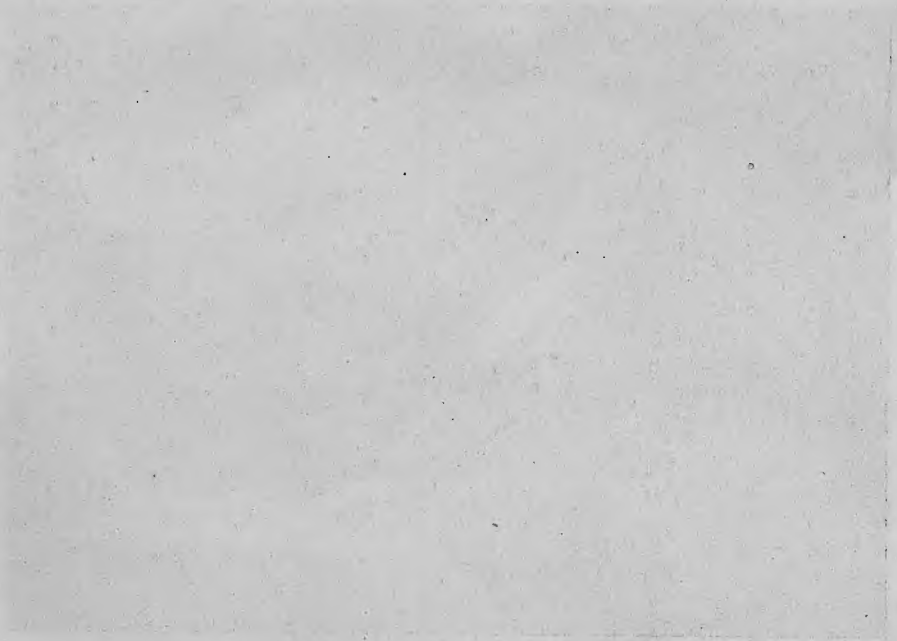
ИМЭЛ — БИБЛИОТЕКА
EH148S
T693

М. ТОМСКИЙ.

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ И РЕЧИ

ЕН1485
Т693

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
МОСКВА 1928 г.



М. Томский

ЕН 1485
Т 693

331
Т 56

М. ТОМСКИЙ

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ И РЕЧИ

1917-1927

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС МОСКВА
1928

2-экз

EH485
T693

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.

Главлит № А—7. 134. Тираж 10.000.
Типография РИО В. Ц. С. П. С.
Москва, Крутицкий Вал, 38.

ОТ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА ВЦСПС.

Идя навстречу желаниям широких масс профсоюзного актива иметь сборник руководящих статей и речей М. П. Томского, мы, параллельно издаваемому нами, по постановлению VI С'езда Профсоюзов СССР, собранию сочинений тов. Томского, выпускаем настоящую книгу.

В этом сборнике собраны важнейшие статьи и речи М. П. Томского, характеризующие пройденные этапы революции и задачи, вставшие перед профдвижением на протяжении 10-летней героической борьбы рабочего класса за укрепление своей диктатуры, а также статьи и речи, посвященные вопросам сегодняшней практической работы союзов.

Материал расположен в хронологическом порядке.

Книга подготовлена к печати тт. П. Н. Кашиным и Н. В. Стариковым под общей редакцией тов. А. И. Догадова.

Январь 1928 г.

1917

Профессиональные союзы и политическая борьба.

Экономическое движение рабочего класса за повышение заработной платы и, тем самым, за увеличение минимума удовлетворяемых насущных потребностей, привело пролетариат к необходимости изменить форму борьбы.

До этого времени борьба, которая, в сущности, велась за повышение *реальной* заработной платы, в действительности приводила лишь к росту ее *номинала*. Реальная заработная плата продолжала неуклонно падать. Повышая заработную плату, стараясь привести ее в соответствие с растущей дороговизной, рабочие все время отставали от нее, ибо, пока шла борьба за плату, соответствующую данному моменту, дороговизна делала несколько шагов вперед, и достигнутая *сегодня* ставка, оказывалось, соответствовала не сегодняшним ценам на предметы первой необходимости, *а тем, которые были месяц назад*. И опять начиналась выработка новых требований, и снова повторялась та же история, очень похожая на сказку про белого бычка.

Суть дела в том, что рабочий был заинтересован в получении необходимого количества продуктов и предметов первой необходимости, но дороговизна, вызываемая обесценением бумажных денег, приводила к тому, что с каждым повышением заработной платы он получал все большее количество денежных знаков и все меньшее количество необходимых продуктов.

Это обстоятельство толкало рабочих на частые экономические забастовки за повышение заработной платы. Забастовки эти вели к дроблению пролетарских сил, понижению производительности труда, они ставили перед профессиональными союзами задачу ввести, путем регулирования заработной платы, в русло организованной классовой борьбы разрозненные выступления

рабочих. Эта задача, в свою очередь, выдвигала вопрос о тарифном договоре с организованными промышленниками.

Но тарифные договоры с твердыми ставками заработной платы на определенный срок времени, несмотря на все свои положительные стороны, имели и один крупный недостаток, вызываемый исключительностью настоящего момента. Этот недостаток, о нем мы говорили выше, заключался в том, что в то время, как цены на предметы первой необходимости неуклонно поднимались вверх, ставки оставались неизменными, вследствие чего получалось несоответствие заработной платы ценам на необходимые рабочим продукты.

Помимо сказанного, в большинстве случаев от момента выработки тарифных ставок до принятия тарифного договора предпринимателями проходил значительный промежуток времени — иногда месяц и более,— и за это время дороговизна увеличивалась, договор уже в момент его подписания был в значительной степени устаревшим.

Кроме заработной платы, перед союзами встал ряд других вопросов, еще более важных, требующих немедленного разрешения.

Вопрос о признании прав заводских комитетов, вследствие известного циркуляра министра Скобелева [1]), вызвал целый ряд конфликтов на фабриках и заводах, угрожавших принять нежелательный характер.

Сокращение производства, за отсутствием сырья и топлива, с одной стороны, и по причине умышленной дезорганизации производства предпринимателями — с другой, в связи с начавшейся демобилизацией армии и промышленности — ставило союзы перед естественно надвигающейся (а отчасти и искусственно вызываемой) безработицей.

Серьезность положения усиливалась еще и тем, что капиталисты, сорганизованные в мощные всероссийские союзы, были заинтересованы не в развитии производства, а в его ослаблении, и всю силу своих об'единений применили в этом направлении.

Профессиональные же союзы, как классовые организации пролетариата, ни на минуту не могли забывать, что расстройство промышленности, разрушение производительных сил страны — не в интересах рабочего класса, что, наоборот, в настоящий момент

лишь рабочий класс, как наиболее страдающий от разрухи и голодовки, особенно заинтересован в сохранении производства и поднятии производительности.

При наличности таких условий, обычные формы борьбы за улучшение экономического положения рабочих и за осуществление принципиальных требований правового характера, вроде частичных или общих забастовок в отдельных отраслях промышленности, явились явно несоответствующими моменту, ибо грозили окончательно дезорганизовать и без того расстроенное хозяйство.

Таким образом, при решении вопроса о формах борьбы за удовлетворение насущных требований рабочих союзы оказались как бы в заколдованном кругу.

С одной стороны — интересы рабочего класса, изнуренного дороговизной, настоятельно требовали вступить в борьбу за урегулирование вопросов заработной платы и за права заводских комитетов. С другой — общая ситуация, как-то: расстройство хозяйственной жизни, транспорта и пр., заставляла быть осторожным при выборе форм этой борьбы, тем более, что основные вопросы, стоявшие в порядке дня, касались не только отдельных отраслей промышленности, как-то: металлической, деревообделочной, текстильной, но являлись вопросами общеклассовыми, одинаково близко касающимися всего пролетариата.

Мирные способы улаживания возникавших конфликтов были исчерпаны, ибо предприниматели лишь в том случае шли на третейский суд, когда супер-арбитром был их ставленник.

Полная невозможность столковаться с ними на супер-арбитре тормозила разрешение даже мелких конфликтов и явно показывала, что этот способ разрешения спорных вопросов в настоящий момент, для капиталистов, нежелателен.

Таким образом, профессиональным союзам стало ясно, что существующее положение неразрешимо обычными приемами экономической борьбы и требует перехода к борьбе политической.

Общий анализ экономического положения и классовой группировки также доказывал правильность такого решения.

В экономическом отношении Россия, истощенная войной и бесконтрольным управлением самодержавия, уже накануне революции находилась в состоянии полной хозяйственной анархии,

прогрессирующего истощения производительных сил и близящегося финансового расстройства.

Восемь месяцев управления буржуазных и соглашательских временных правительств, в различных комбинациях, не в состоянии были не только изжить кризис, но даже задержать прогрессирующее разложение хозяйственной жизни.

Катастрофическое падение ценности рубля (в Манчжурии русский рубль оценивался в 7 коп.), вызываемое безудержным выпуском бумажных денег для пополнения хронически пустующего государственного казначейства, поставило государственное банкротство в порядок дня.

В обстановке общего хозяйственного развала, буржуазия, видя неуклонный рост сознательности и организованности в рядах «могильщика капитализма» — пролетариата, откинув всю «революционно-демократическую» фразеологию, в союзе с помещиками и «бравыми» генералами, открыто вступила на путь активной контрреволюции и, сорганизовавшись в крепкий союз, пошла приступом против революционных завоеваний пролетариата.

Не располагая в достаточной степени материальными силами для сокрушения революции путем открытой вооруженной борьбы, буржуазия пошла иным путем: путем дезорганизации производства, локаутов и вызываемой этим безработицей, дороговизной и голодом пыталась она сломить силы пролетариата.

«Цель оправдывает средства» — вот лозунг буржуазии. И для достижения своей цели — безраздельного господства, безраздельной власти — буржуазии одинаково милы все средства, начиная с казацкой нагайки и пулемета и кончая голодом и мором.

При таком положении классовые пролетарские организации, профессиональные союзы, были поставлены в необходимость перенести решение вопроса в область политической борьбы.

На делегатском собрании союза металлистов 15 октября [2]) (ст. ст. *Ред.*) была принята резолюция, признававшая необходимым вмешательство в экономическую борьбу Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. То, что резолюция была принята единогласно, лишь при 6 или 7 воздержавшихся, служит характерным показателем настроения рабочих в этот момент.

К тому же решению пришел и союз текстильщиков.

Пленум Совета Рабочих и Солдатских Депутатов признал правильность пути, который указывали союзы, и постановил декретировать осуществление необходимейших требований, выдвигаемых профессиональными организациями [3]).

Общее собрание правлений всех профессиональных союзов, во главе с Центральным Советом, 20 октября (ст. ст. *Ред.)* и делегатское собрание союза металлистов 22 октября [4]) (ст. ст. *Ред.)* лишь подтвердили и конкретизировали это решение Московского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

* * *

Таким образом, перед рабочими металлистами стоит задача путем выдержанной и дисциплинированной борьбы за проведение декрета в жизнь осуществить свои неотложные требования на местах, сообразуя свои действия с указанием центрального правления союза и общими директивами Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Жизнь еще раз, лишний раз, доказала, что экономическое движение рабочего класса неотделимо от политического и что при известных условиях и то и другое сливаются в одно русло единой классовой, революционной борьбы.

Примечание. Эта статья была написана и набрана до 27 октября (ст. ст. Р е д.). Но наше положение, что «буржуазии одинаково милы все средства, начиная с казацкой нагайки и пулемета...», события последних дней лишь подтвердили. Проиграв битву с оружием в руках, буржуазия снова приступила к саботажу [5]).

«Цель оправдывает средства» — вот лозунг, которому верны герои капитала.

«Московский Металлист», № 5 от 15 ноября (ст. ст.) 1917 г.

Задачи рабочего контроля.

Отличительной чертой настоящего момента является великий хозяйственный развал, грозящий окончательно разрушить всю промышленность страны и превратить большие промышленные города в безжизненную пустыню.

Суть этого великого развала заключается в том, что мировая война [6]), вызвавшая небывалый под'ем военной техники, тем самым потребовала небывалого же напряжения труда на непроизводительные цели. Заводы, вырабатывавшие станки и машины, стали вырабатывать пушки и пулеметы; металл, который шел на рельсы, косы, гвозди и подковы, пошел на снаряды, броню и колючую проволоку; хлопок, вместо того, чтобы итти на ткани, шел на изготовление взрывчатых веществ. Наконец, железные дороги вместо того, чтобы быть средством развития сообщения и обмена товарами, занялись перевозкой войск, раненых и военного снаряжения. Война, которую рассчитывали кончить в несколько месяцев, затянулась на годы, а за это время не возобновляемые, плохо ремонтированные станки и машины снашивались, раскачивались, приходили в ветхость.

Промышленность с начала войны перешла исключительно к работе «на оборону» еще и потому, что военные заказы давали неслыханные барыши; производство на рынок почти прекратилось. И уже к марту месяцу все признаки грозного хозяйственного кризиса были налицо. Транспорт слабел день ото дня и не мог доставлять нужные для промышленности товары и топливо.

Саботаж промышленников [5]), как мера борьбы против рабочего класса, закрытие предприятий, перепродажа, утайка сырья и топлива — обостряли, ускоряли экономическую катастрофу.

Лозунгом рабочего класса с мая месяца становится рабочий контроль над производством. Этим рабочий класс показал, что он

сознает — быть может, и не вполне отчетливо — как свою кровную связь с производством, так и свою классовую задачу в данный момент — сохранить производство, которому грозило разрушение от алчности капитала. Рабочий контроль, выдвигаемый пролетариатом, таким образом являлся естественной реакцией (ответное действие) масс на происходящее на их глазах сознательное разрушение промышленности господствующим классом. Рабочий контроль сам по себе, это — выражение недоверия государственной власти, ибо бездеятельность и неспособность коалиционного правительства обуздать промышленников были очевидны.

* * *

Октябрьско-ноябрьская революция [7]) положила конец соглашательству и передала власть в руки рабочих и крестьян. И перед рабочим классом сразу же встала гигантская задача — наладить расстроенное хозяйство.

Для того, чтобы был хлеб, надо дать деревне товары, надо перевести промышленность с работы на войну — на изготовление нужных населению товаров, нужно пустить ее полным ходом. Для того, чтобы избежать безработицы, которая нагрянет с возвращением с фронта миллионов солдат, нужно, чтобы промышленность работала во всю. Для того, чтобы промышленность работала сильнее, чем сейчас, нужно больше сырья, топлива — значит нужно усилить, в первую очередь, производство, добычу сырых материалов, угля, быть может, дров и древесного угля.

Нужно ремонтировать некоторые машины, а в иных случаях поставить новые — значит нужно развить машиностроение, и все заводы, которые сейчас производят пушки и пулеметы, надо заставить выпускать станки и машины. Но для доставки сырья и топлива нужно наладить транспорт. И это чуть ли не самое важное, ибо теперь, за отсутствием подвижного состава, железные дороги не могут доставить и того ничтожного количества угля, которое добывается сейчас в Донецком бассейне. Нужно часть рабочих перевести на работы по добыче сырья, ряд заводов приспособить для ремонта и постройки вагонов и локомотивов.

Ясно, что осуществить эти задачи рабочему контролю не по силам. Для этого нужен сознательный план в общегосударственном

масштабе, а последнее относится уже к регулированию промышленности, к ее организации. Нужно выяснить всю наличность топлива, хлопка, джута, металла и т. д. и целесообразно её распределить. Нужно, быть может, закрыть слабые предприятия, плохо оборудованные, и перевести рабочих на большие, хорошо обставленные, и т. д. Этим всем должны ведать органы регулирования.

Но для того, чтобы выяснить имеющиеся запасы, для того, чтобы знать, как обстоит дело на том или ином предприятии, нужно иметь безусловно верные, точные сведения о положении каждой отдельной фабрики или завода. Кто должен дать эти сведения? Кто удостоверит, что контора фабрики дает верные цифры о количестве сырья, топлива и т. п.? Вот это-то и должен тщательно проверить, удостоверить рабочий контроль.

Но этого мало. Распределив заказы, хлопок, топливо и т. д., центры регулирования должны быть уверены, что из этого материала будет выработан действительно необходимый заказанный товар и что этот товар пойдет туда, куда назначен, а не попадет в руки спекулянтов для вывоза, скажем, в Персию. Надзор за правильностью расходования материала, выполнением заказа, его назначением — вот главная основная задача рабочего контроля. Если раньше рабочий контроль мыслился, как оборона на местах против саботажа промышленников, то теперь, с переходом власти в руки советов, рабочий контроль является необходимой хозяйственной организацией рабочего класса, проводящей на местах общегосударственный план регулирования и организации народного хозяйства в тесной связи и под руководством регулирующих центров.

* * *

Таким образом, осуществление рабочего контроля на местах означает не захват фабрик и мастерских, не переход управления ими в руки рабочих, а — неусыпный надзор за правильностью работы предприятия, за точным выполнением плана производства, проводимого регулирующими центрами, в которых в большинстве находятся представители рабочих организаций. И выполняя распоряжения регулирующих центров, рабочим нет оснований опасаться, что эти распоряжения будут не в их интересах, ибо не только сами

эти учреждения, но и вся государственная власть находится в руках рабочих и крестьян.

От того, как будут выполнять свою задачу органы рабочего контроля, зависит не только судьба народного хозяйства, но и судьба революции и всего рабочего класса.

А потому рабочим надо отчетливо запомнить, что рабочий контроль не есть замена хозяина-капиталиста группой хозяев-рабочих, не есть совместное управление рабочих и администрации данным предприятием, а — ячейка, наблюдающая и проверяющая на месте выполнение общегосударственного плана организации производства. Контрольная комиссия фабрики или завода, это — глаз, следящий за тем, чтобы на предприятии выполнялось то, что необходимо для интересов всего рабочего класса, всего народа. И при добросовестном, сознательном отношении к интересам народного хозяйства, а следовательно, и к интересам всего рабочего класса, работая под руководством регулирующих центров и своих профессиональных союзов, рабочие контрольные комиссии на местах честно и неуклонно выполнят свой долг.

Немедленная организация на местах контрольных комиссий с привлечением в них служащих, техников и специалистов, работающих на данном предприятии и желающих работать в интересах рабочего класса; выяснение наличности топлива, сырья (хлопка, льна, джута и т. п.) и других материалов; учет потребляемых материалов, технического оборудования, количества рабочих и т. д.— вот первые шаги, которые должны делаться на местах для осуществления рабочего контроля.

Во всех сомнительных случаях необходимо обращаться в профессиональный союз. Лишь работая под руководством союза, мы можем быть уверены в том, что осуществление рабочего контроля будет планомерным и единообразным во всех предприятиях нашей промышленности и не примет нежелательных форм производственного анархизма.

«Жизнь портных и портних», № 2 от 12 декабря (ст. ст.) 1917 г.

Профессиональные союзы и заводские комитеты.

Вопрос о взаимоотношениях фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов, о их роли и задачах в обстановке пролетарско-крестьянской революции является, несомненно, одним из самых важных в последний момент. Этот вопрос, будучи на первый взгляд чисто организационным, имеет громадное принципиальное и практическое значение.

Завоевание власти пролетариатом и крестьянством поставило перед рабочим классом, помимо ряда важных политических задач, один основной вопрос первостепенного хозяйственного значения: организацию производства, разрушенного войной, хищничеством и саботажем буржуазии. Эта основная задача распадается на отдельные весьма важные вопросы, как-то: демобилизация армии и промышленности, контроль над банками, их национализация, государственные монополии, национализация и муниципализация отдельных отраслей промышленности и т. д. и т. п.

Если мы внимательно остановимся на каждом из этих вопросов, мы ясно увидим, что это лишь *частности* одного большого вопроса: организации общенародного хозяйства.

Организовать промышленность — значит разрешить большую, самую главную, коренную часть общей задачи: строительства общественного хозяйства на новых социально-экономических основах. Эта организация промышленности возможна и мыслима лишь как *регулирование* производства и потребления в общегосударственном масштабе. *Общегосударственность* — необходимое условие проведения в жизнь этой меры, ибо экономическая связь, зависимость отдельных областей настолько очевидна, что не требует особых доказательств. Ясно, что, как ни регулируй промышленность Питера, она без привозного топлива, хлопка

и металлов обойтись не может. *Регулирование охватывает все отрасли производства,*— вот второе необходимое условие, ибо насколько тесна экономическая связь, зависимость между отдельными областями (территориальная), настолько же она тесна и между отдельными отраслями промышленности. Если шахты не будут работать,— не будет работать и вся промышленность. Если остановится металлообрабатывающая промышленность,— в конце концов остановятся и шахты, и т. д.

Из задач *регулирования производства* вытекает необходимость *регулирования потребления* производимого, а все вместе взятое порождает необходимость тщательного, неусыпного *контроля* как за состоянием производства, так и за выполнением данным предприятием общих и частных, касающихся его, планов регулирования. Несомненно,— лишь рабочий класс, заинтересованный в сохранении и развитии производства, может явиться надежным контролером за выполнением общего плана регулирования, лишь он может выявить общую картину состояния производства, как класс, на котором покоится это производство. Поэтому само регулирование без *классового рабочего контроля* окажется висящим в воздухе: ибо базисом, фундаментом регулирования на местах, является правильная организация рабочего контроля. Таким образом, рабочий контроль не является чем-то самодовлеющим, а есть необходимая часть общегосударственной организации регулирования промышленности. Этим самым определяются и формы организации рабочего контроля.

Как выше было сказано, главными и безусловно необходимыми условиями осуществления организации промышленности является проведение всех мероприятий в общегосударственном масштабе: они должны охватить как все области, так и все отрасли производства.

Но этими условиями, как равно и всеми задачами регулирования и контроля, определяется и основной принцип организационного строительства всего аппарата контроля: этот принцип — централизация.

Сообразно задачам контроля его организация: 1) должна об'единять промышленность *по отраслям производства* в местном, областном и общегосударственном масштабе; 2) об'единять отдельные отрасли промышленности по местностям, областям и т. д. Если

мы признаём основные принципы и задачи рабочего контроля, как общегосударственной хозяйственной организации, мы должны признать и указанные принципы построения такой организации. И всякий, кто знает основные принципы организации наших профессиональных союзов, построенных *по производствам,* скажет, что как раз эти, об'единенные в общегосударственном масштабе, союзы, организационно связанные между собой через местные бюро и советы, что как раз они, опирающиеся на местах на фабрично-заводские комитеты, являются готовым организационным аппаратом, наиболее приспособленным к проведению рабочего контроля. И то, что профессиональные организации первые приступили к серьезному проведению в жизнь рабочего контроля путем создания при союзах специальных контрольно-хозяйственных комиссий, также лишь указывает, что такие экономические организации пролетариата, как союзы, являются наиболее к тому приспособленными.

Таким образом, вопрос о роли фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов и их взаимоотношениях может и должен быть разрешен лишь в одном направлении: фабрично-заводские комитеты должны стать ячейками профессионального союза на местах. Всякая централизация фабрично-заводских комитетов, путем создания Центрального Фабрично-Заводского Комитета, ведет лишь к нежелательному дроблению сил (которыми мы так бедны) и трениям, всегда неизбежным, если две организации делают почти одно и то же дело. Опыт Питера может это подтвердить.

Что центр тяжести в деятельности профессиональных союзов из области боевых задач в настоящий момент переносится в область организации общественного хозяйства — этот факт твердо и отчетливо осознан и усвоен всеми ответственными работниками профессионального движения, но это не исключает классовой борьбы и возможности в будущем стачечной борьбы.

Отсюда вытекает, что члены заводских комитетов должны в то же время быть и делегатами союза в данной отрасли производства или, наоборот, делегаты союза должны входить в заводский комитет. Лишь в общерайонных контрольно-регулирующих центрах руководство от профессиональных союзов переходит к смешанной организации, состоящей из представителей государства, в лице

советской власти и представителей союзов, работающих в регулирующих учреждениях, а в высших центрах могут принимать участие и представители промышленников. Боевые же кассы союзов должны оставаться неприкосновенными. Пока существует частная собственность на орудия производства и наемный труд, профессиональные союзы *должны,* помимо своих хозяйственных функций, сохранять свой боевой аппарат и стоять на страже экономических интересов рабочего класса.

«Социал-Демократ», № 231 от 12 декабря (ст. ст.) 1917 г.

11896

С.С.С.Р. ИНСТИТУТ К. Маркса и Ф. Энгельса Ц. И. К.

1918

Приветствие I Всероссийскому С'езду Профессиональных Союзов от „Группы работников профессионального движения".

7 (20) января 1918 г.

Товарищи! От имени «Группы работников профессионального движения», стоящей на точке зрения революционного марксизма, я приветствую I Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов [8]). Сейчас тов. Гриневич [9]) в нескольких чертах обрисовал ход русского профессионального движения. Мне тоже хотелось бы теперь, в 1918 г., оглянуться назад, вспомнить тот момент, когда в России впервые зародилось и развилось профессиональное движение. Мне хотелось бы вернуться к этому моменту и проследить весь совершенный нами путь, но не под углом зрения числа конференций и резолюций, со всеми принятыми поправками, о которых говорил тов. Гриневич, а с точки зрения общего хода и развития экономического рабочего движения.

Русское массовое рабочее движение родилось в 1905 г. и до настоящего момента носит на себе печать своего происхождения, печать бури и натиска. Русское рабочее движение тесно переплетено с историей русской революции Шел вал революции, поднимался гребень ее — и усиливались, росли и крепли экономические организации рабочего класса. Наступала реакция и сметала все выросшие пролетарские организации. Организации глохли, слабели. Снова под'ем — и снова поднималось экономическое движение пролетариата.

Когда вам здесь говорят о характере русской революции, о задачах рабочего класса, важно и полезно вспомнить, что во всех революциях — как русских, так и западно-европейских — всегда, когда буржуазия и пролетариат требовали политических

свобод, то они говорили о разных вещах. Когда буржуазия и пролетариат говорили — «свобода», то, произнося одно и то же слово, они говорили на разных языках и вкладывали в него различное содержание. Когда буржуазия говорила «равенство» и рабочий говорил «равенство», то, произнося одно и то же слово, они говорили на разных языках. Буржуазия под «равенством» понимала политическое равенство, пролетариат, говоря о «равенстве», понимал равенство экономическое. Во всех революциях рабочий класс всегда выступал с целым рядом своих экономических требований, и, конечно, никакие уговоры не могли его в этом остановить.

Здесь много говорилось о единстве профессионального движения. Я, товарищи, тоже сторонник единства, но теперь важно и полезно вспомнить, как и при каких обстоятельствах сохранялось классовое единство пролетариата. Экономическая борьба рабочего класса есть лишь одна из сторон общеклассовой борьбы рабочих, есть лишь одна сторона всего освободительного движения пролетариата. Лишь благодаря тому, что русское экономическое движение росло и ширилось вместе с революцией, шло параллельно, в ногу; с политическим движением пролетариата, лишь благодаря этому соблюдалось единство рабочего движения. И тогда, в 1905—1906 гг., у нас были разногласия [10]) и тогда мы, быть может, не соглашались с товарищами Кефали [11]) и Гриневичем, но, возвращаясь к старому и разбираясь в теперешних и тогдашних наших разногласиях, мы видим, что между теми и другими большая разница.

Тогда мы не спорили о том, нейтральны или не нейтральны профессиональные союзы [12]). Тогда мы все стояли на классовой точке зрения, тогда мы все выступали, несмотря на разделяющие нас разногласия, против буржуазии. Но когда мы посмотрим на разногласия настоящего момента, то увидим как-будто нечто иное.

Россия резко разделилась на два враждебных лагеря: по одну сторону встали все эксплоатирующие, по другую — все эксплоатируемые. Средней линии быть не может; между трудом и капиталом идет смертельная, быть может, последняя борьба; все промежуточное умерло. В этот момент профессиональные союзы, как и раньше, могут итти только в ногу с общеклассовым рабочим движением. Отрывающиеся от него группы гибнут. Вне класса — нет движения;

вне движения рабочего класса — нет пути к социализму. История рабочего класса, это — история от неопределенно демократической политики к твердому классовому пути, к резкой и решительной классовой борьбе, к борьбе за социализм. В этот момент вне классового движения не может быть и социалистического движения, нельзя быть нейтральным в этой великой борьбе. Либо — эксплоататоры, либо — эксплоатируемые; либо — «в стан ликующих, праздно болтающих, обагряющих руки в крови», либо — «в стан погибающих за великое дело любви». Вот как ставит вопрос история. В этот момент все те профессиональные союзы, которые захотят и в будущем сохранить единство экономического рабочего движения, должны стать на точку зрения всего класса, сообразовать свою тактику с общим движением пролетариата.

Страшные слова здесь раздавались. Нас здесь пугали будущим, говорили, что страшно все ставить на карту; говорили, что будущее чревато последствиями. Но, товарищи, великий учитель наш Карл Маркс, когда его пугали будущим, спокойно отвечал: «творить мировую историю было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимо благоприятных шансов». Так рассуждал учитель, так рассуждаем и мы. Всякая борьба есть борьба, и побеждает тот, кто хочет победы, кто борется за нее, а не тот, кто отходит в сторону и скрещивает руки на груди под предлогом нейтралитета. *(Аплодисменты слева).*

Тут говорилось, товарищи, о содержании русской революции: буржуазная она или социалистическая. Взглянем об'ективно на вещи. Когда мы опять прислушиваемся к тому, что 70 лет тому назад говорил Маркс,— мы поймем, что великий учитель рабочего класса пророчески предвидел, что будущая пролетарская революция не может быть буржуазной революцией, что пролетариат не может выступать, как класс, не творя социалистической революции. Довольно истории, товарищи, скажем мы с Марксом: «социальная революция XIX века не может черпать свою поэзию из прошлого, она должна черпать ее из будущего», а в будущем, товарищи, перед рабочим классом великие перспективы, но также и тяжелые труды.

Профессиональные союзы, как экономические организации рабочего класса, должны сыграть великую роль в устройстве хозяйственной жизни страны. Только идя тесно в ногу со своими

политическими классовыми организациями, им же инициативно созданными в этой великой революции, рабочий класс осуществит стоящие перед ним исторические задачи!

Приветствую I Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов. Я думаю, товарищи, в нашей среде не найдется нейтралистов, способных отойти от великой, героической борьбы, которую ведет рабочий класс. Нельзя быть нейтральным: либо вместе с нами, либо против нас. До сих пор русское профессиональное движение не знало «желтых» союзов. Те, которые отколются от рабочего класса, те, которые уйдут от него,— будут первыми раскольниками, первыми творцами «желтых» союзов. *(Аплодисменты слева).*

Опубликовано в «Полном стенографическом отчете Первого Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов. 7—14 января (ст. ст.) 1918 г.» Изд. ВЦСПС. Москва. 1918 г.

Задачи профессионального движения.

Заключительное слово по докладу Г. Е. Зиновьева на I С'езде Профессиональных Союзов 10 (23) января 1918 г. [8]).

Товарищи! Приступая к заключительному слову вместо тов. Зиновьева, который по разным причинам не мог сегодня быть, я хочу в двух словах указать тем, кто подчеркивал, что среди большевиков по этому вопросу якобы существуют большие разногласия, в частности, я хотел бы указать представителю левых эсеров, что если бы эти разногласия действительно были так велики, то, поверьте, тов. Зиновьев не поручил бы заключительного слова Томскому, о котором тов. Рязанов говорил, что он стоит на совершенно противоположной позиции, нежели тов. Зиновьев.

За то короткое время, что мне предоставлено, я не могу обстоятельно ответить тем двум или, вернее, даже трем течениям, представители которых оспаривали наши положения по вопросу о текущем моменте в профессиональных союзах [13]). Я вкратце остановлюсь на том, что выдвигает против нас правая сторона.

Тов. Мартов [14]) опроверг бы Зиновьева, если бы все свои положения он развивал в 1905 и 1906 гг., и, действительно, здесь все время оперировали тем, что мы говорили в 1905 и 1906 гг. Прав был тов. Мартов для того времени, прав был и тов. Ленин для того времени [10]). Но за это время что-то произошло, что заставило нас, революционных марксистов, изменить свою оценку задач рабочего класса в русской революции. А это что-то — небывалый расцвет новой формы капиталистических отношений, называемой империализмом [15]). За эти 13 лет, которые протекли с 1905 г., империализм достиг такой законченной, такой ясно очерченной формы, которой не было у него в 1905 г. Этого тов. Мартов не коснулся. Мы имеем «небольшой» факт: это — та мировая война [6]), которая явилась следствием империализма. Не только в процессе войны, но и до нее,

результатом империализма было регулирование промышленности уже не государством, а крупными трестами, синдикатами, которые налагали всюду и везде свою мощную руку, сводя буржуазную свободу конкуренции к пустому звуку. Мировая война воочию показала всему миру опасности, вытекающие из господства крупного капитала на такой стадии его развития. Эта война не только показала весь ужас военных столкновений при современном развитии техники, она показала и то, чего вы, товарищи меньшевики, не заметили,— что вслед за настоящей войной империалистами разных стран будет организован ряд таких же хищнических войн! Либо империализм будет убит, либо он окончательно дезорганизует все производство, как он дезорганизовал его в 1914—1918 гг., и тогда люди вступят в полосу взаимного уничтожения во «славу» капитала!

* * *

Да, Россия почти вплотную подошла к натуральному хозяйству. Но что из этого следует? Из этого следует, что теперь до того резко обнаружились противоречия капиталистического способа производства, что перед всем классом пролетариата в первую голову стоит задача: либо сбросить гнет капитализма, либо — регресс, движение назад, разрушение производительных сил. Вот как ставит вопрос ход развития капитализма.

Тов. Мартов, когда он утверждал, что нам нельзя перепрыгивать через некоторые стадии экономического и политического развития, был бы последователен, если бы он, говоря о нелепости скачка от самодержавия к социализму, указал нам при этом, что Россия совершила экономическую глупость, когда, миновав феодализм, миновав ремесленный и мануфактурный периоды, она прямо перешла от натурального хозяйства к капитализму. Однако, он этого не говорил, а это было, это есть. Эта «глупость» совершилась, и эту «глупость» мы изживаем. Последователен был бы тов. Мартов, если бы он сказал, что и Северная Америка совершила величайшую глупость, когда она, не пройдя всех стадий развития, не пройдя абсолютизма, конституционной монархии, прямо пришла к буржуазно-демократической республике.

Я не могу не ответить на несколько чисто политических указаний. Неправ тов. Мартов, неправы и остальные, когда они

вопияли с этой трибуны о нарушении свободы коалиций, о нарушении свободы стачек, приводя пример саботажа [5]). Совершенно не так обстоит дело, и ваш марксизм, который вы излагали здесь, есть, как недавно сказал тов. Зиновьев, выхолощенный марксизм, лишенный живой души. Вы забыли классовую борьбу, забыли, что пролетариат сознательно, как класс, ведет борьбу, вы забыли о том, что Маркс говорил об этой классовой борьбе. Он говорил, что все шаги пролетариата по пути к социализму, что революции XIX века, дальнейшие после революции 70-го года, должны и будут иметь социалистический характер, характер социалистической революции. В дальнейшем, говорил Маркс, вопрос идет не о том, чтобы передать машину государственной власти из одних рук в другие, а о том, чтобы разрушить эту машину. Так говорил Маркс и никак не иначе, и тов. Мартов, как никто другой, лучше всех это знает. Предложение рассматривать так называемый саботаж, как стачку, как экономическую стачку, это — политический фокус. Все знают, что всякий шаг пролетариата в его борьбе за социализм должен встретить, по словам Маркса, самое бешеное сопротивление соприкасающихся с буржуазией классов и слоев. Что такое сопротивление есть и что почти всегда и всюду промежуточные слои идут за буржуазией, это — факт, в чем тов. Мартов убедится на опыте той группы, в которой он теперь сидит.

Много говорил тов. Гриневич [9]) о чистоте классовой позиции; но какой же выход указывался им? Когда вы проповедывали коалиционное министерство, вы тогда стояли на чисто классовой позиции? Когда вы с начала этой революции все время указывали, что рабочий должен быть умерен в своих экономических требованиях,— это ли ваша классовая позиция? Кому тогда приносили вы в жертву рабочий класс? Это не случайность, что здесь, на с'езде рабочих, на Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов, тов. Гриневич говорит кому-то через наши головы, через головы этого с'езда, как это он сделал сейчас. Кому вы это говорите, когда здесь перед вами сидят представители рабочего класса? *(Аплодисменты)*. Через головы рабочего класса вы протянули руку Кишкину и Бурышкину [16]). *(Аплодисменты)*. И сейчас, когда вы об'являете нейтралитет, вы стоите вне рабочего класса. Вы уходите от него, вы вне его и без него.

* * *

Товарищи! Так как у меня времени мало, я перехожу к вопросу о том, как мы понимаем в настоящий момент задачи профессиональных союзов.

Когда говорят о единстве, то в это понятие вкладывают различное содержание. Когда мы говорим о единстве, мы говорим о единстве рабочего движения. И мои тезисы, которые тов. Рязанов находил правильными, тоже говорят о единстве, но они не выделяют, не обособляют экономической борьбы рабочего класса от его политической борьбы. Есть единое классовое движение пролетариата, также имеющее две стороны, как их имеет одна медаль. Это — экономическая борьба и политическая борьба пролетариата, неразрывно между собой связанные. Здесь говорили о том, что в настоящий исторический момент рабочему классу важно взвесить все для того, чтобы определить свои дальнейшие действия. Я позволю себе обратиться к истории. Странно слышать тов. Мартова, когда он говорит, и, повидимому, серьезно, о том, что русскую промышленность дезорганизует та система регулирования, которую применяет советская власть. Для нас, рабочих, не секрет, кто явился дезорганизатором. Прежде всего, об'ективные условия и, конечно, мировая война, но есть и условия суб'ективные. Не товарищ ли Мартов в свое время тоже сознавал, что промышленники дезорганизуют, саботируют производство? А что сделало коалиционное правительство,— которое большинство правой стороны так горячо поддерживало,— для того, чтобы бороться с этой дезорганизацией промышленности? Рабочий класс уже в сентябре стоял перед этим вопросом. Промышленники ясно показали, что в промышленности они не заинтересованы: не заинтересованы по многим причинам, которые я не буду перечислять, так как для всех нас они ясны. Перед рабочим классом ясно встал вопрос: либо вмешаться в организацию производства, либо остаться пассивным свидетелем того, как это производство разрушается. Все вы, товарищи, или многие из вас были, может быть, членами заводских комитетов. Вы видели и знаете, как велось хозяйство, вы знаете, что мы в октябре стояли перед вопросом: может ли рабочий класс в обстановке развала промышленности вести стачечную борьбу? Это было не при рабочем правительстве, это было

при коалиционном правительстве. И не политические соображения привели нас к этому, а просто то обстоятельство, что рабочий класс стал ясно сознавать свою заинтересованность в сохранении производства. То говорило здоровое классовое чутье рабочих, как наследников капиталистического хозяйства. Тогда, в октябре и сентябре,— я могу сослаться на ряд статей,— мы писали, что в такой обстановке стачечная борьба является лишь водой на мельницу контрреволюции, на мельницу капиталистов, и тогда мы должны были ограничить себя в этой борьбе. Перед рабочим классом во всей ясности встал вопрос о том, что бороться нужно какими-то иными мерами. Октябрьская революция и оказалась величайшим слиянием экономической и политической борьбы. Рабочий класс понял, что нельзя складывать руки, что он не может оставить своих интересов, что в данный момент одна экономическая борьба не выведет его из того тупика, в который его завела война и разные коалиционные комбинации. И сейчас стоит вопрос: должен или не должен рабочий класс принять самое живейшее, самое непосредственное участие в воссоздании разрушенной промышленности, которую дезорганизовали империалистическая война и ваши союзники? Тут двух ответов быть не может, в этом, кажется, сходятся почти все.

В чем же должно выразиться его участие в восстановлении промышленности? Может ли он выступить изолированно, как предлагал здесь товарищ от анархистов [17]), должен ли он участвовать в этом дезорганизованно, посредством одних фабрично-заводских комитетов, или — организованно и централизованно через свои профессиональные союзы, работая в тесном контакте, в непосредственнейшей связи со своей политической властью, с советами? У нас ответ на это таков: рабочий класс должен участвовать в восстановлении производства организованно, через свои, по производственному признаку построенные профессиональные союзы, в живейшей и теснейшей связи со своими политическими организациями.

По вопросу, который поднимает тов. Стражевский, должны ли профессиональные союзы стать органами власти, наша резолюция развивает ту позицию, на которой мы стояли и раньше [18]). Несомненно то, что мы и раньше не рассматривали профессиональные союзы исключительно как организации, задачи которых всегда

те же, что в пределах капиталистического общества,— борьба за улучшение экономического положения, за повышение заработной платы рабочих. Мы и раньше находили, что роль профессиональных союзов при социалистической революции будет громадна, что рано или поздно профессиональные союзы должны будут учесть, что их боевые задачи сталкиваются с хозяйственными функциями. Мы и раньше видели в профессиональных союзах эмбрионы хозяйственного аппарата того будущего социалистического общества, которое в процессе социалистической революции должно развиться и сформироваться. С этой точки зрения наша резолюция свидетельствует лишь о том, что мы приближаемся к мировой социалистической революции, начало которой положила Россия. Мы подходим к тому, что в процессе этой революции профессиональные союзы должны будут совершить свое превращение из чисто боевых организаций, которыми они были до революции, в чисто хозяйственные организации, которыми они должны сделаться в процессе этой революции. Мы только расходимся с тов. Стражевским в следующем: мы думаем, что это превращение проводится не декретами, а на местах, самой реальной жизнью. Если мы посмотрим на то, что создает жизнь, мы увидим, что, независимо от нашей резолюции, будет она или не будет, в силу экономической необходимости, при том саботаже, который творится сейчас со стороны промышленников и со стороны тех «трудящихся», якобы, «классов», о которых говорил тов. Мартов, и которые так тесно, неразрывно примыкают к промышленникам, при этом развале и саботаже,— профессиональные союзы должны вмешаться самым активным образом в организацию хозяйства. Вот главные наши положения. Время мое истекло, и я оглашаю основные тезисы, которые мы предлагаем с'езду в качестве резолюции.

Опубликовано в «Полном стенографическом отчете Первого Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов. 7 — 14 января (ст. ст.) 1918 г.» Изд. ВЦСПС. Москва. 1918 г.

Предисловие к „Полному стенографическому отчету I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов".

Российское рабочее движение, с первых шагов протекавшее под знаменем марксизма, получавшее не только идейное, но и практическое руководство из-за рубежа,— как в области политической, так и в области экономической борьбы,— широко использовало опыт западно-европейского пролетариата, заимствуя у него методы борьбы и готовые организационные формы. Те высшие формы профессиональных организаций, к которым западно-европейское профессиональное движение путем опыта, внесения ряда коррективов, подошло после долгих лет организационного развития, российскими профессиональными союзами брались в их законченном виде, как исходная база организационного строительства. То, что западно-европейскими союзами достигалось после длительной подготовки, ошибок и внутренней идейной борьбы,— бралось и в наиболее совершенном виде воспринималось нашим профессиональным движением, минуя переходные фазисы, предварительную разработку и т. д. И если отсутствие долголетних традиций в тактике и формах организации, традиций, всегда являвшихся в Западной Европе громадным тормозом к введению новых приемов борьбы, новых организационных форм,— облегчало нам применение лучшего из практики наших западно-европейских товарищей, то отсутствие опыта и десятилетиями (даже столетиями) привитой организационной дисциплины, отсутствие в массах самого элементарного — привычки к организации — мешало осуществлению, проведению в жизнь этого готового опыта, тормозило правильные организационные шаги в нашем профессиональном движении.

В речах и докладах I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов [8]) порой прорываются горькие жалобы на слабую организационную связь, на общее союзное неустройство, желчная самокритика и недовольство результатами, достигнутыми после энергичной лихорадочной работы. Замечания об организационной слабости, рыхлости наших профессиональных союзов правильны лишь в том случае, если их брать независимо от истории развития нашего профессионального движения, независимо от той обстановки, в которой протекало в России союзное строительство; но это было бы равносильно тому, как если бы мы рассматривали общественное явление вне времени и пространства. Если окинуть беглым взглядом историю российского профессионального движения, которое, как массовое движение, начинается лишь в 1904 году, растет и ширится вместе с революцией 1905 г. [19]), вместе с ней глохнет, задавленное репрессиями 1908—1909 годов [20]), чтобы снова, в более мощном размахе, возродиться с первыми ударами победоносной революции 1917 г.,— то мы увидим, что русский пролетариат все время строил свои союзы в обстановке революционной грозы. Вновь возродившееся в 1917 году российское профессиональное движение развивалось, росло и ширилось, исправляя и перестраивая свои организации в атмосфере самой напряженной политической борьбы [21]). Организационная союзная работа прерывается бурными уличными выступлениями и треском выстрелов.

Исторической важности с'езды, совещания, «парламенты революции» — советы — отвлекают от союзов их лучшие силы, заставляя прерывать насущную работу для разрешения более важных, в данный момент, для пролетариата вопросов. Оглядываясь на прошлое, мы видим, что наши союзы, действительно, не ушли только в свою союзную скорлупу, что везде, где вопрос касался рабочего класса, везде были его профессиональные организации, начиная с «государственных совещаний» и кончая уличными схватками. Весь путь, пройденный в период революции российским пролетариатом, совершен им вместе с профессиональными союзами, и это, являясь главнейшим фактором морального, идейного влияния союзов на массы, было в то же время и одной из причин нашей организационной слабости.

Рост и развитие западно-европейских союзов протекали в обстановке нормального состояния капиталистического общества,

совпадая в большинстве случаев с периодами промышленного под'ема; наше профессиональное движение на первом своем этапе (1905 — 1909 гг.), как и в новейшей стадии развития (1917 — 1918 гг.), росло и развивалось в периоды бурной политической жизни, когда политический и экономический кризис до основания потрясал здание буржуазного общества, угрожая самому его существованию.

Задавленный гнетом самодержавия и той, граничащей с издевательством, беззастенчивой эксплоатацией, которую, под защитой бюрократически-полицейского строя, широко практиковала некультурная, азиатски хищная, грубая русская буржуазия,— российский пролетарий, выступая против политического режима, одновременно выступал и против экономического рабства, активно борясь одновременно и как революционер и как социалист. Эти черты, одинаково отчетливо выделяющиеся во всех революциях, в которых промышленный пролетариат выступает как класс, с особой отчетливостью и остротой заметны в обеих русских революциях 1905 [22]) и 1917 гг., достигая своей наибольшей законченности в Октябрьской революции 1917 года [7]).

Лишь по уяснении себе этой особенности рабочего движения станет понятна ярко социалистическая окраска российского профессионального движения, его революционная сущность и та напряженная политическая борьба различных социалистических течений, которая ведется внутри самих рабочих союзов. Профессиональные союзы, как чисто классовые пролетарские организации, не могут, не отрываясь от представляемого ими класса, не отражать той напряженной политической борьбы за конечное освобождение труда от власти капитала, которую на протяжении всей революции 1917—1918 годов, в обстановке катастрофической, мировой, войны и безудержной реакции на западе Европы, в героическом одиночестве, изнемогая от тяжести и сложности задачи, продолжает вести русский пролетариат, ожидая поддержки от своих западно-европейских и американских братьев. И если в начале своего организационного строительства и на первых стадиях борьбы российское профессиональное движение широко использовало опыт союзов более развитых стран, то ряд новых, сложных задач, вставших в процессе революции перед нашими профессиональными организациями, задач, доселе не имевших места в мировой

истории и в опыте зарубежного пролетариата, настоятельно требовал новых организационных форм, новых методов борьбы, новой тактики союзов. Уже на первой стадии революции 1917 г. повсеместно возникли фабрично-заводские комитеты *), новая форма рабочей организации, приобревшая особое значение в период применения капиталистами тактики скрытого локаута и саботажа [5]).

Уже III Конференция Профессиональных Союзов [22]), собравшаяся в Петрограде 20 июня 1917 года (ст. ст. *Ред.*), т.-е. на четвертом месяце революции, и имевшая перед собой еще не оформившееся профессиональное движение, все же, несмотря на всю ее боязнь сойти с проторенного пути западно-европейского рабочего движения, выставила и зафиксировала новые, особенные для профессиональных союзов, задачи — заинтересованность их в восстановлении народного хозяйства, необходимость «самого деятельного участия» в организации промышленности путем участия в контроле и регулировании хозяйственной жизни **). Робость, боязнь «ответственности» и сомнение в силах рабочего класса, в возможности для него одного выполнить эти задачи и, главное, боязнь разорвать ряды «революционной демократии», отпугнуть буржуазию и разрушить налаженную коалицию, все это часто звучит в резолюциях III Конференции Профессиональных Союзов, прошедшей под знаком господства соглашательских элементов. Но жизнь к тому времени уже вскрыла перед союзами суть новых задач: заинтересованность пролетариата в развитии производства, необходимость участия в его восстановлении, вследствие неспособности буржуазии справиться с хозяйственной разрухой, вследствие непригодности обычных методов капиталистического хозяйства.

С 28 июня 1917 г. (ст. ст. *Ред.*) (день окончания работ III Конференции) до 7 января 1918 г. (ст. ст. *Ред.*) (начало работ I С'езда Союзов) российский пролетариат слишком много пережил, чтобы не изжить иллюзии классового сотрудничества в области политического и экономического строительства. Сама жизнь заставила его

*) Фабрично-заводские комитеты существовали в Петрограде в 1906—1907 гг. под названием «беспартийных комитетов», но, не достигнув более развитой формы и особо широкого распространения, были задушены наступившей реакцией.

**) См. «III Всероссийская Конференция Профессиональных Союзов» — резолюции Череванина, Гарви, Гриневича.

сделать надлежащие выводы из посылок, данных III Конференцией, о расширении и углублении намеченных задач. Июльские дни [24]), корниловщина [25]),— привели пролетариат к Октябрьской революции и к завоеванию власти. Итальянские забастовки предпринимателей и бешеный саботаж всех анти-пролетарских «живых сил» вплотную подвели рабочий класс к необходимости взять на себя одного всю тяжесть борьбы с экономическим развалом, все переустройство общественных отношений на новых социальных началах. Исторически поставленный перед этой гигантской задачей, в обстановке гражданской войны, пролетариат не мог заниматься самоограничениями, и лишь слепые кабинетные «социалисты», отставшие от бурного движения рабочего класса и в силу этого занявшие место между двумя борющимися классами, продолжали рекомендовать ему старую, изжитую тактику классовых альянсов.

Оторвавшись от движения, главной основой которого являлся промышленный пролетариат, бывшие вожди революции в ее буржуазном фазисе должны были опираться на отсталые в классовом отношении слои рабочих; они стремились переместить базис всего движения, главным образом, на различные группы служащих и часть мелкобуржуазной интеллигенции.

К моменту I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов, совпавшему с III Всероссийским С'ездом Советов, ожесточенная классовая борьба, принявшая форму гражданской войны, в основном и практическом решила наиболее острые, наиболее жгучие вопросы экономической и политической платформы и тактики рабочего класса. Суммировать и отлить в определенные формы, дать единое направление разнообразной в деталях, но единой в основном деятельности союзов,— вот задача, которую путем выявления классовой воли экономически организованного пролетариата надлежало разрешить с'езду.

Каждый вопрос, стоявший в порядке дня с'езда, требовал сосредоточенной, деловой работы, но слишком острые формы приняла классовая борьба, слишком раскалена была общая политическая атмосфера и слишком далеко отошло от общеклассового движения рабочих правое меньшинство с'езда, и потому с первого же момента, по его открытии, резко проявились идейные разногласия между большинством и меньшинством. В приветственных

речах бьются и звучат все те политические вопросы, которые волнуют борющиеся классы...

Вся острота, вся напряженность этой невиданной в истории по своему размаху и резкости классовой борьбы звучит и трепещет в речах ораторов, врывается с улицы через стены зала, нарушая порядок в занятиях с'езда и грозя разорвать его на две враждующие, непримиримые части. Но еще недостаточно отчетлива классовая перегруппировка, меньшинство с'езда еще не решается открыто порвать с большинством пролетариата и встать в ряды его врагов.

Самого высшего напряжения достигает борьба двух главных партий — меньшевиков и большевиков — при обсуждении вопроса о текущем моменте и задачах профессиональных союзов. Два различных понимания хода развития и задач русской революции, а вместе с тем и профессиональных союзов, наиболее ярко сказались именно в этом кардинальном вопросе. Основным, ударным являлся пункт о характере взаимоотношений между союзами и государственной властью, о формах участия союзов в строительстве хозяйственной жизни. Должны ли профессиональные союзы связать свою судьбу с судьбами советской власти или они должны оставаться, как и в обычных буржуазных государствах, независимыми органами экономической классовой борьбы?

Вопрос о власти имел смысл перед Октябрьским переворотом, но для рабочего класса, уже ставшего у власти и переживавшего самую напряженную гражданскую войну [26]), спорить в январе 1918 г. о том, оставить ли власть в своих руках или отдать ее буржуазии, было, по меньшей мере, наивно.

К моменту с'езда, в центре России борьба между буржуазией и примыкающими к ней группами — с одной стороны, и пролетариатом — с другой, в общих чертах, в основном, была предрешена не в пользу буржуазии. Тактика пассивного сопротивления, саботаж, лишь свидетельствовала о полном бессилии блока мелких и крупных эксплоататоров в открытой борьбе вырвать власть из рук победившего пролетариата; но общее сопротивление этого блока было еще далеко не сломлено — на юге шла открытая гражданская война. Путем упорной борьбы и мучительных, напряженных усилий укреплялась новая рабоче-крестьянская власть... Могло ли быть сомнение в вопросе об отношении к этой власти со

стороны профессионально-организованного пролетариата, свергавшего буржуазию в Октябре и продолжавшего вести с нею самую беспощадную экономическую борьбу и гражданскую войну?

Лишь чисто схоластически отделив политическое движение пролетариата от экономического, лишь окончательно пренебрегая тем очевидным фактом, что одни и те же рабочие одновременно являются и членами союзов и избирателями в советы, можно было дойти до нелепой мысли о противопоставлении экономического движения политическому. И то изолированное положение, которое создали себе на I Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов сторонники классового перемирия, одновременно свидетельствовало и о полной безжизненности подобного противопоставления и о начавшемся отходе этих политических групп от классового движения пролетариата. Слишком ясно было, кому выгоден был подобный внутриклассовый раскол, слишком очевидна была для всех пролетариев сущность «общедемократического фронта».

Беглый анализ двух враждебных лагерей, на которые гражданская война расколола Россию, ясно показывал социально-экономическое содержание происходящей борьбы, вскрывая классовые интересы отдельных борющихся групп. И как бы ни пытались гг. социал-либералы «демократической» фразеологией прикрыть эксплоататорскую физиономию противобольшевистского блока — ее хищные контуры резко выступают из-под всех густых «общенациональных» и «общедемократических» покрывал.

На одной стороне промышленные рабочие и, в своем большинстве, крестьянская армия, на другой — капиталисты и помещики, со своими верными попами, офицерством и всякого сорта интеллигенцией. Вторые боролись именно за «буржуазную революцию», т.-е. за изменение лишь верхушки существовавшего до войны полуабсолютистского государственного строя, оставляя в полной неприкосновенности всю его экономическую и политическую базу — самодержавие помещика в деревне, капиталиста на фабрике и полицейско-бюрократический аппарат. Но русские рабочие в короткое время разгадали секрет «демократической республики» и вместо старого «демократического» государственного строя пожелали иметь землю без выкупа и новый демократический строй на фабрике, заводе и в деревне, основанный на власти трудящихся. До этого времени угнетенные классы — теперь пожелали сами

строить свою жизнь. Для этого им надо было решить вопрос о власти не так, как принято в «буржуазных республиках»,— бюллетенем, а более революционным способом, силой оружия, до основания разрушая все органы буржуазного государства.

Уже до Октября для рабочего класса и его союзов во всей остроте встал вопрос о методах и формах экономической борьбы, ибо в период, когда буржуазия для усмирения пролетариата избрала своим оружием умышленное расстройство производства и локаут,— стачка, как оружие экономической борьбы, стала явно недействительной, шансы «свободной классовой борьбы» в период начавшейся демобилизации промышленности, при отсутствии сырья и топлива, очевидно, складывались не в пользу профессиональных союзов.

Единственным путем оставался тот, на который и встал русский пролетариат в Октябре,— устранение буржуазии от политической и экономической власти. «Вся власть советам» и «рабочий контроль» — вот два лозунга, которые были равносильны требованию свержения экономического и политического господства буржуазии.

Если еще до Октябрьского переворота общее состояние промышленности заставляло профессиональные союзы отказываться от стачечной борьбы, то в то время, когда пролетариат взял в свои руки политическое и экономическое руководство страной, отстранив буржуазию не только от власти, но и от управления производством, борьба рабочих за улучшение своего экономического положения естественно должна была принять новые формы организационного воздействия через союзы и регулирующие органы на общеклассовую экономическую политику в духе подчинения интересов отдельных групп рабочих интересам рабочего класса в целом.

Если стачка, как форма массового рабочего движения, воспитывала в рабочих сплоченность, солидарность и дисциплину, то новые формы профессионального движения — общеклассовый контроль над групповыми требованиями, подчинение индивидуальных и групповых интересов интересам класса в целом — требуют от рабочего отнюдь не меньшей, постоянной дисциплины, приучая его не только к индивидуальному, но и к групповому самопожертвованию в общеклассовых интересах.

Если в обстановке обычного капиталистического общества, при полном политическом и экономическом господстве буржуазии, профессиональные союзы для проведения своих правовых и экономических требований не отказываются от воздействия на государственную власть, стремясь законодательным путем сделать эти требования государственно-обязательными для всех, если проведение этих законов само собой подразумевает принудительное воздействие государственной (притом буржуазной) власти, то странно было бы, если бы профессиональные союзы, боясь испортить свою классовую репутацию, отказались (в период власти пролетариата) от проведения в жизнь, методом государственного принуждения, насущнейших экономических требований пролетариата.

Таким образом, не в принципиальном отношении союзов к государственной власти, как таковой, не в идеях невмешательства в политику — в этом отношении нейтрализм [12]), хотя и недостаточно резко, но осужден даже III Конференцией Профессиональных Союзов, а в вопросе о *целесообразности, в данный исторический момент, устранения буржуазии от власти* следует искать корень разногласий между двумя течениями I Всероссийского С'езда Союзов.

Но ход истории определяется не теми или иными теоретическими построениями, не пожеланиями отдельных социальных групп и даже классов, а общим комплексом социально-экономических отношений и, главным образом, соотношением сил борющихся классов. В России свержение власти буржуазии могло произойти несколько раньше или позже, но общий ход русской революции, неизбежность падения всей системы капиталистического государства были предопределены уже в июле, когда на улицах Петрограда пролилась пролетарская кровь.

Через все занятия I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов красной нитью проходят эти два основных понимания характера русской революции. Если в вопросе о текущем моменте и задачах профессиональных союзов с наибольшей резкостью сталкиваются два основных течения российского профессионального движения, то и в ряде других, стоявших на обсуждении с'езда, вопросов, если и не так строго, но тоже вполне определенно вскрывается та пропасть, которая отделила меньшинство с'езда от его большинства и, в конце концов, от всего рабочего класса России.

Так, в вопросе о контроле, меньшевики и эсеры, отстаивавшие в противовес идее рабочего контроля контроль государственный, который должен бы быть образован из представительства *всех классов и групп,* определенно имели в виду не существовавший уже советский строй, а буржуазный. Контроль буржуазного государства, заинтересованность в единении всех классов в государственном контроле — вот лейт-мотив социал-либералов в вопросе о контроле над производством. Рассматривая Октябрьское восстание не как великую пролетарскую революцию, впервые в истории передавшую государственный аппарат в руки эксплоатируемых классов, не как начало великого мирового социально-экономического переворота, а как временный успех «взбунтовавшихся рабов», правая часть с'езда строила (и, увы, продолжает строить!) свою тактику на поражении рабочего класса в начатой последним великой борьбе с системой империализма.

«Ничего не забыв и ничему не научившись», эти партии промежуточных мелкобуржуазных слоев не могли (и не могут до сих пор) уяснить себе экономическую сущность, мировое значение Октябрьской революции. И немудрено, что в вопросе о рабочем контроле, после восьмимесячного печального, бесплодного сожительства с буржуазией, когда идея коалиции была путем практического опыта безнадежно и в конец дискредитирована в глазах рабочих масс,— они продолжали исходить не из факта захвата власти пролетариатом, а из предполагаемого ими возвращения буржуазного строя, из «общедемократического фронта» и «мирного сотрудничества классов» в форме контроля государственного.

«Неспособность рабочего класса самостоятельно справиться со стоящей перед ним задачей, неизбежность разложения промышленности и крушения власти советов, разочарование рабочих масс и, главное, боязнь ответственности» — вот основные их возражения против рабочего контроля.

Но разве при тяжести, сложности задачи должно отказаться от ее разрешения? Разве самая обычная экономическая борьба в пределах капиталистического общества не является сложнейшей и труднейшей задачей, над которой рабочие союзы сотни раз «разбивали» себе головы?

И разве мог российский пролетариат, при наличии саботажа со стороны промышленников и «демократических элементов»

в лице буржуазно-настроенного технического персонала, что признавал и сам их докладчик по вопросу о контроле, Череванин,— и что Мартов так деликатно называл «несочувствием служащих»,— отказаться от исторически поставленной перед ним задачи контроля, регулирования и, наконец, организации производства? На их чисто обывательские доводы вполне исчерпывающий ответ, одной фразой, дал в своем заключительном слове тов. Лозовский: «Здесь много раз можно будет разбивать себе голову, но от того, что у нас происходит сейчас революция при сравнительном молчании Западной Европы, при сравнительной устойчивости там буржуазного порядка, от того, что революция проводится нашим широким размахом,— от этого нельзя же притти к выводу, что следует уклониться от поставленной задачи...»

Конечно, I Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов меньше всего мог стать на позицию «уклонения», предлагаемую меньшевиками и диктовавшуюся боязнью ответственности и недоверием в творческие силы рабочего класса. Еще меньше была приемлема для высшего органа экономически организованного пролетариата позиция неорганизованного стихийного контроля, позиция анархо-синдикалистов.

Прошло девять месяцев со времени с'езда, и в горниле пролетарской революции рабочий контроль экономически и организационно претерпел значительные изменения. Жизнь заставила пролетариат перейти к более высоким формам участия в управлении производством, через контроль и регулирование путем национализации и непосредственного управления рабочими организациями. В процессе управления и руководства производством пролетариат, как класс, стал фактически хозяином, организатором промышленности. Но позиция, занятая с'ездом в вопросе о рабочем контроле, осталась не только верной для своего времени, но и послужила тем базисом, на основе которого оказался возможным самый переход к высшим формам участия пролетариата в строительстве новых хозяйственных отношений.

Создавая свои контрольные комиссии при фабрично-заводских комитетах и профессиональных союзах, приступив к проведению в жизнь централизованного рабочего контроля,— рабочий класс, путем практического опыта, а не книжных теоретических построений, был самой жизнью приведен к регулированию и организации

производства. Путем практического опыта, ошибок, порой — неудач, нащупывал русский пролетариат организационные формы контролирующих и регулирующих органов, не один раз перестраивая, ломая сделанное, снова начиная строить. Но основной путь, намеченный I Всероссийским С'ездом Профессиональных Союзов, путь самостоятельного пролетарского творчества, остался верным до настоящего момента.

Теперь, оглядываясь назад, просматривая протоколы с'езда и вспоминая бурные дебаты, которые велись по вопросу о контроле над производством в плоскости «рабочий или государственный контроль»,—может казаться странным, что обе стороны (планы синдикалистов никогда серьезно в расчет не принимались), сходясь на необходимости централизованного, в государственном масштабе, контроля, как будто спорили о названии. Однако, внимательно вглядываясь в эти дебаты и обозревая путь, пройденный в этой области рабочим классом, становится ясным не только основное различие, но и вся принципиальная важность, как и все практические последствия, которые вытекали из того или иного решения этого спора.

В то время как «рабочий контроль» был *классовым контролем* и являлся по существу первым шагом к экономической диктатуре пролетариата, «государственный контроль» в послеоктябрьский период означал бы контроль межклассовый, классовое сотрудничество в области экономики, как первую попытку к восстановлению разрушенной коалиции в политике и к сдаче пролетарских позиций, завоеванных Октябрем.

Теперь, в период диктатуры пролетариата, когда уже национализировано все крупное производство и во главе управления им стоит рабочий класса, крепко держащий в своих руках государственную власть,— рабочий контроль в значительной части теряет свой активный характер, сливаясь с контролем государственным, но не изменяя своей сущности классового контроля.

Несмотря на то, что пролетариат в области «экономических экспериментов» пошел несравненно дальше рабочего контроля, что сам рабочий контроль,— как говорил оратор-большевик, тов. Козелев,— «становится винтиком, рычагом... в общем аппарате регулирующей машины», которой правит пролетариат, предсказания «пророков» справа о ближайшей гибели советской власти

и о «разочаровании» рабочих масс в идее социализма, до сих пор абсолютно не сбылись.

Кое-кто из «пророков» действительно покинул лагерь социализма и открыто встал в ряды активных врагов пролетариата, но русский рабочий попрежнему мужественно и спокойно ведет дело, начатое в Октябре, одновременно борясь против контрреволюции и против наследия войны — хозяйственной разрухи.

Вопреки всем предсказаниям, рабочий класс не раздавлен и советская власть не взорвана массовой безработицей; профессиональные союзы, несмотря на организационную слабость и отсутствие опыта, путем создания бирж труда (и, увы, не паритетных) и касс страхования от безработицы сумели изжить и смягчить самый грозный период безработицы. Декрет Совета Народных Комиссаров о государственном страховании от безработицы [27]), несмотря на все его недостатки, осуществлен профессиональными союзами, взявшими в крупных промышленных центрах дело борьбы с безработицей всецело в свои руки.

Опыт московской кассы безработных [28]), несмотря на многие ее организационные недочеты, с достаточной ясностью показал, что при самодеятельности профессиональных союзов, возможной лишь при советской власти, дело обеспечения рабочих в период безработицы может быть поставлено вполне солидно.

I Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов не дал исчерпывающих планов или конкретной программы деятельности профессиональных организаций во всех вопросах, вставших перед пролетариатом в процессе революции. Его решения, резолюции, страдают некоторой отвлеченностью и лишь в общих чертах намечают решение каждого вопроса; общая же линия профессионального движения, направление деятельности профессиональных союзов, принятые с'ездом, остаются правильными и в настоящее время.

Эта отвлеченность резолюций, общность данных формул, являются результатом не пристрастия к теоретизированию, результатом не неуверенности в правильности линии, а следствием того гигантского сдвига, который произвела Октябрьская революция во всех политических, социально-экономических и правовых отношениях России. В период, когда все веками сложившиеся отношения буквально поставлены «вверх ногами»,— учесть

и предусмотреть не только общее направление этого сдвига, но заранее предопределить все его детали, как раз и было бы безнадежным педантством.

Резолюции и теоретические построения не творят жизни, наоборот, жизнь является лучшим пробным камнем для всех теоретических построений. Если мы оглянемся на пройденный за истекшие семь месяцев путь и на реальном опыте проверим резолюции с'езда, главным образом, основные позиции с'езда в вопросе о задачах союзов, то мы увидим, что если жизнь и внесла некоторые коррективы и требует внесения новых поправок к резолюциям, принятым большинством с'езда, то в общем и целом линия, намеченная в январе, оправдана жизнью, проверена ею и является единственно правильной для данного исторического периода.

Если резолюции о рабочем контроле, демобилизации и регулировании являются в данный момент уже значительно устаревшими в частностях, то это только потому, что рабочий класс, в процессе активного, самостоятельного строительства новой жизни, действовал значительно быстрее и, перешагнув через промежуточные формы, вплотную подошел к организации производства путем его национализации и непосредственного им управления.

Если, справляя годовщину Октябрьской революции, российский пролетариат попрежнему видит перед собой целый ряд сложнейших задач, настоятельно требующих своего разрешения, если попрежнему он видит перед собой долгий путь борьбы, то, оглядываясь на пережитый год и достигнутые успехи, он почерпнет должную силу и уверенность в том, что, развивая и закрепляя свои завоевания, он выйдет победителем из всех, предстоящих ему, испытаний.

Ряд контрреволюционных восстаний, саботаж, блоки русской контрреволюции с различными группами империалистов, штурм голодом — вот различные формы того бешеного натиска, который пережил пролетариат за эти восемь месяцев и при помощи которого буржуазия пытается вырвать власть из рук своего классового врага. И если знамя социалистической революции, вопреки «пророческим» предсказаниям меньшевиков, все еще развевается в руках пролетариата, то в значительной степени он обязан этим своим профессиональным союзам, которые всей силой своего авторитета

и организации, без колебаний и сомнений, всегда самым решительным образом выступали на поддержку советской власти.

Всего пережитого слишком достаточно для того, чтобы больше уже не воскрешать погибших иллюзий классового перемирия. Опыт Украины, Сибири, Самары и Архангельска сделал ясным для каждого, что, подавив власть советов, победитель-буржуазия далеко не склонна итти на какой-либо компромисс, вроде учредительного собрания, а берет власть в свои руки целиком, входя в блок с помещиками. Жизнь показала, что вместе с советами гибнут и пролетарские союзы или ставятся в такие условия, при которых свобода стачек и коалиций делается пустым звуком. И там, где профессиональные союзы, после разгрома большевиков, оказывались в руках соглашательских элементов, в атмосфере военно-буржуазной диктатуры, движение не могло жить и развиваться, и союзы либо разваливались либо переходили на нелегальное положение. Рост большевистского настроения, новые выступления за власть советов — вот та картина, которая наблюдается везде, где буржуазии удалось вырвать власть из рук рабочих и крестьян.

Это только лишний раз подтверждает то бесспорное положение, что успехи экономической борьбы всецело зависят от успехов борьбы политической, что этим обусловливается единство и стройность пролетарской классовой борьбы, и лишь полная близорукость «человека в футляре» из лагеря сторонников «единства и независимости» могла привести к мысли противопоставить экономически организованный в союзы пролетариат тому же пролетариату, но политически организованному вокруг советов.

В грозе и буре революционной борьбы родилось российское профессиональное движение. В период острой классовой борьбы строил русский пролетариат свои профессиональные союзы... В бурный момент острой гражданской войны собрался и вел свои работы I Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов, и та общая линия, то направление, которые дал этот с'езд российскому профессиональному движению, служат лучшей гарантией, что классовые пролетарские союзы и в будущем не сойдут с пути общеклассового пролетарского движения.

Конкретизировать общую линию, данную I Всероссийским С'ездом, развить ее в деталях, дать новые формы накопившемуся

практическому опыту как в области хозяйственного, так равно и организационного строительства, разграничить сферы влияния между отдельными родственными организациями, внести коррективы в создавшиеся отношения и придать им законченную форму — вот задача, которую надлежит выполнить II Всероссийскому С'езду Профессиональных Союзов.

Москва, 21 сентября 1918 г.

Опубликовано в «Полном стенографическом отчете Первого Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов. 7 — 14 января (ст. ст.) 1918 г.» Изд. ВЦСПС. Москва. 1918 г.

1920

Огосударствление профессиональных союзов.

Вопрос об огосударствлении профессиональных союзов [29]) снова стал одним из животрепещущих — ему было посвящено особое заседание фракции коммунистов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (к сожалению, не имевшее конкретных результатов), ему же посвящены особые статьи в «Экономической Жизни» и ответственные советские работники (Рыков, Ломов, Милютин) в своих речах также говорили на ту же тему. Если сам факт сосредоточения внимания ответственных советских партийных работников, которым принадлежит руководящая роль в нашей политике, на вопросах профессионального движения, есть явление, безусловно, отрадное, то — путаница понятий, которая существует в этой области, то — святое неведение в вопросах, касающихся профессионального движения последнего года, развития профессионального движения и его идеологии,— наводят на весьма печальные размышления.

Я не думаю винить товарищей, в силу исторической необходимости окруживших себя «сметами», «специалистами» (одна из модных эпидемий), «планами» и т. п. и потому не имеющих возможности следить за развитием всех сторон общественной жизни — все мы сильно «специализировались» и часто из-за деревьев перестаем видеть лес,— но от каждого, выдвигающего нечто новое (или мнимо новое), что вносит крупнейшие изменения в практику рабочего движения, должно требовать знания данного вопроса, отчетливости и ясности формулировок, имеющих практическое значение.

Но этого-то как раз и нет у поднимающих этот вопрос. Считая, что роль профессиональных союзов у нас, в Советской Республике, практически и идейно колоссальна, а споры об

огосударствлении касаются как *форм* дальнейшего существования профессиональных союзов, так и самого их существования,— я признаю необходимым, в целях внесения ясности в товарищескую дискуссию и в самый этот вопрос, довольно подробно остановиться на его истории и расшифровать некоторые термины, употребляемые и безбожно спутываемые в этом споре.

Предложение об огосударствлении союзов впервые было выдвинуто тов. Зиновьевым на заседании фракции коммунистов I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов и сначала было принято значительным большинством в следующей, данной им, первоначальной формулировке: «немедленное провозглашение профессиональных союзов органами социалистической власти, работающими в соподчинении» и т. д. Этот пункт встретил бурную оппозицию значительного меньшинства, как равно и вытекавшее из него постановление о том, что «вступление каждого работника и работницы в союз является государственно обязательным».

Принятие этих пунктов фракцией повело к тому, что избранное фракционное бюро и фракционные кандидаты в президиум сняли свои кандидатуры, подчиняясь во всем остальном решению фракции. Во фракции образовалась трещина, и первый же день с'езда показал, что, лишь нащупав компромисс, можно достигнуть необходимой сплоченности фракции и закрепить на с'езде свое влияние. Вторичное рассмотрение вопроса повело к принятию фракцией компромиссных пунктов: 7, 8, 9, впоследствии принятых с'ездом [30]).

К сожалению, тов. Зиновьев не обосновал своих положений и не дал никаких конкретных указаний на роль и деятельность союзов в качестве государственных органов; лишь по отрывочным фразам можно судить о том, что понимал тогда Зиновьев под функциями профессиональных союзов в качестве государственных органов. «Мы сами, не замечая, спорили о том, должны ли профессиональные союзы явиться частицей власти в тот момент, когда они ею уже являются...» — «Профессиональные союзы издают законы о реквизиции и целый ряд постановлений громаднейшей важности, которые может издавать только государственная власть...» Но достаточно и этой фразы, чтобы понять, что те присвоения отдельными союзами функций государственных

органов, которые имели место вскоре после Октябрьского переворота [7]) (реквизиция товаров и их продажа, арест предпринимателей и т. п.— явления исторически неизбежные для данного периода), рассматривались тов. Зиновьевым, как желательные и нужные. Тов. Зиновьев не указывал места профессиональным союзам, как органам власти, в общей цепи государственных организаций, полагая лишь, что их работа должна протекать в «соподчинении» с таковыми, он одновременно наделял их всей полнотой государственной власти и в то же время не спорил против возможности стачечной борьбы. В области регулирования тов. Зиновьев считал правильным и целесообразным самостоятельное управление союзов той или иной отраслью народного хозяйства.— «Я убежден, что союз речников мы чрезвычайно усилили тем, что отдали ему речное дело»,— говорил он.

Так ли понимают сторонники огосударствления профессиональных союзов в настоящий момент функции союзов, как органов власти? Я уверен, что тт. Рыков и Милютин, которые по недоразумению выдают себя за сторонников огосударствления союзов, запротестуют самым решительным образом, если им предложат проект подобного «огосударствления», и не случайность, что тов. Рыков в своей речи на с'езде совнархозов, говоря об огосударствлении союзов, вскользь заметил, что передача союзам всего дела управления производством, лишь «испортит сами союзы». Опыт речников, самостоятельно управляющих речным флотом, о которых упоминал в своем докладе тов. Зиновьев, и железнодорожников, которые также самостоятельно управляли железными дорогами, наконец, опыт многих профессиональных союзов, принимавших на себя функции государственных органов и производивших реквизиции и аресты предпринимателей и инженеров, с достаточной ясностью показал всю сумбурность подобного «огосударствления» союзов и заставил советскую власть принять соответствующие меры против своеобразно понимаемой диктатуры пролетариата, а сами союзы в значительной степени излечил от несовременной, первобытной «государственности».

Прошел год, богатый опытом, и для всех, кто внимательно следит за ходом нашего профессионального движения, с достаточной ясностью определились и дальнейшие перспективы его и общая физиономия его в каждый данный момент. Не было такой минуты

за истекший год, когда бы профессиональное движение в целом было не вместе с советской властью, когда бы союзы всей своей дисциплиной и организацией не приходили на помощь советской власти, не только не противопоставляя себя ей, но буквально не отделяя своих от ее интересов. Работа над укреплением Красной армии, работа над заготовкой продовольствия, упорная работа над укреплением трудовой дисциплины — нет такой области советской работы, в которой профессиональные союзы не проявили бы себя как самодеятельная организация, сознательно творящая совместно со всей пролетарской властью социалистическую революцию. Почти во всех советских учреждениях и комиссариатах работают представители профессиональных союзов. Член президиума Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов в то же время и Народный Комиссар Труда, председатель ВЦСПС — член Верховного Революционного Трибунала и член Чрезвычайной Комиссии по снабжению Красной армии, член президиума и секретарь МСПС — член Совета Народной Обороны [31]) и почти все члены президиума ВЦСПС являются работниками Народного Комиссариата Труда и членами ВЦИК. В президиуме ВСНХ — три представителя ВЦСПС, а товарищ председателя Центротекстиля в то же время член президиума и казначей ВЦСПС и член президиума Всероссийского Союза Иглы [32]).

И, однако, когда новые сторонники огосударствления профессиональных союзов пытаются обосновать свою теорию, они все также цепляются за такие старые пережеванные и брошенные понятия, как «нейтрализм» [12]), смешно путая его с «независимостью [33]) (лозунг меньшевиков-профессионалистов), валя в одну кучу политическую и партийную нейтральность, смешивая ее с непартийностью профессиональных союзов, не замечая реальной действительности и всей смехотворности своих обвинений, выдвигаемых против российского профессионального движения, неразрывно шедшего в ногу с советами и советской властью.

Чтобы разобраться в этом вопросе в новой его постановке и отчетливо уяснить себе понятие «огосударствление профессиональных союзов» в современном его толковании, нужно различать две группы его сторонников.

Первая группа, характерными представителями которой являются тт. Милютин и Рыков, употребляя термин «огосударствление»,

понимают под ним то, что не оспаривается ни одним из представителей нашего профессионального движения,— они сторонники более тесного привлечения профессиональных союзов к делу управления хозяйственной жизнью и государственным аппаратом. Судя по их речам (на с'езде совнархозов), никто из них не предлагает слить союзы с государственными органами, ни, тем паче, уничтожить их. В то же время они далеки от мысли целиком предоставить производственным союзам самостоятельное управление производством; они за общеклассовый контроль и общеклассовое управление производством. Очевидно, что в данном случае огосударствление мыслится как процесс внедрения экономических рабочих организаций (союзы, кооперативы) в государственный аппарат. Эти товарищи лишь констатируют существующее и термин «огосударствление» здесь употребляется по недоразумению.

Более характерной и более противоположной существующему направлению нашего профессионального движения является другая группа товарищей, наиболее ярким представителем которой является тов. Зенькович. Если линию тов. Зиновьева, а также Милютина и Рыкова приходится определять по отдельным фразам докладов и речей, то тов. Зенькович дает довольно обширный, хотя и противоречивый, материал, в виде статей, тезисов, докладных записок и инструкций.

В своей последней статье, напечатанной в № 40 «Экономической Жизни» — «Новые принципы профессионального движения»,— тов. Зенькович [34]) дает наиболее законченное изложение своих взглядов, как и подобает всякому провозглашающему «новые принципы», и в то же время самым яростным образом обрушивается на столь неприятных ему «профессионалистов», упрекая их в нейтрализме.

Из этой статьи, при известном напряжении, можно уловить следующие «новые принципы»: 1) профессиональные союзы ведут работу, параллельную Народному Комиссариату Труда и Высшему Совету Народного Хозяйства, а потому они должны слиться с этими государственными учреждениями, при чем «весь аппарат производственных союзов сохраняется, и обязанностью каждого рабочего является членство в союзе»; 2) «должна быть разрешена задача организации работников сельского хозяйства, равно как работников ремесла и кустарей». «Пролетарские производственные

союзы должны распространить свое влияние на массу полупролетарских и непролетарских слоев населения и повести их за собой, закрепить свое влияние на них»; 3) «движение профессиональное, как таковое, потеряло под собой почву, растворяется в классовом движении пролетариата и погашается им вполне. Но раз так, тогда надо также признать, что стремление профессионалистов отстоять взгляды, по которым профессиональные союзы в целом должны сохранять свой отличительный признак экономической организации рабочих, выражающей и защищающей их экономические интересы,— является изжитым и сугубо вредным»; 4) «что под флагом независимости профессионального движения от органов государственной власти и под защитой позиции особой «рабочей» политики кроется худший вид политической (и партийной) нейтральности, поддерживающей фактически целые союзы рабочих и выражающей не передовые тенденции в современном рабочем движении, а консервативную мысль отсталых слоев рабочих».

Попытаемся разобраться в этих «принципах» и уловить то «новое», что здесь дается. Принимать «новые принципы» надо, сопоставляя их один с другим. Если мы их переставим в целях более логической связи и расшифруем некоторые неясно (или робко) выраженные мысли, то получится: «партийная нейтральность — вещь нехорошая, поэтому союзы должны строиться на политической платформе» (4), но так как «нас занимает основная группировка всех производителей в большие производственные союзы и в общие межпроизводственные об'единения их», то мы должны ввести в эти союзы не только широкие слои пролетариата, но «равно работников ремесла (мелких хозяйчиков) и кустарей», сиречь — «полупролетарские и непролетарские слои населения», «вливая» эту аморфную массу в «народно-хозяйственные органы». Сами эти органы должны быть составлены по плану тов. Зенькович из слияния «ВСНХ, Народного Комиссариата Труда, Комиссариата Земледелия, Комиссариата Путей Сообщения, Комиссариата Продовольствия и др.» Какие это «другие», можно догадаться: все, кроме Военного, Юстиции и Комиссариата Иностранных Дел.

Если при этом принять во внимание, что, с одной стороны, «весь аппарат производственных союзов сохраняется» и что,

с другой стороны, «профессиональное движение, как таковое, потеряло под собою почву», то у нас будет довольно ясное представление о «новых принципах профессионального движения».

Быть может, нельзя требовать от человека, малосведущего в теории и практике профессионального движения, умения точно и ясно отличать *непартийность союзов* от *нейтральности* профессионального движения (хотя заместителю Народного Комиссара Труда это и надо бы знать), но предлагать кашу, подобно вышеизложенной, выдавая полную беспринципность за «новые принципы»,— можно лишь в наш век, когда мания прожектов охватила даже здравомыслящих марксистов.

Полагая, что «тарифный вопрос теряет свою сложность и остроту» (с чем мы глубоко несогласны), тов. Зенькович правильно отмечает, что во всей остроте встали вопросы о нормировании производительности, трудовой дисциплине и развитии классового самосознания у рабочего в его отношении к производству. Мы ни на минуту не забываем этих задач: многое нами сделано, но еще в сто раз больше надлежит сделать.

Но при каких условиях осуществима трудовая дисциплина? Опыт показал нам, что это возможно лишь тогда, когда рабочие сами, через свои союзы, вводят ее, когда они сами, на своих делегатских собраниях, на своих конференциях и заводских собраниях обсудят принципы и правила внутреннего распорядка,— только тогда необходимость такой дисциплины, понимаемой прежде всего, как самодисциплина, явится для работника ясной, и он будет проводить ее.

Можно ли, «влив» союзы в органы государства, сохранить их отличительные черты добровольной ассоциации рабочих, с подчинением меньшинства большинству и самодисциплиной во всех вопросах, касающихся условий труда и производства?

Если профессиональным союзам при разрешении конкретных задач, возникших перед рабочим классом в процессе революции (продовольствие, организация хозяйства и т. д.), удалось достигнуть таких результатов, которых не удавалось достигнуть государственным органам с их мощным аппаратом, то это об'ясняется лишь тем, что союзы,— наиболее широкие, классовые, экономические организации рабочих, основанные на добровольном подчинении меньшинства большинству,— построены на профессиональной

дисциплине. Всякое сужение базы профессиональных союзов (строение по политическим признакам) поведет лишь к их ослаблению, к строению параллельных (легальных или нелегальных) союзов. Классовые рабочие союзы будут всегда по существу коммунистическими, ибо коммунизм есть выражение классовых стремлений пролетариата. При неосмотрительном, поспешном расширении базы профессионального движения открытием дверей для мелкобуржуазных слоев, кустарей и ремесленников, мы можем захлестнуть мелкобуржуазной волной гвардию социализма — индустриальный пролетариат — и извратить все профессиональное движение.

Упрекать кому бы то ни было российское профессиональное движение в «нейтрализме», значит не понимать, что такое нейтрализм и не видеть того, что делается у всех на глазах.

Если говорить, что в настоящем виде «целые союзы рабочих» отражают консервативные тенденции отсталых слоев пролетариата, то прибавление к этим союзам полупролетарских и непролетарских слоев кустарей и ремесленников, сильных своею численностью, насквозь проникнутых психологией мелкого хозяйчика,— на данной стадии развития российского профессионального движения, означало бы дезорганизацию рядов экономически организованного пролетариата; если серьезно говорить о расширении базы профессионального движения (а это одна из самых ближайших задач, но подходить к ней нужно с известной постепенностью), то наивно полагать, что вся, вновь присоединенная, масса должна быть организована на основе *партийного,* коммунистического, принципа. Если организационная задача и союзов и партийных органов еще далеко не решена, так как и той и другой стороне предстоит целый ряд организационных перегруппировок, то было бы буквально неразумно сливать две неоформившиеся и весьма разнородные организации.

Если верно положение, что недопустима *партийная нейтральность*, т.-е., что союзы должны строиться по признаку партийности, то нельзя «принуждать каждого работника войти *активно* (курсив наш. *М. Т.)* в новый созидающийся хозяйственный строй» и тем паче нельзя накладывать обязанность «членства в союзе». Я полагаю, что само «принуждение» и «активность» в данном случае вещи несовместимые.

Тов. Зенькович полагает, что «стремление профессиональных союзов сохранить свой *отличительный признак экономических организаций рабочих, выражающих и защищающих их экономические интересы* (подчеркнутое целиком взято из моих неопубликованных тезисов «*Задачи партии в профессиональном движении*», принятых фракцией коммунистов ВЦСПС), является излишним и сугубо вредным», но почему это сугубо вредно — он ничего не говорит, как равно и о том, что послужит стимулом к организации в союзе еще неорганизованной, полупролетарской и непролетарской массы производителей. Если эта организация должна носить принудительный характер, то чем членская союзная книжка будет отличаться от старого сословного паспорта?

Говоря, что профессиональное движение «растворяется в классовом движении и погашается им вполне», нужно быть сильным и сделать дальнейшие выводы: 1) что наиболее полно классовые интересы пролетариата выражает партия коммунистов, 2) что профессиональные союзы изжили себя и должны быть сданы в архив. Правда, такими выводами не нужно морочить головы ни себе ни другим.

Мы полагаем, что в основу политики профессионального движения должны быть положены интересы социалистической революции и развертывание производительных сил Советской Республики и этой задаче должны быть подчинены все остальные. Поэтому большинство коммунистов-профессионалистов, в данный исторический момент, скептически относится ко всяким прожектам, основанным на принципах «социальной справедливости», равно как и к увлечению «изобразительными искусствами», «будущим театра» и т. д.

Как практика-профессионалиста, меня очень интересует конкретное изложение организационного плана огосударствления в данный момент того или иного союза. Но этого не дает ни один из сторонников немедленного огосударствления союзов, в конечных своих выводах рекомендующих союзам делать то, что они давно уже делают. Так, тов. Зенькович заканчивает свою статью словами: «Основными задачами союзов являются: работа по созданию аппаратов управления новым производством, участие в налаживании общего согласованного производственного и распределительного аппарата, приспособление для этой цели всех существующих

рабочих организаций и аппаратов, воспитание широких масс работников в духе коммунистического хозяйства, пропитывание их сознательной дисциплинированностью, с подчинением интересам общего всех частных, профессиональных и индивидуальных интересов».

Но если бы тов. Зенькович прочитал в № 39 «Экономической Жизни» статью тов. Арского [35]), который тоже является сторонником огосударствления профессиональных союзов,— то он бы увидел, что профессиональные союзы давно это делают довольно последовательно и планомерно. Но тов. Арский из правильных посылок делает неправильные выводы, считая своевременным «оформить совершенно новое в отношениях» между союзами и государственными органами, т.-е. союзы, по его мнению, совместно с советами депутатов должны взять на себя все «бремя власти» и управление соответствующими отраслями промышленности; тов. Арский полагает, что «управление союзов отдельными отраслями промышленности поможет отчасти избавиться от бюрократизма...»

Правильно учитывая роль союзов, тов. Арский, очевидно, забыл печальный опыт с «речниками и железнодорожниками», которыми в свое время увлекался тов. Зиновьев и даже значительная часть профессионалистов и который принес весьма серьезное разочарование. И несомненно,— ни руководители советской политики, ни руководители ВСНХ, ни руководители союзов не пожелают повторить этот опыт в интересах «оформления нового в отношениях».

Анализ основного течения в вопросе об огосударствлении союзов в данный момент (иные представители этого течения, как тов. Ногин [36]), мало отличаются от Зеньковича и представляют лишь оттенок) ясно показывает идейную и практическую путаницу, которую, как нечто «новое» и весьма революционное, пытаются противопоставить основной идейной линии, проводимой коммунистами в профессиональном движении.

Основные положения этой линии закреплены в резолюциях I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов, IV Конференции Профессиональных Союзов [37]), резолюциями Пленума ВЦСПС («Профессиональный Вестник» № 17—18 от 20 декабря 1918 г.), в статьях: «*Профессиональные союзы и органы советской власти*»—

В. Косиора и «*О союзах государственных и советских служащих*»— М. Томского [38]).

Лучшей характеристикой наших взглядов являются приводимые ниже выдержки из моих тезисов: «*Задачи партии в профессиональном движении*» и «*О союзах государственных служащих*» и тезисы тов. Косиора «*Профессиональные союзы и органы советской власти*».

Каковы же должны быть задачи союзов?

«Задача профессиональных союзов, охватывающих наиболее широкие массы пролетариата, заключается в том, чтобы организовать и воспитать эти массы для управления государством и организации социалистического строя, чтобы самим, принимая участие в этом направлении, вовлекать в свою организацию наиболее отсталые слои рабочего класса и деревенской бедноты, а также всякого рода промежуточные и колеблющиеся полупролетарские элементы, используя их для социалистического строительства и растворяя их в своих классовых пролетарских организациях.

«В настоящее время профессиональные союзы, организуя массы рабочего класса, должны принять активное участие в управлении всем государством и в строительстве социализма не только в области экономии, но и во всех других областях. Поскольку союзы являются экономическими организациями рабочего класса, они должны практически разработать и провести нормировку труда и заработной платы, организовать производство, охрану труда, культурное воспитание рабочего класса, преследуя во всех этих случаях вовлечение широких масс в строительство социализма в его конкретных и злободневных формах». (Тезисы В. Косиора).

«Ведя упорную классовую борьбу за коммунизм, т.-е. за полное уничтожение классов, российское профессиональное движение в переходный период пролетарской диктатуры, считая допустимым и желательным сближение с промежуточными полупролетарскими элементами и подчинение их своему влиянию и контролю путем вовлечения их в сферу классового движения пролетариата,— ни на минуту не должно забывать, что основным базисом социалистической революции и хозяйственной жизни страны является лишь индустриальный пролетариат, и вся экономическая политика рабоче-крестьянского правительства в рабочем

вопросе должна строиться лишь исходя из задач, диктуемых социалистической революцией, и интересов фабрично-заводского пролетариата. В этой области со стороны производственно-организованного пролетариата не должно быть никаких уступок примыкающим к нему полудеревенским и интеллигентским слоям». (Тезисы М. Томского «*О союзах государственных служащих*»).

«Эти задачи выдвигаются переходным периодом пролетарской диктатуры, когда классовая борьба еще далеко не закончена и принимает международный размах, когда сами государственные органы Советской Республики находятся в периоде непрерывной перестройки — в этой обстановке сам собою снимается с очереди вопрос о провозглашении союзов государственными органами в их организационном слиянии и подчинении какому-либо комиссариату». (Тезисы М. Томского «*Задачи партии в профессиональном движении*»).

Почему союзы не должны в данный момент стать органами власти?

«Российское профессиональное движение лишь постольку может иметь революционизирующее влияние на неизжившее еще оппортунизма западно-европейское и организационное руководящее влияние на профессиональное движение в оккупированных областях, поскольку оно сохраняет характер массовых экономических организаций рабочих и служащих». (Тезисы М. Томского).

«Без мощных профессиональных союзов, где пролетариат проходит организационную школу и накопляет свой опыт, без политических и культурных организаций рабочего класса не может быть советов народного хозяйства, комиссариатов труда, не может быть диктатуры пролетариата в деловой практической жизни. Слияние (и уничтожение) союзов с комиссариатами труда или с советами народного хозяйства ничего не дает последним, а лишь подкапывает фундамент, на котором должны строиться эти органы.

«Уничтожение при таких условиях формально самостоятельных и независимых, а на деле советских органов — профессиональных союзов, политических и культурных организаций — нанесло бы огромный удар общему движению пролетариата к социализму, затормозило бы процесс воспитания широких масс рабочего класса для строительства социализма и процесс

оздоровления органов власти от бюрократизма, оставляя распыленными и неорганизованными еще значительные слои рабочего класса, что не в интересах классового движения пролетариата.

Но вместе с тем, союзы, сохраняя себя, не могут стать в настоящих условиях и органами власти. Не имея для этого достаточного аппарата, союзы пытались бы создать его параллельно советам народного хозяйства, комиссариатам труда, что было бы вредным и ненужным распылением сил, породило бы ненужную путаницу в деле административно-хозяйственного управления, отклонило бы союзы от их задачи воспитания и организации масс — в сторону деятельности административной и канцелярской и лишило бы рабочий класс его организаций. Стоя на принципе централизации однородных функций и органов по управлению государством, мы на деле распыляли бы их, осложняя тем самым работу по управлению страной». (Тезисы В. Косиора).

Как мыслим мы себе взаимоотношения с советской властью?

«Согласуя свою работу с работой советской власти, употребляя всю силу своего влияния и организации на работу по ее укреплению, профессиональные союзы, как таковые, не должны самочинно брать на себя непринадлежащих им функций государственных органов. Выполняя те или иные задания советской власти, выделяя из себя и формируя особые государственные органы, профессиональные союзы в целом должны сохранять свой отличительный признак экономических организаций рабочих, выражающих и защищающих их экономические интересы». (Тезисы М. Томского).

«В этой своей работе, выполняя отдельные поручения тех или иных органов советской власти, приходя им на помощь и стремясь к их укреплению, как органов социализма, координируя свои действия со всеми постановлениями коммунистической партии пролетариата, союзы должны все же остаться самостоятельными по форме организациями, размежевывая свои функции с функциями советской власти». (Тезисы Косиора).

Какой принцип должен быть положен в основу организации союзов?

«В целях расширения влияния партии на более широкие слои пролетариата, не охватываемые в настоящий момент рамками партийных организаций, и вовлечения в сферу профессионального

движения новых полупролетарских слоев, следует строго придерживаться принципа строения профессиональных союзов не по политическим, а по экономическим признакам.

Ставя своей задачей организацию широких масс трудящихся в крепкие, единые производственные союзы, следует решительно осудить создание параллельных союзов и раскол союзов по политическим признакам». (Тезисы М. Томского).

Как мы относимся к обязательному членству?

«Последовательно проводя принцип принудительного членства в профессиональных союзах, в то же время должно наблюдать за тем, чтобы инициатива в этом и практическое осуществление исходило от самих экономически организованных рабочих масс, а не от представителей и органов советской власти». (Тезисы М. Томского).

Я нарочно привел отрывки из тезисов двух авторов-профессионалистов, чтобы каждый воочию мог судить, что коммунистами-профессионалистами, действительно находящимися в гуще профессионального движения, в разных формах, но последовательно, проводится одна и та же линия.

Следует ли отсюда, что и в дальнейшем, в перспективе, мы не признаем необходимости огосударствления союзов?

I С'езд Профессиональных Союзов сказал свое слово по этому вопросу и IV Конференция, бывшая через 3 месяца, присоединилась к его решению, сказав, что «профессиональные союзы, организованные в производственном масштабе, из чисто боевых организаций все более и более становятся хозяйственно-производственными об'единениями пролетариата, приобретая общегосударственное значение, как органы, призванные регулировать условия труда и производства в интересах всего рабочего класса в целом».

Несомненно, что с дальнейшим развитием нашей революции, органы социалистической власти и производственные союзы рабочих сольются в нераздельное целое, но нами мыслится это как результат естественного врастания экономических организаций в административно-хозяйственный аппарат государства трудящихся. В завершенном виде этот процесс исключает всякое понятие о государстве, ибо исключает и самые классы. Но в настоящий момент мы спорим не об отдаленном будущем, а о том, что уже достигнуто, и о том, что еще предстоит сделать

в ближайшее время. Мы полагаем, что те задачи, которые стоят перед рабочим классом в настоящий момент, столь разнообразны и сложны, так осязательны по своей конкретности, что все внимание и все силы его экономических организаций должны быть обращены именно на их разрешение.

P. S. В ряде статей я постараюсь дать подробное освещение специального вопроса о «партийности и нейтральности» и о конкретных задачах профессиональных союзов. *М. Т.*

«Известия ВЦИК» № 3 (589) от 4 января 1919 г. Опубликовано в сокращенном виде; полностью печатается впервые.

Задачи профессиональных союзов.

Резолюция, предложенная II Всероссийскому С'езду Профессиональных Союзов от имени его коммунистической фракции и им принятая 21 января 1919 г. [39]).

1. Год политической и экономической диктатуры пролетариата, рост мировой рабочей революции вполне подтвердили правильность позиции I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов [8]), безоговорочно связавшего судьбу экономически-организованного пролетариата с судьбой рабоче-крестьянской власти.

2. Попытка под флагом «единства» и «независимости» [40]) профессионального движения противопоставить экономически организованный пролетариат органам его классовой, политической диктатуры, привела группы, поддерживавшие этот лозунг, к открытой борьбе против советской власти и поставила их вне рядов рабочего класса.

3. В процессе совместной практической работы с советской властью над укреплением и организацией народного хозяйства — профессиональные союзы перешли от контроля над производством к его организации, принимая активное участие как в управлении отдельными предприятиями, так и во всей экономической жизни страны.

4. Но дело обобществления всех орудий производства и организации общества на новых, социалистических, началах требует упорной, длительной работы над перестройкой всего государственного аппарата, создания новых органов учета, контроля и регулирования всего производства и потребления, покоющихся на организационной самодеятельности самих заинтересованных широких трудящихся масс.

5. Это диктует профессиональным союзам более деятельное и энергичное участие в работе советской власти (путем

непосредственной работы во всех государственных органах, организации пролетарского массового контроля над их действиями, выполнения через свои организации отдельных задач, стоящих перед советской властью), содействие в перестройке различных государственных учреждений и в постепенной замене их своими организациями, путем слияния органов союза с органами государственной власти.

6. Однако, на данной стадии развития профессионального движения, при недостаточно оформившихся организациях, было бы ошибочным как немедленное превращение союзов в органы государственной власти и слияние их с таковыми, так равно и самовольное присвоение союзами функций государственных органов.

7. Весь процесс полного слияния профессиональных союзов с органами государственной власти (процесс так называемого «огосударствления») [29]) должен явиться, как совершенно неизбежный результат их совместной, теснейшей и согласованной работы и подготовки профессиональными союзами широких рабочих масс к делу управления государственным аппаратом и всеми хозяйственными регулирующими органами.

8. Это, в свою очередь, ставит перед союзами задачу сплочения еще неорганизованных широких пролетарских и полупролетарских масс в крепкие производственные союзы, вовлечения их, под контролем пролетарских союзов, в дело социалистического строительства и в общую работу над укреплением своих организаций в смысле централизации и стройности союзного строительства и укрепления профессиональной дисциплины.

9. Принимая непосредственное участие во всех областях советской работы, выделяя из себя и формируя государственные органы, профессиональные союзы должны путем этой работы, через привлечение к ней как своих членов, так и широких масс рабочих, воспитывать и подготовлять их к делу управления не только производством, но и всем государственным аппаратом.

«Путеводитель по всероссийским с'ездам и конференциям профессиональных союзов», составленный Ю. Милоновым. Изд. ВЦСПС, Москва, 1924 г.

Организационный вопрос на II Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов.

I.

Одним из самых боевых вопросов II Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов [39]), бесспорно, явился вопрос организационный, вокруг которого в секции с'езда разгорелись весьма бурные дебаты. В этом отношении в сравнении с I С'ездом [8]) картина резко изменилась. Внимание I С'езда было обращено, главным образом, на идейную сторону профессионального движения; оно было сосредоточено на политических разногласиях, и организационный вопрос рассматривался обеими сторонами, как имеющий чисто практическое значение, а, следовательно, не имеющий никакого отношения к задачам профессионального движения, к его идейному содержанию.

Лишь остротой переживавшегося тогда политического момента и невозможностью суммировать все последствия гигантского октябрьского сдвига [7]) можно об'яснить столь легкомысленное отношение к сухой «практике» и чисто абстрактное отделение ее от идеологии и теории. Краткий обзор истории профессионального движения (да и вообще рабочего движения) и почти полуторагодовой опыт нового профессионального движения свидетельствуют о том, что *задачами* данного движения в каждый исторический период определяется его *форма,* выражающаяся в соответствующих организационных отношениях. Содержание определяет форму, и всякая форма, в свою очередь, выражает содержание.

Пролетариат с первых шагов рабочего движения, еще до своего выступления на историческую арену, как класса, проявляет свои коллективистские стремления, строя свои классовые ячейки,

коалиции, выступая, как коллектив, в стачечной борьбе за улучшение своего положения.

Но пока пролетариат не сконструировался, как класс, и не осознал ясно общности своих интересов и задач, рабочие, делая первые шаги об'единения в союзы, строили организации по принципу отдельных групповых экономических об'единений, на основе одинаковых функций и роли в производстве, об'единяясь в узко-профессиональные, порой замкнутые союзы.

Помимо основной причины — неразвитости классовой борьбы и вытекающего отсюда отсутствия сознания общности интересов всех рабочих, независимо от той или иной роли их в производстве, две причины явились наиболее важными в организации цеховых союзов (узко-профессиональных): 1) слабо развитый машинный способ производства, при котором основной базой производства являлся ремесленный труд, основанный на ловкости, выучке и ограниченный кругом специалистов, и 2) почти полное отсутствие боевых организаций капиталистов.

Но с развитием экономической борьбы, в связи с ростом машинного производства, с вытеснением ремесленного труда и низведением его из основного фактора производства в подсобный, рабочие, наталкиваясь на сопротивление организованных предпринимателей, принуждены были от групповых, цеховых забастовок перейти в область общепроизводственную, вовлекая в борьбу всех рабочих, занятых выработкою данного продукта (товара).

Сообразно этому перестраиваются и рабочие союзы, об'единяя разрозненные по разным союзам родственные цехи и профессии и, наконец, охватывая всех рабочих, занятых в данной отрасли промышленности, без различия их профессии.

На этой стадии развития профессиональных организаций рабочие уже вплотную подходят к строению союзов по отраслям промышленности, к тому, что мы называем «*производственный союз*», но это еще не вполне тот союз, который мы строим теперь.

Понятие «производство» в данном случае выражает не определенную отрасль хозяйства, состоящую из ряда предприятий, все рабочие которых входят в один союз; это понятие указывает лишь на принадлежность рабочих к тому или иному производству,

и оно основано на однородности выполняемых ими функций, одинаковости условий труда и обрабатываемого материала.

Таким образом, если на первой стадии профессионального строительства мы видим союзы: механиков, котельщиков, кузнецов, огнерезов — в металлической промышленности, ткачей, прядильщиков, красильщиков — в текстильной, то на второй стадии мы имеем: союзы «рабочих по металлу», союзы «деревообделочников», об'единяющие в своих рядах *всех металлистов, всех деревообделочников,* независимо от того, в каких отраслях производства они работают. В данном случае союзы об'единяют всех, но в то же время *только* металлистов, хотя бы они работали в текстильной, кожевенной или химической промышленности, оставляя вне своей организации рабочих, занятых в предприятиях металлической промышленности, но принадлежащих по своей основной специальности к иным видам производства, как, например, деревообделочников, маляров и т. д.

Очевидно, на данной стадии развития союзы еще не охватывают *в одном союзе* всех рабочих, занятых в предприятиях данной отрасли промышленности. В каждом предприятии параллельно существуют несколько союзов, нередко сталкивающихся между собой,— силы рабочих дробятся в борьбе с предпринимателем, а порой параллельно действующие союзы даже входят один с другим в скрытую междуусобную борьбу.

Однако, опыт экономической борьбы учил рабочих более экономному использованию своих сил, заставлял концентрировать и перестраивать свои организации сообразно экономическим организациям своего классового врага — капитала.

Столкнувшись в процессе экономической борьбы с союзами предпринимателей, организованными по отраслям производства и об'единенными в один общий союз, рабочие принуждены были, со своей стороны, переходить от мелких местных изолированных союзов, построенных по профессиям и специальным функциям, к более широким союзам по производству, связывая отдельные, разрозненные, местные (локальные) союзы в областные и общенациональные (т.-е. охватывающие всех рабочих данной страны) об'единения, внося единообразие в союзные об'единения, централизуя союзную деятельность как в смысле кассы, так и в отношении единства тактики и построения союзного аппарата. Если

условия экономической борьбы привели рабочих к необходимости создания *единых союзов, охватывающих всех рабочих данной отрасли промышленности,* независимо от их профессии, привели к об'единению одинаковых разрозненных локальных союзов в областные, то в дальнейшем явилось насущной необходимостью, перед лицом организованного капитала, об'единить или хотя бы координировать организационную практику и тактику союзов, концентрировать союзные средства в период особо острой экономической борьбы. Это привело к организации межсоюзных об'единений в форме «бюро», «секретариатов», «картелей», «конференций» и т. д., являющихся предшественниками наших современных советов профессиональных союзов.

Получивший наиболее законченный вид у нас, в России, *производственный союз,* единый в данной отрасли промышленности, охватывающий всех занятых в ней рабочих и служащих, независимо от специальности, характера работы и основной профессии,— вот в данный момент наиболее законченная форма экономической рабочей организации, к которой рабочий класс подошел не путем отвлеченных теоретических построений, но был *исторически подведен условиями экономической борьбы* в капиталистическом обществе, идя от частного к общему, от групповых цеховых союзов к мощным производственным организациям, об'единенным между собой в общеклассовом масштабе.

II.

Если первый из моих тезисов по организационному вопросу встретил в секции некоторые возражения, и мною вместо фразы — «строясь по типу организаций капиталистов» — была принята формулировка — «строясь по принципу наиболее целесообразной централизации сил»,— то не потому, что я считал первоначальную формулировку неверно выражающей мысль, а лишь потому, что новая, не противореча общей мысли тезиса [41]), не возбуждала у особо революционных товарищей чувства огорчения, вызываемого тем обстоятельством, что рабочий класс *приспособлял* свои организации к организациям капиталистов, учился у них. Между тем этот процесс приспособления рабочих организаций к организациям капитала замечен был еще Марксом, который писал: «Если первоначальной целью оппозиции было лишь сохранение данного

уровня заработной платы, то коалиции, вначале изолированные, об'единяются в такой же мере, в какой капиталисты в свою очередь об'единяются в целях репрессий...»

В данном случае, рассматривая эволюцию в деле организационного строительства союзов, нам важно установить, что строение союзов *по производству*, тип так называемого *производственного союза* не есть что-то новое, данное нашей революцией, и тем меньше надуманное, что этот принцип выковывался в процессе экономической борьбы труда с капиталом, что рабочий класс самой жизнью был подведен к тем организационным формам, которые получили наиболее полный и законченный вид в обстановке современной диктатуры пролетариата. Устанавливая незыблемость этого факта, мы избегаем неправильного понимания роли и задач производственного союза и предохраняем товарищей, малознакомых с историей профессионального движения, от понимания *производственного* союза, как производительного *), что неизбежно ведет к извращению основных задач российского профессионального движения.

Российское профессиональное движение, создав с первого периода своего легального существования (1905 г.) невероятную пестроту организационных форм, тем не менее сразу проявило тенденцию в сторону централизации, поставив своей задачей, по примеру наиболее развитых профессиональных организаций Западной Европы, создание мощных классовых союзов, об'единенных между собой местными межсоюзными органами: в основных отраслях промышленности сразу возникают союзы по производству германского типа, т.-е. охватывающие всех рабочих по *металлу, по дереву* и т. д.

Основной причиной такого организационного прогресса являлся тот факт, что рабочее движение в России, с момента его появления, выступает одновременно, как классовое, революционное и социалистическое движение. Российское профессиональное движение, родившись в период острой революционной борьбы, с самого начала приобретает и сохраняет в дальнейшем ярко

*) Производительные союзы или производственные кооперативы есть, по существу, организации, ставящие своею целью производство на артельных началах с распределением прибылей между членами. (См. ниже об артелях).

социалистическую окраску. Клерикальные союзы рабочих совершенно неизвестны в нашей профессиональной практике, а либеральные и построенные по национальным признакам, хотя и возникали, но играли столь ничтожную роль, что почти не оставили после себя никакого следа. Этот факт, весьма много дающий для понимания характера и направления российского профессионального движения, в то же время оказывает решающее влияние на форму строения наших союзов.

Но в пределах капиталистического общества слишком большое расстояние отделяло рабочих от привилегированных слоев служащих, а в отношении рабочих к техническому персоналу чувствовался определенный антагонизм. Роль надсмотрщиков, роль «хозяйского глаза», навязываемая капиталом техническому персоналу и некоторым слоям служащих, являлась той гранью, которая отделяла их от рабочих и служила решительным препятствием к об'единению всех рабочих и служащих в общие союзы данного производства. Лишь с отпадением от технического персонала их административных функций, лишь с укреплением республиканского строя на фабриках и заводах, стираются эти грани и изживается антагонизм между служащими и рабочими. Сами административные функции, при участии рабочих в найме, увольнении и заводоуправлении, теряют свой специфический характер полицейского надзора и хозяйского кнута, превращаясь, при наличии принятых союзом правил внутреннего распорядка и норм выработки, в выполнение общих хозяйственных функций, в наблюдение за выполнением воли большинства.

Лишь при наличии данных условий может быть доведен до логического конца принцип строительства по производству, и лозунг «одно предприятие — один союз» может быть полностью проведен в жизнь. При практическом проведении данного принципа в жизнь следует тщательно соблюдать, чтобы в каждом определенном предприятии или учреждении была одна союзная ячейка, фабрично-заводский комитет — на фабриках и заводах и коллектив служащих (или фирменный комитет) — в торговых предприятиях и учреждениях.

Если при данном предприятии есть подсобные хозяйственные органы, задачей которых является обслуживание не самого производства, а удовлетворение элементарных потребностей рабочих

и служащих предприятия, то работники этих органов могут входить в свой основной союз.

Так, например: при крупной текстильной фабрике существуют больница, пекарня и театр, обслуживающие рабочих и служащих данной фабрики; проведение в жизнь вышеизложенного принципа обязывает всех рабочих и служащих данной фабрики, конторы и находящихся на фабрике складов входить во всероссийский союз текстильщиков, избирая на общем собрании (если фабрика очень велика, то по цехам) единый общий фабричный комитет, являющийся органом союза на данной фабрике. Все рабочие и служащие пекарни, как не связанные с процессом производства данного предприятия, входят в союз пищевиков. Все рабочие и весь медицинский персонал амбулатории, лечебницы и больницы — входят в союз медицинских работников и т. д. Но при этом надо соблюдать следующие условия: 1) рабочие и служащие, не входящие в производственный союз данного предприятия, не участвуют в выборах фабрично-заводского комитета предприятия; 2) каждая из этих групп *целиком входит в один союз*. Работники придаточных предприятий, в случае достаточного их числа, могут организовать свой комитет или коллектив, но подобный коллектив входит в соприкосновение с заводоуправлением лишь по делам, касающимся рабочих и служащих, об'единяемых им. Во всех же вопросах, касающихся рабочих основного предприятия (в данном случае текстильной фабрики), они могут вступать в переговоры, лишь входя в контакт с фабрично-заводским комитетом данной фабрики.

Гораздо более сложным является вопрос о «случайных и временных рабочих», но внимательно подходя к каждому конкретному случаю, мы, несмотря на видимую его сложность, сумеем безошибочно определить правильную линию. Так, например: при крупной фабрике мы имеем две группы строительных рабочих-печников, каменщиков, штукатуров и кровельщиков, *постоянно* занятых на работах фабрики в качестве ремонтных рабочих, и другую группу тех же строителей, пришедших для выполнения капитального ремонта здания фабрики или для постройки новых корпусов, труб и т. д. В первом случае мы имеем дело с постоянными ремонтными рабочими, связанными с данным предприятием, как таковым, и эти рабочие должны входить в тот же производственный союз, в какой входят все рабочие указанной фабрики; во втором случае мы имеем

дело с *временными* рабочими, явившимися на фабрику для выполнения определенной работы и не имеющими связи с данным производством, как таковым. Эти рабочие должны входить в свой союз, в настоящем случае — в союз строителей.

На основе приведенного примера, мы можем разграничить и временных металлистов (напр., установщики, монтеры новых машин) от постоянных (ремонтных рабочих), занятых в иных областях производства. Таким образом, металлист-монтер, присланный с машиностроительного завода на текстильную фабрику для установки новых машин, остается в том союзе, в который входил и ранее. Металлист же слесарь на ремонте, постоянно работающий, предположим, на текстильной фабрике, должен входить в союз текстильщиков.

Рабочие, не входившие в общий производственный союз, охватывающий данное предприятие, разумеется, не могут участвовать в выборах фабрично-заводского комитета, но, несомненно, все рабочие как постоянные, так и временные и подсобные могут совместно производить выборы депутата в советы рабочих депутатов.

В следующих статьях мы последовательно разберем все основные положения принятых II С'ездом Профессиональных Союзов тезисов по организационному вопросу и постараемся дать подробное освещение тем пунктам, которые вызвали наибольшие возражения в секции с'езда.

III.

Социалистическая революция, ставя своей задачей уничтожение господства одного класса над другим путем овладения всем производством и обобществления его, стремится в конечном счете к окончательному уничтожению всякой частной собственности, а тем самым к уничтожению самих классов. Конечная цель пролетарской революции, ее логическое завершение — есть общество свободных производителей, в котором все орудия производства, как равно и все продукты труда, являются собственностью всего общества производителей. Но самый период завоевания экономического равенства и перестройки веками сложившихся экономических отношений неизбежно сопряжен с гигантской ломкой всего старого общества. Сама «экспроприация экспроприаторов» —

отобрание орудий производства из рук класса эксплоататоров — сопряжена с бешеным их сопротивлением и требует от пролетариата напряжения всех его сил, и осуществима она лишь при полной дезорганизации враждебного класса, путем максимального ослабления его политической и экономической мощи.

В этот переходный экономический период, когда рушатся все устои старого общества и лишь вчерне намечаются контуры нового строя, неизбежно, на протяжении некоторого времени, параллельное существование двух противоположных экономических форм и тенденций — нарождающегося нового и еще не отмершего старого. Рядом с концентрацией национализированного крупного производства живет и борется за свое существование пережиток старого докапиталистического строя — мелкое ремеслю, мануфактура с системой раздачи на дом, мелкий кустарь во всех его видах (полукрестьянин-полуремесленник, полупролетарий, пытающийся подняться до уровня мелкого хозяйчика).

Эти отжившие, обреченные на неизбежную гибель формы мелкого производства, чрезвычайно живучие в силу несложности аппарата и экономического консерватизма, распыленные и разобщенные, неспособные в силу этого к планомерной политической борьбе, стараются приспособиться к новым общественным отношениям, стремясь в новой форме сохранить свою старую экономическую сущность.

Мелкие ремесленники, кустари ищут сейчас, в период пролетарской диктатуры, «защитного цвета» и находят его в производительной кооперации, прикрытой разного рода современными названиями, как «трудовая коммуна», «трудовая артель» и т. д. Под этими звучными названиями, конечно, скрывается одно и то же старое содержание: коммуны и артели не что иное, как ассоциация производителей, стремящихся сохранить в своем распоряжении орудия производства, приобрести новые, расширить дело, получая в свое распоряжение, помимо заработной платы, и предпринимательскую прибыль, сохраняя сущность капиталистического хозяйства — свободную конкуренцию и прибегая в моменты расширения дела к эксплоатации наемного труда.

Коллективное овладение орудиями производства подменяется здесь сохранением или овладением их группой индивидов, и, конечно, подобные ассоциации совершенно не заинтересованы

в доведении пролетарской революции до ее логического конца. Не имея ничего против экспроприации крупных капиталистов, они против обобществления их собственности. При благоприятных условиях они расширят свое предпринимательское дело и превратятся в акционерную компанию, эксплоатирующую наемный труд, а при неудачах стараются воспользоваться государственными субсидиями и переложить свои убытки на все общество в целом. Разорившись, они идут на фабрики и заводы с мечтой в душе при первом же удобном случае повторить опыт своего хозяйства.

Несмотря на красивые названия, в этих обществах и «союзах» коммунизмом даже и не пахнет.

Но названия «коммуна», «трудовая артель» и т. п. вводят в заблуждение не только отдельных рабочих, но даже рабочие организации, союзы. Трудовая жизнь членов этих коммун и артелей, то обстоятельство, что они работают сами и «не хотят подвергаться эксплоатации капитала» (ибо хотят сами получить предпринимательскую прибыль), создают видимость общности их интересов с обычными рабочими, и часто члены коммун и артелей не только принимаются в профессиональные союзы, но даже их предприятия берутся под покровительство союзов. Однако, общеклассовые задачи пролетариата чужды пониманию этих новых «коммунистов»: вместо хозяина-общества они подставляют хозяина-группу, вместо организации и регулирования производства в интересах всего общества они подставляют использование общества в своих интересах, и, несомненно, при значительном их влиянии в профессиональном союзе, истинный пролетарский характер такового извращается, коммунистические, классовые задачи организации работников наемного труда подменяются мелко-буржуазными тенденциями «артельщиков».

Если прибавить к этому, что разоренные революцией торговцы, мелкие фабриканты и подрядчики, стремясь найти наиболее благоприятную и родственную среду деятельности, с большой охотой идут в подобные «трудовые» организации, увлекая на этот путь малосознательных, не изживших еще мелко-буржуазных предрассудков, рабочих-ремесленников, то станет понятна вся опасность для профессионального движения от внедрения в него подобных элементов, и выяснится правильность и своевременность

следующих двух тезисов, принятых II Всероссийским С'ездом Профессиональных Союзов по организационному вопросу.

«11) В то же время было бы величайшей ошибкой на данной стадии нашего профессионального движения, при недостаточной его организованности, вливание в него кустарей и мелких хозяйчиков, не поддающихся в силу своей распыленности пролетарскому контролю, а равно трудовых артелей, «союзов трудовых коммун» и так называемых лиц свободных профессий, не работающих по найму.

12) Являясь представителями отживающего ремесла и мелкого хозяйства, эти элементы, насквозь проникнутые экономически консервативной идеологией индивидуального и мелкоакционерного (артельного) производства, в силу своей численности могут дезорганизовать ряды экономически организованного пролетариата».

Однако, из этих же тезисов (тезис 11) следует, что сама идея контроля союзов над этими элементами не отрицается, а лишь признается несвоевременной в данный момент. Несомненно, обобществление орудий производства, концентрация и государственное регулирование его не могут остановиться на полдороге; несомненно, что все производительные ассоциации должны быть целесообразно использованы и, наконец, переварены новыми экономическими отношениями, и главная роль в этом отношении выпадает на долю союзов, но и это явится лишь как завершение нашей хозяйственной работы, и потребует от союзов вполне сложившегося централизованного аппарата, построения разветвленных органов рабочей инспекции производства и условий труда, т.-е. организационной крепости и устойчивости.

Тогда вовлечение тем или иным образом мелких хозяйчиков, артелей и т. д. в сферу союзного влияния явится экономической необходимостью как в хозяйственных интересах, так равно и в интересах охраны труда. Пока же сами профессиональные союзы не обладают достаточной организационной устойчивостью, пока не выполнены основные задачи союзного и хозяйственного строительства — постановления с'езда по этому вопросу должны оставаться в полной силе.

Но, если ясен вопрос о существующих под разными вывесками артелях, то как быть по отношению к ремесленникам, кустарям, штучникам на дому и т. д.?

Если из данной статьи тт. усвоят, что интересы самостоятельного производителя или группы таковых противоположны интересам класса, ведущего борьбу за обобществление производства и окончательное уничтожение института частной собственности, тогда ясно будет, что, когда мы имеем дело с какой-либо формой производства на дому, необходимо определить, является ли данный рабочий (или группа) самостоятельным, экономически независимым в своей работе или нет?

Иллюстрируем эту мысль некоторыми примерами. Так, перед нами: извозчик-одиночка, сам работающий на своей лошади, зубной врач, имеющий свой кабинет, портной-ремесленник, работающий на заказ (или коммуна портных, сапожников, слесарей, берущая заказы и распределяющая между своими членами чистый доход предприятия в виде заработной платы), печник, маляр или штукатур, берущие частные заказы и т. д.— основная черта их, их экономическая роль одна: самостоятельность в хозяйственной области, свободная конкуренция, как единственный регулятор доходов, возможность и стремление расширить дело,— все то, что выражается народной формулой: «сам себе хозяин», и что на языке пролетариев городов называется — «кустик».

Другим примером могут служить не эксплоатирующие наемного труда портной-штучник, ткач, работающий на дому на фабрику или раздаточную контору по установленной штучной цене, одинаковой или незначительно отличающейся от оплаты, установленной для фабричных рабочих. В данном случае работник связан с определенным предприятием, зависит от него целиком и единственное его отличие от работника, занятого на фабрике или в мастерской того же или подобного предприятия, заключается в том, что у рабочего-штучника трудовой день не нормирован, что он находится вне сферы наблюдения инспекции и т. д., т.-е. находится в худших условиях труда, чем обычный рабочий.

С подобным видом работы нужно вести решительную борьбу, как с варварским пережитком безграничной эксплоатации рабочей силы. Но эта борьба единственно мыслима в том случае, если штучники-рабочие будут взяты под защиту и покровительство союзов, если параллельно с запрещением раздачи работы на дом будут организованы, через органы совнархоза, соответствующие фабрики и мастерские.

IV.

Определяя свое отношение к трудовым коммунам и кустарям, мы исходим из тех видимых целей, которые ставит себе та или иная организация производителей, но исключительно из производственной роли данных групп, из их экономических интересов. Лишь подходя таким образом к вопросу о коммунах и производительных союзах, мы сможем, в каждом случае базируясь на экономической сущности отдельных об'единений, групп и видов труда, определить как их классовые интересы, так и свое отношение к ним, и таким образом мы вплотную подходим к основному принципу профессионального об'единения, данному § 13 резолюции II С'езда.

> «13) Признавая единственно правильным основным признаком об'единения трудящихся в производственные союзы признак экономический (хозяйственную роль данных групп трудящихся в общей системе народного хозяйства), всероссийские профессиональные об'единения не могут принимать в свой состав союзов, построенных по национальным, религиозным и вообще не по экономическим признакам».

Если под вывеской «коммуны» может скрываться артель мелких хозяйчиков, то точно также под очень симпатичными политическими, религиозными и иными вывесками может с таким же успехом процветать узкокорпоративный союз или союз, в котором могут свить себе гнездо элементы с экономическими интересами, совершенно чуждыми классовым интересам пролетариата.

С первых же шагов своего экономического движения пролетариат имел возможность убедиться, что перед лицом капитала «несть ни эллина, ни иудея», что капитал одинаково эксплоатирует всех, продающих свою рабочую силу, независимо от их национальности. И лозунг: «пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — становится одинаково понятен и близок рабочим всего мира.

Если в данном смысле капитал интернационален, то он в равной степени безразличен к религии... Работая на одной фабрике, русский, поляк и еврей, католик, протестант, иудей и православный, под гнетом капиталистической эксплоатации, перестают чувствовать национальные и религиозные различия и, по мере развития классовой борьбы и роста классового самосознания, у них

на первый план выступает основной фактор классового движения рабочих — равенство экономического и социального положения, единство интересов и вытекающая отсюда общность классовой задачи — борьба за окончательное освобождение труда, за социализм. Поэтому рабочее движение рано принимает форму интернационального движения, отрицающего всякие национальные и религиозные деления.

Если в Западной Европе все-таки встречаются союзы, построенные по религиозным признакам, то они почти всегда комплектуются либо из промежуточных полупролетарских слоев, как, напр., надсмотрщики, мастера, их помощники и т. п., подкупленные капиталом, целиком перешедшие на его сторону, либо из особо темных, одураченных попами, слоев пролетариата, не порвавших еще связи с землей, при чем и те и другие используются капиталом в качестве штрейкбрехеров для борьбы с рабочими. Таким образом, религиозная профессиональная организация рабочих всегда носит характер антиклассовой организации так называемого «желтого союза». В данном случае движение не только распыляется, но и задерживается.

То, что верно в отношении религиозных убеждений отдельного члена союза, то верно и в отношении всякого убеждения, а в том числе и политического. Поскольку класс вообще не является резко очерченным, окончательно изолированным от других, смежных с ним классов, постольку и в рабочем классе, в его отдельных слоях, группах, всегда существуют различные политические мнения. Отсталые слои рабочих, в силу политической инертности, отсутствия развития, цепляясь за мелкие практические детали программ политических партий, не в состоянии самоопределиться и остаются вне политических партий. Однако, это не мешает им чувствовать единство своих экономических, классовых интересов, перед которыми все второстепенные оттенки отходят на второй план, и в решительные моменты экономической борьбы союз выступает, как единое целое, а в острые периоды классовой борьбы весь пролетариат выступает на историческую арену целиком, как класс. Лишь игнорируя частности, могли развиться и принять общеклассовый масштаб наиболее широкие формы классового об'единения — экономические организации пролетариата, в первую голову профессиональные союзы, связывающие своих членов

и координирующие свои действия с задачами, стоящими перед классом в целом.

В свое время, из боязни отпугнуть беспартийные рабочие массы, руководящим принципом в тактике союзов выдвигался пресловутый «нейтрализм», т.-е. невмешательство союзов в политику [12]). При этом не учитывалась неразрывность двух форм рабочего движения — политического и экономического. Но жизнь настолько убила это недоношенное дитя оппортунистов, что в настоящее время в России вряд ли найдется хотя бы один вменяемый профессионалист, который решился бы защищать этот принцип. Но не кроется ли противоречие в том, что организация, построенная не по политическим признакам, в то же время является политически активной, т.-е. ставит себе политические цели, активно участвует в политической жизни и связанной с нею борьбе?

Поскольку экономические организации рабочих, в конечном счете, борются за общеклассовые идеалы, поскольку в основу их кладется общность экономических интересов пролетариев пред лицом капитала и их задачей ставится борьба за сохранение своих организаций и свержение гнета капитала, налицо имеются все элементы, двигающие союзы на путь политической борьбы.

К. Маркс говорит *):

> «В такой борьбе, воистину гражданской войне, об'единяются и развиваются все элементы для предстоящего генерального сражения. Но раз коалиции дошли до этого, они принимают уже характер политический».

И далее он говорит:

> «В этой борьбе масса об'единяется и выступает уже, как класс, заражающийся собственными целями. Интересы, которые она отстаивает, становятся классовыми интересами. Но борьба класса против класса есть политическая борьба».

История полностью подтвердила это блестящее определение роли и задач союзов, и основным принципом, связующим союзы в одно целое и определяющим их тактику, являлось признание международной классовой борьбы. В пределах, укладывающихся в эту формулу, допускались в среде пролетарских союзов идейная

*) «Нищета философии».

борьба, течения и оттенки. Сходя с этой почвы, союз отрывался от класса и превращался в игрушку капиталистов.

Соблюдение этого принципа (признания международной классовой борьбы) и самая элементарная экономическая борьба, само существование союза, предполагали солидарность, единство действий всех членов союза, что могло быть достигнуто лишь при условии подчинения меньшинства большинству, при соблюдении союзной дисциплины.

И если развитие и обострение классовой борьбы в обычной обстановке капиталистического общества требуют признания союзами общих принципов этой борьбы, подчинения им всех частных и групповых интересов путем союзной дисциплины, основанной на подчинении меньшинства большинству, а порой самоограничения в методах этой борьбы, то в момент наивысшего напряжения борьбы классов, переходящей в открытую гражданскую войну, принимающую мировой размах, эти основные предпосылки успешности классовой борьбы должны получить законченный вид и наиболее яркие формы. Если в обычной обстановке признание принципа международной классовой борьбы являлось достаточным фактором согласованности действий пролетарских организаций, то в настоящий момент, когда империалистическая война показала во всей неприглядной наготе агентов капитала, прикрывавшихся (и все еще имеющих наглость прикрываться) «классовой борьбой»; после того как группы этих почтенных рыцарей «социализма» во имя своей буржуазии провоцировали пролетариат на бойню с пролетариями соседних стран; после того как под этим лозунгом совершился ряд преступлений против действительно классовых интересов пролетариата — этот лозунг потерял свое значение и требует большей определенности. В настоящий момент изменчивые друзья опаснее открытых врагов, и вопросы тактики приобретают решающее значение. Вот почему II С'езд Профессиональных Союзов, в интересах более отчетливой формулировки конечных целей профессиональных союзов, принял следующий пункт, устанавливающий единственно возможную платформу для совместной работы и борьбы профессиональных союзов:

«14) Об'единяя рабочих и служащих в союзы, независимо от их политических и религиозных убеждений, российское профессиональное движение в целом, стоя на почве международной

классовой борьбы, решительно осуждая идею нейтрализма, считает необходимым условием вхождения отдельных союзов во всероссийское и местное об'единения — признание революционной классовой борьбы за осуществление социализма путем диктатуры пролетариата».

Последняя, Бернская конференция [42]), на которой «социалисты» (очевидно, тоже в интересах классовой борьбы) всячески распинались в любви и преданности к вождю империализма Вильсону [43]), клевеща на рабочую революцию, подтвердила правильность решений нашего с'езда. Лишь пролетарская дисциплина и признание диктатуры пролетариата, как неизбежного пути к социализму, могут явиться платформой для классовых профессиональных союзов. И если найдутся союзы, которые сочтут для себя неприемлемой эту платформу и пойдут не за революционным пролетариатом, а за Бернской конференцией лакеев Вильсона,— пролетарские профессиональные союзы должны им сказать: «нам не по дороге!»

«Профессиональный Вестник», февраль и март
1919 г. №№ 2 (28) и 3 (29).

Задачи профессионального движения.

Доклад на II (Чрезвычайном) С'езде союза служащих 3 мая 1919 г.[44]).

Товарищи! Вопрос о задачах профессиональных союзов в настоящей обстановке является не только вопросом тактики сегодняшнего дня, но и вопросом об общем направлении профессионального движения.

Впервые с наибольшей остротой этот вопрос встал перед нами, как известно, на I С'езде, который происходил в условиях, небывалых для западно-европейского движения: I С'езд Профессиональных Союзов почти совпал с моментом перехода власти из рук буржуазии в руки рабочего класса [8]).

Я попытаюсь провести параллель между тем, как тогда ставился этот вопрос и как он ставился на II С'езде [39]), моя задача — защищать ту позицию, которую принял II Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов в качестве высшего и авторитетнейшего органа всероссийского профессионального движения.

* * *

На I С'езде Профессиональных Союзов спор шел между нами и впервые выступавшими, как блок, правыми социалистическими партиями, выбросившими в качестве лозунга требование «единства и независимости профессионального движения» [40]). Спор шел не о том, каковы задачи советской власти, а сводился к вопросу о самой власти, о том, кому она должна принадлежать. Спорили о том, должна ли власть оставаться в руках рабочего класса или же она должна быть передана коалиции, замаскированной названием «общедемократического фронта». Спорили по вопросу, должно ли быть восстановлено учредительное собрание, распущенное с'ездом

советов [45]), или же власть, так дорого купленная, с таким трудом завоеванная, должна остаться в руках пролетариата.

Если на I С'езде спор по существу сводился к вопросу о власти, то на II С'езде, собравшемся после годового опыта, после того, как все надежды на падение большевистской власти «через два или три месяца» — не осуществились, после того, как жизнь показала, что нельзя соблюдать нейтралитет, ибо нельзя год или два сидеть и ожидать, что что-то изменится, после этого вопрос стоял уже не о самой советской власти, а об отношении к ней. Вопрос свелся к тому, как должны относиться профессиональные об'единения трудящихся к этой власти.

Если на I Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов группа сторонников «единства и независимости» профессионального движения решительным образом выступала против участия союзов в органах регулирования промышленности, в органах, управляющих промышленностью, то на II С'езде в этом отношении был заметен некоторый сдвиг. И последнее делегатское собрание союза служащих, где мне пришлось встретиться с моими оппонентами, в достаточно выпуклой форме указало, что участие в этих органах необходимо.

Интересно будет остановиться на существе наших разногласий.

Перед вами выступают и говорят о «независимости» профессионального движения, о том, что союзы должны отгородить себя от государственной власти. Что союзы должны быть независимы от государственной власти в буржуазном обществе,— это понятно. В буржуазном обществе мы были самыми большими независимцами. Наши противники утверждают, что и теперешняя власть еще сохранила свой капиталистический характер. В качестве мотива приводится то соображение, что советская власть должна соблюдать интересы не только пролетариата, но и других групп, и, следовательно, неизбежно должна, теоретически рассуждая, столкнуться с чисто классовыми интересами, организованных в профессиональные союзы, лиц наемного труда. В этом отношении наши противники очень часто ссылаются на опыт Западной Европы, полагая, что она должна служить нам образцом. Действительно ли эти классические союзы Западной Европы всегда и всюду, даже в капиталистическом обществе, сохраняют независимость профессионального движения от государственной власти, действительно ли там союзные

функции резко отграничиваются от функций государственных? Если мы посмотрим на опыт Западной Европы за последние два года, то увидим, что самое крупное поражение нашим сторонникам «единства и независимости профессионального движения» наносят лидеры германских союзов. Все эти Бауэры [46]) и прочие за время войны (на последней конференции 1917 г.) так сформулировали экономическую программу профессиональных союзов, что в переводе на русский язык и при правильном понимании она сводится к сотрудничеству с органами буржуазной государственной власти. Эти программы писались, когда германский империализм был в полной силе, эти программы рассчитывали, что профессиональные союзы должны принять участие — и они принимают участие — в различного рода регулировании германской хозяйственной жизни.

Наиболее типичные, наиболее характерные представители русского профессионального движения из меньшевиков не считали зазорным выступать на рабочих конференциях в качестве профессионалистов и одновременно принимать очень и очень близкое участие в деятельности министерства труда [47]). А всем известно, что деятельность этого министерства выразилась всего в двух благих пожеланиях по вопросу о биржах труда и в пожелании, чтобы ночная работа женщин и подростков была ограничена «там, где это позволяют обстоятельства». Между прочим, наиболее известные деятели профессионального движения в то время занимали довольно высокие посты, например, в эпоху Керенского товарища министра труда (Колокольников).

Значит, вопрос об отношениях к государственной власти ставится не принципиально, не в той плоскости, что союзы должны противопоставить свою организацию всякой государственной власти, а все зависит от того, какова эта власть. Если власть близка меньшевикам, то должно относиться к ней благожелательно, с ней можно работать. Если нет, тогда отношение к ней — независимость, или же, под флагом независимости, определенная, решительная борьба. Ибо,— что на самом деле означает «независимость профессионального движения»? В тот период, когда пролетариат фактически держит власть в своих руках, противопоставление политическим организациям пролетариата, советам, его экономических организаций, профессиональных

союзов,— обнаруживает желание посеять междоусобицу в рядах рабочего класса. Они делают как раз то, в чем упрекают нас: вносят междоусобицу в ряды трудящихся. Что же может создать большее единство рабочего движения, как не органическая связь экономических и политических организаций пролетариата?

Каково наше отношение к огосударствлению профсоюзов [29]), что мы под ним понимаем и что об этом говорит резолюция II С'езда Профессиональных Союзов? Ко времени I С'езда опыт был еще недостаточен. Мы не знали, как конкретно выразить поставленную проблему, и резолюция I С'езда высказала лишь принципиальное суждение о том, что в процессе революции профессиональные союзы должны стать органами государственной власти. На II С'езде были факты, был опыт, и мы видели, что огосударствление приняло реальные формы — теснейшего сотрудничества экономических организаций рабочего класса, профессиональных союзов, с органами политической диктатуры пролетариата.

А в то время, когда железная рука голода схватила московский и петроградский пролетариат, при чем наши «близкие приятели» и идейные противники, группа «единства и независимости», иногда под своим политическим знаменем меньшевизма и эсеровщины, иногда же под видом «рабочих конференций», довольно недвусмысленно призывали рабочий класс к забастовкам [48]), в этот момент должны ли были союзы что-нибудь сделать для того, чтобы облегчить продовольственную нужду? Мы приняли меры и организовали Военно-Продовольственное Бюро [49]), результаты работ которого оказались блестящими. Что такое Военно-Продовольственное Бюро — орган государственной власти или профессиональных союзов? И то и другое одновременно. Это есть особый, сформированный профессиональными союзами, орган, который выполняет общегосударственные задания и работает на средства государства. Правильно это или нет? С точки зрения «высшего принципа», принципа независимости профессионального движения, создавать такой орган является по меньшей мере преступным. С точки же зрения всего российского пролетариата,— который знает работу, совершенную Военно-Продовольственным Бюро,— все то, что оно сделало, является делом профессиональных союзов, иначе пришлось бы утверждать, что союзам не все интересы рабочего класса одинаково дороги.

В настоящий момент, когда наши идейные противники признают, что в наследие от коалиционного правительства нам достались очень скверные бюрократические органы, что они еще до сих пор нами не усовершенствованы и что их надо реорганизовать, мы спрашиваем: должен ли рабочий класс взяться за это дело или должен дожидаться пока на смену советской власти придет «общедемократический фронт», наследием которого являются эти самые бюрократические органы? Конечно, он должен взяться за их реорганизацию сейчас же, а все, что касается рабочего класса, что так или иначе затрагивает его интересы, касается и затрагивает и профессиональные союзы.

Нам говорят, что мы хотим огосударствить профессиональные союзы сейчас же. Но в резолюции II С'езда нет ни слова о подчинении профессиональных союзов органам государственной власти. Поэтому все вопли о том, что профессиональные союзы подчиняются государственной власти, превращаются в аппарат этой власти, преследуют лишь одну цель: приписать нам то, чего мы не думаем. На прошлом диспуте с нашими противниками, на общеделегатском собрании служащих [50]), меньшевики сами сняли вопрос о нейтрализме [12]). Они заявили, что нейтралистами никогда не были. По-моему, это значительно облегчает нашу задачу, если мы с тов. Гриневичем согласно говорим, что нейтрализм является смертным грехом для профессионального движения, что профессиональные союзы не могут быть безразличны к политике, ибо жизнь и повседневная борьба толкают их к активному участию в ней.

Определить задачи профессиональных союзов в настоящий момент значит определить их отношение к советской власти. «Независимцы» продолжают говорить, что существующая власть — корявая; но они в то же время заявляют, что её надо поддерживать. Но если вы хотите так поддерживать, как на делегатском собрании служащих, так, как мы поддерживали правительство Керенского,— а мы его «поддерживали» штыками,— тогда эта декларация останется не претворенной в жизнь. Обостренная борьба приняла размеры мирового столкновения двух классов. Мы отбиваемся от натиска наших врагов, в Германии происходят последние схватки борьбы рабочих за овладение властью [51]), а в Баварии [52]) и Венгрии [53]) они уже овладели ею. В этот момент надо решительно

и ясно сказать: поддерживают эту борьбу профессиональные союзы или нет? Иначе ни к чему все мелодекламации на тему, что вы за международную революцию против буржуазии.

* * *

Что же все-таки должны делать профессиональные союзы? Должны ли они укреплять государственные органы советской власти, беря под свою опеку целые отрасли государственного управления, как Комиссариат Труда,— или только выделять своих представителей для работы в таковых органах, как это происходит сейчас в Комиссариате Здравоохранения, и чего мы пока не могли сделать в других комиссариатах? Должны ли так работать профессиональные союзы, или им следует отговориться и сказать то, что заявило ваше московское делегатское собрание: «власть является предпринимательской, мы об'являем ей активную борьбу и будем добиваться улучшения условий труда посредством тех мер, какие найдем возможным применять»,— иными словами,— «мы об'являем борьбу советской власти»? Если мы поддерживаем советскую власть не за страх, а за совесть, то надо сказать, что торгово-промышленный пролетариат должен итти в ногу со всем рабочим классом.

Мы неоднократно слышали, что «если бы рабочим дали возможность выявить свою волю, то они высказались бы против большевиков». Товарищи! Хотя в Западной Европе все вопросы решаются путем бюллетеней, которые Жорес [54]) сравнивал с ключом — «поверните ключ направо — запрете свободу, поверните налево — войдете в царство свободы»,— однако, вы знаете, как плохо пользуется этим ключом западно-европейский пролетариат. Несмотря на возможность прямого голосования, он всегда остается за флагом, ибо буржуазные дельцы умеют его обходить, и пролетариат в Западной Европе для выявления своего истинного настроения находит другие пути. Вы знаете, как мы, большевики, не имея всеобщего, прямого, тайного и равного голосования в Питере,— где вы сумели отгородить нас от советов и обеспечить себе солдатское большинство, отсрочивая перевыборы, — как мы сумели выявить свою волю демонстрацией 18 июня [55]). Это была ласточка, возвестившая, что пролетариат за власть советов.

Вот было 1 мая. После того как везде кричали, что массы отвернулись от коммунизма, от советской власти, мы видели 1 мая в Москве, и вы не скажете, если не хотите солгать, что массы не шли с советской властью. Как в свое время они сумели своими плакатами заявить «долой 10 министров-капиталистов», так теперь, 1 мая, московский и петроградский пролетариат сказал, что так же, как и полтора года тому назад, он за власть советов и будет бороться со всеми, кто против этой власти.

Перед вами, высшим органом союза торгово-промышленных служащих, еще раз ставится вопрос: вместе ли вы со всем рабочим классом и с его волей, выраженной в резолюции II Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов, идете ли вы вместе со всем рабочим классом в борьбе с международной и русской контрреволюцией, или же попрежнему, замкнутые в рамки нейтрализма, отстраненные от жизни, вы будете сидеть, брюзжать и критиковать, оставив творчество новой жизни одному индустриальному пролетариату? Я предлагаю превратить ваш чрезвычайный с'езд в действительно чрезвычайный, который впервые в истории движения служащих скажет, что служащие не смотрят назад, что они думают не о том, что безвозвратно обречено на гибель, а вместе со всем пролетариатом идут к новому, к лучшему, к светлому.

Заключительное слово.

Наши противники говорят: «мы за советскую власть, но нельзя ее поддерживать, когда наши виднейшие деятели сидят в тюрьме». Когда эти «деятели» будут на воле, наши противники скажут: «мы вас будем поддерживать активно, но дайте свободу печати и собраний», а когда дадим, они скажут: «мы вас поддержим, но созовите учредительное собрание». Когда говорят таким образом в данных условиях, нужно просто и прямо сказать: «они поддерживают нас «постольку — поскольку», т.-е. — только на бумаге. Возьмите «Вперед» [56]), есть ли там хоть намек на поддержку советской власти? Вас, как крыловского волка, бьют не за то, «что вы серы», а за то, «что овцу с'ели». Не за то вас бьют, что вы боретесь против коммунистов, но за то, что вы боретесь только против коммунистов и больше ни против кого,— вот за что!

Вся история последнего года заключается в том, что мы на них смотрим: «вот-вот начнут поддерживать». А они все время

говорят: «дайте учредительное собрание, свободу буржуазной печати, прекратите гражданскую войну,— голод в России потому, что гражданская война». Когда так начинают поддерживать, мы говорим: не слишком ли большая роскошь для российского пролетариата, ведущего в течение двух лет беспримерную героическую борьбу, позволять маленьким группкам стоять в стороне, брюзжать и ничего не делать во имя какой-то абстрактной демократической свободы? Мы говорим, что диктатура пролетариата рождается в период напряженной классовой борьбы. Тов. Гриневич [9]), может быть, лучше меня знает, что было, когда пала Парижская Коммуна [57]), и все это знают, даже начинают ощущать, когда Колчак [58]), опиравшийся на учредительное собрание, стал затем расстреливать учредиловцев; они отлично понимают, что постигает рабочий класс, когда воцаряется не диктатура пролетариата, а диктатура сабли. Но это их ничему не учит. Что вы делали? Вы приходили на фабрику, на завод и говорили рабочим: «вы устали бороться, вы голодны». Всякий рабочий отсюда сделает вывод: «долой советскую власть, да здравствуют полтора фунта хлеба, которые мне, может быть, принесет Колчак». Кто стоял во главе забастовки в Александровских железнодорожных мастерских [59])? Разве там не выступали против гражданской войны [26]); не говорили о том, что надо перестать давать вагоны для перевозки войск? А это значит — сложить руки перед Колчаком. Когда так начинают поддерживать, то неудивительно, что советская власть сажает в тюрьмы таких «поддерживателей».

Я с большим интересом слушал второго содокладчика, тов. Полонского [60]). Он коснулся очень интересного вопроса — о переходном периоде от капиталистического общества к социалистическому. Но он ничего не сказал о том, как мыслится им переход от бюрократического, полицейского общества к следующей ступени. Неужели при этом переходе профессиональные союзы должны оттородиться, не брать на себя ответственности? Отмирание государственной формы может произойти лишь после того, как рабочий класс сам возьмет в свои руки все государственные и прочие органы. Когда я говорил об управлении обществом в этот период, я имел в виду управление не путем вооруженной силы, а путем организации. Это я выразил в одной из статей по вопросу о союзах государственных и советских служащих [38]). Так,— я указывал, что

общество трудящихся может опираться только на организацию трудящихся. Я думаю, что тов. Гриневич, внимательно следящий за профессиональной литературой, великолепно понимает, что никто так не боролся против немедленного превращения союзов в органы государственной власти, как я. Речь идет о том, чтобы профессиональные союзы отдали свои силы для переустройства капиталистического общества в социалистическое. Этот процесс будет заключаться в том, что государственные органы будут перестраиваться при содействии, главным образом, профессиональных союзов, в органы хозяйственного типа.

Такой процесс связан с тем, что мы называем «орабочением государственной власти».

Как же может мыслиться переход от капитализма к социализму, как не путем орабочения государственной власти? Когда мы говорим с «независимцами», они утверждают, что, «с одной стороны, нужно поддерживать, а с другой — бороться». Нельзя же в одно время и поддерживать и бороться! Их положение довольно двусмысленное, но уж такова их роль, роль промежуточной партии, которая все время кидается и туда и сюда. Но других оппонентов, интернационалистов [61]) я не понимаю. На всем протяжении российской революции создаются межеумочные партии, которые балансируют между меньшевиками и большевиками. Были межрайонцы [62]), которые сделали значительный шаг и прыгнули к коммунистам, потом об'единенцы, затем интернационалисты. Вся суть этой последней партии ясно обрисовалась из того, что здесь говорили Крамаров и Волынский, хотя это совсем не одно и то же. Правильно говорил Крамаров, что он почти сошелся с «независимцами», а Волынский — совсем близко подошел к коммунистам. Это мне напоминает одну бытовую картину из жизни крестьян Псковской губернии, когда невесту ставят на скамейку и говорят: «прыгай». А она отвечает: «хочу — скачу, хочу — нет». Интернационалистов история поставила на такую же скамейку. Часть из них прыгает направо, а часть налево.

* * *

Я должен сказать, что вопрос об огосударствлении профессиональных союзов сейчас еще не стоит в порядке дня, и смешно говорить, что от этой задачи отказались по каким-то причинам.

Скажите, как вы определяете дальнейшие задачи профессионального движения? Конечно, если говорить, что все осталось по-старому, что власть предпринимательская, что с нею нужно бороться,— если это так, то профессиональные союзы должны остаться самостоятельными от власти организациями. Разумеется, ни один коммунист с этим не согласится. Если положение таково, как вы утверждаете, то никакого социализма не будет. Мы проделаем некоторый круг и придем к буржуазному обществу. Тогда нужно приветствовать все меры, которые направлены к насаждению капитализма. Тогда вы напрасно говорите: «вы изменяете вашу политику, даете свободу торговли, ведете политику на середняка». Недавно вы кричали, что мы притесняем мелкую торговлю, мелкого крестьянина. А когда мы стали давать некоторые льготы, вы говорите, что мы насаждаем капитализм. Что же вам нужно — вяземский пряник? Я «независимцев» понимаю, но не понимаю, как интернационалисты говорят: «наша революция социалистическая, рабочий класс должен участвовать в строительстве новой жизни, но огосударствление профессиональных союзов следует отклонить». Что же должен делать рабочий класс? Один общественный деятель 9 января 1905 года на вопрос, что надо делать, ответил: «не надо стекла бить». Так и они отвечают: «не надо разгонять профессиональные союзы». А их разгоняют. За что? Когда пороетесь в документах, то увидите, что их арестовывают и разгоняют за то, что они ведут антисоветскую политику. Я запрашивал Центральный Комитет меньшевиков: может ли он отвечать за арестованных по их освобождении, может ли он ручаться, что они не будут выступать против советской власти? Мне ответили: «мы не можем».

Их арестовывают за то, что они, стоя на почве независимости от государственной власти, противопоставляют себя этой власти, вступают с нею в конфликты, а так как власть сильнее, она и дает им по шапке. Это не касается профессионального движения. Само собой разумеется, что рабочий класс не может позволить, чтобы в тот момент, когда он скрестился в смертельной схватке со своими классовыми врагами, приходил кто-то третий и говорил: «не деритесь, не надо гражданской войны». Оставьте этот вопрос об арестах. Это не вопрос об отношении к профессиональным союзам, это чисто политический вопрос. Советская власть, в период напряженнейшей борьбы, не может позволить себе роскоши разрешить

своим врагам издавать газеты, вести против нее борьбу. Мы даже никому не можем позволить стоять в стороне в то время, когда нам дорога каждая винтовка, каждая рука, которую можно употребить на борьбу против нашего врага.

Поскольку торгово-промышленные и общественные служащие будут болтаться между классами пролетариата и буржуазии, им будет, конечно, попадать. Это просто и ясно. Пусть потом профессора рассматривают, было ли это по конституции или нет. Мы знаем, что делаем: мы боремся. Нам мешают бороться — мы колотим тех, кто нам мешает. А сейчас вашему с'езду надлежит сказать ясно и определенно: хотите ли вы вместе со всем экономически организованным пролетариатом, вместе с нами, творить мировую социалистическую революцию,— или попрежнему будете брюзжать, заниматься критикой и самокритикой и вечно толкаться у нас под ногами?

Печатается впервые.

1920

Отчет Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов.

Доклад на III Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов 7 апреля 1920 г. [63])

Товарищи! Чтобы уяснить себе характер деятельности ВЦСПС, следует хотя бы беглю посмотреть на ту обстановку, в которой приходилось работать его Президиуму и всероссийским производственным союзам, при чем последние, как это ясно, являются для ВЦСПС основой, фундаментом. Наша работа в новом составе Президиума ВЦСПС началась с февраля 1919 года. С первых же шагов мы столкнулись с громадными организационными задачами. Вы помните, этот момент совпал с первым продвижением Красной армии на Украине. А потом организационная деятельность Президиума ВЦСПС и центральных комитетов отдельных союзов была направлена к восстановлению украинского профдвижения, разрушенного деникинскими бандами. Мы стремились силы профессиональные продвигать вместе и одновременно с Красной армией. Так было во второй период советской власти на Украине.

Те союзы, которые сохраняли легальное существование в период деникинщины, стояли на точке зрения соглашательства даже с правительством Деникина [64]). Надо было изжить это соглашательство и присоединить их к общепролетарскому классовому движению, к революционному движению рабочих Советской России. Организационная задача была необ'ятной по своему масштабу и по сравнению с теми силами, которыми мы располагали. В украинском вопросе перед нами были два пути. Или создание самостоятельных украинских органов, или сохранение принципов единства рабочего движения, независимо от национальных оттенков; или применение к украинскому профессиональному движению

принципа областничества, или сохранение только что выставленных II С'ездом Профсоюзов организационных принципов единства и централизма [41]). И мы, не колеблясь, несмотря на бурную оппозицию правых элементов, сразу взяли курс на единство и централизм; но, идя навстречу местным условиям, мы вынуждены были на Украине создать временную агентуру ВЦСПС.

Было сформировано Южнорусское Бюро ВЦСПС. В первые же месяцы своей работы Южнорусское Бюро, несмотря на чрезвычайно тяжелые условия, блестяще выполнило возложенные на него задания. Был созван I Всеукраинский С'езд Профсоюзов, который окончательно решил вопрос о формах профессионального движения на Украине [65]).

Мы не хотели в данном случае притти сверху и навязывать свою волю рабочим Украины. Поскольку раздавались голоса, утверждавшие, что украинское движение имеет свои характерные особенности, отделяющие его от профессионального движения Великороссии, мы пошли по пути предоставления возможности самому украинскому пролетариату определить формы дальнейшего своего существования и развития. Всеукраинский с'езд профсоюзов подтвердил правильность нашей линии, присоединившись к резолюциям II Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов, он признал правильность нашей тактики, исходившей из принципа, что никакого обособленного существования профессионального движения на Украине от такового же в Великороссии быть не может. Едины задачи, стоящие перед украинским и великорусским пролетариатом, едина должна быть и форма организации.

Я не стану останавливаться на первых стадиях нашей украинской работы, до прихода Деникина. Здесь, на с'езде, я только должен, с чувством глубокого удовлетворения, отметить, что за краткий период нашей профсоюзной работы в чрезвычайно тяжелых украинских условиях, мы, благодаря самоотверженности посланных из центра товарищей, достигли больших успехов, несмотря на то, что нам пришлось работать среди элементов, которые при всякой власти и при всяком государственном строе равно соблюдают свою «независимость». Кстати, чтобы более не возвращаться к украинскому вопросу, я снова коснусь и второго периода нашей работы, после окончательного занятия Украины советскими войсками в конце 1919 года.

Как известно, после отступления Красной армии, после воцарения Деникина, в украинском профдвижении снова произошла реакция. На Украине, где все коммунисты расстреливались, где расстреливали всякого рабочего, сочувствующего коммунистам, это было вполне понятно. В профессиональных союзах мог существовать только затхлый, гнилой дух приспособления ко всяким условиям, как бы они подлы ни были,— и это именовалось «независимостью»!

Этот «дух», конечно, создал особые специфические формы украинского профессионального движения периода Деникина. И перед нами, вместе с победами Красной армии, встал вопрос о необходимости вторичного профессионального завоевания Украины. И снова нами были двинуты кадры товарищей для развития, укрепления и восстановления профессионального движения. В дальнейших прениях здесь, быть может, будет рассказано о тех условиях, в которых приходилось работать нашим товарищам. Теперь, несмотря лишь на несколько месяцев этой работы, протекавшей при чрезвычайно трудных условиях, при отсутствии путей сообщения, в самой неблагоприятной обстановке, все-таки в отношении Украины мы можем сказать, что к апрелю месяцу 1920 г. украинское профессиональное движение в общем и целом уже оформилось. Связь устанавливается. Проделана гигантская работа. Положение осложнялось еще и тем, что одновременно такого же типа работу нам пришлось вести на вновь завоеванном, или, вернее, освобожденном от белых, Урале.

В отношении Украины, Урала и Сибири мы придерживались в своей организационной тактике следующего порядка. Наши инструктора и организаторы шли следом за Красной армией. Первый, кто появлялся вслед за красноармейскими частями в освобожденных от белых городах — это были инструктора ВЦСПС, это были инструктора ЦК текстильщиков, кожевников, металлистов, железнодорожников. В результате этой работы мы присутствуем сейчас на с'езде, где представлены делегаты, начиная севером Европейской России и кончая Туркестаном, Сибирью и Украиной.

В организационной работе было много недостатков. Иначе и быть не могло, так как ее приходилось развертывать на чрезвычайно большой территории. Если вы примете во внимание, что нам

приходилось вести ее, не получая сил извне, а все время уменьшая их, выделяя целые тысячи товарищей для работы на фронте, если вы примете во внимание, что параллельно этому новые и новые профессионалисты вливались нами в различные отрасли советской государственной работы, то вы должны будете признать, что в таких тяжелых условиях мы выполнили грандиозную по своему масштабу организационную работу. Был момент, когда Деникин подходил к Туле,— в рядах профессионального движения раздались тревожные голоса о том, что нужно всем поголовно взять винтовки, закрыть союзы, прекратить всю профессиональную работу, что не время заниматься ею теперь, что время и условия заставляют отказаться от спокойных занятий над разрешением организационных и тарифных вопросов. Мы ни на одну минуту не поддались этой панике. Мы знали, что независимо от обстоятельств, независимо от общих задач профработу посильно продолжать необходимо. Хотя отдано было семь десятых сил на фронт, мы ни на минуту не прекращали нашей общепрофессиональной и организационной работы.

Мы находились в течение этого года в чрезвычайно тяжелых военных, транспортных, продовольственных и топливных условиях. Все силы рабочего класса были отданы на разрешение основной,— военной,— задачи. И все же мы должны констатировать, что нами сделаны многие и многие организационные завоевания. Об'единен во всероссийском масштабе целый ряд профессиональных союзов, создан и организован новый союз, который начал свое существование в день открытия данного с'езда, это — Всероссийский союз горнорабочих; его возникновению предшествовала очень длительная и большая организационная подготовка. Мы видим, что в этом же году появился другой новый мощный союз, требовавший большого напряжения сил,— Всероссийский союз работников земли и леса,— созданы новые органы полупрофессионального, полугосударственного характера — Рабочкомсод, т.-е. Рабочий Комитет Содействия при Народном Комиссариата Земледелия [66]) и так называемая «Прозодежда» [67]) — отдел по снабжению рабочих производственной одеждой,— находящаяся при ВЦСПС. Несмотря на нашу обескровленность, несмотря на то, что, как я говорил без преувеличения, семь десятых работников отливало на фронт (был период, когда из Президиума ВЦСПС в 12 членов на месте

оставались двое-трое), несмотря на это — жизнь и организационная деятельность, тарифная работа, ни на минуту не замолкали, ни на минуту не прекращались. Коснувшись здесь нашей тарифной работы, я должен более подробно остановиться на этом вопросе.

Тарифная деятельность вызывает наибольшие нарекания не только со стороны противников, но даже со стороны наших друзей, со стороны многих и многих наших соратников. И я в общих чертах хотел бы остановиться на характере этой работы, на тех принципах, которыми мы руководствовались в ней. После II С'езда мы принялись за проведение тарифной кампании согласно новому, выработанному с'ездом, положению. Мы постепенно начали переходить к единой тарифной сетке [68]) и теперь, оглядываясь назад после года работы, после весенней и сентябрьской тарифных кампаний, мы видим успехи, достигнутые союзами в области квалификации труда. Можно с уверенностью сказать, что нигде во всем мире вопросы квалификации труда не получили такой разработки, такой научной законченности, как они получили у нас, в Советской России, в наших слабых профессиональных союзах. Если в этом отношении многое и многое еще остается в стадии подготовительной, то в общем и целом эта работа проделана в гигантском масштабе. Это заметно особенно мне, которому в 1917 году приходилось работать, проводить, подписывать и утверждать первые тарифы, делать первые шаги в области нормирования заработной платы.

Тогда, в 1917 году, только у союза металлистов, да отчасти, в слабой степени, у союза печатников, были некоторые намеки на действительно серьезно, научно, по-деловому, поставленную квалификацию труда. Если теперь мы обратимся к нашим всероссийским производственным об'единениям, мы увидим, что почти во всех союзах работа по квалификации труда, в общем и целом, закончена. И какими слабыми, детскими кажутся наши первые попытки, которые мы делали в этой области года два тому назад! Но если в области квалификации мы достигли таких громадных успехов, то в зачаточном положении находится у нас вопрос о нормировании труда. Здесь я не могу вам указать ни одного союза, которым бы этот вопрос был поставлен мало-мальски сносно. Начав нормирование труда с первых шагов, путем его нормирования на основе твердых тарифных ставок, твердых норм

выработки, мы остановились почти на той же точке, на которой были в 1917 году. И это было в значительной степени причиной неуспеха нашего перехода к новым системам оплаты труда, к введению премиальной системы. Часто слышатся указания на небывалую ломку тарифа. Причины же ломки тарифа заключаются в несоответствии трудности задачи степени крепости союзных аппаратов. Премирование может быть проведено только для такого труда, который в общем и целом нормирован. Только когда выработана норма труда, можно премировать добросовестность выполнения или сверхвыработку. Но когда норма выработки не установлена, всякое премирование обращается в очень рискованный опыт со многими неизвестными, в спекуляцию нормами оплаты труда.

Нам приходилось все время в нашей тарифной работе подвергаться нападкам с самых различных сторон. В основном эти нападки справа сводились к следующему: все время раздавались голоса, что мы вводим потогонную, палочную, систему. «Профессиональные союзы,— говорили нам,— органы защиты труда, превратились в органы утонченной капиталистической эксплоатации». Эти аргументы вы, вероятно, слышали, и я не стану останавливаться на их сущности. С той же стороны применялась система дематогических выступлений, направленных на срыв тарифной системы, на нажим в пользу повышения заработной платы во что бы то ни стало. Но перед нами стояла другая задача. Мы видели, что в переживаемый период никакое повышение денежной заработной платы ни в малейшей степени не улучшает экономического положения рабочих, что экономическое положение рабочих определяется теми общими фондами продуктов и товаров, которые государство может, в виде заработной платы, предоставить рабочим. Несмотря на то, что сотни раз нами велись самые горячие споры, и, кажется, ни один здравомыслящий человек уже не может оспаривать того факта, что усиленный выпуск денежных бумажных знаков не увеличивает государственного хлебного фонда, мы в течение года имели атаки справа с требованием повышения денежной заработной платы во что бы то ни стало. Конечно, на этой почве было легко выступать перед голодными, разутыми, раздетыми пролетарскими массами, измученными и исстрадавшимися. Но мы в этом отношении твердо держались занятой позиции.

Мы понимали, что повышение заработной платы, неизбежно ведущее к увеличению общего количества бумажных денег, не давая реальных благ государству, ведет к дальнейшей дороговизне, к дальнейшей спекуляции, к дальнейшему падению ценности рубля, что особенно имеет значение теперь, при предстоящем открытии границ и возобновлении сношений с Западной Европой.

К сентябрю месяцу мы повысили заработную плату. Нас стали упрекать в тарифном оппортунизме, указывая нам на ненужность повышения денежной платы. Мы же уступили нажиму масс и повысили заработную плату. Тогда новые условия заставили нас признать необходимость повышения денежной заработной платы. В это время были повышены твердые цены на хлеб, это было необходимое в тот момент государственное мероприятие, были повышены цены на все товары. Именно мы тогда же вошли в Совет Народных Комиссаров с предложением не повышать для рабочих цен на хлеб и предметы первой необходимости. Зная заранее, что рабочие, согласно нашему предложению, принятому Советом Народных Комиссаров, будут получать продукты и предметы первой необходимости по прежним твердым ценам, мы все-таки, учитывая неизбежность общего вздорожания, пошли, как на неизбежное зло, на повышение заработной платы.

Неменьшую борьбу нам пришлось выдержать с местническими и цеховыми предрассудками. Местническими предрассудками я называю такие, когда интересы своей губернии ставятся впереди общеклассовых интересов. Здесь нам пришлось выдержать громадный нажим и атаки со стороны уж почти поголовно всех местных организаций. Каждая губерния, каждая область, каждый тарифный пояс рвались, стараясь выравняться с московскими и питерскими ставками. Отовсюду неслись вопли, что их условия чрезвычайно тяжелы, и все старались сравняться в отношении заработной платы с московской и питерской, забывая тяжелые, каторжные условия жизни московских и питерских рабочих.

III Всероссийскому С'езду Профессиональных Союзов я обязан открыто заявить: несмотря на нашу мужественную твердую борьбу, нам приходилось уступать местническим тенденциям. Если сравнить ставки московских рабочих, условия и цену продуктов питания на вольном рынке, то приходится открыто сказать, что в этом отношении места все время обижали московских

и питерских пролетариев, и лишь действительная революционная выдержка и энтузиазм красных Петрограда и Москвы позволяли удерживать тарифный фронт. Мы знали, что за ломкой этого фронта в Петрограде и в Москве он начнет ломаться и на местах. С'езду придется исправить создавшуюся несправедливость.

Другой нажим — «цеховой», по вертикальной линии, когда каждый союз старался поставить в лучшее положение своих членов. Здесь, товарищи, мы имеем, к сожалению, целую вереницу отвергнутых и забракованных тарифов, которые мы на тарифном языке называем «спекулятивными», потому что они рассчитаны на недостаточность надзора, на желание протащить. И здесь мы вели решительную, без каких бы то ни было уступок, борьбу, что вызвало целый ряд нареканий на нашу тарифную политику.

Был еще четвертый неприятель на нашем тарифном фронте. В виде прибавки к заработной плате нашими фабрично-заводскими комитетами, заводоуправлениями, государственными органами и т. д. производилась дополнительная выдача предметов собственного производства. Тут на нас часто натравливались отдельные группы рабочих. И здесь опять недобрым словом должен я помянуть наших противников справа. В Москве они сыграли незавидную роль, став на сторону рабочих, которые хотели сорвать тарифный фронт. Я напомню для примера кампанию парфюмеров в Москве. Тогда не все заметили как справа суют нам палки в колеса.

Данному авторитетному и полномочному с'езду придется сразу покончить с уродливым явлением, когда кожевники получают кожу, химики — мыло, которого нехватает, чтобы вымыть больных красноармейцев, в то время, как железнодорожники не могут же взять себе в виде доплаты паровозы или вагоны, так же как водопроводчики не могут утащить трубы и т. д.! Одна часть пролетариата начинает жить за счет другой, чего воля пролетариата в целом совершенно не может допустить.

Я хотел бы остановиться еще на одной отрасли нашей работы — на участии в хозяйственных органах, на взаимоотношениях союзов с совнархозами. С Высовнархозом мы работали, в общем и целом, год. И, несмотря на некоторые трения, работа в общем шла дружно. Все экономические вопросы, важнейшие политические вопросы, касающиеся труда, обсуждались совместно президиумами Выссовнархоза и ВЦСПС. На с'езде профсоюзов считаю своим

долгом заявить, что не было случая, когда бы мы предложили Высшнархозу обсудить тот или иной вопрос и последний отказал бы в этом. Все вопросы об изменении общего курса экономической политики, концессии, целый ряд других мелких вопросов разрешались на совместных заседаниях двух президиумов большинством голосов. Мы участвовали в формировании главков и центров [69]), мы участвовали в разрешении недоразумений между тем или иным производственным отделом и союзом, нам приходилось иногда, совместно с совнархозом, вмешиваться или принимать участие в организации того или иного предприятия или отрасли промышленности.

Когда для Советской России, в обстановке тяжелой войны, вдруг не стало хватать патронов, когда в разгаре гражданской войны перед советской властью встал вопрос о возможном срыве военной кампании из-за недостатка патронов (единственный работающий патронный завод в Туле давал безобразно низкую производительность труда), то со свойственной пролетарской власти решительностью и прямолинейностью был брошен клич — «все для патронов!» Все силы были направлены на решение вопроса — во что бы то ни стало увеличить производство патронов! Правильное разрешение патронного кризиса означало создание условий для выигрыша войны.

ВЦСПС принял самые решительные меры для правильной постановки работы на тульском оружейном заводе. Все государственные и хозяйственные органы, ЦК металлистов и ВЦСПС, прилагали все усилия, всю энергию, все внимание к поднятию производительности сперва на тульском, затем подольском и симбирских заводах. В то время вопрос о доставке или недоставке кирпичей на тульский завод имел для нас решающее значение. Все мы буквально висели на телефоне. Проталкивали металл, перебрасывали необходимую рабочую силу на симбирский патронный завод.

Приблизительно в то же время ВЦСПС работал в так называемой Чрезвычайной Комиссии по снабжению Красной армии. Вообще наша работа в государственных органах чрезвычайно многообразна. Я затрудняюсь пересчитать все те учреждения, в которых мы имеем своих представителей, начиная от заводоуправлений отдельных крупнейших предприятий («Штарука»)

и кончая Советом Р. К. Обороны [31]). В настоящее время 18 работников профессионального движения — члены ВЦИК, пять профессиональных работников — члены Президиума ВЦИК.

Перехожу в заключение к общей руководящей линии, к нашей общей политике, которую мы проводили на протяжении всего года. Я в кратких чертах характеризую ее. Мы шли по пути, указанному I и II С'ездами Профессиональных Союзов, по пути, который определяется такой краткой формулировкой: перед экономически организованным пролетариатом не может быть иных задач, кроме тех, которые стоят перед органами диктатуры пролетариата, перед советской властью. Не отделяя своих интересов от интересов Советской России, мы ни на минуту не задумывались бросать всю силу, всю мощь, весь авторитет экономически организованных рабочих на разрешение того или иного вопроса, который в данный момент являлся наиболее острым, наиболее больным, наиболее важным и для Советской республики, и для рабочего класса, и для советской власти. Мы одинаково, вместе с советской властью, работали над разрешением продовольственного вопроса, над разрешением целого ряда местных вопросов. Мы превратили одно время ВЦСПС в полувоенное учреждение, когда у нас, в высшем органе профессионального движения, работали бывшие полковники генерального штаба. У нас производилась мобилизация рабочих, и союзы превращались в это время в передаточные органы военного ведомства.

Ни на минуту нас не смущали раздававшиеся тогда крики о милитаризации профессиональных организаций. Когда нам кричали, что мы извращаем рабочее движение, что мы извращаем характер и сущность профессионального движения, мы на это порою возражали, а порою даже и возражать было некогда. «Пускай себе тявкают досужие люди! Нам некогда. Мы делаем то дело, которое важно в этот момент для пролетариата» — говорили мы и шли дальше.

Оглядываясь на нашу работу, я должен сказать, что сделано много, несмотря на все недочеты, а недочеты были и они не могли не быть в обстановке таких сложнейших задач, для решения которых мы не имели никакого опыта, а его нам никто и дать не мог. Каждый шаг нам приходилось нащупывать самостоятельно, самим искать в каждом деле, в каждом вопросе новых путей; для

решения каждой, стоявшей перед нами проблемы, мы должны были сами находить соответствующие методы, не засматривая в умную книжку, где все равно не нашли бы практических указаний. В общем и целом, не сходя с пути, намеченного I и II С'ездами Профессиональных Союзов, нами разрешен целый ряд важнейших, для российского профессионального движения, вопросов.

Теперь мы часто слышим и от друзей и от врагов, что профессиональные союзы чрезвычайно ослабли, что они чрезвычайно развинчены, расхлябаны и т. д. В этом много правды, но это правда наполовину. Да, профессиональные союзы слабее, нежели они были 8 месяцев тому назад, но они сильнее, чем они были год тому назад, потому что первая половина прошлого года шла по линии развития и укрепления профессиональных союзов. И лишь расширение территории, ее обслуживание и, в частности, разрешение возникавших сложнейших вопросов, потребовали отрыва наших работников от своих организаций. Все это, конечно, не могло не ослабить организационно и внутренне профессиональных союзов.

Но если мы посмотрим на общую картину российского профессионального движения за истекший год, то мы увидим, что профессиональное движение всюду дало свои ростки и от каждого из них идут все новые и новые побеги. Уездные бюро, которые были намечены на II Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов и которые вызвали столько скептических замечаний, живут, они — реальный факт, они работают и послужили в глухих заброшенных уголках связующим звеном, теми центрами, которые об'единяют распыленные по провинции кадры работников с общероссийским профессиональным движением. Теперь мы можем учесть успех, достигнутый в этой новой области, мы видим рост профессионального движения, мы видим, что влияние центров профессионального движения достигает отдаленных уголков именно через эти уездные бюро.

В своей работе мы достигли многого. Многое еще не сделано, не выполнены все и полностью задачи. Выполнено наполовину. Мы не сделали всего того, что перед нами стояло, может быть, сделали только одну треть, но мы сделали больше того, что было в человеческих силах при существовавших об'ективных условиях. Успехом в работе, я должен сказать об этом III С'езду, мы обязаны

тому стремлению к организованности, которое с такой силой живет в русском пролетариате.

Мы обязаны этим тем тысячам петроградских и московских рабочих, которые в силу сокращения работ в центральной промышленности разбрелись по всем уголкам необ'ятной России. Мы обязаны этим также и той самоотверженной работе, которую вели работники нашего профессионального движения.

Заканчивая свой доклад перед III С'ездом Профсоюзов, я должен констатировать, что, несмотря на такие тяжелые, небывало тяжелые условия, профессиональное движение за истекший год сделало гигантские успехи во всех отраслях нашей работы.

Необходимо еще остановиться в двух-трех словах на наших международных задачах. Наше отношение к профсоюзам Западной Европы на протяжении 2½ лет напоминало человека, который стучится в большую и наглухо закрытую дверь и не получает ответа [70]). Мы начали посылку воззваний и радио с начала 1918 года, но на них мы не получали ответа. В 1918 году, летом, нами был отправлен в Западную Европу специальный уполномоченный, но его попытки установить связь с профсоюзами Германии и Швейцарии не дали никаких результатов. В 1918 году, осенью, мы опять посылали радио, но и они оставались без ответа. Наконец, лишь в последнем, истекшем отчетном году, посланные нами три или четыре радио начали привлекать внимание западно-европейской печати, и мы начали получать весточки из Западной Европы. Время от времени начали появляться представители западно-европейских рабочих организаций. Приезжали из Швеции, Австрии. Мы сами получили возможность отправить, перед самым III С'ездом, делегатов на международный с'езд транспортных рабочих в Христианию. И те радио, которые мы получаем оттуда, говорят, что посылка наша увенчалась успехом, что тов. Шляпников, нами делегированный, будет иметь возможность поехать несколько дальше Христиании и установит более крепкую связь между нами и западно-европейским международным движением. Этот вопрос теперь чрезвычайно осложнился распадом II Интернационала [71]). Мы не можем теперь подходить к мировому профессиональному об'единению рабочих так, как мы подходили к нему два-три года тому назад. Теперь, когда в глубине II Интернационала происходит распад, когда в самом рабочем движении Западной Европы

ясно и отчетливо видна идейная трещина, и часть рабочих отказывается итти за своими старыми оппортунистическими вождями, подходить так, как мы встарину подходили к этому вопросу, было бы чрезвычайно опрометчиво. В данном случае нашей задачей является поддержать те красные профсоюзы, которые твердо и безоговорочно становятся на путь классовой борьбы, на путь диктатуры пролетариата, на путь и платформу III Интернационала [72]). Заканчивая свой доклад, я уверен, что III С'езд Профсоюзов подвергнет отчет ВЦСПС деловой критике, оценит его с полным беспристрастием, приняв во внимание те тяжелые условия, в которых приходилось работать. *(Аплодисменты).*

Заключительное слово.

Тов. Рубцов [73]), выступая здесь от имени социал-демократов меньшевиков, а не от своего собственного, критиковал нас не лично, а от имени партии. Выступая здесь с докладом о деятельности ВЦСПС, председателем которого я состоял и чья кандидатура была выдвинута партией коммунистов, напоминаю, что каждый из нас, коммунистов, выступающий с этой трибуны, за деятельность партии коммунистов берет на себя ответственность целиком и полностью. *(Аплодисменты).* А вы, товарищи, выступая от партии социал-демократов меньшевиков говорите, какую каждый из вас в том или другом месте отстаивал позицию. Имейте мужество нести ответственность за партию в целом! Для меня неважно и неинтересно, какую линию проводил Рубцов, а для меня важна линия социал-демократов меньшевиков в области экономического вопроса, рабочего движения, тарифной политики, а равно и во всех других вопросах. И здесь я позволю себе основываться не на частных выступлениях отдельных товарищей, не на личных впечатлениях, а на мертвых документах, но я требую от вас, если эти документы неправильны, откажитесь от них, имейте мужество сказать, что они исходят от другой, не вашей партии, и что вы сами стали новой, самостоятельной партией. Но до тех пор, пока вы выступаете под вывеской с.-д. меньшевиков, вы несете за нее и ответственность. Вашу политику я сейчас продемонстрирую. «Рабочим организациям Западной Европы» — «Киевский совет профсоюзов». Может быть, скажете, что там сидели коммунисты? «Лишь немногие союзы смогли сохранить

свою независимость, а рабочие социалисты, сторонники независимости профессионального движения, в условиях террора не могли достигнуть достаточно широких результатов своей работы. Но эти немногие союзы, чем ближе к концу советского периода, тем все больше отвечали развивающимся оппозиционным настроениям среди рабочих. Длительная борьба за повышение денежной платы по государственному тарифу, попытки изменить убийственную продовольственную политику, потребность защищать гражданские права рабочих от партии террористического режима, все это составило содержание новых стремлений в рабочей среде, все более выбивающих наружу». А вот вам Харьковский совпроф:

«Правильность занятой позиции ярче всего выразилась в решительном отстаивании независимости и самостоятельности профессиональных организаций от советской власти. В этом отношении все попытки власти и ее сторонников втянуть совет и отдельные союзы в несвойственный им круг работы, лишив их тем самым фактической самостоятельности, встречали с нашей стороны всяческое противодействие. Совет не принимал участия в так называемой организации производства, он не участвовал также в мобилизации. Но самое важное заключается в том, что мы, избежав пагубных ошибок, можем в настоящее время *совершенно спокойно* продолжать свою деятельность».

Здесь вы не стесняетесь, говорите перед лицом Западной Европы, что вы за повышение заработной платы. Обратимся теперь к другому, московскому, документу. Когда люди выступали за твердую государственную тарифную политику, они должны сделать из этого соответствующий вывод. Тарифная политика государства предполагает общее централизованное нормирование заработной платы. Это связано с лишением права сепаратных выступлений. Нельзя одновременно стоять на точке зрения государственного планомерного регулирования заработной платы и в то же время требовать, путем стачек, улучшения положения отдельных групп рабочих. Посмотрим же, какова была ваша политика в области регулирования заработной платы. Здесь, в этом Колонном зале, в 1919 году состоялось делегатское собрание союза служащих [50]), большинство этого собрания принадлежало к группе «единства и независимости профессионального движения», а по-русски перевести — к партии меньшевиков. Вот что они

говорят в декларации «Наказ правлениям»: «Правление должно бороться с заменой тарифов декретами об условиях труда, односторонне устанавливаемыми органами власти в интересах предприятий и учреждений и очень часто в ущерб трудящимся». Это что, тарифная политика? Это что, не срыв тарифной политики? Дальше в декларации говорится: «В вопросах об условиях труда и найма правление должно выступать как равноправная договаривающаяся сторона и добиваться наилучших условий, руководясь при этом интересами не только членов союза, но и народного хозяйства в целом, и стремясь к повышению производительности труда без усиления эксплоатации рабочей силы. Состоявшиеся коллективные (условия) соглашения договаривающихся сторон правление должно закреплять, как коллективные договоры, и всячески отстаивать и проводить через все инстанции, противодействуя их изменениям и искажениям помимо соглашения со сторонами». Это — «государственная политика» и «государственное нормирование заработной платы»? Я не стану ссылаться на все то, что допускалось в вашей повседневной работе, что вы проводили во время многих ваших демагогических выступлений. Это всем известно и это подтверждают документы. А когда вы оказались в обстановке Деникина, то что вы говорите в документе, называемом «Всем союзам рабочих печатного дела Юга России от Краевого Бюро Юга рабочих печатного дела» [74])? В нем вы даете новый мотив: «худой мир лучше доброй ссоры» и создаете «коллективный договор» насчет стачек. Этот документ есть, его можно прочитать, и прав товарищ, который спросил меня запиской: «а когда тов. Рубцов говорил при Деникине, так же ли он стучал кулаком по столу?» Совсем не так. Там он говорил другим языком, не таким, как здесь. Представитель Югпрофа, тов. Бер [75]) как-будто отказывался и говорил: «мы с политикой Югпрофа не согласны», а мы знаем, что рядом с ним, на одной скамейке сидят выступающие от одной и той же фракции представители Югпрофа, Галузин [76]) и т. д. Тов. Галузин не может отказаться от того, что писалось сейчас же после ухода советской власти от имени Югпрофа. *(Аплодисменты).* И товарищ Рубцов, с каждым днем все ближе и ближе двигающийся к этой сторонке, как вы ни стараетесь отодвинуться от тов. Галузина, пока вы сидите на одной с ним скамейке, вы целиком несете ответственность за всю вашу партию,

и когда бьют всю вашу партию, бьют и вас, потому что русская пословица говорит: «вместе пойман, вместе и повешен».

Как вы относитесь к нашей тарифной политике? Об этом говорится в органе одесских «рабочих», в статье, которая называется «Возрождение профессионального движения». Это ваша поддержка нашей твердой тарифной политики? Или у вас на каждый день своя политика? Вы говорите, что мы «недостаточно твердо проводили тарифную политику, что мы повышали заработную плату, когда твердые цены повышались на 10%». Это неверно. Речь шла о том, чтобы повысить твердые цены на предметы и продукты первой необходимости, и мы обязаны были учесть, что это повышение отзывается самым решительным образом на вольном рынке, на котором мы, хотя бы в десятой части, но должны были прикупать. А вы нам какую тарифную политику предлагаете? Вы в различных формах предлагаете равнять заработную плату исключительно по спекулятивному рынку.

Не так давно тов. Камермахер [11]), на митинге, предлагал пересмотр тарифной политики в соответствии с повышением дороговизны. Это что такое? Это равнение по Сухаревке. Это заведомый срыв. Я не допускаю, что Камермахер был настолько глуп, чтобы предлагать срыв всей денежной системы и равнение заработной платы по ценам Сухаревки и спекулянтов. И напрасно здесь тов. Бер открещивается от своего участия в некоем совещании. Ведь тов. Галузин имел некоторое отношение к тов. Беру, а тов. Галузин имел некоторое отношение к совещанию. Тов. Бер говорит, что рабочие ушли с первого же заседания, но Галузин был в этой делегации. Кандидатура Бера выставлялась, но провалилась при голосовании. Вы пишете: «Ушла рабочая делегация, ушла с первого же заседания комиссии по рабочему законодательству. Происшедшее явилось неожиданностью для всей делегации и для ответственных профессиональных работников».

«Явилось неожиданностью для всей делегации и для ответственных профессиональных работников»... Вот уж, действительно, неожиданность: они отказываются от участия в этой делегации, говорят, что они будто бы оттуда ушли, на самом же деле их ушли! *(Аплодисменты).*

От такой позорной истории волей-неволей приходится открещиваться. Потом они же нам говорят: «вы породили почву для

зубатовщины [77]), гапоновщины» [78]). Позвольте, ведь мы историю российского профессионального движения знаем, ведь мы и зубатовщину и гапоновщину переживали и знаем, что и зубатовщина и гапоновщина зиждились на апатии масс, на политике приспособления ко всякой подлости, ко всякой пакости. Коммунисты развивают эту апатию, это безразличие, это приспособление? А, может быть, кто-нибудь другой этим занимается? Почитаем документы. 1 июля, под председательством Гроссмана, в Харькове, состоялась конференция союзов [79]), где Гроссман заявляет, что с уходом советской власти они получили возможность спокойно продолжать свою деятельность. Нужно к этому прибавить: «при какой угодно власти одинаково бесцветную, одинаково бездарную и одинаково позорную». Конечно, тов. Рубцов, поживши в Советской России, кое-что забыл из «прекрасной» деятельности в «прекрасной Деникии». Я цитировал бюллетень «Югпрофа», который в «некотором отношении» уже «пристрастен» к тому обществу, где есть свободные коллективные договоры, независимые и самостоятельные союзы, свобода стачек, от которой вы открещивались... (между прочим, областная конференция химиков говорит следующее в своем отчете: «доклады с мест рисуют печальную картину... при скудной заработной плате»). А после этого выходит тов. Рубцов на трибуну III Всероссийского С'езда и говорит: «Деникин тем был хорош, что, несмотря на каторжный режим, рабочие были у него сыты». Мы видим, как они были сыты. Но если бы даже это было фактом, если бы рабочие при деникинском режиме, при разгроме союзов, при придавленности рабочего класса, были действительно сыты, то то́, как меньшевики на это реагируют, характеризует их шкурническую, маленькую, цеховую психологию. «Мне бы только напихать желудок, а на остальное наплевать. Классовая борьба, социализм, это так, для дурачков на собрании». Вот эта черточка, при которой вся классовая задача сводится к сытому брюху, характерна. И если здесь, дорогие мои, при советской власти, крича о насилиях и репрессиях, вы позволяете себе под шумок добродушных аплодисментов и по столу постучать, и на митинге выступить, и комиссаров вдребезги разругать,— здесь это позволяется, несмотря на то, что вы плачетесь на подавление, на удушение вас и т. д.,— за то там вы оправдываетесь перед царскими генералами самым пакостным

образом! Что пишет «Югпроф»? Он оправдывается и заявляет, что никакого отношения к советской власти не имел и не имеет. Я не стану приводить документ целиком, но вот самое яркое,— так и написано в докладной записке «Югпрофа»: «ни в какой степени ответственности за нее не несут». Как мы здесь видим, они и за свою деятельность не хотят нести ответственности и вообще-то всякой ответственности боятся.

А вот вам еще перл, запечатленный на страницах органа «Югпрофа»: «Югпроф решительно протестует против попытки поставить деятельность профессиональных центров («Горнотруд», «Югпроф») в связь с задачами и целями советской власти. Действующие сейчас на юге профессиональные центры избраны после ухода советской власти и ни в какой степени ответственности за нее не несут». Чтобы характеризовать отношение советских профессионалистов к этим центрам, достаточно привести одну выдержку из дошедшего до нас № 7 «Профессионального Движения». В статье, озаглавленной «Штрейкбрехеры революции», мы читаем: «Мы узнали, какое гнусное предательство совершают независимые в тылу у царского палача. Еще не высохла кровь расстрелянных деникинскими палачами харьковских рабочих, как повылезли гады из оставшихся независимых, которые начали с облегчением вздыхать по поводу падения советской власти и ухода большевиков и лизать руку палачам, и с какой-то злобной радостью поносят они только-что ушедшую советскую власть и коммунистическое профессиональное движение». Далее мы читаем, и действительно видим, что наши старые знакомые, такие «европейские» профессионалисты, как Бабин, Фаер [80]), Гроссман и Галузин, на следующий день после от'езда Южнорусского Бюро ВЦСПС реставрируют Уцентропроф из остатков эвакуированных об'единений под новомодным названием «Бюро краевых об'единений». Издают обращения к рабочим с призывом забыть только что проводившуюся ими пагубную советскую политику в профессиональном движении и заявляют о том, что они берут на себя руководство профессиональным движением Юга России. И в той же докладной записке к войсковому кругу все эти предатели, распоясавшись, так защищают себя перед генералами: «Приведенной характеристики достаточно, чтобы убедиться, насколько далеко от действительности утверждение о нашем содействии советской

власти». Они говорят: «вот смотрите, каковы мы. Разве можно нас заподозреть в непочтении к деникинскому начальству, в принадлежности к коммунистическому международному движению?» *(Аплодисменты).*

Товарищи! Мне надоело читать всю эту гниль и, переходя к теме дебатов, я скажу: дорогие мои, насчет коллегиальности и единоначалия мы подискутируем завтра, когда коснемся этого вопроса при обсуждении хозяйственного строительства. Не надо все сразу. Все выговорим — не о чем ругаться будет. Сегодня в порядке дня доклад ВЦСПС. Выступая сейчас с заключительным словом по своему докладу, я должен привести характерную фразу одного крупнейшего европейского социалиста: «Когда меня ругают мои враги, значит я работал хорошо, а когда они меня хвалят, значит я сделал какую-нибудь глупость». И если сегодня в качестве критиков деятельности ВЦСПС выступают люди, кругом обанкротившиеся, меняющие свои позиции, сидящие на одной скамье и друг от друга открещивающиеся, которые вчера были за свободную торговлю, а сегодня против, которые вчера боролись против советской власти, а сегодня стоят за нее, которые третьего дня были против гражданской войны, а затем за Красную армию (что они завтра будут говорить — никто не знает), мы должны сказать: «хотя раз в жизни проходите веселей!» Не надо «вертеться туда и сюда», как говорят армяне. *(Смех).* Если вы и отказываетесь от ваших правых товарищей, все равно: пока вы сидите с ними вместе, мы вас вместе с ними и колотить будем. Если вы этого не хотите, то докажите на деле, что вы ничего общего с ними не имеете. Переходите на другую сторону. А пока вы вместе, мы одинаково и тем и другим не верим. Ваша критика служит для нас лучшим оправданием нашей деятельности. Ваша тактика в рабочем движении получила достаточно наглядный урок. На первом с'езде вы имели около одной четверти, на втором с'езде вы имели приблизительно процентов 20, на третьем вас только 5 процентов. И я уверен, что на четвертом с'езде мы не увидим ни одной разновидности этого рода человека. *(«Ура», аплодисменты).*

Опубликовано в стенографическом отчете III Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов. Изд. ВЦСПС, Москва, 1921 г.

Задачи профессионального движения.

Доклад на III Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов 8 апреля 1920 г.

Товарищи! Последние выступления ораторов справа заставляют меня во главу моего доклада снова поставить вопрос о взаимоотношениях профсоюзов и органов советской власти. В последней дискуссии на с'езде горняков с представителем партии меньшевиков, тов. Мартовым [14]), мне казалось, что этот вопрос в значительной степени сгладился. Казалось, что вопрос о независимости в той форме, как его до сих пор ставили меньшевики, стоять не будет. Мне казалось, что II С'езд Профессиональных Союзов [39]) окончательно вбил осиновый кол в идею независимости [83]), но последнее выступление тт. Девяткина [81]) и Буксина [82]) показало, что идея о независимости профдвижения остается у меньшевиков в полной силе, как то было и раньше. Вот почему во главу доклада, его основой, приходится ставить взаимоотношения союзов с органами государственной власти.

Для того, чтобы III С'езд Профсоюзов мог определить верную линию в этом вопросе, есть только один способ: проверка нашей старой тактики, проверка той позиции, которую занимало российское профессиональное движение на протяжении двух с половиною лет. Результатом такой проверки может быть только один из двух вообще возможных выводов: или наша линия, которую мы до сих пор вели, правильна, и тогда III С'езду остается лишь развить ее дальше, подтвердив решения I [8]) и II С'ездов Профсоюзов, либо мы неправы, и тогда нужно искать новых путей, новых форм профессионального движения.

Оглядываясь на пройденный путь, мы видим, что вся тактика российского профессионального движения покоилась и покоится

на основном, главнейшем и важнейшем принципе — на принципе единства классовых интересов пролетариата. Наш спор с меньшевиками заключался тогда в том, что мы, стоя на точке зрения общности интересов рабочего класса, не могли разделять схоластическую точку зрения меньшевиков и противопоставлять экономически организованные ряды пролетариата его политическим рядам, мы не могли противопоставлять профессиональные союзы советам. Поступая иначе, нам пришлось бы допустить, что у рабочих, организованных политически,— одни интересы, а у тех же самых рабочих, организованных экономически,— другие интересы, противоположные первым, или, переводя на меньшевистский язык, что профсоюзы независимы от советов. И вся история российского профессионального движения за последние два с половиною года и история нашего спора с меньшевиками идет по руслу этого основного вопроса.

На I С'езде Профсоюзов мы спорили о том, должны ли профессиональные союзы поддерживать рабочих, которые через советы взяли власть в свои руки. Тогда спорили об отношении к новой рабоче-крестьянской власти, об отношении союзов к диктатуре пролетариата. На II С'езде, после года опыта, после того, как все пророчества пророков справа были блестяще побиты всем ходом истории русской революции, мы спорили уже о другом. Мы спорили уже о том, является ли в данный исторический период советская власть выразителем интересов рабочих и крестьян, и должны ли по отношению к этой власти рабочие союзы соблюдать независимость, должны ли они защищать свою независимость от этой власти и против этой власти. Мы спорили о том, должны ли союзы брать на себя «несвойственные им», как выражались справа, функции государственных органов, работу по продовольствию, государственному нормированию труда, а в последний год и военную работу. И, оглядываясь на историю нашего движения, мы должны подтвердить и подчеркнуть его успехи, его результаты, правильность его линии. Полученные результаты должны рассматриваться не с точки зрения цеховой, «печатнической», а с точки зрения интересов всего рабочего класса. Мы должны сказать, что работа союзов вместе с органами государственной власти привела к развитию западно-европейской революции, к разгрому банд Деникина [64]) и Колчака [65]). Только эта линия поведения правильна

и никакому изменению она не подлежит. Она вполне оправдана историей.

Оглядываясь на пройденный путь, мы уже можем подвести итоги тому процессу огосударствления союзов [29]), против которого так много кричали наши противники справа. Процесс огосударствления не сейчас только начался, он имеет уже реальные осязательные формы, которые можно учесть и по которым можно учиться. В резолюции II С'езда Профсоюзов говорится, что процесс огосударствления должен пойти по пути выделения союзами из себя органов советской власти и путем слияния органов союзов с органами советской власти. И если сейчас посмотреть на работу союзов с органами государственной власти, мы увидим, что указания с'езда в этом отношении сбылись. Наиболее характерными являются три вида, три типа государственных союзных организаций. Первый тип — наше Военно-Продовольственное Бюро [49]), которое, с одной стороны, является органом государства и наделено государственными функциями, живет по сметам государства, работает по планам Наркомпрода, но формируется профсоюзами, им руководят Всероссийский Совет Профсоюзов — в центре и губернские советы профсоюзов — на местах. Весь штат его сотрудников рекрутируется из работников профессионального движения. Всю работу Бюро проводит, опираясь на союзные организации. Таков первый образец слияния союзов с органами государственной власти. Бюро является наполовину союзной, наполовину государственной организацией. Второй тип — Рабочий Комитет Содействия при Народном Комиссариате Земледелия [66]), который почти целиком (на девять десятых) состоит из представителей отдельных производственных союзов, для которого обязательны как директивы Наркомзема, так и директивы Всероссийского Центрального Совета Профсоюзов. И третий тип — «Прозодежда», существующая непосредственно при Всероссийском Центральном Совете [67]) и коллегия которой состоит из представителей союзов, а распределение она осуществляет через профорганизации, главки и центры [68]). Вот как в общем протекал процесс огосударствления. Это процесс чрезвычайно сложный. Мы видим еще особую форму — вливание союзов в органы государственной власти; образцом такого типа является Наркомтруд, где с каждым годом все более и более утверждаются

представители профсоюзов, несущие туда новые методы работы, опирающиеся на самодеятельность масс, на привлечение их к общегосударственному строительству.

Перехожу к вопросу о конкретных задачах профсоюзов. Я считаю, что линия, проводимая российским профессиональным движением, до сих пор безусловно оправдывалась жизнью и историей, и III С'езду надлежит только развивать ее, идя дальше по намеченному пути. Главнейшей и наиболее конкретной задачей профсоюзов в настоящий момент является та же, какая вообще стоит сейчас перед советской властью и перед рабочим классом. Эта задача сводится к переходу на новый темп работы и перенесению центра тяжести из области военной в область производственную. Я не буду здесь особенно долго останавливаться на этом. Завтра или послезавтра мы будем слушать здесь особый доклад о хозяйственном строительстве Советской республики, который сделает тов. Троцкий, и тогда мы подробно обсудим и этот вопрос. Но несомненно и неоспоримо ни с какой стороны, что основной задачей, стоящей перед рабочей властью, является вопрос об устроении хозяйственной жизни, вопрос о развитии производительных сил страны и восстановлении народного хозяйства. Здесь союзы должны установить степень и размах работы, формы и методы, которые можно будет применить при решении этой грандиозной задачи.

Нам нужно конкретно установить формы участия союзов в регулировании производства, в управлении им и в организации его. Этот вопрос распадается на две части: 1) о формах управления и 2) о взаимоотношениях профессиональных союзов и экономических органов государства,— органов ВСНХ. Тут следует остановиться на том, как до сих пор работали союзы, каковы были до сих пор взаимоотношения между ВСНХ, его органами и органами союзов. Часто слышатся нарекания на некоторую развинченность органов ВСНХ, в особенности главков и центров, что нужно целиком отнести за счет ненормальных условий, которые существовали в руководящих коллегиях этих органов до сих пор. До сих пор существовали такие взаимоотношения, что союзы, посылая своих представителей в руководящую коллегию главка или центра, рассматривали их, как непосредственных своих представителей, остающихся в подчинении союзов,

а из этого вытекало, что члены коллегий главков и центров по всякому вопросу, встречающемуся в их практической деятельности, обращались за директивами к своему союзу. С одной стороны, будучи подчинены союзам, они получали директивы от этих последних, с другой,— будучи членами государственного хозяйственного органа, они получали директивы от ВСНХ. Таким образом, получалось двоевластие и нерешительность, столкновение двух воль, что создавало трения по самым пустым вопросам, а иногда и по вопросам важным, имеющим практический характер. Если, например, ВСНХ давал директивы, руководствуясь общим хозяйственным планом, то у союзов иногда, в их директивах, проглядывала и чувствовалась своя колокольня в виде интересов только данного производства. При таких условиях несогласованностью порождалась расхлябанность.

На III С'езде Профсоюзов мы должны решительно покончить с вопросом о взаимоотношениях, мы должны покончить не только с вмешательством союзов в дело непосредственного регулирования промышленности, но также и с обратным явлением — с вмешательством органов ВСНХ в дело профсоюзов. Так, например, при некоторых органах управления и регулирования создавались органы, параллельные профессиональным союзам: отделы труда, тарифные коллегии, которые делали ту же работу, что и союзы, давали при этом свои директивы низшим ячейкам союза на местах, которые противоречили директивам союза, а, следовательно, срывали его работу. III Всероссийский С'езд Профсоюзов определенно сказал, что профессиональные союзы вместе с Высшим Советом Народного Хозяйства и его отделами (сверху донизу) конструируют органы управления промышленностью, но сконструированному органу непосредственно давать директивы и вмешиваться в управление производством союзы не могут. Возникает вопрос, не получится ли отрыва посылаемых союзом представителей от общего плана работы пославшей их организации, от широких рабочих масс? В своем докладе о деятельности ВЦСПС я указывал те методы, которые дают нам возможность все же не терять связи с нашими представителями. Конечно, методы эти могут оказаться недостаточными. Союзы должны итти по этому пути, усиливая контроль и требуя отчетности от своих представителей. Нужно требовать от них периодической отчетности. Никто, ни одно учреждение

не имеют права отказать союзу в обсуждении вопросов экономической политики, но, обсуждая те или иные вопросы управления и регулирования промышленности, профессиональные союзы должны помнить, что директивы экономическая государственная организация получает от таковой же, от центра — от Совнархоза.

Перехожу к вопросу о хозяйственном строительстве, обсуждение которого в то же время разрешит и наши споры по вопросу о единоличии и коллегиальности [83]), разногласия, усиленно раздуваемые представителями справа. Мне часто бросался упрек, что под давлением партии ВЦСПС изменял свой курс и линию поведения. Это глубоко неверно. У нас шел спор о целесообразности тех или иных форм управления промышленностью, принципиально же этот вопрос не ставился. Теперь, когда в партии в основном спор кончен, мы видим, что пришли к тому же, на чем стояли. Точно также, как раньше, мы и теперь говорим, что вопрос о единоличии до сих пор является спорным и решится практикой. При обследовании петроградской промышленности оказалось, что 51% всех хозяйственных предприятий имеют единоличное управление. То же самое в пищевой, деревообделочной, угольной и в целом ряде других отраслей. Мы сделали шаг вперед, сказав, что единоличие при данном напряжении сил необходимо для правильного функционирования промышленности, но единоличие, обеспечивающее волю большинства и дающее гарантию влияния большинства на управление. Все это достигается тем, что единолично управляют представители, назначенные совнархозом по соглашению с соответствующими органами профессиональных союзов.

Я хочу еще остановиться на вопросе о кустарной промышленности. Целый ряд союзов испытал на себе влияние кустарной промышленности, как распыляющей и дезорганизующей силы. Основным в борьбе с нею является развитие рабочей инспекции, распространенной и на мелкие кустарно-промышленные ячейки. Что же касается нашего отношения к кустарям, то здесь мы остаемся на старой позиции. Было бы величайшей ошибкой на данной стадии развития профессионального движения допустить в профессиональные союзы мелких самостоятельных производителей. Их мы отличаем от тех, кто работает на дому, получая работу от

раздаточных контор, кто лишь в силу местных условий отрезан от фабрик; эту последнюю категорию трудящихся нужно взять в союзы.

Вчера наша тарифная политика подверглась критике. Защищая общую тарифную линию, мы ни на минуту не отрицали того факта, что во многом наш тарифный фронт прорван. В дальнейших хозяйственных перспективах видится необходимость сосредоточить на тех или иных ударных фронтах промышленности наиболее сильные, сплоченные квалифицированные группы рабочей силы, что заставляет нас, на III С'езде, с несколько иной точки зрения подойти к тарифному вопросу. При распылении рабочей силы, при недостатке ее, при том обстоятельстве, что некоторое время невозможно будет в достаточной степени и полностью обеспечить всех рабочих, мы должны обратить внимание на квалифицированные элементы, необходимые в тот или иной момент, в том или ином пункте промышленного фронта в большей мере и степени, чем неквалифицированные. В этом отношении и для этой цели наша тарифная политика должна принять более гибкие формы. Тарифная политика должна быть приспособлена к производственным задачам, стоящим перед советской властью [84]). И еще один вопрос должен быть отмечен и закреплен III Всероссийским С'ездом Профессиональных Союзов, это — вопрос о необходимости расширения и развития организационной деятельности профессиональных союзов. Здесь, в Москве, мы часто слышали нападки на то, что наши профессиональные союзы организационно, внутренно — ослабли, что, несмотря на рост и расширение профессионального движения, отдельные организации не только не укреплялись, но, наоборот, разрыхлялись. Я не стану останавливаться на причинах этого. Одно очевидно — что союзы обескровлены той гигантской работой, которую они проделали в связи с военными задачами Советской Республики. Но недостаток этот нужно исправить. Мы не сумеем построить промышленности, построить крепкий советский аппарат при такой организации аппаратов союзных. Не может быть крепкой и сильной диктатуры пролетариата без крепких и сильных профессиональных союзов. Союзам следует обратить сугубое внимание на создание крепких союзных аппаратов, на восстановление и развитие связи с широкими рабочими массами посредством ряда конференций, с'ездов,

отчетов, фабрично-заводских заседаний и вовлечения рабочих во всю союзную деятельность.

Я останавливался уже на вопросе об Интернационале. Хочу несколько добавить. Прочитанные телеграммы и все сведения, полученные из Западной Европы, ясно свидетельствуют о величайшем сдвиге, происходящем в западно-европейском профессиональном движении. Открываются широкие возможности для русских союзов в связи с открытием, пока частичным, границ. Перед нами стоит задача укрепить развитие растущей связи с Западом, привлечь к себе левые профессиональные союзы Западной Европы, сплотить вокруг себя все самое лучшее из революционного профессионального движения Западной Европы и Америки, все те союзы, которые уже изжили иллюзии соглашательства, иллюзии мирного врастания в социализм, связаться со всем живым, со всем идущим впереди рабочего движения на Западе, со всем бодрым, переходящим под знамя III Интернационала [72]). *(Аплодисменты).*

Заключительное слово.

Идя по стопам Дана [85]), мне пришлось бы сказать, что не стоит возражать, ибо московская меньшевистская «бузина» не похожа на своего киевского «дядю». Но возразить я должен, ибо меньшевики в процессе революции пытались нарисовать скверную карикатуру. В 1917 году мною были написаны тезисы о задачах профессиональных союзов, которые известны старым работникам профессионального движения. Тогда я стоял на той точке зрения, к которой Дан подошел после двух с половиной лет революции,— что профессиональные союзы должны принять участие в организации производства, сохраняя свои боевые функции. Нужны были 4 месяца пролетарской диктатуры, чтобы я понял, какую грубую ошибку я совершил. Но для меньшевиков потребовались два с половиной года, чтобы, в конце концов, карикатурно копировать нас.

Если вы сейчас внимательно слушали их возражения, то поняли, что в области определения задач профдвижения они стоят еще на той точке зрения, на которой мы стояли в начале 1917 года. Яркая картина рисовалась Бером [75]). Любопытны его доводы о том, что иногда министерские портфели держат представители одного класса, а фактическая власть — в руках другого. Конечно, Бер

не сказал, что характерный пример такого исторического периода представляла коалиция, в которой сидели Церетели [86]) и Чхеидзе [87]) рядом с Милюковым [88]). Тогда мы стояли за то, чтобы рабочий класс, через рабочий контроль, везде бы взял производство в свои руки. А рабочелюбцы, те, кто здесь распинался в любви к рабочему классу, говорили: «Процесс этого регулирования труден, пролетариат не может возложить только на себя одного тяготы преобразований». Тогда они говорили, что рабочий класс не может брать в свои руки ни контроля, ни регулирования, что он должен это делать совместно с промышленниками. Ведь это мы найдем в резолюции III Конференции Профсоюзов [23]). А ваше отношение к свободе стачечной борьбы? Сейчас, как ни вертитесь, вы все-таки эту идейку проводите. В 1917 году летом, ЦИК, членом которого был Дан, однажды, под его же председательством, с участием Рязанова и Цыперовича [89]) рассматривал вопрос о забастовке в Донецком бассейне. Было постановлено послать Орлова для усмирения, при чем ему было дано право (в крайнем случае) применить казачью силу. Это было. Это было не при диктатуре пролетариата, а в то время, когда министерские портфели держали меньшевики, в то время, когда они проводили интересы чуждого пролетариату класса. Рязанов и Цыперович протестовали против этого.

Перед нами щеголяли здесь якобы марксизмом. И сущность этого марксистского анализа современного момента сводилась к тому утверждению, что, несмотря на существование диктатуры пролетариата, у нас рабоче-крестьянская власть, и что интересы рабочих и крестьян не совпадают. Товарищ Мартов на прошлой дискуссии привел в качестве доказательства характерный пример: «крестьяне, как класс, дескать, хотят свободной торговли, а рабочие — государственной монополии». Кто же настаивал на свободной торговле? Уж не меньшевики ли? Крестьянства, как особого класса, не было, не будет и быть не может, это старая народническая утопия. Есть крестьянская беднота, есть среднее крестьянство, есть крупное крестьянство. Крупное мы давим, мелкий крестьянин и крестьянин-бедняк наши тесные союзники, среднего крестьянина мы ведем за собой, ведем внимательно, идя ему навстречу, но не поддаваясь его влиянию. Здесь меньшевики делают ораторский фокус. Они говорят: «вы идете крестьянству

на уступки, следовательно, вы подпадаете под его влияние». Но безнадежно пытаться доказать Дану и иже с ним, что пролетарская диктатура и коммунистическая партия, делая эти уступки, обошлись без извращения сущности пролетарской власти. Не в хлебной ли монополии видите вы уступку крестьянству? Не в гужевой ли или снеговой повинности эта уступка, не в отобрании ли излишков вы ее видите? Когда нам говорят, что большевики, милитаризируя труд [90]) города, не трогали крестьянство, это неверно. А снеговая повинность, а гужевая трудовая повинность, это что такое? Милитаризация, а не уступка крестьянам.

Вся их любовь к коллегиальности, к рабочему управлению, к независимости профдвижения, неожиданно вспыхнувшая, не выдерживает критики, не выдерживает соприкосновения с пролетарским анализом. Они были бы правы, если бы сказали, что управление должно сверху донизу принадлежать профсоюзам, что союзы должны являться источниками власти. Но тогда профсоюзы должны отказаться от всех своих старых функций. Но они этого не говорят. По-ихнему, профсоюзы, с одной стороны, должны создавать заводоуправления, а с другой стороны, они утверждают, что эти заводоуправления, став хозяином предприятия, вызовут необходимость борьбы рабочих с ними, ибо управление будет органом «рабоче-крестьянской власти». Это чепуха. Меньшевики запутались в трех соснах и пытаются запутать классовое сознание пролетариата.

Ваша теория независимости в отношении советского государства десятки раз вскрывалась нами, но нужно продолжать это делать, чтобы рабочие окончательно поняли сущность всей этой чепухи. Нас неоднократно попрекали, указывая, что теперь в России казенные союзы, что живут они за счет государства и что это обстоятельство умерщвляет и убивает их самодеятельность. Посмотрим документы и пусть Дан опровергнет их. «Профсоюз не должен замыкаться в рамки бюрократического органа, живущего за счет государства. Это недопустимо», пишут они «Господину Уполномоченному по Делам Торговли и Промышленности» 23 сентября 1919 г. Вот какие бывают резолюции, вот какова их «независимость» от государственных органов. Мы задаем вопрос,— должны ли профсоюзы, в обстановке диктатуры

пролетариата, работать рука об руку с органами этой диктатуры в борьбе против контрреволюции, в борьбе за всякое улучшение в положении рабочего класса, а нам тут голову морочат «влиянием крестьянства на пролетариат». Слушаешь и думаешь: к чему это? Как-будто, с одной стороны, признают диктатуру: «нужно организовывать заводоуправления» — и тут же: «а когда будете управлять, будете эксплоататорами». На вопрос, как же профсоюзы должны относиться к органам диктатуры пролетариата — туманные фразы о «независимости», о «самостоятельности». А вот вам практика, вот вам ваша независимость, ваша самостоятельность. По одну сторону (Украина) — одни лозунги, а по другую (РСФСР) — другие, а когда с'ехались то сели на одну скамью и все вместе стали называться «российской с.-д. рабочей партией». Вот ваша тактика, ваша физиономия. Мы ее прекрасно знаем. Лучше быть искренним, как тот союз, сыном которого является Девяткин. Этот союз искренней, он был всегда стойким борцом — и таким же и остается до последнего времени — «стойким борцом» против советской власти!

Нельзя прицепляться к вопросу, имеющему эпизодический характер. Мы здесь говорим о задачах союзов, а на вопрос, должны ли союзы рассматривать советское государство, как государство, эксплоатирующее рабочий класс, вы не отвечаете. Мартов отвечает: «Нет, это государство, не эксплоатирующее рабочих», а Дан не говорит об этом совсем. Но вывод у обоих один,— союзам необходимо сохранять самостоятельность и независимость. И оба понимают это так, что нужно защищать интересы рабочих против государства, которое, хотя и «не эксплоатирующее, но все-таки эксплоатирует». Потом они говорят еще: «мы за диктатуру пролетариата, мы за социалистическую революцию». Все с пятнышком. Еще Плеханов [91]) в свое время сказал, что большевики всегда идут прямо к цели, в то время как меньшевики — все зигзагом. «Медленным шагом, робким зигзагом шествуй вперед рабочий народ!» Эти зигзаги завели Мартова в дебри патриотизма, и они же по настоящий момент заставляют Мартова и Дана блуждать в болоте определений «отношения к советской власти». В это болото и нам предлагают лезть. Слуги покорные, благодарим, вылезайте-ка скорее сами, а нас в него не тяните. Мы видели все ваши блуждания по темным закоулкам.

Здесь свели разговор на вопрос о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством. В этом вопросе и запутались. Но ведь крестьянство, в силу своей распыленности, неспособно к классовой борьбе! Заканчивая мое заключительное слово, я думаю, что меньшевики стояли на более стройной и более твердой позиции, когда они на I и на II С'ездах Профессиональных Союзов выступали откровенными и решительными врагами советской власти. Но когда они эту позицию оставили, когда на III С'езде они уже не решаются выступать сторонниками «единства и независимости профдвижения» [40]) и выступают, как «партия с.-д.», то на такой позиции им не удержаться. И как Мартову и Дану ни хотелось, чтобы некоторые странички из их истории никем не вспоминались, их все-таки вспомнить нужно, чтобы на опыте они видели, куда зашли и скорее переходили бы на одну из враждующих сторон, не путаясь в ногах у творящего свою великую социалистическую революцию российского пролетариата. *(Аплодисменты).*

Опубликовано в стенографическом отчете III Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов. Изд. ВЦСПС, Москва, 1921 г.

Милитаризация труда и профессиональные союзы.

Наибольшим нападкам в области нашей рабочей политики подвергается принцип милитаризации труда [90]). Все правые элементы, прикрывающие свое мещанство флагом так называемого «социализма», все шкурнические демагогические элементы, свои нападки на экономическую политику коммунистической партии и на меры, проводимые ею, основывают, главным образом, на милитаризации труда. Милитаризация труда часто изображается, перед несознательными рабочими массами, как мероприятие, направленное против интересов рабочих, как мера антисоциалистического характера.

Рассматривая вопрос о характере переходного, после социалистического переворота, периода, все мы неизбежно приходили к выводу, что милитаризация труда есть одно из необходимейших средств для проведения наших задач, что она является необходимейшей предпосылкой проведения всеобщей трудовой повинности. Этот принцип лежит в основе трудовой повинности.

Государство трудящихся в переходный период от капитализма к социализму, стремясь сбросить власть эксплоататоров, не может позволить себе роскоши предоставления каждому права работать или не работать, по личному усмотрению. Вот этот-то простой и доступный для понимания рабочих лозунг: «кто не работает, тот не ест!» и есть основной принцип трудовой повинности. Каждый, кто живет в трудовом государстве, самым фактом своего существования доказывает, что его жизнь необходима этому государству и потому он получает все необходимое непосредственно от государства. Это приводит к такому выводу: раз ты живешь, раз ты ешь, раз ты получаешь необходимое тебе от государства — ты должен работать. Поэтому, даже меньшевики,

столь яростно выступающие против милитаризации труда, не имеют достаточно мужества, чтобы оспаривать этот принцип трудовой повинности [92]). Таким образом, основа трудовой повинности заключается в том, что государство трудящихся говорит: мы не можем позволить себе роскоши содержания тунеядцев, мы не можем в государстве, где все основано на власти труда, позволить себе роскошь предоставления каждому права работать или не работать, по его личному усмотрению.

Там, где царит труд, все должны работать. Если этот принцип верен, если он является одной из предпосылок существования социализма, то, исходя из него, мы можем понять и проще уяснить себе — почему необходима милитаризация труда.

При чрезмерном напряжении сил рабочего класса в период развала старых устоев экономической жизни общества, в обстановке тягчайшего экономического кризиса — следствия империалистической войны, перед рабочим классом стоит, в качестве главной задачи, поднятие производства, поднятие производительных сил страны, перевод производства на новые, социалистические, рельсы.

Задача эта — тяжелая, тем более тяжелая, что эксплоататоры, организовавшиеся в мировом масштабе, сплотившиеся для борьбы, оказывают бешеное сопротивление, а со стороны высших технических слоев нет еще желания освоиться с новым принципом хозяйственного строительства. Все это создает чрезвычайно тяжелую обстановку для работы и требует гигантского напряжения всех сил рабочего класса для разрешения стоящей перед ним задачи.

Ведя войну на всех фронтах, борясь с голодом и эпидемиями, рабочий класс России строит свое хозяйство. Главнейшим условием успешного выполнения этой задачи является правильная организация труда, правильное его использование и распределение, и это проводят в своей политике рабочие союзы России и коммунистическая партия пролетариата.

Продолжая и сейчас работать в такой сложной и тяжелой обстановке, рабочий класс, исходя из основной предпосылки социалистического строительства, всеобщей трудовой повинности, говорит: «мы не только не можем позволить каждому, по его выбору, работать или не работать, но в данных тяжелых условиях мы не можем позволить заниматься не тем, что необходимо

в данный момент для рабочего государства, для окончательной победы рабочего класса, мы не можем позволить делать то, что каждому нравится, мы обязаны использовать труд каждого так, чтобы он принес максимальную пользу творящему социалистическую революцию пролетариату и всему трудовому обществу». В этом заключается сущность милитаризации труда.

В тот момент, когда каждый оборот колеса, каждый удар молота важен и необходим для революционной и социалистической борьбы пролетариата, в тот момент, когда фабрики останавливаются и работают с перебоем за недостатком специалистов, в тот момент, когда кровеносные сосуды страны — пути сообщения — не могут в достаточной степени снабжать промышленные центры предметами первой необходимости, в такой момент рабочий класс обязан сказать: «Мы обязаны использовать труд каждого работника так, чтобы он принес наибольшую пользу для общего дела, для интересов своего класса. Поэтому мы не можем позволить литейщику или лекальщику, необходимым для правильного функционирования наших фабрик и заводов, заниматься садоводством или торговлей на Сухаревке [93]), мы должны использовать их силы в интересах нашего рабочего класса в целом». Отсюда и мобилизация нужных нам специалистов, отсюда, как необходимое следствие, и прикрепление работников к необходимым, ударным, предприятиям.

Нелепы и странны все ссылки на аналогичные мероприятия в старом капиталистическом обществе. Мы были решительными противниками милитаризации труда, когда ее проводили буржуазные государства в интересах накопления сверхприбылей. Мы — противники милитаризации труда, когда ее проводят в обстановке диктатуры капитализма, в обстановке империалистических войн, в интересах империалистических разбойничьих банд. При наличии таких условий милитаризация труда направлена против рабочего класса, прикрепление рабочего в такой обстановке к тому или иному производству путем милитаризации труда — есть крепостничество и рабство.

В обстановке же диктатуры пролетариата, в тот период, когда сам рабочий класс, в целях своего освобождения от векового гнета, бесправия и невежества, строит общество свободных производителей и с неимоверными трудностями восстанавливает хозяйство,

разрушенное хищнической политикой капитала,— милитаризация труда, как метод наиболее целесообразного использования рабочих сил в интересах рабочего класса, для успеха всего рабочего класса — есть мера необходимая.

Поэтому задачей всех рабочих организаций, борющихся не за узкие групповые и шкурнические интересы, а стоящих на революционной платформе общеклассовых целей пролетариата,— является неуклонное и последовательное проведение в жизнь как трудовой повинности, так и милитаризации труда.

Как бы ни кричали представители мещанского социализма, являющиеся в данный момент идеологами старых шкурнических слоев рабочего класса, профессиональные союзы, исходя из интересов класса в целом, проводят и обязаны проводить милитаризацию труда, как одну из необходимейших предпосылок победы российского пролетариата на хозяйственном фронте.

«Красная Газета» от 21 сентября 1920 г.

Профессиональные союзы и три года диктатуры пролетариата.

«Управлять страной и осуществлять диктатуру без теснейшей связи с профсоюзами, без горячей поддержки их, без самоотверженнейшей работы их не только в хозяйственном, но и в военном строительстве мы, разумеется, не смогли бы не только в течение двух лет, но и двух месяцев». (Н. Ленин. «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Стр. 44. Гиз, Л.—М., 1925).

История российского профессионального движения — есть история русской революции. Наше профессиональное движение, рожденное в революционной буре 1905 года [22]), неразрывно связано с общим революционным движением российского пролетариата. Поэтому трудно, почти невозможно, дать беглый очерк одного только профессионального движения в обстановке диктатуры пролетариата, в обстановке трех лет напряженной борьбы и творчества всего рабочего класса России. Нескольких беглых набросков предоктябрьского периода дадут характеристику как роли профессиональных союзов в России, так равно и сущности Октябрьского переворота [7]).

Профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты явились, как организации, первой и главнейшей базой для партии большевиков еще в предоктябрьский период борьбы. Уже на воззвании 3—4 июля 1917 года, в самый тяжелый для партии момент, следом за подписями ЦК и Петроградского Комитета партии стояли подписи: Петроградского Бюро профессиональных союзов, ЦК фабрично-заводских комитетов и рабочей группы Петроградского Совета. Коалиция, желая изолироваться от вредного давления

петроградских пролетариев, устраивает государственное совещание в Москве (август 1917 г.) [94]). Московское Бюро профессиональных союзов совместно с комитетом партии, вопреки постановлению тогда еще меньшевистского Совета, об'являет забастовку протеста, и фабрики и заводы Москвы останавливаются [95]). На демократическом совещании [96]) представители профессиональных союзов уже от имени большинства российского движения резко выступают против политики соглашательства, и база меньшевиков и эсеров передвигается на буржуазно-интеллигентские слои кооперации [97]).

С конца сентября и до дня переворота ряд профессиональных союзов на своих делегатских собраниях требует: «революционной организации всей промышленной жизни», «рабочего контроля», «установления минимума заработной платы» и т. п.

«Экономическая борьба пришла в тупик»,— говорит резолюция московских металлистов; союзы выдвигают требование революционной экономической политики в интересах пролетариата,— призыв к борьбе за власть.

И этот призыв не был платоническим желанием, он получил активное выражение в Октябрьские и послеоктябрьские дни: штаб-квартирой Военно-Революционного Комитета в Петрограде был Петроградский Совет Профессиональных Союзов.

Петроградский союз металлистов предоставил с первого момента образования В.-Р. Комитета, в его распоряжение, значительную сумму денег и весь свой технический аппарат. В один из критических моментов борьбы в Москве, именно 28 октября 1917 года, часть Московского Военно-Революционного Комитета устроила свой штаб в Московском союзе металлистов; конечно, весь аппарат союза был предоставлен в распоряжение В.-Р. Комитета. Красная гвардия [98]) организовывалась союзами и часто ходила в бой под руководством членов правлений союзов.

Кончился бой. Новорожденная советская власть, в обстановке бешеного саботажа интеллигенции и непрерывной гражданской войны, приступила к овладеванию государственным аппаратом и строительству нового хозяйства, опираясь на профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты на фабриках и заводах.

Народный Комиссариат Труда целиком был собран из работников и технических служащих союзов. Городское хозяйство взяли и вели, в первый критический период, союзы городских

рабочих, водный транспорт — союз речников и т. п. Это был весьма примитивный, неорганизованный метод рабочего управления народным хозяйством, но это было *единственно возможным*, а потому, для данного периода, безусловно правильным шагом.

С Октябрьской революции начинается новая эра в истории российского профессионального движения. С Октябрьской революцией перед профсоюзами встали новые, необычные для них, задачи, требующие изменения и пересмотра ряда принципов, до этого времени обычно бесспорных.

Главнейшим, основным вопросом, определявшим всю тактику союзов, был вопрос об отношении к пролетарскому государству, к советской власти. Воспитанные на идее враждебности, недоверии к органам буржуазного государства, развиваясь под лозунгом (совершенно правильным в обстановке буржуазного государства) независимости профессионального движения от государственной власти, профессиональные союзы должны были в новой обстановке наметить общую линию профессионального движения на основе их отношения к советской власти. Первому Всероссийскому С'езду Профессиональных Союзов (январь 1918 г.) [8]) надлежало разрешить этот вопрос, и принятая с'ездом, после бурных дебатов, резолюция сказала, что «политика рабочего и крестьянского правительства стала политикой социалистического переустройства общества» *), что «во всех этих вопросах профессиональные союзы должны целиком поддержать политику социалистической советской власти, проводимую Советом Народных Комиссаров» (п. 5) и что «в развитом виде профессиональные союзы, в процессе происходящей социалистической революции, должны стать органами социалистической власти».

Это определило тактику профсоюзов, вылившуюся в неразрывное сотрудничество профсоюзов с советской властью во всех отраслях государственной работы. Чем дружнее и энергичнее шла эта работа, тем большее влияние приобретали союзы в рабочих массах, тем большее значение играли они в жизни всей страны и в истории революции и тем меньше оставалось сторонников «независимости профсоюзов» — платформы меньшевиков и эсеров.

*) Резолюция по докладу Зиновьева, п. 1, «Резолюции Всероссийских конференций и с'ездов профсоюзов». Изд. Петрогр. Совета профсоюзов под ред. тов. Цыперовича.

Прошел год совместной борьбы союзов и советской власти против контрреволюции, год работы над укреплением и строительством хозяйства страны, и II С'езд Профсоюзов (январь 1919 г.) [89]), развивая общую линию, данную I С'ездом, в своей резолюции (резолюция М. Томского) суммировал опыт этой работы и определил дальнейшие задачи союзов:

«Это диктует профессиональным союзам более деятельное и энергичное участие в работе советской власти (путем непосредственной работы во всех государственных органах, организации пролетарского массового контроля над их действиями, выполнения через свои организации отдельных задач, стоящих перед советской властью), содействие в перестройке различных государственных учреждений и постепенной замене их своими организациями, путем слияния органов союза с органами государственной власти и принимая непосредственное участие во всех областях советской работы, выделяя из себя и формируя государственные органы. Профессиональные союзы должны путем этой работы, через привлечение к ней как своих организаций, так и широких масс рабочих, воспитывать и подготовлять их к делу управления не только производством, но и всем государственным аппаратом».

В соответствии с этой общей линией, работа профессиональных союзов, помимо совместного с Народным Комиссариатом Труда регулирования условий и нормирования труда в различные моменты истории революции, направлялась на выполнение общегосударственных задач, которые в обстановке диктатуры рабочего класса тожественны с общеклассовыми задачами пролетариата.

Сказать, в каких областях государственной жизни принимали участие за минувшие три года союзы,— значит просто перечислить все отрасли и виды государственной деятельности, а потому приходится останавливаться лишь на важнейших.

Все три года жизни Советской республики прошли под знаком войны. От результатов войны зависели существование республики и дальнейшие судьбы рабочего класса и немудрено, что военная работа заняла значительное место в работе профсоюзов, и чем тяжелее было положение республики в военном отношении, тем энергичнее проявляется активность профсоюзов в этой области. В моменты острых военных кризисов — вся текущая мирная работа союзов отходит на второй план, и аппараты союзов

приспособляются к выполнению того или иного военного задания, диктуемого военным положением. В эти моменты союзы превращаются в рупоры, призывающие рабочие массы к выполнению своего долга либо непосредственной защиты республики, либо укрепления тыла. Помимо моральной поддержки путем агитации, пропаганды на собраниях и в союзной прессе, союзы выполняют в соответствующие моменты те или иные насущные военные задания. В 1917 и в начале 1918 года союзы принимают живейшее участие в организации Красной гвардии, в учете и мобилизации военного имущества, в организации военных госпиталей и санитарных поездов. Резолюция IV Конференции Профсоюзов (март 1918 г.) [97]), собравшейся в момент подписания Брестского мира [99]), ставит задачей союзов «энергичное участие в работе по воссозданию боевых сил страны».

Красную гвардию сменяет Красная армия; система добровольчества уступает место правильным мобилизациям. Создается классовая армия. Нужно скрепить новую армию цементом из сознательных пролетариев, и двумя силами, на которые в этом деле опирается советская власть, двумя силами, которые снабжают Красную армию кадрами сознательных, преданных, дисциплинированных рабочих были,— партия коммунистов и профсоюзы. Результатом этой работы был разгром самарского правительства [100]).

К началу апреля 1919 года Волге угрожали банды Колчака [58]). 11 апреля состоялось заседание Всероссийского Центрального Совета Профсоюзов, которое, по докладу Ленина, приняло резолюцию о всемерной поддержке мобилизации, о призыве к мобилизации профессионалистов, о методах агитации среди призываемых и организации Комитетов содействия мобилизации. В одной Москве, в один день, профессиональными союзами было устроено 50 митингов, был выпущен целый ряд воззваний. Профсоюзы об'явили добровольную мобилизацию 10% всех своих членов. Ряд телеграмм о ходе этой мобилизации, направленных в ВЦСПС, говорит о роли союзов в борьбе с Колчаком *). Наконец, затянувшаяся борьба с Колчаком потребовала

*) См. «Отчет Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов за 1919 год», составленный Н. Глебовым. Изд. ВЦСПС.

проведения мобилизации (в июле) всех рабочих и служащих от 18 до 40 лет, при чем порядок призыва, согласно постановлению Совета Обороны [31]), определялся Высшим Советом Народного Хозяйства, ВЦСПС и РВСР; Центральная Комиссия по проведению этой мобилизации была организована при ВЦСПС, и вся мобилизация происходила, главным образом, аппаратами профсоюзов.

Отброшен Колчак, но начинается наступление Деникина [64]) на Орел и Тулу, и снова профсоюзы дают лучших своих работников для укрепления фронта. Обескровленные предыдущими мобилизациями профсоюзы находят в себе новые силы. Разбит Деникин, наступает 1920 год, начинается польская война [101]) и снова профессиональные союзы дают свыше 5.000 лучших работников для укрепления противо-польского и противо-врангелевского фронтов.

Но рядом с контрреволюцией и Антантой еще один враг есть у рабочей революции — Царь-Голод. Борьба с голодом, мобилизация хлеба, урегулирование продовольственного вопроса,— вот одна из главнейших проблем пролетарской революции, и на разрешение этой задачи профсоюзами уделено было не меньшее, если не большее внимание, чем военным задачам. Военно-Продовольственное Бюро ВЦСПС [49]), созданное в момент острого военного и продовольственного кризисов и ставившее своей задачей мобилизацию членов союзов на работу в армии и на хлебные заготовки, постепенно превратилось в аппарат мобилизации и распределения членов профсоюзов на различного рода работы по заготовке продовольствия и, главным образом, в продотряды [102]). За два года деятельности Военно-Продовольственного Бюро (оно было организовано в сентябре 1918 г.) мобилизовало и распределило по всей Советской России свыше 30 тысяч рабочих на различного рода продовольственные работы, начиная с продотряда и кончая членами коллегий губпродкомов. Лишь бросив массы сознательных рабочих голодающих губерний в хлебородные места на заготовку хлеба, рабочих, которые одновременно являются и ссыпщиками хлеба, и агитаторами, и учителями деревни, строящими избы-читальни и раз'ясняющими крестьянству прочитанную газету,— можно было овладеть деревней, взять для нее нужный для голодных рабочих центров хлеб.

За эту работу взялись профсоюзы Советской России и они ведут ее и в настоящее время.

Если в сравнительно отдаленных от вопросов труда областях, как, например, в военной и продовольственной, профсоюзы в течение трех лет революции принимали самое живейшее участие, то главная их деятельность все-таки протекала в области непосредственного регулирования условий труда и заработной платы и строительства хозяйственной жизни.

Одним из лозунгов союзов перед Октябрьской революцией было требование декретирования заработной платы советами рабочих депутатов, и одним из первых законов местной советской власти были декреты, устанавливающие нормы заработной платы. Новый Комиссариат Труда, построенный профсоюзами, в соответствии с общим характером новой власти, резко изменил политику, проводившуюся его предшественником — министерством труда периода коалиции. Вместо политики смягчения классовой борьбы между трудом и капиталом, вытекавшей из общей платформы правительства классового альянса, попыток «межклассовой политики» в области рабочего вопроса, делавшихся министерством труда,— правительство диктатуры пролетариата и его Комиссариат Труда могли проводить только единственно возможную для них — классовую политику, и единственные классовые организации, приспособленные к этому, на которые можно было опираться в проведении этой политики и которые, в свою очередь, определяли и направляли ее — были профессиональные союзы.

Вся тарифная работа с первых дней революции переходит в руки профессиональных союзов, развиваясь и расширяясь от нормирования заработной платы отдельных предприятий через местные и областные тарифы, нормирующие заработную плату целых отраслей производства, к единому всероссийскому тарифу настоящего времени, с научно-установленным премированием повышенной производительности [84]).

Самый тариф из голого регулятора заработной платы превратился в могущественный фактор поднятия производительности труда и регулирования хозяйственной жизни, охватывая все стороны трудовой деятельности рабочего, как производителя,— с очевидным и неизбежным последствием: постепенным приближением к нормированию потребления этих производителей. Конечно, здесь

еще многое надлежит сделать, требуется упорная и длительная борьба со стороны профсоюзов против ломок тарифа, против рецидивов к «свободному рынку труда», но гигантская работа, проделанная в этой области нашими организациями, служит лучшей гарантией успеха.

Совершая революцию под лозунгом «контроль и регулирование *промышленности рабочими*», профессиональные союзы не могли не уделять главного своего внимания делу хозяйственного строительства. Контроль над производством, перешедший в национализацию всей промышленности, мог осуществляться лишь при условии централизованной самодеятельности рабочих организаций, осуществляемой профсоюзами. Придя через опыт рабочего контроля к необходимости централизации учета и распределения сырья и топлива в общегосударственном масштабе, профсоюзы, в процессе этой работы, вместе с советской властью были исторически подведены к необходимости национализации промышленности и управления ею.

Высший Совет Народного Хозяйства, возникший, как Высший Экономический Совет, при ближайшем участии профсоюзов, об'единяющий и координирующий экономическую деятельность отдельных, специальных органов регулирования, родившихся в период войны, постепенно превращается в управление всей промышленностью, сосредоточивая в себе все союзные силы. Ясно, что при проведении политики, чуждой цензовикам и к ним примыкающим элементам, ВСНХ мог опираться лишь на профсоюзы, действуя через них и под их контролем.

Поэтому построенный профсоюзами ВСНХ и поныне своей основой имеет профсоюзы. Начиная от его Президиума и кончая заводоуправлениями, все органы управления промышленностью формируются по соглашению с профсоюзами [103]). Перечислять, что сделано союзами в деле организации народного хозяйства,— значит писать историю строительства национализированной промышленности. Если принять во внимание, что как всероссийский, так и местные с'езды советов народного хозяйства состоят в большинстве из представителей профсоюзов, что на ответственных постах в промышленности находятся представители профдвижения, то станет ясна роль союзов в деле восстановления народного хозяйства в эпоху диктатуры пролетариата.

Чем более крепло советское государство, тем большую роль в его структуре играли профсоюзы и, наоборот,— сам факт врастания союзов в общегосударственную советскую систему, переход от случайных выполнений государственных заданий к постоянной планомерной работе в различных отраслях общесоветской деятельности, являлся непременным условием укрепления диктатуры пролетариата.

И если программа коммунистической партии, принятая на VIII С'езде гласит, что профессиональные союзы *должны* об'единить *поголовно* всех трудящихся, должны стать базисом советской власти в деле строительства народного хозяйства [104]), то IX С'езд партии говорит, что «идя по этому пути, профсоюзы выполняют свою наиболее важную функцию, функцию хозяйственно-администраторскую, *входя* в советские организации, пропитывая их, превращаясь таким образом все более и более в основную базу советских хозяйственных аппаратов» [105]).

Мы видим, что за три года своей работы профессиональные союзы не ограничивались деятельностью *только* в области организационно-хозяйственной, что они на самом деле, быть может, не всегда планомерно, но всегда одинаково энергично обращали всю силу своего аппарата на те области советской работы, где того в данный момент требовали интересы рабочего класса. Подводя итоги этой работе, должно сказать, что, начиная со ВЦИК, Совета Обороны, Совнаркома, профсоюзы в процессе развития революции проникли во все ступени советских организаций, став неразрывной частью аппарата правящего рабочего класса.

Конечно, общегосударственная работа и, главным образом, война отвлекали значительные силы союзов, временами обескровливали их, нарушая самую насущную текущую организационную работу, но не прекращая ее ни на минуту, ослабляя временно организации, но не разрушая их. Работа по концентрации и централизации движения шла непрестанно, вливая новые и новые отряды трудящихся в общепрофессиональное об'единение.

Несколько цифр красноречиво показывают это:

	Число членов		Количество всероссийских об'единений
1917 г.	III	Конференция	1.475.429	—
1918 „	I	Всеросс. С'езд	2.638.812	19
1919 „	II	„ „	3.422.000	30
1920 „	III	„ „	4.326.000	32

К настоящему моменту, по обследованию организационно-инструкторской части ВЦСПС, членов союзов около 6.000.000, а всероссийских об'единений — 24.

Если принять во внимание, что за это время проделана гигантская работа,— 1) перестройка и слияние родственных союзов; 2) построение общесоюзных об'единений, которые к настоящему времени имеются в каждом уездном городе (уездное бюро профессиональных союзов) и даже в крупных селениях и местечках (секретариаты),— то станет ясно гигантское политическое и организационное развитие, которое проделали профсоюзы России за три года пролетарской революции.

Правда, развитие самого аппарата профсоюзов значительно отстало от их общего роста, правда, порой, под влиянием тяжелого положения республики, вызывавшего отлив пролетарской крови, в лице лучших работников, на фронт, временно ослабевает и как бы замирает внутрисоюзная жизнь. Однако, все новые и новые слои трудящихся вливаются в профессиональные организации, выдвигая сильных борцов, выдвигая новых работников!

Оглядываясь на оставшиеся уже позади три года диктатуры пролетариата, профсоюзы Советской России могут сказать: «Мы вместе со всем рабочим классом и его партией строили свое рабочее государство, мы вместе боролись за него против насильников всего мира, мы шли туда, где этого требовали интересы и задачи нашего класса, и делали то, что было для этого необходимо, вместе с революцией мы неудержимо росли и вместе с ней, истекая кровью, разрешали сложнейшие задачи и побеждали могущественнейших врагов».

«Вестник Труда», орган ВЦСПС, № 2 за 1920 г.

1922

Профессиональные союзы на новых путях.

Введение.

История и характер российского профессионального движения значительно отличаются от движения западно-европейских стран и американского профессионального движения.

Тот факт, что российское профессиональное движение, насильственно удерживаемое рамками самодержавного строя, вылилось в форму профессиональных организаций лишь во время бурного политического классового движения пролетариата в 1905 году, когда рабочий класс России уже в достаточной мере осознал и проявил себя как класс,— этот факт и определил собою характер и размах движения. Профессиональные союзы ***возникли в данном случае в результате политического массового революционного движения пролетариата,*** что и кладет своеобразный оттенок на всю дальнейшую историю российского профессионального движения [22]). Связь экономики с политикой в данном случае очевидна. Аполитизм и нейтрализм [12]) чужды российскому професиональному движению.

История дальнейшего развития российского профессионального движения, которое росло и крепло вместе с революцией и вместе с ней терпело поражение, лишь укрепляла в умах организованных в профессиональные союзы рабочих и руководителей неразрывность политики и экономики.

Одной из особенностей российского профессионального движения, сыгравшей также решающее значение в смысле придания ему классового характера, являлось то, что до возникновения профессиональных союзов в России имелась нелегальная социал-демократическая рабочая партия. В противоположность западно-европейским странам, где созданию социалистических партий

предшествовало профессиональное движение, в России мы видим обратную картину. Профессиональное движение организуется уже существовавшими в дореволюционный период социалистическими партиями, главным образом, соц.-демократической. Это заложило фундамент тесных взаимоотношений между профессиональными союзами и политическими партиями. Зарождение профессиональных союзов в момент революционного выступления рабочего класса придает им целый ряд своеобразных черт, избавляя от тех извращений чистого экономизма [106]), которые болезненно изживались и продолжают изживаться многими профессиональными союзами других стран. Оно дает ему размах массового профессионального движения, стремящегося включить в свои рамки всех работающих по найму.

Энтузиазм революции кладет печать на все дальнейшее развитие российского профессионального движения. Оно чуждо национальных рамок — в России почти неизвестны профессиональные союзы, организованные по национальностям, российское движение совершенно не знает организации союзов по религиозным признакам.

Правда, этот энтузиазм придает, на взгляд трезвых профессионалистов, известную долю непрактичности опыту нашего профессионального движения. Последнее чуждо сухой расчетливости английских и американских тред-юнионов. Членский взнос и его высота не являлись главным и основным соображением для наших профессиональных союзов. Они открыты для всех рабочих и чужды аристократизма и замкнутости. История российского профессионального движения совершенно не знает профессиональных союзов с мощными стачечными и иными фондами. Технически они всегда были весьма слабы. Но это не мешало им даже в самые тяжелые периоды вести на борьбу против капитала десятки тысяч рабочих, одерживать блестящие победы, героически выдерживать длительную борьбу и мужественно, организованно переносить поражения. Несмотря на техническую отсталость и непрактичность, российское профессиональное движение имеет славные, блестящие страницы своей истории, запечатленные солидарностью и энтузиазмом десятков и сотен тысяч организованных пролетариев.

Возникнув после того как в других европейских странах профессиональное движение приняло относительно устойчивые

формы, российское движение воспользовалось в своем организационном строительстве готовыми формами западно-европейского и американского профессионального движения. Русские рабочие брали за образец наиболее прогрессивные из них; в основу российского профессионального движения был положен, главным образом, опыт Германии и Америки.

Правда, в истории нашего движения мы видим в первый его период (1905 и 1906 годы) и в последующие периоды возрождения (1911—1914 и 1917 годы) одновременное построение союзов по профессионально-цеховому типу и по производственному. Однако, общее направление движения в основных отраслях российской промышленности — текстильной, металлической, деревообделочной — сразу принимает характер строения по производству, задает тон и ведет за собой в этом направлении и другие союзы.

Несмотря на то, что в российском профессиональном движении мы не встречаем на протяжении всей его истории аполитизма и нейтрализма в их чистом виде, что наблюдается в Западной Европе, тем не менее через всю историю российского профессионального движения красной нитью проходит борьба правой и левой международного социализма. В первый период российского профессионального движения (с 1905 по 1910 год) эта борьба не выливается внутри профессионального движения в оформленные, законченные платформы по вопросам направления движения. Она либо происходит по конкретным политическим вопросам, либо носит форму разногласий по вопросам практики профессионального движения. Это — спор об отношении к кассам взаимопомощи, спор о роли примирительных камер. Лишь когда наступает разгул царской реакции, разногласия в вопросе об использовании профессиональных союзов со стороны политических партий принимают несколько общий характер. Левая (большевики), рассматривая профессиональное движение как часть рабочего движения, неразрывно связанную с революционным движением пролетариата, стремилась использовать профессиональные союзы как очаги прямой революционной агитации, пропаганды и организационной партийной деятельности. Правая (меньшевики), во имя сохранения профессиональных союзов, как единственно существующих легальных рабочих организаций, выбрасывала известный лозунг: «Берегите профессиональные союзы».

Это чрезмерно бережливое отношение к профессиональным союзам в обстановке развивавшегося течения в пользу ликвидации нелегальной рабочей партии превращалось в платформу: профессиональные союзы для профессиональных союзов. Такое различное понимание роли профессиональных союзов являлось гранью, разделявшей два течения среди русских социалистов в их взглядах на роль и задачи профессиональных союзов. Одни рассматривали профессиональные союзы как часть общепролетарского движения, ставящую себе целью те же задачи, какие стоят перед классовым движением в целом, и идущую к ним лишь посредством иных форм и иных методов; другие стали рассматривать профессиональное движение как нечто самодовлеющее — с интересами и задачами сходными, но не зависимыми от политического движения пролетариата. Верховным судьей в этом споре был рабочий класс, сказавший свое решающее слово в 1917 году, в октябре месяце.

Разгромленные в обстановке военного времени профессиональные союзы с большой быстротой возникают в 1917 году. В первые же два месяца после свержения самодержавия профессиональные союзы охватывают почти всю Россию; в то же время в основных отраслях промышленности начинают складываться об'единения *по производственному признаку*. Организационное строительство профессиональных союзов в 1917 г. идет по линии об'единения локальных (местных) профессиональных организаций в областные и, наконец, всероссийские об'единения. На местах профессиональные союзы об'единяют свою деятельность посредством организации межсоюзных об'единений — бюро профессиональных союзов (впоследствии советы профессиональных союзов). Бурная, беспорядочная стачечная борьба, волной прокатившаяся по всей России, впервые после трех революционных месяцев входит в русло организационного массового движения за тариф, т.-е. за установление заработной платы путем коллективных договоров. Новые идеи растут в рядах организованных в профессиональные союзы рабочих. Старые, известные еще в 1906 и 1907 годах, беспартийные фабричные и заводские комитеты принимают новые формы, новый размах и новые функции. Порою, за отсутствием сбежавших предпринимателей и администрации, фабричные и заводские комитеты принимают на себя управление предприятием.

Из их недр вырастает идея рабочего классового контроля над производством. Эта идея порождает в своем зрелом виде необходимость регулирования производства рабочим классом.

И снова мы встречаем два течения в недрах российского профессионального движения. Рабочий контроль становится платформой левой части профессионального движения. Государственный контроль над производством становится лозунгом правой части движения. Спор, естественно, переносится на вопрос об отношении к так называемой «революционной демократии», с одной стороны, и к государству — с другой. Тактика скрытых локаутов и саботажа, применяемая фабрикантами в этот период для усмирения «взбунтовавшихся рабов» «костлявой рукой голода», делает стачку, как метод экономической борьбы, явно непригодной в создавшихся условиях. И в сентябре месяце 1917 года целый ряд крупнейших союзов, признавая стачку недействительной и недостигающей цели, отказывается от нее, перенося фронт борьбы на выступления за сохранение производства. Достаточно обанкротившийся к тому времени блок «революционной демократии» с буржуазией, в форме коалиционного правительства, не пользуется ни малейшим доверием рабочих союзов. Союзы выбрасывают лозунг борьбы за власть, и 25 октября 1917 года история решает этот спор в пользу рабочего класса. Резко меняются задачи профсоюзов. Единственной организацией, на которую смогло опереться новое правительство рабочих в обстановке саботажа со стороны интеллигенции [5]), являются профсоюзы. На них история возлагает роль *хранителей необходимого стране уровня производительности труда.*

Правая и левая как будто бы меняются местами. Те, кто на протяжении всего периода коалиции красноречиво доказывали необходимость всячески избегать забастовки, становятся горячими сторонниками права и необходимости забастовочной борьбы интеллигенции против «узурпаторов». Взяв на себя роль хранителей и организаторов производства, профессиональные союзы, во главе с большевиками, поставили во главу угла задач союзов производственные задачи и перенесли центр тяжести практической деятельности союзов из области защиты экономических интересов рабочих в область организационно-хозяйственной работы. При этих условиях забастовка, как метод борьбы, явно вступала в противоречие с направлением деятельности профессиональных

союзов. Боевым вопросом становится вопрос о стачечных и иных специальных фондах профессиональных союзов, могущих быть использованными для этой цели.

Ярыми сторонниками стачечных фондов выступают меньшевики. Главным принципиальным вопросом становится вопрос об отношении к государству (иначе — к диктатуре пролетариата), и уже на I С'езде Профессиональных Союзов (январь 1918 г.) [8]) мы видим две ярко очерченных платформы профессионального движения. Одна из них, выдвигаемая с.-р. и меньшевиками, представляла собой платформу независимости профессионального движения [33]). Эта платформа, фигурировавшая под наименованием «единства и независимости», в основном сводилась к тому, что роль профессиональных союзов неизменна, независима от форм политического строя и характера государственной власти. Под невинной формулой «единства и независимости» скрывалась определенная попытка вырвать из-под ног диктатуры пролетариата ее основную базу — профессиональные союзы — и противопоставить их советской власти. Платформа большинства с'езда, руководимого большевиками, вылилась в формулу неотделимости исторических задач союзов от задачи рабочего класса в целом, в формулу одинаковости задач профессиональных союзов и органов диктатуры пролетариата. При этом центр тяжести союзной работы, естественно, переносился в область организационно-хозяйственную, а в процессе дальнейшего развития диктатуры пролетариата и профессиональных союзов намечалась неизбежность слияния профессиональных союзов с органами нашей государственной власти.

Признание платформы «единства и независимости» в обстановке гражданской войны [26]) и саботажа интеллигенции, длившегося до мая — июня 1918 года, знаменовало бы собой разрыв профессиональных союзов с советской властью и, несомненно, крушение последней.

В тот момент единственными органами, которые могли взять частью покинутое, частью саботируемое предпринимателями производство, могли быть только профессиональные союзы, и они успешно выполнили такую задачу.

Теперь, оглядываясь назад, можно усмотреть много ошибок в ходе национализации промышленности. Но мог ли кто-либо

выполнить эту грандиозную задачу в обстановке резко-враждебного отношения всего технического персонала к государственной власти, выполнить, не совершив ошибок?

Из недр профессиональных союзов вырастает Народный Комиссариат Труда. Силами профессиональных союзов строится Высший Совет Народного Хозяйства. Профессиональные союзы не только принимают участие в организации государственной промышленности, не только вливают в нее лучшие силы,— они, совместно с государственными органами, управляют промышленностью, воспитывая пролетариат, вовлекая его в круг хозяйственных интересов. Правда, эта система управления промышленностью страдает многими практическими недостатками. Хозяйственные интересы часто смешиваются с педагогическими (воспитательными) задачами, часто приносятся им в жертву.

Самая экономическая политика советской власти и профессиональных союзов носит на себе неизбежный отпечаток противоречий переходного периода и гражданской войны. Интересы хозяйственной целесообразности борются с уравнительными тенденциями, диктуемыми обстановкой мучительного голода, ужасающей нужды и нищеты и необходимостью героического самопожертвования масс. Под углом этих двух тенденций протекает и тарифная политика профессиональных союзов периода так называемого военного коммунизма. Профессиональным союзам приходится сочетать хозяйственную необходимость с уравнительностью. Тарифная политика, приняв форму государственного нормирования заработной платы профессиональными союзами, все время пытается сочетать два принципа, лавируя между ними. Союзы пытаются установить заработную плату рабочего так, чтобы она отвечала его производительности и, в то же время уравнивала его положение с положением других рабочих. Производственные задачи профессиональных союзов, регулирование ими заработной платы в общегосударственном масштабе придали им целый ряд функций государственной власти и, с другой стороны, повели к созданию целого ряда органов, по характеру своему являющихся наполовину государственными, наполовину профессиональными, что и оправдывало на практике теорию конечного неизбежного слияния союзов с органами государственной власти или сращивание тех и других [28]).

Такими условиями, в которых работали профессиональные союзы, и теми задачами, которые они себе ставили или, вернее, которые возложила на них история, определялись организационные формы профессиональных союзов. Необходимость единой политики и строгого единообразия в вопросах регулирования заработной платы определенно диктовала профессиональным союзам и необходимость строжайшей централизации организационных форм и всех сторон деятельности профессиональных союзов. Выполнение профессиональными союзами государственных функций ставило союзы в необходимость существования, главным образом, на государственные субсидии, а низшие союзные органы ставило в зависимость от финансирования их высшими организациями через субсидирование по сметной системе. Хозяйственная работа профессиональных союзов, являвшаяся главным содержанием их деятельности, в свою очередь определяла строение их по типу и подобию соответствующих хозяйственных органов, а все вместе взятое обусловливало концентрацию не только движения в целом, но и всех отраслей союзной деятельности, постепенно приближая союзы к типу единого союза с соответствующими производственными секциями.

Данное направление деятельности профессионального движения, превращавшееся в курс на усиление межсоюзных организаций в ущерб производственным союзам, не являлось чем-то надуманным. Оно целиком вытекало из обстановки, условий и характера деятельности профессиональных союзов и вполне соответствовало общим задачам и направлению деятельности профессионального движения предшествующего периода. Конечно, в тех условиях, в которых жили и работали профессиональные союзы, данная организационная политика приобрела много отрицательных черт: известную бюрократичность, развитие канцелярщины, стеснение самодеятельности и инициативы низших организаций. Но за этот период даже в организационной области профессиональными союзами проделана колоссальная работа. Все профессиональное движение охвачено стройной сетью межсоюзных организаций. Цеховщина изжита. Пестрота организационных форм профессионального движения, ведомственные, цеховые и кастовые союзы уступили место двум десяткам крупных всероссийских об'единений. Проделана работа, которая потребовала бы десятилетий, и, конечно,

М. П. Томский.
(1922 г.)

без ошибок она проделана быть не могла. Располагая сложившимися уже организационными формами, профессиональные союзы могут не бояться рецидивов капитализма. Они достаточно сильны для того, чтобы не опасаться встречи лицом к лицу даже с мощным иностранным капиталом. Предшествующий период приучил профессиональные организации и союзных работников к строжайшей дисциплине, которая весьма пригодится нам при новом курсе профессионального движения. Это и дает нам уверенность полагать, что при новом курсе профессиональные союзы, исправив свои недочеты и внеся коррективы (поправки) в свою деятельность и в организационные формы, верные, как и прежде, заветам революционного марксизма, выйдут более окрепшими и сильными из периода необходимого отступления, совершаемого рабочим классом Советской России.

I.

Новые задачи союзов.

Задачи профессиональных союзов, как и всех рабочих организаций, определяются в каждый данный момент теми об'ективными экономическими условиями, в которых живут и развиваются данные организации. Если, руководствуясь этим положением, мы подойдем к вопросу о задачах союзов в современный момент в обстановке новой экономической политики [107]), проводимой советской властью, то мы увидим, что эта обстановка во многом разнится от предыдущего хозяйственного периода — не только в отношении общего направления данной политики, но и в отношении тех взаимоотношений, какие складываются между отдельными хозяйственными единицами.

Разрешение основной задачи, остро стоящей перед рабочим классом и советской властью,— задачи восстановления производительных сил страны,— заставило изменить как общее направление хозяйственной политики (замена продовольственной разверстки продовольственным налогом [108]), вольный рынок и т. д.), так и методы восстановления крупной промышленности. Ограниченность ресурсов страны (топлива, сырья, продовольствия и оборудования), необходимых для восстановления крупной промышленности, поставила вопрос о привлечении таковых извне, в форме использования

иностранного капитала, на условиях концессий, предоставления аренды и т. д., с одной стороны, и сжатия круга предприятий, находящихся на государственном снабжении, во имя наиболее полного, рационального использования тех, которые должны оставаться целиком в руках государства,— с другой.

Вторая задача особенно насущно диктовалась всем хозяйственным опытом предшествующих лет и особенно настоятельно и неоднократно выдвигалась профессиональными союзами: опыт показывал, что сокращение количества топлива для предприятий на 50% вело к падению производительности такового не на 50, а на 75—80%. Перебои в снабжении сырьем и продовольствием вели к полной дезорганизации предприятий, и большинство их жило далеко не полной жизнью.

Закрытие части предприятий не вполне являлось выходом из положения, ибо даже закрытое — для охраны орудий производства от расхищения и разрушения — предприятие требовало значительных сил, а необходимость оставления основного кадра, нужного на случай пуска предприятия (инструкторский персонал, ремонтные и наиболее квалифицированные рабочие), доводила порой количество рабочих, оставшихся при закрытых предприятиях, до 20—25% нормального штата.

Отсюда необходимость изменения политики в направлении оставления на государственном снабжении лишь *важнейших отраслей промышленности* и лишь тех предприятий, которые *в данный момент* еще не могут приспособиться к условиям вольного рынка или по характеру своего производства не могут на нем реализовать своей продукции (заводы военной промышленности, отчасти транспорт и т. п.).

Перемена хозяйственной политики, самый факт перехода от политики концентрации всех средств производства, всех хозяйственных единиц, порою весьма мелких, в руках государства к политике сосредоточения лишь важнейших отраслей промышленности является крупным фактором общественной экономики. Не менее важным фактором в отношении непосредственного действия на общее направление деятельности профессиональных союзов является вытекающий из первого *принцип хозяйственного расчета*, вводимый советской властью во все отрасли хозяйственной деятельности. Из этих посылок вытекают последующие весьма

важные следствия, из которых первым является передача части промышленных предприятий, на условиях аренды, частным предпринимателям,— и тем самым появление перед союзом знакомой фигуры частного предпринимателя-капиталиста. Вторым следствием является вытекающая из принципа хозрасчета необходимость постановки государственных промышленных предприятий на рельсы коммерческого управления и руководства ими исключительно под углом зрения коммерческого расчета.

И, наконец, третье следствие: если раньше вся продукция каждого промышленного предприятия поступала в руки государства, то теперь лишь большая часть продукции должна поступать в руки государства, а некоторая, трудно определимая в данный момент, часть должна быть предоставлена в распоряжение управления предприятием или группы их—треста—для реализации на частном рынке на наиболее выгодных для последних условиях. Если раньше отдельные предприятия и хозяйственные единицы могли вступать между собою в тот или иной обмен лишь через централизованные органы, главки, то теперь предоставление трестам права реализации известной части продукции ставит отдельные государственные хозяйственные единицы в непосредственные товарообменные отношения не только между собою, но и с вольным рынком. Самые взаимоотношения хозяйственных единиц между собой и даже с государством в целом в новой обстановке (хозяйственный расчет, твердый бюджет и т. д.) принимают *договорную* форму, подразумевающую существование сторон, а порой — прямую конкуренцию.

Из этого положения с достаточной ясностью вытекает необходимость для профессиональных союзов изменить направление своей деятельности соответственно изменившимся условиям. Уже один факт развития капиталистической промышленности,— правда, в пределах, допускаемых государством и под его контролем,— ставит перед профессиональными союзами вопрос о необходимости считаться с этим явлением. Но, помимо этого, вся сумма новых хозяйственных отношений, достаточно четко определившихся в настоящий момент, является не менее важным фактором, требующим пересмотра и изменения взаимоотношений между профессиональными союзами и хозяйственными органами и всей деятельности профессиональных союзов в целом. Сам по

себе принцип коммерческого расчета требует строжайшей ответственности уполномоченных государством лиц, так как государство, предоставляя им свободную инициативу, в то же время налагает на управление промышленными комбинатами и отдельными предприятиями и большую ответственность, а это, в свою очередь, требует гибкости, предприимчивости, единства воли и осуществимо лишь при условии проведения единоначалия [83]) во всех органах хозяйственного управления сверху донизу.

Это приводит к необходимости пересмотра взаимоотношений между органами союзов и хозяйственными органами в деле управления промышленностью, отказа со стороны союзов не только от непосредственного вмешательства в ход производства, но и от принципа равной стороны в деле назначения заводоуправлений и прочих органов управления промышленностью. Профессиональные союзы должны уяснить себе, что равные права ведут к равной ответственности, ответственность же двух различных организаций в деле управления промышленностью на практике ведет к полной безответственности, что является абсурдом в обстановке развивающихся новых экономических отношений. Новые условия требуют сосредоточения внимания союзов на той важнейшей функции, которая являлась ранее главнейшей их задачей и, к сожалению, в процессе хозяйственной деятельности союзов была отодвинута на задний план. Эта задача — защита экономических интересов наемных рабочих не только в отношении частного предпринимателя, но и в отношении администрации государственных предприятий.

Не нужно закрывать глаза на то, что принцип безубыточности, в данных условиях осуществимый лишь на началах сосредоточения всей полноты хозяйственной власти в руках административно-хозяйственных органов, заставит их обратить внимание исключительно на выполнение этой задачи и неизбежно вызовет соревнование и конкуренцию со всеми иными хозяйственными предприятиями. Возлагать на заводоуправления при таких обстоятельствах задачу, чтобы их деятельность, распоряжения и отдельные конкретные мероприятия совпали с экономическими интересами рабочих и вполне им соответствовали, значит расплываться в неосуществимом идеализме, ожидать от них того, чего при всем желании они осуществить не могут. Несомненно, что те или иные

мероприятия—установление производственной дисциплины и т. п.—будут иногда встречать оппозицию со стороны масс, порой справедливую, а порой нет, создадут целый ряд противоречий между администрацией и рабочей массой, а это, при известных обстоятельствах, может привести к ряду мелких и крупных конфликтов, обострению отношений и эксцессам, могущим сорвать всю работу по восстановлению производительных сил республики. Защиту и выявление экономических интересов наемных рабочих при таких обстоятельствах профессиональные союзы должны целиком взять на себя, и в этой области взаимоотношения между профессиональными союзами и хозяйственными органами (о частных предприятиях в данный момент мы не говорим, ибо то, как взаимоотношения сложатся там, понятно само собой) мыслимы лишь как взаимоотношения договаривающихся сторон. Это требует от профессиональных союзов резкого перелома по всему фронту союзной деятельности, перестройки всего союзного аппарата, изменения методов деятельности, а в некоторых случаях — и целого ряда изменений в организационной структуре.

Нужно признать, как правило, что профессиональные союзы вместе с хозяйственными органами обсуждают все кандидатуры, предлагаемые на тот или иной пост, какой бы стороной они ни выдвигались. Хозяйственные органы обязаны серьезно и по-деловому подходить к оценке кандидатов, выдвигаемых профессиональным союзом; это же требуется и со стороны союзов.

Назначение должно проходить исключительно под деловым углом зрения: справится ли выдвигаемый кандидат с теми задачами, которые налагает на него государство? При этом надо установить, что назначение принадлежит исключительно данному хозяйственному органу, несущему ответственность за порученную ему государством отрасль промышленности или часть таковой. Принцип соглашения должен быть отвергнут и сдан в архив на все время данного периода. Профессиональным союзам в этом отношении надлежит подойти к данному вопросу не с точки зрения умаления их прав, чувства обиды и т. п., а с точки зрения интересов всего хозяйственного целого всей республики, ибо лишь при соблюдении данного принципа возможно улучшить и увеличить продукцию нашего хозяйства, а следовательно, улучшить и положение советского государства. Эта точка зрения целиком и полностью

соответствует классовым интересам пролетариата, заинтересованного в сохранении и укреплении советского государства, в усилении госпромышленности, а тем самым в улучшении и своего экономического положения. Попытки подменить в данном случае *интересы рабочего класса в целом,* заинтересованного в развитии производительных сил страны, как главнейшего условия существования диктатуры пролетариата, *интересами отдельного союза* должны быть решительно осуждены, как равно и подмена хозяйственной целесообразности соображениями *воспитательного* характера.

Соображения, что, поскольку экономическое положение членов данного союза может быть улучшено лишь при развитии данной промышленности, «союз заинтересован в управлении», «союз не может отказаться от назначения заводоуправлений» и тому подобные рассуждения явно построены на *подмене интересов пролетариата, как класса в целом, интересами рабочих данной промышленности* (притом неверно понятыми), *интересами данного союза. Рабочий класс в целом заинтересован в укреплении своей диктатуры* и путем жертв и уступок стремится восстановить свое хозяйство. *Интересы этого восстановления требуют изменения норм и методов управления промышленностью,* и рабочие союзы, не считаясь с цеховыми и групповыми интересами, отказываясь от точки зрения *своей* союзной колокольни, идут на это без всяких жалких слов об «умалении прав» и т. д.

Самый факт необходимости сосредоточения всего внимания профессиональных союзов на защите экономических интересов рабочих находится в резком противоречии с участием союзов в управлении промышленностью, ибо нельзя в одно и то же время управлять предприятием на основах коммерческого расчета и являться выразителем и защитником экономических интересов наемных рабочих. Однако, было бы чрезвычайной ошибкой со стороны профессиональных союзов рассматривать администраторов-хозяйственников (директоров госпредприятий и т. п.) как чиновников, проводящих антирабочую политику, чуждую и враждебную интересам союза. Необходимо постоянно помнить, что, отстаивая интересы государственной промышленности, добиваясь повышения продукции предприятий, они делают общегосударственное дело, что в обстановке диктатуры пролетариата равнозначно

общеклассовому делу, ибо в развитии производительных сил советского государства в первую голову заинтересован рабочий класс.

В данном случае профессионалисты и хозяйственники разными методами, исходя из разных точек зрения, делают одно и то же дело — всемерного укрепления диктатуры пролетариата. Изменяется роль профессиональных союзов в управлении производством, но *остается неизменным* отношение профессиональных союзов к развитию производительных сил страны и укреплению государственной промышленности. Мы попрежнему должны и будем всемерно поддерживать работу хозорганов по восстановлению и развитию промышленности. Дело хозяйственного развития страны есть попрежнему наше кровное, пролетарское дело. И под этим углом зрения определяется наше отношение не только к хозяйственникам вообще, но и к спецам в частности.

Партия и союзы неоднократно призывали к более внимательному и доброжелательному отношению к специалистам, выходцам из других классов. Многое в этом отношении уже достигнуто, но далеко еще не все. Еще, к сожалению, нередко встречаются случаи, когда отношение к специалисту со стороны союзов и руководимых ими рабочих складывается не под деловым, производственным и единственно правильным углом зрения, *а на основе политических мотивов и настроений.* «Белогвардейские» убеждения спеца порою являются основным и решающим в определении отношения союза и рабочих к спецу, создавая атмосферу недоверия, а порой и травли, обстановку, невозможную для работы. Подобный подход к специалистам — не только не деловой, но свидетельствует о полном непонимании классовых интересов пролетариата переходного периода по отношению к буржуазным специалистам. Взяв власть в свои руки, пролетариат не может выполнить стоящих перед ним задач в области хозяйства, культуры, военного дела и проч., не использовав знания и опыта буржуазных специалистов. Ему нужны *все специалисты со всем их опытом* (кроме специалистов в области религии) и в первую голову для того, чтобы научиться от них, как создать своих специалистов, проникнутых интересами рабочего класса. Но ведь если и машина требует соответствующей обстановки для ее использования, то тем более необходима благоприятная обстановка для специалистов (которых у нас весьма мало), чтобы они действительно и целиком могли быть использованы

в интересах рабочего класса. Правда, что 90% (а может быть, и 99%) всех спецов не понимают стремлений и желаний пролетариата, меньшая часть не желает их понимать, а некоторая часть и прямо враждебна им. Но рабочему классу нужны не настроения и политические убеждения специалиста, а *его знания и опыт,* которые необходимо использовать и восприятием которых единственно возможно выучиться. Поэтому и подход к оценке спеца должен быть деловой — честно ли он работает, приносит ли пользу народному хозяйству? И если, несмотря на свои убеждения,— а это бывает в подавляющем большинстве случаев,— он добросовестно выполняет свою обязанность,— его нужно беречь как ценного, полезного для рабочего государства человека, ибо его убеждения, существующие «для внутреннего употребления», ни в какой степени для рабочего класса не опасны. Поэтому против криков по вопросу о «привилегиях» для спецов союзы должны вести упорную борьбу, раз'ясняя роль спецов в обстановке диктатуры пролетариата. Мы заинтересованы в использовании опыта и знания спецов *целиком,* мы заинтересованы в их сохранении, поэтому мы должны создать для них такие материальные условия, при которых они могли бы быть целиком использованы по специальности.

II.

Работа союзов в новых условиях.

Основное изменение роли профессиональных союзов требует целого ряда практических изменений по отдельным отраслям нашей работы. В условиях хозяйственного расчета и развивающегося рынка старая система государственного регулирования заработной платы находится в вопиющем противоречии с общими условиями общественной экономики. Уже в настоящий момент профессиональные союзы достаточно остро чувствуют в этой области целый ряд накопившихся противоречий, с которыми приходится сталкиваться на практике повседневной работы. Допустимо ли принципиально такое положение, когда во имя государственного регулирования заработной платы, стройности системы и уравнения заработков профессиональный союз принужден устанавливать, даже на частных предприятиях, заработную плату не

выше той, которая предопределена соответствующим разрядом тарифной сетки и положениями о премировании? Допустимо ли и содействует ли установлению тесных связей и авторитета профсоюза среди масс,— а союз без массы есть ничего не значащая бюрократическая канцелярия,— такое положение, когда союз обязывает управление треста уплачивать рабочим не выше той суммы, которую он назначает, хотя бы правление треста, исходя из имеющихся в его распоряжении ресурсов и уровня производительности труда, считало не только возможным, но и полезным для предприятия платить на 50% выше?

В обстановке, определяемой военными условиями, политика государственного регулирования заработной платы в интересах уравнительности была правильна и необходима. Но она абсолютно неправильна и принципиально недопустима в данный момент. Рабочее государство и союзы не могут устанавливать предел заработной платы рабочих частных предприятий, ибо они единодушны в том, что недопустим какой бы то ни было государственный акт, ослабляющий рабочих частных предприятий, ухудшающий их положение. Из этого бесспорного положения неизбежно вытекает и второе — ***правовое положение рабочих государственных предприятий должно быть не хуже, чем положение рабочих частных предприятий.*** Ясно, что политика урезывания заработной платы в данной обстановке ненормальна и отрывает союз от массы, ставит массу против союза, подрывает авторитет организации, необходимый в интересах пролетариата и революции для предстоящих (весьма возможно, в недалеком будущем) схваток с частным капиталом.

В создавшихся условиях самым правильным путем нашей тарифной политики является переход к системе коллективных договоров между предпринимателем и заводоуправлением, с одной стороны, и союзом — с другой. При заключении коллективных договоров союзам следует решительно отказаться от опеки над заводоуправлениями, добиваясь при заключении коллективного договора улучшения материального и правового положения рабочих. Конечно, самая заработная плата должна быть определена на основании учета общего состояния народного хозяйства в данный момент, положения данной отрасли промышленности в общей системе нашего хозяйства, учета значения и ресурсов данного

предприятия в данной отрасли промышленности. С другой стороны, хозяйственники должны точно и твердо осознать, что об интересах рабочих заботится союз, что их задача—соблюдать интересы предприятия и интересы государства, что самый коллективный договор, подписанный обеими сторонами, является не клочком бумаги, а договором между рабочими данного предприятия и данным хозяйственным органом, что он подлежит точному выполнению обеими договаривающимися сторонами. Этот договор никоим образом не может быть изменен до его срока; этот договор не может быть изменен в сторону ухудшения положения рабочих, если правильно были подсчитаны имеющиеся и возможные на ближайшие месяцы ресурсы предприятия. Хозяйственники-администраторы должны понять, что при невозможности столковаться с союзом при заключении коллективного договора лучше отказаться от его подписания, лучше приостановить предприятие, чем подписать договор, не могущий быть выполненным, и тем дезорганизовать предприятие, обострить отношения с рабочей массой и союзом. Самая система заключения коллективного договора, практикуемая в настоящий момент, когда представитель союза и представитель заводоуправления, с глазу на глаз, в тиши кабинета, подписывают неведомый для рабочих коллективный договор, должна быть решительно отброшена. Заключение коллективного договора является крупным фактором в жизни рабочих данного предприятия и не может быть проведено без их непосредственного, сознательного, участия в этом акте. Союз должен раз'яснить, почему он выставляет своим требованием такую, а не иную норму заработной платы и почему считает возможным и необходимым пойти на те или иные уступки. При заключении коллективного договора производственным трестом сразу для целой группы предприятий необходимо привлекать уполномоченных от этих предприятий, избранных завкомами или непосредственно общими собраниями рабочих.

Таким образом, при проведении данной тарифной политики инициатива и вся сущность тарифной работы переносятся на местные союзные организации. В задачу высших союзных органов в деле регулирования заработной платы входят: участие в высших плановых государственных органах, определяющих общий фонд заработной платы, определение фонда заработной платы для

отдельных отраслей промышленности, определение минимума заработной платы, ниже которого не может оплачиваться никакой наемный труд в республике, выработка примерных колдоговоров, главным образом, в их правовой части, инструктирование низших профсоюзных органов в отдельных частных тарифных вопросах и, главным образом, в вопросах нормировки, публикование квалификации, с установлением примерного отношения одной профессии к другой. Вся остальная работа, т.-е. как раз работа тарификации, передается союзным организациям, непосредственно заключающим коллективные договоры. Необходимо уже сейчас приступить к проведению коллективных договоров не только в частновладельческих предприятиях, но и в учреждениях, снятых с государственного снабжения и переведенных на хозяйственный расчет во всей трестированной промышленности. Таким образом, вне системы коллективных договоров временно остается лишь тяжелая индустрия, военная промышленность и еще некоторые крупные государственные предприятия, производственный план и фонд заработной платы которых находятся в стадии рассмотрения и где в ближайшее же время, как мы уверены, мы также перейдем к системе коллективных договоров.

Несколько особо стоит тарифный вопрос в отношении работников государственных и административных органов и железнодорожного транспорта (почта, телеграф и т. п.), но здесь нормирование труда в основном должно принять форму коллективного договора, лишь утверждаемого высшим правительственным органом. Коллективный договор здесь требует длительной подготовки с обеих сторон и сугубой осмотрительности, ибо в данных отраслях государственно-необходимой деятельности конфликты могут сыграть гибельную, дезорганизующую роль. Здесь ЦК союза и соответствующий наркомат заключают коллективный договор во всероссийском масштабе, утверждаемый СНК или СТО [81]), ибо санкция общереспубликанского органа в то же время является гарантией для комиссариата, что ему будут предоставлены возможности выполнить принимаемое на себя обязательство, и гарантией союзу, что права его членов во всероссийском масштабе не только зафиксированы коллективным договором, но и охраняются от посягательств местных административных органов всем авторитетом высшей власти.

Несомненно, что, помимо указанных изменений, одно из важнейших и существенных изменений должно быть проведено в организационной области. Соответственно с тем курсом и теми задачами, которые стоят перед профессиональными союзами, в корне меняется общая политика, проводимая до сих пор в области организационного вопроса. Поскольку до сих пор центр тяжести в работе профессиональных союзов лежал в области организационно-хозяйственной и общее направление профессионального движения шло по линии сращивания профессиональных союзов с государственными органами, постольку была правильна, целесообразна и необходима политика концентрации профессионального движения и построения союзов соответственно построению хозяйственных органов. Курс на сращивание и выполнение союзами целого ряда функций государственных органов, усложняя аппарат союзов, неизбежно вел к тому, что союзы все в большей и большей степени переходили на содержание государства. Из этого вытекала необходимость концентрации финансирования, сосредоточения всех финансовых средств в высших союзных органах (ВЦСПС) и сперва финансовая, а потом проистекающая отсюда полная организационная зависимость низших профессиональных органов от высших — губотделов от ЦК и губпрофсоветов, а таковых, в свою очередь, от ВЦСПС. Отсюда вытекал и соответствующий курс на постепенное превращение профессиональных союзов и их всероссийских об'единений в секции при межсоюзных об'единениях. Эта общая линия, безусловно принципиально правильная в перспективе того развития и того пути, по которому до сих пор шли профессиональные союзы, *является безусловно непригодной для решения тех конкретных задач, которые в данный момент стоят перед профессиональными союзами.* Для того, чтобы профессиональные союзы сумели успешно выполнить стоящие перед ними задачи, требуется большая чуткость к настроениям об'единяемых ими масс, большое знание бытовых и повседневных условий их труда. Политика обезличения своеобразных особенностей и экономических интересов членов союзов отдельных отраслей промышленности, при данных условиях, очевидно, непригодна. Для того, чтобы союз стал чутким, гибким органом, точно и быстро реагирующим на экономическое положение об'единяемых им членов, он должен быть, если так можно выразиться, более «индивидуальным», понимая под

этим точный учет данной конкретной обстановки, своеобразия условий труда об'единяемых им членов, их психики и настроений, вытекающих из этих условий. Отсюда следует целый ряд тех выводов, которые в большей или меньшей степени постепенно, но неуклонно должны быть осуществлены в практике организационной деятельности профсоюзов.

Общая линия организационного строительства профессиональных союзов на первом этапе данного развития в отношении удовлетворения вышеуказанных потребностей должна выразиться в секционном строительстве. То отрицательное отношение и предубеждение против секций, которое до сих пор имело место в рядах профессиональных работников, должно быть изжито. Союзы, об'единяющие в своих рядах несколько, иногда различных, отраслей промышленности, в ближайшее же время должны будут приступить к выделению соответствующих секций на основе, конечно, производственной одинаковости условий труда. Опасения относительно возрождения цеховщины безусловно неосновательны. Цеховые тенденции могут получить благоприятную почву для своего развития лишь в том случае, если в основу построения секции мы положим *профессию, цех, корпорацию.* Но мы, попрежнему оставаясь на платформе «одно предприятие — один союз», будем вести решительную борьбу против цеховщины, кладя в основу организации секции производственный принцип. Самим секциям придется предоставить несколько большую самостоятельность, чем это было до сих пор. Эта самостоятельность должна выразиться в оживлении деятельности секции, как таковой: секционные собрания, конференции, специальные отделы, посвященные жизни этой секции, в общесоюзной профессиональной газете или журнале и т. п. и предоставление большей свободы в *организационном* и даже финансовом отношениях. Секции должно быть предоставлено право создания небольшого аппарата и делопроизводства, особой секционной печати и бланка, право добровольного дополнительного членского взноса и т. п.

Но с особой строгостью должен соблюдаться главный принцип единого централизованного союза — *недопустимость самостоятельных выступлений перед внешним миром* (особенно в области конфликтов) и *единство стачечного фонда.* В этом вопросе не должно быть никаких компромиссов. Существующие ныне

взаимоотношения между отдельными профессиональными органами, исходя из этого, должны быть также в значительной степени изменены. И общая линия изменения этих взаимоотношений мыслима лишь в одном направлении: *в предоставлении большей самостоятельности, инициативы и самодеятельности отдельным профессиональным организациям сверху донизу.* Мелочная опека и политика, стремящаяся зажать каждую профессиональную организацию в тиски циркулярных распоряжений сверху, предусматривающих и предопределяющих все формы и виды союзной деятельности во всякий момент их существования, должна быть оставлена. Директива центральных профессиональных организаций должна давать принципиальную линию направления союзной деятельности, оставляя достаточный простор для приспособления данной директивы к местным и производственным особенностям, в условиях которых работает каждая данная организация. В то же время необходимо усилить информацию местных организаций со стороны профессиональных центров о направлении, успехах и недостатках общесоюзной жизни и работы и ее перспективах, об экономическом положении данной отрасли промышленности и т. п. Проводя это в форме «товарищеских писем», свободных от казенного языка «циркуляра» и «отчета», отбросив оптимизм «во что бы то ни стало», можно добиться живой связи с местами, пробудить союзную солидарность и изжить вечные жалобы на «отсутствие руководства со стороны центров и отрыв их от масс». В то же время, предоставляя союзам бóльшую самостоятельность и бóльшую инициативу, следует строже проводить, с полной непоколебимостью, и бóльшую ответственность их как перед массами, так и перед вышестоящими союзными органами. Те распоряжения и директивы, которые будут направляться сверху вниз, должны неукоснительно и точно проводиться в жизнь. Всякая сентиментальность по отношению к неподчиняющимся организациям должна быть оставлена. Особенно твердо и даже жестко это должно проводиться в областях конфликтной (конечно, при наличии крупных конфликтов, имеющих либо общегосударственное значение либо исключительное значение для данной отрасли промышленности) и финансовой.

Нужно с полной ясностью осознать, что при существующем положении, когда от союзов отпадает целый ряд функций

государственной власти, профсоюзы должны от политики существования, главным образом, за счет государства перейти к новой союзной финансовой политике — *к существованию исключительно на членские взносы.* Это потребует экономии, точности и аккуратности в расходовании союзных финансов и в выполнении нижестоящими союзными организациями своих финансовых обязанностей по отношению к вышестоящим союзным органам. Самые задачи союзов и их роль в новой обстановке потребуют создания при союзах особых фондов, как-то: стачечного, взаимопомощи, а может быть, и культурно-просветительного, которые придется образовывать частью из специальных добровольных отчислений, а частью, несомненно, из общих финансов союза, образуемых членскими взносами. Система субсидий приучила большинство союзных организаций к тому, что на составление «сметы» обращается большее внимание, чем на организацию правильной постановки сбора членских взносов и отчетности в их расходовании. В настоящий момент союзу как раз следует учитывать, что, даже имея самую хорошую смету, но не собрав членских взносов, он должен будет упразднится. А когда членский взнос имеет характер *единственного* и, во всяком случае, *важнейшего* источника существования союза — финансовая отчетность, *непременно публичная,* приобретает колоссальное значение не только в финансовом отношении, но и в смысле сохранения полнейшего доверия и авторитета союза в массах. Отсюда с полной ясностью вытекает, что вопросы финансовой политики и особенно техники являются важнейшими и труднейшими вопросами новой союзной практики, и в этом отношении нам опять-таки придется многому поучиться у наших соседей — немецких профессионалистов. Аппараты союзов должны быть не только сокращены, но и самое существование их должно регулироваться не отвлеченными и почти всегда надуманными или только плохо скопированными с государственных органов «штатами», а новым принципом, по которому количество платных служащих союза, включая сюда технический и ответственный персонал, должно быть пропорционально количеству обслуживаемых членов и полноте данного обслуживания.

Мы весьма ясно представляем себе всю трудность разрешения данной задачи при необходимости неуклонного проведения добровольного членства в союзах, когда мы постепенно переходим от

коллективной системы взимания членских взносов к индивидуальной. Излишне доказывать, что наиболее полно связь каждого отдельного члена союза со своей союзной организацией осуществляется лишь при системе индивидуального добровольного членского взноса, когда каждый член союза обязан сам наблюдать и заботиться о выполнении своих обязанностей по отношению к своей организации. Это ясно и очевидно для всех, кто работал в союзах старого капиталистического типа. Но самый подход к осуществлению этой стоящей перед союзами задачи не может быть проведен быстро, по-военному. Ее решение требует целого ряда промежуточных мероприятий, в совокупности дающих систему добровольного членского взноса вместо существующего положения, когда членский взнос порою удерживается центральным комитетом союза в Москве из общего фонда заработной платы, ассигнованной для данной, об'единяемой союзом, отрасли промышленности, а иногда он собирается в кассу губпрофсовета из фонда заработной платы всей местности, об'единяемой данным губпрофсоветом, приказом губпрофсовета и губисполкома.

Несомненно, на ближайший период для большинства союзов нам придется еще некоторое время сохранить систему коллективного взимания членских взносов, собираемых завкомом через заводоуправление. Одновременно же следует поставить себе задачу проверки существующей системы коллективного членства. Массам, об'единяемым союзом в пределах каждого данного предприятия и учреждения, должно быть предоставлено право свободно выразить свою волю о желании или нежелании данного коллектива поголовно вступить в данный союз. Следует решительно отвергнуть подмену воли большинства данного предприятия по вопросу о поголовном вступлении в союз постановлениями вышестоящих организаций, как-то: конференции фабзавкомов, губернских и всероссийских с'ездов данного союза и т. п. Союзы должны, развив активную агитационно-пропагандистскую работу непосредственно в гуще союзных масс, раз'ясняя необходимость вступления в союз, периодически ставить на голосование рабочих данного предприятия вопрос о желании их, как коллектива, оставаться в союзе или выйти из него, приурочивая эти кампании к выборам завкомов и отчетам правления союза непосредственно на предприятиях. Для законности постановления о вступлении всего коллектива в союз

нужно установить определенное квалифицированное большинство (абсолютно или примерно $^3/_5$ или $^2/_5$). Всякие опасения относительно того, что может последовать весьма значительный отлив членов из союзов и ослабление таковых, не выдерживают критики, ибо, если дело обстоит так плохо, что, получив право быть или не быть членом союза, вносить или не вносить членский взнос, рабочие побегут толпой из союза, то лучше без особых сожалений распустить такой союз (в первую голову — его правление) и приняться за организацию союза заново.

В том союзе, в котором его руководители своевременно изменят тактику и, не цепляясь за старое, серьезно и искренно, с достаточной подготовкой будут проводить элементарные основы добровольного членства, масса поймет их и никуда из союза не уйдет. Затем, если в действительности и будет наблюдаться некоторый отлив членов из профессиональных союзов,— это будет временное явление, ибо дальнейшая работа союзов в новых условиях и разумная политика предоставления целого ряда привилегий для членов союза снова втянут в союзные ряды на время вышедших из них членов. Самый порядок взимания членских взносов путем отчисления из заработной платы при выдаче таковой должен быть изменен в том направлении, чтобы член союза знал, за что, почему и куда отчислена удержанная у него сумма.

Соответственно этому должна быть введена там, где ее нет, союзная членская книжка, в которой завком должен периодически ставить соответствующую отметку о получении членских взносов.

Не останавливаясь подробно на всех тех переменах, которые последовательно вытекают из изменения основных задач профессиональных союзов, необходимо остановиться, однако, на одном принципиально важном вопросе, нередко возбуждавшем горячие споры среди работников профессионального движения, на вопросе об отношении к непролетарским элементам, в настоящее время входящим в ряды некоторых профессиональных союзов.

Принимая на себя защиту интересов рабочих, как продавцов рабочей силы, профессиональные союзы одновременно перестраивают свои ряды для, возможно, предстоящих в ближайшее время горячих битв с частным капиталом. Этим и об'ясняется изменение социального состава профессиональных союзов. Если раньше профессиональные союзы, включая в свой состав самостоятельных

мелких производителей и кустарей, оговаривали это включение тем, что принимали лишь работающих по заданиям государства и под контролем союза, то теперь, в данный момент, «государственный кустарь», как какая-то разновидность мелкого производителя, теряет всякий смысл и значение. В обстановке развивающегося рынка и перехода самих государственных предприятий на систему коммерческого расчета окончательно стирается грань между различного типа мелкими производителями-кустарями. В обстановке свободного рынка мелкий собственник-производитель остается собственником орудий производства со своеобразными экономическими интересами, стремлениями и психикой, резко отделяющими его от наемного рабочего и служащего. И если в предшествующий период мы создавали целый ряд переходных форм для организации полупролетарских элементов при профессиональных союзах, ставя задачей перевоспитание их путем влияния организованного пролетариата на эти неустойчивые элементы, то настоящий момент является исключительно благоприятным именно для развития этих элементов в сторону «обуржуазивания» их, а потому не только следует отказаться от включения их в союз, но и от создания секций кустарей при профессиональных союзах.

Все, что в данном случае сказано про кустаря (хотя бы и «одиночку»), целиком правильно и в отношении «кооперативов», «артелей» и «коммун» производственного характера, являющихся по существу мелкими акционерными компаниями.

Больше того. Союзы должны решительно предостерегать рабочих (и некоторых своих работников) от увлечения производственными коммунами и т. п. В обстановке товарного рынка подобные коммуны быстро потеряют свою «коммунистичность» и расслоятся (порою незаметно) на группы рабочих и хозяев, пока и самая группа хозяев (в большинстве случаев) не превратится в одного хозяина.

Профессиональные союзы смогут выполнить стоящую перед ними важнейшую задачу организации класса на почве экономических интересов, лишь оставаясь организациями наемных рабочих. Под этим углом зрения соответственно должен быть пересмотрен и устав союза. Профессиональные союзы должны, так же как и раньше, строго и неуклонно проводить основной принцип классовых экономических организаций, об'единяя в своих рядах

продавцов рабочей силы, независимо от их пола, национальности, религиозных и политических убеждений. При таком понимании роли и задач союзов, как нам кажется, вопрос о кустарях вряд ли может явиться спорным вопросом для работников профдвижения.

III.

Стачки.

Одним из важнейших вопросов, вытекающих из нового курса профессиональных союзов, является вопрос о конфликтах и о методах их разрешения. Не поведет ли защита интересов рабочих со стороны профессиональных союзов к острому столкновению их с администрацией государственных предприятий, и допустимо ли принципиальное признание стачек, как формы борьбы, даже на государственных предприятиях (вопрос о стачках на частных предприятиях, допустимости их и возможности, повидимому, не возбуждает ни в ком сомнения)? Подобная постановка вопроса нам кажется весьма отвлеченной и академической, и на этот вопрос невольно хочется ответить вопросом: есть ли кто-либо из здравомыслящих профессионалистов, кто считал бы, что стачки существуют лишь тогда, когда их признают «принципиально» допустимыми, и не имеем ли мы уже в настоящий момент, когда мы считаем стачки на государственных предприятиях принципиально недопустимыми, не имеем ли мы стачки на государственных предприятиях в качестве весьма обычного явления? Суть дела заключается не в талмудических рассуждениях о допустимости или недопустимости стачек на государственных предприятиях, а в том, чтобы, исходя из оценки об'ективного политического и экономического положения данной страны, определить тактику профессиональных союзов в деле разрешения конфликтов как на государственных, так и на частных предприятиях. А если мы так поставим вопрос, то руководящей нитью для нас должно служить наше отношение к народному хозяйству республики в общей его совокупности. И исторический пример из опыта российского профессионального движения, именно период, предшествовавший Октябрьской революции, сентябрь и октябрь 1917 г., поможет нам разобраться в этом вопросе, а, следовательно, определить и общее направление нашей тактики в настоящее время. В указанный

период профессиональные союзы достаточно осознали, что в обстановке хозяйственного развала 1917 г., грозившего катастрофой всей русской промышленности, тактика предпринимателей, проводивших по отношению к промышленности и рабочим скрытые локауты и саботаж, направлена против интересов рабочих. Рабочий класс, сознавший себя как класс, которому надлежит стать наследником производства, кровно был заинтересован в сохранении народного хозяйства и понимал, что самое экономическое улучшение положения рабочего класса не может произойти без развития производительных сил и общего улучшения положения народного хозяйства. Целый ряд союзов тогда, при правительстве Керенского и К°, признал, что стачка, как орудие борьбы за улучшение экономического положения рабочих, является несоответствующей данной экономической обстановке. Более того: союзы признали, что в данных условиях стачка является опасным, а порою и вредным орудием экономической борьбы, ибо она совпадала с интересами предпринимателей, саботировавших производство, искавших лишь повода и случая для закрытия предприятий.

Если мы признаем, что единственной правильной экономической политикой, дающей возможность поставить народное хозяйство на верный путь, является новая экономическая политика, проводимая советской властью, если мы также признаем, что ее основой, сущностью является развитие общественной продукции путем восстановления и оживления товарооборота, развития производительных сил, хотя бы путем приложения частного и иностранного капитала, при наличии свободного рынка, то мы должны будем признать и то, что разрушение, расстройство, нарушение правильного хода какого бы то ни было промышленного предприятия является минусом по отношению к экономическому балансу страны,— явлением, нарушающим нормальное развитие производительных сил. А раз все это так, мы должны признать, что в данных условиях стачка является не только опасным, но и вредным оружием в экономической борьбе, и потому она, как метод борьбы за улучшение экономического положения рабочих, непригодна для разрешения экономических конфликтов.

Определяя, таким образом, стачку *как метод борьбы* за улучшение экономического положения рабочих, мы в данном случае не различаем госпредприятий от частновладельческих,

арендных и концессионных. Однако, мы ни на минуту не должны забывать принципиального различия, существующего между двумя основными типами предприятий и характером возникающих на них конфликтов. Рабочее государство, допуская в настоящий момент развитие частновладельческих предприятий, стремится привлечь иностранный капитал на концессионных основах, как один из факторов, могущих содействовать восстановлению производительности страны. Предел этому капиталистическому развитию будут устанавливать само государство, сохраняющее за собой право контроля, и рабочие союзы, которые должны чутко стоять на страже экономических и правовых интересов наемных рабочих. Советская власть знает, что каждый капиталист, хотя бы он в погоне за барышами и развивал производство страны, чем невольно делал дело, полезное рабочему классу, все же всегда является классовым врагом пролетариата, яростным противником его диктатуры. Поэтому она оставляет за собой право контроля как экономического, так и политического. Рабочие союзы также не должны этого забывать.

Состоявшийся (16—19 февраля 1922 г.) Пленум ВЦСПС [109]) дал принципиально правильное определение разницы между стачкой на частновладельческом и государственном предприятии, указав, что «в первом случае борьба идет против классовых врагов пролетариата, вырывающихся из-под контроля его (пролетарского) государства, против попыток их путем экономического давления восстановить старые отношения между трудом и капиталом, попыток по существу явно контрреволюционных. Во втором случае — борьба может принять характер стачки лишь против администрации госпредприятия, т.-е. приказчиков пролетариата, не усвоивших его политики, извращающих ее и тем самым дискредитирующих диктатуру пролетариата, т.-е. вольно или невольно творящих контрреволюционную политику. Попытки же превратить конфликты и стачки на госпредприятиях в борьбу против самого пролетарского государства следует рассматривать как выступление против своего класса в целом, т.-е. равным образом как действие контрреволюционное».

Следует ли отсюда, что мы считаем стачку недопустимой и невозможной мерой разрешения конфликтов между частным и государственным капиталом, с одной стороны, и наемными

рабочими — с другой? Стачки могут возникнуть — и несомненно возникнут — как они часто возникают и теперь — при наличии двух условий: пассивности союза в отношении тех экономических вопросов, которые часто влияют на конфликт, волнующий рабочие массы, и в случае полной халатности, бюрократизма, а иногда и простого упрямства со стороны администрации предприятий. Отсюда задача профессиональных союзов — найти такие методы разрешения конфликтов, которые гарантировали бы от применения стачки, делали бы стачку редким, исключительным и из ряда вон выходящим, но возможным случаем в общей системе разрешения конфликтов.

Поэтому ВЦСПС, признавая эти положения, постановил: «В силу этого, лишь при использовании всех возможностей мирного разрешения конфликта следует применять стачку, при непременном условии санкционирования ее необходимости со стороны вышестоящих союзных или межсоюзных об'единений. Решающее слово в вопросах стачки должно быть оставлено за ЦК союзов и ВЦСПС и регламентировано особыми инструкциями, при строжайшем проведении в этом вопросе союзной дисциплины». Это постановление должно гарантировать рабочий класс от легкомысленного применения стачки, как метода борьбы за улучшение экономического положения рабочих, и от использования ее со стороны враждебных пролетариату групп и партий, как метода борьбы против диктатуры пролетариата.

Таково наше отношение к стачкам для данного периода. Возможно, что при развитии концессий, аренды и частновладельческих предприятий нам придется в ближайший период изменить наш взгляд на стачку и на всю тактику в вопросе о конфликтах под углом зрения более резких методов экономической борьбы с частным капиталом, но для этого потребуется изменение об'ективной обстановки.

Но во всяком случае вопрос о централизации стачечной борьбы должен не только остаться неизменным, но более того: стачечная борьба, если она будет иметь место, должна итти именно по линии большей централизации.

В этом отношении следует признать следующую систему рассмотрения и разрешения конфликтов. Из перемены в направлении нашей тарифной политики в смысле перехода к коллективным

договорам вытекает необходимость создания паритетных расценочных комиссий *) во всех предприятиях. Эти паритетные комиссии явятся первичной инстанцией, наблюдающей за выполнением и применением коллективного договора обеими сторонами. От чуткости, внимательности к защищаемым ими интересам и такта представителей обеих сторон в паритетной комиссии в значительной степени зависит предупреждение возможного столкновения интересов рабочих и администрации предприятий. Представительство от рабочих должно осуществляться фабричным комитетом. Что касается технико-нормировочных бюро, то таковые должны стать исключительно техническим органом заводоуправления. Они организуются или ликвидируются по его усмотрению. Таким образом, разбивка по категориям, определение квалификации рабочих, установление норм выработки и расценок на сдельные работы должны явиться компетенцией исключительно конфликтно-расценочных комиссий.

Внимательность союза и крепкая связь с фабричным комитетом должны обеспечить такое положение дел, при котором при первых же намеках на возможность возникновения конфликта ответственный представитель правления союза немедленно является на предприятие и принимает меры к разрешению конфликта мирным путем. Самые приемы улажения конфликтов должны быть резко изменены: представитель союза немедленно по прибытии на предприятие должен направиться не в контору заводоуправления, как это практикуется сейчас, а в фабрично-заводский комитет и вместе с ним — непосредственно к рабочим. Здесь, на месте, ознакомившись с причинами недовольства и требованиями, предъявляемыми массами, уполномоченный, от имени союза, должен профильтровать эти требования, отделив в них законное и подлежащее удовлетворению от тех требований, которые являются неосновательными и поддержку которых союз поэтому не может принять на себя. Одновременно необходимо терпеливо раз'яснять рабочим причины, по которым союз поддерживает те или иные требования. Лишь после этого представитель союза, от имени последнего, вступает в переговоры с администрацией завода,

*) Постановлением Пленума ВЦСПС они названы расценочно-конфликтными.

настаивая на удовлетворении тех требований, которые, по мнению союза, могут и должны быть удовлетворены.

От такта, авторитетности и вдумчивости представителя союза в данном случае зависит многое. Лишь после того, как попытки столковаться на самом предприятии с администрацией не увенчались успехом, представитель союза, запротоколировав результаты переговоров, об'являет предприятие в состоянии конфликта между союзом и администрацией и, предложив рабочим от имени союза мирно продолжать работу, доводит до их сведения, какие вопросы остаются спорными и передаются на решение примирительной камеры.

Примирительная камера должна существовать при местном органе Народного Комиссариата Труда из представителей, на паритетных основаниях, двух сторон: от рабочих — представителей местного межсоюзного об'единения и от администрации — представителей данного об'единенного хозяйственного органа (примерно — два представителя губсовнархоза, два представителя губпрофсовета). В примирительной камере в кратчайший срок, примерно в 48 часов, должен быть рассмотрен и решен спорный вопрос. Компетенции примирительной камеры должны подлежать все конфликтные вопросы как по толкованию коллективного договора, так равно и споры, возникающие при его заключении. Примирительные камеры, как правило, должны носить одностепенный характер, т.-е. конфликт разрешается в одной инстанции и при отсутствии соглашения сторон передаче в иную примирительную камеру (апелляционную) не подлежит. Вопросы должны разрешаться путем соглашения сторон, скрепленного подписями обеих сторон и приобретающего характер договора. Если и здесь почему-либо соглашение не состоялось, стороны договариваются о кандидатуре суперарбитра и организуют *третейский суд*, решение которого по данному вопросу обязательно к выполнению. Если они не смогли бы договориться на кандидатуре суперарбитра при конфликте с администрацией предприятия, союзам должно быть предоставлено право требовать председательствования в третейском суде представителя государства, в лице местного органа Народного Комиссариата Труда.

Государственный принудительный арбитраж мы считаем излишним в системе рассмотрения обычных экономических

конфликтов. Государство должно попрежнему, при непременном участии профсоюзов в выработке законоположений о труде, всем своим законодательством охранять и защищать интересы труда. Это бесспорно в обстановке диктатуры пролетариата. Оно попрежнему будет формировать органы Народного Комиссариата Труда при участии профессиональных союзов из выдвигаемых ими кандидатов. Эти органы должны строжайше наблюдать за неукоснительным выполнением частновладельческими и государственными предприятиями законов о труде. Больше того,— органам Наркомтруда должно быть предоставлено большее право в наложении на администрацию предприятий административных взысканий за нарушение рабочего законодательства и договоров о найме. При Народном Комиссариате Труда должны быть созданы ***промысловые суды*** (или реорганизованы существующие конфликтные комиссии), в компетенцию которых должны входить, помимо вопросов нарушения рабочего законодательства, все конфликты, возникающие между трудом и капиталом в предприятиях мелкой и домашней промышленности при отсутствии коллективных договоров, подписанных союзом. В разрешении этих вопросов постановления органов НКТ должны быть окончательными и не подлежащими апелляции.

Что же касается крупных конфликтов, то государство, в лице ВЦИК, должно оставить за собой право лишь в случае затяжных резких конфликтов (стачек, нарушающих интересы государства) назначать принудительный арбитраж под председательством назначенного им суперарбитра.

IV.

Методы работы союзов.

Конечно, в зависимости от новой обстановки должны быть изменены также и методы работы союзов.

Основным лозунгом в новых условиях должен быть лозунг «ближе к массам», который надлежит практически осуществлять путем целого ряда вполне конкретных изменений как самого аппарата профессиональных союзов, так и системы взаимоотношений и приемов работы.

Первым шагом в этом направлении следует признать необходимость сосредоточения внимания союзов не на вопросах высокой политики, как это было до сих пор, а на экономических вопросах рабочего быта, повседневно волнующих фабрично-заводские массы.

Для этого необходимо выполнить две основных задачи: 1) приблизить союз и его аппарат к массам и 2) привлечь массы к участию в работе союза.

Централизация союзной деятельности, недостаток ответственных работников, вызываемые военной обстановкой, сложность и разнообразие задач, стоящих перед союзами в предыдущий период их деятельности, требовали от союзов концентрации союзных сил в высших союзных органах, что повело к уничтожению промежуточных организационных звеньев в производственных союзах (районных отделений — в крупных городах, подрайонов — в провинции). Это в свою очередь повело к тому, что не только отдельные члены, но и низшие союзные органы (фабричные комитеты) оказались оторванными от союзов. Посещения союзными представителями предприятий сократились до минимума, связь с членами выродилась в отдачу фабричным комитетам распоряжений, сущность и значение которых не всегда усваивались не только массой, но и самими фабричными комитетами.

Это должно быть устранено путем: а) восстановления разрушенных звеньев в структуре отдельных союзов, т.-е. районных и подрайонных отделений; б) оживления деятельности правлений губотделов путем обязательности для членов правления и специально уполномоченных союза отчитываться непосредственно перед массами на предприятиях; в) привлечения всех членов правлений к участию в практической деятельности союза и организации более частых заседаний самого правления. Промежуточные органы между правлениями и фабричными комитетами должны обязательно функционировать в нерабочее время, дабы дать возможность как членам фабричных комитетов, так и рядовым членам союза обращаться в союз в свободное от занятий время. Делегатские собрания и конференции фабрично-заводских комитетов как общегородские, так и районные должны собираться чаще и регулярнее, чем это было до сих пор. Самый порядок дня таковых должен носить, главным образом, союзный характер и приурочиваться к тем практическим вопросам, которые в данный момент

волнуют союзные массы. Следует решительно отказаться от попытки свести доклады к информационным и тем избежать прений. Наоборот, необходимо всемерно содействовать выявлению настроений и желаний масс для того, чтобы своевременно отвечать на нужды рабочих. Лишь таким путем может быть осуществлена важнейшая задача союза — удовлетворение в пределах возможности законных требований рабочих и борьба, путем терпеливого раз'яснения, со всякими уклонами в сторону цеховщины, мещанства и шкурничества.

Необходимо установление живой фактической связи между низшими (фабрично-заводскими комитетами) и вышестоящими союзными органами. Правление союза должно быть всегда в курсе настроений, существующих на об'единяемых им предприятиях. При первых же признаках назревающего конфликта, волнения и проявления недовольства рабочих, вследствие какого-либо акта администрации, нарушающего их права, фабричные комитеты должны немедленно требовать представителя союза. Своевременное участие союзов в этой работе важнее всяких комиссий, представительств и писания циркуляров.

Отчетность и учет деятельности союзных организаций должны быть упрощены до того, чтобы вместо многочисленных «форм» и «анкет», заполнение которых является непосильным трудом для среднего работника союза, притти к одной простейшей форме, не требующей сложного аппарата и дающей ответ на немногие, но самые необходимые в работе союза вопросы. Как правило, следует признать, что «бумажная» деятельность должна быть сокращена до минимума. Отчетность должна быть краткой и деловой, легко поддающейся обработке и сводке. Бесполезно требовать «всех протоколов» от низших ячеек, ибо, кроме десятков пудов бумаги, союзный орган из этого ничего извлечь не может.

Самый аппарат союзов должен быть максимально упрощен. Сохраняя необходимое разделение аппарата на функциональные отделы, нужно упростить структуру самых отделов, уничтожая мелкие «подотделы», «бюро», «части» и т. п., возглавляемые в настоящий момент «завподотделами», «делопроизводителями» и т. п. Построение аппарата по типу комиссариатов нужно прекратить и перестроить его по типу европейских (главным образом, немецких) профсоюзов, стремясь к максимальному упрощению.

Таковы новые методы деятельности профессиональных союзов, которые должны быть применены при осуществлении задачи установления тесной связи с массами. Работа большая, кропотливая и черная. Для того, чтобы провести это в жизнь, потребуется много времени, энергии и коллективной разработки целого ряда технических вопросов. Потребуется отказаться от многих привычных и как будто бы удобных приемов, но это должно быть сделано, ибо наградой будет тесная овязь союза с рабочей массой. Добиться, чтобы рабочие осознали, что союз, это — они сами, и что невозможно жить и работать без союза,— вот цель, которой нужно достигнуть на этом пути.

Из общего направления деятельности профессиональных союзов, диктуемого настоящим моментом, как уже упоминалось выше, следует отпадение от союзов функций государственных органов, в том числе и государственной регламентации труда. Отсюда вытекает, что те отрасли работы союзов, которые требуют для своего проведения осуществления государственного принуждения, должны быть переданы Наркомтруду.

К таким отраслям работы относится находящаяся сейчас в руках союзов охрана труда, которая должна быть сконцентрирована в ведении Наркомтруда. Практикующуюся сейчас самостоятельную ревизионно-инспекционную деятельность по вопросам охраны труда со стороны различных органов, как-то: инспекции труда, инспекторов женотдела и комсомола и т. п., вносящую дезорганизацию на предприятия и недоумение в среду административного персонала, следует в ближайшее же время ликвидировать. Единая инспекция труда при содействии профессиональных союзов должна развить свою деятельность и проявить необходимое внимание и такт в отношении работающих женщин и подростков, соблюдая и защищая интересы их, как своих членов, соответственно особенностям данной категории работников.

Инспекторы труда должны попрежнему избираться профессиональными союзами и утверждаться органами Наркомтруда. Должно шире привлекать в качестве инспекторов труда и их помощников женщин-работниц, а равно при специальных обследованиях труда подростков — представителей союза молодежи.

Однако, союзы должны оставить в своем аппарате небольшой орган, ведающий специально вопросами охраны труда. Положения,

декреты и распоряжения НКТ, касающиеся регламентации труда и его охраны, должны попрежнему согласовываться с профессиональными организациями, как распоряжения по вопросам социального обеспечения должны согласовываться с Народным Комиссариатом Социального Обеспечения.

Те свои постановления и положения, которым профсоюзы найдут необходимым придать государственно-обязательный характер, должны быть внесены на утверждение Наркомтруда.

Вся совокупность этих задач, стоящая в настоящий момент перед профсоюзами, требует для своего осуществления неустанной работы по поднятию культурного уровня рабочих масс. Профсоюзы должны больше, нежели до сих пор, в максимальной степени развить энергичную деятельность в культурно-просветительной области. Культурно-просветительная деятельность до сих пор, к сожалению, находилась где-то на задворках профессиональной работы. Это положение необходимо изменить. Возродившаяся в новых условиях частнопредпринимательская деятельность в области искусства уже несет в рабочие массы самую нездоровую, самую дешевую бульварную «культуру». Литературная деятельность частных издателей равным образом проявит, да уже и проявляет, себя в таком же направлении. Это требует от нас оживления нашей пролетарской культурно-просветительной деятельности; но для того, чтобы успешно бороться с «легкой духовной пищей», подносимой рабочим частными «антрепренерами», необходимо сделать свою работу живой, близкой, понятной и доступной самым широким рабочим массам. Необходимо втянуть в культпросветработу наиболее живых, энергичных и интересующихся этим делом работников и работниц.

Предрассудок, что культурно-просветительная деятельность рабочих организаций должна носить непременно скучный, научно-воспитательный характер, необходимо изжить и отбросить. Должно помнить, что рабочие массы состоят из работающих, устающих и обремененных заботами людей, что они нуждаются не только в знании, которое мы преподносим им почти всегда в скучной и малопонятной для них форме, но также в отдыхе и развлечении. Сочетать воспитание с отдыхом, дать здоровое и разумное развлечение — вот задача, которая стоит перед всеми рабочими организациями и профсоюзами в первую голову.

Мы попрежнему будем вести нашу работу совместно с органами государственного просвещения, но мы должны туда послать своих лучших представителей, выбирая их из рабочих и работниц, знающих психологию и настроение пролетарских масс, могущх отразить действительные духовные потребности этих масс. Наши представители должны научиться, не смущаясь мнением патентованных культурников, сказать свое, требовать то необходимое, что доступно, понятно и нужно рабочим массам, и решительно бороться против внесения в массовую культурно-просветительную работу духа казенщины, рутины и бюрократизма. Для этого нужно оживить профессиональную прессу, сделать ее доступной пониманию и интересам рядового члена союза.

Профессиональный журнал в доступной форме должен не только отражать настроение, быт, экономические и культурные потребности своих членов, но он должен быть проводником идей союза в гущу рабочей массы, знакомя ее с интересами и жизнью союза. Профессиональный журнал должен быть одновременно зеркалом, отражающим жизнь масс, отчетом союза перед массами и пропагандистом классовой борьбы и конечных задач рабочего класса среди широкой беспартийной массы членов союза.

Перед профсоюзами лежит путь долгой, упорной, кропотливой работы в обстановке противоречий, вытекающих из наличия товарного рынка и связанных с ним отношений в государстве, где власть принадлежит рабочим и крестьянам. Сложность обстановки требует осторожности, внимания и правильного учета политических последствий и понимания классового значения каждого предпринимаемого ими шага. В данной сложной обстановке профсоюзы могут, конечно, легко сделать целый ряд ошибок. Мы не боимся ошибок, так как мы знаем, что когда делается живое, большое дело, ошибки неизбежны, но для того, чтобы эти ошибки не приобрели характера принципиальных отклонений от общеклассового движения пролетариата, профсоюзы должны попрежнему итти рука об руку с гегемоном революции, с выразителем общеклассовых стремлений пролетариата — Российской Коммунистической Партией.

Как и раньше, профсоюзы должны об'единить в своих рядах всех продавцов рабочей силы, независимо от национальности, религиозных и политических убеждений, но в то же время,

так же как и прежде, и еще более решительно, союзы должны бороться против попыток привить им в какой бы то ни было форме идеи нейтральности, чуждые самому основному в российском профессиональном движении.

Первоначально вышло в изд. Главполитпросвета, в 1922 г. (Москва), ВЦСПС переиздано в 1923 г. Опубликовано в III книге «Статей и речей» М. Томского. Изд. ВЦСПС, Москва, 1927 г.

Задачи союзов.

Тезисы к докладу о «Новых задачах профессиональных союзов», принятые II Пленумом ВЦСПС 17 февраля 1922 г. [109]).

Введение.

1. Задачи профсоюзов, как и всех рабочих организаций, определяются в каждый данный момент теми об'ективными экономическими условиями, в которых живут и развиваются данные организации.

2. Экономическое истощение страны, явившееся в результате империалистической [6]) и гражданской войн [26]), поставило перед советским государством главнейшей задачей восстановление разрушенных производительных сил не только путем использования ресурсов страны на основах новой экономической политики [107]), но и привлечения в этих целях частного, главным образом иностранного, капитала путем предоставления ему концессий и сдачи в аренду тех госпредприятий, снабжение которых не может быть в достаточной степени обеспечено государством.

3. Новая экономическая политика, проводимая советской властью, во многом разнится от предыдущего хозяйственного периода не только в отношении общего направления данной политики, но и в отношении тех взаимоотношений, которые складываются между отдельными хозяйственными единицами. Это выражается: а) в переходе от политики концентрации всех средств производства, всех хозяйственных единиц,— порою весьма мелких,— в руках государства к политике сосредоточения в его руках лишь важнейших отраслей промышленности; б) в переходе к принципу хозяйственного расчета, неуклонно вводимого советской властью во все отрасли хозяйственной деятельности, т.-е. к переводу на коммерческие начала, что при общей культурной

отсталости и истощении страны неизбежно будет, в большей или меньшей степени, приводить к противопоставлению в сознании масс администрации данных предприятий занятым в них рабочим; в) в предоставлении трестам и снятым с госснабжения предприятиям права реализации значительной части своей продукции на наиболее выгодных для последних условиях, что ставит отдельные государственные хозяйственные единицы в непосредственные товарообменные отношения не только между собою, но и с вольным рынком.

Профессиональные союзы, частный капитал и госпредприятия.

4. Из вышеприведенных положений с достаточной ясностью вытекает необходимость для профессиональных союзов изменить направление своей деятельности соответственно значительно изменившимся экономическим условиям.

Развитие частного капитала на основе развивающегося рынка, концессий и сдачи госпредприятий в аренду безусловно ставит в порядок дня развитие экономической борьбы между трудом и капиталом. Поэтому одной из самых главных задач профсоюзов отныне является всесторонняя и всемерная защита экономических интересов пролетариата в его борьбе с капиталом.

5. Точно так же необходимость повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого госпредприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия, неминуемо порождает известную противоположность интересов в отношении условий труда в предприятиях — между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятиями, или ведомствами, к коим они принадлежат; поэтому по отношению к государственным предприятиям на профсоюзы безусловно ложится обязанность защищать интересы трудящихся, способствовать, по мере возможности, улучшению материального их быта, постоянно поправляя ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата.

Взаимоотношения между союзными и хозяйственными органами.

6. Сам по себе принцип коммерческого расчета требует строжайшей ответственности уполномоченных государством лиц,

так как государство, предоставляя им свободную инициативу, в то же время налагает на управление промышленными комбинатами и отдельными предприятиями и большую ответственность, а это, в свою очередь, требует гибкости, предприимчивости, единства воли и осуществимо лишь при условии проведения единоначалия [83]) во всех органах хозяйственного управления, сверху донизу.

Это приводит к необходимости пересмотра взаимоотношений между органами союзов и хозяйственными органами в деле управления промышленностью в сторону отказа союзов не только от непосредственного вмешательства в ход производства, но и от принципа равной стороны в деле назначения заводоуправлений и прочих органов управления промышленностью. Профсоюзы должны уяснить себе, что равные права требуют и равной ответственности, ответственность же двух различных организаций в деле управления промышленностью на практике порою ведет к полной безответственности, что явно недопустимо в обстановке развивающихся новых экономических отношений.

7. Нужно признать, как правило, что профессиональные союзы вместе с хозяйственными органами обсуждают все кандидатуры, предлагаемые на тот или иной административно-хозяйственный пост, какой бы стороной они ни выдвигались. Хозяйственные органы обязаны серьезно и по-деловому подходить к оценке кандидатов, выдвигаемых союзом; это же требуется и со стороны союзов. Назначение должно проходить исключительно под деловым углом зрения: справится ли выдвигаемый кандидат с теми задачами, которые налагает на него государство. При этом надо установить, что назначение принадлежит исключительно данному хозяйственному органу, несущему ответственность за порученную ему государством отрасль промышленности или часть таковой.

В этом отношении профсоюзам надлежит подойти к данному вопросу не с точки зрения умаления их права, а с точки зрения интересов всего хозяйственного целого республики, ибо лишь при соблюдении данной системы возможно увеличить продукцию нашего хозяйства, а, следовательно, улучшить и положение советского государства. Эта точка зрения целиком и полностью соответствует классовым интересам пролетариата, заинтересованного, как класс, в сохранении и укреплении советского государства, в усилении его

продукции, а тем самым и в улучшении обостренного экономического положения.

Подготовка рабочих администраторов.

8. Профсоюзы обязаны выдвигать работников с низов на административные и хозяйственные должности как в самих предприятиях, так и в центральных и областных правлениях, руководствуясь в каждом отдельном случае деловыми способностями выдвигаемых кандидатов и их соответствием намечаемым для них работам. Таким путем будут подготавливаться администраторы из рабочей среды, которые в пролетарском государстве должны постепенно изучить все производство для того, чтобы управление госпромышленностью находилось в действительно верных и умелых руках рабочего класса.

Участие союзов в государственных органах регулирования.

9. Одновременно с этим необходимо усилить участие профсоюзов во всех плановых органах пролетарского государства; так как ведение планового хозяйства и необходимость согласования всех сторон хозяйственной жизни являются особенностью пролетарского государства, необходимо, чтобы профсоюзы самым тесным образом были вовлечены в эту основную работу государственного строительства. Поэтому представители профсоюзов должны привлекаться ко всем работам планового характера, в частности к рассмотрению всех производственных программ, к разработке планов рационального трестирования, к отбору тех предприятий, которые должны входить в об'единение и которые должны сдаваться в аренду, к участию во всех комиссиях, работающих над составлением планов восстановления промышленности, а также в связи с завязывающимися отношениями с заграницей — к установлению тех отраслей промышленности и предприятий, в которых допустимо создание смешанных обществ, к выяснению условий, на которых капитал может быть вовлечен в нашу промышленность. Необходимо также участие союзов в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых госорганами в области культурного просвещения, социального обеспечения, здравоохранения и т. д.

10. Однако, профсоюзы должны твердо помнить, что прежние методы работы в новых условиях не годятся. Профорганизации

надлежит фиксировать свое внимание только на основных и наиболее важных моментах организационно-хозяйственной работы. Различного рода представительства и участие в хозорганах, в комиссиях и т. п. должны носить не случайный и отрывочный характер, а систематический, так, чтобы союзу была известна работа его представителя в различных органах, чтобы последний всегда имел руководящие директивы и указания от пославшей его организации.

Общая экономическая политика союзов должна быть направлена в сторону усиления и развития крупной государственной промышленности и транспорта путем отстаивания интересов основных отраслей промышленности и усиления кадра индустриального пролетариата.

Коллективные договоры.

11. В создавшихся условиях самым правильным путем нашей тарифной политики является переход к системе коллективных договоров между предпринимателем и заводоуправлением, с одной стороны, и союзом — с другой. При заключении коллективных договоров союзам следует решительно отказаться от опеки над заводоуправлением. Определяя заработную плату на основании учета общего состояния народного хозяйства в данный момент, положения данной отрасли промышленности в общей системе нашего хозяйства, учета значения и ресурсов данного предприятия в системе данной отрасли промышленности, профсоюзы при заключении договора должны неуклонно отстаивать интересы рабочих.

Таким образом, при проведении данной тарифной политики инициатива и вся сущность тарифной работы переносятся на местные союзные организации. В задачу высших союзных органов в деле регулирования заработной платы входят участие в высших плановых государственных органах, определяющих общий фонд заработной платы, определение фонда заработной платы для отдельных отраслей промышленности, определение минимума заработной платы, ниже которого не может оплачиваться никакой наемный труд в республике, выработка примерных коллективных договоров, главным образом, в их правовой части, инструктирование союзов в отдельных частных тарифных вопросах и,

главным образом, в вопросах нормировки, публикование квалификации с установлением примерного отношения одной категории к другой.

Заключение коллективного договора должно являться крупным фактором в жизни рабочих данного предприятия и не может быть проведено без их непосредственного, сознательного, участия в этом акте.

Профессиональные союзы и конфликты на предприятиях.

12. Признавая, что единственной правильной экономической политикой, дающей возможность поставить народное хозяйство на правильные рельсы, является новая экономическая политика, проводимая советской властью, основной сущностью которой является развитие общественной продукции путем восстановления и оживления товарооборота и развития производительных сил,— должно признать, что разрушение, расстройство, нарушение правильного хода какого бы то ни было промышленного предприятия является минусом по отношению к общественному балансу страны, явлением, нарушающим нормальное развитие производительных сил.

13. Задачей профсоюзов в области конфликтов является содействие наиболее быстрому и безболезненному улаживанию конфликтов с максимальными выгодами для представляемых ими рабочих групп, поскольку эти выгоды могут быть осуществлены не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом, ибо только это развитие может создать основу для материального и духовного благополучия рабочего класса.

Стачки, как метод борьбы.

14. В настоящих условиях следует признать, что стачка является не только опасным, но и вредным оружием в экономической борьбе и поэтому непригодна для разрешения экономических конфликтов.

Оценивая, таким образом, стачку, как метод борьбы за улучшение экономического положения рабочих, независимо от характера предприятия, на котором она применяется, союзы не должны забывать принципиального, классового различия между стачкой

на частновладельческом (или арендном) предприятии и стачкой на госпредприятии.

В первом случае борьба идет против классовых врагов пролетариата, вырывающихся из-под контроля его (пролетариата) государства, против их попыток путем экономического давления восстановить старые отношения между трудом и капиталом, попыток по существу явно контрреволюционных. Во втором случае борьба может принять характер стачки лишь против администрации госпредприятия, т.-е. приказчиков пролетариата, не усвоивших его политики, извращающих ее и тем самым дискредитирующих диктатуру пролетариата, т.-е. вольно или невольно творящих контрреволюционную политику. Попытки же превратить конфликты и стачки на госпредприятиях в борьбу против самого пролетарского государства следует рассматривать как выступление против своего класса в целом, т.-е. равным образом как действие контрреволюционное.

15. В силу этого, лишь при использовании всех возможностей мирного разрешения конфликтов следует применять стачку, при непременном условии санкционирования ее необходимости со стороны вышестоящих союзных или межсоюзных об'единений.

Решающее слово в вопросах стачки должно быть оставлено за ЦК союзов и ВЦСПС и регламентировано особыми инструкциями при строжайшем проведении в этом вопросе союзной дисциплины.

Роль государственных органов в разрешении конфликтов.

16. Рабоче-крестьянское государство, направляя свою законодательную деятельность в сторону защиты интересов рабочих и оказывая всяческую поддержку и покровительство их организациям, в первую голову профсоюзам, не должно вмешиваться в конкретные конфликты не только на частных, но и на госпредприятиях. Государственный обязательный арбитраж, как систему разрешения конфликтов, следует отвергнуть.

За государственными органами, в лице отделов труда, должно остаться право рассмотрения конфликтов лишь по отношению к мелкой промышленности, при отсутствии коллективных договоров, подписанных союзом.

Профессиональные союзы и Наркомтруд.

17. Новые отношения настоятельно диктуют необходимость передачи всех отраслей работы профессиональных союзов, которые имеют государственный характер, Народному Комиссариату Труда.

К таковым относится порядок об'явления государственно-обязательных положений и норм по труду и его охране. Лишь те постановления профсоюзов должны иметь обязательный для администрации предприятия характер, которые будут утверждены Народным Комиссариатом Труда.

Инспекция труда должна быть подчинена НКТ, профсоюзы должны сохранить за собою право избрания инспекторов и инспектрис труда, неуклонно развивая и об'единяя дело охраны и инспекции труда.

Охрана труда.

18. Практикующуюся сейчас самостоятельную ревизионно-инспекционную деятельность по вопросам охраны труда со стороны различных органов, как-то: инспекции труда, инспекторов жен-отдела и комсомола и т. п., вносящую разноголосицу на предприятия и недоумения в среду административного персонала, следует в ближайшее же время ликвидировать. Союзы должны максимально развить свою деятельность в этой области и проявить необходимое внимание и такт в отношении к работающим женщинам и подросткам, соблюдая и защищая интересы их, как своих членов, соответственно особенностям данных категорий работников, и привлекая их представителей в инспектора и инспектрисы труда.

От политики централизации и концентрации профессионального движения к предоставлению большей самостоятельности и инициативы местам.

19. Поскольку до сих пор центр тяжести работы профсоюзов лежал в области организационно-хозяйственной и общее направление профессионального движения в соответствии с этим шло по линии сращивания профессиональных союзов с государственными органами [29]), постольку была правильна, целесообразна и необходима политика концентрации и централизации профессионального движения, построения союзов соответственно построению хозяйственных органов, включая в состав союза

соответствующие отрасли промышленности, об'единяемые данным хозяйственным органом.

20. Соответственно с изменением задач меняется общая политики профессиональных союзов в области организационного вопроса в сторону предоставления бо́льшей самостоятельности, инициативы и самодеятельности отдельным профорганизациям сверху донизу. Мелочная опека высших союзных органов и политика, стремящаяся зажать каждую профессиональную организацию в тиски циркулярных распоряжений сверху, предусматривающих и предопределяющих все формы и виды союзной деятельности во всякий момент существования, должна быть отменена.

21. В то же время, предоставляя союзам бо́льшую самостоятельность и бо́льшую инициативу, следует строго проводить с полной непоколебимостью и бо́льшую ответственность их как перед массами, так и перед вышестоящими союзными органами. Те распоряжения и директивы, которые будут направляться сверху вниз, должны быть неукоснительно и точно проводимы в жизнь. Всякая сентиментальность по отношению к неподчиняющимся организациям должна быть оставлена. Особенно твердо и даже жестко это должно проводиться в отношении стачек и финансовых отношений.

Секции при производственных союзах.

22. Выполнение союзами целого ряда функций государственных органов, усложняя аппарат союза, неизбежно вело к тому, что союзы все в большей и большей степени переходили на содержание государства. Из этого вытекала необходимость концентрации финансирования, сосредоточения всех финансовых средств в высших союзных органах (ВЦСПС) и сперва финансовая, а потом вытекающая отсюда полная организационная зависимость профессиональных организаций, отдельных всероссийских об'единений от соответствующих межсоюзных органов и курс на постепенное превращение профессиональных союзов и их всероссийских об'единений в секции при межсоюзных об'единениях.

23. Эта общая линия, безусловно принципиально правильная в перспективе того развития и того пути, по которому до сих пор шли профессиональные союзы, является безусловно непригодной для тех конкретных задач, которые в данный момент стоят перед

профсоюзами. Для того, чтобы профессиональные союзы сумели успешно выполнить стоящие перед ними задачи, требуется большая чуткость к настроениям об'единяемых ими масс, знание бытовых, подседневных условий их труда. Политика полного обезличения отдельных отраслей промышленности, рабочие которых входят в данный профессиональный союз, при данных условиях, очевидно, непригодна.

24. Отрицательное отношение и предубеждение против секций, которые до сих пор имели место в рядах профессиональных работников, должны быть изжиты. Союзы, об'единяющие в своих рядах несколько, иногда различных, отраслей промышленности, для того, чтобы чутко реагировать на нужды своих членов, несомненно, в ближайшее же время должны будут приступить к выделению соответствующих секций на основе производственной одинаковости условий труда. Самим секциям придется предоставить большую самостоятельность, чем это было до сих пор.

Профессиональные союзы и кустари.

25. Принимая на себя защиту интересов рабочих, как продавцов рабочей силы, профсоюзы одновременно перестраивают свои ряды для возможно предстоящих в ближайшее время горячих битв с частным капиталом; этим определяется социальный состав профсоюзов.

Если раньше профсоюзы, включая в свой состав самостоятельных мелких производителей и кустарей, оговаривали это включение тем, что включали лишь работающих по заданиям государства и под контролем союза, то теперь, в данный момент, «государственный кустарь», как разновидность мелкого производителя, теряет всякий смысл и значение. В обстановке развивающегося рынка и перехода самих государственных предприятий на систему коммерческого расчета, окончательно стирается грань между различного рода кустарями, и мелкий собственник-товаропроизводитель со своеобразными экономическими интересами, стремлениями и психикой, резко отделяющими его от наемного рабочего и служащего, является собственником орудий производства.

Профсоюзы смогут выполнить стоящую перед ними важнейшую задачу организации своего класса на почве экономических интересов, лишь оставаясь организациями наемных рабочих. Под

этим углом зрения соответственно должен быть пересмотрен и устав союзов.

Отношение к спецам.

26. Переход промышленности на хозяйственный расчет требует наиболее полного использования не только всех элементов производства и производительности рабочего, но также и руководящих производством техников и инженеров. В этом отношении задачи профсоюзов заключаются в том, чтобы поставить работу необходимых предприятиям специалистов в наиболее благоприятные условия, оплачивая должным образом их труд и знания и создавая такие условия, при которых им не приходилось бы тратить все время на непродуктивную работу по поддержанию своего существования.

Профессиональные союзы должны помнить, что одним из завоеваний революции является та тесная связь и взаимное доверие, которые установились в производстве между рабочей массой и теми специалистами, которые, несмотря на все тяготы, работали бок о бок с рабочими для сохранения промышленности и ее восстановления.

Эта тесная духовная связь никоим образом не должна быть нарушена, и поэтому всякое улучшение условий оплаты труда и существования специалистов должно проводиться планомерно, избегая возникновения на этой почве каких бы то ни было конфликтов, для чего следует в соответствующих случаях давать все необходимые раз'яснения рабочей массе о действительной ценности для предприятия данного техника или инженера, доказывая, что в ненормальных условиях знания и опыт этих лиц не могут быть использованы. В частности, необходимо всячески поддерживать сохранение при профсоюзах, в форме особых секций, существующих сейчас инженерных секций, предоставляя им, однако, бо́льшие права в области защиты своих профессиональных интересов.

Финансовая политика союзов.

27. Нужно с полной ясностью осознать, что при существующем положении, когда от союзов отпадает целый ряд функций государственной власти, профсоюзы должны от политики существования, главным образом, на счет государства перейти к новой союзной

финансовой политике — к существованию исключительно на членские взносы. Это потребует экономии, точности и аккуратности в расходовании союзных финансов и в выполнении нижестоящими союзными организациями своих финансовых обязанностей в отношении к вышестоящим союзным органам.

28. Задачи союзов и их роль в новой обстановке требуют создания при союзах особых фондов, как-то: стачечного, взаимопомощи, а может быть, и культурно-просветительного, который придется образовывать частью из специальных добровольных отчислений, а частью, несомненно, из общих финансов союза, образуемых членскими взносами. Отсюда с полной ясностью вытекает, что вопросы финансовой политики и особенно техники являются важнейшими и труднейшими вопросами предстоящей союзной практики.

Организационные изменения в структуре союзов и методы работы.

29. Все вышеизложенное требует от профессиональных союзов резкого перелома по всему фронту союзной деятельности, перестройки всего союзного аппарата, изменения методов деятельности, а в некоторых случаях и целого ряда изменений в организационной структуре союза.

Основным лозунгом в этом направлении должен быть лозунг: «ближе к массам», который надлежит практически осуществить путем целого ряда вполне конкретных изменений как самого аппарата союзов, так и системы взаимоотношений и приемов работы.

Аппараты союзов должны быть не только сокращены, но и самое существование их должно регулироваться не отвлеченными, почти всегда надуманными и плохо скопированными с государственных органов «штатами», а соотношением количества платных служащих союза, включая сюда и технический и ответственный персонал, с количеством обслуживаемых членов и полнотой данного обслуживания.

О членстве и членских взносах.

30. Идя по линии упрощения системы сбора членских взносов и стремясь охватить в рамки союзной организации поголовно всех трудящихся, союзы в значительной мере уклонились от принципиально-правильной системы коллективного членства на основе

пролетарской дисциплины, превратив коллективную, обязательную для меньшинства, волю фактически в государственно-обязательное отчисление с каждого рабочего установленного членского взноса.

31. В настоящий момент, когда перед союзами стоят задачи, которые могут быть выполнены лишь при условии крепкой спайки между каждым членом союза и его органами, следует неуклонно стремиться к восстановлению в полной чистоте порядка добровольного членства.

Но самый подход к осуществлению этой задачи не может быть проведен быстро, по-военному. Ее решение требует целого ряда промежуточных мероприятий, в совокупности дающих систему добровольного членского взноса.

Несомненно, что в течение ближайшего периода для большинства союзов придется остановиться на системе коллективного взимания членских взносов, собираемых завкомом через заводоуправления.

32. Одновременно следует поставить перед собою задачу проверки существующей системы коллективного членства. Массе членов, об'единяемой союзом в пределах каждого предприятия или учреждения, должно быть предоставлено право свободно выразить свою волю о желании или нежелании вступить в союз. Следует решительно отвергнуть подмену воли большинства предприятия по вопросу о поголовном вступлении в союз постановлениями вышестоящих организаций, как-то: конференции фабзавкомов, губернских и всероссийских с'ездов данного союза и т. п.

33. Профсоюзы должны так поставить свою работу, чтобы для каждого рабочего была очевидна полезность и необходимость состоять членом союза. Ряд преимуществ, которые должен предоставлять союз каждому своему члену, должны покрывать те жертвы, которые несет член союза, выполняя свои обязательства.

Поэтому практической обязанностью союза в отношении своих членов является всемерное и всестороннее обслуживание их запросов и нужд.

Культурно-просветительные задачи союзов.

34. Одной из важнейших задач союзов следует признать обслуживание духовных потребностей своих членов путем развития

и оживления культурно-просветительной деятельности, приобретающей особо важное значение в обстановке новой экономической политики в связи с стремлениями со стороны предпринимательских элементов перенести в среду пролетариата самое низкосортное, бульварное искусство и мещанские развлечения.

35. Профсоюзы должны обратить сугубое внимание на свою культурно-просветительную работу, привлекая к ней наиболее живых, энергичных рабочих и работниц. Чуждые чопорного, интеллигентского ригоризма, профсоюзы, ведя неуклонную борьбу против попыток привить пролетариату уродливости буржуазно-мещанского искусства, должны живо откликаться на потребности рабочих масс в здоровых развлечениях, содействуя организации спортивных, музыкальных и прочих кружков и принимая живейшее участие в работе клубов.

36. Ведя свою работу совместно с советскими органами просвещения, профсоюзы должны всемерно стремиться к введению в них лучших представителей из рабочих масс, борясь против внесения в культработу духа казенщины, рутины и бюрократизма.

37. Профпресса должна быть оживлена и приспособлена к обслуживанию текущих задач союзов, она должна стать одновременно мощным орудием влияния союза на массу своих членов и зеркалом, отражающим нужды, стремления и запросы об'единяемых союзом масс.

Борьба с нейтрализмом и уклоном в сторону цеховщины.

38. Союзы лишь при том условии могут стать действенными, кровно связанными с массами организациями и выполнить свои задачи — организовать класс наемных рабочих на основе общности их экономических интересов и независимо от национальности, пола, религиозных и политических убеждений,— если они станут чутко прислушиваться к нуждам и настроениям своих членов, будут быстро реагировать на их запросы, всемерно защищая их правовые и экономические интересы. В то же время, являясь классовыми организациями пролетариата и ставя интересы класса выше интересов отдельных групп рабочих, союзы должны энергично и решительно бороться со всякими уклонами в сторону мещанства и цеховщины, с попытками привить рабочему классу чуждые ему мелко-буржуазные настроения.

39. Эти задачи осуществимы лишь при условии решительной борьбы с идеями политической нейтральности профдвижения [12]), в какой бы форме и с чьей бы стороны они ни исходили, и при согласованной работе союзов с гегемоном революции — РКП, а равно при условии решительной борьбы со сторонниками «независимости» [88]) и их попытками истолковать изменение направления профдвижения в сторону независимости профсоюзов от государства в том смысле, что профессиональные союзы должны одинаково относиться ко всякой государственной власти и что их интересы независимы от политического строя и характера правительства.

Профсоюзы и государство.

40. Наше понимание отношения союзов к органам государственной власти остается таким, как и было, и заключается в том, что мы считаем, что профессиональные союзы там, где власть находится в руках буржуазии или коалиции между буржуазией и мелкобуржуазными элементами, должны, идя во главе рабочего класса, решительно и беспощадно бороться против данной государственной власти, за ее свержение, за захват власти угнетенными классами, за диктатуру пролетариата. В обстановке же диктатуры пролетариата и советского государства профсоюзы, независимо от изменения их тактики, определяемой в каждый данный момент общей совокупностью экономических условий, должны целиком и полностью, всем своим влиянием и аппаратом поддерживать диктатуру пролетариата и ее органы, работая над их укреплением и идя с ними рука об руку в деле строительства народного хозяйства и всего рабоче-крестьянского государства.

Опубликовано в III книге «Статей и речей» М. Томского. Изд. ВЦСПС, Москва, 1927 г.

Пройденный путь.

«1. III Всероссийская Конференция учреждает Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов, который сохраняет свои полномочия до с'езда и дает ему подробный отчет о своей деятельности» [28]).

Вот текст пункта резолюции III Всероссийской Конференции Профессиональных Союзов, которым заложены были основы организации, долженствовавшей служить об'единением всего российского профессионального движения. Те задачи, которые были определены данной резолюцией, и та роль, которая отводилась ею ВЦСПС, были весьма скромны. Они понимались как разнообразное содействие профорганизациям, как установление с ними информационных и т. п. связей, как их инструктирование и представительство. Ни одного слова о задачах руководящего или хотя бы направляющего характера. Соответственно неопределенности задач, столь же неопределенна была и структура ВЦСПС.

«5. Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов состоит из 35 лиц, избираемых на конференции, при чем, в целях продуктивности его работ, он составляется из 15 человек, живущих в Петрограде, 5 — живущих в Москве и 15 — живущих в провинции. Центральный Совет выделяет из себя Исполнительный Комитет, который состоит из членов, живущих в Петрограде и Москве. Исполнительный Комитет периодически созывает общие собрания Центрального Совета»,— гласило постановление III Конференции.

Если к этому прибавить, что политически как в Исполнительном Комитете, так и в Совете было состояние неустойчивого равновесия, ибо меньшевики имели большинство в один голос, то будет вполне понятно, почему первый ВЦСПС за свое

шестимесячное существование не смог многого сделать. Вся работа его сводилась к представительствованию в различного рода комиссиях и совещаниях, к изданию «Профессионального Вестника», да незначительным переписке и связям, охватывавшим около двух десятков городов. Главной и, пожалуй, единственной заслугой первого ВЦСПС была подготовка и созыв I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов. Если учесть, что за этот срок ВЦСПС имел двух председателей (сперва Гриневича [9]), затем Чиркина [110]), и что работа протекала в обстановке напряженной, в то время, борьбы за власть, то картину его деятельности того периода можно легко представить.

I С'езд [8]), явившийся вообще важнейшим фактором в развитии российских профессиональных союзов, значительно изменил структуру и физиономию ВЦСПС, однако, оставив столь же неопределенной его роль в общей системе профессионального движения. По точному смыслу резолюции I Всероссийского С'езда Профсоюзов, ВЦСПС продолжал оставаться тем же органом «содействия, поддержания и установления связи и т. д.». Однако, I С'езд впервые дал перевес большевикам, а реальная жизнь и революционная обстановка, несмотря на резолюции этого с'езда, постепенно, в процессе практической работы и в меру ее развития, превращали ВЦСПС из органа содействия и информации в руководящий орган российского профессионального движения. Само изменение структуры ВЦСПС увеличило его работоспособность, а необходимую опору он получил в лице организующихся и уже организовавшихся в тот момент всероссийских профессиональных союзов. Новая структура ВЦСПС предусматривалась 6 пунктом резолюции I С'езда, несомненно, сыгравшим большую роль в оживлении и развитии ВЦСПС и его превращении в действительно руководящий орган.

Этот пункт гласит:

«6. Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов состоит из: а) 11 членов, выбираемых с'ездом, и б) представителей всероссийских централизованных профессиональных союзов в количестве одного до 50.000 членов и по одному на каждые следующие 50.000 членов».

Таким образом, слово «ВЦСПС» сразу приобрело авторитетный смысл для всех профессиональных союзов, ибо оно в то время

М. П. Томский (справа) **и В. В. Шмидт.**
(1922 г.)

являлось символом всех существовавших тогда центральных комитетов отдельных профсоюзов.

Практическая работа новоизбранного Исполкома ВЦСПС за время его петроградского существования, равно как и выделенного им Президиума в составе четырех товарищей (председатель — Зиновьев, члены — Шмидт [111]), Матрозов [112]), Озол [113]), не на много подвинулась вперед по сравнению с деятельностью предыдущего Исполкома ВЦСПС. Начавшаяся уже тогда демобилизация в Петрограде, Брестский мир [99]), угрозы германского нашествия на Петроград и чрезвычайная обремененность другими общеполитическими делами председателя делали Президиум ВЦСПС нового состава весьма мало работоспособным, и в марте месяце 1918 г., т.-е. через два месяца после сформирования Исполкома, на IV Конференции Профсоюзов [87]), был поставлен вопрос об изменении его состава и о переводе его в Москву.

С этого момента начинается московский период существования ВЦСПС. В Москве постепенно развертывается и растет его политическое и организационное влияние, он постепенно превращается в руководящий рабочий аппарат российского профессионального движения. Создалась новая четверка президиума, в которую вошли товарищи: Шмидт и Матрозов — секретари, Озол — казначей и Томский — ответственный редактор «Профессионального Вестника». Начались трудные, кропотливые поиски средств, помещения, оборудования, средств передвижения, работников.

Этот год — 1918,— несмотря на тяжесть и трудность условий,— был заполнен разрешением организационных задач. Если предшествующий период профессионального движения характеризуется завязыванием и установлением связей и строительством новых профсоюзов, то 18 год был периодом об'единения местных союзов во всероссийские профессиональные организации, периодом слияния параллельных и родственных организаций. Медленно, но верно, стихийно возникшие в 17 году профессиональные союзы начинают выравнивать, строить свои ряды, и из бесформенных, разрозненных, оторванных друг от друга, локальных профорганизаций начинает складываться, формироваться российское общепрофессиональное об'единение.

Параграф резолюции I С'езда по организационному вопросу, дававший ВЦСПС право отказывать параллельным союзам во

включении их в состав общероссийского профессионального центра, превращается в оружие против цеховых предрассудков узкого профессионализма и кастовщины, он же способствует усилению значения ВЦСПС, как органа, решения которого по этим вопросам являются безусловно обязательными. Таким образом, и по этой причине ВЦСПС постепенно превращается в высший руководящий орган профдвижения.

Помимо организационной работы, ВЦСПС в описываемый период работал над важнейшими вопросами, связанными с подготовкой тарифов и тарифных положений, над выработкой норм, регулирующих условия труда, был занят широкой пропагандой поднятия производительности труда и установления трудовой дисциплины.

Рядом с этой работой практического характера ни на одну минуту не прекращалась борьба между правой и левой частью профдвижения, между меньшевиками, эсерами — с одной стороны, пытавшимися отвоевать потерянные позиции, и большевиками — с другой. Один за другим всероссийские производственные союзы завоевываются коммунистами. Горячая борьба лозунгов «единства и независимости» профдвижения (со стороны меньшевиков) и «единства и неразрывности интересов профсоюзов с задачами и интересами советской власти» (со стороны большевиков) к концу 18 года кончается полным поражением меньшевиков во всероссийском масштабе.

* * *

II С'езд Профессиональных Союзов[80]) имел перед собой уже большой опыт проделанной организационной работы. Задачи профдвижения для ближайшего периода, на основании этого опыта, рисовались довольно отчетливо и резко. Предстояло, однако, все это оформить и закрепить, точно определить и разграничить функции отдельных союзов и межсоюзных об'единений.

Предстояло расширить масштаб деятельности организаций, создать стройную систему организационных взаимоотношений, и в соответствии с этим II Всероссийский С'езд Профсоюзов постановляет:

«1. Высшими руководящими органами общероссийского профессионального движения являются всероссийский с'езд

профессиональных союзов и действующий от одного с'езда до другого, на основе принятых с'ездами принципиальных положений, Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов.

2. Все постановления всероссийских с'ездов, конференций и ВЦСПС обязательны как для всех союзов, входящих в общероссийское профессиональное об'единение, так равно и для каждого члена союза.

3. *Нарушение постановлений и неподчинение им со стороны отдельных союзов* влекут за собой исключение их из семьи пролетарских союзов».

Со II С'езда уже более сильным темпом идет рост влияния, масштаба деятельности и связей ВЦСПС.

Несмотря на то, что период от II до III С'езда [68]) (1919 — 1920 гг.) являлся для республики самым тяжелым как в экономическом, так и в военном отношении, ВЦСПС за этот год окончательно оформляет свою внутреннюю структуру и проделывает громадную организационную и тарифную работу, в то же время руководя деятельностью союзов по организации производства.

Несмотря на то, что весь 1919 г. профессиональные союзы буквально живут под ружьем, не только выбрасывая в армию тысячи лучших работников из аппарата, но и мобилизуя около сотни тысяч своих рядовых членов; несмотря на то, что союзами было брошено на продработу (продотряды, продорганы) несколько десятков тысяч человек [26]), вследствие чего некоторые из отделов пришлось почти закрыть,— несмотря на все это, работа шла, организации росли и ширились. За этот год окончательно складывается стройная всероссийская организация профессионального движения, оканчивается перестройка некоторых запоздавших союзов во всероссийские, локальные союзы превращаются в отделы всероссийских производственных союзов, движение охватывает самые глухие уголки провинции, вместе с Красной армией идет на окраины.

Профессионалист, в качестве ли политработника или в качестве рядового красноармейца, попутно с выполнением своих прямых обязанностей повсюду восстанавливает разрушенные белыми правительствами профсоюзы. Через уездное бюро профсоюзов устанавливается связь с мельчайшими группами членов, рассыпанными по селам и местечкам.

Но центром внимания в этот период, несомненно, является работа тарифная и хозяйственная. Тарифная работа носит серьезный систематический, научный характер, по всем производствам проделывается труднейшая работа по квалификации труда, ведется подготовительная работа к единому всероссийскому тарифу [68]).

Путем тяжелых исканий, применения и проверки на опыте различных систем, союзы приходят к необходимости введения премиальной системы оплаты труда. В области хозяйства профсоюзы вплотную подходят к организации промышленности, участвуя во всей её работе, вплоть до сбора сырья. В процессе этой работы складывается новый тип профессионалиста, профессионалиста-хозяйственника. Тысячи лучших профессиональных работников целиком переходят на хозяйственную работу в качестве членов правлений и директоров предприятий, членов коллегий, главных управлений [114]). Лишь в одной области союзной работы несмотря на постановления I и II С'ездов, ВЦСПС не может двинуть дело даже на шаг — это в области установления связей с западно-европейским профессиональным движением.

Несмотря на все обращения ВЦСПС к западно-европейским профессиональным союзам, стальное кольцо фронта и блокады не давало возможности установить живые связи, а на все призывы по радио ответа не получалось. Лишь в 1920 г. удается заполнить этот пробел в нашей работе.

15 июня 1920 г. в Москве, в Доме Союзов, на совещании представителей итальянской и английской делегаций с представителями российского профдвижения, созванном по инициативе Коминтерна и ВЦСПС, закладывается фундамент Красного Интернационала Профсоюзов [115]).

Русские профессиональные союзы выступают на новом поприще — активнейших участников международного революционного профессионального движения.

* * *

III С'езду Профсоюзов оставалась сравнительно легкая задача: суммировать опыт проделанной во всех областях профдвижения работы, внести практические коррективы. Некоторая передышка в военном отношении, наступившая после III С'езда

Профессиональных Союзов, позволила ВЦСПС сосредоточить все свое внимание на хозяйственно-экономических вопросах. Расширяется представительство ВЦСПС во всех государственных органах и, в первую очередь, в хозяйственных.

Новая война с Польшей [101]) прерывает эту работу, и ВЦСПС снова зовет свои организации под ружье.

* * *

Несмотря на всю тяжесть обстановки и сложность задач, несмотря на то, что в опыте международного профессионального движения российские профсоюзы не могли найти указаний и примеров, как нужно работать в обстановке пролетарской революции и пролетарской диктатуры, несмотря на все это, российские профессиональные союзы сумели правильно определить путь, что подтверждается их ростом и развитием, и в этом немалая заслуга сравнительно молодого руководящего органа российского профдвижения — ВЦСПС.

Новый курс экономической политики, взятый советской властью весною 1921 г. [107]), уже к IV С'езду Профсоюзов [116]) ясно поставил вопрос о необходимости изменения роли, методов работы и всей обстановки повседневной жизни профсоюзов. Но в какую сторону? Какие изменения? Для ответов на эти вопросы IV С'езд не имел достаточного опыта. Развивавшаяся новая экономическая политика указывала лишь на направление изменений общественной экономики, не определяя, однако, их масштаба. Лишь к осени 1921 г. перед коммунистической партией и перед работавшим в тесном единении с ней профдвижением ясно выявилась не только необходимость изменения роли союзов и характера их деятельности, но и отчетливо обрисовались самые формы этого процесса. ВЦСПС, понимая всю важность и сложность обстановки, не смущается вопросами формального характера и, не ожидая созыва всероссийского с'езда, решительно переводит союзы на новые рельсы [117]), [109]).

С начала 1922 года и до февраля Президиум ВЦСПС проделывает лихорадочную подготовительную работу к расширенному Пленуму, представляя Пленуму обширную программу изменений деятельности союзов во всех областях профсоюзной работы;

февральский Пленум ВЦСПС 1922 г. единогласно утверждает необходимость перенесения центра тяжести в работе союзов на защиту экономических интересов своих членов.

Работа февральского Пленума ВЦСПС 1922 г. имеет столь же важное историческое значение, как I и II С'езды Профсоюзов.

* * *

Прошло всего 5 лет, как впервые в России возник, волей III Конференции, орган, об'единяющий все российские профессиональные организации; за это время ВЦСПС неоднократно, в целом ряде практических вопросов, делал более или менее крупные ошибки.

Во многих отношениях он учился, создавал, разрушал сделанное, чтобы затем, на основе опыта и требований жизни, приступить к перестройке того, что было сделано не так. Конечно, это минусы, конечно, лучше было бы не ошибаться, лучше бы всегда делать все хорошо и своевременно, но разве наш класс, творящий революцию пролетариат, разве он застрахован от тех или иных частных ошибок? В основном же линия ВЦСПС, начиная с 1918 г., была линией принципиально правильной и непоколебимой. Во все, самые жесточайшие моменты своей короткой, но богатой переживаниями истории, ВЦСПС всегда был вместе со своим классом. Его линия была безупречно правильна, ибо то была линия рабочего класса.

Он не мог принципиально ошибаться, ибо каждый его шаг был согласован с интересами советского государства и рабочего класса, он шел вместе и под руководством партии пролетариата. Тот факт, что десятки и сотни тысяч рабочих сейчас голосуют за поголовное коллективное вступление в союзы, показывает, что рабочие массы забыли все мелкие ошибки, поняли и оценили принципиальную правильность и классовую выдержанность общей политики руководящего органа профессионально-организованных пролетариев.

Целый ряд труднейших и сложнейших вопросов союзной практики стоит перед ВЦСПС и всеми профессиональными организациями. Это — вопросы практического перехода всей профработы на новые рельсы. Но, оглядываясь, в день своего пятилетнего

юбилея, на пережитое, ВЦСПС вместе со всеми профессиональными организациями России можно гордо и смело сказать:

«Мы знаем, что перед нами большая и трудная работа, мы знаем, что она тяжела, мы знаем, что она требует большой внимательности, вдумчивости, терпения и энергии, но мы уверены, что, идя попрежнему рука об руку с нашей рабочей властью и нашей рабочей коммунистической партией, мы справимся и с этим. Доверие, сплоченность и поддержка миллионов рабочих будут нам наградой».

«Труд» от 3 июля 1922 г.

Итоги проведения новой союзной политики и очередные задачи союзов.

Доклад и заключительное слово на V Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов 18 сентября 1922 г. [118]).

Я не стану говорить здесь, когда уже прошло около восьми месяцев после нашего союзного поворота, о необходимости и целесообразности последнего. Я полагаю, что для каждого профессионалиста в данный момент основные посылки необходимости проведения новых задач в профдвижении достаточно ясны. Я не стану, равным образом, детально подводить здесь итоги тому, что дал нам новый курс профдвижения. Я позволю себе остановиться, главным образом, на перспективах, но не в отношении того, какие еще новые пути перед нами или что нового мы должны открыть в области направления профессионального движения, ибо полагаю, что мы вступили в такой период профессиональной работы, когда нужно осуществлять то, что уже правильно намечено. В данный период,— я глубоко в этом убежден,— являются величайшей ересью и ошибкой поиски во всех областях профдвижения чего-то нового, ожидание, чтобы по каждому вопросу каждый месяц, каждый год было сказано что-нибудь новое. Для данного периода это является величайшим вредом и путаницей. Наша задача в настоящий момент — упорно, изо дня в день проводить то хорошее, что мы наметили, осуществить то, что мы уже дали и что даст этот с'езд. Вот, по-моему, одна из основных задач в области профдвижения. Поэтому, когда я буду говорить о перспективах, это не значит, что я говорю о том, что станется со всероссийским профдвижением через год или через два, но о том,— какие конкретные задачи стоят перед нами на ближайший период времени.

Если мы посмотрим, что сделано нами за истекшие восемь месяцев нашей работы в условиях нового курса профдвижения, мы должны будем сказать, что, в общем и целом, результаты выше наших ожиданий, и опасность, мысль о которой шевелилась в головах многих в момент поворота, опасность, что российское профдвижение станет на путь «независимости» [33]) или ударится в оппортунизм цеховщины, увлекшись исключительно защитой интересов своих членов, что оно войдет в столкновение с советской властью и примет форму «стачкизма»,— все эти опасения не оправдались, хотя каждому очевидно, что при таком трудном повороте без ошибок, без уклонов обойтись нельзя.

Я позволю себе остановиться на основной ошибке, которую делали и делают многие из товарищей-профессионалистов. Я затрудняюсь точно сказать, какой процент (во всяком случае весьма значительный) составляют те работники профдвижения, которые, не понимая основного характера данного периода, делают в практической работе целый ряд ошибок, исходя из неправильного анализа переживаемого момента.

Мне приходилось неоднократно слышать,— как, вероятно, и каждому из вас,— как многие ответственные работники говорят или говорили о новом курсе профдвижения: «ну, что тут нового, сказать трудно; вернее, этот курс нужно назвать не новым курсом, а старым курсом, т.-е. таким, который мы вели в 1917 г. и вообще до Октябрьской революции [7]), до I С'езда Профсоюзов» [8]).

Что тут нового? Вот в этом основная ошибка: в попытке, сопоставив задачи союзов настоящего момента с прежними, принять их какими они были до I С'езда Профсоюзов. В этом коренится целый ряд глубочайших, принципиальных и тактических ошибок.

Какой период был у нас до Октябрьской революции в действительности? Этот период в нашем профдвижении был таким же, какой переживает в настоящее время профдвижение германское, английское и проч., кроме русского. Каковы характерные черты этого периода? В классовом масштабе, в масштабе всего рабочего движения, профсоюзы, как классовые организации рабочих, борются за экономические интересы своих членов — за интересы рабочего класса в целом,— борются в обстановке буржуазного общества, в обстановке капиталистического государства, где государство является аппаратом правящего класса, направленным на

угнетение трудящихся классов и пролетариата — в первую очередь. Вот обстановка, в которой живут и развиваются западноевропейские профсоюзы и в которой жили и развивались российские профсоюзы до Октябрьской революции.

Для европейских оппортунистов задачи профессиональных союзов исчерпываются борьбой за повышение зарплаты и за улучшение быта наемных рабочих. Мы, революционные марксисты, большевики, давали этому периоду,— а для Западной Европы и по настоящее время даем,— свою формулировку. Мы говорим: «Задачами профсоюзов, в обстановке буржуазного общества и буржуазного государства, является борьба за улучшение экономического положения наемных рабочих и в процессе этой борьбы воспитание, сплочение рабочих для свержения буржуазного государства в целях установления диктатуры пролетариата». Такова обстановка первого периода.

Второй период, недавно изжитый, вы знаете. Он определялся тем, что все орудия производства были в руках пролетарского государства, что политика пролетарского государства была направлена к концентрации орудий производства. В то время профсоюзы держали курс на слияние, на сращивание с органами государственной власти [29]). Отсюда и различные организационные формы построения союзов по типу хозяйственных органов, совместное управление промышленностью и т. д. и т. п.

Чем отличается третий период, настоящий, от предшествующего периода,— ясно. А чем он отличается от жизни и быта профсоюзов в обстановке капиталистического общества? Он отличается тем, что сущность пролетарского государства остается неизменной, что профсоюзы живут, развиваются и борются в обстановке государства, где у власти стоит рабочий класс. Основная классовая задача профсоюзов остается неизменной, такой же, какой она была в 1919, 1920 и 1921 гг., но теперь в пределах советского государства, в рамках, допускаемых господствующим рабочим классом и крестьянством, которое пролетариат ведет за собой, развивается товарный рынок, возникает частнокапиталистическое производство [107]). Отсюда — перемена задач. Однако, не следует забывать, что сущность пролетарской диктатуры остается неизменной, как и сущность госпромышленности, независимо от изменения ее форм, отношений и оболочки.

Хозрасчет, тресты и синдикаты не изменяют характера и сущности госпромышленности. Поэтому, определяя новую тактику и задачи профсоюзов, мы должны учесть неизменность сущности госпромышленности в новых хозяйственных формах при неизменности общеклассовых пролетарских задач, влияние товарного рынка на разные формы народного хозяйства, удельный вес частной промышленности в общей системе народного хозяйства.

Если мы так подойдем к вопросу, то увидим, что задачи данного периода, роль союзов, тактика союзов не похожи ни на роль и задачи таковых в предшествующий период, ни на задачи профессиональных союзов в рамках капиталистического общества. Вот как ставится вопрос.

Если мы так его поставим,— просто, элементарно на первый взгляд,— то мы сделаем целый ряд неизбежно вытекающих отсюда логических выводов. Какие это выводы? В обстановке диктатуры пролетариата, в пределах, допускаемых рабоче-крестьянским правительством, развивается товарный рынок при наличии большинства орудий производства в руках пролетарского государства. В то же время аппарат государственной власти находится в руках рабочего класса и работает в его пользу (правда, иногда весьма скверно, но он должен работать в интересах рабочего класса в целом). Поэтому задачи союзов определяются степенью влияния на них новых форм хозяйствования в области государственной промышленности и развивающегося товарного рынка. Какие выводы вытекают из этого? Первый вывод — относительно тактики профсоюзов. Мало сказать «защищай интересы своих членов!», мало указать, какие вообще имеются методы защиты. В данный момент нам приходится дать, исходя из учета опыта прошедших 8 месяцев, более отчетливую формулировку.

Тактика союзов в обстановке диктатуры пролетариата и при наличии товарного рынка определяется в каждом отдельном случае степенью влияния на данный союз новых экономических отношений и, кроме того, тем положением, которое занимает данный союз в общей системе пролетарского государства.

Позвольте несколько популяризировать эту мысль. Возьмем наиболее типичный союз. Вот перед нами союз пищевиков. Частная пищевая промышленность играет большую роль; хотя пищевая промышленность не крупная, не концентрированная, однако, она

целиком переведена на хозяйственный расчет. Влияние рынка на эту промышленность чрезвычайно сильно. Пищевая промышленность работает на рынок, члены союза пищевиков работают, главным образом, на рынок.

Возьмем второй союз — союз металлистов. Какого типа этот союз? Он в значительной степени об'единяет рабочих государственной промышленности, военной промышленности, частью переведенной на хозрасчет, частью остающейся на госснабжении. Третий тип — Цектран [119]) или нарсвязь. В какой степени на эти союзы влияет рынок, какова функция этих союзов в общей системе хозяйства? Союз работников нарсвязи является союзом работающих в одном из аппаратов рабочего государства и выполняющих в обстановке диктатуры пролетариата чрезвычайно важную роль. Влияние рынка отражается на нем в весьма слабой степени, и ни о каком хозрасчете в серьезном смысле этого слова здесь речи быть не может. Конечно, сейчас везде разговаривают о хозрасчете. Это сейчас настолько модное слово, что даже в союзе работников почты и телеграфа говорят о хозрасчете. Однако, какое влияние товарный рынок может иметь, в серьезном смысле слова, на союз работников связи по сравнению, скажем, с пищевиками и металлистами? Разница положения определяет разницу тактики под углом зрения классовых задач пролетариата. Я считаю несомненно установленным постановлениями I, II [39]), III [63]) и IV [116]) Всероссийских С'ездов, что для российского профдвижения в целом и для каждого союза в отдельности интересы класса выше задач и интересов данного цеха, данной группы работников, данной отрасли промышленности, данного союза.

Подходя таким образом к тактике союзов, мы должны сказать, что степенью влияния товарного рынка на данный союз, ролью данного союза в общей системе рабочего государства и различием этих условий у отдельных союзов определяется различие тактики каждого союза при защите им экономических интересов своих членов.

Посмотрим, что вытекает из этой формулы. Из этой формулы вытекает следующее: если союз пищевиков, под влиянием тех или иных экономических условий, может позволить себе роскошь, хотя бы и нежелательную, об'явления забастовки, то встает

вопрос: допустима или нет забастовка для союза работников нарсвязи,— забастовка, результатом которой может явиться расстройство всего государственного аппарата правящего рабочего класса, в результате которой может остановиться хозяйственная жизнь целых областей?! То, что допустимо для пищевиков, с точки зрения общеклассовых задач, является, например, совершенно непригодным и вредным для железнодорожников. И, как вывод из вышесказанного, отсюда неизбежно следует различие тактики и методов защиты союзами своих членов, а это в свою очередь определяет различия организационной структуры. В самом деле: если мы говорим, что из своеобразия настоящего периода вытекает разнообразие тактики отдельных союзов, что один союз должен добиваться защиты интересов своих членов одними методами, а другой — несколько иными, то мы должны допустить и различие в формах организационного строительства того или другого союза.

Позвольте немножко подробнее остановиться на этом. Когда в один прекрасный день Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов на пленуме вынес резолюцию, что в отношениях между центром и местами нужно допустить бо́льшую самодеятельность масс, бо́льшую возможность внутрисоюзного маневрирования, что необходима бо́льшая самодеятельность местных межсоюзных организаций в формах строительства аппарата, в расходовании средств, в строении каждого отдельного органа и т. д., то некоторыми профессионалистами это было воспринято как какой-то манифест либерального правительства. Это было воспринято так, как если бы в один прекрасный день Президиум ВЦСПС, одержимый либеральными идеями, решил раскрепостить профсоюзы: начинайте, мол, хозяйствовать самостоятельно. Но на самом деле это вытекало из определенного понимания новых задач союзов, из своеобразной тактики, которая требует своеобразного организационного построения.

Как из прошедшего периода концентрации всех орудий производства вытекали определенные предпосылки для создания системы финансирования из центра всех союзных организаций и концентрации расходов по всей союзной линии и т. д. и т. п., так из настоящего периода вытекает своеобразие тактики союзов в связи с их положением в той или иной отрасли промышленности.

Если раньше мы вели линию на единый союз, то отсюда вытекало, что и все союзы должны были строиться по одному плану. Мы могли указывать, что такие-то отделы должны быть, таких не должно быть и т. д. В данной обстановке мы, наоборот, говорим: для одного союза, может быть, нужны три отдела, для другого, может быть, совсем не нужно отделов; для одного нужна одна система взаимоотношений отделов с центром, для другого — другая. Это не есть что-то надуманное в кабинете, это ни в какой мере не манифест либерального правительства. Это — требование жизни.

Но отсюда вытекает и другое положение: своеобразие тактики в обстановке диктатуры пролетариата требует централизации конфликтной деятельности профсоюзов, централизации их борьбы за улучшение экономического положения своих членов. В отдельных союзах, на почве тяжелого положения рабочих, независимо от того, в каком положении находятся рабочие и служащие всех остальных отраслей промышленности, вспыхивают конфликты местного характера. Мы видим, что там, где губпрофсовет более решителен, он для работников почты и телеграфа, при одинаковом их положении с другими союзами, санкционирует забастовку и шлет телеграмму: «если то-то и то-то не будет сделано, то работники почты и телеграфа забастуют!» Но когда ЦК данного союза знает, что положение этого союза отнюдь не хуже положения других,— он такой стачки санкционировать не может. Значит, здесь, в центре, можно определить, нужен ли и возможен ли тот или другой метод экономической борьбы, надо ли так или иначе распределить ресурсы, действительно ли так тяжело положение членов данного союза.

Если мы забудем о том, в каком периоде мы живем, или же будем рассматривать данный период как борьбу в рамках капиталистического общества, то и тогда мы должны признать, что в деле стачечной борьбы мы и в 1907 г. и в 1913 г. стояли за централизацию, за общее руководство стачечной борьбой, за централизацию стачечного фонда.

Тот, кто в обстановке диктатуры пролетариата хоть сколько-нибудь понимает положение рабочего класса, безусловно поймет, что централизация необходима. А из этого вытекает необходимость централизации определенных фондов,— например, стачечного.

Не понять этого — значит сделать целый ряд глубоких и грубых теоретических и практических ошибок. Если в области организационных вопросов отсюда вытекают известные выводы, то посмотрим теперь, какие предопределяются этим последствия в области общей экономической политики профсоюзов и, в частности, в области политики зарплаты. Здесь позволю себе остановиться на одном из вызывающих споры вопросов, который, с моей точки зрения, является бесспорным. Однако, есть товарищи, которые считают его спорным, и именно потому приходится об этом говорить. Это — вопрос о коллективном договоре вообще, об обязательности коллективного договора в частности и о вытекающих отсюда деталях, о которых будет говориться в тарифной секции.

Что собою представляет, при данном положении профсоюзов, при своеобразии данного периода, при своеобразии обстановки, коллективный договор? Каково наше понимание коллективного договора? В обстановке капиталистического государства, когда власть находится в руках класса капиталистов, мы определяли коллективный договор как зафиксированное на бумаге соотношение сил труда и капитала. Какое же содержание кроется в понятии коллективного договора, что выражает коллективный договор и какой формулой его можно определить в обстановке диктатуры пролетариата? Если в отношении частных капиталистов мы можем сказать, что коллективный договор является отражением соотношения борющихся, в процессе экономического развития, сил: с одной стороны — рабочего класса, с другой — частного капитала, то в отношении государственной промышленности мы этого, очевидно, сказать не можем. Почему? Да потому, что хозяином этой промышленности является стоящий у власти пролетариат, и от этого своего первородства, от своего права хозяина, права национализации, права быть господином производства, мы не отказываемся. Русский рабочий в процессе четырехлетней борьбы показал, что за чечевичную похлебку он этого первородства не продаст. Старое понимание коллективного договора в применении к государственной промышленности не годится. В восстановлении промышленности в первую голову заинтересован пролетариат, государственная промышленность является его базой. Восстановление промышленности идет в интересах пролетариата.

Под'ем государственной промышленности является предпосылкой улучшения экономического положения рабочего класса. Коллективный договор, при учете положения данного предприятия в общей системе народного хозяйства, при учете его ресурсов, является отражением экономического состояния республики вообще и данного предприятия или данной отрасли производства в частности.

Таким образом, по отношению к государственной и частной промышленности внутреннее содержание коллективного договора является абсолютно различным, и применять здесь одну и ту же формулу, гласящую, что коллективный договор всегда является результатом соотношения сил в борьбе между трудом и капиталом, не представляется возможным. Кто это делает, — доказывает, что он слишком узко и односторонне понимает положение настоящего момента. Некоторые из вас помнят резолюцию XI С'езда партии коммунистов [120]). Там, в резолюции, констатируется, что в переживаемой нами сложной обстановке задачи союзов также весьма сложны и весьма противоречивы, ибо, с одной стороны, союзы являются участниками власти, а с другой — они же выступают преимущественно защитниками интересов наемных рабочих. Тут целый ряд противоречий, в которых весьма трудно разобраться. И в это самое время предлагают простую, грубую формулировку отношения к коллективным договорам и говорят: «так как теперь коллективный договор отражает интересы государства, то давайте введем его для всех обязательным!»

Остановимся на этом вопросе с точки зрения формы коллективного договора, не его внутреннего содержания, а формы. Из каких элементов состоит коллективный договор? Коллективный договор состоит из трех частей: правовой части, тарификации, т.-е. ставок, и из сроков действия данного договора. Если мы скажем, что вообще подписание коллективного договора обязательно, то декретируем ли мы тем самым весь договор или один из элементов его? Если один из трех элементов, то какой? Правовые нормы у нас предусмотрены в Кодексе Законов о Труде в достаточной степени полно. Если декретируем ставки, тогда мы возвратимся назад к тому, от чего пошли—к государственному регулированию заработной платы. Если ставки мы будем декретировать, то в каких же целях будем мы подписывать коллективный договор? Если ко мне, как к хозяину, придет самый умный

профсоюзник и скажет: «давай подписывать коллективный договор, так как есть декрет об обязательности таких договоров», то я бы ответил: давай подписывать. И вот что у нас вышло бы. Правовая часть — на основе Кодекса Законов о Труде, ставки — опубликованный государственный минимум, лежащий в основе тарифной сетки, утвержденной ВЦСПС.— Что же ты еще хочешь? «А срок?» — Срок? Давай на две недели! (Правда, есть такие губпрофсоветы в России, которые предполагают, что больше, чем на две недели коллективного договора не следует подписывать. Есть такие. В чьих это интересах,— не знаю). Значит, срок на две недели. Начинаются споры о сроке. Тогда, выходит, нужно сказать в декрете, на какой срок подписывать коллективный договор. А разве это можно сказать в декрете при настоящей, падающей, валюте, которая сегодня стабилизуется, а завтра «дестабилизуется» и идет вниз? На какой срок подписывать,— этого в декрете не оговоришь. Кто же меня заставит подписать на тот или иной срок, хотя бы на две недели?!

Если подходить серьезно к вопросу и не забывать наших окраин — Урала, Донбасса и еще много других «благословенных» мест, — где государственная промышленность не может платить выше государственного минимума и даже по государственному минимуму платит с грехом пополам, а рабочие соглашаются на это во имя сохранения заводов, чтобы их окончательно не закрывали, то агитация за обязательный колдоговор является вредной.

Тот, кто этого не понимает, — не понимает, что рабочие будут требовать подписания какого бы то ни было коллективного договора. Если не знают в центре, то на местах прекрасно знают, что то явление, которое мы называем движением за коллективные договоры, есть движение за повышение заработной платы. Правильно ли это? Правильно, ибо коллективный договор всегда подписывается на основе повышения ставок сравнительно с государственным минимумом.

Таких дураков, которые стали бы приветствовать колективный договор, дающий то, на что они имеют право по закону, среди рабочих нет. Таким образом, обязательность коллективного договора по отношению к целому ряду отраслей промышленности является попыткой поднять заработную плату посредством государственной регламентации, что является плохо прикрытым

консерватизмом. Что такие консерваторы у нас есть,—мы знаем. Их тащат на веревочке, а они упираются: два шага вперед, шаг назад. Дай ему обязательность,—он скажет: «выше такой-то ставки нельзя, а ниже государство определяет». Вот, пожалуйте, вам государственное определение заработной платы через профсоюзы. Это — пустое слово, никого ни к чему не обязывающее.

Можем ли мы сказать, что коллективный договор одно значение имеет в частной и другое — в государственной промышленности? Не можем. А если не можем, скажите, для какой же промышленности хотим мы договор сделать обязательным? Только для частной. Если только для частной, то так и скажите, что вы боитесь, не верите в свои силы. Вы еще не видели хорошего капиталиста, а видели только лавочника, и теперь хотите связать его цепями, чтобы меньше думать, хлопотать, поменьше ездить на фабрики и заводы. *(Аплодисменты).* Из этого положения, из этой оценки, по-моему, вытекает и решение вопроса о том, где должны быть примирительные камеры, а также и вопроса о том, каковы роль и задачи тарифно-расценочных комиссий. Я не стану подробно останавливаться на этих вопросах, потому что это будет предметом детального обсуждения в тарифной секции, где на этот счет мы будем иметь удовольствие дискуссировать со сторонниками примирительных камер при союзе, со сторонниками ограничения прав конфликтно-расценочных комиссий.

Теперь позвольте коснуться в нескольких словах общей экономической политики союзов. Я только самым кратким образом коснусь общего направления нашей экономической политики. Тут один из московских товарищей горько жаловался по отчету Президиума ВЦСПС, что последний мало уделяет внимания неиндустриальному пролетариату, жаловался и говорил, что по этому положение неиндустриального пролетариата весьма тяжелое. Мы прекрасно понимаем свои задачи по отношению ко всем трудящимся, занятым по найму и входящим в семью общероссийского профессионального об'единения. Мы чужды тому, чтобы интересы какого-либо цеха, какой-нибудь касты, какой-нибудь группы ставить выше интересов всего российского профессионального движения. Каждый пролетарский отряд умственного или физического труда для нас одинаково интересен и должен быть дорог и интересен и впредь. Но в определенный момент

экономическая политика рабочего класса должна сообразоваться с теми задачами, которые стоят перед ним. Авангардом классовой борьбы был, есть и будет индустриальный, фабрично-заводский, промышленный пролетариат, и не потому, что люди, работающие на фабриках и заводах, сделаны из другого теста, чем люди, сидящие за конторкой и прилавком, не потому, что первые благороднее или лучше, или труд их тяжелее, а потому, что фабрика сама, своей сущностью, техникой, структурой об'единяет тысячи людей, связывает их процессом производства, дисциплинирует их каждый день в процессе повседневной работы, учит коллективизму, учит совместно бороться, и поэтому везде, во всем мире, индустриальный пролетариат был, есть и будет авангардом рабочего класса.

Авангард — в тяжелом положении. Можем ли мы оставить это так? Не можем и не должны. Не можем, ибо авангард тает и гибнет, и поэтому экономическая политика класса должна быть направлена на спасение авангарда.

Вы знаете, в каком положении находятся горняки и металлисты, особенно тяжелая металлургия. Самое плохое положение московского советского служащего в десять раз лучше положения уральского горняка и металлиста.

Когда авангард находится в опасности, задача всей армии рабочего класса — путем каких угодно жертв помочь ему. Мы очень мало в этом отношении сделали и мало сделаем в ближайшем будущем. Я в этом отношении пессимист. Наша задача в области экономики заключается в том, чтобы все меры были направлены на поддержание крупной индустрии. Без тяжелой индустрии, как правильно заметил в своем письме Владимир Ильич [121]), не может быть никакого строительства, не может быть никакого, даже плохого, социализма. Поэтому наша политика должна быть направлена на поддержание и проведение тех мер, которые идут на поддержку крупной фабрично-заводской промышленности. Отсюда понятно, что главное внимание должно быть обращено на поддержку в тяжелый момент индустриальных рабочих. Не потому, повторяю, что металлисты в 22 году вдруг оказались для нас милее всех союзов. Нет, мы в свое время воевали с металлистами и будем воевать, если это потребуется. Но потому, что не было никогда такого тяжелого положения для этих союзов и их членов, как в настоящий момент.

Авангард рабочего класса нужно всячески поддержать, а в соответствии с этим, если правильно наше понимание, что фабрично-заводский городской пролетариат является важнейшей опорой диктатуры пролетариата, можно сделать и организационный вывод, с которым некоторые губернские советы не будут согласны. Наши организационные щупальцы, в виду нашей материальной слабости, надо стягивать от деревни к центрам. У нас была правильная с точки зрения тогдашней экономики тактика, когда мы двинули профессиональное движение из столиц в провинцию, из города в деревню. Сейчас наши финансовые средства недостаточны. Общая обстановка такова, что мы не имеем права брать у государства больше того, что оно дает нам на содержание центральных органов. При таких обстоятельствах аппараты должны сжаться. За счет кого? В первую очередь — за счет этих щупальцев. Вот какие выводы вытекают из всего этого относительно общей политики в организационных вопросах.

Я думаю, что в 1922 году между нами нет и не может быть споров о пользе и целесообразности концессий. Бывают плохие и невыгодные концессии, которых мы не подписываем, но могут быть выгодные и полезные, которые мы подпишем. Поскольку перед лицом отдельных союзов и всего рабочего класса уже появился частный предприниматель, поскольку мы имеем в виду появление еще более крупного частного предпринимателя, постольку союзы должны соответствующим образом пересмотреть классовый, социальный, состав своих членов: кустарей, мелких производителей и т. п. мы должны попросить уйти из профсоюзов.

Если мы могли итти на кое-какие оппортунистические шаги в 1919 г., то в 1922 г. мы должны быть в этом вопросе ортодоксами. Конечно, вы будете обсуждать на местах этот вопрос, ибо явятся многие обиженные и обездоленные с заявлением: «Да чем кустарь хуже советского служащего? Да вы посмотрите, как кустарь живет, страдает, перебивается с хлеба на воду, а советский служащий в крахмалке ходит!» И тем не менее советского служащего, который живет от продажи своей рабсилы, мы в союз включать будем, а кустаря, который живет, мучается, но является собственником орудий производства, хотя и мелким, но желающим непременно быть большим, мы в союз не возьмем, ибо плохо дело, недопустимо принципиально, если вопрос о стачке в том

или другом частнокапиталистическом предприятии, тем более в государственном, будет решаться на общих собраниях, на делегатских собраниях, голосами мелких собственников. Это недопустимо.

Конечно, в каждом отдельном случае могут быть некоторые практические отступления в отношении одного только социального слоя, а именно в отношении так называемых «квартирников», при чем тут нужно подходить довольно осторожно и конкретно. II С'езд дал точную формулировку на этот счет [122]). Вопрос будем решать так: является ли «квартирник» мелким собственником, работающим на рынок? Но не увлекайтесь при этом тем обстоятельством, что вы будете его нормировать и т. д. Мелкого собственника, при наличии товарного рынка, вы ничем не зажмете, — ни нормами, ни инспекциями, ничем, ничем, — его можно уничтожить, но не подчинить. Словом, «квартирник» может быть в отдельных случаях принят в союз. «Квартирники», это — слой, который работает вне фабрики, но для нее и около нее, слой, который без фабрики немыслим. Если мы возьмем каждый конкретный случай, то нам будет легко решить вопрос: если фабрика закрыта, может ли данный рабочий работать или нет? Если не может, то он — «квартирник», и его нужно принять. Быть может, это очень забитый, очень несчастный кустарь... Или это маленький хозяйчик, а иногда,—как это мы имеем в виде трудовых коммун и артелей,— группа таковых, создавших маленькое акционерное общество полунищих хозяйчиков, отдающих получаемую ими прибыль не государству и даже не на развитие своего предприятия, а кладущих ее в собственный карман. Это — коллективный собственник. Как бы ни трогало нас положение кустаря, как бы ни было велико у нас сожаление к нему, потому что он почти совсем друг и брат рабочего класса, все-таки, при наличии товарного рынка, нам придется от союза с кустарями отказаться.

Я хочу в нескольких словах, еще раз вернуться к уже как будто исчерпанной теме — к коллективным договорам. У нас еще до сих пор с обеих сторон существует довольно добродушное отношение к коллективным договорам: и со стороны хозяйственников, по их святому неведению, что простительно, и со стороны профессионалистов по их прямой лени, что уже не прощается. Коллективный договор мы все еще в канцелярии пишем, в комиссии

просматриваем и в канцелярии же подписываем. Это правило, исключения есть, но очень редки. Рабочие массы, цехи, очень плохо принимают участие в обсуждении и заключении коллективных договоров. А этого необходимо добиться, и не только потому, что последнее связывает нас с массами, но и потому, что такое добродушное отношение, какое существует сейчас, с точки зрения государственной промышленности, с точки зрения всякого хозяина,— нетерпимо. Правда, здесь, в ВЦСПС, мы проводим такую политику, что за несоблюдение коллективного договора, если нарушил коллективный договор предприниматель (частный или госорган), он наказывается 3 месяцами тюрьмы, штрафом и т. п. Но если рабочий не соблюдает основных требований производительности труда, чем отвечает профсоюз? Ничем. Когда к нам приходят и спрашивают об этом, то мы отвечаем: «союз не имеет прав юридического лица и иметь его не желает, союз ничем не отвечает». Мы проводим сейчас такой взгляд, но с точки зрения государственной промышленности, с точки зрения поднятия культурного уровня русского рабочего допустимо это или нет? Недопустимо! Американский союз говорит: «за высокую заработную плату мы даем высокую норму выработки». Фирма его высока, и американский рабочий работает лучше русского рабочего. У нас новый курс понимают превратно, так, что новый курс нас обязывает защищать интересы своих членов, а когда дело доходит до производительности труда, до норм выработки, начинаются разговоры о том, что машины изношены, растрепаны и т. д. и т. п., т.-е. выкладывается весь багаж, накопленный в течение четырех лет. Мы — сторонники того, чтобы за определенную зарплату давать определенные нормы выработки, и мы не отказываемся от этого и теперь.

Приходится слышать, что рабочие массы болезненно реагируют на затраничные заказы. Они начинают понимать общественную экономику. Они говорят: «затраничные заказы, а у нас промышленность сокращается». Они говорят о таможенных пошлинах, спрашивают, будут они или нет: ведь если таможенных пошлин не будет, то Западная Европа забросает нас своим металлическим хламом, и нашей металлической промышленности придется закрыться,— не только металлической, но и химической. Конечно, мы будет отстаивать такую политику, чтобы нам не

закрывать нашей промышленности, но единственная гарантия того, что мы не отступим перед немецкой промышленностью, которая лучше оборудована и имеет больше оборотных средств (и не только поэтому, а и потому, что немец, француз и англичанин умеют лучше нашего работать), заключается в том, что нам не нужно засыпать в блаженном покое, полагая, что так как производительность русского рабочего составляет обычно 30 или 40% производительности английского, то мы и должны исходить из этого и должны брать норму производительности, соответствующую низкой производительности русского рабочего. Мы тогда ни на каких тарифах не удержимся, и русский рабочий будет обречен еще долгое время так же плохо работать, как и сейчас.

Мы — сторонники поднятия производительности труда и культуры рабочих, мы — сторонники хороших норм выработки при хорошей заработной плате. Стоящие перед нами задачи остаются теми же, а поэтому должна продолжаться и наша работа в области поднятия производительности труда с точки зрения классовых интересов, с точки зрения идейной.

В заключение я позволю себе остановиться еще на паре вопросов. Один вопрос, который мне кажется в значительной части больным, это — вопрос о взаимоотношениях между хозяйственными и профессиональными органами. Мне пришлось еще и по другому пункту говорить о взаимоотношениях, и я позволю себе сразу, по всем отраслям союзной работы, сказать свое мнение по данному вопросу. В данном случае я выскажу мнение, которое разделяется всем Президиумом ВЦСПС,— я говорю о взаимоотношениях вообще. Мы, союзы, начиная с I С'езда Профессиональных Союзов, неуклонно, на каждом с'езде, на каждой конференции, на каждом собрании, где собираются даже только четыре человека, первым, главнейшим вопросом ставим вопрос о взаимоотношениях. Больше того: если вы попросите какой-нибудь отдел, какой-нибудь подотдел или какого-нибудь ответственного работника написать доклад, выработать организационный план, то вы можете быть заранее уверенными, что на ¾ по крайней мере, а то и на добрую половину доклад будет посвящен вопросу о взаимоотношениях, о том, кто кого посылает, кто с кем согласует и т. д. А вот о том, кто работает, никак неизвестно. Мы за эти годы пережили

чрезвычайно бурные периоды,— периоды неустройства, периоды строительства. Мы строили, ломали и, конечно, делали много ошибок — еще больше, конечно, сделали хорошего. Но ясно, что в такой бурной жизни вопрос о взаимоотношениях являлся преобладающим.

Наконец, мы вступаем в такой период, когда говорить о взаимоотношениях является прямо смертным грехом перед рабочим классом, перед революцией. Пора перестать говорить о взаимоотношениях,— взаимоотношения должно *налаживать*.

Возьмите любую отрасль нашей союзной работы — тарифный или экономический вопросы,— вы разговариваете о взаимоотношениях с хозяйственниками; возьмите культурно-просветительный вопрос,— вы говорите о взаимоотношениях с Наркомпросом, с Главполитпросветом, с Пролеткультом. Заморочат вам голову всякими взаимоотношениями, а о работе ничего не скажут. А без работы из взаимоотношений ничего не выйдет.

Самое большое количество энергии растрачено нами на вопрос о взаимоотношениях, а ларчик открывается весьма просто — взаимоотношения разрешаются не резолюциями, резолюций и так много, и хороших: резолюций партийных с'ездов, резолюций профессиональных с'ездов, всяких резолюций,— их целая библиотека, и все это — резолюции о взаимоотношениях. Но взаимоотношения налаживаются не резолюциями, а в процессе работы. Если завтра наши союзы будут сильны, будут крепки экономически, будут более грамотны, чем хозяйственники, то вопрос о взаимоотношениях разрешится чрезвычайно просто, как и вопрос о коллективных договорах. По России заключается целая куча коллективных договоров. И вопрос о том, кто оказался более сведущим в этих вопросах, решен не резолюциями, а практикой. Я не желаю делать вам комплименты, но мы должны признать, что профессионалисты оказались лучше хозяйственников, потому что мы хозяйственникам ничего не задолжали, а они нам — изрядно. Перенесем ли мы эти соображения на область культпросветработы, на область взаимоотношений с хозяйственными органами,— и там и тут это будет совершенно правильно: тот, за кем будет масса, тот, кто на массу рабочих будет влиять, тот, кто будет знать действительную сущность дела, тот установит и эти взаимоотношения.

Возьмем экономику. Какова должна быть сейчас экономическая работа? Когда мы подробно коснемся этого вопроса, то мы увидим, что, не зная экономики страны, не зная данной отрасли промышленности, каждого отдельного предприятия, нельзя говорить ни о какой экономической работе, ни о каких взаимоотношениях. А тот, кто на деле влияет на рабочие массы, тот определяет и всякие взаимоотношения, особенно в Советской России, где власть в руках рабочего класса. Вот где корень вопроса о взаимоотношениях. Дело не в резолюциях. Мы можем взять любой параграф из старой резолюции, вклеить его, и у нас получится хорошая резолюция. Но это вопроса о взаимоотношениях не разрешит. Если же союз стоит крепко, если он в любой момент может рассчитывать на рабочего, может в любой момент сказать ему: «откажись от таких-то требований», «выступи в защиту таких-то и таких-то требований», «об'яви забастовку, если не удовлетворят таких-то и таких-то твоих требований», и если рабочий за союзом пойдет, то тогда вопрос о взаимоотношениях решается весьма просто. Когда вы будете знать, во что обходятся те или иные заказы, то и вопрос о взаимоотношениях будет разрешаться весьма просто. И когда работа регулирующего органа будет не такова, что сегодня пошел Степанов, а завтра Егоров, но что они там делали,— неизвестно, за что голосовали,— никто не знает. А затем пошел Федоров, и никто не знает, какая политика проводится, что он делает, что ему нужно делать, нет ничего об'единяющего в нашей экономической работе. У нас, в ВЦСПС, делаются только робкие попытки связать все воедино, учесть бесконечное количество представительств, разобраться в том, что они делают, направить их работу так, чтобы делалось то, что нам нужно, связать воедино, в единое целое — в этом заключается основная задача профессиональных союзов. Если вы эту задачу разрешите, то вопрос о взаимоотношениях выеденного яйца не будет стоить как в области культурно-просветительной, так и в области хозяйственной. Если вам дадут отчет с клеточками синими и красными, с крючечками, с ромбиками,— «тому-то вы подчиняетесь, а тому-то вы не подчиняетесь»,— то отсюда вы взаимоотношений не установите. Суть не в этом, а в том, что сделано в области экономической, в области культурной, что вы провели в жизнь. Если вы на эти вопросы и ответите, то ответы

будут, может быть, не очень связные. А если спросить руководителя экономического отдела какого-либо профсоюза, почему такой-то представитель сидит там-то, кого он об'единяет и т. д., то, ей-богу, он вовсе ничего не ответит. Представительств много. Сократите их!

Позвольте мне остановиться еще на одном, на последнем вопросе — на вопросе о методах союзной работы. Я не буду повторять старых, избитых и несколько затасканных истин о необходимости связи с массами, о том, что работа должна протекать в недрах массы, и т. д. Позвольте определить это в краткой формуле, которая пригодится на черный день многим из нас. Когда мы подходим к работе, то мы видим, что, например, тариф — важная работа и тарифный отдел есть основной отдел, как говорят на нашем союзном жаргоне. Правильно ли, однако, это определение? Это так же неправильно, как кавалергардская психология некоторых профессионалистов, которые говорят: «в индустриальный союз я пойду работать, а в неиндустриальный не желаю!» Это особая кавалергардская профессиональная психология. «В основной отдел пойду работать, а в неосновной не пойду». У нас нет «основных» отделов!

Мы должны помнить формулу, что от колыбели и до могилы рабочий должен быть с нами. На фабрике и вне фабрики мы его должны обслуживать. Если вы на одну минуту рабочего выпустите из сферы вашего влияния,— он погиб для вас. Вы должны с ним жить и с ним же должны умереть. На фабрике он ваш и вне фабрики он тоже ваш. И потому одинаково важной задачей является и тарифный вопрос, и культурно-просветительная работа, и всякая другая.

Два слова о культработе. Здесь не надо забывать, что рабочий — человек, что он живет, существует, ест, что он не только работает, не только борется за коммунизм, но что он живет так же, как и всякий человек. Он очень устает, иногда он хочет отдохнуть. Он не может всегда ходить с мировыми вопросами на челе, как и вы не всегда с ними ходите. Когда вы подходите к нему, чтобы его образовать, после того как он 8 часов проработает и придет в клуб, при чем сегодня вы будете ему давать физиологию растений, завтра — новое колебание каких-нибудь лучей, послезавтра — значение политпросвета, потом, после этого, еще что-нибудь,— скажем, историю III Интернационала, рабочий

выдержит год, выдержит два, но я уверен, что если вы так его будете воспитывать еще два года, он умрет от мозговой сухотки. Я думаю, товарищи, что этого, самого простого, нам не нужно забывать. Надо бежать от тех идиотов, которых,— к сожалению, должен это сказать,— особенно много в провинции (я их лично видел), которые рассуждают относительно того, можно или нельзя допускать в рабочих клубах танцы, допустимо ли это принципиально? Если вы не сумеете удовлетворять все потребности рабочего и как потребителя — посредством рабочей кооперации, и как человека, который должен отдохнуть,— он от вас уйдет и будет питаться душещипательными драмами и картинами кинематографов, которых развелось много. Этой простой формулы вам не нужно забывать.

И последнее, что мне хотелось бы вам сказать,— это простую, элементарную истину, о которой мы забыли. Часто говорят, якобы, о наших синдикалистских уклонах. Основной уклон профессионалиста, это — попытка устраивать самостоятельные организации, попытка воссоздания самостоятельной страховой рабочей организации, что считается очень революционным, попытка создания самостоятельной рабочей кооперации, культурных организаций, выборных культотделов и т. д. Это—попытки дробления рабочего класса, это — попытки, вытекающие из недоверия к рабочим. Нас путают очень часто, ни к селу, ни к городу пуская слово синдикалист. Что такое синдикалист? Вот здесь, в этом действительно сказывается старая теория синдикализма о том, что рабочий класс в недрах существующего государства должен строить свое собственное, которое разорвет оболочку существующего. Этой попытке синдикалистов в недрах государства построить свое государство есть оправдание: они хотели это сделать в недрах буржуазного государства. А у нас для этого оправдания нет, ибо у нас хотят это создать в недрах государства пролетарского. Это проистекает от изолированности нашей работы одной от другой и от недостатков методов работы. Это — первое.

Вторая причина, это — то, что нас очень мало, товарищи. Когда мы смотрим сейчас и проверяем, что сделано, мы задаем вопрос: «а что, у вас на фабрике или заводе выдвигаются новые активные профессионалисты?» И нам приходится слышать в ответ или — «нет» или — «туго». Рядовая масса профессионалистов

очень плохо понимает то-то и то-то. Отчего это происходит? Оттого, что наши работники-профессионалисты чересчур специализировались. Вы попробуйте послушать на рабочем собрании какого-нибудь товарища, настоящего специалиста-тарификатора. Вы смеетесь, потому что вы слушали и, не в обиду будь сказано, знаете, что это напоминало птичий язык. Непосвященный очень мало в нем поймет, а рабочий абсолютно ничего не понимает. Это означает оторванность от всего, от общей союзной работы, от задач профсоюзов и т. д.

Возьмите культурника, потоворите с ним. Он засыплет вас словами, страшными словами, «соцвос» и т. п.,— а чем и как связана вся его работа с общесоюзными задачами и задачами рабочего класса или вообще она с ними не связана,— этого он не знает. Возьмите кооператора — то же самое. Все это куски какого-то одного разорванного целого. Отчего это происходит? Раньше над нами, большевиками, смеялись, но мы, в профсоюзах, умели, когда говорили о зарплате, когда, в связи с зарплатой, ставили вопрос о том, забастовать или не забастовать,— мы умели подходить ко всему этому с марксистской оценкой момента, умели связать настоящий момент с общими задачами рабочего класса и его идеологией. Если вы не будете, определяя ваши практические задачи, связывать их с настоящим моментом, вы ничего не добьетесь. Если вы углубились в тарифную работу — и только, то вы превращаетесь в квалифицированного, но в самого обыкновенного зауряд-профчиновника и в ничто больше. Нельзя вести работу, не связывая ее с задачами и идеалами рабочего класса. Человека, который не видит из-за деревьев леса, который уткнулся и смотрит в сущность части и не видит целого, нам всегда придется одергивать. Можем ли мы создать сознательных борцов за интересы своего класса, если будем пичкать массы такими докладами, в которых не будет связи общей задачи с тарифной задачей, а общей тарифной задачи с общими интересами рабочего класса? Можем ли мы это сделать? Нет, не можем. У нас все будет разорвано. Лишь исходя из общих задач пролетариата, лишь освещая все вопросы союзной деятельности под углом зрения конечных целей рабочего класса, мы станем на здоровый путь, и это послужит лучшей гарантией против уклонов с правильного классового пути, гарантией от всех ошибок.

Основная задача союзов — быть школой коммунизма — не снимается новыми задачами. Диктатура пролетариата существует, и наши профсоюзы должны оставаться коммунистическими, ибо они сплачивают рабочих, независимо от их национальности, пола, религии, убеждений, чтобы всем вместе добиваться определенных, конкретных задач. Школами коммунизма в полной мере союзы будут тогда, когда мы, повторяю, сумеем каждый практический вопрос связать с общими задачами рабочего класса.

Заканчивая свой доклад, я позволю себе выразить надежду, что российское профдвижение на опыте добровольного членства показало всему миру, сколько ничтожны и лживы все те, кто из-за границы и здесь говорят, что в России нет профессиональных союзов, что это — казенная организация. Ныне на опыте добровольного членства все видят, что русский рабочий умеет ценить свои профсоюзы. Те результаты, которые дало добровольное членство, показывают, что за время нашего господства профсоюзы научили рабочих, может быть, немногому, но одному научили. Мы научили их понимать и знать, что такое для рабочего класса — профсоюзы. Мы приучили рабочего к организации. Это — наша величайшая и громаднейшая заслуга. Позвольте выразить уверенность, что и дальше, как это было до сих пор, российское профдвижение не собьется с пути. Наши задачи те же: вместе с советской властью, несмотря на крики оппортунистов, вместе с коммунистической партией, вперед за окончательное укрепление советской власти! За мировую революцию!

Заключительное слово.

Тов. Графов свою поправку направил не по адресу *). Он явился в аптекарский магазин за шорным товаром. На второй вопрос, затронутый им же, я позволю себе ответить более подробно. Тов. Графову не следовало бы забывать, с кем он разговаривает,—

*) Тов. Графов (Всерабземлес), выступая на V С'езде Союзов, говорил, что в отчете ВЦСПС не указаны результаты перехода к администрации разрешения вопросов заработной платы, а также найма и увольнения. Тов. Графов утверждал, что хотя тов. Томский и говорит о товарищеской спайке между профессионалистами и хозяйственниками, но он, Графов, категорически заявляет, что между революционными рабочими и «помещиками» эту спайку провести в жизнь

он разговаривает с верховным органом российского профдвижения. Так говорить со всероссийским с'ездом нельзя. «Мы поставим вопрос ребром»,— но мы поставим вопрос тоже ребром, так, что у вас, пожалуй, ребра затрещат. А на это хватит сил и у ВЦСПС, а не только у всероссийского с'езда. Ребром так ребром, только кому это ребром выйдет? Ничего, кроме пустой фразеологии, здесь нет. Мы знаем тов. Графова: никакого вопроса он нам ребром не поставит, да и ребра-то тут нет.

Далее, относительно тов. Рациборовского. Несколько замечаний товарища я нахожу довольно удачными. Но там есть несколько недоразумений, которые я бы хотел устранить. Он говорит, что я когда-то рекомендовал обращаться к западно-европейским союзам за директивами и советовал руководствоваться этими директивами. Этого я никогда не говорил и, думаю, пока жив буду, не скажу, разве только через несколько годков, когда в Западной Европе будет социалистическая революция. Тогда, может быть, кой-чему нам у них придется поучиться. Я не об этом говорил. От нашего права руководства и направления политики — мы никогда не откажемся. Но в смысле техники профессионального движения, как, например, аппарат строить,— может быть, им и книги в руки. Они лучше умеют строить. Если посмотреть хорошенько на аппарат МГСПС, то вы увидите, что за последнее время Мельничанский проявил организационные способности, которых никто не оспаривает, он сокращал несколько раз и сократил вдвое штаты МГСПС. А эти отделы надо еще раз в 5 сократить,— а в Западной Европе они, может быть, и совсем не нужны. Теперь относительно хозяйственников-профессионалистов. Мы от своего права на роль хозяина всего производства не отказываемся. *Всего* производства, не «федеративно-синдикализированно-кооперативного», *а всего* производства. Мы, в подавляющей части, от этого не отказываемся, а поскольку это так, всем хозяйственникам,

---

невозможно. Тов. Графов заявлял, что он согласен с тов. Томским, когда последний говорит, что профорганизации и отдельные профработники должны суметь связать каждый вопрос союзной работы, как бы мал или сух он ни был, с общими задачами профессионального движения и конечными идеалами рабочего класса, так как только этим путем союзы смогут выполнить свою задачу — быть школой коммунизма. (Прим. Ред.).

которые будут ссылаться на то, что они не могут дать тех или иных сведений, прикрывая свой отказ какими-то «тайнами» и пр., мы вместе с тов. Богдановым сумеем руки перебить. На это у нас силы хватит. Но когда говорят, что не нам надо сближать хозяйственные органы с профессиональными союзами, а им надо втягиваться, то это — спор о словах. Я думаю, что втягивать надо нам.

Если профсоюзы действительно являются школой коммунизма и массовыми организациями рабочего класса, то они должны воспитывать в хозяйственниках чувство связи с массами. Другие товарищи говорили здесь о том, что буржуазия обучается, а мы не обучаемся. Это неправда. Пусть укажут хотя бы одно государство в мире, где бы для профессиональных союзов на рабочих факультетах оставлялось 25 тысяч мест. Может быть, нам укажет такое государство 2½ Интернационал? [123]). Из этих 25 тысяч мест 78 процентов отдаются пролетариату, а остальные — крестьянам. Это ли не пролетарское государство? Сейчас, несмотря на нашу бедность, на нашу разруху, мы впервые двигаемся в этом направлении.

Второй вопрос, затронутый тов. железнодорожником, относится к положению железнодорожников. Положение железнодорожников действительно очень скверное, но оно лучше положения уральских металлистов и горняков и донбассовских горняков — этой базы, без которой не могут работать железные дороги. Это рассуждение немножко смахивает на рассуждение «беспартийного» в кавычках: «ты нам раньше заплати, а потом мы покажем производительность своего труда!» В рабочем государстве рабочему нельзя так ставить вопрос. Нужно одновременно поднимать производительность труда и улучшать положение рабочего, ибо государство-то наше. Когда железные дороги будут на «кооперативных началах», тогда, может быть, можно будет так рассуждать, а сейчас никак нельзя. Тов. Головчинов — железнодорожник — говорит: «мы воспитывали рабочих в рабочих клубах, ставили им воспитательные спектакли, лекции и т. д.» Это хорошо, но скверно то, что, кроме этого, вы им ничего не давали, и вы видите, что из вашего клуба рабочие бегут. Человек — не машина, чтобы он мог целый день работать физически, а потом головой, ведь это только педанты, баптисты, что ли, могут

полагать, что для рабочего вредно танцовать. Я танцовать не умею, но есть люди, которые умеют танцовать, и у них здоровые легкие, что же тут плохого, где же тут классовый оппортунизм? И действительно, только старые, выжившие из ума люди могут говорить нечто подобное.

Теперь я перехожу к записке, которая мне подана. Часто бывают путаные люди и часто бывают путаные мелкобуржуазные понятия, но эту путаницу надо по крайней мере излагать так, чтобы ее поняли. Не говорю уже о неудобочитаемости этой декларации, которую надо еще перевести на русский язык. Вот, например: «...В силу этого, рабочий класс, не нарушая основной своей задачи — стремления к социалистическому строю и деятельной его подготовки в форме социализации земли с ее водами и недрами, социализации и синдикализации фабрично-заводской промышленности, синдикализации производства в сельском хозяйстве, кооператизации потребления и проч. — принуждается на организованную защиту своих повседневных нужд...» и т. д. Это все изложено птичьим языком и поэтому ни к какому знаменателю привести сие невозможно. Чем характеризуется данная обстановка? Почему мы не говорили о ней? Потому, что каждый русский рабочий слышал об этом и не на профессиональных с'ездах. Вы увидите об этом утомляющее количество тезисов. Выступавший левый эсер об'ясняет это усталостью, апатией рабочих масс. Но если вы думаете сыграть на этой апатии, то вы ничего не сделаете. Что показал V С'езд, на котором «так сильно» представлена ваша фракция? «Поправение, говорите, рабочего класса. 2½ Интернационал соединяется со II Интернационалом, а наши представители где-то голосовали против». Мы ничуть не огорчены этим. Если 2½ Интернационал об'единится с вашим Интернационалом, то нужно сказать: «любите друг друга, а то какой чорт вас полюбит». Сидят сами между двумя стульями, в III Интернационал [72]) не идут, потому что он слишком резко формулирует диктатуру пролетариата; конечно, им ближе II Интернационал [71]), а они упрекают III Интернационал, что он слишком оппортунистичен. Но надо ведь уметь связать концы с концами! Или дальше: «Отказ от национализации профдвижения и непрерывный 40-часовой отдых в воскресенье». Ну, знаете, такой программой русского рабочего не купишь. Нам 40-часовой отдых

неинтересен, потому что мы имеем 42-часовой. Это — характерная черточка одного из умирающих потомков некогда шумливой партии, которая обанкротилась по всем швам везде и всюду, начиная с бутафорского вооруженного восстания. Революционная по виду, партия эта оппортунистична по существу. Она представляет для нас такой же интерес, как найденная где-нибудь кость мамонта. Про вашу партию можно сказать: «умерла естественной смертью от избытка всяких «синдикализаций».

Я не ответил тов. Ударову. Считаю долгом ответить. Мое личное мнение таково, что водники должны сами разрешить вопрос об отделении от железнодорожников. Мы насиловать их не намерены. Водники должны будут определить сами, будут ли они слабым союзом или сильным. Никого насиловать мы не будем.

Опубликовано в стенографическом отчете V Всероссийского С'езда Профсоюзов, происходившего 17—22 сентября 1922 г. Изд. ВЦСПС. Москва, 1922 г., и в III книге «Статей и речей» М. Томского. Изд. ВЦСПС. Москва, 1927 г.

Заветы В. И. Ленина профессиональному движению.

Речь на II С'езде Советов СССР 26 января 1924 г. [124]).

Товарищи! Трудящиеся всего мира, независимо от национальности, понесли тяжелую утрату в лице Владимира Ильича. Несомненно, будущее, ближайшее будущее, докажет (и уже доказывает!), что это был не только русский вождь. Трудящиеся массы всех стран и всех цветов кожи потеряли в лице Владимира Ильича также и своего вождя и руководителя. Но в то же время несомненно, что наиболее близким, наиболее родным Владимир Ильич был русскому рабочему классу. С русскими рабочими, сперва с маленькими кружками, а затем со все более и более растущей армией шел в бой тов. Ленин. Он вырастил из рядов рабочего класса сотни и тысячи своих сподвижников и верных учеников. С этим рабочим классом он завоевал власть, свергнув правительство капиталистов. С русским рабочим классом он был намерен завоевать весь мир, освободить всех трудящихся от гнета капитала. И несомненно: если наиболее тяжело и болезненно эту утрату переживает русский рабочий класс, то такую же горечь испытывают по поводу его смерти и русские профессиональные союзы.

Когда мы говорим о тов. Ленине, что он был вождь, то это понятие не вполне выражает то, чем был Владимир Ильич. Это был не только вождь, это был учитель, это был не только вождь, дававший общее стратегическое направление, но и вождь, который управлял армией, указывая, куда ей итти в каждый отдельный момент. В трудные минуты, там, где была опасность, колебание, Владимир Ильич указывал каждому отряду его место, направление, действие. И, конечно, такому значительному отряду, какой представляют

собою наши профессиональные союзы, Владимир Ильич не раз уделял свое внимание в целом ряде выступлений, речей, отдельных статей и т. д.

В наиболее трудные для российского профессионального движения минуты Владимир Ильич давал нам вполне законченные заповеди. Одной из первых заповедей являлся завет — не отделять политику от экономики. Вторым заветом было — приносить в жертву интересам класса все личное, все групповое, все цеховое. Третий завет — не противопоставлять профессиональное, экономическое движение движению политическому, осуществляемому авангардом рабочего класса — коммунистической партией.

Он точно указал роль каждой организации в период героической борьбы рабочего класса за свое окончательное освобождение. Он указал роль партии, как авангарда рабочего класса. Он указал роль профессиональных союзов, как передаточного механизма от партии к широким непартийным рабочим массам. Он указал, что советская власть, являющаяся выражением героической диктатуры трудящихся — не только рабочего класса, но и крестьянства,— не может непосредственно жить, развиваться, перестраиваться, не опираясь на организации рабочего класса. Он дал завет профессиональным союзам неустанно воспитывать новые и новые сотни тысяч рабочих, непрерывно вовлекая их в работу по оздоровлению и перестройке советского государственного аппарата. Он указал на величайшую роль наших профессиональных союзов, как школы коммунизма. Он указал, что эта школа должна не только культурно воспитывать рабочих, не только классово воспитывать их, воспитывать в революционно-классовом духе, но что она должна на опыте, изо дня в день, учить рабочих великому искусству строить свое государство и управлять им. Он не ограничивался общими лозунгами. Он давал методы осуществления каждого важнейшего лозунга. В частности, все воспитательные методы, которые он нам завещал, отличаются тем, что они основаны не на книжничестве, не на обычной педагогике, а на своеобразной революционной педагогике — на опыте массового революционного рабочего движения.

Он не боялся ошибок. Он верил в массы, в их инстинкт, в их творчество, и, когда указывали на опасности ошибок или на уже случившиеся ошибки, Владимир Ильич всегда спокойно отвечал: «Когда делается великое дело, когда миллионы рабочих обучаются

новому делу — управлять государством, если и совершена ошибка, но пошла нам на пользу, то и это не плохо. Давайте извлечем из этой ошибки пользу, чтобы в будущем ее не повторять». Без ошибок, без опыта, без того, чтобы рабочим несколько раз не обжечься, Владимир Ильич не представлял науки. Возможность ошибок никогда не внушала ему ни тени малодушия. Этому он учил и нас.

Методы, которые завещал нам Владимир Ильич в нашей работе, работе профессиональных союзов, заключались в лозунге: «ближе к массам». Но мало сказать — «ближе к массам». Владимир Ильич требовал большего. Он и здесь указывал, как установить эту близость с массами. Он указывал, как подходить к рабочим, которых он горячо любил, о которых он заботился в самые тяжелые годы, ибо постоянной мыслью его было — как бы дать передохнуть рабочим в голодающих местностях, как бы их подкормить. Это было темой и постоянной беседой Владимира Ильича за этот период. Но он был чужд и тени фальшивой идеализации рабочих и нас предостерегал против нее. Он знал, что русский рабочий, как он выражался, «стоит еще по колена в грязи прошлого капиталистического общества». Но лучшего рабочего не было. Другого, отвлеченного рабочего, создать нельзя и немыслимо. Он учил любить рабочего таким, каков он есть, и таким вел его на героическую борьбу. Он учитывал все это, считался с требованиями, вслушивался не только в героическое классовое движение рабочих, но и в их предрассудки, и в то же время ни на минуту не позволял плыть по течению.

Он учил нас воспитывать массы, считаясь с их культурным уровнем, считаясь с тем, что сразу, наскоком, налетом и т. п. методами, которые он всегда осмеивал, массовая работа не делается. Он учил нас поднимать массу, давая ей простейшие, наиболее доступные для понимания и осуществления задачи, лишь постепенно переводя ее от задач более простых к более трудным, к более сложным, поднимая ее в культурном и экономическом отношении все выше и выше. Те слова, которые написаны его рукой в тезисах ЦК по профессиональному движению [117]), давали нам завет — неукоснительно, изо дня в день, поднимать рабочую массу все выше и выше и в культурном, и в экономическом, и в классовом отношении. И сегодня, накануне похорон Владимира Ильича, я думаю, что вполне выражу чувства не только работников

профессионального движения, но и всех организованных рабочих, если скажу, что заветы тов. Ленина, которые он нам дал в наиболее тяжелые для русских рабочих и их союзов минуты, мы свято и честно выполним. И партия, и союзы, и советская власть с двойной бдительностью будут следить за тем, за чем так строго наблюдал Владимир Ильич: чтобы не ослабли передаточные ремни от партии к беспартийным рабочим массам, от союзов к массам, от рабочих масс к крестьянству, чтобы не стучала ни одна шестерня передаточного механизма — от авангарда революции — коммунистической партии к профессиональным союзам, к рабочим массам и крестьянству. Мы более, чем до сих пор, с сугубым вниманием, будем следить за этим и честно выполним заветы всем нам дорогого Ильича. *(Похоронный марш).*

Опубликовано в Бюллетене № 1 II С'езда Советов СССР, в 1924 г., в «Известиях ВЦИК» № 24 и «Правде» № 24 за 1924 г.

Задачи рабочих клубов.

Речь на открытии клуба имени М. П. Томского при Московском губотделе пищевиков 12 октября 1924 г.

Товарищи! Рабочий клуб в России имеет свою историю. В зависимости от той политической и экономической обстановки, в которой жил и боролся русский рабочий класс, клуб принимал различные формы и менял методы работы [125]). Мы видели рабочие клубы в 1906—1907 гг., в период первой революции, когда уже намечалось падение революционной волны. В условиях политической реакции, решительно наступавшей на завоевания пролетариата и его организации, рабочие клубы сумели еще долго оставаться важнейшими центрами об'единения русских рабочих. Была разгромлена партия, от которой остались лишь маленькие подпольные ячейки, были разгромлены профессиональные союзы... Вполне понятно, что работа уцелевших членов партии и наиболее передовых рабочих, шедших за ней, сосредоточилась в сохранившихся рабочих клубах.

Могли ли клубы в то время всесторонне обслуживать культурные запросы своих членов и рабочего класса? Конечно, нет. Можно ли было тогда мыслить о клубе примерно в той форме, в какой мы сейчас понимаем его задачи и работу? Нет, тогда клуб был последним окопом рабочего класса, последней легальной организацией, в которой еще можно было держаться.

Мы, конечно, всячески использовали клубы, как организационные и агитационные центры. Клубы в то время были очень маленькими, их собственными силами организовывали и содержали рабочие. Мне самому приходилось два раза открывать один клуб. Этот клуб, «Источник света и знания», помещался в Петрограде, на Васильевском острове, и его капитал — 25—30 рублей — по

пятерке собирался с разных заводских организаций. Рабочие сами обставляли свои клубы мебелью и пр., каждый посильно приносил, что мог, ибо рабочие понимали, что клуб, это — единственная рабочая организация, которая еще может существовать при царском правительстве.

В этих клубах нам приходилось говорить на темы, в которых мы сами иногда ничего не понимали. В то время нельзя было говорить об общественном движении, о классовой борьбе, о задачах рабочего класса или о профессиональных союзах, но можно было выступать с докладами о ботанике, и мы, большевики, ничтоже сумняшеся, очень мало зная об этом предмете, принялись читать и такие лекции. Клуб был последним сохранившимся центром, где еще можно было встретить значительную пролетарскую аудиторию. Начиная общими фразами о жизни растений, мы постепенно переходили, по мере того как засыпал околоточный надзиратель, к классовой борьбе, к задачам рабочего класса. Правда, иногда эти лекции кончались неудачно: аудиторию разгоняли, лекторов подчас тащили в участок. Но все же рабочие клубы сыграли свою роль,— мы собирали в них остатки разбитых сил революции, вокруг них группировались те рабочие, которые в наиболее тяжелые годы реакции строили и холили нашу партию.

* * *

Клубы возродились тогда же, когда и рабочее движение. Из нашей новой, революционной, советской истории мы помним, что собою представлял клуб в эпоху военного коммунизма, и мы знаем, каковы его задачи в настоящее время. Эпоха военного коммунизма была суровой эпохой — эпохой борьбы, мобилизации сил, когда всем нам было «не до жира, быть бы живу», и клуб наш имел такой же суровый характер. Мы стремились удовлетворить запросы рабочего класса, его стремление, его порыв что-нибудь узнать, что-нибудь понять — мимоходом, между фронтом гражданской войны [26]) и производственным фронтом. И в меру слабых возможностей, ибо все культурные силы были на фронте, в меру возможностей материальных — эти клубы давали все то, что можно было дать в этой суровой, тяжелой обстановке. Клубные занятия велись с уклоном в сторону учебы, в сторону серьезных научных лекций, бессистемных. Мы учились на этом.

Наступил новый период. Русские рабочие отбили своих врагов, первый этап революции остался позади, мы перешли ко второму — строительству, которое совершается с большими трудностями, сопровождается многими ошибками, но все же мы подвинулись настолько, что вопрос о куске хлеба, о том, что будем есть сегодня, этот вопрос для большинства рабочего класса уже позади. Правда, экономическое положение рабочего класса еще далеко не блестяще и в ближайшее время оно не будет таким, как нам бы хотелось, но все-таки это не то, что эпоха военного коммунизма [106]). На профессиональные союзы, в период новой экономической политики [107]) выпадает новая роль — роль выразителя и защитника экономических интересов рабочего класса. Но только ли экономических интересов? Это — узкое понятие, близкое почти к меньшевизму. В действительности задачи наших союзов чрезвычайно многогранны, чрезвычайно многообразны: тут и непосредственная защита экономических интересов рабочих, и сочетание этих интересов с общими задачами всего рабочего класса, стоящего у власти и осуществляющего свою диктатуру, и строительство народного хозяйства, и поднятие материального достатка каждого члена профсоюза, и неусыпная забота о повышении культурного уровня всех своих членов.

Рабочий класс именно, как класс, не может существовать, если не будет расти его культурный уровень. Наша работа в этом направлении насчитывает не один год. Новый курс профессиональных союзов, новый курс клубной работы длится уже три года. Когда мы переходили к новым методам профессиональной работы и, в частности,— к новым методам культурно-просветительной деятельности, нам часто приходилось сталкиваться с косностью, консерватизмом,— привычкой придерживаться старого уклада, нежеланием и неумением считаться с изменяющейся обстановкой. Особенно наглядно консерватизм сказывался в области именно культурно-просветительной работы. Мы встретили бурную оппозицию со стороны многих товарищей, которые были так «рационально», так «разумно» настроены, что, когда мы говорили: «не делайте из клуба скучной учебы и только учебы, клуб должен целиком и полностью охватить все запросы рабочих», нам отвечали: «что же, можно в клубе танцовать или нельзя?» Нам приходилось доказывать, что танцовать не возбраняется даже

коммунисту, если он молод, здоров и умеет. В течение долгого времени люди спорили о том, нужно ли в клубах танцовать или учиться, затем — нужно ли в клубах «главным образом» заниматься драматическим искусством и танцовать, или «главным образом» учиться.

Все это свидетельствует о полном непонимании задач рабочего клуба. Рабочий клуб должен быть общественным центром. Рабочий клуб должен укреплять близость рабочего к своему союзу и товарищескую спайку. В рабочем клубе рабочий должен найти и здоровое развлечение, и здоровый отдых, и здоровое удовлетворение своих культурных потребностей, и в то же время он должен чему-нибудь научиться. И не только чему-нибудь одному, а всему, чему он захочет. Спорт, искусство, музыка, литература, учеба, изучение марксизма и ленинизма и, как следствие этого изучения,— изживание религиозных предрассудков,— все это должно найти место в клубе.

Что нужно делать для того, чтобы добиться такой цели? Это очень трудный вопрос. Ответа на него мы пока не получили. Мы видим, что первые удачные опыты уже имеются — многие наши клубы достигли хороших результатов. В таких клубах одни играют, другие поют, третьи занимаются изучением марксизма, четвертые — изучением кройки и шитья. Все ли это? Нет, не все. Удовлетворяет ли такой клуб культурные потребности рабочих? Нет, не вполне.

Клуб должен целиком и полностью удовлетворять членов союза, рабочих, в часы их досуга. Жизнь рабочего распадается на знаменитые три восьмерки: восемь часов сна, восемь часов труда и восемь досуга. Вот в последние-то восемь часов рабочий должен найти разумное удовлетворение своих культурных запросов в союзном клубе. Можно ли это осуществить путем инструкции или «положения?» Разумеется, нет. И, конечно, смешны были бы те клубные работники, которые пытались бы всю жизнь союза, все многообразные потребности тысяч живых людей пригнать, приспособить, уложить в рамки твердой инструкции.

Из данного мною определения задач клуба следует: основное, к чему можно их свести, первое, что нужно сказать и понять товарищам, занятым в клубной работе, заключается в том, что клуб — для массы, а не масса — для клуба. Поэтому глубоко

ошибаются те товарищи, которые пытаются как-либо односторонне вести клубную работу, стараясь выпятить ту или иную её область; поэтому смешны вопросы о том, что нужно делать в клубе, заниматься ли драматическим искусством и танцами или учиться. Ответ может быть только один: нужно заниматься и драматическим искусством, и танцами, если этого желают члены клуба, и учиться. Нельзя, например, сказать: «в клубе нужно заниматься спортом». В клубе можно заниматься и спортом, и драматическим искусством, и изобразительным искусством, и всем, чем желают заниматься рабочие. Всякий иной подход будет неизбежно уродливым и приведет к тому, что часть членов, не удовлетворенная в своих запросах, отойдет от клуба, останется где-то на отлете.

Клуб — для массы, а не масса — для клуба. Поэтому неправильны попытки,— в этом отношении и мы, ВЦСПС, делаем иногда ошибку,— при сравнительно незначительном еще опыте уложить живую клубную работу, массовую работу, в жесткие рамки инструкций и циркуляров. Инструкции и циркуляры всегда отражают не живое дело, а только пройденную стадию работы. В этом же деле мы только учимся. Опыт у нас не малый. Мне приходилось не раз говорить о клубах и задачах клубов. Культурно-просветительная деятельность на фабриках и заводах не должна превращаться во что-то скучное, отчего мрут мухи. В рабочей организации должно быть все свое: и свои театры,— не беда, что первое время плоховато будут играть, потом научатся,— и оркестр должен быть свой, и хор свой. Некоторые в свое время посмеивались над этой мыслью, а теперь у вас оркестр из своих же рабочих, который играет не хуже других оркестров. И вам никому не приходится кланяться. Вот правильный подход к вопросу. Я еще раз повторяю, товарищи, ибо это чрезвычайно важно, особенно для руководителей клубов — не забывайте, что не масса — для клуба, а клуб — для массы.

Каждый член профессионального союза на каждый свой запрос, на каждую свою потребность должен найти ответ, удовлетворение в своем рабочем клубе. Мы очень много говорим о быте рабочего. При этом часто пускаются в такие теоретические дебри, что простым людям ничего не разобрать, часто разговоры о быте превращаются в пустую болтовню. Между тем, разрешение вопроса нужно искать в ином направлении. Если в ваш клуб каждый

рабочий сможет притти с женой и детьми, а это возможно лишь в том случае, если он будет знать, что его жене и детям не будет скучно в клубе, когда он увидит, что в клубе лучше, чем в кинематографе, веселее, чем в пивной, что он может там встретиться с товарищами, может послушать хорошую лекцию по интересующему его вопросу, получить развлечение и повеселиться, послушать пение и музыку, то тем самым наметится реальный подход к вопросу о перерождении быта. Быт создается не сразу. Неустанная повседневная работа над повышением культурного уровня масс — вот единственно правильный подход к культработе, ею же в значительной степени разрешается и вопрос о быте.

Я хочу сказать несколько слов о так называемой пролетарской культуре. Что бы мы ни говорили о пролетарской культуре, мы ее из пальца не высосем. Культура слагается на протяжении многих лет из сотен тысяч предпосылок. Она создается и совершенствуется в результате неустанной повседневной деятельности рабочего класса, поднимающегося со ступеньки на ступеньку, по мере его экономического и духовного развития. Смешно порой звучат речи о пролетарской культуре, когда вспомнишь, что у нас в союзах около 30% неграмотных. Плохая культура! Не пролетарская и не буржуазная, совсем «некультурная». И от работы по поднятию общей культуры не должен отказываться рабочий клуб, он должен не по-казенному, а по-живому приспособлять к себе каждого своего члена. Задачи клубов многообразны, они не могут быть осуществлены ни указаниями сверху, ни усилиями одного руководителя, их можно разрешить лишь дружной совместной работой и отчетливым пониманием того, что клуб должен стать родным домом для его членов. Член клуба не может себя чувствовать хорошо, если он видит в клубе чужое культурное учреждение, он должен чувствовать себя там, как дома.

Я думаю, что никаких уклонов в клубной работе не должно быть, всякий уклон следует беспощадно искоренять. Плох или хорош спорт? Очень хорош, постольку, поскольку подготовляет более здоровое поколение. Но если молодой рабочий будет заниматься только спортом, он приобретет очень хорошую мускулатуру, но останется ограниченным, классово неразвитым человеком. Он сможет бороться, но не будет знать, с кем нужно бороться. Спрашивают: спорт или учеба? Конечно, спорт хорошая вещь,

но нужна и учеба. Если рабочий станет хорошим атлетом, но не будет знать истории рабочего движения, то такая наука не годится. Такой рабочий легко заблудится. Плохо или хорошо драматическое искусство? Хорошо в том случае, когда рабочий, занимаясь им, ставит для своего же брата-рабочего пьесы, выступает в них, тогда это хорошо; но если он только и думает о том, как бы ему хорошо сыграть роль,— грош цена такому рабочему, и грош цена тем культурникам, которые так работают. А хорошо ли, если рабочего изо дня в день будут пичкать умными лекциями? Плохо и это, потому что самому серьезному рабочему осточертеет слушать одни умные лекции. Он сбежит с этих лекций. Рабочий не есть машина, которая приспособлена только для чего-нибудь одного. Это капиталисты всегда хотят нас приспособить только к одному: чтобы одни только крючки гнули, а другие только пирожки делали. Это никуда не годится. Этого капиталисты хотят, а мы этого не хотим. Мы хотим, чтобы рабочий был сознательным борцом за интересы своего класса. Он должен быть здоров, но он должен быть и умственно развит. Ничего не нужно насильно навязывать.

Вот каковы задачи клуба. А каковы методы? Методы очень сложны и трудны. Это зависит от того, насколько удастся союзу, его культурно-просветительным органам, притянуть к себе рабочую массу, насколько удастся найти новые формы, позаимствовать их у других родственных организаций. И задачи культурно-просветительной работы центральных органов заключаются не в том, чтобы обязательно внести что-то новое в область клубной работы, а в том, чтобы суметь обобщить то, что уже выработано. У нас тысячи клубов, в каждом из них есть что-то новое. Наша задача, задача высших органов, найти эти частицы, отобрать их, нащупать, раз'яснить уклоны и неправильности в работе. У нас эти уклоны есть. Задача нашего класса не ограничиваться игрой в футбол. Есть вредные и здоровые уклоны, особенно у современной молодежи, которая говорит: «умные книжки следует читать, но какой дурак станет читать Толстого, Достоевского и др.?» Это неправильно. Ильич говорил не раз: если вы хотите стать культурными, то должны взять все хорошее, что дала старая культура, и на основе этого итти дальше. А если вы не будете знать старой культуры, вы и новой не создадите. Если старая художественная

литература, ее сюжеты, по вашему мнению, устарели, то как же вы иначе узнаете историю родного языка, историю развития человеческой мысли? А на каком языке вы говорите, как не на языке этих буржуазных литераторов? Можно ли на новой литературе учиться родному языку? Нет — она иногда сильно напоминает рычание раз'яренной собаки. Ильич называет комчванством, — когда человек хочет отмести всю старую буржуазную культуру. Такой тип людей существовал и в 1905 и в 1906 гг. Они говорили: «нам не нужна ваша математика!» Когда вы изобретете свою математику, когда докажете, что дважды два — шесть, а не четыре, тогда мы отбросим буржуазную математику. Такое огульное отрицание старых ценностей, такой кичливый подход к буржуазной культуре — неправильны. Электричество тоже продукт буржуазной культуры, что ж, вы и его отметете? Отметать всякое буржуазное искусство неправильно.

Задачи клуба многообразны, методы различны. Верные методы мы сможем найти только в том случае, если втянем массы членов союзов в дружную работу. Я думаю, товарищи, что подобно тому как ранее мы говорили, что не может быть сознательным рабочий, если он не является членом своего союза, членом своего рабочего коллектива, членом своей рабочей партии, так, я думаю, теперь мы должны сказать: «нет и не может быть такого сознательного члена профессионального союза, который не был бы членом своего клуба и не принимал бы активного участия в его работах». В этих клубах, действительно, происходит медленная, постепенная работа, направленная к поднятию культурного уровня рабочих масс, расширению их духовного кругозора, здесь кристаллизуются формы пролетарской общественности, здесь, несомненно, будут вырабатываться и элементы нового быта.

Товарищи! Приветствуя вас в данный момент с открытием клуба, я от души благодарю за ту честь, которую вы мне оказали. Желаю вам успеха в этом большом, интересном и важном для рабочего класса деле. *(Аплодисменты. Интернационал).*

Печатается впервые.

Работа ВЦСПС.

Доклад и заключительное слово по отчету ВЦСПС на VI С'езде Профессиональных Союзов СССР 12—13 ноября 1924 г.

Товарищи! Всероссийскому Центральному Совету Профессиональных Союзов впервые приходится отчитываться перед с'ездом [127]) за период деятельности, немного превышающий два года. Я думаю, что те результаты, которые мы видим сейчас, по сравнению с тем, что было два года тому назад, показывают, что общая деятельность не только ВЦСПС, но и всех профессиональных союзов, находившихся под его руководством, оправдала себя целиком и полностью, как целиком и полностью оправдала себя и та линия, которую дал российскому профессиональному движению V Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов [118]). Вы помните, что при переходе на новый путь перед нашим профессиональным движением стоял целый ряд опасностей. Эти опасности в основном подразделялись следующим образом: во-первых, главная опасность — опасность принципиального уклона профессионального движения на путь независимости от советской власти [33]), на путь меньшевизма и, с другой стороны, целый ряд практических опасностей. При этом основным было опасение, что такой крутой поворот может опрокинуть всю повозку профессионального движения, что на таком повороте мы можем не досчитаться не только отдельных спиц, но и колес этой повозки, ибо, например, сразу перевести организацию, насчитывающую пять миллионов членов, со старой финансовой системы на новую являлось чрезвычайно трудным и рискованным делом. Мы слышали в свое время голоса пессимистов из нашей среды, которые предсказывали нам опасность принципиального уклона, когда профессиональные союзы, ставши на путь защиты экономических

интересов рабочих, чересчур увлекутся этой задачей и потеряют перспективы профессионального движения в обстановке диктатуры пролетариата.

Мы видим, что первое опасение ни в какой степени не оправдалось и что на протяжении этих двух лет почти не наблюдалось обычных в таких случаях конфликтов, выливающихся в забастовки, или, вернее: на наших государственных предприятиях не было даже простой приостановки работы! Статистика, т.-е. цифры, которые вам подробнее доложит секретарь ВЦСПС тов. А. И. Догадов, показывают, что в 1923 году мы имели забастовок меньше, чем в 1922 году, а в первой половине 1924 года меньше, чем в 1923 году. Если мы обратимся к анализу этих забастовок, то мы увидим, что главная причина их заключалась в старой финансовой системе, с быстрым обесцениванием денежных знаков и в целом ряде финансовых затруднений, главным образом, вследствие несвоевременной выплаты заработной платы. Раздавались голоса, утверждавшие, что слишком крутой поворот в области финансовой политики союзов и слишком резкий переход на полную добровольность членства могут ослабить наши профессиональные союзы. Мы учитывали в то же время все эти трудности, и вы знаете,— мы тогда это говорили,— что не беда, если при таком крутом повороте одна, две спицы выскочат, не беда, если, не умея приспособиться к новым методам работы, тот или иной союз пострадает или даже развалится...

Мы, русские профессионалисты, создали на чистом месте в сравнительно короткое время мощное и стройное профессиональное движение. Разрушится одна организация, мы сумеем потом ее построить... но отступления от намеченной линии, которая должна была быть проведена с полной решимостью, являлись абсолютно недопустимыми, потому что это могло извратить и помешать осуществить в жизни то, что было намечено на V С'езде. Вот почему в этой области ВЦСПС проводил твердую, а иногда даже жестокую и решительную линию.

И все же мы видим, что к VI С'езду количество членов наших союзов не упало, несмотря на почти повсеместный переход к добровольному членству. Мы видим, что все возражения, которые тогда раздавались, правда, со стороны сравнительно небольшого количества товарищей, опровергнуты жизнью, что те финансовые

М. П. Томский и Ф. Э. Дзержинский.
(На сессии ВЦИК, 1923 г.)

затруднения, которые переживало профессиональное движение, остались уже позади, а если они еще и существуют в тех или иных местах у сравнительно небольших профессиональных союзов, то мы полагаем, что мы из них выйдем на этом с'езде путем проведения полной перепруппировки и перераспределения союзных средств.

Но не было ли вообще уклонов в нашем движении и по какой линии эти уклоны за отчетный период проходили? Мы не можем скрывать перед с'ездом, что уклоны и ошибки были в различных частях нашего профессионального движения. В каждом союзе ошибки были несколько своеобразные, но они касались всего движения в целом, и поэтому я бы хотел теперь, считая, что для итога нашей деятельности это чрезвычайно важно и поможет в будущем от этих уклонов избавиться, остановиться здесь на них.

Мы видим, что после V С'езда первый уклон заключался в увлечении союзов нэпманской атмосферой, мы встречались со стороны отдельных, очень солидных профессиональных организаций с различными попытками встать на путь коммерческой деятельности, вступать в акционерные общества, создавать при союзах отдельные акционерные предприятия, широко поставить рекламу и т. д. Такое увлечение было. Но такое увлечение нами, может быть, немножко резко, а иногда, может быть, и грубо, но всегда решительно пресекалось в корне. Это был короткий период, который быстро прошел.

Было увлечение второго порядка, это — уклон, о котором я предупреждал с'езд; считаю своим долгом прямо и честно сказать, что он в значительной степени сохраняется еще и сейчас, это — попытки или проявление рецидива со стороны отдельных организаций, очень сильные в первый период после V С'езда и совершенно слабые, но иногда заметные и посейчас, это — попытки возврата к старым методам работы, к командованию, циркуляру и проч. Раз я уже упомянул о циркуляре, то я не могу не остановиться на этом несколько подробнее. Я думаю, что дальнейшая опасность грозит нашему профессиональному движению именно со стороны циркуляра *(смех)*. Я думаю, что для нас нет опаснее врага, как именно этот самый циркуляр. Достаточно вам сказать только пару слов о том, что, например, в 1923 году со стороны одного союза было издано за год 285 циркуляров. Представьте себе те несчастные,

подведомственные ему организации, которые каждый день получали по циркуляру! (Ибо, если считать, что у нас около 70 праздничных дней, то в остальные аккуратно, каждый день, жарили по циркуляру).Я непременно попрошу наших товарищей — инструкторов ВЦСПС — собрать эти циркуляры и изучить, это будет очень интересная картинка, характеризующая пережитый период в нашем профессиональном движении.

Второй союз издал 197 циркуляров по организационным вопросам и 88 — по заработной плате, или, наоборот, но, в общем, тоже 285. Итак, два союза в своей циркулярной деятельности были так энергичны, что по 285 циркуляров в год закатывали на места!

Товарищи! Эти обстоятельства заставили нас серьезно задуматься над тем, в каком тяжелом, отчаянном положении находятся работники низовых организаций. Циркуляр, вообще, тяжелая штука, но если их 285 в год, то самое ангельское терпение может лопнуть, и самого разумного, планомерного и аккуратного человека они собьют с толку, ибо совершенно невозможно запомнить, когда, какой циркуляр был, что он предписывал и как предписывал.

Вот сейчас эти циркуляры — враги профессионального движения, ибо опасность заключается не в том, что это только бюрократизм, но в том, что это бюрократизм, оправдывающий лень, нежелание вдуматься, безделье. Все можно скрыть циркуляром, сегодня написал — и сегодня же и послал его... Ну, а тот, который его получит? На которого сыплются, как из рога изобилия, эти циркуляры? Возьмите, например, райком любого провинциального союза, ведь он, помимо циркуляров ЦК, получает еще циркуляры от губпрофсовета, а также «доводятся до его сведения» и циркуляры ВЦСПС! Если взять количество этих циркуляров, то разве это не сумасшедший дом? *(Смех)*. Что же райкому делать, как не взять этот циркуляр, внести в книгу входящих, потом переписать и отправить в фабзавком, записав в исходящий журнал? А фабзавком этот циркуляр получит, при чем на него одновременно сыплются циркуляры и прочих органов, потому что многие считают себя в праве посылать такие циркуляры; фабзавком, получив такой циркуляр, может только записать — «принято к сведению». А верхушки сидят и совершенно не интересуются, что происходит дальше с этим циркуляром, приведен или не приведен он в исполнение:

«принят к сведению» — с одной стороны, как-будто проводится, а с другой — просто «принят к сведению». А сколько бумаги, сколько работы и какая прекрасная ширма для того, чтобы скрыть свое безделье, скудость мысли и нежелание изучить свою организацию? Вот — чем является циркуляр в настоящее время!

На будущее время лучшим союзом будет тот, который меньше всего пошлет циркуляров *(смех)*. Если мы, переходя к новому курсу, полагали, что лучшим союзом явится тот, у которого будет меньше забастовок и конфликтов, то теперь уровень организованности союза будет измеряться так: у кого меньше служащих, у кого меньше канцелярий и меньше циркуляров, это и есть хороший союз!

На первых порах нам пришлось встретиться с циркулярами, этим наиболее характерным выражением попытки чисто формального подхода к осуществлению новых задач.

Со стороны многих союзов мы видели, можно сказать, пассивное сопротивление.

«Резолюцию приняли? — Приняли. Против нее не спорят? — Не спорят. Подписали такую-то бумагу? — Делать так-то». И все. Это делалось в целях скрыть под новыми формами старое содержание, и эти старые методы сказались на первых порах очень сильно. Я приведу, как очень характерный пример, вопрос, который усиленно обсуждался в нашем профессиональном движении, обсуждался на Пленуме ВЦСПС и принял одно время характер чуть ли не принципиальных разногласий,— это вопрос о взаимоотношениях касс взаимопомощи с союзами и о роли касс и фондов взаимопомощи.

Как мы попытались справиться с новым старыми методами, как мы применили их к новому, к кассам взаимопомощи? Во-первых, об'явили кассы взаимопомощи органом союзным, затем выпустили циркуляр, что члены кассы взаимопомощи выбирают свое правление, а правление союза утверждает эти выборы, затем суммы кассы взаимопомощи перенесли в союзную кассу, затем положили в один ящик с фондом взаимопомощи, при чем по этому фонду получались самые разнообразные графы. Например, к фонду взаимопомощи, состоящему из пуда муки, присоединяли членские взносы, принадлежащие кассе взаимопомощи, переводили все это в общесоюзный фонд и расходовали на аппарат. Круг завершен.

Из органов самодеятельности рабочих на основе взаимопомощи получилось дополнительное обложение членов в пользу союзного аппарата. Это было. Затем, более высокие органы, наблюдая все это, решили создать централизованый фонд взаимопомощи. Дальше постановили, что только члены профессиональных союзов могут быть членами касс взаимопомощи. Наконец, стали все это «укрупнять» (это модное слово, как вы знаете) и централизовать, и от касс взаимопомощи грозили остаться рожки да ножки.

Нам пришлось выдержать очень серьезную борьбу, чтобы восстановить действительное лицо и действительные задачи касс взаимопомощи, определить роль и задачи фондов. Более точно надлежит сделать это нашему с'езду, мимо этого с'езд не может пройти. Ибо, что такое специальный фонд в организации, которая не знает, сколько она получает, не знает, сколько в этом месяце израсходует, не знает, как она концы с концами сведет,— а такие организации были и, к сожалению, есть,— и не знает, чем она покроет дефицит! И такая организация создает «бронированный фонд специального назначения»,— это смешно. Представьте себе человека, который, получив заработную плату и зная, что ему ее нехватит, создает в своем бюджете бронированный фонд! Для него «бронированный фонд» — это ведь вопрос о том, где он займет денег. Это несомненно.

Фонд предполагает, и это, мы предложим сказать данному с'езду, такую устойчивость финансовой политики, при которой, во-первых, союзная организация знает, сколько она получит, знает, сколько она израсходует, знает, сколько у нее останется, знает, что этот бюджет проверен рядом месяцев, что устойчивость его определенно выяснена. Только после этого можно сказать, что такая-то часть доходов пойдет на культурно-просветительные нужды, такая-то — в стачечный комитет, такая-то — в фонд взаимопомощи и т. д. Иначе выходит так: получил циркуляр о фондах, циркуляр подписал и выполнил — и да будет фонд! А какой смысл, каково содержание этого фонда? Никакого, так как, когда нечем выплатить заработную плату служащим, то берут одинаково из любого фонда, из культ-просветительного или какого-либо иного, потому что и с ними и без них все равно средств нехватает.

В области финансовой политики нужно проводить самые четкие мероприятия, и если есть еще некоторые организации, где

существует дефицит, то нужно их приучить быть бездефицитными. Я много говорил на эту тему в провинции и знаю, что сейчас раздадутся голоса — как быть без дефицита, когда в союзе всего 500 членов, как тут можно выйти из дефицита? Очень просто, товарищи, очень просто. В 1906 г. секретарем районного союза металлистов на Васильевском острове, в Петербурге, состоял известный вам М. И. Калинин. М. И. Калинин исполнял должность токаря на Трубочном заводе и там получал свое жалованье. Аккуратно в 7 часов вечера он приходил в отделение союза, отделение открывалось, и он ни копейки не получал в союзе, ибо хороший токарь получал хорошую заработную плату. В отделении была пара тысяч рабочих-металлистов, и никакого дефицита не было у Михаила Ивановича. *(Д. Б. Рязанов:* «У самого М. И. был дефицит!»).

У самого М. И., как у всякого работника рабочего движения, всегда был и будет дефицит. *(Смех).* Такова должность наша.

Если у вас в данном отделении только 500 членов, и при этом вы нанимаете платного секретаря и к нему платных делопроизводителя, счетовода и т. д., то, конечно, нехватит членских взносов даже 3—4 таких союзов. Но ведь нельзя сказать, что для обслуживания 500 членов обязательно нужен платный работник,— наши работники должны от этого отвыкнуть. Я не верю и никто из старых работников профессионального движения не поверит, чтобы среди наших рабочих не нашлось людей, которые безвозмездно, исключительно из преданности интересам рабочего класса и интересам союза, не отдали бы своего вечернего труда на пользу союза. А если среди 500 человек служащих или рабочих такого человека не найдется, то оставьте еще на год неорганизованным их об'единение,— они еще не доросли, не дозрели. Такие 500 человек, где нет ни одного сознательного члена союза, это не великая находка для профессионального движения, или для рабочего класса! Но я не верю в возможность такого факта, и никто из старых работников никогда не допустит его возможности.

Циркулярный поток, попытки отдельных организаций в новых условиях и на новых принципах работать старыми методами заставили нас подумать о взаимоотношениях между отдельными звеньями союзного аппарата. Первым побудителем в этом был циркуляр. Мы попытались проследить, как идет циркуляр по ступеням

профессиональной лестницы и что из него получается там, внизу, как он осуществляется в жизни.

Должно сказать откровенно, что эта попытка нам не удалась. Мы дошли до того места, где написано: «получили, приняли к сведению» — и точка. Это место — фабзавком. Но, когда мы просмотрели, какое количество циркуляров он получает, мы увидели, что фабзавком нельзя обвинять. На несчастные фабзавкомы сыплется поток этих циркуляров.

Дальше — анкеты от различных учреждений. Всякий, у кого есть перо, бумага, досужая канцелярия, посылает анкеты фабзавкому. И фабзавком должен, если не отвечать на них, то хотя бы принимать их к сведению. И на это требуется достаточно времени.

Кроме того, фабзавком, как оказалось, выдает всякие удостоверения на случай свадьбы, крещений... *(Д. Б. Рязанов*: «Октябрин...»). Затем завком стал справлять еще октябрины, он заготовлял и дрова для рабочих, он все делал, делал он и делает много хорошего, но не делал только одного, а именно: органом союза он являлся в весьма и весьма слабой степени. И поэтому главное внимание Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов было обращено на фабзавком, на оживление его деятельности и на принятие ряда мер, которые действительно превратили бы его в союзный орган. Мы произвели ряд обследований — не по старому, а по новому методу. Здесь я хочу коснуться в двух словах методов инструктирования и обследования.

Я думаю, что опыт хотя бы обследований фабзавкомов научил нас, что старые обследования мест со стороны центральных организаций никуда не годятся, и старый метод этих обследований нужно как можно скорее забыть. Старый метод, это — когда приезжает сверху чиновник, будь это чиновник из ВЦСПС, ГСПС или ЦК,— приезжает и начинает обследовать местную организацию. Естественно, человеческое желание каждого обследуемого таково: «Вот тебе бумажки, возьми, подавись ими и уезжай от нас, не вися у нас на шее!» *(Смех)*. Потом на все вопросы один ответ: конечно, все хорошо, все, мол, у нас благополучно. А тот, со своей стороны, с миной ревизора, задает вопросы и получает ответы, что все хорошо и благополучно. Ну, этот уехал, а те вздохнули свободно, надеясь, что не скоро он вновь приедет. Это одинаково и для

губпрофсоветов и для фабзавкомов. Если какая-нибудь организация захочет обследовать другие организации, то, помимо формальных ревизий финансовой отчетности, которые необходимы и которые могут и должны проводиться по голой книге, единственным методом действительного обследования каких-нибудь организаций может быть лишь внимательное изучение живой деятельности этих организаций.

И потому мы поставили этот вопрос в порядок дня работы союзов, и на настоящем с'езде мы должны обсудить эти мероприятия и закрепить в резолюции с'езда необходимость внимательного, методического и систематического обследования деятельности низших организаций со стороны высших. Вместо того, чтобы наскоком ревизовать эти организации, нужно посылать месяца на два работников высших организаций в низшие. Нужно, чтобы члены союзных правлений органически входили в жизнь фабзавкомов, чтобы члены ГСПС были действительно прикрепленными к нескольким правлениям губотделов, которые они посещали бы, жизнь которых знали бы, а не то что наскочил раз в году, порылся по отделам, нашел недостатки, получил ответ, что все, мол, хорошо и благополучно, при чем плохое прячут, хорошее выставляют на вид и т. д.,— этот метод обследования никуда не годится!

Эти уклоны были. Вернее, не уклоны, а недостатки в работе, они были, и некоторые из них остаются и до сих пор. Они были очень сильны в первом этапе после V С'езда, они еще в слабой степени сохранились и теперь.

Если мы будем подводить итоги нашей организационной работы, то думаю, что и без цифровых материалов, которые вам доложит А. И. Догадов, мы можем живо и ярко чувствовать наши успехи. Конечно, профессиональные союзы теперь не те, чем они были два с половиной года тому назад, не та жизнь в них теперь, чем была два с половиной года тому назад.

Перейдем к области заработной платы. Низовые организации, вероятно, не раз упрекали Всероссийский Центральный Совет в течение этих двух лет за его политику в тот или иной момент в области заработной платы. Я помню только два момента, наиболее тяжело сказавшиеся на местах, это — кампания золотого займа и переход в начале текущего года от товарного индекса к червонному рублю [128]). Вы помните, как тяжело отозвалось на

местах наше согласие, выраженное правительству, на то, чтобы часть заработной платы выплачивалась облигациями золотого займа. И вы помните, как тяжело мы переживали переход от товарного индекса на червонный рубль. С трудом, с большим трудом и очень медленно за этот год росла заработная плата. Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов ясно видел это, особенно, в конце прошлого и в начале настоящего года, ясно видел это и шел на жертвы в области заработной платы рабочим. Но тот, кто посмотрит на результаты и поймет цель, во имя которой мы это делали, тот ни на минуту не сможет упрекнуть нас. Мы знали, что без проведения золотого и хлебного займов не может быть и речи о финансовой реформе и о переходе на твердую валюту. Вы помните, что вопрос о финансовой реформе и о переходе на твердую валюту еще год тому назад являлся дискуссионным вопросом, причем спорили не только финансисты, но спор шел внутри рабочего класса и внутри нашей партии. Спорили о том, своевременно или несвоевременно переходить к твердой валюте, не является ли это риском, чрезмерной тяжестью и т. д. Мы были сторонниками денежной реформы, мы были сторонниками твердой валюты, мы верили и были убеждены, что нам удастся это сделать, правда, не без жертв со стороны рабочего класса. Мы твердо и ясно видели, что те жертвы, которые мы приносим в данный момент, окупятся в будущем. И если бы кому-нибудь предложили вернуться к старой валюте, хотя бы путем повышения заработной платы, то никто бы на это не пошел. Мы знали, что мы идем на жертвы, но мы при этом знали, что они через некоторое время целиком и полностью оправдаются, и это почувствует весь рабочий класс. И эта политика оказалась правильной. В области заработной платы мы шли по линии введения коллективных договоров, как правила, и теперь это для нас уже как-будто история, быль,— но это история всего лишь двух последних лет.

В течение двух лет коллективный договор стал единой повсеместной формой регулирования и установления заработной платы. А два года тому назад коллективный договор только в незначительной степени охватывал рабочие массы. Мы шли,— и с'езд должен признать, что и дальше мы должны пойти по пути упрощения коллективных договоров. Еще после V С'езда были коллективные

договоры, которые содержали в правовой своей части до 185 пунктов. Мы упростили коллективные договоры в этой их части, сократили ее вдвое, а я думаю, что в ближайшем будущем надо будет ее примерно еще вдвое сократить, и дальнейшая задача которая перед нами стоит, над которой мы работали и которой занималась тарифная секция V С'езда, это — установление единой квалификации для всех производств.

В области культурно-просветительной работы мы сделали ставку на осуществление директивы V Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов, т.-е. ставку на рабочий клуб. В этой области нам тоже пришлось выдержать борьбу с целым рядом предрассудков, с применением к этому живому делу ряда старых методов из эпохи военного коммунизма [125]). И, в самом деле, еще перед V С'ездом стоял вопрос, «принципиально» спорный для работников культотделов, вопрос о том, можно или нельзя танцовать в рабочем клубе. Таким же «принципиально» неразрешенным был и вопрос, можно или нельзя продавать пиво в клубе, могут ли рабочие в клубе пить или нет. Все время в основной линии, принятой V С'ездом в области культурно-прооветительной работы, были колебания в ту или иную сторону, колебания, вполне понятные и законные в области культработы, потому что это самая молодая и самая не изученная нами область работы.

Каждый профессионалист великолепно, на зубок, знает организационный вопрос, по организационным вопросам у нас есть колоссальный опыт, по этим вопросам есть литература. Эта работа для нас основная, и этой работе мы уделяли большое внимание. Культурно-просветительная работа в пять раз труднее, сложнее и разнообразнее, культурной работой мы меньше всего занимались. Только сейчас мы приступили к ней в массовом масштабе, и поэтому путаница и ошибки на этом пути были и в ближайшее время, вероятно, еще будут. Мы сделали ставку на рабочий клуб, на тот очаг культурно-просветительной работы, который обязан и должен обслуживать все духовные запросы рабочего. И мы видим, как, помимо циркуляров и вопреки циркулярам, вплоть до циркуляров ВЦСПС, рабочий клуб стал проявлять новую жизнь, пускать новые ростки и создавать новые отрасли работы, которые нам и не снились. Рабочий клуб стал строить при себе кружки обучения ремеслам, кружки кройки и шитья, он стал осуществлять целый ряд

новых работ и методов. Если мы только вспомним, что задача нашей культурно-просветительной работы — охватить и удовлетворить все культурные и духовные потребности рабочих, мы поймем, какое необ'ятное поле здесь открывается для культурно-просветительной работы. Если циркуляр вреден вообще, то во сто раз он опаснее и вреднее в области культурно-просветительной работы. Это дело, это необ'ятное поле работы, мы должны изучить терпеливо и внимательно, изучить, обобщая и подытоживая опыт работы. Если эту живую работу инструкцией, циркуляром пытаются запихивать в какие-то рамки, если этот живой, реально существующий организм пытаются захватить железными тисками, канцелярскими тисками, то подобное стремление является преступной ошибкой.

Задача культурно-просветительных органов всех наших союзных организаций сверху донизу на ближайшее время остается та же: внимательное изучение всех видов и форм этой работы, предоставление большей, максимальной самодеятельности клубам,— большей жизни, большей самодеятельности и большей инициативы, без какой бы то ни было попытки втиснуть жизнь клубов в циркуляр. Отбирать лучшее из этого опыта и это лучшее и примерное делать образцовым, поправлять ошибки и уклоны — такова задача культработы, но ни в коем случае не навязывать клубам какой бы то ни было однобокости и односторонности, которая может вполне удовлетворить одну сторону духовной жизни и ни в коей степени не охватит другую. Смешны, странны и нелепы старые споры, которые и теперь еще кое-где существуют, споры о том, что представляет собою клуб: должен ли он быть школой, политшколой или местом развлечения? Это архинеправильная постановка вопроса, и мне не раз приходилось об этом говорить. Я еще раз повторяю с'езду, что с такой однобокой постановкой вопроса следует бороться. Это все равно, что спросить человека, что он, главным образом, должен делать: есть или дышать, или заниматься политикой? — Ведь это же нелепо!

Что вы, главным образом, любите: есть или пить? — И есть, и пить, и дышать, и заниматься политикой, и все прочее. Как можно ставить вопрос таким образом: только ли просветительное учреждение или уклон в сторону просветительного учреждения? — Ведь говорить об этом нелепо. Это совершенно неправильно.

Я боюсь, что в области культурно-просветительной работы,— считаю, что должен высказаться по этому поводу сейчас, ибо вряд ли по этому вопросу мне удастся говорить в культурно-просветительной секции,— я боюсь, что в этой области у нас может появиться реакция. После того, как мы поняли и убедили всех, что посмеяться в клубе, потанцовать и заняться театральным представлением для рабочих и коммунистов ей-ей не грешно и не позорно,— после этого был известный уклон, как прямая реакция, вызванная системой лекционно-докладного удушения рабочих: так как до этого были исключительно лекции, исключительно доклады, исключительно все умное и исключительно все беспорядочное, то после этого поднялась волна реакции. Клубы излишне много внимания уделяли драматической деятельности, чересчур много танцовали и слишком мало занимались политикой. Пугаться и вдаваться в панику по этому случаю нечего; это вполне естественная реакция на неправильный, односторонний уклон. Но сейчас есть угроза и признаки появления второй волны реакции, против которой надо бороться, это — стремление опять превратить клубы, главным образом, в органы политграмоты и т. д. Не надо ничего однобокого. Если был уклон в сторону драматической деятельности клубов, поправьте этот уклон, но не выплескивайте с водой и ребенка. Если рабочие в клубе мало занимались политграмотой — пропагандируйте, агитируйте, убеждайте, но не проводите этого насильно. Я сейчас позволю себе в нескольких словах остановиться на методах союзного воспитания. Вот передо мной лежит выписка об исключении из союзов. Союзы знают, что они — школы коммунизма. Они знают все, но все всё, повидимому: они не знают, как, какими методами союзы должны выполнять свою роль школ коммунизма, и какова роль союзов в качестве школ коммунизма в отношении общих задач рабочего класса. Они забывают слова Владимира Ильича, написанные им собственноручно, которые вошли в резолюцию V С'езда, слова о роли профессиональных союзов, как передаточного механизма от авангарда, от верхушек рабочего класса, от коммунистической партии (в идейном отношении — верхушки) ко всей массе беспартийных. В крестьянской стране большая опасность заключается в том, что авангард слишком далеко забежит вперед, а массы останутся, оторвутся; в этом случае происходит отрыв

передаточных ремней от главных. И вот именно это у нас и забывают.

Я напомню здесь те уклоны, которые имели место в связи с антирелигиозной пропагандой, когда работники профессионального движения, не читая своих резолюций, бросались на партийные циркуляры, а так как антирелигиозная пропаганда была одно время вещью весьма модной, так как антирелигиозной пропагандой занимались решительно все, то и профессиональные работники стали заниматься ею, вплоть до борьбы с религиозными предрассудками, совершенно забывая в данном случае основную задачу профессиональных союзов: служить передаточным аппаратом между авангардом и классом в целом, между партией пролетариата и всеми пролетариями вообще. Дело в том, что авангард состоит из 600 — 700 тыс. человек, а беспартийной массы — 6 с лишком миллионов; кроме того, есть еще рабочие, которые не входят в профессиональные союзы. Профессиональные союзы являются организацией, об'единяющей лиц наемного труда, независимо от их политических убеждений, независимо от их религиозных убеждений, независимо от их национальности. Вот этот основной признак профессиональных союзов в данном случае был забыт.

Был определенный уклон, увлечение антирелигиозной пропагандой, борьбой с религиозными предрассудками, вследствие чего по этому вопросу, с нашей стороны, потребовался даже циркуляр, предостерегающий от ошибок. Но эти ошибки продолжаются в том смысле, что методы партийной работы, которые правильны и хороши для нее, некоторыми механически переносятся в профессиональные союзы. Если коммунистическая партия, которая должна это делать, производит в своих рядах чистку, то некоторые профессиональные союзы механически и слепо начинают чистить свои ряды. От кого, от чего? От политически наблагонадежных элементов. Но разве это их дело? Дело в том, что мы завоевали профессиональные союзы, когда нас была ничтожная группка, постепенно добивались большинства в условиях, когда мы имели против себя всех. Мы не применяли и не рекомендуем применять насильственных методов, а завоевали рабочих постепенно, получив в профессиональных союзах большинство. Когда мы читаем об исключении из профессиональных союзов, мы наталкиваемся на целый ряд нелепостей. Здесь я предупреждаю с'езд о величайшей

опасности, которая кроется в следующем: многие союзы слишком подражают партии, механически проводят у себя то, что делается в партии, и тем самым слишком далеко отрываются от рабочей массы. Например, в Витебске коммунальники постановили: исключить из союза за антисоветское выступление и одновременно постановили исключить из союза, условно на 1 год, за грубое обращение со служащими. (Я не возражаю, может быть, здесь так и нужно было поступить). Нельзя от вступающих в союз требовать благонадежности. *(Смех).*

Вот вам некоторые примеры:

Белоруссия. — Строители. Резолюция: исключить из союза за непосещение общих собраний. Должно быть интересные общие собрания бывали, если членов союза нужно на эти собрания загонять. Если члены союза не ходят на общие собрания, это значит, что союз не умеет эти собрания сделать интересными. *(Смех).*

Белоруссия. — По амнистии, об'явленной профессиональными организациями к 1 мая *(громкий смех в зале),* принять обратно в союз исключенных... как вы думаете, за что?... за непосещение школы по ликвидации неграмотности *(громкий смех).* Вот образец, как просвещают отсталых и неграмотных! *(Смех).*

Белоруссия. — Химики. Исключить из союза 50 рабочих на 2 месяца за празднование благовещения. *(Смех).*

Белоруссия. — Нарпит. Исключение из союза. В данном случае исключение применяется как метод борьбы с пьянством...

Я не стану оглашать материалы, касающиеся Пензы, где есть целый ряд подобных исключений. Это, товарищи, далеко не смешно; возможно, что это было бы очень смешно, если бы не было так грустно, на самом же деле это очень грустно, и я лично сомневаюсь, кто менее сознателен: те ли неграмотные рабочие, которые не хотят ходить в школу по ликвидации неграмотности, или те вожди, которые исключают этих рабочих из союзов... Ибо исключить из союза — это значит лишить права быть организованным членом своего класса. Кто имеет такое право, кто имеет право карать рабочего и за какое тяжкое преступление? Когда вы считаете, что тот или иной человек есть тягчайший преступник перед рабочим классом или когда он совершил злоупотребление по союзной должности, вы его можете карать, но вы видете, что в приведенных случаях исключают из

союза и за празднование благовещения, и за непосещение общих собраний, и т. д. И это делают наши профессиональные союзы, которые являются организацией, об'единяющей лиц, работающих по найму, независимо от их религиозных и политических убеждений.

Вот где опасный уклон. Я боюсь, что надвигается некоторая реакция и со стороны рабочих клубов. Многие возражают против театральщины, против любительщины, которая, возможно, иногда и очень плоха, но если она плоха, то нужно изучить, почему происходят те или иные ошибки, почему наблюдается тот или иной уклон, и после этого изучения исправить эти ошибки, устранить их в дальнейшем, но не просто кричать: «Долой театральщину, долой любительщину!»

Очень часто мы натыкаемся на то, что наши культотделы начинают слепо подражать агитпропам партийных организаций, начинают себя рассматривать, как таковые. Но что такое представляет собою каждый союзный орган? Ведь каждый союз является не чем иным, как агитационно-пропагандистским собранием, и плохи те работники, которые не могут связать задач, стоящих перед их союзом, с нашими общими задачами. Весь союз в целом является агитационно-пропагандистским органом, потому он и школа коммунизма. На каждом собрании, на каждой конференции, на каждом делегатском собрании,— разве мало агитационно-пропагандистской и воспитательной работы? Термин «агитпроп» здесь является неверным, он может повести к ряду уклонов в ущерб политико-просветительной работе.

Еще раз повторяю: ничего нельзя навязывать рабочим насильно. Если вы имеете плохое посещение кружков, не вините в этом рабочих. Не рабочие в этом виноваты, а, очевидно, плохо, неинтересно были поставлены кружки, значит, вы были плохими агитаторами и пропагандистами. Но не вините рабочих в том, что они не являются в эти кружки.

Рабочие работают 8 часов на фабрике или заводе. Мы требуем, чтобы эти 8 часов рабочие работали хорошо, следовательно, рабочие приходят оттуда усталые.

Вы должны приспособиться к их интересам, вы должны дать все в такой форме, чтобы им было интересно; никак нельзя подходить с методом, обязывающим клубы организовать столько-то

таких-то кружков, обязывающим там-то нажать и т. д. Никаких методов принуждения в клубах не должно быть.

Я хочу коснуться еще одного вопроса нашей внутренней союзной работы, вопроса о работе среди женщин.

Мне уже неоднократно приходилось говорить о том, что в сущности эту формулу «работа среди женщин» нужно свести к другой — «работа среди мужчин по вопросу о равноправии женщин»; но равноправии не на словах, а на деле. *(Голоса:* «Правильно!»). Я считаю, что некоторые деятельницы по работе среди женщин преувеличенно и несколько подчеркнуто выпирают права женщин на представительство везде и всюду, во всех органах, и тем извращают перспективы самого этого вопроса. Сущность же вопроса заключается не в том, чтобы везде и всюду проводить женщину, потому что она женщина,— это было бы глубоко неправильно и это было бы даже оскорбительно для женщины. Но в то же время вопрос не исчерпывается и тем, что Октябрьская революция [7]) в своих декретах формально признала равноправие женщины, на этом еще нельзя успокоиться. Мы знаем, что в демократических государствах рабочие пользуются формальным равноправием, пользуются всеобщим избирательным правом, что рабочие участвуют в выборах, а получается так, что, несмотря на то, что у рабочих больше голосов, правят все-таки тори [129]). Мы видим, что это равноправие может превратиться в неравноправие. Вот вследствие этого и нам нужно к этому формальному равноправию в нашей рабочей среде прибавить еще желание помочь осуществлению этого равноправия и помочь не только резолюциями, потому что резолюций хороших мы выносили очень много («вовлечь женщину», «выдвинуть женщину», «привлекать женщин» и т. д.). Правда, при помощи этих резолюций мы кое-что сделали за этот год в низовых органах, но этого еще недостаточно, нужно больше развить эту работу и не только резолюциями, а пробуждением у каждого работника профессионального движения сознания необходимости выполнения этой работы.

Со стороны профессионалистов часто наблюдается довольно законное, но неверное, в данных об'ективных условиях, отношение, выражающееся в преувеличенном отпоре или особой нервности в вопросе о создании женотделов, о которых говорят, что они хотят взять себе монополию. Это неверно, потому что,

если и существует убеждение, что женщина должна быть таким же рядовым членом профессионального союза, каким должен быть мужчина, и что не должно быть обособленных организаций женщин, то, хотя последнее, может быть, и верно, но не для данного момента. Для того, чтобы женщина действительно могла себя чувствовать рядовым членом, участником единого профессионального движения, чтобы не приходилось изобретать для нее особых организаций,— для этого необходимо создать обстановку, в которой женщина чувствовала бы себя действительно равноправной и одинаковой. А у нас, нечего греха таить, наблюдается критическое отношение к женщине, и когда женщина приходит в организацию, то обычно говорят: «а ну, посмотрим, что баба сделает?!» Когда выходит женщина говорить на заводе, то отзываются: «а ну, послушаем, что баба говорит?!» Есть именно такое отношение. Когда приходит работница, член профессионального союза, в правление, то и другие товарищи, члены правления того же союза, мужчины, находящиеся на положении господствующего класса, критически посматривают — «что женщина тут может сделать, что у нее выйдет!»

Я утверждаю, что поставьте любого из вас, меня или любого работника профессионального движения в такую обстановку, с таким критическим отношением,— когда ты работаешь, а на тебя иронически посматривают,— так у каждого дело из рук повалится. Вот почему нам нужно помочь не резолюциями, не на словах, а в повседневной работе, помочь женщине выбиться, потому что это ей сугубо трудно, ибо она веками угнеталась не только как член класса, но угнеталась и как женщина.

В заключение считаю долгом коснуться одной из важнейших отраслей нашей работы — международной работы. В отчете ВЦСПС к VI С'езду, следом за введением, вы найдете раздел «Международная деятельность русских профессиональных союзов». Там приведен ряд писем, которые мы писали Амстердамскому Интернационалу [180]) до 1 января 1924 года, и те ответы, которые мы от него получили. Эта глава нашей международной деятельности, взаимоотношений с Амстердамским Интернационалом, напоминает собой очень плохой, недорогой роман в письмах *(смех)*. Мы пишем ему, он пишет нам, мы пописываем, они отписывают, оба одинаково любезны, оба одинаково горячи; при чем роман

этот напоминает роман в гамсуновском стиле, когда оба друг друга любят и оба друг другу говорят пакости! *(Смех).*

После 1 января 1924 года проблема единого фронта [131]) и проблема общепрофессионального об'единения ставится в несколько иную плоскость. Перед нами, вследствие установления более тесной связи с английским рабочим движением, ставится все яснее и яснее проблема создания более серьезной организации единства профессионального движения. Первое выражение это наше стремление получает в резолюции-телеграмме, которая подписана тов. А. И. Догадовым и послана Венскому конгрессу Амстердамского Интернационала [132]) на имя тов. Перселя [133]).

> «По поручению Пленума ВЦСПС Президиум с удовлетворением отмечает выступление представителей английских профессиональных союзов на конгрессе в Вене в пользу сближения Амстердамских союзов с союзами СССР. Пленум со своей стороны заявляет о полной готовности при известных условиях пойти навстречу предложению английских союзов, которое совпадает, без сомнения, с желаниями лучшей части профессионально организованных рабочих всего мира.
>
> Секретарь ВЦСПС А. Догадов».

В ответ на это Венский конгресс, по инициативе, главным образом, английской делегации, один из членов которой, тов. Персель, присутствует здесь, и небезызвестного деятеля международного движения Эдо Фиммена [134]), поставил вопрос об отношении к русским союзам, и в результате обмена мнений и столкновений Венский конгресс вынес, как всегда, компромиссную резолюцию, которая считала необходимым вовлечь в Амстердамский Интернационал русские профессиональные союзы. Эта резолюция имела целый ряд оговорок и оговорочек: одна из них предусматривает «присоединение русских союзов к международному профессиональному движению путем обязательного присоединения их к статутам и условиям нашего Интернационала»; вторая оговорка: «поскольку это совместимо с достоинством международного об'единения профессиональных союзов». Эту резолюцию мы получили в июле, в виде письма Амстердамского Интернационала. Я думаю, что не стоит оглашать это письмо, потому что оно было опубликовано в газетах; это письмо в основном содержит опять продолжение и отзвук переговоров и наших встреч, но с проведением резолюции Венского конгресса, как базы и платформы для переговоров. Мы на

это предложение не могли ответить иначе, нежели мы ответили. Мы заявили, что переговариваться мы желаем, но считаем несправедливым и глубоко несправедливым при переговорах предписывать с чьей бы то ни было стороны какие-нибудь условия, что среди рабочих организаций не может быть такой постановки вопроса, что мы желаем с вами разговаривать на следующих условиях. Когда мы будем говорить об об'единении, тогда можно сказать, что мы с вами согласны об'единиться «на следующих условиях». Но неужели для того, чтобы встретиться и разговаривать, необходимо признание со стороны будущего собеседника каких-то предварительных условий?

После этого было получено второе письмо, и о чем же оно говорит? — О том, что они устанавливают, что между нами и ими существуют разногласия в тактике и политике, при чем разногласия бо́льшие, чем просто тактические разногласия. Поэтому они желают иметь от нас в письменном виде изложение наших принципов. Товарищи! Мы, конечно, ни на минуту не сомневаемся, что Амстердамский Интернационал прекрасно знает наши принципы. После той переписки, которая была, после всего этого, после постановления Венского конгресса, писать «расскажите нам, как вы веруете» — ей-ей, это очень наивно, если не сказать больше. Потому что, что же это значит, как не то, что Венский конгресс Амстердамского Интернационала не знает, что такое Союз Советских Социалистических Республик, не знает ни нашей платформы, ни нашей деятельности, просмотрел 6 лет деятельности рабочего движения, которое насчитывает в своих рядах 6.000.000 членов; однако, в таком невежестве нельзя упрекнуть Амстердамский Интернационал, потому что там сидят люди просвещенные, политики и деятели рабочего класса, а раз они нас знали и на основе этого знания вынесли решения о необходимости вступить в переговоры, то чего же они в таком случае хотят от нас сейчас? Мы ведь не скрывали от них того, что основной наш принцип, это — беспощадная борьба с капиталистами и что никакого соглашения с ними мы не допустим. Мы указали, кроме того, в письме, что мы не прочь, при личной встрече, более обстоятельно развить основные принципы нашего движения.

Но в конце концов я с глубоким сожалением принужден констатировать, что продолжается все тот же скверный роман, хотя

и в более смягченных тонах, все та же переписка, как будто мы такие страшные, что даже встретиться с нами опасно для политической невинности деятелей Амстердамского Интернационала!

Констатируя это, я в то же время считаю, что наша политика была правильной, и что мы, несмотря на затруднения, которые большинство Амстердамского Интернационала нам ставит (говоря о большинстве, я несколько отделяю деятелей бюро Амстердамского Интернационала, с которыми не хочу смешивать Перселя, председателя Амстердамского Интернационала, который в меньшинстве, и которому, как представителю меньшинства, приходится подписывать документы, которые не всегда ему по вкусу, но, состоя в организации, ему приходится исполнять ее дисциплину), достигнем лучшего положения, при чем я не сомневаюсь, что если бы это зависело от английских товарищей, мы бы, конечно, этот вопрос двинули гораздо дальше, чем он стоит в настоящий момент. Но должен сказать, что целиком и полностью я удовлетворен вчерашним заявлением ответственного руководителя английских рабочих А. Перселя, и думаю, что он верно и ярко выражает настроение английских рабочих, говоря, что «мы, английское профдвижение, твердо считаем, что если Амстердам не может этого сделать, то наша задача заставить осуществить это».

Я уверен, что у английских товарищей, у английских рабочих и их представителей, слово не расходится и не разойдется с делом. И когда, действительно, мы совместно увидим, что всякое человеческое терпение истощается на подобной переписке, когда после нескольких лет переписки, взаимной ругани и обстрела из легких и тяжелых орудий, нас спрашивают — скажите, пожалуйста, как вы веруете и каковы принципы вашего движения? — то я думаю, что мы скоро дойдем до того, что из Амстердама напишут запрос — скажите, пожалуйста, вы брюнеты или блондины? *(Смех, аплодисменты).*

Вполне понятно, что тем, кто фактически руководит Амстердамом, а фактически руководит германская с.-д. партия через Лейпарта [185]) и других, фактически руководят люди, близко связанные с германской с.-д. партией и II Интернационалом,— конечно, им не хочется соприкасаться с зараженными коммунизмом представителями русских профессиональных союзов. Но я думаю, что перед рабочим классом всего мира ясно вырисовывается то, что

казалось еще недавно сомнительным и по поводу чего, когда я говорил на III Конгрессе III Интернационала [72]), были некоторые сомнения у некоторых западно-европейских товарищей, они возникали у них, когда я говорил, что еще не останавливается наступление капитала, что оно еще будет продолжаться,— в правильности этого положения сомневались. Я думаю, что теперь ясно для всех, что наступление капитала не приостановлено, как вы вчера видели из прекрасной речи тов. Зиновьева, не приостанавливается оно и в экономической области. А мы знаем, что политика никогда не расходится с экономикой. «Политика — концентрированное выражение экономики»,— как говорил Владимир Ильич. И с того момента, когда тори стали у власти в Англии, по мере их правления должно будет итти и экономическое наступление на рабочий класс. Иначе капиталисты не были бы капиталистами, будучи у власти, они не могут забыть экономических интересов. Это было бы чепухой, вздором, абсурдом и ересью. Капиталисты лучше кого бы то ни было знают свои экономические интересы и умеют их защищать, что они неоднократно доказывали.

В настоящее время мы стоим перед новой волной наступления капитала. Она поднялась в Германии политическими репрессиями, и разгромленный сначала политически фронт рабочих будет потом разгромлен и экономически. Не понять этого, не видеть этого нельзя. Тот, кто этого не видит, не понимает того, что западно-европейской промышленности тесно, что она не имеет внешних рынков, что для того, чтобы завоевать этот рынок, перед промышленностью каждой страны, Англии, Франции или Германии, стоит вопрос о том, как удешевить себестоимость производимых той или другой страной товаров. Тот же вопрос, который стоит и перед нами, вопрос о том, как добиться дешевых товаров.

И здесь первое, чему уделяется внимание, это, конечно, рабочий вопрос: в Западной Европе свободных капиталов нет, а если и есть, то их боятся вкладывать в долгосрочное, срочное, дорогостоящее переоборудование предприятий.

Для всякого ясно и очевидно, что общий вой западно-европейских капиталистов заключается в том, что сейчас невыгодно работать — рабочие руки дороги, товары дешевы, деньги колеблются—невыгодно работать.—И это общий разговор. Мне самому приходилось видеться с капиталистическими дельцами в Англии,

и они в один голос говорят, что невыгодно работать, что для того, чтобы было выгодно, нужно нажать на рабочих.— Вот, где лежит неизбежность новых экономических наступлений на рабочий класс. И те, кто не понимают, что на чашке весов борьбы капиталистов с рабочими шесть миллионов русских рабочих, стоящих у власти во главе большого, значительного, величайшего, хотя и бедного, государства, которое, волей или неволей, а должно быть признано западно-европейскими капиталистами,— кто не понимает, что они на этой чашке весов кое-что да значат, кто этого не понимает, тот ничего не понимает в рабочей проблеме.— Нам нужно единство, потому что мы чувствуем грядущие бои на Западе, в которых должны будут принять участие западно-европейские рабочие,— а то, что касается западно-европейских рабочих, то близко, дорого и кровно и каждому русскому рабочему, ибо их поражение есть и наше поражение, ибо фашистское движение [136]), став сегодня у себя на путь политической реакции, потом, перекинувшись на экономический фронт,— несомненно, будет угрожать и нам. Мы это понимаем. А те, кто не понимают, что в этой борьбе иметь своим союзником рабочий класс, организованный в профессиональные союзы и стоящий у власти в одной шестой части света, кое-что да значит,— скоро это поймут, потому что более сознательная часть рабочего класса заставит и научит их понять это.

Мы можем и имеем основания констатировать, что нам оказывают бешеное сопротивление,— не открытое, а тупое, скрытое, пассивное сопротивление,— нам ставят рогатки, колючую проволоку, но мы,— русские рабочие, русские большевики,— и не с такими препятствиями справлялись. И когда мы намечали себе какую-либо цель, мы шли к ней всегда прямо и решительно. Но, конечно, среди некоторых товарищей может явиться сомнение: а принципиально допустимо ли, возможно ли нам входить в один Интернационал профессиональных союзов совместно с социал-демократами, которые достаточно показали себя за эти 7 лет после войны, уже не говоря о том, что они представляли собою во время войны? — Мы им цену знаем и знаем цену их принципов. Конечно, будут сомнения: не пострадают ли наши принципы, не повлечет ли это принесения в жертву хотя бы части наших принципов? — Я думаю, что мы свои принципы действительно

выковывали в горниле огня и железа; эти принципы закалены в гражданской войне [26]) и в двух революциях и еще раньше в революции 1905 года [22]); мы показали, как нужно стоять за свои принципы не только в кабинетных дискуссиях, мы дискуссировали за них и с пулеметами и с винтовками в руках; мы их проверили на опыте массового рабочего движения у себя в стране; проверку этих принципов мы проделали с не менее «прекрасными» нашими русскими реформистами — меньшевиками. В каждой ячейке профессионального союза, по каждому практическому вопросу, шла у нас проверка этих двух принципов, и проверка оказалась не в пользу реформизма [137]) и меньшевиков: их принципы теперь где-то там далеко, а наши принципы осуществлены, закреплены и оформлены во всех отраслях рабочего движения, они оправданы жизнью, что способствует неуклонному росту нашего движения. И где бы мы ни были, какую бы организацию ни создавали, мы ее создаем во благо и в интересах рабочего класса. И мы будем работать с кем бы то ни было, кого бы ни послали нам западноевропейские рабочие, но от своих принципов мы не отступались и не отступимся. И если придется на практике западно-европейского рабочего движения, на практических вопросах применить наши принципы, мы с полной уверенностью пойдем на этот экзамен. На опыте мирового рабочего движения и борьбы будем мы испытывать наши, проверенные в огне русской революции, принципы. И мы уверены, что проверка будет в нашу пользу, в пользу большевистских, старых ленинских принципов рабочего движения! *(Продолжительные, шумные аплодисменты).*

Заключительное слово.

Товарищи! Мне подано около сотни записок. Большинство этих записок носит специальный характер и касается тех вопросов, которые, относясь к двум пунктам порядка дня с'езда, будут детально рассматриваться в секциях. На эти записки я совершенно не отвечу, так как по этим вопросам товарищи могут найти ответы в работах секций. Имеется ряд записок о некоторых вопросах, которых я не касался в докладе. Части этих вопросов я не коснулся исключительно потому, что они стоят особыми пунктами в порядке дня с'езда и затронуты в тезисах, это — частью организационные, частью культурно-просветительные

вопросы, а частью вопросы заработной платы. В частности, я укажу тов. Плаксину, председателю саратовского ГСПС, что интересующий его вопрос о работе среди национальностей он увидит в тезисах по организационному и культурно-просветительному вопросам. Тезисы розданы уже два дня тому назад, и все уже могли прочесть их. Некоторые товарищи вменяют мне в вину то, что я не касался в отчете таких вопросов, как вопросы о молодежи, студенчестве, о заработной плате, о взаимоотношениях с РКИ, о жилищной кооперации и еще целого ряда других вопросов. Я их не касался, так как не предполагал и никто не предполагает, что после моего доклада сейчас же закроется с'езд. Все эти вопросы будут детально и подробно рассматриваться в других докладах, и исчерпать все вопросы в своем докладе — такой задачи я на себя не брал. Вопросы о заработной плате, в частности, будут затронуты Наркомтрудом В. В. Шмидтом, эти же вопросы будут затронуты и в докладе А. И. Рыкова.

Переходя к сущности возражений, я должен указать, что то, что здесь говорилось против ВЦСПС, от имени которого я имел честь отчитываться,— было слишком жидко. Я ожидал услышать критику посерьезнее. Тов. Гулый и тов. Плаксин, выступая здесь, начинали свои речи с утверждения, что следует остановиться на недостатках работы ВЦСПС, чем заставили меня насторожиться: вот-вот сейчас что-нибудь да найдут! Но они ничего не нашли. Я указывал, товарищи, на два циркуляра. Вот вам циркуляры тарифно-экономического отдела ВЦСПС. Здесь есть и тот циркуляр, на который нападал тов. Гулый. Он был издан в переломный момент перехода от товарного рубля к червонному. Это был болезненный перелом. ВЦСПС знал, как я уже упоминал в своем докладе, что этот период не может быть пережит без некоторых жертв со стороны тех или других категорий рабочего класса, что этот переход фактически вел к некоторому снижению заработной платы, которая потом, при переходе государства на твердое исчисление, выравнялась. Вот этот циркуляр, и я прошу всех интересующихся членов с'езда ознакомиться с ним и вот с этой папкой, и вы увидите, что в этом циркуляре нет ничего нездорового. А в речи тов. Гулого есть что-то болезненное. Он говорит: «масса растет». Да, я знаю, что масса растет, но, кажется, вожди растут медленнее. *(Аплодисменты)*. ВЦСПС вменяет в вину все, вплоть до

того, что мне пришлось заниматься дипломатией. *Но от хорошей жизни вообще дипломатией не занимаются.* Не по своей собственной воле я дипломатией занимался, и если перед рабочим классом, на любой фабрике или заводе, или вот на этом с'езде честно поставить и обсудить серьезно вопрос, правильно ли поступил ВЦСПС, когда в состав дипломатической миссии, отправляемой в Лондон, включил некоторых профессионалистов, в том числе и меня *(голоса: «Правильно»)*, то все скажут, что он сделал правильно. *(Аплодисменты).* И если от этого несколько пострадала наша профессиональная работа, ничего не поделаешь,— часто так случается. Сейчас нам придется посылать работников в очень многие места, люди на белой лавочке не сидят, их приходится отрывать от другой работы, но нет худа без добра и нет добра без худа. Это вызовет некоторые лишние денежные расходы, некоторые неудобства, но что же, разве из-за этого не следует заниматься дипломатией? Ничего подобного, это неверно. Вопроса о золотом займе коснулся тов. Плаксин, который сказал, что своевременно не было дано директивы по этому вопросу. Неверно, тов. Плаксин! Немедленно же, за подписью, если мне память не изменяет, тов. Андреева, был разослан циркуляр о золотом займе. Повидимому, канцелярия у вас, тов. Плаксин, плохо работает (а тогда она работала очень плохо, это видно из обследования саратовского ГСПС нашими инструкторами). И если тов. Плаксин сослался на недостаток руководства, то это совершенно неверно. Мы циркуляров немного посылали, но как раз в Саратов мы направили ответственнейших, компетентнейших инструкторов проверить работу саратовского ГСПС и просмотреть низовые организации. Отчеты обследования говорят, что саратовский ГСПС согласился с указанием инструкторов, исправил свою ошибку и работу низовых организаций. Руководство было. И если вы не все знаете о нашей работе, то мы о таких ГСПС, как саратовский, все знаем. Мы произвели обследование вас в 1923 году, знаем кое-какие черточки из вашей работы и знаем о ней вообще лучше, чем вы о нас.

Ряд возражений направлен, по-моему, совершенно неправильно; в записках говорится относительно того вопроса, который был мною затронут, а именно — о дефицитности профессиональных союзов. Насколько мне помнится (товарищи могут в этом убедиться из стенограммы с'езда), я ставил вопрос только таким

образом, что если в союзе 400, 500 — 700 членов и он все свои доходы от членских взносов тратит на содержание аппарата, при чем все равно денег нехватает и он имеет дефицит,— то надо либо сократить аппарат, либо перейти на вечернюю работу. Товарищи, чтобы немного замутить воду, истолковали это таким образом, что я вообще всем профессиональным организациям рекомендую перейти на вечернюю работу и рекомендую в первую очередь сделать это ВЦСПС. Ведь это же курьез! Я вовсе не рекомендую союзу московских пищевиков переходить на вечернюю работу. Зачем? У них частная промышленность, они имеют большой доход, солидный капитал и т. д. — зачем им это? Большому кораблю — большое и плавание. А у кого денег нет и собрать он их не умеет, тот по одежке протягивай ножки. И кто же будет платить членские взносы, если вы все эти взносы истратите на аппарат, а из центра будете требовать деньги? А наверху откуда их возьмут? Все финансовые средства союзов лежат в карманах рабочих и служащих — членов профессиональных союзов. Сумеешь ты оттуда их достать — у тебя будут деньги, а чтобы достать, надо, чтобы эти члены правую полу свою отвернули, достали бы деньги из кармана и сказали: «союз, получай!» А это они сделают только тогда, когда увидят, что вы выполняете взятые на себя обязанности, действительно решаете задачу улучшения экономического положения рабочих и служащих, поднятия культурного уровня и т. д., а не тогда, когда вы «вертите» аппарат для аппарата — это никому неинтересно.

Здесь, в одной из записок, мне задан вопрос: «Как практически перейти к методам работы 1905 — 1906 гг.?» Я вовсе не предлагал взять методы только 1905 — 1906 гг. Я выдвигал это только как один из характерных моментов, и говорил, что так можно работать. Тут говорят, что клуб и библиотека, это — дело политпросвета. Это совершенно неверно: это — дело союза. Только ничего не понимающие люди могут говорить, что дело поднятия духовного уровня рабочих есть дело только политпросвета.

Затем здесь говорится об экономической работе союзов, что эта новая задача требует больших расходов, но я не думаю, чтобы была большая экономическая работа в союзе, где 300 — 400 человек и где экономика заключается только в самом насущном.

Распространение изданий различных издательств — это вовсе не работа профессиональных союзов. Разве вы являетесь комиссионным бюро, которое берет на себя работу по распространению изданий различных издательств? Зачем вам это? Тут люди стараются оправдать свои дефекты. Автор записки заканчивает, говоря, что ему приходится работать в 16 органах, кроме союза. И скверно делает. Я не поспеваю работать в 3 организациях, потому что на это нехватает времени, а что касается того, кто говорит, что работает в 16 организациях, то, я думаю, что он только бегает по 16 организациям, и дай ему бог только обойти их за день! Мое искреннее и горячее пожелание вам: не работайте в 16 организациях, а работайте хорошо в одной, остальные же 15 организаций оставьте для других; не занимайте стульев и не делайте серьезного вида, будто вы по горло заняты, в то время как на самом деле вы нигде ничего не делаете!

Теперь пару слов о статистике, чтобы окончательно покончить с этим вопросом. Я принимаю предложение тов. Кроля. Он имеет на это право, но я очень сожалею, что он это предложение не внес в ВЦСПС, где мы могли бы и разрешить этот вопрос. Я не вижу, зачем с этим вопросом апеллировать к с'езду, но я принимаю его предложение, чтобы была назначена авторитетная комиссия — она будет такая, какой хочет тов. Кроль,— чтобы обследовать цифры пищевиков. Может быть, здесь и была ошибка, но вот передо мною таблица, где имеется средний месячный заработок по крупной промышленности в процентном отношении к 1913 г. Если по отношению к вашей промышленности вы протестуете, что взята только крупная, то ведь по отношению к другим отраслям промышленности взята тоже только крупная. Какой же смысл ВЦСПС делать чуть ли не цифровые подлоги? Я не знаю, почему, собственно, нападают на пищевиков за высокий заработок. Я считаю, что заработная плата пищевиков растет быстрее, чем по другим союзам не только благодаря высокой кон'юнктуре, не только благодаря тому, что эта промышленность работает на рынок, не только благодаря тому, что есть спрос и полная нагрузка, не только благодаря этому.

Те, кто помнит быт и жизнь рабочих пищевой промышленности, рабочих парфюмерных и конфектных фабрик и знаменитой фабрики «Дукат», те знают, что работницы этих фабрик, фабрик

Ралле, Эйнем, «Дукат», в былое время часть заработка своего добывали на московских панелях. Мне вспоминается, что когда я жил в старое время в Москве и проходил по известным частям Тверской, то от ходивших по Тверской проституток пахло табаком — это были работницы «Дуката». В настоящее время, при диктатуре пролетариата, правильно и справедливо, чтобы эти наиболее обездоленные поднялись несколько выше довоенного заработка, который заставлял их ходить по панелям. Вот секрет роста заработной платы пищевкусовой промышленности. Конечно, когда «Дукат» прабил по 50 коп. в день у каждой из 200 работниц, то получалась очень крупная сумма дохода, которую не может получать наша промышленность — табачная и пищевкусовая. Но советская власть не может платить такую заработную плату, которая рассчитана на подсобный заработок на панелях. Такой подход исключает возможность, тов. Кроль, какого-либо сознательного искривления ваших цифр, но если они все же искривлены, то давайте создадим комиссию и исправим их.

Теперь я вынужден подойти к тем вопросам, о которых говорили, что они пропущены в моем докладе, это — вопросы о работе в деревне. Одной из целей моего доклада было не повторять того, о чем уже было сказано на с'езде. На с'езде, в речи тов. Зиновьева,— а я целиком и полностью солидарен и согласен с ним,— было достаточно сказано о необходимости работы в деревне, и если товарищи ставят вопрос о том, что ВЦСПС детально не указал методов работы в деревне, то я скажу, что мы больше всего избегаем шарлатанства и избегаем учить людей тому, чего мы сами не знаем. Кто из нас знает, как правильно работать в деревне и как практически подойти к этому делу? Это работа новая, здесь новые методы и новые опыты. На с'езде мы можем указать основное направление работы, но опасайтесь предсказывать детали. Когда вы проработаете на протяжении хотя бы года, когда у вас будет опыт работы в деревне, тогда можно будет указывать на детали, а до сих пор — я это утверждаю — в этой работе ни один союз не нащупал правильного метода. На первых порах нам приходится возложить эту работу на те союзы, которые не являются самыми крепкими, ибо, например, союз работников земли и леса, это — один из самых молодых союзов, в нем наиболее трудна и сложна работа, и он сам еще нуждается в помощи. Второй

союз, на который мы возлагаем эту работу, это — союз работников просвещения. Это тоже молодой союз, который, как я считаю, начал по-настоящему жить всего два года тому назад, ибо на протяжении двух лет у него у самого работа еще не клеилась. Мы на эти союзы и возлагаем эту новую трудную работу. Ни металлисты, ни химики, ни печатники, ни горняки не работали в деревне, и когда мне говорят: «укажите нам, как работать в деревне», то я скажу, что было бы величайшей ошибкой давать детальные практические указания относительно этой работы на самом с'езде. У нас еще нет достаточного опыта. Давайте посмотрим на этот опыт, и тогда скажем, что вот так нужно работать, а так не нужно, а с'езд может дать только общие указания и в организационных вопросах и в вопросах обще-культурно-просветительных.

Мы выдвинули теперь новый вид помощи в этой работе — шефство над деревней, это — приравнивание подшефных крестьянских деревень и крестьян этих деревень к членам союза в отношении предоставления им права на юридическую помощь. Пусть союзы попытаются осуществить этот метод и, когда вы эту юридическую помощь окажете, вы встретите в крестьянах самых благодарных и близких союзников. Помимо культурной работы, именно юридической помощи и нехватает крестьянам. Мы имеем методы политического воздействия, мы имеем опыт в этой области, мы не раз это делали. Избы-читальни установлены не кем другим, как московскими рабочими, текстильщиками, главным образом, иваново-вознесенцами, которые в продотрядах ездили иногда с книжками в качестве агитаторов, а иногда в качестве продармейцев с винтовками. Что это работа трудная, что особо больших средств мы на эту работу не выделим, это бесспорно, но бесспорно также и то, что организациям союзов в деревне нужно помочь. Мы отдельно поговорим по этому вопросу в организационной секции с'езда, ибо некоторые вопросы встречали разногласия в Президиуме ВЦСПС. Мы их передали на разрешение практиков, людей с мест. У украинцев есть кое-какой опыт в этом отношении,— это нам известно. Давайте по-деловому подойдем к этому.

Теперь о производительности труда. Наше отношение к задачам в области производительности труда в основном уже наметилось в той речи, которой я открывал с'езд, и затем этот вопрос

был развит в речи тов. Зиновьева. Я считал возможным этого не касаться в отчете ВЦСПС. Но раз вопрос о производительности труда затронут, затронут тов. Рязановым, я принужден начать говорить по вопросу о производительности труда, и начать именно с тов. Рязанова. Тов. Рязанов начал свою речь с указания на то место в печатном отчете ВЦСПС (на 8 странице), где неправильно, нелитературно сформулировано одно положение, носящее не основной, не принципиальный характер, и употребленное лишь как сравнение. Я считаю, что это неудачно, нелитературно, но у нас в Президиуме ВЦСПС литераторов нет. (*Д. Б. Рязанов:* «Не скромничайте, тов. Томский!»). И мы вынуждены сказать тов. Рязанову: «куда нам за вами!»,— но мы не особо этим огорчаемся. Не один раз слышали мы выступления литераторов, говоривших по вопросам рабочего движения... (*Д. Б. Рязанов:* «А кто вам поверит, что я литератор?») ...и каждый раз, кроме путаницы, они ничего не вносили. Но, тов. Рязанов, мне все поверят, что вы очень мало понимаете в очередных задачах рабочего класса. (*Д. Б. Рязанов:* «Возможно»). Во всяком случае. (*Д. Б. Рязанов:* «Докажите»). Тов. Рязанов, вы произнесли своим прекрасным басом очень бурную декламацию, упрекнули нас в дешевом эффекте. Полегче, тов. Рязанов, полегче. Не думаете ли вы, что ВЦСПС и те товарищи, которые писали отчет и при этом допустили неправильность и неточность,— оскорбительную для рабочего класса,— захотели этим стяжать дешевый эффект? Я думаю, нет. Вы выступаете защитником рабочего класса. От кого? От нас? Не пугайте нас белогвардейцами. Белогвардейцы не придали бы этому никакого значения, но когда тов. Рязанов сделал из этого целый политический вопрос — тут белогвардейцы подхватят. Неужели тов. Догадов и другие товарищи желали оскорбить русский рабочий класс за его поведение в эпоху военного коммунизма, рабочий класс, который мы мобилизовывали по 70 тысяч и отправляли на фронт, не всегда при вашем одобрении,— рабочий класс, для которого мы вводили сдельщину, который многим жертвовал? Подозревать нас в том, что мы хотели оскорбить рабочий класс, идя на дешевый эффект,— это неверно, неправильно и некрасиво, тов. Рязанов!

Но я спрошу вас, товарищи члены с'езда, понял ли кто-нибудь из вас, что говорил тов. Рязанов о производительности труда?

(Голоса: «Очень мало»). Я думаю, что никто ничего не понял. *(Д. Б. Рязанов:* «Не выдавайте с'езду свидетельств о бедности»). Рабочему профессиональному движению азбучные истины, которые голосом пифии вещал тов. Рязанов об интенсивности и производительности труда, давным-давно известны. Это знает каждый рабочий. Скажите мне, тов. Рязанов, вы за поднятие производительности труда или против? *(Д. Б. Рязанов:* «Против». *Смеется).* Вы против, но вы, товарищ, не в единственном числе. Есть многие, кто против поднятия производительности труда, ибо она ведет к усилению Советской Республики. *(Аплодисменты).* Тов. Рязанов смеется, но я боюсь, что он над собой смеется. Он смеется над собой потому, что в это время перед рабочим классом стоит в качестве основной задачи поднятие хозяйства страны, потому что в это время мы бьемся не над одной этой задачей, потому что мы подошли к тому моменту, когда мы видим, что экономическое положение рабочих далеко еще не блестяще. Все признают, что и в дальнейшем мы должны стремиться к повышению заработной платы рабочих, и мы видим не только это, но и то обстоятельство, что при данных хозяйственных ресурсах, при данной степени производительности труда, это дальнейшее повышение не выходит, товарищи. Вот откуда лозунг поднятия производительности труда, ибо только в этом залог дальнейшего развития нашего хозяйства и повышения производительности труда. Это написано Владимиром Ильичем два года тому назад и остается верным до настоящего времени, ибо ведь до сих пор нам не дают заем, ведь пока у нас нет денег, крупная промышленность не особенно поднята,— верно утверждение тов. Акулова, что производительность горнорабочих низка, верно ведь, что поднятие крупной индустрии, восстановление производительности идет чрезвычайно медленно, верно, ведь, что иногда оно ведется более быстро хозяйственниками, чем это следует делать, и это отражается болезненно на рабочих,— пока все это имеет место, мы ничего, в смысле повышения заработной платы, достигнуть не сможем.

Какой ряд мер должен быть предложен для повышения производительности труда? Простые ли фразы об интенсификации труда, т.-е. простые крики по адресу рабочего класса: «нажми», «грянем дубинушку, двинем» — это ли? Это? Нет, не только это. Кроме этого, необходимо лучшая организация нашего хозяйства

и лучшая организация всех тех мелочей, которые необходимы при труде, вплоть до инструментальных складов, до раздачи инструментов, до подбора инструментов, до организации рабочих масс, до транспортирования и подачи материалов, необходимо дальнейшее сокращение штатов и в том числе достижение и более высокой личной интенсивности труда. Мы от этого не отказываемся и не отпираемся. Как поднять эту интенсивность труда? Для нас бесспорно, что путем сдельной системы. Рязанов против сдельной системы. *(Д. Б. Рязанов:* «Ничего подобного! Стенограмма есть»). В довоенное время мы по вполне понятным причинам, когда работали на капиталиста, были против сдельных систем. После взятия власти в свои руки... *(Д. Б. Рязанов:* «Не слышно»). Когда вы говорили, я вас не перебивал ни в одном слове и терпеливо слушал вашу декларацию до конца, позвольте теперь и мне высказаться. И я сделал ошибку вместе с Рязановым в 1918 году, когда мы спорили против Владимирова, Гастева и других, которые уже в 1918 году выдвинули лозунг интенсификации труда. *(Д. Б. Рязанов:* «Что выдвинули?»). И я спорил тогда против них. Но можно ошибаться в течение одного года и нельзя ошибаться в течение 7 лет. Вы думаете, что это способствует поднятию производительности труда, тов. Рязанов, когда вы выходите на трибуну VI С'езда, откуда вас слушает вся рабочая масса и откуда через рупор передается на Театральную площадь ваша речь, в которой вы рассказываете нам, что сдельщина есть бездельщина? *(Д. Б. Рязанов:* «Неограниченная сдельщина!»). Призовите его к порядку, попросите замолчать. Может быть, в Социалистической Академии царят подобные нравы, но у нас нужно давать говорить.

Сдельная оплата труда способствует выявлению личной интенсивности труда или нет? Конечно, способствует. Имеет ли она теневые стороны? Имеет теневые стороны. Но теневые стороны имеет вообще всякая интенсификация труда. Мне подали одну записку, где говорят: как поднять производительность труда, когда сегодня поднимем ее, а завтра — сокращение штатов? Как тут поднимать производительность труда? Мы идем на эти жертвы, товарищи. Как мы действуем по отношению к служащим? Чтобы было экономнее, дешевле,— давайте сокращать штаты. А что такое сокращение штатов? Понятно, что за этим отвлеченным словом — штаты — стоят живые люди с плотью и кровью, и сокращать

штаты — значит увольнять служащих. Но мы на это идем. Ибо это предпосылка дальнейшего развертывания нашей промышленности и всего нашего хозяйства. Никакой производительности, никакого хозяйства не будет, если предприятие будет работать с нагрузкой в 35%. Но вопросы о сокращении штатов, о полной нагрузке предприятий, о концентрации промышленности давно уже решены для профессиональных союзов. Что сдельщина имеет теневые стороны — это ясно. Может быть, для отдельного предприятия она приведет к непосредственному, прямому сокращению рабочих, но, путем выпуска более дешевых товаров, путем создания рынка, путем полной нагрузки отдельных предприятий, она послужит толчком для развития и другого и данного производства. Это видно на опыте текстильной промышленности. Потерпела она от концентрации? Нет, она выиграла. Текстильные фабрики и предприятия развернулись в целом ряде случаев с полной нагрузкой.

Сдельная система имеет и другую опасность, которая может быть многими профессионалистами, а не только тов. Рязановым, не учитывается. Сдельная оплата труда несет с собой опасность и для хозяйственников и для профессионалистов; в случае, если мы при переходе на неограниченную сдельную систему не устанавливаем правильных норм производительности труда, то производительность труда будет подыматься, но гораздо выше будет подыматься заработная плата, и мы можем оказаться перед таким фактом, когда в ближайшее время общий пред'явленный счет заработной платы окажется не по карману государству и повлечет за собой задолженность, а задолженность — это такая вещь, и тов. Соловьев говорил об этом, которую циркуляром ВЦСПС не упразднишь. Мало написать циркуляр — не должай, выплачивай во-время заработную плату, но нужно к этому циркуляру приложить деньги, чтобы было, чем оплачивать, одного желания мало. Вот эта опасность существует, и не следовало бы профессиональным союзам слишком увлекаться неограниченной сдельной системой и ею увлекаться нельзя особенно в том случае, если под нею нет научных предпосылок в виде соответственных норм выработок. *(Д. Б. Рязанов:* «Правильно. О-го!»). Правильно, тов. Рязанов. Так вы бы просто и прямо сказали это с'езду, а не говорили бы о сдельщине и бездельщине, что может быть очень плохо истолковано с'ездом. Я вижу, что тов. Рязанов убедился и не теряю надежды, что мне

удастся еще кое в чем его убедить. *(Д. Б. Рязанов:* «Особенно, когда вы согласны со мной»). С вами нельзя быть согласным. Вы всегда очень красиво говорите, но никто не может понять, что вы говорите.

Как поднять экономическое положение рабочих? Тов. Рязанов дал нам прекрасный рецепт. Он сказал: хозяйственники, которые должны быть кулаками... сжать... и т. д. *(Смех).*

Тов. Рязанов, нужно ничего не понимать в психологии рабочего класса, не отдавать себе в ней отчета, чтобы увлекаться красивыми фразами в ту эпоху, в которой мы живем, чтобы рекомендовать профессиональным союзам такие вещи. Если бы профессиональные союзы, эти массовые организации рабочего класса, хоть на минуту послушали бы одного из седых вождей и пошли бы по его стопам, то, как бы ни были крепки у хозяйственников кулаки,— они были бы побиты, но, вместе с тем, была бы побита и наша государственная промышленность и наше хозяйство. Ибо в каждом вашем наступлении, в каждой вашей травле хозяйственников вы найдете за собою сочувствие несознательных масс, которые видят, что хозяйственник требует работы: «во-время приходи, а получай меньше заработной платы». Это хозяйственник должен делать, соблюдая общие классовые интересы рабочего класса и государственной промышленности. Увеличение работы, понижение заработной платы,— вот как должны рассуждать наши хозяйственники, следуя даже рецепту тов. Рязанова. И когда профессиональные союзы скажут: «это дело твое, требуй, что хочешь, а мы требуем понижения работы и повышения заработной платы»,— за кем тогда останется победа? А где будет победа государственной промышленности, а где наше восстановление всего народного хозяйства? Спасибо за этот рецепт, тов. Рязанов! Этот рецепт годился нам *(Д. Б. Рязанов:* «Никогда не годился») до 25 октября, а если он никогда не годился, то не выходите с такими речами на трибуну VI С'езда Союзов и не морочьте людей. *(Аплодисменты).*

Но дальше происходит уже новая путаница. Я буду говорить не только о Рязанове, но и обо всех товарищах, которые упрекали нас в слабом регулировании заработной платы и выдвинули вопрос о ее регулировании. Это, может быть, простительно многим молодым работникам, но непростительно ни тов. Рязанову, ни

тов. Акулову. Не случайность, что когда я задал вопрос тов. Акулову: «а как вы предлагаете это сделать?» — он начал говорить «вообще», но не сказал, как регулировать заработную плату. А Рязанову, когда он говорит о том, что надо регулировать заработную плату, не боясь возврата к эпохе военного коммунизма, путем градаций, соответственно роли каждого предприятия в общей системе хозяйства, надо сказать: не прячьте определенного и ясного понятия за разными общими словами: «регулирование», «градация» и т. д. Тот, кто такие слова употребляет, а до точки «не договаривается», желает играть в прятки. Пряток нам не нужно. Что такое регулирование заработной платы в современных условиях? Значит ли это: если пищевики выдвинулись, то им нужно сказать — «снизьте заработную плату?» Нет. Это значит: не пускать пищевиков по заработной плате вперед и не давать им повышать ее. Это значит, что каждый коллективный договор должен восходить на утверждение какого-то высшего органа, который не утверждает этот договор, если находит заработную плату слишком высокой и т. д.

А в частной промышленности можно поднимать заработную плату? Может ли тов. Кроль требовать повышения заработной платы у частного колбасника или пекаря? Может и обязан. Если какая-нибудь группа частных пекарей поднимает заработную плату своих рабочих, кто же скажет, что этого нельзя делать? А кто из вас возьмется порекомендовать, чтобы для рабочих частной промышленности была одна плата, потому что они у частного хозяина, а для государственных рабочих — другая? Это создаст очень невыгодное положение для нашей государственной промышленности в глазах рабочих. Особенно смешно это звучит сейчас, когда все вы на каждом заводе говорите: «по собственной инициативе поднимайте производительность труда, поднимайте производительность труда путем сдельных расценок». Вы знаете, как нужно регулировать заработную плату при сдельной оплате труда? Нужно, чтобы ВЦСПС установил нормы выработки и сдельных расценок. Укажите мне другую систему установления выработки при сдельной оплате труда! Не укажете вы такой системы. И что бы вы мне ни говорили, но если вы хотите регулировать заработную плату, то вы должны поставить точку над «i»: тариф, утверждаемый государственным органом,— другого выхода нет.

Ведь то, что вы нам говорите, мы все это проделали, мы шли постепенно от государственно-декретированных тарифов к общегосударственным тарифам, к установлению прожиточного минимума и т. д. И пришли к тому, что система государственного нормирования труда противоречит интересам нашего хозяйства в обстановке новой экономической политики. Ни один хозяйственник не станет работать и не согласится работать, когда мы ему из Москвы будем определять: таким-то рабочим платить столько-то, а больше нельзя. Вы не можете сказать «а», не сказав «б». Вы говорите: «устанавливать, не давать, не пускать». Мы можем это сделать *только путем общих декретов* и союзной дисциплины, и никаких других форм государственного регулирования заработной платы вы не придумаете. Я спрошу председателей тех союзов, которые, как вы считаете, выдвинулись по заработной плате, товарищей Кроля и Кутузова, давали мы такие директивы? — Давали,— но не всегда во власти ЦК союзов устанавливать заработную плату. Зачем же вы стыдливо подходите и говорите: «градация», «регулирование труда». Говорите просто: недопустимо повышать заработную плату. А если вы говорите: «не повышать заработную плату, не допускать повышения», и принудительно не допускать, т.-е. так, чтобы центр не допускал, то вы должны считаться с теми случаями, когда эти союзы случайно вырываются. А тогда что? Тогда — снижать. Сказавши «а» в области регулирования заработной платы, нельзя не сказать «б», и этим путем вы придете к тем же государственным тарифам. Кто этого не знает и не может продумать до конца, тот не помнит всей истории государственного регулирования заработной платы в России, а мы ее проделали на своей шее, всю, с самого начала и до конца, с первого московского декрета и до последнего времени. А вы нам предлагаете опять пройти этот путь, только с другого конца. Время отошло, и потому никто из центра не сможет регулировать установления сдельщины. Не бросайте нам таких упреков, если вы не сознаете того, что сама-по-себе производительность труда должна вести не только к повышению заработной платы, но должна и кое-что давать по линии восстановления народного хозяйства, должна удешевлять производство товаров, необходимых для крестьянства. Если вы этого не поймете, то не поможет никакое государственное регулирование. Мы сорвемся тогда: сдельную систему заработной платы вздуем,

а производительность труда отстанет. Это должен сказать с'езд по данному вопросу. (*Голос:* «Какие справедливые расценки норм?»). Я не могу отвечать с трибуны на вопросы с мест. Прошу подавать записки. Я не коснулся одного вопроса — о работе среди национальностей, о национальной проблеме и о строении всего нашего профессионального движения по областной системе. Вы знаете, что с самого начала, когда мы, большевики, захватили большинство в профессиональных союзах путем упорной борьбы с меньшевиками, среди прочих колоссальных разногласий, которые нас разделяли, был целый ряд разногласий организационных. Среди этих разногласий был вопрос о централизме, сторонниками которого мы являлись в профессиональном строительстве, или федерализме и усилении роли местных организаций, что предлагали меньшевики. Всякий, кто интересуется этими вопросами, пусть просмотрит прения в организационной секции II С'езда. На II С'езде, ведя с меньшевиками борьбу по этой линии, мы осудили областную систему строительства, видя в ней опасность федерализма. Тогда, при молодости нашего движения, которое слагалось из областных организаций, и в условиях, когда эти областные организации тянули каждая в свою сторону, это был правильный шаг, но теперь, после того как наше профессиональное движение уже 6 лет централизовано, теперь эти тенденции нам не опасны. Мы достаточно пережили с того времени, со времени II С'езда, мы создали одну из сильнейших профессиональных организаций, и эту профессиональную организацию, при новом типе государственного строительства и районирования СССР, мы перестраиваем опять по областной системе. Но когда вы будете обсуждать в организационной секции настоящего с'езда вопрос об организационном строительстве, вы должны будете твердо повторить, что централизм профессионального движения, общее руководство всем профессиональным движением из центра, остается и должно оставаться незыблемым руководящим принципом нашего профессионального движения, ибо в нашей работе какой-нибудь разброд, какая-нибудь самостоятельная политика отдельных организаций является вредной и послужит первой предпосылкой к распаду рабочего класса. Это является неправильным и потому, что на почве известных уклонений от принципа централизма может получиться извращение не только организационное, но и в области экономической политики рабочего

класса, и в этом отношении мы должны строго помнить основные принципы нашего профессионального движения. (*Голоса:* «Правильно»).

Что касается национального вопроса, то я думаю, что этот вопрос, который мы подробно будем разрабатывать в секциях, для нас в основном абсолютно ясен. Для нас должно являться правилом следующее: в национальных республиках, как Грузия, Азербайджан, Украина и т. д., союзы, если таково решение их членов, все свое делопроизводство целиком должны вести на национальном языке. С'езд может постановить, чтобы там, где оказываются значительные группы русских рабочих (а это сплошь и рядом бывает), делопроизводство велось на двух или трех языках, в зависимости от данной местности, это — бесспорное положение. Вся культурно-просветительная работа должна вестись, главным образом, на национальном языке. Все это бесспорные принципы нашей работы, которые мы должны только закрепить, провести и оформить через организационную секцию.

Я не могу не остановиться на некоторых вопросах, которые я считаю принципиально важными. Меня немного беспокоило, что не один, а несколько ораторов касались вопроса о циркулярах и выражали опасение, как они смогут работать без таковых, как они без них обойдутся: нельзя, мол, без циркуляра! Ставили нам в вину, что мы мало писали циркуляров. Я думаю, что это хорошо, а не плохо. Мне задают вопрос: как без денег и циркуляра обслужить низовые организации? Товарищи, если вы можете обслуживать низовые организации только путем циркуляров, то никаких низовых организаций у вас не будет. Они должны быть обслужены живой связью. У нас порядок такой: создается правление райкома, которое собирается в два месяца раз, иногда же раз в месяц. Самые демократичные собираются в две недели раз, а все остальное делает президиум. Я не хочу вас вести обратно к 1905 — 1906 гг., но возьмите вы 1917 год. Я напомню присутствующим здесь многим московским металлистам, как работало в старые годы правление союза московских металлистов, в котором я принимал участие. В то время правление собиралось каждую неделю, каждый член правления нес определенные функции, и от этого ничего плохого, кроме хорошего, не вышло. Когда выбирают правление союза, то иногда демократизм приводит к тому (я считаю

это плохим демократизмом), что в члены правления выбирают некоторых рабочих с предприятия, как принято говорить, от станка. И человек осуществляет своим присутствием якобы связь с массами, а что получает этот рабочий от станка во время своего пребывания в правлении? Ничего. Раз или два раза в месяц он придет в правление, посидит там и уходит обратно к своему станку. Никакая связь этим не осуществляется и никакой работы в правлении такой его член не ведет. Если мы так будем осуществлять связь с массами, то у нас из этого ничего не выйдет. Каждый член правления должен нести определенные функции по работе союза и должен быть связан с двумя или тремя, в зависимости от количества и величины предприятий, заводскими комитетами, за работой которых он наблюдает, изучает ее, в меру своих сил и способностей руководит ею, делает о их работе отчеты в правлении и т. д. Вот вам живая связь, которая несравненно лучше циркуляров. Но наши члены президиумов этого не долюбливают. Привыкли к старому методу работы: втроем, вчетвером собрались, решили без всяких прений — коротко и ясно. Это неправильно. Надо выдвигать новых работников, но выдвигать не только путем школьной дрессировки. Школа вещь вообще не плохая, но этого мало: надо выдвигать человека путем испытания в работе, втягивая его в работу постепенно. Очень плохо, если вы возьмете рабочего от станка и он будет носить звание члена правления, а на опыте вы его не проверите и никакой работы с ним не проделаете. Это было бы нелепо и странно, и вы искалечите только человека, если сразу же возьмете его от станка, пошлете хотя бы в президиум губпроссовета и заставите там работать, если он предварительной профессиональной школы не прошел, если на маленькой работе вы его не проверили, и он в нее не втянулся. Такой метод никуда не годится. Если бы мы, тов. Плаксин, прислали вам сотни циркуляров, ваша работа все равно не двинулась бы и вы не сумели бы раскопать тех недостатков, которые были обнаружены, вами признаны и исправлены (за что вам честь и слава!), когда мы прислали вам вместо циркуляра двух дельнейших инструкторов и специалиста по отчетности, делопроизводству и т. д., которые два месяца порылись у вас, все пересмотрели, обсудили с вами и т. д. Я уверен, что это гораздо лучше, и вы сами, положа руку на сердце, скажете, что это гораздо лучше для вас. Конечно, этот метод, может

быть, не всегда доступен за отсутствием людей, но другого метода вы не придумаете.

Не плачьте о циркулярах. И если я говорю против циркуляров, то вспомните опять-таки тот же самый отчет саратовского ГСПС. Циркуляры, бумаги, писание и канцелярщина буквально заедали вас в 1923 г. Вот вам характерный пример. За 3 месяца — август, сентябрь и октябрь — саратовским союзом пищевиков выданы членам союза для целого ряда учреждений различные справки и удостоверения, а всего 2.360 удостоверений и свыше 30 бумаг. Один губотдел выдает столько разных удостоверений, да сколько еще вы циркуляров получаете! Исходящие бумаги в некоторых губпрофсоветах за месяц достигали нескольких тысяч штук — исходящие в разные учреждения в виде циркуляров, предписаний и т. д. И, несмотря на это, работа шла гораздо хуже, чем сейчас, в 1924 г., когда мы стали писать меньше бумаг, — это несомненно, и против этого спорить нельзя.

Вопрос о неправильных исключениях из союзов заинтересовал больше всех других и вызвал целый ряд замечаний, в том числе и со стороны Белоруссии, которая заявляет, что некоторые факты относятся к старой деятельности союзов 1922 г., что некоторые ошибки ими были немедленно исправлены. Тем не менее, это своевременный и важный вопрос, об этом свидетельствует папка, которая у меня есть, и записка: «как смотреть на работу в союзе в качестве уполномоченного цеха?» Товарищи! Неужели за то, что рабочий по каким-то своим личным соображениям (по каким — трудно сейчас представить) отказывается работать в качестве уполномоченного цеха, за это его надо исключать из союза? Нельзя применять такой метод. Исключать из союза можно за измену, за предательство рабочего класса, за поведение, которое недостойно члена профессионального союза, но исключать человека за то, что он отказался от активной работы — ведь это немыслимо. Вы можете составить о нем определенное мнение, как о неактивном работнике, можете решить, что выбрали его неудачно, но вы не должны исключать его из состава членов союза.

Еще записка: «как исключать из союза того, кто неоднократно появляется пьяным на фабрике и скандалит, несмотря на все раз'яснения о недопустимости подобного поступка?» Кто же спорит против того, что пьянство на заводе вещь вредная, что нельзя

никому появляться на заводе в пьяном виде? Но для борьбы против этого существуют правила внутреннего распорядка, есть коллективный договор, предусматривающий это. Такого рабочего нужно с фабрики удалить; пусть он протрезвится, походит, погуляет безработным и поймет наконец, что на фабрике нельзя пьянствовать. Но разве из этого следует, что за пьянство нужно исключать из союза, разве союз является обществом трезвости? Я в этом сомневаюсь. И если бы мы в союзы подбирали только людей непьющих, то у нас было бы в них не 6 миллионов, а человек 600. Тут, товарищи, опять хватание через край. Борьба с пьянством и борьба с самогоном — вещь нужная, но нельзя из-за этого исключать из союза. Я боюсь, что тот, кто исключает за пьянство из союза, если бы его проконтролировать, и сам, вероятно, всю свою жизнь был не таким-то уж трезвенником. Нельзя так жестко подходить к этому вопросу. Это вопрос не сегодняшнего дня, он родился не тогда, когда родился вопрос борьбы с самогоном, и потому исключать за такие вещи, за которые и партия не исключает своих членов, нельзя. А ведь в партии совершенно другая дисциплина, и между партией и профессиональным союзом большая разница и партийную этику и партийные методы нельзя переносить на союзную почву. Союз — не партийная организация. Я еще раз утверждаю, что этим вопросом нужно заняться, что на него надо обратить самое серьезное и сугубое внимание.

Следующий вопрос — «как смотреть на кружки в клубах, которые создаются принудительным порядком?» Товарищи! Если у вас есть такие лектора, к которым слушателей нужно набирать в принудительном порядке, то не ссортесь вы из-за этого с рабочими и членами союза, не загоняйте их, а отведите такому лектору отдельную комнату и пускай он самому себе читает. Ведь это же дикий вопрос — «как относиться к созданию принудительным порядком кружков?» Кто же пойдет к вам в клубы при таких условиях? Разве я пошел бы к вам в клуб и записался бы в члены, несмотря на то, что я довольно сознательный рабочий, если бы я знал, что вы меня принудительно назначите в драматический кружок, а я ничего и никого не хочу изображать, или если бы я знал, что вы заставите меня заниматься астрономией, а я по астрономии слаб, у меня голова от нее кружится; если бы я все это знал, то я бы не пошел в клуб. Нельзя так подходить к вопросу.

Неужели можно при этом говорить о добровольности вступления в клубы? Ни один здравомыслящий рабочий не пойдет к вам в клубы при таких условиях.

Затем мне задают вопрос, как привлечь в клубы рабочих свыше 40 лет? Привлечь можно в том случае, если вы их ни к чему не будете принуждать. Не хочет ходить в кружок, пусть не ходит; не хочет заниматься музыкой, пусть не занимается. Предоставьте такому рабочему быть тем, чем он сам хочет, а не тем, чем вы хотите. Члены клуба не являются об'ектами воздействия для правления клуба; они не являются об'ектами, над которыми правление клуба может производить свои эксперименты. Мы должны помнить, что клуб — для рабочей массы, а не рабочая масса — для клуба. Кто не может этого понять, тот ничего не может понять в культурно-просветительной работе. Это — важнейшая и труднейшая работа, на которую мы должны выделять наиболее ответственных работников. За последние два года мы в этой области, несмотря на наши ошибки и уклоны, все-таки достигли колоссальных результатов и успехов.

Мы имеем сейчас около 2.000 клубов, которые распространились везде и всюду и которые растут, как грибы. Мы имеем проявление самодеятельности рабочей массы. Нельзя кабинетными планами воздействия на массы зажать этих членов клуба в какие-то удобные вам рамки. Не забывайте, что культурно-просветительная деятельность — для поднятия духовного уровня масс, а не массы — для культурной деятельности. Масса, это — не придаток к вашим культотделам и вашим клубам. Эти культотделы и клубы существуют для того, чтобы поднимать культурный уровень масс и для того, чтобы давать массам политическое воспитание. Нужно изгнать из этой работы не только тень принудительности, но и тень надоедливости, тень *тенденциозности*. А вы все даете рабочему с тенденцией, с направлением: и театр с направлением, и лекции с направлением, и кружки с направлением — рабочему это надоедает и ему хочется получить что-нибудь и без направления. Нельзя человеку жить с тем направлением, которое угодно правлению вашего клуба. Воспитание и пропаганда должны вестись умело. Этот вопрос стоял перед нами и в старые годы. Хороших пропагандистов чрезвычайно мало. Нужно самому много учиться, чтобы воздействовать на массы, уметь их обработать и научить

чему-нибудь. Нужно уметь заинтересовать массы, нужно добиться того, чтобы у массы возникли запросы и сомнения и чтобы она за разрешением этих сомнений приходила к вам. Нельзя дело ставить так: вот садись и слушай, а я тебя сейчас начну политграмотой обрабатывать! Так — нельзя.

Теперь, в заключение, пару слов о том, что тут говорилось об инженерах и вообще о техническом персонале в союзах. Инженеры пишут в записке, которая будет приложена к протоколу или оглашена в конце заседания, что инженерная секция, Бюро инженеров, со своей стороны, прилагает все усилия к тому, чтобы вовлечь инженеров и вообще всю массу техников в общую нашу работу по поднятию производительности труда и что на ближайшем с'езде инженеров этот вопрос будет поставлен. Я не сомневаюсь, что инженеры так делают и так сделают. Но я должен вообще коснуться вопроса о нашем отношении к техническому персоналу, к инженерам и некоторым другим кадрам специалистов. Нам, конечно, нужно провести очень серьезную и настойчивую линию по извлечению инженеров из канцелярий и привлечению их в производство. Хороший инженер у нас иногда сидит в канцелярии и пишет планы и проекты, может быть, и очень хорошие планы, но планы, которые на местах некому осуществлять за отсутствием технических сил. В Москве мы насчитали около 1.000 безработных инженеров, в то время, когда в провинции и вообще по всему Союзу ССР жалуются на отсутствие технических сил. Я думаю, что с безобразным явлением, когда в Москве имеется куча безработных инженеров, безработных врачей, когда все жалуются на тяжелое существование, но из Москвы никуда ехать не хотят, нужно покончить.

Вся наша страна, целые сотни людей умирают от отсутствия элементарной медицинской помощи, лечатся у знахарей, а у нас находятся безработные врачи, которые не могут приложить свои силы в Москве. Страна нуждается в самой элементарной технической подготовке, рабочий класс нуждается в опытных руководителях, и тысячи инженеров не могут приложить свой труд в Москве и все-таки не желают уехать из Москвы.

Здесь надо поставить вопрос о том, нельзя ли их рассматривать как нетрудовой элемент, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Последний вопрос об Амстердаме. Товарищи затронули вопрос об Амстердаме и гадали о том, какой должен быть брак: по любви или по расчету. Когда тов. Гейро рекомендовал брак по расчету, мне много раз хотелось сказать, что я на это пойти не могу, что, как человек с темпераментом, я желаю заключить брак по любви. *(Смех).* В основу нашего об'единения должны ставиться не вопросы любви, не вопросы расчета, как равно и не моральные соображения или те вопросы, которые выставлял тов. Петросов со свойственным ему темпераментом. Все это очень трогательно, все это годится иногда для митинга, но не годится для холодного политического расчета, исходящего из общих интересов рабочего класса. Не любовь, не материальный расчет, не моральные соображения должны быть положены в основу разрешения этого вопроса.

Только одно соображение может лечь здесь в основу решения. Ведет ли сейчас буржуазия политическое наступление на рабочий класс? Наблюдается ли оно в Англии и Германии, или нет? В этом нет сомнений. Сопутствует ли политическому наступлению и экономическое наступление капитала? Да, сопутствует. Вытекает ли все это изо всей экономики Западной Европы? Да, вытекает. Должны ли мы оставаться безучастными зрителями предстоящих боев пролетариата и буржуазии Западной Европы: это, мол, нас не касается, мы создали Советскую Республику, а вы деритесь, как хотите,— или мы считаем интересы международного рабочего движения своими и поэтому должны активно вмешаться и бросить на чашу весов все влияние, все значение миллионов рабочего класса, весь революционный пыл, все наше значение, как рабочего класса, стоящего во главе одного из величайших государств мира? Мы должны вмешаться, мы не можем оставаться безучастными. Должны ли мы для этого итти на единство профессионального движения и выступить за него борцами, хотя бы для этого и пришлось иметь дело в том числе и с людьми с сомнительной репутацией? Да, другого пути быть не может! И те товарищи, которые говорят о том, что международная социал-демократия разлагается, что следует подождать, пока она совсем разложится, совершают ошибку. Эта политика не годится.

Это меньшевики говорят рабочему классу: «судьбы капитализма предрешены, капиталистические противоречия назревают». Это сформулировано у Карла Маркса так: «разрывается оболочка

капиталистического общества, бьет час падения капитализма и т. д.», а поэтому меньшевики предполагают ждать, пока созреет, лопнет, вылупится новое общество. Но будет плохой тактикой со стороны людей, называющих себя большевиками, предлагать подобные вещи.

Если разлагается, то мы будем содействовать этому разложению, если не разлагается, то мы должны сделать так, чтобы оно разложилось,— вот большевистская тактика. Ошибку делают те товарищи, которые думают, что так как социал-демократия разлагается, гниет в углу Западной Европы, то нам надо подождать. Ведь западно-европейские профессиональные союзы идут за этой разлагающейся социал-демократией. Они идут за ней со своими миллионами рабочих. Вы можете их оценивать, как хотите; вы можете говорить, что они разлагаются, что они предатели. В этом есть много правильного, много истинного, но миллионы рабочих еще идут за ними; они еще руководят ими, и эти миллионы рабочих являются большой силой, которая будет драться на международной арене борьбы труда с капиталом. И мы не можем рассуждать только таким образом, что они предатели, так как у них на руках кровь того-то, так как кто-то ездил куда-то, так как они якшались с фашистами,— какое дело до этого истории? Так не могут рассуждать активные борцы рабочего класса. Борьба должна быть единой. Мы не отделяем одного пролетариата от другого. Все рабочее движение нам близко. В этом весь смысл нашей борьбы. И победа 25 октября 1917 года была завоевана под флагом международной пролетарской революции. Мы не ошиблись, ибо в своей борьбе, когда на нас со всех сторон напирали капиталистические государства, мы победили не только потому, что у нас была доблестная Красная армия, и не только потому, что у нас был прекрасный красный тыл, но и потому, что симпатии десятков миллионов рабочих английских, французских, немецких и иных были на нашей стороне. И когда французские моряки отказались стрелять, когда английские рабочие отказались давать припасы, когда французские и английские солдаты у нас разлагались и не желали воевать с нами,— вот это-то и было то, что спасало и спасло нашу республику. Ставка на международное движение, это — ставка на окончательное завершение того дела, за которое борются рабочие, ставка на установление диктатуры пролетариата во всем мире.

И здесь не годятся ни моральные соображения, ни вопросы любви и расчета.

Поэтому, исходя из соображений, высказанных мною, я считаю политику в отношении Амстердама абсолютно правильной.

Заканчивая свое заключительное слово по отчету, я думаю, что воля ваша судить нашу работу за два года, как вы найдете нужным, но мое впечатление таково: в речах выступавших ораторов, несомненно, ни по одному серьезному вопросу, ни по одному серьезному начинанию ошибок указано не было. Дефекты в работе были, конечно, но, очевидно, они были так незначительны, что их не сумели вскрыть, а только голословно утверждали, что работа наверху была плоха, или обвиняли нас в том, что плоха была директива за номером 606. Может быть, заменить номер у циркуляра № 606? Мне тут говорили, что 914 тоже очень неприличная цифра, но ведь этих цифр вычеркнуть из наших исходящих мы не можем. Позвольте уж нам нумеровать наши циркуляры в том порядке, в каком они идут. Работа ВЦСПС в основном была правильной. Отдельные ошибки, недочеты были. Мы от них не отказываемся.

Но в общем и целом наша совместная работа привела профессиональное движение к такой крепости и оживлению, которых,— я утверждаю это с полным сознанием ответственности,— за всю историю профессионального движения не было. *(Аплодисменты).*

Опубликовано в стенографическом отчете VI С'езда Профессиональных Союзов СССР. Изд. ВЦСПС. Москва. 1925 г.

Закрытие VI С'езда Профессиональных Союзов СССР.

18 ноября 1924 г.

Товарищи! Прежде нежели выступить для исполнения поручения, данного мне президиумом с'езда [127]), я позволю себе лишь в двух словах поблагодарить, товарищи, вас за ваше теплое, братское отношение. Лично я целиком отношу его к партии, в рядах которой я политически вырос и которая на протяжении всей моей сознательной политической жизни руководила каждым моим шагом и поправляла неоднократно ошибки и уклоны и тем самым помогла мне сделать то, что я сделал только лишь с ее помощью. Без этого никто ничего сделать не может.

Теперь перехожу к поручению, данному мне президиумом. VI С'езд Профессиональных Союзов СССР подошел к концу своих работ.

На этом с'езде мы видим две особенно характерные черточки: полное единодушие по всем важнейшим принципиальным вопросам, полное единодушие и отсутствие каких бы то ни было споров, трений, оттенков мнений по этим вопросам, при всей напряженной страстности по вопросам практической деятельности союзов, по вопросам взаимоотношений отдельных союзных организаций и, главным образом, по вопросам, являющимся основным нервом союзной деятельности — по вопросам производства. Это указывает, что наше профдвижение нашло верные пути, твердо убеждено в правильности этих путей и лишь продолжает начатое нами со II Пленума ВЦСПС (февраль 1922 г.) [109]) и V С'езда Профессиональных Союзов [118]) упорядочение и установление, углубление тех принципов, которые дал нам V С'езд по руководству работой в новых условиях.

Я считаю, товарищи, что этот деловой характер с'езда, свидетельствующий о том, что в нашей среде нет никаких колебаний, никаких разногласий по важнейшим принципиальным вопросам, что мы единодушно разрешаем важнейшие принципиальные вопросы, что с нами голосовали присутствующие здесь беспартийные товарищи,— все это показывает, что будущая наша работа по укреплению и усовершенствованию союзного аппарата, приспособлению его к наиболее полному, наиболее широкому обслуживанию широких масс будет дружной, что ее можно считать твердо и крепко обеспеченной.

Мы безо всякого стеснения, без пощады и жалости к самим себе вскрывали перед всей нашей страной наши внутренние недочеты, наши непорядки, наши ошибки в практической работе. В вопросах практической работы детали являются сейчас важнейшим вопросом. В области принципиального направления, общего направления профдвижения,— у нас нет, не было и впредь, под руководством коммунистической партии, не будет никаких уклонов! *(Аплодисменты).*

У нас еще много такого, что следует поправить, изменить, усовершенствовать, улучшить. Мы видим свои недостатки и сами довольно зло над ними посмеиваемся, ибо мы чувствуем себя настолько сильными, что знаем, что не эти недостатки и мелочи определяют нас. За 7 лет работы профдвижения мы создали мощную, стройную, крепкую организацию, охватывающую свыше 6.000.000 рабочих, и если в этой организации кое-где, в отдельных частях, еще есть те или иные практическое недочеты, то они так ничтожны и незначительны по сравнению с нашими успехами, что при том единстве и тесной товарищеской спайке, которая существует у нас, они нам не страшны, и мы все уверены, что в ближайшее же время мы их целиком и полностью изживем и исправим. Важнейшее и главнейшее — заметить свои недочеты. Раз увидел, значит, понял, раз понял, значит, поправил и устранил. Вот положение, которое должно руководить нами в нашей практической работе.

Мы разрешили, как я говорил, с полным единодушием ряд принципиальных вопросов. Для нас не было и не могло быть сомнений, для VI С'езда Профессиональных Союзов, в вопросе о производительности труда. VI С'езд является прямым продолжением

V С'езда Профессиональных Союзов, давшего обещание Владимиру Ильичу от имени многомиллионного нашего пролетариата, давшего слово приложить все усилия к поднятию народного хозяйства СССР, а потому мы не могли колебаться в этом вопросе и целиком и полностью приняли на себя обещание V С'езда, и сейчас я от имени президиума с'езда выражаю уверенность, что мы выполним это обещание. *(Аплодисменты).*

Перед нами прошли и неоднократно проходили колоссальной важности вопросы, имеющие историческое значение для всего международного рабочего движения, как, например, вопрос об единстве [128]).

Можно было опасаться, что такой чрезвычайной сложности, важности для нашего профдвижения вопрос может вызвать бурные дебаты на с'езде, может поколебать наши ряды. Мы этого не видели. Даже те отдельные товарищи, которые выражали лишь свои сомнения в этом вопросе, дружно со всем с'ездом голосовали основные резолюции. Вопрос этот чрезвычайной важности мы не только разрешили принципиально, нам удалось при братском отношении присутствующей здесь английской делегации [130]) сдвинуть его с места.

Мы уверены, что вместе с союзами Англии, олицетворяющими собою рабочее движение в Европе, вместе с другими союзами, вместе с союзами Германии, вместе с союзами Польши, вместе с союзами Франции мы это дело двинем. То обещание, которое мы здесь получили от авторитетнейшей братской английской делегации, внушает нам уверенность, что теперь дело единства не ограничится только нашей перепиской с Амстердамским Интернационалом [130]). 6.400 тысяч русских рабочих, стоящих за этим с'ездом, и около 6 миллионов английских организованных рабочих, если дружно возьмутся за какое-нибудь дело,— они смогут и будут иметь достаточно сил, чтобы сдвинуть его с мертвой точки и направить его так, как хотят.

Позвольте мне от имени президиума VI Всесоюзного С'езда выразить уверенность, что это дело мы двинем, что за англо-русским об'единением по этому вопросу последует англо-русско-французское об'единение, англо-русско-германское об'единение, до тех пор, пока мест действительно мы не создадим единого крупного Интернационала, об'единяющего рабочих всего мира

в одну тесную семью, идущую стройной колонной на борьбу с капиталом!

Позвольте мне от имени президиума с'езда и от имени представляемых вами рабочих пожать, в лице тов. Перселя [183]), руку английским рабочим.

Именем президиума VI С'езда об'являю VI С'езд Профессиональных Союзов СССР закрытым. *(Все встают и поют Интернационал).*

Опубликовано в стенографическом отчете VI С'езда Профессиональных Союзов СССР. Изд. ВЦСПС. Москва. 1925 г.

1925

Болезни профессионального движения.

Речь на III Иваново-Вознесенском губернском с'езде профсоюзов 17 октября 1925 г.

Товарищи! Перед нашим профдвижением стоят не какие-либо новые задачи, впереди не новые переломы, не искание новых путей,— перед нами те же задачи и пути, какие дала нам партия коммунистов около 4 лет тому назад. В резолюции, написанной рукою покойного Владимира Ильича, сказано, что наши задачи в области профдвижения — продолжение перехода на новые рельсы [117]). Их (задачи) можно охарактеризовать двумя моментами.

Первый момент: профсоюзы должны в большей степени, чем это было до нового курса, до новой экономической политики, стать органами защиты экономических интересов наемных рабочих.

Второй момент: вся деятельность союзов, все методы профсоюзной работы должны быть еще более приближены к массам. 4 года мы повторяем этот лозунг,— ближе подойти к массам, выше поднять массы в культурном и экономическом отношениях. Профсоюзы, являющиеся школой коммунизма, могут делать это только одним методом — методом убеждения, а не методом администрирования. 4 года мы повторяем этот лозунг... Не было ли чего-нибудь нового в течение этого времени? Мы сейчас говорим об оживлении работы, мы повторяем и продолжаем повторять уже неоднократно сказанное. Я думаю, что в этом зале есть старые иваново-вознесенские рабочие, с которыми нам приходилось встречаться 2 года тому назад на вашем с'езде: они помнят, что тогда все единодушно признали бесспорность и необходимость оживления работы в низах, в низших звеньях. Несмотря на все наше искреннее желание, чтобы профсоюзы подошли ближе к массам, несмотря

на то, что бесспорность этого лозунга никем не оспаривалась, что против него никто не возражал, мы с вами обнаружили в то время очень серьезный недочет в союзном аппарате: он заключался в отрыве правлений профессиональных союзов от фабзавкомов.

Прошло 2 года и мы опять обнаружили новые болезни,— я говорю не об Иваново-Вознесенске, а вообще о нашем профдвижении, ибо недостатки повсюду одинаковы, начиная от Иваново-Вознесенска и кончая Москвой, Ленинградом, Амуром, Кавказом, Украиной, Сибирью, Уралом,— везде профсоюзы страдают одними и теми же недугами. У одних они проявляются сильнее, у других — слабее.

* * *

Что мы сделали за это время? Сделано много. Порядочно сделано. Хорошо ли сделано? Недурно. Достаточно ли сделано? Недостаточно. Мы отставали от жизни, и это нужно признать. Почему мы отставали от жизни? Тут целый ряд об'ективных причин, которые в своей краткой речи при открытии с'езда перечислил ваш председатель. Это, во-первых, то обстоятельство, что по всему СССР весь рабочий класс, все рабочее государство, все профсоюзы, все мы вместе должны обращать внимание на главные, основные жизненные вопросы — вопросы производства. Нужно ловить момент, не спать, двигать производство вперед, ведь без крупной промышленности не может быть социализма, нельзя обеспечить диктатуру рабочих и укрепить международное рабочее движение, нельзя укрепить экономическое положение пролетариата.

На этом было сосредоточено наше внимание. Был поднят целый ряд вопросов, связанных с производительностью труда, с организацией снабжения фабрик сырьем. Это отвлекло наше внимание. Это было одной из причин того, что профсоюзы не поспевали за жизнью.

Вторая причина — профсоюзы немножко упустили из внимания тот факт, что рабочие массы, миллионы рабочих на фабриках и заводах растут. Это уже не те рабочие, что в 17, 18, 20-м годах. Это — другие рабочие. Гражданская война окончилась [26]), борьба за кусок хлеба окончилась, прошли те времена, когда мысль

была занята только тем, что надо будет есть завтра. Рабочий растет культурно, пред'являет новые запросы ко всем своим организациям сверху донизу — и к советам, и к союзам, и к партии. А профсоюзы от этого роста немножко отстали, например, такое обстоятельство. Мы видим, что одна из главных задач — задача рабочего класса — укрепление союза с крестьянством, развертывание производительных сил деревни, поднятие культуры в деревне — требует новых методов, новых форм спайки между рабочими и крестьянами, новых способов руководства со стороны рабочего класса многомиллионным крестьянством. Рассуждая так, мы подошли к задаче оживить работу крестьянских советов. Мы признали необходимость большей свободы для деревни, для крестьянства, большей демократии, большего проявления общественной самодеятельности. Если это верно по отношению к крестьянству, то это в десять раз вернее, в десять раз больше требуется по отношению к рабочим,— к гвардии революции, гегемону революции. Вот новые условия, которые заставляют особенно внимательно, особенно серьезно поставить вопрос о необходимости нового подхода к старым, несменяемым нашим лозунгам.

Но только ли указанное есть причина нашей отсталости и необходимости по-новому поставить старые вопросы? Есть и другие причины. Спокойная и мирная обстановка действует по-разному. С одной стороны, она вызывает культурный рост масс, создает благоприятные условия для профдвижения, для всякой культурно-просветительной и экономической работы. С другой — спокойная, благоприятная обстановка, расцвет промышленности, кое-кого из усталых рабочих укачивает и успокаивает. Это не минувшее время, когда каждый профработник, каждый коммунист, каждый советский работник, где бы они ни были, в профсоюзе или в хозоргане, принуждены были каждую минуту брать в руки винтовку. Теперь спокойнее. Это подействовало на многих профработников отрицательно: «все благополучно, можно спокойненько, да полегоньку заниматься своим делом».

Мы стоим перед опасностью, которая обнаружилась в конце 1924 и в начале 1925 годов и которая теперь уже ясно выражена,— перед опасностью создания кадра, слоя, касты профчиновничества, такого же чиновничества, какое есть в Западной Европе и которое все мы так хорошо умеем ругать. Мы все время

указывали на западно-европейское профчиновничество и ругали его, говоря, что оно плохо, что это — урод, враг рабочего класса, что это образец окостенения, мертвечины. Надо сказать, что хотя и в весьма слабой степени, еще робко, но те же черточки появляются и у нас,— та же непогрешимость, та же нетерпимость. Гораздо легче написать 10 хороших циркуляров, чем убедить тысячу человек, когда они беспокоятся, нервничают, волнуются, и иногда правильно волнуются. Циркуляр написать легче и проще: написал, послал и никакого тебе особенного волнения, бумаги много, чернил достаточно. Эти черточки у нас заметны, как и целый ряд других — нежелание пускать в свою среду свежих рабочих, боязнь критики, так как последняя беспокоит, волнует и мешает спокойной кабинетной работе. Всякое критическое отношение встречают недовольством, всякого критика называют «бузотером», считают, что это подрывает основы союза. Эти черточки стали появляться везде и повсюду.

Одновременно в профдвижении обнаружилась еще одна, очень скверная, дурная, вредная, опасная болезнь. Я говорю о растратах [140]). Особенно крупным, опасным и серьезным явлением она является потому, что ею заражены не только верхушки,— ну, если бы верхушки, болезнь чиновничества, если бы ею были заражены ВЦСПС, ЦК или даже губпрофсоветы, это еще «терпимо», «туда-сюда»,— очень люди высокое место занимают, как не увлечься спокойной кабинетной работой! — опасно то, что эта болезнь появилась в низах, что она появилась в фабзавкомах.

Я остановлюсь на этом вопросе. Как некультурные люди скрывают всякую дурную болезнь, так скрывали и растраты — и на низах и выше. Болезнь эта является отражением не только недостатков, существующих в высших профорганах, она в особенности показывает состояние самих масс, рабочих масс, их некультурность, халатное отношение к общественным делам, недостаточный рост сознательности и общественности, вот что она означает.

Волна растрат прокатилась по всему СССР, от Кавказа до Белого моря, от моря Балтийского до Великого океана,— по всей шестой части земного шара, повсюду, где есть рабочие профорганизации, нет ни одного города и местечка, где бы не было растрат. Что это такое? Это не случайное явление. Где же были рабочие,

где были те, кто выбирал людей, оказавшихся растратчиками, как они относились к растратчикам, как они на это реагировали? Они реагировали на это так: «с кем беда не случается, провинился — поставьте его к станку». А в верхах «стеснительность». Стыдно обнаружить дурные болезни,— «как бы про нас чего не подумали». У всех была эта дурная болезнь и все её скрывали, думали, что это присуще только верхам. И нам пришлось об этом узнавать только по случайным судебным процессам.

Обнаружено, что по отдельным союзам такие растраты достигают свыше пятисот тысяч рублей, по отдельным городам — свыше ста тысяч рублей. По сравнению с другими городами у вас «нормальный» процент растрат, вы об этом прочтете в вашем отчете. *(Смех).*

Нас всех эти факты заставили серьезно задуматься. Это — страшная болезнь: если даже избранные рабочим классом люди, как только их допускают к кошельку, в карман норовят, уж тогда значит плохо все положение... На что же это похоже? Рабочий класс, совершивший небывалую в мире революцию, геройски сражавшийся против всего мира, победивший голод, холод, транспортную разруху, эпидемию, дойдя до благополучной полосы,— не мог удержаться, воровать начал! *(Смех).* Вот почему одна эта болезнь заставляет сказать, что у нас в работе не все благополучно. Воровство по рублику, по копеечке, вообще незаметное,— в конце концов вырастает в миллионные растраты. В некоторых местах тысячи рублей, в некоторых сотни, зависит, так сказать, от масштаба, но в результате получается много.

Как поставлен наш аппарат, какова отчетность снизу доверху, каков контроль, как отчитываются перед массами, где наши ревизионные комиссии, где же ответственность? Вот, как почетное место где-нибудь, тогда «я — ответственный работник», а как отвечать, оказывается, никто ни за что не ответственен. Внизу воруют, а люди сидят и смотрят. Так нельзя. Если ты работаешь, так отвечай за порученную тебе работу. Нужен отчет перед массами. Членам союзов, которые платят членские взносы, неизвестно, что делается со взносами. Когда растраты раскрываются, говорят — «к станку». В растратах каждый рядовой член союза виноват, нельзя все сваливать на верхи. Растратчики не понимают, что они подрывают веру в рабочий класс, в рабочие

организации, веру в самого себя, что они подрывают доверие к выборному лицу.

Я считаю, что я не имею права скрывать следующее обстоятельство. Мы заинтересовались тем, каков состав растратчиков. Посмотрели под таким углом: коммунист, это наиболее культурный рабочий, это передовой рабочий, это соль рабочего класса. Он должен быть лучшим членом союза, лучшим борцом за интересы рабочего класса, на него смотрит вся масса. Может быть, его эта язва, эта болезнь не коснулась? Может быть, можно сделать такой вывод, что чем больше культурность, тем меньше растрат? Но оказалось, не можем мы сделать и такого вывода. Каковы рабочие массы, таковы оказались и коммунисты, в одинаковой пропорции. Вот над чем следует задуматься всем коммунистам, всем организациям, всем коллективам. Это наша общая болезнь. Может быть, растраты наблюдаются в низших организациях, а повыше лучше? Я посмотрел вашу статистику. Ваша статистика говорит так: 80% растрат в Иваново-Вознесенской губернии падает на низовые организации, а 20% на высшие — губотделы. Из этого как будто можно сделать вывод, что это болезнь низов. Я тогда подсчитал, а сколько по вашей статистике членов фабкомов и сколько членов губотделов. Членов губотделов — 195, а членов фабзавкомов — 2.700. 2.700 относится к 195, как 14 : 1. Отношение, как 14 : 1, а растраты, как 4 : 1. Не в пользу высших организаций! *(Смех).*

Только ли через руки фабзавкомов проходят деньги? Нет, они проходят через делегатов. Вместе с фабзавкомами делегатов семь тысяч с лишком. Отношение этой массы к губотдельщикам, как 35 : 1. На одного губотдельщика приходится 35 цеховых делегатов, а растраты, как единица к четырем. Значит офицерский состав не лучше унтер-офицерского, если не хуже. Я заранее делаю оговорку. Я вовсе не желаю делать вам комплиментов, вовсе не желаю, чтобы вам было приятно слушать то, что я скажу, но ваша губерния в этом отношении все-таки может считаться благополучной.

* * *

Другая массово-распространенная болезнь,— о которой я уже сказал несколько слов, это — проникновение чиновничества,

чиновничьей психологии в низы, в фабзавкомы. Если, ознакомившись с характером растрат, мы должны будем сказать, что офицерский состав не лучше унтер-офицерского, то относительно второй болезни можно утверждать, что унтер-офицерский кадр оказался не лучше генеральского: сплошь и рядом, чего греха таить, в вашей губернии обнаруживались конфликты, а по-русски говоря, забастовки. Как они возникали? Без ведома фабзавкомов. А комитеты рабочих обращались к товарищам по партии без ведома комячейки. Что такое фабзавком? Это низовой аппарат, который должен жить интересами, волнениями и заботами рабочих. Этот аппарат не знает, что делается у него на фабрике. Забастовка без его ведома, это значит забастовка против него. Никто не знает, а забастовка возникает. О чём это свидетельствует? Об отрыве низового аппарата профсоюзов от масс. А если этот аппарат не работает,— что это значит? Это значит, что весь передаточный механизм испорчен. Наверху вертятся, цепляясь друг за друга, колеса союзного аппарата... Но для кого существует этот аппарат? Для обслуживания рабочих масс. Но если в самых важных звеньях передаточный ремень испорчен, это значит, что все вертится впустую. Губотделы, губпрофсоветы, ЦК, ВЦСПС,— если низовой аппарат не работает,— есть лишь бюрократическая надстройка, где каждый тычет другому циркуляры. Подобная надстройка в таком случае никуда не годится. Для чего же она существует? Для того, чтобы представительствовать в Западной Европе? Если низовой аппарат, фабзавкомы, не служат передаточной связью для всей машины, тогда и вся машина никуда не годится.

Когда мы посмотрели кругом, нам представилась тяжелая картина. А смотреть надо, надо ковырять, выкапывать,— и тем, кто это делает, неприятно, и другим «неприятность» всегда доставляешь. Особенно нам, центру, в этом отношении очень плохо. Если мы низам уделяем мало внимания, нам кричат: «бюрократы, оторвались от масс, не обращаете внимания на низовые организации». Но начнем уделять больше внимания — тоже не всегда довольны. «Слишком часто,— говорят,— суют нос, не доверяют, ковыряются, кого-то ищут, кого-то ловят». Что же оказывается? Теперь вы видите из газет и журналов, из наказов, которые пишут рабочие, что от переизбранных фабзавкомов требуют, чтобы члены

их бывали на фабриках. Да где же они сидели до сих пор? Требовать, чтобы члены фабзавкомов бывали в мастерских и на фабриках, а для чего же выбирали их,— чтобы они в канцелярии сидели? Вот вам эта новая болезнь, которая заставляет по-новому поставить старые и верные вопросы.

Нет ли еще какой-либо более глубокой причины этой болезни? Одной из таковых является то, что профсоюзы часто увлекались своей многообразной ролью и задачами. А вы знаете, что задачи у нас настолько обширны, что их в трое суток не изложишь. Мы так увлеклись, что забыли свою главную и основную цель, оттерли ее на второй, на третий план. Профсоюзы есть орган защиты экономических интересов наемных рабочих. Вот главная задача, задача великая. Мы никогда не отказывались и не отказываемся от той точки зрения, что профсоюзы не могут рассматривать себя в отношении производства и хозяйства, как совершенно независимую сторону. Хозяйство нас касается, но пусть по преимуществу хозяйственники заботятся как им вести хозяйство. А наша задача другая.

Чем лучше работа государственной промышленности, тем крепче обеспечивается социалистическое строительство. Чем крепче работает государственная промышленность, тем больше растет народное достояние и тем лучший фундамент подводится под дальнейшее движение рабочих. Но главная задача наша на фабриках и заводах: не забывать обязанностей и задач профессионалистов. Мы часто смешиваем свои функции с функциями хозяйственников. Вот в чем заключается дело. Тут опасно удариться в другую крайность, опасно сделать из хозяйственника «козла отпущения». Это — большая опасность. Их положение — очень трудное положение, потому что каждый хозяйственник на фабрике и заводе, поднимая благосостояние данного предприятия, является практическим строителем социализма. Он проводит новую политику, соблюдает интересы рабочего государства в целом, это трудная и тяжелая роль. Мы все вместе не отказываемся ему помогать и будем помогать, но не так, как это было до сих пор, когда на фабрике и заводе не отличишь, где у тебя хозяйственник, где администрация и где фабком. Такая помощь не нужна. Так помогать не надо. Из того, что есть целый ряд общих задач, не значит, что надо смешивать функции. Красная

армия тоже наш орган, ГПУ — тоже наш орган, народный суд, исполком — тоже наши органы,— но это не значит, что мы их задачи и обязанности перемешаем и затем ничего не разберем. Народный суд должен судить, ГПУ — арестовывать контрреволюционеров, а профсоюзы должны заботиться об улучшении экономического положения рабочих. А если взять все вместе — все наше.

Мы видели, к сожалению, уклоны с этого пути. Мы видим, что в области хозяйства деловое содействие в работе часто подменивается методом формального «согласования». Какой бы ни был вопрос,— люди забывают, что за ними стоят тысячи рабочих, которые страдают и хворают своими заботами и недостатками. Еще много у нас недостатков. У нас есть производственные совещания, конфликтно-расценочные комиссии, общие собрания. Откуда же и каким образом может быть забастовка без ведома низших органов профсоюза? Если человек не знает, чем болеет масса, не знает ее интересов, он неспособен разрешить больные вопросы. В конце концов хозяйственники и профсоюзы забывают согласовывать тот или иной вопрос, затрагивающий рабочего, с самой рабочей массой. Выходит, что без хозяина распорядились. Это есть подмена работы с массами работой безответственной, кабинетной. Вот что это значит.

Промышленность развивается. Это мы чувствуем безо всякой статистики; одни отрасли развертываются быстрее, другие несколько медленнее, а в общем темп роста гораздо более быстрый, чем мы предполагали два года тому назад. В промышленность втягиваются все новые и новые кадры рабочих. Правда, общая безработица значительна, но не надо ее смешивать с безработицей западно-европейской. Там безработица на почве хозяйственного кризиса, на почве хозяйственного застоя. У нас же кадры безработных подаются деревней, которая выбрасывает свое излишнее население, новую рабочую силу, постепенно втягиваемую нами в производство. Количество членов профсоюзов за год увеличилось на 1 миллион. Это отражает тот факт, что у нас количество лиц, занятых по найму, рабочих и служащих, увеличилось на 1 миллион. Количество же безработных равняется тоже почти миллиону. Из деревни в города идут все новые кадры рабочих, они приливают в наши фабрики и заводы. В ближайшем году, вероятно,

значительно расширится строительное производство, вероятно, еще несколько сотен тысяч, если не миллионов, рабочих мы втянем в промышленность, в союзы. Но те, которые идут из деревень, немножко не те рабочие, которые пережили гражданскую войну, не те рабочие, которые историю революции пережили на своем хребте, которые были в продовольственных отрядах, дрались на фронтах, пережили голод и холод, вместе с революцией развивались. Это идет молодой свежий крестьянин, который требует более внимательной, более серьезной обработки, ибо в противном случае у нас будут два слоя рабочих. Один слой — старый, городской, другой — свежий, не сложившийся, не знающий ни фабричной жизни ни истории революции. И вот перед союзами — колоссальная воспитательная работа, работа над новым слоем рабочих, над тем, чтобы не отстать от их культурного роста. Все это требует пересмотра вопроса о том, правильно ли с принципиальной стороны поставлена союзная работа.

Мы всегда говорим, что профсоюз есть школа коммунизма, но что это значит: «школа коммунизма»? Это значит, что профсоюз, классовая рабочая организация, воспитывает миллионы непартийных рабочих на опыте повседневной работы, поднимает их, помогает им усваивать, переваривать и понимать общие задачи и интересы своего класса, как продавца наемной силы. На опыте, доступном, понятном каждому беспартийному рабочему, профсоюзы всей своей системой, методами своей работы воспитывают новые слои, поднимают их постепенно на высшие и высшие ступеньки в культурном, материальном и бытовом отношениях, подготавливают новые тысячи, десятки тысяч сознательных рабочих. Наша задача — овладение хозяйством и управление государством. Вот что такое «школа коммунизма». Правильно или неправильно? Как-будто правильно. Как можно это осуществить? На этот вопрос Владимир Ильич отвечал целым рядом, целой системой мер профсоюзного характера, основанных на самодеятельности рабочих масс, на методе убеждения, воспитания. Какие же из них диктуются нам данным моментом?

Большую роль здесь может играть одна из важнейших отраслей деятельности профсоюзов — культурно-просветительная работа. Я не стану подробно останавливаться на ней, но я хотел бы предупредить товарищей о двух уклонах, одинаково опасных, по

моему мнению, в этой работе. Первый уклон, как мне неоднократно приходилось уже говорить, заключается в опасении, что мы слишком увлечемся увеселительной стороной клуба, как места отдыха, забыв его просветительные задачи.

Второй уклон,— опасный в равной степени, а, пожалуй, еще более опасный,— заключается в том, что мы можем наш клуб и всю культурную работу превратить в сплошную сухую учебу, оторванную от общих целей клубной работы и профсоюзов. Клуб — наше основное орудие в культурно-просветительной работе. Он должен быть таким местом, где рабочие могли бы встретить удовлетворение всех сторон своей жизни. На эту тему мне не раз приходилось говорить и, по совести сказать, надоело об этом говорить. Несколько лет я говорю то же самое, несколько лет все соглашаются, но все время гнут то в одну, то в другую сторону. Больше всего опасность заключается в этом. Если мы говорим, что клубы созданы не для того, чтобы там разводить «музо» и «изо» и т. д., но что в клубе надо поставить деловые доклады, чтобы рабочие могли поучиться, чтобы работницы могли изучить, если у них есть желание, кройку и шитье, то это не значит, что мы отрицаем или хотим изгнать из клубов другую область, область развлечения и отдыха. Некоторые, очень правоверные товарищи, товарищи, коммунистически настроенные, неоднократно подавали мне записки на тему: «неужели вы серьезно считаете, что в клубе надо допустить танцы?» Я отвечаю, что не только можно, но — серьезно считаю,— что их допустить нужно. Лучше, чтобы рабочая молодежь проводила время в клубах и танцовала, чем она будет прятаться, бегать по вечоркам и все-таки танцовать. Даже передовая молодежь бегает потихоньку от взрослых товарищей танцовать. Что тут плохого, если молодой человек, здоровый, у которого жизнь играет, если он повертится? Где же ему это и делать, как не в своей организации? Конечно, взрослые не будут заниматься танцами. Но что тут дурного в этих танцах? Разве К. Маркс когда-нибудь говорил, что это вредно, или Ленин когда-нибудь сказал, что девушка или рабочий парень, когда танцуют, то это равносильно классовому соглашательству? *(Смех)*. Нет. Многие из товарищей проводят такую близорукую политику исключительно потому, что их обуревают самые хорошие чувства. Но когда говорят, что танцы вред, так и хочется спросить, какой же дурак

это сказал? Мы говорим, что опасны односторонние уклоны. Когда мы говорим, что в клуб надо ввести физкультуру и танцы, мы обязаны добавлять: «занимайся физкультурой, это полезно и хорошо, но не только физкультурой, но не только танцами. Ты, кроме того, член своего класса и поэтому, помимо удовольствия, должен знать задачи, интересы, цели рабочего движения, знать, за что боролись, за что борются, почему рабочий класс ведет героическую борьбу».

Как ставить просветительную работу клуба? Вот в чем вопрос. Этого вам никто, никогда, никаким циркуляром не скажет. Ответ здесь нужно искать, находить, надо работать над этим внимательно, ни в коем случае не подходя к этому делу казенно. Меньше всего казенной, больше всего живой культурно-просветительной работы. Я слыхал, мне передавали, что в некоторых местах нашей необ'ятной Советской республики, в клубах, когда начинают просвещать, то просвещают до бесчувствия; если докладчик делает доклад, то из соседней комнаты к нему всех сгоняют. Все делается насильно.

Нельзя во время митинга ворота закрывать. Если докладчик так неинтересен, или метод его, или тема столь неинтересны, что его не хотят слушать,— палкой слушать не заставишь. Культурно-просветительную работу нужно преподносить не в такой форме, не по-николаевски — колотить человека палкой до тех пор, пока он не выучится на барабане играть. Сгонять на собрания для слушания доклада, заставлять слушать доклад, запрещать танцы, «тащить и не пущать»,— где же самодеятельность масс, где воспитательная работа, где поднятие культурного уровня, разве культурный уровень так поднимается?

Я не хотел бы останавливаться на этом вопросе, я, может быть, ошибаюсь и буду очень рад, если товарищи потом раз'яснят это мне. Но одна маленькая нотка в отчете губпрофсовета меня испугала. Там считается за важное достижение то обстоятельство, что количество спектаклей и концертов упало. Это победа. Почему победа? Потому, что с 51 их число упало до 47. А если совсем не будет спектаклей и концертов, тогда полная будет победа? Эта нотка внушила мне некоторые опасения...

Не нужно забывать, что болезни наших клубов изживаются очень медленно. Отовсюду, по всей Советской республике, идет

крик рабочих масс: «клубы давай, помещений нет». Рабочий хочет клубов. Средств нет. Клубы очень дороги. Больше двух лет мы говорим, что клубы дороги. А что мы сделали для того, чтобы клубы были дешевле? У нас клубы все еще строят по самым дурным образцам эпохи военного коммунизма. Заведующий, потом заместитель заведующего, потом делопроизводитель, секретарь, курьер, машинистка, а там, как за 5 человек перейдет этот штат, то уж для его обслуживания необходим еще особый штат. *(Смех).* Заведующий буфетом, потом нужно в местком освободить человека — целую фабрику нужно развить. Клубы дороги. Нужно клубы удешевлять. А как можно удешевлять? Путем самодеятельности, т.-е. только тогда, когда сами рабочие займутся этим. У нас, среди наших рабочих, очень плохая болезнь появилась: никакой общественной работы не ведут. Люди считают преступлением вести общественную работу, если она не оплачивается, а между тем, если вы сами станете свой клуб по вечерам обслуживать в порядке очередных дежурств, если не будете каждую мелочь проводить в порядке наряда завхозу и завклубом, то клуб обойдется много дешевле. Нашей задачей было и остается удешевление клубов, чтобы сделать их доступными. Без этого клубы, обладающие обычно большим аппаратом, будут стоить очень дорого. Они с'едают массу средств. Аппарат с'едает больше того, что тратится на культурно-просветительную работу. Если не ошибаюсь, по отчету, 49% тратится на аппарат. Так не годится. Это старая болезнь. Меньше всего казенщины должно быть в клубах, меньше всего здесь должны наблюдаться попытки молодую живую работу «завернуть» в приказы, в командование, раздувать аппараты и т. д.

В системе мер оживления союзной работы, в системе мер воспитания широких масс рабочих большую роль играют меры организационные. Возьмем растраты. Мы все осуждаем растраты, выносим резолюции о борьбе с ними и... только. Но борьба с растратами — трудная борьба. Эта борьба требует характера. Когда я выступал в конце 24-го или в начале этого года на с'езде швейников и в первый раз сказал речь о растратах, мне в ответ заявили, что будут «каленым железом выжигать эту язву». Между тем, суды приговаривают растратчиков к общественному порицанию или к 3 месяцам тюрьмы, но, «принимая во внимание

пролетарское происхождение, стаж и т. д.», так подсчитывают, что еще растратчикам приходится с нас дополучить. *(Смех).*

Такой суд — плохой суд. Когда я говорил, что мы будем добиваться и добьемся, чтобы суд за эти растраты судил, не взирая на пролетарское происхождение, и что, наоборот, если налицо пролетарское происхождение — на степень больше должно быть наказание, заслуга коммуниста — на две степени больше, революционная заслуга — еще на степень больше, не расточай того, что ты добыл кровью вместе с рабочими; когда я сказал, что мы будем добиваться этих мер, Западная Европа подхватила это. Там заявили, что Томский — кровожаден. Тяжело быть судьей своего класса. Но я думаю, каждый рабочий согласится, что только такими мерами можно бороться. Мы теперь видим, что суд не игрушка; что за растраты дают пять лет тюрьмы, а некоторые получили и высшую меру наказания.

Мы должны видеть, должны понять, что вследствие растрат теряется достоинство рабочей организации, теряется вера в собственные силы, в силы выборных людей. А как можем мы сохранить нашу организованность, если у нас рабочие в рабочих верить не будут? Изберешь тебя, а ты украдешь и убежишь! Потеря веры в выборных людей, это — потеря веры в самого себя. Без этой веры нельзя ни организации создать, ни вести какую-нибудь работу.

Другая мера борьбы: надо добиться, чтобы ответственные работники были на самом деле ответственны, чтобы члены союзов умели пользоваться своими правами.

Товарищи! На самом деле, где же были и есть ревизионные комиссии, когда происходили и происходят растраты? Где они? Почему рядом с растратчиком не привлекают к ответственности и ревизионную комиссию? Придется добиваться, чтобы в том случае, если будет обнаружена растрата и ревизионная комиссия во-время ее не заметит,— последнюю сажали бы вместе с растратчиками на скамью подсудимых. Если ревизионная комиссия знает о растрате и не докажет, что она не виновата, тогда и с ревизионной комиссии надо будет спрашивать.

В низовых организациях растраты раскрываются иногда через 6 — 7 месяцев. Где же были высшие организации? Здесь нужна система отчетности, система отчетности высших перед низшими и низших перед высшими. А члены союза должны помнить свои

обязанности и требовать отчетов. У нас при клубах есть много кружков. Я с удовлетворением прочел, что, помимо существовавших раньше в Иваново-Вознесенской губернии прибавилось еще 16 кружков — «Друзей книги», «Друзей радио», «Друзей материнства и младенчества» и т. д. Нельзя ли завести при клубах еще один кружок — «Друзей правильного счетоводства и отчетности», ибо от этого зависит все? От этого зависит, будут ли правильно организованы взаимоотношения, от этого зависит успешность борьбы с растратами, с этим развратом, все это зависит от правильной отчетности. Если человек не знает, как записать, его надо научить. Высшая организация должна помочь ему в этом деле, низшая должна требовать. Я помню, что почти 2 года, если не больше, тому назад, как раз на вашем с'езде, мне пришлось говорить о системе отчетности. Может быть старые товарищи помнят об этом. Как у нас ведется отчетность? Направо — пассив, налево — актив, снизу — баланс, а что к чему, кто из вас разберет? Разберете ли вы, знаете ли вы высшую бухгалтерию, знаете ли вы, что такое «актив», что такое «пассив», что такое «счет подотчетных лиц?» Почему то записано направо, а это налево? До сих пор отчетность продолжает вестись таким образом. Я меньше всего хотел бы критиковать ваш губпрофсовет. Я не сомневаюсь в том, что проведена большая работа, имеются большие достижения. Я уверен, что товарищи (это видно по журналам) ищут и хотят найти главные больные нервы, чтобы лечить или вовсе устранить их. Но все-таки я не могу не коснуться этого, так как считаю это своей обязанностью. Финансовый отчет губпрофсовета. Актив, пассив, баланс. А кто разберется в названиях: «счет кассы», «текущий счет» и «вклады», «счет ценных бумаг», «материалов», «товаров», «дебиторов», «имущества»! В пассиве — «счет кредиторов», «фонд помощи пролетстуду», «капитал оборотный», в активе — в «имуществе» — «дома отдыха» и т. д. А можете ли вы сказать, по данным этого отчета, правильно ли расходовали эти деньги? *(Голос:* «ВЦСПС скажет»). Я не могу сказать. Я, председатель ВЦСПС, на основании этого отчета, не могу сказать, сколько в кассе наличности и сколько общих фондов. Если не обращают внимания на такую мелочь в отчетности, как правильное датирование, нет, значит, сознания, что это важная штука. Вот этого я боюсь. Два года тому назад говорили о том, что нужно давать массе отчеты

в своей деятельности. Я боюсь, вы не сможете сказать, на основании этого отчета, что у губпрофсовета было в этом году столько-то денег, были такие-то неправильности, которые мы указали, а в этом году у него, вот, финансы лучше потому-то и потому-то. А между тем, отчет должен бы давать такие сведения в совершенно ясной и доступной форме. Не так важна отчетность, как то, что она задает тон губотделу, а губотдел задает тон фабзавкому. Не надо бояться напечатать еще одну страницу, чтобы каждому было ясно, как расходуются средства. Мы видели, что у нас низы великолепно перенимают болезнь верхов. Вместо того, чтобы написать ясно, что получено столько-то, тогда-то сдано, что расписка имеется и т. д., вместо этого — «актив», «пассив», «дебет», «кредит», «баланс». Поймешь что-нибудь из этого? Ничего не поймешь!

Куда и как расходуются членские взносы? Надо, чтобы фабзавкомы вывешивали на стену отчет об этом, чтобы инструктор мог видеть, правильны ли расходы.

Финансы — больной вопрос. Тут требуется большая осторожность, большая внимательность, тут требуется наибольшая опрятность. Каковы перспективы для наших финансов, к чему мы идем в финансовой области, какие у нас здесь задания? А вот какие задания. У нас начинает появляться ощущение благополучия. «Жили в старое время на государственной субсидии, теперь переходим к существованию на свои средства; если концы с концами без дефицита свели, ну и хорошо». Разве это называется финансовой политикой союза, разве при таком взгляде у нас могут быть какие-нибудь перспективы? Нет, так нельзя. Каковы наши задачи в области союзных финансов? А вот какие. Мы должны перейти от такого положения, когда союз вертелся как белка в колесе, получая членские взносы и тратя их на аппарат, на «организационные», «хозяйственные» и т. п. расходы,— перейти постепенно и медленно, не хвастаясь, не обещая рабочим больше, чем можно дать, к активной финансовой политике. Это значит вот что: небольшую часть членских взносов поглощает аппарат, некоторую часть поглощают организационные расходы, остальная же и притом большая часть должна отдаваться обратно членам союза в форме культурно-просветительной работы, в форме пособий при несчастных случаях при безработице, в форме дорожной

помощи. Все это и есть активная финансовая политика профсоюзов. Мы все знаем, что в Западной Европе профсоюзы очень часто предают интересы рабочих. Это верно. У них плохие вожди. Но у них есть и хорошая вещь: они очень мало тратят на аппарат, и у них очень хорошо поставлена помощь своим членам. Вот если бы нам, при наших не оппортунистических, а хороших вождях, научиться считать, научиться отчитываться правильно! К этому мы и должны стремиться.

Я посмотрел под этим углом зрения на всю политику наших союзов и думаю,— у меня нет уверенности, что все это понимают,— что одно сведение концов с концами есть неправильная финансовая политика. Нужна помощь своим членам. Но, скажут: «мы на культурно-просветительную работу тратим». Правильно. На культурно-просветительную работу по Иваново-Вознесенску выходит 5 руб. 50 коп. на члена союза. Но если вы посмотрите, откуда получаются эти деньги, то вы увидите, что они образуются не из членских взносов, а из поступлений от хозорганов. Несомненно, в настоящий момент и может быть на ближайшие 2 года без отчислений с хозорганов на культработу мы не обойдемся. Ну, а на будущее, правильно это или нет, что мы берем членские взносы, а культпросветработу ведем за счет хозорганов? Нет, принципиально это неправильно. Это не финансовая политика. Каждый член союза прекрасно знает, что членские взносы с него собираются, а культпросветработа ведется союзом при поддержке хозоргана. Вот чего надо избежать, вот что надо устранить при правильном развитии нашей финансовой политики, вот почему надо беречь союзную копейку, вот почему надо сокращать аппараты профсоюзов.

Я еще раз говорю, что отчет свидетельствует о большой работе, о чрезвычайно добросовестном подходе к своим задачам, о ясном понимании губпрофсоветом того, чего он хочет. В этом отчете все это есть. Но у него есть один недостаток и, по-моему, крупный недостаток. По отчету выходит так, что у вас как-будто бы все обстоит благополучно, в нем есть радужный, слишком благополучный тон,— но таково ли в самом деле положение? Возьмите об аппарате: «в общем аппарат сокращается, хотя нельзя скрыть того, что количество платных работников, обслуживающих членские массы, растет». Значит, ничего не сократили,

а, наоборот, аппарат немножко вырос. Его надо сократить за счет разгрузки союза. Откажемся от некоторых своих функций, слишком у нас многообразны обязанности! Везде наши профсоюзы хотят представительствовать. Мы работаем и за МОПР, и за Авиахим, и на Межрабпом, за все беремся: и за японское землетрясение, и за ленинградское наводнение. Все в наших руках. Надо кое-какие функции отдать кому-нибудь другому, а аппарат сократить.

Я не стану останавливаться на вопросах союзной демократии[141]). Это ясно для всех. Но когда мы говорим о ней, то не следует думать об одной технике. Мы, напр., можем хорошо обставить выборы фабзавкомов. Мы это делаем, это проведено в Иваново-Вознесенской губ. и, повидимому, не плохо. Возможно, что кое-где были еще старые ошибки. Важно, чтобы их видели. Раз вы их замечаете, хотите исправить, то, конечно, вы добьетесь их устранения. С этой стороны дело как-будто обеспечено. Но еще много будет поисков. Еще будут искать лучших методов, лучшей техники. Тут у вас говорят, что погода помешала успешному проведению союзной демократии. Постараемся от погоды застраховаться. Подумаем о том, нельзя ли по цехам выбирать фабзавкомы? Обсудим этот вопрос. Пусть по нему выскажет свое мнение ваш с'езд, мы запросим многие другие губернские организации, обсудим на пленуме, соберем опыт со всех мест. Вопрос одной техникой не разрешается.

Выборы будут правильно организованы, а дальше что? А если повестка фабкомов будет такая же, какой она была раньше? На повестке четыре доклада, а из них три о международном положении. Рабочий знает, что делается в Болгарии, что делается в Румынии, он знает, что думает Пуанкаре, он знает, что делает Черчилль в Лиге Наций, но он не знает, что делает фабком. Это никуда не годится. Фабкомы нового состава должны понять, что ничего нет ни плохого, ни страшного в том, что вы поставите на повестку дня самые больные вопросы. Все мы как-будто из рабочей среды, не первый раз мы видим рабочего. Мы видели его во всех переделках, с этим рабочим совершили революцию. Эти же иваново-вознесенские рабочие в 1919-20 году получали по 6 фунтов овса в месяц. И давали отряды на фронт. Они были непоколебимой опорой советской власти. Какая же для нас опасность, если масса даже и

неправильно нас поругает, пошумит, резолюцию обидную вынесет? Ведь это те же рабочие! Неужели мы хотим устранить наиболее больные и интересующие рабочих вопросы? Неужели мы не сумеем об'яснить, что можно и чего нельзя, что правильно и что неправильно? Ничего тут страшного нет, кроме боязни шума и желания, чтобы кругом была музыка, торжество и чтобы все были довольны. Поставишь вопрос о болгарской революции — все довольны будут, а поставишь вопрос о расценке — все будут недовольны. Но лучше ли говорить о болгарской революции? — Нет, пусть лучше поменьше знают о болгарской революции и пусть побольше знают о том, что делается в фабзавкоме, побольше знают, о чем думает рабочая масса. Смысл рабочей организации, ее ценность заключается в том, что она влияет не только на бумаге и на словах, а и на деле, только тогда за ней будут плотной стеной стоять поддерживающие ее рабочие.

Я по газетам узнал об одном выражении одного московского рабочего на выборах фабкома. Он сказал: «погодите, ребята, не торопитесь с выборами, мы выбираем завком на шесть месяцев,— на шесть месяцев себе жизнь выбираем». Разве это неправильно? Разве не здесь решается жизненный для рабочих вопрос? Разве фабком, это не тот орган, в котором преломляются интересы рабочих? На 6 месяцев «выбирают себе жизнь», это — правильный подход.

Тут сами рабочие кое в чем виноваты, они недостаточно знают права и обязанности фабкома и совсем плохо знают права и обязанности члена профсоюза. Нам нужно на это обратить большее внимание, чтобы быть застрахованными от возможного превращения союзного аппарата в чиновничий аппарат, оторванный от масс, нам нужно не только выдвигать новые и новые слои рабочих в наши органы, но и заставлять их в этих органах работать. Вот в чем дело. Надо заставить работать членов правлений губотделов. Нужно об'явить решительную борьбу такому явлению, когда избранные члены правления, губотдела или уездотделения союза приходят раз в месяц на заседания и лишь голосуют. Материалов никаких по обсуждаемым вопросам — нет, о том, что делалось в течение месяца,— неизвестно. Приходят, сидят, голосуют и расходятся по своим местам. Почему бы не дать члену правления губотдела самостоятельную отрасль профсоюзной работы, чтобы он был

в постоянной связи с таким-то фабкомом? Для этого его не нужно освобождать от всякой работы и переводить на содержание союза, но можно возмещать ему расходы по поездкам и пр. Мы раньше работали в более трудных условиях, в более слабых союзах, и, однако, мы оплачивали из союзных средств потерянное время членов правления профорганизаций. Старые рабочие это знают. Хозяин не платил нам тогда,— почему же теперь это не делается? Работают инструктора, а члены правления сидят где-то в сторонке и в активную работу не втягиваются. А что делается наверху, то захватывает и низы. Член президиума завкома является только на заседания, а все шишки валятся на несчастного председателя. Вместе выбраны, вместе работали, и ответственность должна быть общая. А у нас один работает, а отвечает другой. Отвечать должны все, тогда и со стороны члена правления и со стороны члена фабкома будет другое отношение к работе. Вот это называется коллегиальной работой рабочей демократии, а если мы выберем фабзавком, а работать он будет по-старому, выберем правление, а члены правления будут в стороне, то и вся работа пойдет по-старому. Поэтому нужна целая система профсоюзных мероприятий. Нужно подходить к одной и той же цели, идя по нескольким направлениям.

Я хотел поставить перед вашим с'ездом один вопрос, который просил бы обсудить; по нему я просил бы дать ваше компетентное мнение, мнение одного из больших промышленных центров, мнение людей, более нас связанных с массой и, вероятно, лучше знающих, что нужно массе и чего хочет рабочий,— я говорю о кассах взаимопомощи.

Я думаю,— не будет секретом, если я скажу, что впечатление создается такое как-будто с кассами взаимопомощи плоховато. Чего-то нехватает, нет какой-то изюминки. Слышно, что рабочие как-будто говорят: «неудобна такая касса, в которой один никогда не получает, а другой получает, когда ему это необходимо». Я просматривал кое-какие отчеты касс взаимопомощи. Я просмотрел ваш отчет, и, если мне память не изменяет, у вас 70% средств кассы взаимопомощи выдается на одежду, на постройку домов и т. д. Нужно ли эту помощь выдавать безвозвратно? Я думаю, не нужно этого делать. Почему, если одному рабочему нужны сапоги, так другой должен вносить деньги в общую кассу? Это

как-будто неправильно. Если мы, беря, должны, как общее правило, всегда отдавать обратно, то каким образом выходит, что те полтинники, которые мы вносим в кассу взаимопомощи, что они обратно не возвращаются? Не лучше ли нам под деятельность касс подвести более разумные начала.

Из кассы, как органа воспитывающего самодеятельность, как-будто ничего не выходит, в этом отношении профсоюзы интереснее. Как подсобный аппарат в деле организации масс, касса также имеет небольшое значение: 95% об'единяет союз. Нельзя ли нам кассы превратить в органы улучшения быта рабочих? Это сделать можно, но при полной добросовестности: тот взнос, который рабочий вносит, должен записываться на его счет. Это его счет, по которому он имеет право все получить обратно при выходе из кассы. Тот, кто берет из кассы, должен возвратить взятое обратно. Только возвратные ссуды, никаких безвозвратных. Больше того: если человек берет, чтобы купить костюм или козу, нужно, чтобы он платил один-два процента и чтобы эти проценты шли на содержание аппарата кассы.

При таком порядке каждый рабочий будеть знать, что при выходе из кассы он получит все, что он внес. Касса взаимопомощи пускает его сбережения в оборот, но и рабочий в минуту жизни трудную может у нее позаимствовать, а когда останется вовсе без работы — у него будут некоторые сбережения.

Мне кажется, тут мы подошли к большому вопросу. Через год предложенное может улучшить положение рабочих и создать для касс взаимопомощи лучшие условия работы. Надо поставить этот вопрос без декламации; его можно будет решить не сразу, но по мере укрепления наших союзных органов и органов социального страхования. Как мера улучшения бытового положения рабочих, такая реформа может сыграть роль. Если сейчас фонд зарплаты, выплачиваемой рабочим, равняется четырем с половиной миллиардам в год, то не будет преувеличением сказать, что за ближайшие пять лет средний фонд зарплаты составит 5—6 миллиардов в год; при правильном развитии такого дела мы могли бы сберечь в кармане рабочих через кассы от 400 до 500 миллионов в год, которые обращались бы в минуту жизни трудную на кредитование рабочих. Над этим следует подумать и, конечно, ваше мнение будет нами учтено со всей серьезностью.

Следующая линия, по которой должна итти ваша работа, это — вопросы заработной платы, так называемая тарифная политика.

Очень медленно, может быть, медленнее, чем нам хотелось бы, но зарплата у нас неукоснительно поднимается. Пусть она шагает потихонечку — на 5—6%, на 3%, но важно, чтобы она шагала. Если мы сравним кривую зарплаты в Западной Европе и у нас, то мы увидим, что там зарплата падает. У нас медленно, но зарплата идет вверх. Тут ножницы, между зарплатой нашей и зарплатой европейских рабочих, такие: в Западной Европе получают побольше нашего, но у них зарплата уменьшается, а у нас медленно, но увеличивается. В области повышения зарплаты наши возможности определяются, главным образом, темпом развития хозяйства. Другой вопрос — методы тарифной политики. Здесь, если правильно мы подойдем к этой работе, мне кажется, многих конфликтов не будет.

Если союз будет во-время реагировать через свои фабзавкомы на волнения рабочих масс, если в расценочно-конфликтные комиссии, где решаются вопросы применения колдоговоров, где разрешаются конфликты, мы будем выбирать лучших представителей рабочих, наиболее серьезных, наиболее знающих производство, пользующихся доверием, которые отчитывались бы аккуратно как перед фабзавкомом, так и на общих собраниях в своей работе, если мы так поставим вопрос и не только на бумаге, а применим это на практике, да проверим применение,— я думаю,— конфликтов не будет.

Нужно отказаться от такого метода, когда каждый конфликт между рабочими и администрацией тащат в губком, из губкома в губотдел, из губотдела еще куда-нибудь, это — неправильно. Я думаю, не будет преувеличением сказать, что $^{9}/_{10}$ таких конфликтов можно решить на месте. В этом отношении у нас настолько плохо поставлено дело, что мы не имеем и не можем получить цифр, характеризующих конфликты, ни от одного профработника в союзе. Мы обращались к лучшим работникам: возьмите кто-нибудь и напишите дневник двух-трех конфликтов. Вот чего мы хотим. Может быть, кто-нибудь найдется, кто бы написал дневник 2-3 конфликтов, в котором было бы видно, когда, почему на таком-то предприятии возник конфликт, что сделано

для его разрешения, кем, когда, чего требовали рабочие, что предлагала администрация, что сделал представитель союза,— словом, чтобы это не был «отчет по начальству», а точная, прямо-таки фотографическая, картина конфликта.

90% конфликтов могут быть легко разрешены, если мы не будем бояться масс, если колдоговор, который часто не вполне известен массе, мы вынесем прямо на ее суд. Тут опасаются: союз скажет, что он может отстаивать только такую-то ставку, а рабочая масса скажет, что ставка должна быть больше. Ну, какая тут опасность? Что у нас — такие рабочие, которые не поймут, если им об'яснить, что такую-то ставку нельзя? А разве в Англии при обсуждении колдоговора на общем собрании, разве там это не так же бывает? Каждый рабочий хочет получить больше. Разве текстильщик не поймет того, что хотя кон'юнктура в его текстильной промышленности в данный момент и выгодна, но он не может забыть своего брата углекопа, который работает под землей, получая немножко большее 50% довоенного заработка? Текстильщик поймет, что часть доходов государственной промышленности должна пойти на поддержание горняков, металлистов. Это поймут.

Когда вы публично обсудите колдоговор, каждый рабочий будет знать свои права и обязанности, почему такая зарплата, а не иная, он сможет контролировать работу расценочно-конфликтной комиссии, он будет знать, чего он может требовать и чего не может. Кроме того, пора подойти к хозяйственникам по-иному. Союз подписывает колдоговор. Для хозяйственника, когда он подписывает колдоговор, какой бы это ни был колдоговор, это — определенное обязательство. А когда союз подписывает,— для него это часто не договор, а бумажка. Если члены союза не знают, что написано в колдоговоре, если вы не отвечаете в том случае, когда рабочие, без ведома союза и фабкома, устроят забастовку, если вы не отвечаете и в том случае, если во время срока действия договора об'единяемые союзом рабочие потребуют повышения зарплаты,— тогда это не договор, а одностороннее обязательство. Для того, чтобы был равноправный договор, должно быть сознательное, деловое обсуждение обеих сторон, чтобы каждый рабочий знал, за что союз поручился, что он обязан делать по колдоговору и на что имеет право.

* * *

Производственные совещания, это — тоже важная сторона нашей союзной работы. Как может быть при наличии производственных совещаний, где работники и работницы обсуждают хозяйственное положение своего предприятия, как может произойти какой-нибудь конфликт без ведома союза? Почему не то ставят, что нужно, на обсуждение производственного совещания? Если мы будем поднимать большие вопросы, не давая участникам совещания поговорить о том, что их интересует, что болит у них на душе, то производственным совещаниям цена будет грош. Мне припоминается кое-что из вашего отчета. На одной из ваших фабрик к какой-то прядильной машине применили суконку. Пряжа стала лучше. Но машина-то не была приспособлена к этому. Пряжа стала часто рваться. А в расценке это не было предусмотрено. Где же было производственное совещание? Неужели на производственное совещание не могли вынести этот вопрос? Где была РКК? Почему она не расценила? Одна машина 1886 года, другая — 1912 г., разная конструкция, разное состояние, а расценок один. Где же расценочная комиссия, где производственное совещание? Производственные совещания будут жизненны только тогда, когда мы будем ставить на них самые животрепещущие вопросы. Надо обязывать фабкомы отчетностью о том, в какой степени проведены те или иные постановления производственного совещания. Тогда совещание будет органом, втягивающим массы в хозяйственную жизнь, в коллективную разработку мелких, но больных вопросов.

Если мы на производственных совещаниях делаем доклады об «общих задачах в общесоюзном масштабе», а на нос нам вода каплет,— прош цена таким производственным совещаниям. Прежде чем говорить об «общем масштабе», давайте начинать с маленького, с починки пола, с кучи мусора и т. д., а не с того, что «в мировой экономике наша текстильная промышленность занимает такое-то место». Доклад хорош, а практика может получиться плохая.

Мы не отказываемся, мы должны попрежнему твердо помнить, я повторяю это, что хозяйственник есть представитель рабочего класса, что он на сторожевом посту пролетариата. Рабочие массы

должны помнить трудность положения. Надо, чтобы эти массы поняли, что хозяйственники работают в интересах рабочего класса. Но надо решительно бороться с таким явлением, когда замечается такая смычка между профессионалистами и хозяйственниками, что не разберешь, где кончается профессионалист и где начинается хозяйственник, когда начинается совместное администрирование, когда ставится совместная подпись под хозяйственными распоряжениями, когда профессионалист принимает на себя административные функции. С этим надо бороться. На фабрике должно быть тесное сотрудничество с хозорганами, но правильное сотрудничество, при котором не забывают, что хозорган является представителем государства. Работники хозоргана обязаны выполнять почетную роль, добиваясь наибольшей выгодности для государства и для всего рабочего класса производства, в котором они работают, а профессионалисты должны в это же время стремиться к наилучшей защите экономических интересов рабочих этого производства. И не каждое мероприятие хозяйственника должно огульно отстаиваться профессионалистами, ибо мы никогда не скрывали от себя, что в нашем государстве с его противоречиями не исключены всякие уклоны, бюрократические извращения, хозяйственные увлечения. Обязанность представителя союза и партии — выправлять особенно нетактичных, неумелых администраторов, которые не понимают, что они управляют в обстановке диктатуры пролетариата, в рабочем государстве. Профессионалисты и хозяйственники должны друг друга корректировать, а не совместно администрировать. Линия рабочих должна быть везде и повсюду отчетливой линией. А у нас председатель фабкома идет на заготовку фабричных дров... Когда такое смешение происходит, то рабочие говорят, что не на кого жаловаться. Такое явление опасно, оно обрекает фабком на отрыв от масс.

Перед нами трудная работа. На основе правильных принципов,— по всей линии, целой системой мероприятий надо итти к одному и тому же — к укреплению и еще большей связи между профсоюзами и массой, чтобы союз был всемерным и всесторонним защитником и выразителем экономических интересов рабочих, чтобы союз каждый свой шаг, каждое свое начинание применял и проводил под углом зрения всестороннего поднятия культурного и экономического уровня тысяч и миллионов рабочих, всемерного

развития всех сторон жизни рабочего и втягивания новых слоев пролетариата в управление государством. Когда так будет поставлена работа, когда в эту сторону будут направлены все меры, тогда профсоюзы смогут выполнить стоящие перед ними задачи.

Я уверен, что и ваш с'езд и те товарищи, которых вы выберете на этом с'езде, сумеют обеспечить правильное выполнение указанных задач; я уверен, что союзы будут неуклонно стремиться к исполнению своей главной роли — быть школою коммунизма.

Печатается впервые.

1920

Социалистическое строительство и профессиональные союзы.

(Индустриализация, рационализация и режим экономии).

Речь на пленуме Тульского ГСПС 21 апреля 1926 г.

Товарищи! Прежде чем приступить к моему докладу, позвольте передать тульскому пролетариату, в лице данного собрания, горячий братский привет от имени Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов. *(Бурные аплодисменты).*

Перед Республикой Советов, перед рабочим классом, перед его руководительницей, партией, а следовательно, и перед профсоюзами, в настоящий период, в ряду других важных задач, стоит одна главнейшая и важнейшая. Это — старая задача хозяйственного строительства, но — в новой постановке.

Для того, чтобы ясно понять переживаемый хозяйственный период следует, как не раз нам рекомендовал Владимир Ильич, почаще оглядываться назад, ибо нельзя правильно оценить наши достижения, если мы не будем их сравнивать с теми, стоявшими перед нами трудностями, а иногда и опасностями, которые уже в прошлом. Надо оглядываться назад и для того, чтобы не слишком увлечься, не слишком забежать вперед, и чтобы избегнуть тех ошибок, которые раньше уже имели место, избегнуть опасности потерять правильный темп и перспективу в социалистическом строительстве.

Если мы оглянемся на пережитое, мы увидим, что в первый этап нашей борьбы, кучка,— сравнительно небольшая,— наиболее сознательных рабочих из старых революционеров, об'единяемая коммунистической партией, подняла знамя восстания, знамя борьбы за власть. Эта кучка сумела, в течение нескольких месяцев,

путем терпеливых раз'яснений, убедить рабочий класс в необходимости борьбы за власть советов: эти кружки превратились в мощную пролетарскую партию, которая стала затем во главе поднявшегося рабочего класса, вступила вместе с ним в борьбу и вместе с ним победила.

Первый период деятельности нашей партии в эпоху революции был борьбою за власть пролетариата. Но как только рабочий класс свергнул буржуазию, так сейчас же перед нами появилась новая задача — борьбы за сохранение власти, за ее сохранение в буквальном смысле слова, так как кругом бушевали — море восстаний контрреволюционных генералов, интервенция, война на всех фронтах и т. д.

На протяжении ряда лет шла борьба, и в центре внимания нашего были — фронт, отстаивание власти, отстаивание диктатуры пролетариата с винтовкой, с пулеметом в руках. Мы отбили наступление контрреволюции, мы отбили попытки насильственного ниспровержения власти советов, одновременно борясь с эпидемиями, голодом, величайшей нуждой, а затем вступили в третий период с его особыми задачами — задачами восстановления разрушенного войнами империалистической [6]) и гражданской [26]) хозяйства, в условиях угрожавшего разрыва блока между рабочим классом и крестьянством. Перед рабочим классом вырос вопрос — новыми методами найти такие формы развития народного хозяйства, при которых был бы сохранен теснейший союз пролетариата с крестьянством. Партия под руководством Ильича новыми путями повела рабочий класса к старой цели, попрежнему перед нами стоявшей, к коммунизму,— мы перешли к новой экономической политике [107]).

В новой экономической политике мы также можем различать несколько периодов. Был период замороженных паровозов, замороженных заводов, умерших фабрик, когда отсутствовали сырье и хлеб. То было время борьбы за кусок насущного хлеба, за восстановление старого, за то, чтобы хоть сдвинуть с мертвой точки застывшее народное хозяйство.

И мы хозяйство с мертвой точки сдвинули, мы его восстановили, страну куском хлеба обеспечили, с эпидемиями и голодом покончили окончательно и бесповоротно. К данному моменту, доставшиеся нам по наследству от капиталистов фабрики и заводы

мы пустили целиком и полностью, почти на 100%, и стоим теперь перед следующим моментом,— когда, использовав полученное от буржуазии наследство, что называется «до отказа», нам нужно пойти дальше. Власть Советов укреплена, смычка с крестьянством обеспечена нэпом. Мы вступили в период строительства социализма путем дальнейшего развития промышленности — индустриализации страны [142]).

Когда мы шли на борьбу за власть, нам говорили, что мы кучка сумасшедших заговорщиков, которые помешались на том, что они могут взять государство в свои руки; над нами смеялись, а мы все-таки власть — вместе с рабочим классом — взяли. Все европейские ученые нам сулили, что при существовавшем в то время экономическом положении больше трех месяцев мы власти удержать не сможем, а мы ее держим 9 лет и никому отдавать не намерены вопреки всем авторитетам и предсказаниям. Нам сулили мировые ученые-топливники, что мы должны умереть от холода, нам предсказывали ученые-финансисты и экономисты всех видов, что мы должны умереть от холода, голода, от финансового развала и всех прочих бед. От холода и голода мы не умерли, с эпидемиями справились, фабрики и заводы пустили и раньше всех в мире перешли к твердой валюте [128]). В то время, когда в богатых буржуазных странах валюта еще выкидывает такие вещи, как, например, в стране-победительнице — Франции, где франк с 37 копеек докатился до $7^1/_4$ копеек, мы — вместо валюты, которая одно время выражалась в миллиардах бумажных денег, сумели создать твердый червонец. Во всей этой работе мы опирались на энтузиазм, самодеятельность и сознательность, в первую очередь, рабочего класса и крестьянства, иным путем никакая власть не могла бы справиться с таким всеобщим кризисом. И теперь, когда перед нами новый период, мы можем смело и спокойно, не смущаясь трудностями, глядя опасностям прямо в глаза, раскрывать их перед рабочим классом, крестьянством и всем населением, можем, не замазывая, говорить им о том, что нам предстоит преодолеть на новом пути.

Каковы же эти трудности? Я позволю себе огласить кое-какие места из письма Владимира Ильича V С'езду Профсоюзов, происходившему в сентябре месяце 1922 года. Это было мое последнее свидание с Владимиром Ильичем, во время которого он очень

интересовался тем, что волновало рабочий класс — судьбой металла, угля и вообще судьбой нашей промышленности. Этому и посвящено письмо, которое, как вы увидите из дальнейшего, оставалось и остается правильным и теперь.

Вот что писал Владимир Ильич: *«Наше положение особенно трудно потому, что нет средств для восстановления основного капитала: машин, орудий, зданий и т. п., а, ведь, именно эта промышленность, так называемая «тяжелая индустрия», есть основная база социализма. В капиталистических государствах обычно восстанавливают этот основной капитал посредством займов. Нам не хотят дать займа, пока мы не восстановим собственности капиталистов и помещиков, а мы этого сделать не можем и не сделаем. Остается необыкновенно трудный и долгий путь: скапливать понемногу сбережения, увеличивать налоги, чтобы постепенно восстановить разрушенные железные дороги, машины, здания и прочее».*

Дальше, в другом месте, он говорит:

«Пока мы остаемся одни, задачи восстановления нашего народного хозяйства ложатся на наши плечи необыкновенно тяжело. Необходимо величайшим образом напрягать силы всех крестьян и всех рабочих, необходимо усовершенствовать и удешевлять наш государственный аппарат, который у нас еще очень плох, чтобы улучшать положение трудящихся и восстанавливать хотя бы понемногу наше разрушенное войной империалистической и войной гражданской хозяйство».

То, что говорил нам Владимир Ильич относительно восстановления старого, мы целиком и полностью выполнили; мы считаем, что мы выполнили его завет, так как мы сумели, восстанавливая тяжелую индустрию,— наши фабрики, заводы и транспорт,— одновременно постепенно, но неуклонно улучшать экономическое положение рабочих и всего населения. Теперь перед нами стоит вопрос о трудностях при строительстве новых фабрик и заводов, наших советских, социалистических фабрик и заводов. Конечно, первой трудностью в этом направлении является продолжающееся отсутствие средств и то обстоятельство, что иностранные капиталисты попрежнему этих средств давать не хотят. Пока еще не хотят давать. Мы имеем опыт уже нескольких дипломатических переговоров, английский опыт, теперь во Франции идут переговоры. В обоих мне пришлось принимать активное участие. Не скажу,

чтобы это была завидная доля, доля дипломата, я от души не пожелаю никому такой доли, но что же делать, когда советское правительство и партия говорят, что надо быть дипломатом?

Теперь, через 4 года после письма Владимира Ильича, пожалуй, также твердо можно сказать: нам нужны средства и большие средства, чтобы двигать дальше дело практического строительства социализма, чтобы строить новые фабрики и заводы, чтобы переоборудовать старые. А иностранные капиталисты денег нам давать не хотят. Они говорят старые скучные вещи, которые нам надоели. Они говорят: «признайте долги, а потом будем говорить о кредите». Мы же говорим: «давайте поговорим о кредите, а потом, в зависимости от того, сколько вы нам дадите, мы будем говорить о долгах, ибо царские долги без вашего кредита нам платить неинтересно». *(Смех)*. Стоит ли из-за этого ездить серьезным людям во Францию, в Англию? Ведь на любом собрании в Туле, Орле, Ленинграде, Иваново-Вознесенске можно решить, что платить долги неинтересно.

Нам «интересно» это лишь постольку, поскольку нам нужны средства для восстановления, для развития нашей промышленности, для индустриализации страны, для практического строительства социализма. Владимир Ильич правильно писал: везде и всегда такие капитальные затраты, как колоссальнейшие помещения в основной капитал, добываются посредством иностранных займов, посредством эксплоатации слабых народностей и т. п., посредством разбойных войн, посредством контрибуций и т. д.

Первый путь, займы, остается для нас закрытым, второй путь — исключен для нашей республики трудящихся, ибо в ней власть принадлежит классу эксплоатируемых, и везде и всегда, на всем земном шаре, она будет другом угнетенных, ведь рабочий класс не будет и не может быть эксплоататором. Буржуазные государства вполне легко могут пограбить, напр., Китай, чтобы получить средства в свой основной капитал. Промышленность целого ряда буржуазных стран создавалась на торговле невольниками, на грабеже отсталых народностей, на контрибуциях с побежденных стран. Для республики советов этот путь исключен. Для нас есть, вообще говоря, только два пути: либо займы,— за займы мы будем бороться,— либо, без займов, своими силами и средствами, силами наших рабочих и крестьян, развивать не на словах,

а на деле наше хозяйство и осуществлять практическое строительство социализма.

Что этот последний путь для нас, в данный момент, является единственно правильным и что задачи индустриализации страны являются насущными задачами,— доказывать этого не приходится. Тот товарный голод, который переживает наша страна,— товарный голод на промышленные изделия,— сигнализирует о большой опасности для советской власти и диктатуры пролетариата. Надо всегда помнить, что сельское хозяйство, на восстановление которого в первую очередь были обращены наши усилия, даст нам возможность оправиться. Мы совершенно правильно обращали все усилия на восстановление сельского хозяйства, ибо его хорошее состояние является необходимой предпосылкой общего хозяйственного восстановления. Нужно было дать рабочим хлеб, фабрикам — сырье и топливо, для этого нужно было развивать в первую очередь сельское хозяйство. Теперь промышленность и сельское хозяйство растут, и мы видим сейчас диспропорцию (несоответствие) между продукцией деревни и продукцией промышленности. Теперешний кризис вытекает из того, что крестьянство создало товаров больше, чем мы с вами, промышленные рабочие, смогли пред'явить ему, крестьянству, в обмен. Не имея в обмен на свою продукцию, на продукцию сельского хозяйства, на хлеб, на сырье,— соответствующего количества продуктов промышленности, крестьянство стало задерживать хлеб, оно не везет его на рынок. Происходит соответствующее сокращение импорта, вследствие сокращения хлебозаготовок государственных органов.

Вследствие сокращения вывоза за границу хлеба, мы стали меньше ввозить из-за границы. Мы не имеем возможности больше ввезти из-за границы потому, что, если мы, например, вывезем за границу на миллиард, а закупим необходимых нам машин на 1 млд. 200 млн., то 200 млн. нам не из чего будет заплатить. Мы вынуждены будем выплачивать их какими-нибудь другими способами, а это приведет к срыву нашего червонца, к срыву твердой валюты. Или нам придется окончательно истощить, опустошить золотой запас республики, а это, в свою очередь, приведет к подрыву того же червонца, т.-е. отразится на его устойчивости.

Вывоз (экспорт) и ввоз (импорт) находятся в твердом отношении друг к другу. Для того, чтобы ввезти больше, чем вывезти,

нужно иметь достаточное количество свободной золотой наличности, но мы с вами не настолько богатая страна, чтобы иметь такую свободную наличность. Не нужно забывать, что в годы голода нам пришлось ввезти из-за границы несколько десятков миллионов пудов хлеба, чтобы не дать умереть с голода детям крестьян, а за это приходилось платить золотом. Вывозим мы только сельскохозяйственные продукты, наша промышленность еще настолько слаба, что она и внутреннего рынка не может обслужить, следовательно, работать на экспорт, на вывоз она не может.

* * *

Вот вам основные взаимоотношения между сельским хозяйством и промышленностью: продукция сельского хозяйства определяет, сколько можно вывезти за границу, а, следовательно, сколько можно ввезти оборудований, необходимых для наших фабрик и заводов, ибо целый ряд необходимых нам машин мы на наших фабриках строить не можем. Это нас приводит к большой важности вопросу, который мы получили, как наследство, от старой, царской, России. И в старое, царское, время было несоответствие между продукцией сельского хозяйства и продукцией промышленности. Царское правительство изворачивалось путем займов за границей, путем ввоза товаров из-за границы, путем поддержки и свободной эксплоатации нас иностранным капиталом, что ставило нашу страну по отношению к западно-европейским капиталистам в положение полуколонии. Приемлем ли такой путь для Союза Советских Социалистических Республик, можем ли мы с вами, республика рабочих и крестьян, где у власти стоит рабочий класс, стать в зависимое, полуколониальное положение по отношению к западно-европейскому капиталу? Недолго тогда продержится наша диктатура, недолго...

* * *

Та промышленность, которая у нас есть, не приспособлена к производству орудий производства, к производству необходимых машин и т. д.

Вероятно, у многих из вас, рабочих-металлистов, шевельнется мысль: «как же так, не может этого быть, неужели

мы на самом деле лаптями щи хлебаем, если не можем построить того, что другие построить могут?»

Построить-то можно, но во что эти машины обойдутся, это, вот, другой вопрос. Я, например, нисколько не сомневаюсь в искусстве тульских металлистов, о которых еще в старое время рассказывали в сказке, что они «блоху подковали». *(Смех).* А сейчас я толковал с тульскими хозяйственниками, так они говорят: «одна вещь — блоху подковать, это можно, а вот массовое производство машин поставить — это трудновато». Для того, чтобы наладить массовое производство машин, необходимых для нас, требуется построить новые заводы, для которых нам нужны новые станки,— токарные, строгальные, станки последней конструкции, такие, на которых работают за границей, ибо мы не можем все время плестись в хвосте и работать так, как работали при царе Горохе, значит, нужно построить новые станки, новые машины, которыми мы переоборудуем нашу промышленность. Все это называется индустриализацией, т.-е. процессом, при помощи которого мы освобождаемся от зависимости от западно-европейского капитализма, зависимости, в которой мы находимся до сих пор.

Процесс индустриализации — процесс длительный, так как нужно построить новые фабрики и заводы, надо переоборудовать старые. Если посмотрите на какую-нибудь нашу текстильную фабрику,— вы легко можете проследить всю ее историю: вот перед вами корпус, где стоят машины 1883 г., вот другой корпус — с машинами 1901 г., а вот еще корпус с машинами 1909 г. Все эти машины работают, многие из них по 5 и по 10 раз ремонтировались, давно следовало бы их убрать, поставить новые, но они все продолжают работать. А в Западной Европе в это же время работают машины двойной и тройной производительности, а степень производительности, как вы знаете, определяет высоту вашей заработной платы. Вы знаете также и то, что если ткать руками, то сколько бы ни трудился ткач, если даже он будет в 10 раз больше трудиться, в 10 раз больше будет пот проливать,— труд его будет технически отсталым.

Здесь нужно поставить вопрос: можем ли мы действительно совершенно освободиться от зависимости от западно-европейского капитала, западно-европейской промышленности? Является ли необычайной мечтой предположение, что мы будем, по мере

развития нашего хозяйства, все больше и больше выступать на международном рынке, как экспортеры? Как у нас будет обстоять в этом отношении дело?

Мы долгое время экономически зависели от заграницы.

Одна форма зависимости заключалась в том, что наша промышленность могла, например, производить ситец, но, не имея всех нужных для этого машин, мы должны были закупать их в Англии, Америке, Германии. Или же: машины имеем, но работать опять-таки не можем, ибо нужно еще выписать какого-нибудь техника из-за границы, без которого машина не идет, или, например, у нас нет одной, двух или трех частей машины, без которых мы тоже работать не можем. Достаточно вам привести тут пример, как в старое время обстояло дело, хотя бы со знакомыми вам всем швейными машинами Зингера. Чугунные отливы мы делали в России, тяжелые части мы делали в России, а иголки и челноки, без которых машины эти шить не могут,— делались в Англии. Так было устроено для того, чтобы лишить нас самостоятельности в области промышленности. Западно-европейский капитал хочет, чтобы мы с вами были обречены всегда производить товары широкого потребления с тем, чтобы те машины, которые для этого нужны, мы покупали бы у них. Это и называется экономической зависимостью, и такая зависимость как раз и установлена в колониальных странах, поощряется и поддерживается английскими, американскими и пр. империалистами. Империалисты стремятся главную промышленность оставить у себя, а нас все время держать в зависимости. И вот такие отношения мы должны изжить, эти отношения называются полуколониальными отношениями, они существуют между западно-европейскими капиталистами и странами, от них зависимыми. От такого рода зависимости мы не только должны, но и можем освободиться путем индустриализации страны.

Следующая опасность заключается в несоответствии потребностей и возможностей. Здесь я вам напомню один пример, особенно интересный для профессионалистов. Вопрос,— было время,— ставился так, что советская власть была бы самая лучшая, если бы она каждый день давала ½ фунта хлеба; стали давать ½ фунта хлеба, оказалось нужно давать 1 фунт. Стали давать и по 1 фунту. Стали давать хороший черный хлеб; тогда — «белого хочется».

Стали беленький давать — мяса захотелось, а когда стали мяса давать, то нельзя ли еще чего-нибудь получше? Конечно, в этом залог развития, залог культурного роста, роста производительных сил, но в то же время тут кроется опасность.

Первые два года после вступления в нэп характеризуются бурным ростом потребностей; потребности растут и у рабочего класса и у крестьянства. Но есть опасность, что эти потребности могут притти в столкновение с возможностями, если мы будем сеять в рабочем классе иллюзии, что заработная плата будет расти все время и таким же темпом. Будет плохо, если у нас нехватит смелости раз'яснить рабочему классу, что хотя рост потребностей — хорошая вещь; что хотя довоенная заработная плата не есть предел, что мы вздохнем, когда эта довоенная заработная плата останется позади; что хотя наша задача была, есть и будет — при всяких возможностях неуклонно, изо дня в день, повышать материальный, культурный уровень рабочего класса,— но есть, однако, опасность, что этот рост потребностей придет в несоответствие с возможностями, а тогда и наша индустриализация и практическое строительство социализма пойдут на смарку.

* * *

В этом году мы впервые сознательно, планомерно, несмотря на все трудности, вкладываем в основной капитал нашей промышленности 800 с лишним миллионов рублей. Мало ли это или много — вот вопрос? Если бы четыре года тому назад нам сказали, что дается 800 миллионов, то как правительство, так и рабочие не смогли бы даже и сосчитать хорошо — такая куча денег, что и девать некуда. По теперешнему размаху этого уже маловато, требуется больше. Но это есть первое сознательное, планомерное вкладывание средств в нашу промышленность.

Каковы реальные потребности промышленности, сколько нам нужно вложить в этом году? В два раза больше было бы недурно, в три раза больше — было бы хорошо, в пять раз больше — было бы прекрасно. Но каким темпом должна итти индустриализация? Тут есть две опасности. Некоторые товарищи говорят, что, конечно, «индустриализация — вещь хорошая, но мы не так быстро движемся, как нужно, нужно еще крепче взять курс на

нее». Другие говорят: «да, индустриализация — хорошая вещь и хорошо будет, если она сильнее пойдет, но нельзя ли как-нибудь так, чтобы никто от этого не пострадал — ни рабочий ни крестьянин». А еще кое-кто говорит: «не слишком ли быстро мы идем, не слишком ли мы размахнулись, может быть, вместо 800 миллионов нужно было бы дать миллионов 400, а другие 400 употребить на что-нибудь другое, например, немножко повысить заработную плату рабочим?»

Не шибко ли мы идем? Нет, не шибко, потому что несоответствие между потребностями крестьянства в промышленных товарах и тем, что наша промышленность может дать — бьет и рабочих и крестьян. Здесь есть опасность разорвать смычку. Наша задача заключается в том, чтобы наша промышленность не только догнала, но превзошла рост сельского хозяйства, ибо иначе, как было сказано, может создаться угроза разрыва смычки между пролетариатом и крестьянством. Если мы будем стремиться к смычке с крестьянами, а товара давать не будем, в то же время требуя, чтобы нам давали хлеб,— никакой смычки не выйдет, ибо крестьянин хочет за свой хлеб иметь доброкачественные и в достаточном количестве промышленные изделия: ситец, гвозди и т. п.

С этим делом мы должны поторопиться, ибо в наследие мы получили слабую промышленность. Если согласиться на товарную интервенцию [143]), т.-е. на ввоз готовых товаров из-за границы: сапог, ситца и т. д., то это означало бы обречь себя на целый ряд лет на положение страны, которая производит сырье и вывозит его за границу, где оно перерабатывается в фабрикаты и полуфабрикаты и в таком уже виде возвращается обратно нам же — некультурной аграрной стране. Мы, конечно, не отказываемся, в случае необходимости, для удовлетворения крестьянского рынка, под строжайшим контролем и в соответствии со средствами и потребностями, ввезти то или иное количество товаров широкого потребления, но, как правило, этого лучше не делать. Поэтому наша промышленность должна пошевеливаться и поспевать за спросом на те или другие товары.

Если русский рабочий ставит вопрос о возможности пойти потише, более тихим темпом («жертв не хотим», «потише будем двигаться» и т. д.), тогда он должен поставить перед собою другой вопрос: куда же мы будем двигаться таким образом? Ответ ясен:

мы будем постепенно отставать от промышленной Европы и превратимся в аграрную страну.

Второй вопрос: «не слишком ли медленно мы двигаемся, нельзя ли покрепче завернуть?» — Я повторяю: не найдется ни одного человека на фабриках и заводах, который возражал бы против вложения в промышленность вместо 800 млн.— 8 миллиардов; каждый желает, чтобы в России были новые промышленные предприятия, была бы сильная промышленность и т. д. Ведь все мы — патриоты своего социалистического отечества, но вопрос заключается в том, откуда же взять большие средства? Вот как стоит вопрос.

То, что мы дали в этом году — требует известных жертв и от крестьянства, и от рабочих, и от остального населения. Тут говорят: — «а нельзя ли взять еще немного, побольше, у мужика, у крестьянства?» Но это может сделать нашу индустриализацию плохой индустриализацией. Деревня и крестьянство не колония по отношению к городу. Как можно осуществлять смычку и говорить, что тяжесть социалистического строительства мы возложим на одно крестьянство? «Смычка, мол, смычкой, а фабрики и заводы одному тебе строить, а мы будем в стороне?!»

Есть опасение, что еще одно обстоятельство может нарушить смычку между рабочими и крестьянами: неразумно говорить о смычке, когда на 9 году существования советской власти спрашивают — «нельзя ли увеличить ставки сельскохозяйственного налога?»

* * *

Есть опасность забежать вперед, такой опыт у нас был, он послужил нам уроком. Мы рассчитывали на урожай, урожай был хороший. Мы высчитали,— и очень плохо, нужно сказать, высчитали, что получим хлеб для вывоза и по низким ценам. Но мы многого не досчитали, многое не учли, не учли, что в более урожайный год крестьянин лучше питается, чем в голодный, лучше кормит скотину и что на это идет и хлеб и другие продукты сельского хозяйства. Мы многого не учли и в ожидании будущих барышей сильно размахнулись. Мы размахнулись в заказах на оборудование, план на это составили, у всех слюнки потекли при виде больших цифр, а потом оказывается, что мы распорядились без хозяина.

Мужик меньше вывез хлеба и подороже его продал. Пришлось и нам, следовательно, немного меньше хлеба вывезти за границу, ограничив себя известными рамками. Таким образом, опасность забежать вперед, действительно, есть.

Многие рассчитывают, что пустить завод можно так: машину привезли, заплатили 20 тыс. руб., и она будет работать. 20 тысяч нужно заплатить, а, кроме того, нужно иметь 90 тысяч, чтобы машину поставить, привинтить, уплатить тому, кто будет ставить ее, поставить то, что будет вертеть машину, потом купить то, что через нее проходит, одним словом, нужно ставить проблему о соотношении основного капитала с оборотным. У нас есть уроки: пустят производство полным ходом, не рассчитают, а потом вдруг нечем платить рабочим, отсутствие оборотных средств, и приходится сжиматься. Начинается сокращение работы, недовольство рабочих и т. д. Плохое это хозяйство. Так индустриализацию проводить нельзя.

* * *

Итак, у нас имеется опасность забежать вперед, притти к явному несоответствию основных и оборотных средств. Ибо на каждый рубль, который вкладывается в основной капитал, нужно иметь несколько рублей запасных для того, чтобы расплачиваться за работу, перерабатывать продукты и т. д. Мы рассчитали, скажем, что нужно 800 миллионов, а, может быть, нужно 850, 900 миллионов, миллиард и т. д.? Ошибки, конечно, могут быть. Мы не дошли еще до того, чтобы точно сказать, сколько за год будет дохода и расхода. Если, паче чаяния, наши доходы значительно превзойдут расходы, мы всегда можем усилить строительство, потому что строить никогда не поздно. У нас бывает, что мы сосчитаем, что у нас будет доходов полмиллиона в год, а смотришь — эти полмиллиона можно получить за полгода. Этого бояться нечего.

Нам нужно сделать так, чтобы наш бюджет не только сводил концы с концами, но чтобы от него кое-что и осталось. Мы всегда можем просчитаться, какая-нибудь доходная статья, на которую мы рассчитываем, может «подкачать», может не осуществиться, может быть стихийное бедствие (несчастье) и т. д. Даже в плохом мужицком хозяйстве и то всегда есть копейка про черный день. А в таком большом государстве, как наше, не иметь ни копейки

за душой — нельзя. В будущем нам нужно строить свою работу более осмотрительно.

* * *

Итак, перед нами новый этап — этап практического строительства социализма путем индустриализации и на ближайший период своими собственными силами, без расчета на дядюшкин кошелек, без расчета на этих ненавистных западно-европейских капиталистов, которым мы вместе с вами об'явили войну, которых мы рутаем на каждом митинге. Трудно предполагать, чтобы эти капиталисты (из великодушия к нам что ли?) вынули деньги и сказали: укрепляйте диктатуру пролетариата, развивайте свою промышленность и т. д. Они дают нам постольку, поскольку это им выгодно. Если им будет выгодно, они дадут, несмотря даже на то, что принципиально они не хотели бы этого делать. Капитал имеет свой закон. Карл Маркс говорил, что капитал очень осторожен, он едва шевелится при 25%, сильнее шевелится при 40%, а при 100% делается смелым, рискует и т. д. Если это ему будет выгодно, капитал согласится помочь коммунистам. Таков закон капитала. Мы видим, что не из одних прекрасных чувств и не из желания укрепить диктатуру пролетариата промышленники Германии, под гарантию германского правительства, открывают нам кредит в 300 млн. марок. Это, правда, немного, но это уже кое-что. Конечно, Германия это делает не потому, что нас любит, и не потому, что правительство Германии сочувствует делу строительства социализма, но потому, что германской промышленности нужны заказы и нужен рынок. Мы же согласны заказывать, но у нас нет денег, они же, веря тому, что мы — люди солидные, открывают кредит без политических условий. (Правда, банки еще ломаются, но можно сказать, что дело выйдет). Это уже брешь в капиталистической стене.

Несомненно,— когда Германия получит от нас заказы на машины и станки на 300 млн. марок, то у английских промышленников, у которых тоже есть машиностроительство и у которых тоже имеется недостаток заказов, также появится желание получить таковые, и они будут искать лазейку.

В конечном счете и кредит иностранных государств определяется нашей мощностью. Несколько лет тому назад с нами не

хотели говорить, потом нас стали признавать «де-факто», т.-е. «мы признаем, что вы существуете на свете». Мы были, конечно, рады, что нас стали признавать существующими. После того как мы восстановили промышленность, нас стали признавать «де-юре», т.-е. существующими законно. *(Смех).* Не все, конечно, но это дело времени. Есть люди, которые все время склонны чего-то ожидать.

На одном банкете в Западной Европе мне пришлось сказать относительно этих людей, любящих всяческие ожидания, таким образом: «мы ничего не имеем против тех людей, которые ожидают второго пришествия Христа, воскресения из мертвых, страшного суда, низвержения советской власти и т. д.».

Ожидать и надеяться на перерождение нашей Советской республики не приходится. Есть люди, которые все-таки еще ожидают этого, но ведь ожидание, это — вещь надоедливая. Можно год ожидать, два, не больше, но и самая добродетельная вдовушка больше 10 лет ожидать не будет! *(Смех, аплодисменты).*

* * *

Перед нами стоит еще один вопрос, а именно: сможем ли мы все-таки без помощи западно-европейского капитала успешно индустриализировать страну? Где источники и ресурсы социалистического накопления и строительства социализма?

Основной нашей базой, как неоднократно говорил Владимир Ильич, является крупная промышленность, промышленность государственная, социалистическая. А социалистическая она потому, что она принадлежит рабочему классу. Если есть досужие люди, которым угодно решать вопрос о том, «чисто» ли наша промышленность социалистическая, или «насколько» она является социалистической, то ведь люди эти страдают от скуки, от безделья. Та промышленность, которая находится в руках, во власти капиталистов, это — капиталистическая промышленность, а та, которая находится в руках рабочих,— есть промышленность социалистическая. На капиталистической фабрике может быть очень хорошо, чистенько, пол может блестеть, условия могут быть лучше в 10 раз, чем у нас, но все-таки это будет капиталистическая фабрика, ибо она работает на обогащение капиталиста, а наши, даже плохие фабрики, с плохими машинами, даже грязноватые, порою в силу ли

неправильного подхода к ним или по другим причинам,— все-таки фабрики социалистические по самому существу своему, потому что они работают не на обогащение класса капиталистов, не для того, чтобы накапливать элементы угнетения рабочего класса, угнетения наемных рабочих, а для того, чтобы укреплять диктатуру пролетариата в целях освобождения всех трудящихся.

Можем ли мы найти способы и источники определить, что есть темп настоящего социалистического строительства, можем ли мы это сказать? Здесь достаточно вспомнить пережитые нами годы, вспомнить неурожай, эпидемии и т. д., вспомнить, что мы, несмотря на все это, повысили зарплату рабочим и не приостановили развития своей промышленности. За последние два года увеличился состав пролетариата. Несмотря на переживаемую безработицу, число рабочих ежегодно увеличивается на 20%. 20% ежегодно и та цифра членов, которой достигли наши профсоюзы,— грандиозные цифры. Вот это и есть источник социалистического накопления. Земля, которая раньше принадлежала помещику, и которая сдавалась им в аренду и приносила доход, находится сейчас в руках крестьянства. Это тоже есть источник социалистического накопления. Фабрики, которые находились в руках капиталистов и давали им доход, находятся теперь в руках рабочего государства. Торговля как заграничная, так и внутренняя находилась ранее в руках частных торговцев, а теперь находится в руках рабочего класса. Государственные доходы и налоги также находятся в руках рабочего класса. Вот каковы источники социалистического накопления.

* * *

А теперь о наших недостатках, о наших штатах, о нашей производительности труда.

Вопрос о штатах...

Мне это напоминает сказку о храбром витязе. Там, в бою с чудовищным драконом, рыцарь отрубает дракону одну голову, но у дракона вместо одной вырастают две. Так именно происходит сейчас и у нас: сократим штат на 200 человек, смотришь, через 4 месяца увеличился на 500 и т. д.

Отчего это происходит? Не стану излагать целого ряда причин и приводить примеры, которые всем нам хорошо известны.

Мы все воображаем, что мы очень богаты,— мы сохранили самое дурное от периода военного коммунизма [126]) — традиции. В период военного коммунизма без большого аппарата ведь нельзя было обойтись! — тогда вместо одной машинистки, которую и то нечем было кормить, сажали десять, которых также нечем было кормить,— авось вдесятером сделают то, чего не сделает одна! В то время почти никто никому ничего не платил,— пайки были ничтожные, все было общее... Зато планы строили огромные, ведь, строить планы мы большие мастера. Вот и сейчас мы наблюдаем отрыжки старого. Необходимо вести самую жестокую борьбу с прожектерством и фантазерством.

Недавно, показывая мне одну выставку, говорят: «вот образец рабочего жилища, вот здание рабочего клуба». Я спрашиваю: «что же, эти рабочие клубы — построены?» «Нет». «Что же, строятся?»—«Нет, говорят, не строятся». «Начинают строить?»— «Нет, и не начинают». «А что же это?»—«Это... проекты». *(Смех).* «Что же строится?»—«Вот это строится». «А остальное?»— «Остальное нужно будет построить».

Когда «нужно будет строить», тогда и будем платить архитекторам. Что это такое? Это — игрушки. На бумаге можно нарисовать хрустальные дворцы для рабочих, а вот как на самом-то деле? А ведь все это требует аппарата. Один заказывает, дальше кто-то перепечатывает, архитектор проектирует, чертежник чертит. Разработано 25 типов рабочих клубов или дворцов, а на деле, вы знаете,— жить негде — проектов миллион, а жить негде...

Когда занимались воздушными замками во времена военного коммунизма, это было простительно, мы многого не знали, многому учились, а теперь каждый лишний рабочий на предприятии есть бремя, балласт. Конечно, я не спорю против того, что сокращать тяжело, и мне не раз задавали вопрос — как же сокращать штаты, как выгонять людей на улицу? Конечно, очень жаль выгонять человека на улицу, как-будто не хорошо выходит, но хорошо ли будет, если мы из человеколюбия будем содержать на государственный счет, на счет рабочих, целую кучу людей, которые только делают вид, что работают?

Тут одно из двух: либо подходить по-деловому, по-хозяйски, как на хорошо работающей фабрике или заводе, либо мы — учреждение для обеспечения «всех страждущих и обремененных».

Для того, чтобы всех несчастных, которых у нас очень много, устроить, нужны средства, а для того, чтобы они были, нужно, чтобы был ситец, хлеб, чтобы были фабрики, чтобы мы на фабриках имели машины, чтобы мы могли их переоборудовать. А для этого нужна индустриализация. В первое время мы увольняли, сокращали десятки тысяч рабочих, а в результате появился рост, увеличение числа рабочих. С раздутыми фабриками, с раздутыми штатами нельзя было работать. Сокращение аппарата, улучшение аппарата, это — одна из основных задач.

* * *

Я позволю себе несколько коснуться и другого вопроса — вопроса профсоюзного. В союзах промышленных рабочих существует пренебрежительное отношение к союзу советских служащих. Это — неправильный, аристократический взгляд индустриальных союзов на союзы неиндустриальные.

Либо все союзы равны и все, кто работает на пользу советского государства,— совершенно равные люди, либо не равны, и тогда не всех нужно принимать в союз, или что-нибудь в этом роде.

Мы стали на ту точку зрения, что все труженики в советском государстве равны. Конечно, гвардией рабочего класса является индустриальный промышленный пролетариат, но из этого не следует, что он должен смотреть сверху вниз на остальных трудящихся. Теперь советский служащий далеко не тот, каким он был 7 — 8 лет тому назад. Теперь это новый советский служащий, воспитанный в нашем аппарате.

Наши служащие, однако, виноваты в том, что они мало работают над улучшением государственного советского аппарата; в то же время и сами руководители советских учреждений виноваты в отсутствии рационализации и дисциплины в советских канцеляриях. Отсюда недоверчивое отношение со стороны рабочих к советским служащим. Плохо поставлен государственный аппарат, плохо он работает... Рабочие видят, что канцелярские «рабочие» работают не так, как они на фабриках и заводах, что нет заводской дисциплины, что часто можно видеть, как за столом, во время работы, носик пудрят. Может быть, это и не так плохо, но не тут надо этим заниматься. Мы тратим деньги на государственный

советский аппарат не для того, чтобы там лодырничали. Поэтому нужно подтянуть аппарат, нужно сократить штат.

Когда ставится общий вопрос о штатах, все соглашаются, но когда говорят определенно, что нужно сократить такого-то или такую-то, то тут начинаются разговоры о том, как же человека выгнать на улицу и т. д., а штаты растут, плывут. А вы знаете,— если будет 5 работников — будет одна работа, если будет 10 канцелярских работников — у вас уже начинаются отделы, а дальше подотделы, при чем в каждом нужно поставить заведующего, заместителя, секретаря, делопроизводителя — 50% командного состава, а потом стол личного состава, а потом местком, клуб, и пошла писать губерния. Потом нужны будут средства на самообслуживание — ясли, столовые и т. д. Можно ведь строить целые совхозы и фабрики для обслуживания служащих...

На пользу будет и всем служащим и союзу советских служащих, на пользу будет всему рабочему классу твердое проведение жесткой дисциплины в государственных учреждениях и ограничение штатов в них.

Не нужно забывать о том, что хотя мы и много говорим о революционной законности, о правах рабочего класса, но до меня доходят слухи (я не знаю, может быть, это единичный случай), что когда рабочий приходит в наши государственные учреждения, он встречает там сейчас новое явление. Если придет прилично одетый, к нему одно отношение, а придет человек проще одетый, к нему отношение уже совсем другое. Правда это или нет, я не знаю. *(Голоса:* «Правда!»). Раздаются голоса, что это правда; если это так, то таким безобразным явлениям нужно положить конец, нужно вести самую решительную, самую беспощадную борьбу с ними. У нас хозяин государства — рабочий, рабочий является руководителем государства и дико и нелепо будет, если этот рабочий, приходя на 9 году диктатуры пролетариата в свое учреждение, будет встречать к себе иное отношение, чем к нэпману, чем к прилично одетому человеку. Мы этого не должны допустить.

Кто же должен обратить на это внимание? — Партия и профсоюзы, в первую голову профсоюзы. Такие явления нужно выжигать каленым железом. Тень от этих отдельных пятен ложится на всех советских служащих, среди которых есть много честных,

преданных работников; такая же тень, несомненно, ложится и на союз советских служащих в целом.

Мы должны проводить режим экономии; он связан с состоянием аппарата, режим этот складывается из мельчайших подробностей. Я не стану их все перечислять, это лучше видно вам, которые ближе к практике, но нужно этот режим экономии действительно проводить, а не только говорить о нем. Для рабочих самый простой, популярный лозунг, это — борьба с бюрократизмом, борьба с накладными расходами, борьба за экономию. Ясно, что каждый рабочий будет за это.

Ведем ли мы на деле эту борьбу? — Плоховато. А без активности рабочей массы профсоюз вести такую борьбу тоже не может. Не раз Владимир Ильич говорил: «наш русский народ нужно научить жаловаться, он не умеет жаловаться». Каждый видит целый ряд недостатков, но если ему нужно пожаловаться, то он махнет рукой,— не стоит, мол, время терять. Это — один из пережитков старого времени. В прежнее время люди говорили: «пожалуешься, так в свидетели заберут, по судам затаскают» и т. д. *(Смех)*.

Так и тут нежелание попасть в свидетели мешает пожаловаться, а это похоже на старое отношение к государству, на старое отношение к суду, к полиции и т. д. Раньше люди ставили себе в заслугу: «40 лет на свете прожил и ни разу в участке не был, и отец мой не был, и впредь в участок не пойду». В старое время это было хорошо, но теперь у нас не участок, а советские учреждения, и каждый должен клеймить их недостатки и вести с таковыми энергичную борьбу. Мы должны, например, вести борьбу с накладными расходами. Если у нас товар идет по ступенькам аппарата до тех пор, пока его цена, существовавшая в момент выхода с фабрики, к тому времени, когда он дойдет, наконец, до потребителя,— не увеличится в два, три и даже четыре раза, то нам нужно в этом отношении что-то сделать. Борьба за режим экономии есть борьба против дороговизны.

Я говорил о том, что восстановление, индустриализация страны, практическое строительство социализма, которые выпали нам на долю и которые мы осуществляем и должны в ближайший период времени осуществлять при помощи западно-европейских капиталистов, потребуют от нас жертв, напряжения всех сил, как это было на всех этапах нашей работы и борьбы за советскую

власть. Ибо нужно быть абсолютно наивным дурачком, чтобы думать, что мы сможем без борьбы и без труда, в стране культурно и экономически отсталой, легко построить социализм. Этого партия большевиков никому никогда не обещала. Социалистическое строительство есть дело рабочего класса, и его задача вовлечь в эту работу и крестьянство. В этой работе и в этой борьбе бывают разные периоды. Бывает, что требуется покрепче налечь, бывает, что требуется налечь полегче, мы помним,— когда получается быстрое улучшение,— что мы боремся не для того, чтобы скопить деньги, а для того, чтобы улучшить экономическое положение республики и рабочего класса, для того, чтобы сделать республику советов социалистически богатой, чтобы построить социализм; мы знаем, что для этого требуются жертвы.

На почве диспропорции (несоответствия) между продукцией сельского хозяйства и промышленности, на почве товарного голода, уже появились кое-какие отрицательные явления, которые будут сказываться и впредь, до нового урожая. Имеется рост цен на предметы первой необходимости, а в силу этого и снижение реальной заработной платы. Если растут цены, то, следовательно, за то же количество денег рабочий получит меньшее количество материальных благ. Могут раздаться голоса со стороны наших профсоюзников, и как-будто должны раздаться, что мы, мол, не допустим снижения реальной заработной платы, мы будем бороться за твердый ее уровень. Однако, со стороны профсоюзников таких голосов не раздается. Они раньше других поняли трудности переживаемого момента и на Пленуме ВЦСПС, на котором присутствовало свыше 100 человек представителей с мест, непосредственно связанных с массами, постановили задержаться на уже достигнутом уровне денежной заработной платы.

Почему это так? — Это так потому, что если мы хотим сохранить твердую валюту,— нужно держаться достигнутой заработной платы. Ведя борьбу за реальную заработную плату, мы должны превратить её в борьбу против дороговизны продуктов. Нам нужно вовлечь массу в это дело. Или нам нужно отказаться от борьбы с дороговизной продуктов и — вступить на путь увеличения заработной платы? Находятся также отдельные лица, которые говорят, что мы ни при каких обстоятельствах не можем допустить снижения реальной заработной платы.

Что это такое? — Это не что иное, как демагогические приемы, это значит, что нужно перейти к товарному индексу и т. д. От этого товарного индекса никогда не выигрывал ни рабочий, ни хозяйственник. Это значит, что надо рассчитать по товарному индексу, какова реальная заработная плата в январе и мае месяце и повысить огулом зарплату, скажем, на 10%. Результатами этого были бы: сокращение плана социалистического строительства наполовину, еще большая диспропорция (несоответствие) между сельским хозяйством и промышленностью осенью, повышение цен, повышение номинала и падение червонца. За это ли мы с вами боролись? — Мы боролись с вами за твердую валюту, мы, отказывались от товарного индекса, не скрывая от рабочего, что он, рабочий, потеряет от перехода на твердую валюту. В первое время он потерял 15% зарплаты, теперь же зарплата выравнялась. Неужели мы в 1926 г. потеряем голову, неужели из демагогических соображений мы встанем на скользкий путь? В первую очередь от этого потерял бы рабочий. Мы не можем рекомендовать этого рабочим. Поэтому на осеннем Пленуме ВЦСПС мы не рассуждали таким образом; а нам легко было бы сказать, что мы не будем понижать зарплаты ни при каких условиях.

На это мы пойти не можем, на это мы не пошли, ибо нашей целью всегда было иметь столько мужества, чтобы в решительный момент призвать рабочий класс на жертвы в его же конечных интересах. Из всей истории нашего развития известно, что, несмотря на то, что мы время от времени звали рабочий класс на жертвы, его экономическое положение неуклонно росло, улучшалось и впредь будет расти. Может быть, в ближайшие месяцы придется принести и еще кое-какие жертвы, но в результате мы не собьемся, выиграем дело революции.

Мы не должны скрывать, что такое режим экономии. Означает ли это, что в то время как государственные органы, хозяйственники, будут наводить режим экономии, мы, профсоюзы, фабрично-заводские рабочие и служащие, сложим руки и будем смотреть — «а ну-ка, наводите режим экономии, а мы будем резолюции писать?» Профсоюзам и, в первую очередь, фабрично-заводским рабочим необходимо понять, что должно быть поменьше прогулов, поменьше простоев. Мы разрешили продажу водки, но это не значит, что на каждого, кто будет пить по пятницам,

субботам и воскресеньям мы будем смотреть как на человека, поддерживающего государственный бюджет и порядок на фабрике или заводе. Такие поступки будут плохими. Социалистическая фабрика не должна терпеть у себя прогулов, неуважительных прогулов, которые за последнее время, к сожалению, стали расти, с ними нужно вести борьбу и ее должны повести хозяйственники, которые всю работу не должны взваливать на профсоюзы. Эту борьбу должны вести все сознательные рабочие. Нужно понять, что стыдно занимать станки и машины и в то же время оставлять их бездействующими, в то время как для нас сейчас каждый оборот колеса имеет большое значение. Мы будем выписывать, с тяжелым напряжением, новые станки и машины из-за границы, а те, которые у нас есть, будут простаивать? Если простой одного станка в течение одного дня будет выражаться в 2 — 3 часах, то представьте себе, сколько же простоят все союзные станки в СССР! Мы знаем, что в этот период мы должны вести большую, длительную и напряженную борьбу за рационализацию производства [144]), за рационализацию труда [145]). Об этом мы также немало говорили, а в действительности лишь пытаемся отделаться методами военного коммунизма. Много мы говорим о нот'е, создаем кружки нот'а, вызываем лекторов — «пусть, мол, потоворит, а мы послушаем, а сами в то же время будем продолжать работать, как при царе Горохе». Мы будем выискивать книги, слушать доклады, но по нот'у будет работать только тогда, когда у нас в каждой мастерской дело будет поставлено серьезно.

Я имел возможность сегодняшний день посетить механическую мастерскую Оружзавода. Хорошая мастерская, но если с точки зрения нот'а посмотришь, то увидишь, что нужно было бы во дворе стружки убрать, чтобы они под ногами не лежали *(смех)*. Конечно, легче отделаться методами военного коммунизма, создать кружок, послушать доклад, чем начать работать по нот'у. Мне, товарищи, пришлось на одной питерской конференции высказывать свои опасения, что некоторые производственные совещания пошли не по тому пути, по которому надо, что нужно поменьше говорить о больших вопросах, как, например, о мировой революции, о мировом хозяйстве, о том, что в падении нашего хозяйства виновата Антанта, о том, что хорошо было бы построить наши фабрики и заводы, как в Америке, ибо эти разговоры обычно оканчиваются

тем, что когда расходятся, то на дворе своей же фабрики спотыкаются о кучу мусора.

В другом месте говорят о социалистической промышленности, а на их головы со стен каплет! *(Смех)*. Такого нот'а нам не надо. Я не против того, чтобы говорили о нот'е, чтобы читали хорошие книги о нот'е, но давайте лучше работать по нот'у. Если выбирать между двумя вещами — больше ли читать и меньше делать или меньше читать и больше делать, то давайте лучше не меньше, а больше делать.

Самый факт простоев является извращением. Я имел хорошие отзывы о работе тульских производственных совещаний в первое время их работы. Может быть, моя вина или моя беда, что последнее время я был оторван посторонними делами от непосредственной работы в профдвижении, что я не наблюдал работу производственных совещаний, но у меня создается впечатление, что именно сейчас нужно обращать внимание на более рациональную постановку работы, что именно сейчас нужно задаться вопросом все ли у тебя в мастерской поставлено по нот'у.

Ты работаешь у станка,— посмотри, какой у тебя станок, чистый или тусклый. Если ты токарь и работаешь на тусклом станке, это значит, что металл разлагается, здесь ты меньше выработаешь, больше испортишь. Нужно поставить на производственных совещаниях вопрос, все ли у вас по нот'у, все ли у вас сделано для улучшения работы. Если мы так подойдем к рационализации, экономии и организации труда, то рабочие смогут сделать очень многое.

Чтобы рабочие, которые 20 — 30 лет работали на заводе, не знали, чем завод болен и что можно улучшить, — в это я не верю.

Режим экономии есть режим борьбы за дешевизну. Режимом экономии называется борьба за рационализацию труда, а это есть в то же время и борьба за повышение заработной платы. Это должен понять каждый рабочий. Для каждого ясно, что заработная плата не может повышаться таким темпом, как раньше, когда она в год увеличивалась на 50%. Конечно, было бы хорошо, если бы так шло и дальше, но это невозможно. Это возможно было бы, если бы на 50 же процентов повышалась производительность труда, а если производительность труда повышается на 10%, а заработная плата на 15%, то откуда же брать деньги, чем и как платить? Деньги надо

печатать, но ведь мы все настолько экономисты и каждый рабочий теперь также настолько экономист, что знаем: оттого, что на бумажке будет напечатано одним нулем больше или меньше, товаров на рынке не прибавится. Что же делать? Борьба за дешевизну — это значит борьба за дешевое производство, за избавление от накладных расходов, и эта борьба не может проводиться без вовлечения в нее всей рабочей массы.

Разве мы могли бы в первый период революции взять власть, не имея за собою рабочего класса и большинства крестьянства? Разве во второй период мы могли бы удержать власть советов от бешеного натиска капиталистов, если бы в эту борьбу не были вовлечены миллионы рабочих и крестьян? Разве мы могли бы в третий период приняться за восстановление нашего хозяйства и возродить его, если бы в это дело, через профсоюзы и через ряд организаций, не был бы вовлечен весь рабочий класс и если бы большинство крестьянства не сочувствовало этому делу? И то дело, о котором мы с вами сейчас говорим, может быть обеспечено только активностью всего рабочего класса. А что такое активность? Активность, это — самодеятельность, которая обеспечивает рабочую демократию в профсоюзе, кооперативе, вовлечением в общественную работу всех рабочих. Вот почему вся эта борьба не противоречит, а целиком и полностью связана с рабочей демократией.

Мне сегодня пришлось говорить на вашем оружейном заводе. Я там указывал рабочим, не стесняясь тем, что это, может быть, и не является комплиментом,— что во многих недостатках, во многих недочетах, существующих и в профсоюзах, и в хозяйстве, и в кооперации, и в соцстрахе виноваты сами рядовые рабочие и профсоюзы. Профсоюзы виноваты тогда, когда они не умеют пробудить активность рабочих, когда они не умеют создать обстановки связи, доверия: рабочие виноваты, когда они думают, что за них кто-то сделает — по одной линии профсоюзы, по другой — кооперативы. Выберут человека и пустят на волю божию — пусть себе работает. Рабочий класс не должен ограничиваться только участием в выборах, он должен чувствовать ответственность за тех, кого он выбирает, должен существовать контроль избирателей, связь избирателей с избираемыми и, как результат,— ознакомление со всеми сторонами работы тех людей, которых избираешь. Когда рабочие выбирают кого-либо в рабочий

кооператив, фабзавком и т. д., они, как избиратели, несут ответственность за своих избранников. Раз рабочие выбрали, подали за тех или других лиц голос, значит эти лица представляют интересы данных рабочих, значит они действуют от имени этих рабочих. Как же может активный, сознательный рабочий не интересоваться вопросом — «что ты делаешь от моего имени, как поступаешь, правильно ли используешь оказанное доверие?» Вот что значит рабочая демократия, благодаря которой подымается и растет активность рабочего класса, необходимая для всех наших дел и для оздоровления государственного аппарата. Владимир Ильич твердил нам сотни раз, что задача профсоюзов — быть школой коммунизма. В одной резолюции он особенно одобрил место, в котором говорилось, что задача профсоюзов воспитывать и выдвигать тысячи рабочих для овладения государственным аппаратом.

А для выдвижения из рабочей массы тех или иных лиц на какое-нибудь место, для поднятия активности этих лиц нужна школа, система. Но этого еще мало, нужно весь рабочий класс выдвигать на общественную работу. Вот что значит рабочая демократия, вот необходимая предпосылка для нашей работы, в том числе и для практического строительства социализма.

* * *

Я хотел коснуться еще одного вопроса из профсоюзной практики, который я считаю злободневным,— вопроса, связанного с реальной и номинальной заработной платой, вопроса о том — нужно или не нужно пересматривать нормы выработки, вопроса о революционной законности и правовом положении рабочих. Все это находит свое отражение в нашем отношении к коллективному договору.

На первый взгляд кажется, что это как-будто не связано с ним, а на самом деле мы ведь уже довольно давно сказали всем профсоюзным организациям, что коллективный договор должен быть не бумажкой, которую два хороших человека промеж себя подписали, а должен быть договором, который подписывается, с одной стороны, от имени государства и данной хозяйственной организации доверенным человеком, хозяйственником, а с другой — представителями и избранниками профсоюза, которым доверяют сотни

тысяч рабочих. Подписывать этот договор представители союза должны «в здравом уме и твердой памяти», не забывая, что его нужно выполнять от буквы до буквы.

Почему мы стали переходить от краткосрочных к долгосрочным коллективным договорам? Чтобы лишить хозяйственника возможности жаловаться, мотивируя хозяйственными соображениями, на то, что каждые три месяца его дергают требованием повышения заработной платы и т. д., чтобы дать ему возможность сообразить на долгий срок, как пойдет производство. А с другой стороны, для того, чтобы избежать жалоб рабочих на то, что их каждые три месяца дергают пересмотром норм и расценок их труда. Когда мы говорим о плане, то первой предпосылкой такового для хозяйственника является знание — сколько я заплачу в этом году рабочим. Поэтому колдоговор должен быть написан на более долгий срок; рабочий должен иметь спокойную уверенность, что он сможет работать в течение шести месяцев или года при определенном колдоговоре и расценках.

Установите расценки! При заключении коллективных договоров установите их на 6 месяцев, с тем, что все, что на этих расценках заработано рабочим, то — его. Дергать же людей нельзя. Так делали в старое время капиталисты, но и они поступали умнее и осторожнее. Для обеих сторон выгодны более длительные коллективные договоры. А когда на более длительный срок пишешь колдоговор, то тут уж смотри, хозяйственник, чтобы не передать лишнее, а профсоюз — раз ты берешь на себя ручательство за массу, так нужно, чтобы она этим договором в течение всего срока его действия была довольна. Ты должен сначала спросить массу о согласии на колдоговор, а когда уж ты его от ее имени подписал, — ты должен добиться точного соблюдения колдоговора как хозяйственниками, так и членами союза. Вот что такое твердый коллективный договор.

В течение срока, на который подписан договор, может быть колебание зарплаты. Если зарплата начинает падать, как, например, сейчас, т.-е. если, скажем, продукты вздорожали, то тут убыток несут рабочий и союз. Не усмотрели рыночную кон'юнктуру, тенденцию к понижению. Но если мы имеем повышение, то тут выигрыш рабочего, выигрыш профсоюза.

Если цены на рынке падают на 15 — 20%, можно ли представить себе такого хозяйственника, который пришел бы к рабочему и сказал: «вот цены упали на 15%, зарплата, следовательно, повысилась на 15%, отдайте эти 15% назад»?

Пожалуй, такого хозяйственника еще можно себе представить, но таких рабочих, которые были бы согласны на это, представить себе абсолютно нельзя.

При длительных коллективных договорах риск имеется для обеих сторон. Та и другая сторона должны точно учесть кон'юнктуру, но после того как договор подписан, он должен аккуратно и точно соблюдаться в течение всего срока — от точки до точки!

* * *

Нужно в наших коллективных договорах пойти дальше, чтобы никаких сомнений и колебаний у рабочих не было.

Я должен сказать, что соблюдение коллективных договоров является одной из сторон борьбы за действительную рабочую революционную законность.

Другим моментом должно являться соблюдение Кодекса Законов о Труде на фабриках и заводах. В ближайшее время мы будем пересматривать Кодекс Законов о Труде, пересмотрим и возможно пойдем на некоторые уступки в отношении отдельных категорий рабочих. Но то, что мы напишем в законе, давайте соблюдать от точки до точки.

Недопустимо, чтобы профсоюзы, как это было до сего времени, обращали внимание исключительно и только на зарплату. Заработная плата очень важна, но я думаю, наши рабочие уже начали понимать, что старым темпом она не может расти. Мы будем повышать ее в будущем, для нас довоенные нормы не закон. Мы ни от кого не скрываем, что наши рабочие получают еще низкую зарплату. Мы не скрываем ни от кого в мире, что нашим рабочим живется еще тяжело, что борьба за улучшение быта рабочих есть одна из основных, важных задач республики советов. Даже в том положении, в котором находится сейчас наш рабочий класс, мы имеем мужество сказать о все еще существующей необходимости жертв с его стороны. Но это не все: мы должны просвещать рабочего относительно тех прав, которые ему предоставлены Кодексом Законов о Труде, воспитывать его в сознании, что он имеет право

на получение всего того, что ему полагается по коллективному договору.

Товарищи! Здесь много профессионалистов, которые в десять раз ближе меня связаны с массами. Любой из вас в силу своей работы, ближе связан с массами, чем я. Я не знаю, может быть, я ошибаюсь потому, что я далеко, в Москве, в Кремле, — но мне кажется, что с ростом культурного уровня наш рабочий пред'явит к нам, к профсоюзам и советской власти, совершенно законное и справедливое требование о том, чтобы изданные нами законы соблюдались.

Правильно это или нет? — Что рабочие недовольны отношением к ним государственного аппарата — это подтверждено. Они недовольны отношением к ним органов профсоюзов, социального страхования, кооперации, где обращаются с ними не так, как они хотят. Рабочий теперь более болезненно, и совершенно правильно, реагирует на нарушение Кодекса Законов о Труде, законов социального страхования и т. д. Рабочий вырос культурно. Если кое-кому покажется, что то, что я говорю, неверно, пусть эти товарищи понаблюдают рабочего, ибо если для Тулы это, может быть, и неправильно, то для большинства городов, я утверждаю это, сказанное вполне соответствует истине.

Рабочий, читая газеты, порою делает это лучше и внимательнее, чем какой-нибудь ответственный работник, который до того загружен комиссиями, совещаниями, представительствами и т. д., что у него на это и нет времени.

Всем этим комиссиям — грош цена, но об этом нечего говорить. У нас если возлюбят человека, то выберут его в 20 комиссий, в 20 учреждений, загрузят его работой, он носится с толстым портфелем и ничего не может сообразить, только везде представительствует... *(Смех)*. Рабочий же от станка прочитывает газеты и порою догоняет вождя в развитии. Он и от партии требует большего внимания и наблюдения за его правовыми интересами.

Развитие активности пойдет по этому руслу и должно по нему пойти. Если мы, в своей профессиональной работе, будем забывать о том, что необходимой базой для движения вперед диктатуры пролетариата и практического строительства социализма является степень сознательности рабочего класса, для чего необходимы широкая рабочая демократия, поднятие культурного

уровня рабочего, развитие его личной инициативы и самодеятельности,— мы не приблизимся к практическому осуществлению социализма.

* * *

Мы пока еще одни во всем мире строим социализм. Прав Владимир Ильич, когда он говорил в 1922 г. (а это верно и для 26 года), что мы — первые в мире рабочие, начавшие строить, практически строить социализм. По окончании периода войны за власть, периода войны за сохранение диктатуры, периода восстановления разрушенного хозяйства, мы приступили к интенсивной постройке нового. Но положение наше теперь иное, чем то, какое было в 1922 г. Мы могли в старое время победить на всех фронтах не только потому, что у нас была Красная армия, которая была сильно и хорошо вооружена, не потому, что она была лучше вооружена, чем военные силы интервентов, но и потому, что западно-европейские рабочие не позволили задушить Советскую республику рабочих.

Сначала западно-европейским рабочим говорили: «не делайте так, как сделали русские рабочие, они сделали плохо и за это наказаны голодом, холодом и войной». После этого им говорили: «смотрите, не делайте так, как сделали русские рабочие; правда, они выбрались из тяжелого положения, из голода и холода, но у них низкая заработная плата, у них финансовый кризис, они не сумеют существовать в капиталистическом окружении, эта фантастическая республика советов!»

С финансовым кризисом мы справились, фабрики и заводы пустили и западно-европейские рабочие стали присматриваться, в чем же, наконец, дело. «Нам говорят — не делайте так, как сделали русские рабочие, а русские рабочие вышли из трудного положения и их Советская республика и не думает разваливаться...» В Москву и в СССР начался приток делегаций западно-европейских рабочих, которые захотели посмотреть, что это за страшные большевики. Правда ли, что у них каждый день в супе детские пальчики, правда ли, что каждый день порядочный большевик не может уснуть, пока не зарежет одного буржуя, одним словом, западно-европейские рабочие сами захотели убедиться в том, что представляют собою эти страшные большевики?

Первая делегация была из самой культурной страны, где имеется самая высокая в Европе заработная плата, из наиболее индустриальной страны, из Англии [139]). Когда она приехала назад в Англию, то написала отчет о том, что она видела в России. Этот отчет вызвал негодование всего буржуазного мира.

Старые мещанские социалисты, как Адлер [146]), Каутский [147]) и др. выступали против отчета английской делегации, и в настоящее время они же являются вождями дальнейших атак на рабочую английскую делегацию, в чем их поддерживают русские фабриканты, банкиры и финансовые деятели. Дальше: группой лиц во главе с бывшим русским послом в Париже выпущена книга опровержений по отчету английской рабочей делегации. Вот что наделала одна только делегация — целая кипа литературы создана из-за одной английской делегации!

После этого приехала к нам немецкая делегация [148]). Эта написала более тонкий отчет, который разошелся в десятках тысяч экземпляров; эта немецкая рабочая делегация провела у себя, в Германии, свыше 200 митингов-отчетов о Советской России, о том, что она в ней видела. Членами немецкой делегации были культурные немецкие рабочие, но они были рабочими от станка, рядовыми рабочими, перед ними стояла непосильная задача выступить против официальных лидеров, опытных, популярных, сидящих в руководящих аппаратах германской социал-демократической партии и германских профсоюзов. Ими — простыми рабочими от станка, в целях лучшего ознакомления с виденным в нашей стране, издается в Германии журнал, который называется «Единство», журнал, в котором прежде всего отстаивается блок с русскими рабочими, идея единства международного профессионального и рабочего движения, отстаивается, несмотря на возражения лидеров социал-демократической партии и профсоюзов.

Целый ряд делегатов приезжал к нам, мы ожидаем в текущем году несколько сот рабочих, рабочих лидеров и представителей парламентов разных стран, которые едут посмотреть, что такое Советская Россия. От рабочих, бывших у нас, мы ничего не скрывали, мы говорили, что зарплата у нас низковата, что рабочий живет еще не блестяще, но мы обращали их внимание на интересное явление — в то время, как у них зарплата все падает,

в то время, как у них зарплата низкая, у нас она все время растет. С другой стороны, если говорить о демократии, то у них рабочий на самом деле задавлен, он не смеет открыть рта, кое-где применяют даже удушливые газы для усмирения рабочих, а у нас в СССР, в «горабощенной» стране, рабочие являются полноправными, первыми гражданами в республике.

Вот какое обстоятельство указывает нам, что в будущем мы будем не одни. Мы в своем строительстве держим экзамен перед всем миром, перед двумя классами, которые стоят и смотрят на то, что делается у нас: класс капиталистов ожидает, что вот-вот сорвется кто-нибудь, что-нибудь, авось полетит советская власть, авось мы петельку на себя наденем, и — рабочий класс, который смотрит и радуется нашим успехам, учится по ним. Уже теперь у рабочего класса всего мира закрадывается мысль: «а ведь оказывается русский-то рабочий не такой был дурак, когда прогнал капиталистов, взял в свои руки власть и стал управлять государством?» Мы теперь держим экзамен, который должен показать наши успехи, должен показать, как должна совершаться и побеждать мировая пролетарская революция.

Мы находимся накануне крупнейшего конфликта в Англии, мы видим, что делается в Польше. Медленно, другими путями, но в массах мирового рабочего класса крепнет сознание, что дело русских рабочих не только русское дело. На этой базе должно вырасти действительное единство международного рабочего движения, она же обеспечит его строго классовое содержание. Этот экзамен нам с вами приходится держать перед лицом всего рабочего класса и всего капитала Западной Европы.

И если есть еще люди, у которых может зародиться хотя бы тень сомнения, действительно ли мы строим социализм, а если мы и строим, то что из этого выйдет, если есть такие люди, то нужно сказать, что это те же пережитки, какие были в эпоху военного коммунизма. Не видеть, что рабочий класс у нас является руководителем многомиллионного крестьянства; что он ведет его за собой, ибо крестьянское движение не может обойтись без руководителя в лице пролетариата; не видеть, что наш рабочий класс создал государство, сумев взять власть в свои руки; что он сумел воевать со всем миром, одолел интервенцию, сумел восстановить фабрики и заводы и при тягчайших условиях сумел бороться

с голодом, холодом, что он достигнул старого уровня производства; не видеть, что без посторонней помощи, своими мозолистыми руками, он строит новые, свои пролетарские, советские фабрики,— не видеть всего этого и сомневаться в том, что мы строим социализм — не гоже. Мы строим то, за что выступали в Октябре, мы строим то, за что мы боролись на всех гражданских фронтах, за что боролись против интервенции, мы строим то, что завещал нам Ленин. Мы сумели взять власть в свои руки, сумели обеспечить всю рабоче-крестьянскую власть от натиска интервенции, сумели организовать первое в мире действительно народное хозяйство, сумели пустить фабрики и заводы, фактически достигнуть довоенного уровня продукции — построим и социализм, если дружно возьмемся за работу, так же дружно, как в старое время. А то, что мы умели и умеем работать, это доказала наша история, неразрывная связь партии с рабочим классом, это доказала преданность делу социализма со стороны рабочего класса, который был руководителем крестьянства, руководил им, руководит в настоящее время и будет руководить и в будущем!

Печатается впервые.

Наши достижения и недостатки.

Доклад и заключительное слово на VII Всесоюзном С'езде Профсоюзов 7—9 декабря 1926 г.

Товарищи! Приступая к отчету ВЦСПС, я полагаю, что перед с'ездом при обсуждении этого пункта порядка дня стоят следующие две задачи: первая, это — проверка, правильно ли выполнены Всесоюзным Центральным Советом Профессиональных Союзов те руководящие директивы, на основании которых он должен был работать. Вторая задача заключается в том, чтобы на основании проделанной ВЦСПС работы сделать соответствующие выводы, дабы, подытожив пережитый опыт, предупредить ошибки на будущее.

В своей работе мы руководствовались, в основном, резолюцией по отчету ВЦСПС, принятой на VI Всесоюзном С'езде Профсоюзов [127]). Кроме того, мы руководствовались в нашей деятельности и такими документами, как постановления XIV С'езда ВКП(б) [149]) и XV партконференции [150]). Политическая линия, занимаемая Центральным Советом Профсоюзов СССР, выражена в тезисах XIV С'езда ВКП(б) и XV Партконференции, которые предварительно, до внесения в высшую партийную инстанцию, обсуждались в Президиуме ВЦСПС.

Оценивая и проверяя, правильно ли выполнил Президиум ВЦСПС данные ему директивы, в частности, директивы VI С'езда Профсоюзов, проверяя по тому отчету, который вам роздан, каждый шаг его деятельности, которая проходила на ваших глазах и за которую мы перед вами здесь отчитываемся, — с'езд не должен подходить только с формальной точки зрения. Если бы мы стали подходить с формальной точки зрения, то, несомненно, в некоторых случаях, со стороны ВЦСПС и его Президиума, мы бы усмотрели

некоторые формальные нарушения. Если мы станем, однако, анализировать эти формальные нарушения, то мы увидим, что не было ни одного случая, ни одного решения Пленума или Президиума, которое бы противоречило духу решений V [118]) и VI С'ездов Профсоюзов. Мы позволяли себе отходить от решений VI С'езда лишь тогда, когда видели, что существующие нормы и положения, будучи формально правильными, не соответствуют духу, намерениям, общему направлению работы и желаниям предыдущего с'езда.

Я приведу пример: мы отошли от постановлений VI С'езда Профсоюзов в вопросе о кассах взаимопомощи. Но мы пошли не назад, а вперед в этом вопросе, в направлении развития линии VI С'езда, и целый ряд широких рабочих организаций одобрил взятую нами линию. Если же подходить формально к нашему решению о кассах взаимопомощи, о реорганизации их работы, то вы тогда в праве сказать, что здесь — формальное нарушение постановлений VI С'езда о кассах взаимопомощи [161]).

Наша работа протекала в обстановке бурного хозяйственного развития, хозяйственного роста. Но она протекала одновременно и в обстановке всех тех затруднений, которые из этого роста вытекали. Учитывая эти затруднения, нам часто приходилось выбирать между непосредственными ближайшими интересами, интересами сегодняшнего дня, и интересами рабочего класса в целом, как строителя социализма, как хозяина производства.

В нашей организационной работе мы обращали главное внимание на низшие звенья нашей профессиональной организации. Мы считали, что в союзной цепи самым главным звеном, на котором держится вся союзная работа, является первичная профессиональная ячейка — фабзавком. Вот почему мы обращали главное внимание на работу фабзавкомов. Вот почему многим порой казалось мелочным вмешательство в местную работу, когда мы подвергали обследованию ряд фабзавкомов, изучая их опыт. Мы считали и считаем фабзавкомы главным звеном той цепи, которая связывает высшие союзные организации, советскую власть и компартию, как авангард рабочего класса, с широкими массами беспартийных рабочих. Это звено необходимо для осуществления лозунга: «ближе к массам, наибольшее внимание к их экономическим и бытовым интересам, наиболее полное обслуживание масс, поднятие их

культурного и материального уровня». Этим важным звеном являлись фабзавкомы и таковыми, мы полагаем, они останутся и в будущем.

Если мы оглянемся на наши достижения, к осуществлению которых ВЦСПС считает себя причастным, то мы увидим, что за эти два года наиболее полно и практически развернулась пролетарская демократия в профсоюзах. Мы приложили все усилия к осуществлению этой рабочей демократии. И я должен сказать, что порой, при проведении ее в жизнь, мы наталкивались на весьма значительное сопротивление ряда организаций, еще не охвативших, не понявших важности этого лозунга, не усвоивших необходимости быстрого его осуществления.

Порой, нужно сказать, нам приходилось проводить демократию против воли некоторых профсоюзных верхов, отдельных работников, а порой и целых профорганов; порой приходилось проводить в жизнь этот принцип рабочей демократии несколько сурово, и для обеспечения демократии в низах иногда приходилось нарушать демократию в верхах, и когда вы будете обсуждать, по докладу ли ВЦСПС или по организационному вопросу, вопрос о правах и функциях ВЦСПС, вам необходимо будет с этим положением целиком и полностью считаться. На самом деле, при проведении демократии мы сталкивались с обычными уловками отдельных работников, которые мы достаточно изучили за те 9 лет, что мы сидим вашей волей в ВЦСПС. Так было при проведении оздоровления союзных финансов, так было в области осуществления демократии, так было при проведении постановления об отмене списочной системы выборов, когда списочная система внешне отменялась, а практически проводилась.

Наше внимание за этот период было направлено, и совершенно правильно, по линии, данной VI Всесоюзным С'ездом, на оздоровление союзных финансов [152]), на их упорядочение, и здесь, в этой области, не всегда возможно было работать в бархатных перчатках, не всегда возможно было так работать, чтобы в борьбе с неряшливостью и разгильдяйством в области финансов никого не обидеть. Так работать невозможно, ибо если где-то кто-то не хочет считать, не умеет считать, считает по-старинке, допускает слишком много фантазий в области финансов, то его приходится одергивать, приходится сажать на свое место.

Культурный рост пролетариата, повышение его экономического уровня, это — такие факты, которые вряд ли требуют доказательств. Нами с полной ясностью был поставлен вопрос, вытекавший из бурного роста нашего хозяйства и наших профсоюзов, о приливе новых рабочих в производство, о необходимости приспособления союзной работы к двум фронтам. С одной стороны,— у нас старые основные пролетарские кадры, которые принимали участие в борьбе за диктатуру пролетариата с винтовкой в руках, которые голодали, защищая эту диктатуру, значительная часть которых прошла фронты гражданской войны, работала в продотрядах и т. п., которые с болью, с трудом выносили на своих плечах все рабочее государство, поставили на ноги почти застывшую, замерзшую промышленность, двинули первое колесо. И с другой — новые слои молодых рабочих, которые ничего подобного не пережили, которые в эти героические периоды русской революции были либо ребятами, либо обитали где-нибудь в глуши, в провинции. Намечалась опасность, она могла создаться и она еще может создаться, опасность образования внутри единого рабочего класса двух слоев: одного — из культурно выросших, политически и классово сознательных рабочих, и другого — из молодых, революции не переживших, стоявших от нее в стороне, рабочих, для которых еще не ясен характер нашего государства, ибо не они его создавали. Для этого слоя непонятен характер нашей промышленности, ибо, придя на фабрику и завод, истории которых они не знали, которых они с винтовкой в руках не завоевывали, на которых они своей организации не строили,— они рассматривают этот завод или фабрику исключительно как источник заработка на необходимые деревенские нужды. Для них государственный завод ничем не отличается от всякого другого частно-хозяйственного предприятия. Такова психология некоторых слоев новых рабочих, которых нельзя назвать отсталыми, ибо им не от чего было отставать; они — не отсталые, а, вернее, необученные, культурно невоспитанные, не доросшие еще до понимания общеклассовых задач пролетариата. Эта психология частью отразилась в недавно пережитых нами дискуссиях, которые велись на тему, являются ли наши предприятия предприятиями социалистического типа, или же они — предприятия государственно-капиталистические, можем ли мы построить социализм в нашей стране, и т. д.

Все это является в значительной части отражением психологии нового, из деревни пришедшего рабочего, истории революции незнавшего, ее не делавшего, характера нашей промышленности, характера нашего государства не понявшего и не усвоившего, рабочего, над которым нам предстоит проделать громадную работу.

Одной из наших заслуг следует признать постановку в порядок дня вопроса о том, чтобы приспособить союзную работу к удовлетворению растущих культурных потребностей основного кадра рабочего класса, подтягивая одновременно до его культурного уровня молодые, новые, вышедшие из деревни слои. Я прошу запомнить это положение, потому что в докладе мне еще придется несколько коснуться теории диференциации профсоюзной работы, теории, из которой делают неправильные политические и организационные выводы.

Достижением за этот год следует признать полное и отчетливое развертывание массовой экономработы, а недостатком — то, что ВЦСПС, как руководящий орган, допустил,— а он несет ответственность за все профдвижение,— ослабление внимания и энергии профсоюзов в отношении других видов экономической работы профсоюзов.

Проводя работу по оздоровлению союзных финансов, мы натолкнулись на безобразное явление, которое клало пятно на наше молодое, здоровое революционное профдвижение,— на растраты. Этому явлению нами была об'явлена жестокая и решительная борьба. Здесь надо сказать, что даже такая бесспорная, элементарная вещь, как борьба с растратами, требующая самых суровых мероприятий, конечно, не только одних репрессий, но и ряда мероприятий по всей союзной линии, в виде подтягивания отчетности, подтягивания руководящих работников, подтягивания ревизионных комиссий и непосредственной кары преступников, на первых шагах также вызвала некоторые недоумения и сомнения у целого ряда профработников.

Однако, оглядываясь назад и видя, что эта гнусная болезнь еще не изжита, а только пошла на убыль, мы должны признать, что линия суровой и жестокой борьбы с этим позорным явлением в нашем рабочем классе была правильна. Ее нужно продолжать, ее нужно вести еще более энергично, чтобы совсем, с корнем выкорчевать это явление. Когда вы сопоставите рабочий класс

СССР — героический рабочий класс, наиболее самоотверженный, своей кровью и величайшими страданиями доказавший свою искренность, свою классовую солидарность, свое величайшее пролетарское благородство; когда вы посмотрите на его революционные, интернациональные профсоюзы, которые имеют ряд величайших исторических заслуг и которые являются и должны являться образцом истинно-классовой пролетарской организации для рабочих всего мира; когда вы с этим сопоставите такое гадкое явление, как растраты,— то вы поймете, как это недостойно, как это недопустимо именно для наших рабочих организаций, как это пятнает нас, и как эти люди, которых избирают на ответственные посты, не ценят того доверия, которое они получают, и позорят все движение!

Борьба с растратами должна продолжаться, должна расширяться. Здесь должна быть проявлена полная суровость к виновным. Пропагандистскую работу мы вели достаточно и будем вести в дальнейшем. Но эту борьбу нужно развернуть, расширить и в другую сторону. Все профорганизации должны вести борьбу не только с прямыми растратами, но и с неряшливостью, нечистоплотностью, с размашистостью, с самодурством в области финансовой политики,— я говорил это несколько раз. Люди с фантазией — очень ценные люди на всякой работе. Немножко фантазии украшает человека, и в каждую работу человек должен вносить элемент фантазии, но — кроме одной работы, кроме финансовой. Здесь никакой фантазии, пожалуйста! *(Смех).*

Здесь самым строгим образом должна проводиться реальная политика, проза сегодняшнего дня: сколько получил — запиши, сколько отдал — запиши, как роздал — запиши, отчитайся. Принимаешь деньги — считай. Не стесняйся проверять товарища, который расходует деньги. У нас, у революционеров, особенно у русских, есть такая замашка: «ну, неудобно к хорошему человеку подходить с копейками, считать и т. д.». Забывают, что демократия есть форма, предполагающая организованное, массовое недоверие. Демократия построена на том, что, когда я тебя выбираю, я тебе доверяю, но, когда я тебя выбрал, — я тебя буду проверять. Демократия, построенная только на доверии, не есть демократия. Это — демократия навыворот: если выбирать — я тебя выберу, а что и как ты делаешь — я не буду проверять. Доверять я тебе доверяю,

это я показал выборами, но дальше необходима проверка. Нам нужно признать за правило, что виноват не только тот, кто неправильно расходует средства, но и тот, кто рядом сидит и не видит, тот, кто не проверяет, кто этим делом не интересуется.

Товарищи! Я помню, что, когда я выступал на широких рабочих собраниях, защищая новый курс профдвижения [117]), и говорил, что финансовый вопрос становится основным, важнейшим вопросом, стержнем всей профсоюзной деятельности, тогда мною указывалось, что при новом курсе, при обсуждении финансового отчета нельзя сидеть и газеты читать, как это было при военном коммунизме [126]): приходит человек, делает доклад о финансах, все разворачивают газеты, ибо никому не интересно. Да и на самом деле, какой интерес был в этом вопросе, когда деньги мы считали вагонами,— вагоном больше, вагоном меньше — все равно. *(Смех).* О финансовой политике мы тогда имели такое представление, что чем больше денег печатаем, тем больше мы подрываем доверие у широкого населения к денежным знакам, убиваем самый фетиш денег, и тем самым ведем практическую пропаганду ничтожности денежных знаков. Такая линия была; тогда главным и самым важным были сапоги и хлеб, а деньги никакой роли не играли. Теперь не так. Я уверен, что на этом с'езде наибольшую страстность вызовет вопрос — можно ли снимать денежные остатки у местных организаций или нельзя *(смех),* и сколько надо платить. Вот это — самый важный вопрос. *(Смех).*

Я знаю, что и сейчас есть еще некоторые люди с фантазией, которые думают: «ну, не чересчур ли это преувеличено — считать финансовую политику и финансовую деятельность профессиональных союзов важнейшим вопросом в союзной деятельности, не есть ли это чересчур упрощенный союзный материализм?» Эти люди — немножко поэты, и поэтому они так рассуждают.

Выносите какие-угодно резолюции — и о развертывании клубной, и о развертывании массовой работы, и о пособии членам, и об отчетливой работе аппарата, делопроизводства,— но все это требует денег. Денег никто не даст, их нужно уметь получить от членов союза, нужно правильно поставить это дело и экономно расходовать. Можно иметь хорошую принципиальную резолюцию по культработе, а вот если несчастной монеты не будет — резолюция и останется резолюцией. Так и будем с резолюцией сидеть

и читать ее время от времени,— и в этом будет заключаться вся наша культурно-просветительная работа *(смех)*, другой никакой не будет.

В свое время мне лично приходилось в своих выступлениях довольно зло высмеивать преждевременное стремление многих профорганизаций к созданию фондов, да еще бронированных, когда баланс-то у них был дефицитный. *(Смех)*. Ухватились за хорошее слово «фонд» и начали строить фонды независимо от того, что не сводят концы с концами, имеют дефицит. Люди не понимают, что они делают. Если ты получаешь 40 рублей, а живешь на 50, то какой же тут неприкосновенный фонд! Тебе нужно думать, где бы еще десятку достать, чтобы концы с концами свести *(смех)*, а фонд может себе позволить только тот, кто получает 60 рублей, а живет на 50,— десятка остается. Вот как создается фонд. Теперь этот этап нашей финансовой политики уже пройден. Теперь мы перешагнули в высший этап профсоюзной деятельности в области финансов, мы перешли к активной финансовой помощи нашим членам во время безработицы, стали больше тратить на активную профсоюзную работу, возвращать членам союза их взносы в форме культурного обслуживания. И теперь можно поставить на ближайший период задачу перехода на еще более активную финансовую политику, т.-е. на такую политику, чтобы член союза не только платил в союз, но и получал от союза, помимо культурного обслуживания, помощи во время безработицы,— получал, когда усилятся наши финансы,— и других видов помощь. Одновременно мы подходим к вопросу и о создании запасного фонда.

Ставился отдельными товарищами вопрос,— не пора ли нам уменьшить членский взнос. Президиум ВЦСПС думает, что это несвоевременно. Лучше и правильнее будет,— это необходимо для правильных взаимоотношений с массами,— если мы вместо уменьшения членского взноса, что, несомненно, больно ударит по целому ряду профсоюзных организаций, поставим как следует культурно-просветительную деятельность профсоюзов, повысим ее качество и путем экономии на союзном аппарате, дальнейшем свертывании и удешевлении всей работы его, более правильного сбора членских взносов, подойдем к активизации профсоюзной работы. Поставить дело нужно так, чтобы то, что взяли, возвращать в форме непосредственной, прямой, понятной и ощутительной для члена союза.

Взяли рубль — 50 копеек вернуть обратно. Этое будет правильная и лучшая финансовая политика.

Основным вопросом, стоящим перед нами, является: наиболее полное обслуживание масс, наиболее полное отражение их экономических, культурных и бытовых запросов, наиболее полная защита интересов рабочих масс. Отсюда — необходимость таких организационных форм и методов, которые отвечали бы этой цели.

Не раз приходилось говорить, и нелишне повторить еще раз, что самая лучшая резолюция, если она не сопровождается рядом организационных мероприятий, направленных к ее осуществлению, остается только бумажкой.

Наша задача и задача наших союзов, задача всего профессионального движения в данный момент и на ближайший отрезок времени, заключается в изучении, изыскании и проведении в жизнь таких мероприятий, которые наиболее правильно поставили бы связь органов союзов с обслуживаемыми ими массами своих членов, наиболее полно отразили бы их производственные и бытовые особенности, вызвали бы внимательный подход к мелочам повседневной жизни рабочего. Если мы подойдем к этой задаче таким образом, то мы должны поставить вопрос, какой организационный метод мы должны применить для её выполнения.

На ваше рассмотрение по организационному вопросу предложен целый ряд мероприятий. Вы их будете рассматривать, будете обсуждать, и я, не касаясь всех их, коснусь только одного вопроса, который для некоторых товарищей не ясен и, повидимому, считается спорным. Это — вопрос о секциях.

Вот, если подходить к этому вопросу с точки зрения, только-что мною изложенной, именно — какие организационные мероприятия должны быть приняты нами для наиболее полного и всестороннего обслуживания и отражения производственных и бытовых особенностей отдельных групп рабочих, приспособления к этим особенностям профессиональной работы; если так мы будем подходить к вопросу о секциях, то мы должны признать,— и это имеет решающее значение в этом вопросе,— что строение наших профессиональных союзов в настоящее время не всегда и не везде соответствует стоящим перед нами задачам. Принцип строения наших профессиональных союзов совершенно правилен, производственный принцип наиболее ярко и выпукло формулирован

резолюцией, принятой II С'ездом Профсоюзов [89]). Однако, в процессе нашей работы мы расширяли и усложняли положения, данные II С'ездом, переходя постепенно от формулы: «одно предприятие — один союз» к формуле: «один хозорган — один союз». Это уже сказалось в решениях III С'езда [93]), а затем особенно ярко формулировал это IV С'езд Профсоюзов [116]), который, исходя из стоявших тогда перед профсоюзами задач непосредственного участия в управлении производством, пришел к необходимости приспособления всей сети профсоюзных организаций к построению хозяйственных органов. Руководствуясь этим принципом и исходя из него, происходило об'единение в большие единые союзы ряда самостоятельных производственных союзов. Есть ли здесь нарушение принципа производственных союзов? Ни в какой степени. Производственные союзы в интересах выполнения той или иной задачи, в интересах рабочего класса, наконец, в интересах усиления, концентрации сил и средств, могут об'единяться в один союз. Абсолютно правильно.

Как мы тогда смотрели на секции? 1918 год у нас явился годом напряженной борьбы с цеховщиной, годом строительства производственных союзов, 1919 и 1920 годы были продолжением и завершением этой работы. Главная опасность была в цеховщине, в цеховой обособленности, в цеховых предрассудках. Проведя работу по слиянию отдельных обособленных цеховых профсоюзов, мы, как уступку цеховой отсталости и ограниченности, создавали промежуточную форму к единому союзу — секции. Мы рассматривали эти секции как последнюю переходную форму от цеховщины к производственному союзу. Я думаю, что когда-нибудь историк профдвижения займется и опишет великий с'езд железнодорожников, на котором происходило об'единение всех многочисленных цеховых союзов рабочих железных дорог в один союз. Может быть, будут изданы стенографические отчеты работ организационной комиссии этого с'езда. Это будет очень поучительно. В ее работе отразилась вся цеховщина, существовавшая в то время. Тогда при общем недоверии одной группы к другой мы выдвигали секции, как переходную форму к об'единенному производственному союзу, как последнюю уступку цеховой ограниченности.

Как тогда существовали эти секции? Их ставили в такие условия, чтобы они как можно скорее умерли. Не было

у секций права иметь свою печать и бланки; не было права иметь свою кассу; они не имели права самостоятельно выступать на собраниях. В то время, при наличии опасных цеховых предрассудков, вопрос о печати имел очень большое принципиальное значение, и тогда касса, как бы она ни была ограничена, была знаменем самостоятельности и независимости. В то время, такая промежуточная форма, как секция, вместо слияния таила в себе опасность отрыва и обратного отхода той или иной группы рабочих от союза.

Но время шло, союзы росли. Некоторые наши союзы насчитывают около миллиона, а некоторые и больше миллиона членов, при чем некоторые организационные формы не совсем подходят к новым задачам профсоюзов, заставляющим усилить и максимально развернуть союзную работу в массах. Попробуйте при таком притоке членов, какой мы имели за два года, когда приняли в союзы свыше 2 миллионов членов, во-время хотя бы одни членские книжки раздать; а ведь, кроме того, всех новых членов надо записать, надо обслужить, втянуть их в культурном отношении в основное, чрезвычайно культурно выросшее, ядро рабочих. Это — очень большая задача, она требует чрезвычайной внимательности и знания особенностей всех производственных условий. Поэтому союзы, которые в свое время были хороши, союзы так называемого «амальгамированного» типа, которые об'единяли в своих недрах несколько производств, теперь, порою, наталкиваются на большие противоречия при разрешении задач, стоящих в их практической работе.

Чтобы не быть голословным, я приведу вам несколько примеров,— возьмем такие союзы, как транспортников, пищевиков, химиков. Химики и пищевики являются типом, говоря по-европейски, «амальгамированных» союзов, где рабочие разных производств об'единены в один союз. В свое время смеялись над тем, что химики претендовали на то, чтобы об'единять в своих рамках все производства, где что-нибудь греется, охлаждается, шипит или кипит... *(Смех)*. А потому резиновое производство, химическая промышленность, нефтеперегонные заводы, выработка стекла и фарфора,— все эти самостоятельные производства, все входит в единый союз, якобы потому, что это — в своем процессе однородные производства, хотя в основу строительства мы кладем не формы, а *виды производства*. Химики построены по типу производства,

пищевики построены на основе назначения продуктов и об'единяют производства, которые занимаются выработкой предметов еды, питья и куренья. Тоже своеобразный принцип! Другие союзы об'единены по материалам, третьи — по назначению продуктов, но в основе все союзы строились по типу: одно предприятие — один союз. Исключения мы допускали для секции инженеров и еще для некоторых групп.

Но что вытекает из создания секций? Последует ли отсюда разделение союза на секционные части, расслоение союза? Я думаю, что этого не последует. Этого не последует потому, что большой союз, по существу дешевый союз в смысле управления, в смысле обслуживания. Отсюда не следует мощный союз дробить на мелкие союзы.

Может быть, дробление союзов было бы правильно и целесообразно, если бы у нас в стране было много больших городов типа Москвы и Ленинграда или крупных промышленных кустов, как, например, Московская промышленная область; тогда бы мог встать вопрос о разделении союзов. Но у нас, за исключением нескольких промышленных районов, небольшие количества членов разбросаны кучками по одной шестой части света. И даже мощные союзы имеют крупные группы только в Москве, Ленинграде, Харькове, Донбассе, в Нижнем и в Иваново-Вознесенске, а в остальных местах, в мелких городах, и сейчас большие мощные союзы об'единяют в губотделах 200—400 членов, при чем в одном союзе представлены разнородные производства. Несомненно, дробление союзов знаменовало бы собою ослабление союзной деятельности, ослабление, в первую очередь, финансовой стороны дела, а затем и всякой другой.

Вот почему, не идя на разделение, следует, однако, в интересах приспособления организационных форм союза к обслуживанию интересов всех членов снова поставить вопрос о секциях, но поставить под другим углом зрения. Необходимо перестать смотреть на секцию, как на уступку, как на кость, брошенную цеховым предрассудкам.

Необходимо по-новому подойти к секции, как к инструменту для наиболее полного удовлетворения и обслуживания интересов членов союза. Я могу вам привести ряд примеров. Возьмем не плохой союз — союз пищевиков. Любой председатель, любой

президиум этого союза, стоящий во главе об'единения самых разнородных групп, может ли он одинаково отражать интересы рабочих спиртоочистительной промышленности и интересы рабочих на рыбных промыслах в Астрахани? Я сомневаюсь, чтобы в каждый данный момент он мог это сделать. Несомненно, в разное время, какая-нибудь группа будет превалировать и отвлекать его внимание; и, в то время, когда внимание будет обращено на спиртоочистительные заводы, будут забыты рыбаки в Астрахани; а когда, благодаря какому-нибудь конфликту привлекут на себя внимание астраханские рыбаки, тогда забудутся крахмально-паточные заводы.

Вот для того, чтобы ни на один момент не забывались интересы этих своеобразных производственных групп в недрах одного союза, для этого и нужно переходить к секциям.

Мы не предлагаем с'езду вынести какое-то такое решение, которое бы обязывало, приказывало и т. д., но мы должны признать целесообразным, должны признать полезным сделать это по усмотрению отдельных с'ездов производственных союзов под общим наблюдением ВЦСПС.

Несомненно, здесь будут возражения, которые раздавались уже на ленинградском с'езде, что, может быть, это несвоевременно, или опасно, не поведет ли это к тому, что союзы разорвутся. Что касается несвоевременности, то такой довод всегда приводят, когда мы подходим к чему-либо новому. Говорили — «несвоевременно» — когда мы вводили добровольное членство, говорили — «несвоевременно», когда мы вводили индивидуальное членство. Говорили — «несвоевременно», когда мы вводили какие-нибудь мероприятия, которые шли вперед, тащили из канцелярий, заставляли думать, искать новые формы, заставляли беспокоиться, потому что не упрощали, а усложняли работу. В период военного коммунизма работа была самая простая: поднял телефонную трубку и сказал: «Приказываю тебе делать то-то». Тот, кому приказали, тоже поднимал трубку и говорил: «Приказываю в свою очередь...» Рассуждений особенных не было. Настолько не было, что и методы воздействия были довольно просты. В свое время в Президиуме ВЦСПС был выдвинут вопрос,— правда, он был отвергнут,— предоставить право председателю ВЦСПС сажать под арест, на два месяца, председателя ЦК союза, дать право председателю ЦК

союза сажать председателей губотделов, председателям губотделов — сажать председателей фабзавкомов. И по этому проекту только председатель фабзавкома был лишен такого права, ему, бедному, некого было сажать. Конечно — это самая простая система работы. Но методы профработы далеко не являются самыми простыми. По-моему, они самые трудные. Тут нужно уметь убеждать, тут нужно уметь руководить, приспособлять работу к массовой психологии, считаться с бытовыми и производственными особенностями и т. д. Конечно, секции усложнят работу, в этом нет сомнения, но это усложнение будет способствовать выполнению основной профсоюзной задачи — наиболее полного обслуживания масс, наиболее чуткого отношения к их потребностям и запросам. Вот как ставится вопрос.

Я утверждаю,— и никто не докажет обратного,— что секции способствуют этой основной задаче. Говорят: «опасность есть», ибо, если неправильно раскалывать и разделять союзы, то секции могут привести к тому, что союзы сами разделятся. Не скрою перед с'ездом: да, мы считаем, что секции могут способствовать разделению одного союза на несколько, теоретически такая тенденция может быть. Но, товарищи, если мы с вами сумели из цеховых союзов создать мощные производственные классовые об'единения, вопреки всем цеховым предрассудкам, так неужели же теперь кто-нибудь станет серьезно утверждать, что цеховые предрассудки живы, сильны, имеют корни, и что теперь мы с ними не справимся? Справимся, этого бояться нечего.

Но я скажу прямо: если бы передо мной стоял вопрос, и требовалось бы решение такой задачи — секция есть инструмент, наиболее полно отвечающий разрешению тех задач, которые стоят сейчас перед профсоюзами в области обслуживания масс, но они могут повести к разделению союзов, к измельчанию союзов,— что выбирать? Я выбрал бы первое; я выбрал бы задачу наиболее полного обслуживания масс, наиболее глубокой связи между органами союза и массами, не побоявшись, что это таит в себе угрозы раздробления. При условии правильного руководства, возрождение мелких союзов предотвратимо. Если бы мы увидели, что образовалась тенденция к раздроблению союза, мы в каждом отдельном случае решили бы — полезно это или вредно. Само по себе это вреда не представляет; опасность начинается тогда, когда внутри

одного предприятия создается несколько союзов. Вот где заключается опасность.

Одной из основных задач, стоящих сейчас перед рабочим классом, является задача концентрации, сплочения пролетарских сил идейно и организационно. Единство внутри рабочего класса, единство внутри его профсоюзов, единство линии и единство политики. Эта задача диктуется той обстановкой и теми обстоятельствами, которые вы слышали вчера в речи тов. Бухарина, и в резолюции XIV С'езда ВКП о профсоюзах, и в резолюции XV Конференции ВКП. Элементы, враждебные рабочему классу, пробуждаются, пытаются организоваться; кулак, нэпман пытаются и будут пытаться оказывать свое воздействие на рабочее государство. Пытаются и будут пытаться некоторые буржуазные слои воздействовать и давить на рабочий класс. Мы целиком согласны с этим, но целиком согласны и с тем, что впадать в панику, плакать и кричать — «кулак идет, кулак идет!», не приходится. Основная задача, стоящая перед профсоюзом — большее сплочение, большая концентрация своих сил, большая работа над культурным воспитанием рабочих. Вот задача. В свете этой задачи мы должны разрешить целый ряд вопросов.

Общая наша линия должна попрежнему быть направлена на большую самодеятельность на местах, на большую самодеятельность местных организаций. Поменьше опеки, поменьше предписаний, поменьше циркулярных распоряжений, но все это при необходимом соблюдении единства линии профдвижения, при сохранении стройности и централизации профдвижения. И здесь, в свете этого вопроса, я не могу пройти мимо статьи тов. Кроля [153]). Вы будете обсуждать этот момент при рассмотрении организационного вопроса и, вероятно, тов. Кроль внесет свои предложения. Тов. Кроль предлагает такую систему: ВЦСПС выносит постановления, которые ни для кого не являются обязательными и которые сперва будут обсуждаться, а потом, как одобренные, будут внесены на с'езд, на пленумы соответствующих ЦК союзов, и, по мере санкционирования этих предложений соответствующими организациями, они будут осуществляться в жизни. Кроль делает оговорку: это относится к межсоюзным организациям и к ЦК, при чем в меньшей степени к ЦК. Я думаю, что эта линия — неправильная линия. К чему привела бы она? Она привела бы примерно

к следующему. В январе 1925 г. мы установили факт, что внутри профдвижения имеется опасное явление — растраты. Вот мы выработали бы циркулярное постановление и передали бы его на рассмотрение. Что из этого вышло бы? Я утверждаю, что мы оздоровление финансов ряда межсоюзных организаций и ряда ЦК провели жестокими решениями. Правильно ли это делали или неправильно? По теории тов. Кроля, мы не имели права это делать. А мы утверждаем, что это правильно! Не будем здесь играть в прятки, скажем прямо, что имеется централизация профдвижения. Мы ни от кого не скрываем, что профдвижение руководилось, руководится и будет руководиться ВКП, партией рабочего класса. Правильно это или нет? Правильно. Как осуществляется это руководство? Оно осуществляется централизованным путем. А ваша система, это — полная децентрализация.

При наличии национальных, республиканских выборных организаций, она несет в себе зародыш дальнейших уклончиков на пути к федерализму профдвижения. Пусть товарищи прямо ответят, правильно ли это, хотят они или не хотят итти по пути к федерализму. Это противоречит основной политической задаче, стоящей перед рабочим классом. Больше единства в политике, поменьше опеки, поменьше вмешательства в мелочи практической работы. Если вы будете подходить к оценке деятельности ВЦСПС, исходя именно из этих принципов, то это поведет к такой постановке вопроса, о которой я говорю.

Укажите на примерах, когда неправильно вмешивался ВЦСПС, когда он дергал людей по пустякам, когда его одергивания были вредны для интересов дела, когда они были против рабочей демократии? Если вы назовете такие факты, то с'езд будет прав, если он за это даст нам выговор и указания. Мы охотно исправим и устраним свои ошибки в будущем. Но не ставьте вопросов принципиально. Я повторяю, что при наличии выборных областных организаций, при наличии национальных выборных организаций — проведение в жизнь предложений тов. Кроля должно повести и поведет к федерализму профдвижения. Что такое федерализм? Федерализм, это, в частности, самостоятельная касса. Центр-то у нас общий, центр может нам предлагать, а мы — обсудим: принять или нет. Центр предлагает ту или другую линию, а места обсуждают, приемлема ли эта линия или нет.

Тов. Кроль один из недурных практиков нашего профдвижения, тов. Кроля я считаю грамотнейшим профессионалистом,— как же он мог дойти до таких вещей? Это — знамение времени. Я утверждаю, что одной из причин поражения горняков в Англии [164]) был федерализм, а вы хотите у нас, на десятом году революции, ввести такие принципы. К тому, что говорит тов. Кроль, нехватает одного — «и самостоятельные финансы», т.-е. таким образом: сколько полагается — возьмите, а с остальными,— что хочу, то и делаю, ни копейки не тронь. Вы хотите определить права и функции ВЦСПС? Я — не против, я — за уточнение. Возьмите положение о ВЦСПС, принятое I С'ездом [8]). Там целый ряд его функций обозначен так: «содействует», «рекомендует», «представительствует», и нигде нет слова «руководит». Из «содействует» мы сделали — «руководит». Это обеспечивает единство и крепость нашего профдвижения, единство его политики, единство в его рядах и стройность организационного построения. «Поменьше мелочной опеки» — правильно! Мы по этому пути идем, но если вы будете путаться в так называемых «общих принципах», предлагая нам нечто в роде референдума, то это поведет ни к чему другому, как к дифференциации профдвижения, к федерализму.

Это ведет к федерализму. Под углом зрения основной задачи сплочения сил рабочего класса, необходимости обеспечения единства в его рядах, следует подходить к определению национальной политики внутри рабочего класса, внутри его профсоюзов. Нужно твердо и ясно понять, что национальное неравенство ведет к национальной розни, национальная рознь ведет к национальной вражде. Национального неравенства не может быть в рядах рабочего класса. На этом пути у нас имеются большие опасности. У нас имеется первая опасность, вытекающая из старого господствующего положения, которое великорусская национальность занимала при царе. Великорусская национальность была символом угнетения, национального давления. Великорусский шовинизм еще жив, он время от времени пробивается в той или иной форме, при чем иногда национальный вопрос скрывается за производственными вопросами. Я говорю о тех привилегиях, которые захватывают порою русские рабочие в отдельных, мелких национальных областях и республиках, под видом привилегии квалифицированных рабочих, а не как рабочих великороссов, — против этого нужно бороться, как против

попыток отдалиться от масс. Вторая опасность, когда перегибают палку в другую сторону, когда пытаются на почве национальной политики стричь всех под одну гребенку, забывая, что такая политика равнения всех по одной национальности ничем не отличается от старого великорусского шовинизма. В чем вред великорусского шовинизма? В чем его отрицательные, отвратительные черты? В том, что он каждую национальность, кроме великорусской, обезличивал, с ней не считался, считал недостойной внимания, вел обрусительную политику в Польше, Украине и т. д. Если теперь в отдельных национальных республиках проявляются уклоны в таком направлении, чтобы всех рабочих учить говорить на одном языке, чтобы все собрания вести на том же языке, то эта политика ничем не отличается от национальной великодержавной политики. Обязанность нашей работы — не забывать основного — единства рабочего класса. Это единство в области национального вопроса можно обеспечить только на основе национального равенства, национального равноправия, считаясь одинаково со всякой национальностью, обеспечивая более или менее солидному национальному ядру рабочих право работать, право жить, право учить детей на его родном языке.

В области политики заработной платы наша линия наиболее отчетливо выразилась на XV Партконференции. Я очень кратко напомню основу этой политики. Мы знаем, что в обстановке диктатуры пролетариата политика рабочего класса и его представителей-коммунистов, наиболее полных выразителей идеалов рабочего класса и честных деятелей рабочего движения,— политика в области заработной платы и защиты экономических интересов рабочих резко отличается от политики в обстановке буржуазного капиталистического государства. В буржуазном государстве буржуазия заинтересована в капиталистическом накоплении, в стабилизации капитализма. Рабочий класс в этом накоплении не заинтересован, и в стабилизации капитализма, как системы эксплоатации и угнетения человека человеком, также не заинтересован. Хозяин заинтересован в накоплении, в сбережении этого накопления, рабочий класс против этих накоплений. В обстановке диктатуры пролетариата, в социалистическом накоплении никто не заинтересован, кроме рабочего класса и идущего за ним крестьянства. Рабочий класс сам является тем хозяином, который

заинтересован в своем накоплении, ибо это социалистическое накопление обеспечивает дальнейшее развертывание производительных сил, которые служат ему, рабочему классу, и которые направлены на укрепление его классовой мощи. Отсюда различный подход к вопросу о заработной плате. В Западной Европе — в буржуазных странах — коммунист целиком и полностью всегда обязан поддержать всякие требования рабочих, направленные на улучшение их экономического положения. Коммунист всегда обязан выступать и быть застрельщиком в вопросе повышения зарплаты, независимо от тех условий, в которых находится предприятие и хозяйство. В обстановке диктатуры пролетариата коммунист не может так рассуждать. Ни один член правительственной партии, ни один сознательный член класса пролетариев — наемных рабочих, когда его класс стоит у власти и осуществляет диктатуру, не может так рассуждать. Здесь интересы сегодняшнего дня должны быть подчинены общим классовым интересам дня завтрашнего и ближайшего отрезка времени. Тот или иной момент, то или иное экономическое требование и пожелание должны сочетаться с основным темпом развития производительных сил страны, с темпом социалистического накопления. Вот почему, товарищи, когда в июле этого года был выдвинут лозунг, который сводился к тому, чтобы поднять реальную зарплату рабочих *), никто из ВЦСПС этого лозунга не поддержал. ВЦСПС этого лозунга не мог поддержать, ибо, что мы видели весною? Весною мы видели повышение товарного индекса, товары дорожали, а, следовательно, не вдаваясь в глубокий экономический анализ,— червонец обесценивался. Что при этих условиях знаменовал собою лозунг сохранения реальной заработной платы? Для нас, профессионалистов, это — очень ясная вещь. Это значит — сосчитай повышение индекса, рост товарного рубля и скажи: отныне платите заработную плату в товарных рублях. А это значит — официальное признание не только падения червонца, но и того, что он прогрессивно падает, скользит, идет по наклонной плоскости и обречен на обесценивание. Это значит — отказаться от системы твердой валюты и перейти к скользящей валюте. Не только каждый профессионалист,

*) Здесь автор имеет в виду декларативное заявление оппозиции на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в июле 1926 г. о гарантиях сохранения и повышения реальной заработной платы.

но и ведь каждый рабочий помнит, во что нам обходилась эта скользящая валюта, каких трудов и жертв нам стоил переход к твердой валюте. Несмотря на то, что этот переход был сопряжен с известной потерей, в первое время, в заработке, рабочие приветствовали этот переход. Товарищи! Могли ли мы рисковать и можем ли мы позволить кому-нибудь баловаться и играть такими вопросами? Мы не могли отнестись к этому предложению сколько-нибудь серьезно, ибо за ним была полная безответственность. Мы должны сказать рабочему классу, что вся история развития заработной платы рабочего шла у нас почти от нуля. Ведь в 1920 и 1921 гг. мы пошли от чрезвычайно низкой, фактически натуральной заработной платы: когда давали по полфунта хлеба в день, то и это было хорошо, ибо на денэнаки с миллионами ничего нельзя было купить. Когда развитие заработной платы при нэпе пошло вперед, она росла непомерно быстро, ибо если человек получает реальную заработную плату — полфунта в день, а ты ему даешь фунт, то это повышение заработной платы на 100%. А в денежном выражении — это повышение заработной платы на 4 — 5 копеек в день. Продолжу реальное сравнение: когда человек получает уже 60 пудов хлеба в месяц и ему прибавить фунт в день, то это пустяки, ничтожная прибавка.

Темп роста заработной платы в дальнейшем, по мере улучшения экономического положения рабочих, будет несколько замедлен в связи с тем, что перспектив дальнейшего исключительно быстрого развития производительных сил не предвидится. Это заставляет нас на ближайшее время обратить все наше внимание на обеспечение реальной заработной платы другими путями, другими методами, но не голым заявлением о сохранении реальной заработной платы во что бы то ни стало. Я здесь не буду развивать этого вопроса, он будет развит по другому пункту порядка дня, — наше внимание должно быть заострено и обращено на работу кооперации.

Направление нашей тарифной политики в отношении повышения заработной платы рабочих, с одной стороны, должно итти по линии выравнивания заработной платы отсталых в заработной плате работников отдельных производств и отраслей хозяйства, а с другой — внутри самого рабочего класса в направлении выравнивания, сглаживания резкой разницы, существующей между

зарплатой квалифицированного и зарплатой простого, неквалифицированного рабочего. На самом деле, когда к нам приезжают иностранцы, то их больше всего удивляет то обстоятельство, что в обстановке диктатуры пролетариата в наших революционных союзах, при нашем влиянии, разница у нас между оплатой квалифицированного рабочего и неквалифицированного рабочего существует в таких колоссальных размерах, каких нет в Западной Европе. Конечно, это об'ясняется многими причинами, коротко говоря, одна из причин заключается в том, что у нас еще слишком отстала техника, слишком большую роль еще играет личное искусство, ремесленные навыки и т. д., слишком мало еще применяются автоматические станки, упрощающие труд рабочего, переводящие к автоматическим приемам. Но об'яснение, это — одно, а элементарная классовая справедливость — другое. Мы должны итти в направлении смягчения разрыва в заработке между квалифицированным и простым рабочим.

Методы регулирования зарплаты в разное время применялись нами различные, но мы никогда не отказывались от самого регулирования. В первый период, в период военного коммунизма, мы применяли государственное нормирование зарплаты, мы применяли его впервые в мире в таком большом масштабе, так отчетливо. И теперь, когда часто говорят по тому или иному поводу, что мы возвращаемся к госнормированию и т. д. и т. п., следует установить,— что же такое госнормирование зарплаты? Госнормирование зарплаты является такой системой регулирования зарплаты, при которой силой государственной власти, авторитетом ее, законом или декретом, обязательным для всех, устанавливаются точные нормы зарплаты для каждого отдельного работника. Грубо говоря, это означает: «не ниже этого и не выше этого — ровно столько-то плати». Вот что такое госнормирование!

После госнормирования, с переходом к нэпу [107]), мы не отказались от госнормирования зарплаты, мы только перешли к нормированию зарплаты директивными методами. Мы говорили: «горнякам можно повышать, добивайтесь повышения зарплаты; железнодорожникам можно — идите вперед; пищевикам — подождите». Это есть директивный метод нормирования зарплаты. А регулирование было? Было, но это не госнормирование, а директивное регулирование зарплаты. Когда к нам приходили служащие

и говорили — «поддержите повышение», мы им отвечали: «нет, вы ушли вперед, мы вас не поддержим». Поддержим горняков и металлистов, потому что они отстали.

Проведенная в последнее время в централизованном порядке прибавка зарплаты снова подняла вопрос о том, что мы идем к госнормированию. У многих профессионалистов по этому вопросу мало-мало спутались мозги. Правильно ли, что мы идем назад к государственному нормированию зарплаты? Нет, неправильно. Здесь имеется централизованная прибавка и тем самым — регулирование зарплаты. Это является, по существу, плановым регулированием зарплаты, плановым повышением ее путем повышения отдельным производствам. Идет плановое и централизованное выравнивание зарплаты. Правильно ли это или нет? Для этого нужно посмотреть, чем является регулирование, какую роль вообще занимает зарплата в общей системе социалистического хозяйства.

Основной предпосылкой социалистического хозяйства является необходимость и неизбежность плановости в этом хозяйстве. Без плана, без планирования немыслимо никакое строительство социализма. Будут пустые разговоры. А можно ли планировать народное хозяйство, можно ли, действительно, по плану сознательно руководить социалистическим хозяйством, не учитывая основного элемента плана — зарплаты рабочим? Нельзя, потому что зарплата является одной из важнейших статей расхода. И можем ли мы, признавая необходимость плана и планового строительства, выбросить из этого плана такой элемент, как зарплата рабочим? Нельзя. Тот, кто попытался бы, учитывая расходы на сырье, на капитальное строительство, расходы на топливо, оставить невыясненным вопрос, сколько придется платить в этом году рабочим, тот с планом провалился бы. Нужно было бы каждые 3 месяца пересматривать план и снова строить его. Мы и так здесь порой грешим, делаем большие ошибки. Это неизбежно, пока мы не научились как следует планировать, не поставили правильного и точного учета по отдельным отраслям промышленности, не поставили правильно вопросы калькуляции и отчетности. Но выбросить из основ планирования элементы зарплаты — значит отказаться от всего плана. Отсюда вытекает необходимость плановости в вопросе повышения зарплаты. Я подчеркиваю — повышения зарплаты,— о понижении не может быть и речи.

Что такое плановость? Можно ли планировать нецентрализованно? Можно ли строить социалистическое хозяйство по плану, если Рязань для себя будет выполнять свой план, Харьков — свой, Свердловск — свой и т. д. Никакого плана не выйдет. План предполагает непременно централизованность, общий план есть увязка, согласованность местных интересов. Отсюда вытекает централизованное, плановое повышение зарплаты. Это — госнормирование? Нет, госнормирования здесь нет, и нового тут, по существу, ничего не предлагается. Предлагается только смотреть на это открытыми глазами и соответственно приспособить всю свою тарифную политику. Мне пришлось слышать возражения, что это — неправильно, что это — шаг назад к госнормированию. Как на один из доводов указывалось на то, что тогда нам делать нечего в области тарифной работы, коллективный договор, дескать, идет на смарку.

Остановимся на этих возражениях. Действительно ли колдоговор идет на смарку при системе планового централизованного повышения зарплаты? Нет, если мы оставляем целиком и полностью необходимость выравнивания зарплаты отдельных отраслей производства. Это же бесспорно. Бесспорна необходимость выравнять зарплату в отсталых отраслях промышленности, подравнять, подтянуть ее. Как же это возможно сделать без централизованного, планового повышения зарплаты? Можно ли передать этот вопрос свободной игре стихии и договорных соотношений, при разности экономического положения отдельных производственных единиц, отдельных трестов и даже отдельных хозяйств? Мы на V С'езде Профсоюзов говорили: «наша система зарплаты, все повышение зарплаты должны исходить из учета экономического положения данного предприятия, данной отрасли промышленности, ее роли в общей системе народного хозяйства и всего состояния народного хозяйства». Можно ли выравнять зарплату, подтянуть ее до вперед ушедших отраслей промышленности не в централизованном порядке? Нельзя. Кто этого не понимает, тот ничего не понимает, ибо не потому горная промышленность и металлургия убыточны, что они убыточны по своему существу, а по целому ряду условий. Они убыточны, потому что они требуют большего вложения капиталов, больше капитальных затрат, больше подверглись разрушению, работают в условиях нормированных цен на металл и уголь, устанавливаемых государством. Им не позволяют на рынке

диктовать те цены, какие им нужны. В первую очередь установлению рыночных цен со стороны государства подвергаются металл и уголь.

Как же можно провести повышение заработной платы и ее регулирование не в централизованном порядке? И если мы признаем вторую задачу — более справедливое выравнивание заработной платы между отдельными группами рабочих, то вот это выравнивание должно явиться результатом местной работы и колдоговоров. Централизованное повышение заработной платы не определяет вовсе, что, допустим, забойщик должен получать столько-то процентов надбавки, а другой рабочий столько-то; оно дает лишь общий принцип и общие указания, оно говорит: горная промышленность повышает зарплату в целом на 9%, металлургическая — на 5% и т. д., а как это повышение распределяется внутри металлопромышленности, это — дело ЦК союза; а как на предприятии распределить полученную из центра прибавку таким образом, чтобы проводить политику уравнения зарплаты, правильно распределить и правильно провести линию, это — дело мест, это — дело колдоговоров.

Мы часто говорим: тариф, колдоговор, но не отдаем себе отчетливого представления, в чем суть строения и структуры этого самого договора, из чего он состоит. Составные части колдоговора такие: первая — правовая, вторая часть — тарифная, которая, в свою очередь, состоит из трех частей, или параллельных линий. Первая линия — квалификация, где говорится: допустим, ты — рабочий, слесарь-инструментальщик, это определяет твои обязанности и какие ты должен иметь качества для того, чтобы этой номенклатуре соответствовать. Вторая линейка тарифа говорит: поэтому разряд тебе такой-то, а ставка тебе 3 рубля в день. А третья линейка — нормирование производительности — она говорит: и за это ты должен по этой ставке сделать то-то и то-то по такой-то норме.

По первым двум линейкам у нас дело обстоит более или менее хорошо; правда, еще кое-что нужно поправить; много придется поработать, но все-таки госнормирование зарплаты дало нам колоссальный опыт. Оно заставило нас заняться квалификационной работой. В этом направлении работа проделана большая, может быть, кое-где еще сырая и недостаточно отчетливая, но все же

в этой части работа поставлена довольно хорошо. Но вот в области нормирования производительности у нас слабо; за отдельными исключениями, у нас нет сколько-нибудь научного, по-деловому серьезно поставленного нормирования труда. Тут вина и профсоюзов и хозорганов, последние имеют специальный орган ТНБ, а в то же время, в 1926 году, на ряде фабрик и заводов расценка назначается «на глазок» мастера, а не по-научному и не по проектам ТНБ.

На какой почве происходило у нас за последнее время большинство конфликтов и проявление недовольства рабочих? На почве нормирования, на почве сдельных расценок, что одно и то же. Подошли ли мы сейчас хоть сколько-нибудь к серьезному изучению этого вопроса? Нет, за отдельными исключениями, в этой области у нас дело обстоит плохо.

Кое-что в этом отношении сделано у текстилей, но по другим отраслям производства дело тут обстоит явно неудовлетворительно. Я утверждаю, что большинство конфликтов за истекший год было вызвано неправильным нормированием или неправильным назначением сдельных расценок. Поэтому центр нашего внимания должен быть перенесен в область нормирования, и здесь мы вместе с хозорганами через свои РКК должны повести самую энергичную работу.

Теперь о сетке. Мы, несомненно, подошли к централизованному нормированию зарплаты государственных служащих, которое уже в большой степени действительно является государственным нормированием. Политику, которую мы проводили между VI и VII С'ездами [155]) (ваше дело сказать — правильна она или неправильна), мы считаем правильной, потому что мы представляем себе так, что система нормирования по штатам каждого учреждения и установление ставки, соответствующей каждому штату, действительно может дать возможность бороться с теми безобразием и вакханалией в области зарплаты служащих, которую мы наблюдали, особенно в центре.

Когда здесь, в союзе совторгслужащих, часть московских и ленинградских служащих жалуется на то, что их союз и профсоюзы в целом плохо защищают их интересы, то они забывают о служащих в провинции. Большего неравенства среди служащих, как внутри этого союза, нет нигде. Разница между московскими

служащими и служащими провинции — уездов и волостей — колоссальна. В провинции — нищенская зарплата, а здесь, особенно в коммерческих учреждениях, большая, непомерно раздутая, со всякими привилегиями. Это вполне понятно: чем ближе к солнцу, тем теплее. Одно дело — тот, кто стоит ближе к источнику власти, ближе к тому, кто держит кошелек на его глазах, кто работает в центральных учреждениях, и другое дело — служащий «отвлеченный», которого ты не видишь. Тому человеку, который сидит у нас на виду и плачет, что ему плохо живется, мы всегда больше сочувствуем, чем отвлеченному, собирательному типу, которого не видно. Вот откуда вытекает психологическая предпосылка для привилегированного положения московских и ленинградских служащих.

Вот почему я утверждаю, что мы берем правильную линию в вопросах заработной платы, ибо если будет существовать такая разница между служащими столиц и провинции, если центральный аппарат будет с'едать неимоверно большую долю доходов предприятия, то от этого будут страдать не только рабочие, но будет страдать и весь государственный бюджет. От этого страдает бюджет служащих в провинции.

Я утверждаю, что правильным подходом к реорганизации госаппарата является штатная система, которая действительно даст возможность РКИ контролировать и следить за правильным распределением зарплаты при штатном регулировании аппарата госучреждений.

Поскольку у нас сейчас служащие часто выходят из сетки, постольку при проведении правильного распределения фонда заработной платы и в результате этого распределения нам придется расширить эту практику. Вопрос о сетке для специалистов в основе решен, дело заключается в деталях, в моменте введения в жизнь. Теперь у нас выходит из сетки вторая категория — технический персонал предприятий. Таким образом, при дальнейшем развитии нашей работы в этом направлении *сетка вся превращается в рабочую сетку*. Спорным является вопрос, нужно ли выделять учеников в отдельную сетку или оставить в общей и, затем, нужна ли единая сетка для всех производств.

Я думаю, что мы не должны предаваться чарам слов. Когда мы говорим — единая сетка, единая система, то мы должны

подходить так: единая-то ты — единая, но хороша ты или нет? Вот как нужно ценить. Сетка может быть *единая,* но может *быть плохая.* А может быть и не единая, а хорошая. Этим словом — «единая» часто щеголяют. Всегда нужно ко всякому красивому слову относиться критически. Вопрос о том, должна ли у нас существовать единая сетка, или мы можем в этом отношении допустить ряд особенностей для отдельных производств,— должен решить с'езд и его тарифная секция.

В области тарифной работы нам нужно обратить внимание на то положение, которое создалось в последнее время.

В последнее время у нас произошла перегрузка третейских судов. Каждый конфликт, возникший в цеху какого-нибудь завода, почему-то не может быть разрешен на данном заводе, не может быть разрешен в примирительном порядке и тянется вплоть до третейского суда 3 — 4 месяца. Каждый пустяковый вопрос о каждом отдельном рабочем, о двух рабочих, о рукавицах идет *прямо в третейский суд,* минуя примирительную инстанцию.

Эта политика недопустима. Она понижает работоспособность третейских судов, загромождая суды мелочными делами, ведя к волоките, либо требует при каждом заводе и фабрике создать колоссальный аппарат третейских судов. Не хотят примиряться даже по пустяковому вопросу.

Я не решаю сейчас вопроса, кто виноват: хозяйственники или профессионалисты. Возможно, и те и другие. Но что известного рода конфликтное сутяжничество развилось у нас и что ему нужно об'явить борьбу,— это несомненно. Нам нужно выдвинуть, как правило, что в третейские суды может поступать только тот конфликт, который предварительно прошел примирительный порядок и по которому в примирительной инстанции не состоялось соглашения. Начиная от первой стадии возникновения конфликта и до его конца должен быть введен необходимый, хотя бы элементарный порядок конфликтного делопроизводства.

Я не стану вам приводить примеров, всем известных у нас в Москве, когда при третейском разбирательстве, даже в верховных органах, под председательством Наркомтруда, являются люди, которые порой не знают, сколько у них рабочих, как проходил конфликт, и начинают сутяжничество по типу старого российского разпильдяйства. Один говорит: «Как? ты мне обещал...» — «Когда

я тебе обещал?» — «Да, когда я к тебе в кабинет заходил», и т. д. Все построено на воспоминаниях и перепутано с их приятельскими отношениями. В первой инстанции пред'являются одни цифровые данные, в последней — вытаскивают из портфеля какие-то другие данные. И все это тащится в третейский суд. А на местах три месяца ждут разрешения вопроса.

Нам нужно приучить людей в этом важном деле к элементарной, деловой грамотности, к порядку. Начиная с первого момента конфликта, который должен поступать в расценочно-конфликтную комиссию, в случае, если стороны не согласились, необходимо, чтобы каждая сторона точно сформулировала пункты расхождения, чтобы каждая сторона дала свою формулировку, на которой она настаивает, скрепив ее своей печатью и подписями соответствующих ответственных должностных лиц данного учреждения или предприятия. И во второй инстанции прохождение конфликта должно быть также документально засвидетельствовано. Тогда и только при введении такого порядка можно установить, где корень этого сутяжничества, кто прав и кто виноват. Надо приучить людей относиться к третейскому суду с уважением. Иначе третейские суды будут невероятно загружены мелочами и, конечно, при таких условиях порой важнейшие вопросы проходят мимо внимания, а мелкие вопросы таскаются совершенно зря по инстанциям. Необходимы опрятность в этом деле, порядок, ибо мелочные вопросы рабочей жизни на предприятиях и заводах — сейчас очень важные вопросы.

Мы в августе провели солидное обследование, разослали инструкторов на целый ряд фабрик и заводов, провели ряд широких собраний работников с мест, выявили, каково сейчас положение, чем недовольны рабочие. Главный корень недовольства рабочих на предприятиях — в мелочах, в нечуткости профорганизаций и хозорганов, которые обязаны заботиться об устранении этих неприятных мелочей. Я утверждаю и думаю, что со мной согласятся все профработники, что $^{9}/_{10}$ наших конфликтов, которые доходят до третейских судов, безболезненно могут разрешаться в примирительном порядке, и что именно в деле конфликтов необходимо установить определенный порядок, ввести действительно точную регистрацию всего конфликтного делопроизводства в письменном виде, формулируя каждый пункт разногласия. Это будет и хорошей

школой для работников, и пособием для выяснения характера наших конфликтов, и материалом к итогам нашего коллективного опыта в этом отношении.

Чтобы определить задачи экономработы, я напомню с'езду резолюции предшествующих с'ездов, свидетельствующие о том, как мы смотрели на нашу экономработу. В резолюции XI С'езда Партии [120]), формулированной Владимиром Ильичем, говорится, что экономработа союза вытекает из самой политики рабочего государства и из роли рабочего класса и его союзов в области диктатуры пролетариата. Сила наша заключалась в том, что каждый шаг, каждый момент существования рабочего государства и все его успехи определялись тем, что каждое мероприятие рабочего государства опиралось на сочувствие масс, на их широчайшие симпатии, на их активную поддержку. Ни одно государство не пережило бы того, что пережили мы — голод, холод, эпидемии — и не вышло бы из этого положения, если бы за правительством этого государства не шли широкие массы трудящихся.

Восстановление нашего хозяйства в экономически отсталой стране при том положении, в котором мы были, без притока иностранного капитала, без помощи иностранного кредита могло осуществиться только благодаря активным усилиям, содействию, сознательному отношению миллионов рабочих. В этом — сила и сущность жизненности и успехов рабочего государства. Ни одна задача, стоящая перед рабочим государством, не может быть осуществлена без самой широкой и активной поддержки передового класса, правящего государством рабочего класса. И, конечно, было бы глупо думать, что успешное строительство социализма хоть сколько-нибудь возможно без активного содействия широких пролетарских масс, без того, чтобы активно не вовлечь в это дело массы, чтобы они не относились к этому сознательно, как к своему родному делу. Без масс равным образом нельзя бороться с бюрократизмом государственного аппарата, оставшегося в наследие от прошлого. Здесь одним из мощных рычагов являются производственные совещания.

Я не стану здесь подробно останавливаться на достоинствах и недочетах производственных совещаний. Я думаю, что мы все можем констатировать, что производственные совещания, как и всякая живая организация, пережили уже свои моменты ослабления

и под'ема, но общая тенденция расширения, развития и укрепления этих организаций доказана жизнью. Если наша оценка производственных совещаний правильна, если мы в понимании экономработы и роли производственных совещаний сходимся, то мы не разойдемся и в оценке вытекающих отсюда организационных мероприятий, важнейшим из которых является вопрос о создании контрольных комиссий, который вызвал довольно бурные дебаты на последней XV Партконференции. Если к контрольной комиссии подходить как к контрольному органу, задачей которого является контролировать хозяйственника,— только тогда все возражения против контрольных комиссий правильны. Но именно так и не следует подходить к вопросу, а следует подходить к нему как к методу, обеспечивающему широкое вовлечение рабочих в активное и сознательное участие в хозяйственной жизни и тем самым в социалистическом строительстве. Вот, подходя к нему как к методу,— правилен этот метод или нет,— нужно оценивать тот опыт, который мы вам предлагаем проделать. В чем заключается его суть? В том, что перед производственными совещаниями на ближайший период времени стоит задача более углубленной, более плановой, более систематической работы. Когда я выступал на XV Партконференции, я получил в записках и письмах целый ряд возражений со стороны отдельных профработников, даже не участвовавших в конференции. Они мне указывали, что я переоцениваю значение производственных совещаний, говоря, что черновая работа производственных совещаний — пройденный этап, что теперь производственные совещания должны подняться на ступеньку выше. Я думаю, что возражения основаны на неправильном понимании того, что означает этот период. Когда приводят пример, что вот там-то и там-то еще скрывается ряд мелких недочетов,— это правильно. Ведь никогда не бывает так, что мы один период закончим все нога в ногу и потом все вместе, также нога в ногу, начинаем новый период. Так можно в умной книге написать, но в жизни так не бывает.

Мы говорим, что в общем и целом те вопросы из области финансов, которые волновали наши прошлые с'езды, например, дефицитность союзов, остались позади, хотя мы знаем, что найдутся еще десятки организаций, которые до сих пор дефицитны. Но мы говорим: такова в основных чертах общая тенденция всего

профдвижения на ближайший период. Конечно, кое-где еще остались мелочи, и этими мелочами надо заниматься. Если меня, два года или $2^1/_2$ года тому назад, когда я выступал по вопросу о производственных совещаниях в Ленинграде и говорил — не занимайтесь большой политикой, а посмотрите, не течет ли крыша, не натыкаются ли на кучи мусора,— обвиняли в том, что я не дооцениваю роли производственных совещаний,— то теперь обвинение с другой стороны: считают, что все это еще в основном не пройдено, и мои слова о новой фазе в развитии работы производственных совещаний являются увлечением. А я знаю, что кучи мусора есть, что кое-где в мастерских на нос рабочему еще капает вода через разбитые стекла. Но за эти два года производственные совещания выросли, много мелочей уже устранено, производственные совещания в своей работе уже переходят и должны переходить на более высокую ступень. Мы теперь об опыте производственных совещаний кое-что знаем; по крайней мере, отдельные союзы проработали этот вопрос серьезно. Я рекомендую тем, кто интересуется этим вопросом, прочитать брошюрку о работе производственных совещаний, изданную ЦК пищевиков *), чрезвычайно серьезную, умную, полезную брошюрку. Тут — серьезный подход к делу, внимательное изучение вопроса безо всякой особой предвзятой идеи, а констатирование фактов — образец, как нужно изучать этот вопрос. Здесь пищевиков можно поставить в пример. В общем и целом, перед производственными совещаниями мы должны поставить более высокие задачи, мы должны их поднять на ступеньку выше, но для этого требуется, с одной стороны, усиление авторитета производственных совещаний, а с другой — уверенность их самих в своей компетенции.

Когда мы говорим — поднятие авторитета, то это значит поднятие авторитета не только в глазах других, но что и в собственных глазах та или иная организация должна иметь известный авторитет. Правильно ли это? Необходимо ли поднятие авторитета участников производственных совещаний в своих собственных глазах и в глазах окружающей рабочей массы? Те, кто согласятся с тем, что это — правильно, должны признать, что создание

*) «Практика работы производственных совещаний на предприятиях пищевкусовой промышленности». Изд. ЦК ВСРПВП, стр. 64.

контрольных комиссий, формируемых при непосредственном участии производственных совещаний и фабзавкомов, является также вполне правильным подходом к разрешению этой задачи. Мы нарочно не решали сами этого вопроса, детали которого можно будет проработать в секции, желая знать мнение работников низовых организаций, которые видели работу производственных совещаний на практике, которые лучше знают, как нужно формировать эти органы, чтобы они более успешно отвечали своим задачам. Мы ограничились установлением общих принципов организации этих комиссий; одним из этих принципов является условие, что контрольная комиссия должна быть *временной,* а не постоянной. Этим она отличается от рабочего контроля, *она должна иметь специальное назначение* — это второе. Если я, допустим, будучи директором какого-нибудь предприятия, стал бы отчитываться перед производственным совещанием, имея в своем распоряжении аппарат, статистику, книги и целый кадр вышколенных служащих,— диаграммы, кривые и все необходимые цифры,— стал бы докладывать рабочим, которые пришли от станка и не знают, что делается в другом цехе (ибо мы требуем, чтобы рабочий работал 8 часов, а не ходил по цехам), опыт которых и круг наблюдений ограничен несколькими станками, которые не знают, что делается вокруг, стал бы вдруг говорить им о задачах треста и т. д., правильно было бы это? Равные ли будут силы для суждения? Нет, не равные. Отсюда вытекает взгляд свысока некоторых ответственных хозяйственных работников на производственные совещания. «Что, там, дескать, будут рассуждать об общей политике, когда они ничего не знают?» А мы хотим, чтобы *теперь знали.* Для этого рабочие должны выбрать тех доверенных лиц, которым они в данный момент доверяют. Профсоюзы снабдят этих доверенных лиц нужными специалистами, которые помогут, пойдут и посмотрят, правильно ли работает данный аппарат, действительно ли все служащие «незаменимы» и нужны дозарезу, правильно ли ведется работа треста, каковы его финансы, как они расходуются.

Смешно нам теперь говорить о коммерческих тайнах и становиться на позицию коммерческих тайн. Мы ее отвергли, отбросили. В пролетарском государстве — какие могут быть коммерческие тайны? Их нет, да и в природе их нет — какие тут коммерческие тайны? Подумаешь, секреты какие!

Мы должны сказать, что контрольная комиссия есть тот орган, который должен закрепить, поднять и расширить авторитет производственных совещаний, активизировать волю их участников, поднять авторитет этой организации в глазах широких рабочих масс.

В области экономработы я хочу коснуться еще одного вопроса. Наша экономическая работа в других областях, кроме производственных совещаний, упала. Ее нужно активизировать, ее нужно усилить. Правда, некоторая пассивность профсоюзов к общей экономработе об'яснялась тем, что часто кандидатуры, выдвигаемые на тот или иной хозяйственный пост профессионалистами, слишком голословно отвергались хозяйственниками. Отсюда появились разочарование и брюзжание со стороны профсоюзов. Здесь кое в чем — вина хозяйственников, но кое в чем — и вина профсоюзов. Для того, чтобы твои кандидатуры не отвергались, подыскивай получше кандидатуры. А для этого нужно немножко быстрее повышать нашу воспитательную работу в среде профсоюзного актива.

Одновременно наблюдается падение экономической работы профсоюзов в отношении экономической осведомленности профсоюзов. Я должен сказать, что даже в обстановке капиталистического общества профсоюз всегда должен быть осведомлен о состоянии своего производства, о состоянии того предприятия, с которым он имеет дело. Мы эту задачу ставили перед нашими профсоюзами еще на V С'езде Профсоюзов. Далеко ли мы ушли по этому пути? Я думаю, что недалеко: попрежнему существует бессистемность во всей экономработе и в первую голову в работе представителей. Посылки профсоюзных представителей во все организации, какие только есть на территории СССР, производятся бессистемно, представителей этих в лицо мы не знаем, что они там делают, куда их послали, тоже не знаем, сведений никаких не собираем; посылаем человека, и он идет. Представителей — гибель, батальоны можно составить. Я думаю, что многие председатели союзов испугаются, если подсчитают, сколько у них представителей, за которых они несут ответственность. Часто бывает, что к нам приходит человек, и мы его спрашиваем: «Вы кто такой?» — «Я — ваш представитель». «Где?» — «Да вот в такой-то организации». «Не может быть,— разве мы там представителя

имеем?» *(Смех).*— «Два года от вас сижу и работаю там...» *(Смех).*

Это наблюдается во всех профорганизациях сверху донизу и снизу доверху. Давайте от этой системы отказываться,— посылать надо только туда, где действительно нужно представлять, посылать столько представителей, сколькими мы можем руководить, работу скольких мы можем ситематизировать. Иначе все это — игрушки, баловство. Ну, что это такое? — С одной стороны, как будто нужно посылать — мы и посылаем; не пошлешь — люди обижаются. С другой — везде представителей рассаживаем, а что там делается, не знаем, работой их не руководим и пользы для дела от них не видим.

Я хочу бегло коснуться культработы. Достижения наши в области культработы колоссальны, но и недостатков еще много. Я не раз говорил, и приходится еще раз повторить, именно потому, что это — дело молодое, именно потому, что нигде в мире никогда профсоюзы не вели такой культурно-просветительной работы, какую мы ведем, именно потому, что мы в этом деле шагаем гигантскими шагами, развив в 3 — 4 года колоссальнейшую деятельность. Наши достижения громадны, но и недостатки велики. Эти недостатки особенно велики и чувствительны при наличии у нас общей культурной слабости, при молодом сравнительно профсоюзном активе, при частой его сменяемости, ибо мы не можем позволить себе роскоши, чтобы у нас кадры отстоялись и стояли неподвижно. Задача орабочивания советского аппарата заключается в том, что мы должны своих энергичных, лучших работников отдавать и для государственной работы и для партийной работы. У нас они растут, а когда вырастут, мы их отдаем десятками, сотнями, тысячами. При всех этих условиях затруднен рост специально профсоюзного актива, накапливания опыта, трудно избежать ряда ошибок, которых особенно много здесь, в молодом, слабо изученном деле.

Попрежнему существует в направлении культурно-просветительной работы качка. Она заключается в том, что наш культработник то шарахнется только на учебу, на политико-просветительную работу, а после этого, когда его одернут, он сразу бросается в другую крайность — только увеселения; как норовистая лошадь,— берут ее за одну вожжу, она бросается в одну сторону, хотят поправить за вторую — бросается в другую сторону.

Эта качка продолжается до сих пор, как равно продолжают наблюдаться факты упрощения работы наряду с привычками хвататься за все сразу, не соразмеряя сил и средств, широко разбрасываться. Ну, вот, возьмите: как можно упрощать работу, когда нам с вами на с'езде ставят вопрос: кружки при клубах полезны или вредны? Конечно, полезны. Кружки разве не являются органами, в которых растет и развивается самодеятельность рабочих? Да, конечно. Полезны кружки? Полезны. Задача клубов и культработников вовлекать рабочих в эти кружки — это, бесспорно, правильно. А на практике: «Запишите в клуб». — «А в какой кружок хотите вступать?» — «Ни в какой». — «Тогда в клуб не записываю». Вот вам так называемое «упрощение», потому что, «ежели ты такой лентяй, не хочешь в кружок итти, то в клубе тебе места нет». Вот вам метод упростить работу.

— Хочешь итти в клуб,— запишись в кружок: все равно в какой: изо, музо, хор, драм, шах, в кружок кройки и шитья,— но в какой-нибудь кружок ты должен записаться.

Я не стану перечислять мелких недочетов и ошибок в культработе, я хочу остановиться лишь на опасных и больших ошибках. Для того, чтобы с'езду было ясно, почему я считаю, как-будто на первый взгляд мелкие практические вопросы — опасными ошибками, я напомню историю развития организационных отношений и идей внутри культурно-просветительной деятельности. В первый период революции некоторые думали, что культурно-просветительная деятельность есть особая область рабочего движения, самостоятельная, равноценная политическому и экономическому движению рабочих. На этой почве вырастали цветы самостоятельности, «самостихийности» и независимости пролетарской культуры. Некоторое время к этому относились пассивно: не на что и некогда было культпросветработу вести. В новый период, когда мы развертываем нашу культработу, эти идеи в смягченном виде переносятся в наши культотделы. Напоминаю спор на первых порах строительства культотделов о выборности культорганов сверху донизу. Вы помните, старые профессионалисты, этот спор?

Мы отвергли систему выборности культорганов. Противник перешел на следующую позицию — коллегиальность в работе культотдела. Отвергли и это. Мы говорили, что культработу, как бы она ни была своеобразна, должен вести тот, кому это поручено

революции он вел большую работу по об'единению транспортных рабочих в один союз и отвоеванию влияния у с.-р. и меньшевиков, руководивших об'единениями транспортников. Под его руководством состоялся в начале 1919 г. в Москве областной с'езд, а в октябре того же года I Всероссийский с'езд работников местного транспорта, избравший Садовского в ЦК союза, бессменным председателем которого он был до VI С'езда союза. Работая в союзе, Садовский много сделал в области укрепления и улучшения местного транспорта. Кроме того, Садовский был и крупным работником партии, членом Московского Комитета и Замоскворецкого райкома. Осенью 1925 года С. участвовал в международной конференции революционных транспортников в Берлине. Умер 8 июля 1927 г. от злокачественной опухоли легких. (Стр. 253).

[88]) Зачатки «Союза грузчиков волжского бассейна» в виде небольших групп и артелей существовали, несмотря на преследования царского правительства, еще с периода, предшествовавшего революции 1905 г. Самарская конференция в июне 1917 г. избрала Центральный Комитет союза, общее число членов которого к осени 1917 г. достигло 60 тысяч человек. Гражданская война вызвала распад союза на отдельные местные организации, сыгравшие большую роль как в развитии профессионального движения Поволожья, так и в борьбе с учредиловцами, Колчаком и Деникиным. Грузчики послали в Красную армию около 50.000 человек, т.-е. $^5/_6$ состава союза. В августе 1919 г., по инициативе Рыбинского союза, в Самаре состоялось совещание представителей верхней и средней Волги, избравшее организационное бюро по созыву общеволжского с'езда и отклонившее поступившее из Москвы предложение о посылке делегатов от грузчиков на Всероссийский с'езд транспортных рабочих, назначенный на 10 сентября 1919 г., так как «этот, вновь организованный союз — грузчикам не по пути».

Общеволжский с'езд грузчиков открылся в Самаре 28 сентября 1919 г. в составе 49 делегатов от всех городов Волги (за исключением занятого Деникиным Царицына) и Камы, представлявших 15.000 работающих грузчиков (в это количество не входят находившиеся на фронте, в Красной армии). На с'езд приехали из Москвы тов. М. П. Томский и 4 представителя от избранного на московском с'езде ЦК транспортных рабочих, в том числе председатель ЦК — тов. Садовский.

Порядок дня с'езда был следующий: 1) текущий политический момент, 2) доклад организационного бюро, 3) доклады с мест, 4) организационный вопрос, 5) местопребывание исполнительного органа, 6) отношение к союзу транспортных рабочих, 7) тарифная политика, 8) охрана труда и социальное обеспечение, 9) продовольственный вопрос, 10) культурно-просветительная деятельность, 11) выборы исполнительного органа, 12) текущие дела.

С докладом по организационному вопросу выступил председатель ВЦСПС т. М. П. Томский, а с содокладом — председатель оргбюро с'езда — Крылов. После продолжавшихся 3 дня прений, в которых

выступили все делегаты и представители центра, на голосование были поставлены две резолюции. Первая, предложенная М. П. Томским, сводилась к следующему: 1) грузчики, постоянно связанные по условиям труда с каким-либо предприятием, входят в союз, об'единяющий всех остальных рабочих этого предприятия; 2) грузчики, работающие в одном или разных предприятиях периодически — входят в качестве секции во вновь образовавшийся союз транспортных рабочих; 3) для выработки условий слияния и организации секции с'езд избирает временное бюро, которому доверяет до следующего общего Всероссийского с'езда представлять в Центральном Комитете Всероссийского союза транспортных рабочих интересы волжских грузчиков на правах секционного бюро; 4) практические разногласия между временным бюро грузчиков и ЦК транспортных рабочих разрешаются Президиумом ВЦСПС и его полномочными представителями; 5) об'единение заканчивается в течение трех месяцев, после чего организация именуется Секцией грузчиков всероссийского профессионального союза транспортных рабочих.

Вторая резолюция, составленная выделенной с'ездом комиссией, говорила: «представители центра, связывая труд грузчиков с железнодорожным, водным, гужевым транспортом, с производством на фабриках, заводах...» и проч. «и вследствие сего, стремясь разбить массу грузчиков по производствам,— тем самым наносят удар делу нашего об'единения и, распыляя силы рабочих, не дают им возможности правильно наладить ход погрузочных работ и, тем притти на помощь по восстановлению хозяйственных сил страны. Предлагая меру дробления по производствам и группам, центр тем самым не идет навстречу желанию грузчиков к предварительному об'единению. Вследствие сего с'езд, по личной совести и убеждению и точно следуя наказам с мест, постановляет: 1) образовать единый союз грузчиков Волжского бассейна и его Центральный Комитет; 2) означенный союз в лице своего ЦК является ответственным полномочным и руководящим органом грузчиков Волжского бассейна впредь до всероссийского с'езда грузчиков, по созыву которого ЦК поручается приступить к подготовительным работам; 3) ЦК именем всей массы грузчиков Волжского бассейна оказывает всемерное на подлежащие органы давление к скорейшему образованию единого, всех видов, транспортного союза, в который только и влиться организованной массой, годной и способной к творческой работе Советской России».

Предложенная тов. Томским резолюция не получила ни одного голоса, при 2 воздержавшихся. Вторая резолюция — с'ездовской комиссии — была принята всеми голосами, также при 2 воздержавшихся.

Обсуждая по уставу функции ЦК, с'езд предложил последнему возбудить ходатайство о создании единого хозяйственного органа — Отдела разгрузки при ВСНХ.

Вопрос об утверждении решения с'езда грузчиков был поставлен на Пленуме ВЦСПС 28 ноября 1919 г., который, отклонив образование

самостоятельного союза грузчиков, принял решение, что все грузчики, где бы они ни работали, должны входить в союз транспортных рабочих; здесь была создана организационная комиссия в составе представителей ЦК транспортных рабочих, областного союза грузчиков и Президиума ВЦСПС для выработки соглашения о слиянии, при чем последний обратился к грузчикам с циркулярным письмом, в котором сообщал, что, не принимая принудительных мер, он поставит вопрос на окончательное разрешение III Всер. С'езда Профсоюзов.

Образованная Пленумом ВЦСПС комиссия постановила произвести слияние по получении согласия расширенного заседания ЦК грузчиков или от созванной последним конференции.

18 января 1920 г. вопрос этот обсуждался в Нижнем-Новгороде на расширенном пленуме ЦК грузчиков с участием всех крупных губернских отделов. На голосование были поставлены опять две резолюции: одна, выработанная комисией ЦК грузчиков, другая — представителем ЦК транспортных рабочих. Первая предлагала признать слияние грузчиков с союзом транспортников вредным «вследствие нахождения в последнем значительного числа мелко-собственнического элемента и бывших владельцев и хозяев» и его неработоспособности, но заявляла о решении подчиниться постановлению, которое вынесет всероссийский с'езд профессиональных союзов. Вторая резолюция высказывалась за вхождение в союз транспортных рабочих на условиях, указанных комиссией Пленума ВЦСПС. Резолюция и была принята 9 голосами против 7, при двух воздержавшихся; первая собрала 7 — за, 4 — против при 7 воздержавшихся.

1 марта 1920 г. произошло фактическое об'единение с образованием секции грузчиков, а уже на II Всероссийском с'езде транспортников она, как особая секция, была упразднена. (Стр. 253).

[84]) Генри Форд. Крупный американский автомобильный фабрикант. На его заводах широко применяется механизация труда; процесс изготовления автомобилей разбит на ряд простейших операций, совершаемых отдельными рабочими и не требующих от исполнителей высокой квалификации; подача готовых отдельных частей и передача частей собираемого автомобиля от одного рабочего к другому производится механически, с определенной скоростью. Такая организация производства позволяет выпускать по несколько тысяч автомобилей в день.

По политическим убеждениям Форд — реакционер и антисемит. Он руководитель антисемитской Лиги «Младохристианская ассоциация», издатель специального антисемитского органа — «Дирборн Индепендент» и десятков тысяч антисемитских листовок. Форд — член буржуазной американской «демократической» партии, от конгресса которой, намечавшего кандидата в президенты, получил «вотум доверия», несмотря на преобладание в этой партии крупной еврейской буржуазии. (Стр. 281).

[85]) Под председательством бывшего адвоката, а в империалистическую войну 1914 года интенданта и генерала, Дауэса — ставленника

американского миллионера Моргана — была образована комиссия экспертов, выработавшая так наз. «план Дауэса», принятый с некоторыми изменениями на Лондонской конференции союзников 16 августа 1924 года. Согласно этому плану все германские железные дороги, оцененные в 26 миллиардов марок, передаются германским правительством в управление специальному обществу, во главе которого стоит совет из 9 лиц, назначенных германским правительством, и 9, назначенных Репарационной Комиссией. Кроме того, Антанта, т.-е. «согласие» Англии и Франции, назначает особого комиссара, который в случае невыполнения советом лежащих на нем обязательств, принимает меры по своему усмотрению и может взять на себя управление дорогами. Общество выпускает на 11 миллиардов марок 6-процентных облигаций и передает их Репарационной Комиссии, выпускает на 13 миллиардов обыкновенных акций (передаются германскому правительству) и на 2 миллиарда привилегированных акций (1½ миллиарда остаются в руках Общества, а 500 миллионов передаются правительству с обязательством продать половину из них и деньги внести агенту по репарациям). Проценты по облигациям первые 3 года уплачиваются в уменьшенном размере, а с 4-го года полностью (5% + 1% на погашение облигаций). Германские промышленные предприятия с капиталом свыше 50.000 марок также выдают 6% обязательства на общую сумму в 5 миллиардов марок (полностью проценты вносятся начиная с 4-го года).

Все поступления налогов на водку, пиво, сахар, таможенные пошлины и транспортный налог передаются налоговому комиссару Антанты, который удерживает определенную по плану сумму, а остаток передает германскому правительству. В случае неуплаты промышленностью и транспортом причитающихся с них взносов недостающее пополняется из собранных налогов, которые по требованию комиссара могут быть повышены. С 5-го года налоговые платежи равны сумме всех прочих платежей. Для установления твердой валюты организуется независимый от германского правительства банк, находящийся под наблюдением специального комиссара; этому банку предоставляется исключительное право выпуска бумажных денег; даже чеканку монет германское правительство обязано проводить через этот банк. Германии предоставляется международный заем в 800 миллионов марок золотом (большую часть вносит Америка). Под обеспечение этих денег германский банк выпускает на 2 миллиарда банкнот, передает их германскому правительству, а последнее оплачивает ими поставки натурой.

В течение первых 5 лет по плану Дауэса Германия должна произвести следующие платежи:

1-й год (с 1/IX 1924 г. по 31/VIII 1925 г.):	
Выручка от международного займа	800 миллион. зол. мар.
0/00 по железнодорожным облигациям	200 » » »
Итого	1.000 » » »

2-й год (1925/26):		миллион. зол. мар.
Выручка от продажи привилегированных железнодорожных акций	250	» » »
Транспортный налог	250	» » »
0/0 0/0 по железнодорожным облигациям	595	» » »
0/0 0/0 по промышленным облигациям	125	» » »
Итого	1.220	» » »
3-й год (1926/27):		
Таможенные пошлины и налоги	110	» » »
Транспортный налог	290	» » »
0/0 0/0 по железнодорожным облигациям	550	» » »
0/0 0/0 и погашение по промышл. облигац.	250	» » »
Итого	1.200	» » »
4-й год (1927/28):		
Таможенные пошлины и налоги	500	» » »
Транспортный налог	290	» » »
0/0 0/0 и погашения по жел.-дор. облиг.	660	» » »
0/0 0/0 и погашения по промышл. облиг.	300	» » »
Итого	1.750	» » »
5-й год (1928/29):		
Таможенные пошлины и налоги	1.250	» » »
Транспортный налог	290	» » »
0/0 0/0 и погашение по жел.-дор. облиг.	660	» » »
0/0 0/0 и погашение по пром. облиг.	300	» » »
Итого	2.500	» » »

В дальнейшем, в зависимости от установленного планом «индекса (показателя) благосостояния», эта основная сумма в 2.500 миллионов будет увеличиваться, так что улучшение хозяйственного положения Германии повлечет за собой увеличение платежей, которое будет проводиться за счет увеличения косвенных налогов.

Для того, чтобы перевод этих платежей за границу не вызвал падения германской валюты, он будет производиться лишь по мере возможности, непереведенная сумма до 2 миллиардов хранится в германском банке, а сверх 2 до 5 миллиардов должна использоваться для скупки германских промышленных предприятий или их облигаций. В случае скопления более 5 миллиардов, непереведенных за границу сумм, взимание платежей временно приостанавливается впредь до возможности перевода накопленного за границу. Все требуемые планом законодательные меры были проведены германским рейхстагом в ряде законов, принятых 30 августа 1924 года.

План Дауэса вскоре же принес германским рабочим увольнение 140.000 железнодорожников, увеличение налогов на предметы потребления и усиление эксплоатации рабочих со стороны капитала. (Стр. 291).

[86]) Гулльский Конгресс английских тред-юнионов состоялся 1 — 10 сентября 1924 года.

Из решений его важнейшими являются следующие:

1) расширение полномочий Генерального Совета тред-юнионов, с предоставлением ему права участия в промышленных конфликтах отдельных союзов и призыва на помощь борющимся всех остальных рабочих;

2) организация союзов по производственному принципу, со сведением числа союзов до минимума и обеспечением возможности единства при выступлениях;

3) поручение Генеральному Совету воздействовать на Амстердамский Интернационал для создания об'единенного Интернационала профсоюзов.

Последнее решение было принято после выступления тов. Томского.

Наряду с этими прогрессивными решениями, Конгресс сделал ряд ошибок. Так, например, он отказал в присоединении к Конгрессу местных профессиональных советов и Национального Комитета безработных (в Англии безработные не состоят в тред-юнионах и имеют собственную организацию). Конгресс не отмежевался от политики рабочего правительства Макдональда, поддерживавшего проведение плана Дауэса в Германии, уклонился от осуждения империалистической политики «рабочего» правительства, интервенции в Китае. Такой двойственный характер решений Конгресса об'ясняется тем, что на нем происходила борьба между левым меньшинством и представителями профсоюзной бюрократии, державшей в своих руках руководство тред-юнионами. (Стр. 295).

[87]) Американская Федерация Труда основана в 1881 году под названием «Федерации Организованных Профессиональных и Рабочих Союзов Соединенных Штатов и Канады» на с'езде национальных и местных союзов. Важнейшую роль в создании ее играл союз сигарщиков, одним из видных деятелей которого был умерший в 1924 г. Самуэль Гомперс. Союз этот первым провел у себя расширение полномочий центрального органа, увеличение членских взносов, выдачу пособий по безработице и контроль центра за местными финансами. Надо отметить, что он всячески старался оградить себя от проникновения неквалифицированных рабочих. Национальные союзы постепенно свели к нулю влияние местных союзов, включавших и неквалифицированных рабочих, и в 1887 году организовались в Американскую Федерацию Труда, опиравшуюся исключительно на вертикальные узко-цеховые об'единения, враждебно относившуюся к неквалифицированным рабочим и заявившую в своей программе, что она будет стоять на платформе узко-экономической борьбы за улучшение положения своих членов. Благодаря централизации внутри отдельных союзов АФТ в 1889 — 90 годах провела удачно 989 забастовок из 1.163, обеспечив этим свой дальнейший рост; в 1920 году АФТ об'единяла 4.078.740 членов, но положенные

в ее основу принципы и руководство соглашательской бюрократической верхушки привели к вырождению АФТ.

Размер членских взносов в некоторых организациях ее доходит до 300 долларов (около 600 рублей) — отсюда ее замкнутый кастовый характер. Во время стачки в 1924 году 70.000 углекопов получили за первое полугодие 42.000 долларов пособия от союза, а жалованье 7 человек правления союза за то же время равнялось 43.000 долларов. Стачка нью-йоркских печатников в 1923 году была разгромлена руководителем союза майором Берри с помощью полиции и штрейкбрехеров. АФТ вышла из Амстердамского Интернационала Профессиональных Союзов, находя даже его слишком революционным. Руководители АФТ являются более ярыми противниками признания СССР, чем сама американская буржуазия. В последнее время АФТ широко практикует организацию рабочих банков, акционерами которых являются рабочие; таким путем союзы становятся на путь превращения в мелкие акционерные общества, в придаток капиталистической системы. Этот новый уклон в американском профессиональном движении является предметом вожделения и для правой части европейских реформистов, тянущих к АФТ в противовес намечающемуся единому фронту западноевропейского профессионального движения с революционными профессиональными союзами, входящими в Профинтерн.

Предательская тактика вождей АФТ вызвала отлив членов; с 1920 по 1924 гг. АФТ потеряла около 1.250.000 человек.

После смерти Гомперса руководителем федерации является Роберт Грин. (Стр. 296).

Документы.

Из резолюций с'ездов и конференций ВКП (б) *).

XII С'езд РКП (б).

(Апрель 1923 г.).

V. О промышленности.

I. Общая роль промышленности в социалистическом строительстве.

Взаимоотношение, какое существует у нас между рабочим классом и крестьянством, опирается, в последнем счете, на взаимоотношение между промышленностью и сельским хозяйством. Свое руководящее положение рабочий класс может, в последнем счете, сохранить и укрепить не через аппарат государства, не через армию, а через промышленность, которая воспроизводит самый пролетариат. Партия, профсоюзы, союзы молодежи, наши школы и проч. имеют своей задачей воспитание и подготовку новых поколений рабочего класса. Но вся эта работа оказалась бы построенной на песке, если бы не имела под собой растущей промышленной базы. Только развитие промышленности создает незыблемую основу пролетарской диуктатуры.

8. Заработная плата.

Практика заработной платы за истекший период в общем и целом подтвердила правильность решений XI С'езда партии и постановлений V С'езда профсоюзов, в частности, относительно заключения коллективных договоров между профсоюзами и хозорганизациями.

За истекший год можно констатировать значительный рост заработной платы по всем категориям рабочих, что повлекло за собой и значительное повышение производительности труда.

Общая политика заработной платы должна быть в дальнейшем направлена к большему или меньшему выравнению средней заработной платы во всех отраслях промышленности, с необходимыми поправками на среднюю квалификацию так, чтобы рабочие однородной или равноценной квалификации оплачивались приблизительно одинаково в разных отраслях промышленности, по возможности независимо от частных колебаний рынка при действительной обусловленности индивидуальной заработной платы фактической выработкой. Соответственные государственные органы рука об руку с профессиональными союзами должны

*) Резолюции с'ездов и конференций ВКП(б) даются в выдержках.

направлять свои усилия на то, чтобы более благоприятная кон'юнктура данной отрасли промышленности шла на пользу не только рабочим этой промышленности, но и рабочему классу в целом, повышая заработок в отсталых отраслях, в первую голову — в тяжелой индустрии и на транспорте.

Всемерно стремясь к улучшению положения рабочего класса, государственные органы и профессиональные союзы должны памятовать, что длительное и всеохватывающее улучшение возможно только на основе развивающейся, т.-е. приносящей прибыль промышленности. С этой точки зрения, такие меры, как поддержание на ходу предприятий с низкой нагрузкой, или содержание на заводе числа рабочих, не соответствующего фактической производительности предприятия, представляют собою самую убыточную и нерациональную форму социального обеспечения и тем самым направлены против завтрашнего дня рабочего класса.

Обременение промышленных предприятий всякого рода, не вытекающими из производства и не предусмотренными законом накладными расходами, как бы важно ни было их значение, приносит неисчислимый вред хозяйству и государству, так как подрывает возможность правильной калькуляции и в полузамаскированном виде навязывает государству расходы, которые при данном состоянии его средств ему не под силу. Произвольные, т.-е. не указанные законами и не регулируемые государством, «пожертвования» трестов представляют собой не что иное, как расточение государственного достояния и, как таковое, должны караться по закону.

Необходима внимательная проверка фактического применения в нынешней обстановке кодекса труда и всех вообще положений о рабочей силе заработной платы, продолжительности рабочего дня для разных категорий, об отчислениях на социальное страхование, культурно-просветительные нужды и пр. и пр., с целью, с одной стороны, удовлетворения интересов рабочих в максимальной степени, какая допускается нынешним положением промышленности, а, с другой стороны,— устранения или временного изменения положений, явно невыполнимых в условиях нынешнего состояния хозяйства. Хозяйственники и профессионалисты должны с полной об'ективностью подбирать совместно строго проверенный фактический материал для указанных выше законодательных изменений или административных мероприятий.

11. Хозяйственники, их положение и задачи, воспитание нового поколения техников и хозяйственников.

Взаимоотношения профсоюзов и хозорганов, определенные решениями XI С'езда партии, правильность которых подтверждена опытом последнего года, должны и дальше развиваться и укрепляться в духе указанных решений.

Система действительного единовластия должна быть проведена в организации промышленности сверху донизу. Подбор работников и их перемещение и смещение являются в руках руководящих хозяйственных органов необходимым условием действительного руководства промышленностью и возможности нести ответственность за ее судьбы. Рекомендации и аттестации профессиональных органов должны учитываться с полным вниманием, но не могут ни в коем случае снимать ответственности с соответственных хозяйственных органов, которым существующие положения предоставляют полную свободу подбора и назначения.

Слабой стороной государственной промышленности и торговли является их тяжеловесность, неподвижность, недостаточная предприимчивость. Причина этого — в далеко еще недостаточном отборе хозяйственных работников, в недостаточном их опыте, в недостаточной заинтересованности их в успехах собственной работы. Необходимы правильные систематические мероприятия во всех этих направлениях. В частности, вознаграждение руководителей предприятия должно быть поставлено в зависимость от баланса, как заработная плата — от выработки.

Работа руководящих хозяйственников (цехов, мастеров, директоров заводов и фабрик, председателей и членов правлений трестов и пр.), поскольку задачей их является понижение расходов производства и извлечение прибыли, наталкивается на чрезвычайные трудности, приводящие нередко к конфликтам, смещениям и перемещениям. Хозяйственник стоит всегда перед двумя опасностями: а) восстановить против себя своей повышенной требовательностью рабочих предприятия и их представительные органы или местные партийные и советские учреждения; б) пойти в вопросах производительности труда, заработной платы и пр. по линии наименьшего сопротивления, поступаясь тем самым прибыльностью предприятия и, следовательно, его будущим. Разумеется, директор советской фабрики должен с величайшим вниманием относиться к материальным и духовным интересам рабочих, к их чувствам и настроениям. Но в то же время он не должен никогда упускать из виду, что высшей его обязанностью по отношению к рабочему классу в целом является повышение производительности труда, понижение себестоимости продукции, увеличение количества материальных благ в распоряжении рабочего государства. Партийные и профессиональные работники обязаны оказывать советскому директору на этом пути всемерное содействие. Внимательность, настойчивость и расчетливость являются необходимыми качествами советского хозяйственника. Его высшей аттестацией является активный баланс предприятия.

Нужно помочь молодой массе понять, что директор, стремящийся к получению прибыли, в такой же мере служит интересам рабочего класса, как и работник профессионального союза, стремящийся поднять жизненный уровень рабочего и охранить его здоровье.

Хорошо справляющийся со своими обязанностями директор должен быть огражден от всяких неожиданностей и случайностей, от всяких, без крайней нужды, перебросок и перемещений.

На защиту и поддержку директора, зарекомендовавшего себя положительными результатами работ, центральные и местные органы партии должны бросать всю силу своего авторитета.

С другой стороны, необходимо со всей решительностью провести, как правило, обязательное на всей территории СССР, что директор, не выполнивший своих обязательств, не может быть приглашен вновь на такую же или высшую работу до тех пор, пока он работой на низших должностях не докажет, что им приобретен достаточный опыт для того, чтобы ему вновь можно было доверить серьезное дело.

Подготовка новых хозяйственных работников должна получить систематический и в то же время глубоко специализированный характер. Суммарные методы, когда обучались наспех, вприглядку, должны быть заменены систематическим обучением по определенному плану с прохождением определенного стажа. Работникам, выдвинутым первым периодом и не успевшим приобрести необходимых познаний, нужно дать возможность заполнить наиболее существенные пробелы.

С'езд считает, в частности, необходимым всемерно усилить подготовку счетных работников, направив на это дело значительное количество членов партии в целях обеспечения более успешного разрешения задач организации правильной отчетности.

Специализация по родам практической деятельности должна, однако, быть тесно связана с повышением теоретического и политического уровня и партийной спайки, иначе специализация могла бы нанести ущерб партии, как всезнайство наносит удары хозяйству.

Партия и профсоюзы должны обратить серьезнейшее внимание на увеличение кадра хозяйственников-рабочих, в особенности коммунистов, в органах управления промышленностью на всех ступенях хозяйственной иерархии, поставив себе в первую голову задачу обеспечить заводы и фабрики соответственным кадром красных директоров.

Обучение технике должно быть для новых поколений не только вопросом специализации, но и делом революционного долга. В условиях рабочего государства весь тот энтузиазм, который расходовался ранее рабочей молодежью на революционно-политическую борьбу, должен направляться на овладение наукой и техникой. Нужно, чтобы учащийся, относящийся небрежно к занятиям, встречал к себе такое же отношение, как дезертир или штрейкбрехер в борьбе против буржуазии. Организация социалистического хозяйства для пролетарского авангарда — не карьера, а подвиг.

12. Привлечение специалистов в производстве.

.....Администраторы и техники, зарекомендовавшие себя полезной и инициативной работой в течение продолжительного времени, должны

отмечаться партией, советскими организациями и профсоюзами, как особенно ценные работники, с распространением на них того же общественного уважения, каким пользуются специалисты, успешно работающие в Красной армии.

XIII Конференция РКП(б).

(Январь 1924 г.).

I. О партстроительстве.

4. О контрольных комиссиях.

.....в) Формами привлечения трудящихся к делу изучения и улучшения государственного аппарата могут быть ячейки содействия на предприятиях и в государственных учреждениях, формируемые контрольной комиссией и Рабоче-Крестьянской Инспекцией совместно с профсоюзами. Партийные ячейки на предприятиях должны быть тесно связаны с ячейками содействия РКИ и руководить их работой через фабзавкомы.....

6. Работа в массах и вовлечение масс в практическое строительство.

Работа по вовлечению масс в практическое строительство должна быть усилена именно в виду опасности отрыва госаппарата от масс. Поэтому отчетность и информация со стороны хозяйственников должны быть проведены и по отношению к массам (делегатские и общие собрания рабочих, фабзавкомы, беспартийные рабочие и крестьянские конференции и т. д.).

Особое внимание должно быть обращено также и на приближение профсоюзов к производству. Необходимо усилить влияние профсоюзов в деле подбора и выдвигания новых людей на хозяйственные посты, в деле контроля над работой хозорганов (громадное значение имеет и контроль за своевременной выплатой зарплаты, ее подходящей формой и т. д.); профсоюзы должны созывать производственные конференции по об'единенным трестам (с участием представителей фабзавкомов и руководителей); профсоюзы должны давать отражение своей работы в профессиональной прессе, которую необходимо улучшить и подкрепить.

Всемерно должен быть подкрепляем институт рабочих корреспондентов, который необходимо тщательно оберегать от какой бы то ни было казенщины и бюрократизации. Партийной и советской периодической печати поставить в обязанность максимально прислушиваться к требованиям и предложениям, идущим со стороны масс.

При выборах в советы рабочих и крестьянских депутатов обращать внимание на выдвигание новых людей, проводить наряду с партийными деловых беспартийных рабочих, втягивать этих последних в активную работу (работа секций горсовета, совещание отделов

и исполкомов с представителями рабочих и крестьян, ячеек содействия РКИ и т. д.).

Усилить практику беспартийных широких конференций; способствовать росту всевозможных добровольных, самодеятельных об'единений: культурно-просветительных, спортивных и т. д., в особенности таких, которые непосредственно затрагивают семейно-общественный быт рабочей массы (напит и т. п.), обеспечивая им возможность правильного развития.

Необходимо шире развернуть практику открытых собраний в ячейках и на основании опыта этих открытых собраний подбирать кадры беспартийных, активных помощников нашей партии.

II. Об очередных задачах экономической политиики.

3. Заработная плата и профсоюзы.

Хозяйственные затруднения, наступившие осенью, сопровождались колебаниями в области заработной платы, а также вызвали ряд недочетов как в сроках выплаты заработной платы, так и в форме ее выплаты. Политбюро в начале августа и пленум Центрального Комитета партии в сентябре приняли ряд решений, направленных к удержанию заработной платы от падения и к увеличению ее среди отставших в отношении зарплаты групп пролетариата (например, железнодорожников).

Партия считает, что состояние промышленности и государственного хозяйства в целом позволяют прекратить выплату зарплаты в таких формах, которые означали бы ее фактическое сокращение (суррогаты, крупные купюры), а также принять ряд решительных мер, направленных против несвоевременной выплаты заработной платы. Партия требует от всех хозяйственных органов дальнейшей борьбы со всеми этими недочетами и настаивает на том, что своевременная выплата заработной платы является первейшей обязанностью хозорганов.

Под'ем промышленности и транспорта, основывающийся на героическом напряжении сил рабочего класса, должен находить свое отражение в улучшении положения рабочих. Постоянное внимание профсоюзных органов должно быть обращено на то, чтобы эти две линии — хозяйственного под'ема и под'ема благосостояния рабочего класса — находились в достаточном соответствии.

Процесс восстановления нашей промышленности неизбежно сопровождается количественным ростом пролетариата, его консолидацией, повышением его материального и культурного уровня. На этой почве перед профсоюзами особенно настойчиво выдвигается задача гораздо ближе стать к делу организации и руководства промышленностью.

С особой тщательностью профсоюзы должны проводить подбор выдвигающихся, из рабочих масс организаторов, могущих занять посты руководителей государственной промышленности. Партия, профсоюзы и хозорганы в целях этого выдвижения должны поставить перед собою

задачу, путем специальных школ, а также вовлечения широких масс в обсуждение хозяйственного положения и текущей работы промышленных предприятий, подготавливать кадры таких рабочих-руководителей.

Производственные конференции, на которых для обсуждения текущих вопросов производственной жизни, подведения итогов, обмена опытом должны сходиться представители хозяйственных органов, профсоюзов, партии и беспартийных рабочих, должны устраиваться регулярно. Эти конференции должны дать возможность профсоюзам тщательно изучать и контролировать ведение дел в предприятиях, оказывая всемерное содействие хозорганам в деле улучшения хозяйства, в борьбе с бесхозяйственностью, накладными расходами и т. п.

Практические выводы.

.....б) В области промышленности.

1. Рационализация производства и повышение производительности труда.

8. Всемерная поддержка хозяйственников в их трудной работе по промышленному строительству в условиях ожесточенной борьбы с частным капиталом.

9. Усилить участие профсоюзов в работе по руководству хозорганами, контролю над их деятельностью и по подбору хозяйственных работников.

в) В области заработной платы.

1. Держать курс на под'ем заработной платы, в соответствии с под'емом промышленности и производительности труда.

В частности, обратить особое внимание на дальнейшее подтягивание зарплаты рабочих в тех основных отраслях промышленности и в тех районах производства, где величина зарплаты все еще отстает от среднего уровня.

2. Установить строжайшие кары за задержку выплаты заработной платы; признать вместе с тем необходимым полное возмещение рабочим потери на разнице курсов совзнаков в случае задержки выплаты заработной платы.

В тех случаях, в коих зарплата исчисляется в червонцах, считать необходимым, в целях сохранения реальной высоты зарплаты, устанавливать, по истечении каждого месяца, в зависимости от роста дороговизны, необходимость специальных надбавок на дороговизну.

3. Запретить огульную выдачу тантьем, допустив таковую лишь из чистой прибыли и только отдельным, особо добросовестным и заслуженным работникам, при условии согласия профсоюзов.

4. Улучшить жилищные условия рабочих, признав очередной задачей обеспечение государственного кредита для советского жилищного строительства.

5. Обратить особое внимание на уплату страховых взносов для обеспечения в первую очередь той части безработных, кои представляют действительно пролетарские элементы, и которые должны быть прежде всего вовлечены в производство при его расширении.

XIII С'езд РКП (б).

(23—31 мая 1924 г.).

V. Об очередных задачах партийного строительства.

15. Значительно возросшая активность фабрично-заводских ячеек и наличие серьезного политического под'ема в рабочих массах создают новые условия во взаимоотношениях между партийными ячейками и фабрично-заводскими комитетами. Роль партийных организаций на фабриках и заводах, вместе с их ростом, значительно возрастает. Но это ни в коем случае не должно вести к тому, чтобы уменьшилась и суживалась работа и роль общерабочих, в частности профессиональных организаций, на предприятиях. Напротив, и роль общерабочих (профессиональных, советских и др.) органов также должна сильно возрасти.

Ячейка не должна ставить своей целью предрешение всех вопросов на предварительных партийных собраниях. Безусловно оставляя за собою предварительное ознакомление и подготовку вопросов общезаводской жизни, ячейка должна стремиться к тому, чтобы эта предварительная подготовка сосредоточивалась на вопросах руководящего и принципиального значения. Тем самым роль общезаводских собраний и работа общерабочих выборных органов должны не только не суживаться, но развертываться теперь еще шире, при активном участии членов партии и при необходимом руководящем влиянии местной партийной ячейки.

В связи с указанной новой обстановкой, создающейся на предприятиях для совместной работы партийных и общезаводских рабочих организаций, необходима новая проработка этих вопросов как в партийном порядке, так и в порядке работы профсоюзов.

VI. О работе контрольных комиссий.

.....Кроме вовлечения рабочих в непосредственную работу в органах управления и хозяйства, необходима мобилизация усилий рабочих вокруг работы РКИ и ЦКК, являющихся, по мысли тов. Ленина и согласно резолюции XII С'езда, органами, содействующими улучшению государственного аппарата.

В виду этого с'езд утверждает решение Центрального Комитета партии и Центральной Контрольной Комиссии об установлении тесной связи между органами РКИ и фабзавкомами и о взаимном содействии органов профессиональных союзов и органов партийного и советского контроля в деле улучшения производства и управления.

Успешность всех усилий по улучшению госаппарата может быть гарантирована лишь в том случае, если в эту работу будут вовлечены те, которые стоят во главе данного органа или предприятия.

Поэтому органы РКИ и профессиональных союзов должны избегать производить работу по улучшению государственного аппарата оторванно от руководителей соответствующих органов и должны проводить все улучшения аппарата через этих руководителей, являющихся ответственными за положение дела в данном органе или предприятии.

С этой же целью вовлечения широких рабоче-крестьянских масс в дело улучшения государственного аппарата должна быть максимально усилена информация о работе КК и РКИ и органов управления и хозяйства, а также агитация и пропаганда идей В. И. Ленина, положенных им в основу реорганизации РКИ и ЦКК, и популяризация задач, возложенных на эти органы постановлениями партии.

С'езд поручает ЦКК обратить в своей повседневной работе внимание на то, что часто между работниками и руководителями хозяйственных и профессиональных органов нет общего языка и общей линии. Задачей контрольных комиссий должна явиться помощь как ЦК, так и местным парторганам об'единять и выпрямлять линии профессионалистов и хозяйственников при выполнении общей задачи построения государства рабочей диктатуры и укрепления союза рабочего класса с крестьянством.

VIII. О кооперации.

7. Рабочая кооперация.

Слабой стороной рабочей кооперации до сих пор является все еще недостаточный охват рабочего потребителя и слабая реализация его зарплаты, большую часть которой перехватывает частный рынок. Вот почему первейшей задачей рабочей кооперации при полной поддержке профсоюзов является добиться в ближайшее время добровольного кооперирования всех рабочих и через расширение низовой сети кооперативов и улучшение своей торговой практики добиться того, чтобы рабочий большую часть заработной платы отдавал своему кооперативу за доброкачественные и дешевые продукты потребления.

В условиях, когда еще зарплата не достигает таких размеров, чтобы полностью покрыть все потребности рабочего, кооперация может в значительной степени облегчить и улучшить материальное положение рабочих своими льготами (рабочий кредит, удешевление товаров и скидки и т. п.), тем самым борясь с различными формами закабаления и спекуляции по отношению к рабочим со стороны частной торговли. Со стороны кооперативных центров первейшее внимание в смысле организационной и материальной помощи должно быть обращено на основные рабочие районы (Донбасс, Урал, Ленинград, Баку и др.), а также и на транспортную рабочую кооперацию, которая обслуживает работников одной из важнейших отраслей хозяйства.

правил пролетарской дружбы и вежливости — послать делегатов на конгресс — почему это? Почему просто не разорвать Англо-Русский Комитет? Потому, что английский рабочий этого не хочет, не допустит — вот почему. Масса этого не хочет.

Преждевременно, может быть, судить, но у Президиума ВЦСПС есть большое опасение, что эти новые, несомненные, с классовой точки зрения, ошибки, усугубляющие и усиливающие прошлые ошибки Генсовета, свидетельствуют как будто бы о желании со стороны некоторых вождей Генсовета разбить Англо-Русский Комитет, наделать еще раз непоправимые ошибки. У нас такое опасение есть. Но мы уверены в том, что рабочие Англии сумеют в этом разобраться. Если мы поставим вопрос перед собою,— ну, наша деятельность во время всеобщей забастовки, деятельность ВЦСПС несомненно ухудшила наши отношения с вождями Генсовета,— но ослабила ли она нашу связь с массами, симпатии пролетариев Британии к пролетариям СССР, и наоборот? — то я утверждаю, и вы видите: на основании того, что английские горнорабочие вопреки Генеральному Совету послали своего лучшего представителя на конгресс, тов. Кука *(аплодисменты)*, на основании этого, мы уверены, и с'езд должен сказать: с вождями... да, мало-мало отношения испортились, а с массами наша связь, к массам наши братские симпатии, несомненно, усилились во много раз.

Товарищи! Кончая свой отчетный доклад, я должен еще раз повторить: мы будем благодарны за всякие указания наших практических ошибок. Вероятно, и мы наделали их не меньше других; многое не поспели сделать; многое делали не так; многое начали, но не доделали. С'езд должен нам на них указать, должен поправить, должен вынести указания, сделать выводы для дальнейшей работы будущего, вами выбранного, ВЦСПС. Практических ошибок, несомненно, было много, но в одном вы не можете нас упрекнуть — политическая линия Совета была, целиком и полностью, правильна. *(Аплодисменты)*. Наша политическая линия выдержала экзамен в ряде колебаний, которые происходили в рядах ВКП, в ряде колебаний внутри страны, которые болезненно отразила дискуссия внутри партии. Ваш Совет не сошел с ленинской позиции, он был на правильном ленинском пути, он целиком и полностью поддерживал штаб ленинской партии, свой ленинский

ЦК. *(Аплодисменты).* В этом наша заслуга и в области международного профдвижения. В области общей внутренней, политической и экономической, линия наша была безупречна. В этом вы не сможете нам отказать, потому что мы твердо и строго шли по пути, указанному еще перед XI С'ездом Партии покойным тов. Лениным. Каждый шаг свой мы сверяли с основными положениями ленинизма, работа наша шла рука об руку с гегемоном революции, с авангардом рабочего класса, ленинским ЦК. *(Аплодисменты).*

Заключительное слово.

Товарищи! Никогда не бывает таких докладов, которые бы полностью удовлетворили такую обширную аудиторию, как эта. Такова же участь и моего доклада. Некоторые товарищи считали своим долгом отметить те вопросы, которых я или тов. Догадов не касались в своих докладах. Таких вопросов они насчитали порядочно. К этому перечню я мог бы добавить еще много вопросов, о которых мы не говорили. Так, например, мы не говорили о кассах взаимопомощи, об охране труда и о прочих вещах, но мы вовсе не ставили своей задачей притти на VII С'езд и сразу всю с'ездовскую обедню вдвоем отслужить. *(Смех).*

Кто брал на себя такое обязательство? К чему такие упреки, что я не говорил об охране труда, не говорил о жилстроительстве, не касался сельскохозяйственных рабочих? И, конечно, самой бешеной атаке я подвергся со стороны товарищей-женщин: о женщинах ничего не сказал! *(Смех).* Стали говорить, что это чуть не перемена политики, отрицание женщин, неуважение к женщине и т. д. Уважаем, и все такое прочее. *(Смех. Аплодисменты).* Но нельзя же на каждом с'езде, на каждой конференции, в каждой речи, в каждом докладе говорить по определенному плану: сказать о женщинах, упомянуть о молодежи и еще о чем-нибудь не забыть сказать. Нельзя же так.

Президиум ВЦСПС и, в частности, я, проводя линию Президиума, в своих выступлениях не раз выдвигал вопросы практической постановки работы среди женщин. Ей-ей, товарищи-женщины, ни в одном словечке, сказанном по этому поводу, я не раскаиваюсь. Линия осталась все та же. Вас не забыли. Будем и впредь выдвигать, уважать; считаем вас вполне полноправными и т. д. Но нельзя же каждый раз повторять одно и то же.

То же самое относится и к претензиям молодежи, будто существование молодежи мы замалчиваем. Ну, уж эти упреки принимать всерьез совсем нельзя. О молодежи отдельно, о женщинах отдельно,— тогда вышли бы взрослые рабочие и сказали бы: а о нас ничего не сказал! *(Смех).*

Я согласен со всем тем, что здесь предлагали: поставить на первый план работу среди женщин, удовлетворение их запросов и потребностей, поставить на первый план вопросы о большем внимании к потребностям и запросам молодежи и на первый же план поставить удовлетворение запросов и уделение большего внимания взрослым рабочим мужского пола. *(Смех).* Но все это вместе как раз то, что я говорил: больше внимания массам.

Я говорю о рабочем классе, о пролетарских массах, не отделяя ни женщин, ни молодежи, считая, что линия в вопросе о работе среди женщин у нас выявлена, что в этом отношении у нас еще далеко не все сделано, что эта работа требует не месяцев, и что успехи ее будут исчисляться годами,— все это несомненно. С одной стороны, этот с'езд свидетельствует о том, что работа среди женщин поставлена еще плоховато. Нужно продолжать работу среди женщин, ведя ее в то же время среди мужчин. Это показывает то обстоятельство, что количество женщин-делегаток сравнительно мало на настоящем с'езде.

Но, несомненно, есть еще и другая черта в этом вопросе, а именно та, что на этом с'езде, несмотря на свою малочисленность, женщины проявили довольно сильно свою активность. Это — неоспоримый факт, при чем верхом активности в этом отношении следует считать выступление тов. Тихомировой из Ленинграда, которая напала на меня уже совсем зря. *(Смех).*

Никто вообще не думал ни в какой степени что-либо «замалчивать», как некоторые товарищи писали мне в записках, что совершенно не случайно я-де умолчал о том-то и о том-то. Но ведь я не мог расширить свой доклад беспредельно, касаясь всех вопросов.

В частности, если взять выступление тов. Тихомировой, то ее нападки ни на чем не основаны. В профессиональном движении с каждым годом остается все меньше и меньше людей, которые не понимают, что затирать женщину нельзя, что вся сила рабочего класса зависит от того, будут ли все его части равномерно

развиваться, будут ли они равномерно активны. Не может быть такого положения, чтобы половина рабочего класса была активной, а другая пребывала в темноте. Это понимают все. Но тов. Тихомирова взяла совершенно зря под свою защиту чужой грех. Это — частушки, изданные Центральным Комитетом союза текстильщиков. Это только боевой темперамент толкнул ее на это дело. Она говорила, что товарищ Томский будет нападать на меня, но я не боюсь. Это — хорошо. Мы знаем, что она очень храбрая, но нельзя защищать чужое неправое дело только из-за храбрости.

Частушки, которые изданы, они, может быть, имеют смысл. Но для кого? Только для того, кто изучает теоретически быт, кто изучает русский язык,— для того эти частушки имеют ценность. Но издавать их союзу, как веселенькую литературу,— никудышное дело. Говорят, что их читают. Ну, тогда издайте полное собрание русских песен и письмовник, который в старое время издавал Сытин и который очень хорошо шел. Потом сонник тоже издайте. *(Смех).* Вы думаете, что это не пойдет? Пойдет. *(Смех).* По существу, если бы тов. Тихомирова прочитала эти частушки, она не стала бы их защищать. Это — антисанитарные частушки. *(Смех).* Одна из них говорит: «Зачем было умываться, если не с кем целоваться». *(Смех. Аплодисменты).*

О комсомоле. Я не знаю, кажется, не было ни одного с'езда, ни одной конференции, ни одних тезисов, где бы мы не говорили о работе среди женщин и о работе среди комсомола. Я должен с величайшим удовлетворением отметить выступление тов. Мильчакова от молодежи. Я давно не слышал от молодежи такого обдуманного и серьезного выступления, как выступление тов. Мильчакова. В данном случае это было действительно солидное выступление представителя ВЛКСМ. Но это выступление испортили некоторые другие представители молодежи. Я должен сказать, что в особенности это выступление портят кое-какие поправки со стороны молодежи к нашим тезисам.

Хорошо было бы, если бы все рассуждали и не только рассуждали, но и выступали, как тов. Мильчаков,— о необходимости совместной работы с профсоюзами, о том, что спорами и ссорами мы не продвинем работы среди молодежи. Первый вопрос для молодежи, для комсомола, это — вопрос о работе в профсоюзах. Начинайте, пожалуйста, товарищи, работать. Вот то, что мы всегда

говорим. Но вместо этого нам отвечают совершенно другое и вместо работы предлагают нам представительство. Но нам представительство не нужно, нам нужна работа. Мы хотим, чтобы молодежь работала, чтобы она практически защищала свои интересы, практически усиливала свое влияние в союзах и работала там, училась. Мы даем вам работу, даем места, работайте, сколько хотите, потому что работы — непочатый край. Но вы подменяете эту работу представительством и говорите, что вам работа не нужна, что вам нужно представительство, независимо от того, будут ли ваши представители работать или нет.

Я говорил на XV Партконференции и повторяю здесь, что когда пытаются наши споры о представительстве подменить тем, что будто мы не считаемся с молодежью, что мы аристократически отвергаем молодежь, что мы пренебрежительно к ней относимся,— то все это неверно. Ведь сам тов. Мильчаков и многие комсомольцы сознаются, что они очень часто меняли своих представителей, которые занимались только представительством и никакой работы не вели. Нам не представители нужны, нам нужны работники, которые могут и хотят учиться работать. Если вы желаете иметь представителей, то мы пошлем вам несколько десятков таких представителей, только платите им деньги. Мы не желаем платить деньги только за представительство. Мы говорим, что если представители будут работать, то мы их будем принимать и будем им платить. Вот как дело обстоит.

Вопрос о взаимоотношениях решается просто. Мы понимаем роль и значение рабочей молодежи. Мы не раз указывали профсоюзам, что нельзя относиться легко, без достаточного внимания к организации, охватывающей миллионные массы молодежи, что, несмотря на те или иные ошибки молодежи, это наша родная, близкая нам рабочая организация. И самой молодежи мы говорили, говорим и будем говорить, что вопрос о нашей работе решается вашей работой: поскольку вы будете серьезно, со вниманием, относиться к профсоюзной работе, поскольку не будете рассматривать профсоюзы, как чуждую вам организацию. Каждый профсоюз для комсмола должен тоже в свою очередь быть своей родной организацией, которая не может проводить какую-нибудь политику против рабочей молодежи. Это исключено самым духом, самой политикой профсоюзов, как рабочих организаций.

Поэтому не может быть речи о том, что надо посылать своих представителей в профсоюзы для проведения в них политики комсомола. Если политика комсомола есть какая-то другая политика, не политика профсоюзов, тогда это плохая политика,— ибо политика профсоюзов до сих пор была и остается политикой ВКП в рабочем вопросе, вот что такое наша политика,— для проведения этой политики, для протаскивания ее через профсоюз, для этого вам и нам не нужно представителей.

Вам нужны представители для обеспечения связанной, согласованной работы одной рабочей организации с другой рабочей организацией. Мы таких представителей, которые идут работать совместно с нами для укрепления работы, встретим с распростертыми об'ятиями, а если захотят учиться, поможем всячески.

До сих пор можно было наблюдать игру представительств: сегодня один, а завтра другой. Сегодня один, а через неделю, только что человек осмотрелся в союзе — его уже сменили на другого. Так нельзя подходить к вопросу. Речь тов. Мильчакова дает основание надеяться, что лучшая часть молодежи, ее руководящие верхи, начинают понимать, как нужно работать в профсоюзе.

Я думаю, что все эти разногласия с молодежью скоро останутся далеко позади. Я не считаю особенно спорным и принципиальным вопрос о том, с 14 лет принимать в профсоюз или с 16 лет. Мы, когда решали этот вопрос, исходили из положения, что нет прав без обязанностей, что профсоюз, предоставляя каждому своему члену права, налагает на него известные обязанности, известную ответственность. Мы считали, что 14-летней молодежи права можно предоставить, но обязанностей возложить на нее нельзя. А в недрах одной рабочей организации не может быть полноправных и полуправных членов союза. Вот почему мы исходили из того, чтобы включать в союз 16-летних, тем более, что это следует и из Кодекса Законов о Труде. Но если это является для комсомола таким трудным принципиальным вопросом, если они непременно хотят, чтобы с 14 лет принимались в союз, если они непременно хотят, чтобы мы это отменили, то, если с'езд найдет нужным отменить, ни я, ни Президиум ВЦСПС не будем огорчены.

Товарищи указывали, что я не сказал о безработице. Я понимаю, когда на эту трибуну выходили один за другим люди с мест и говорили: о том-то и о том-то не сказал. Но когда выходят

ответственнейшие представители, лидеры профессионального движения, и говорят: а вот Томский не сказал о безработице,— как это сделал тов. Козелев,— это немножечко неудачно.

Вы знаете, что отдельным вопросом порядка дня стоит вопрос о безработице. Вы знаете, что я не обязался сразу отслужить всю профсоюзную «обедню» одним выступлением. Вы, члены Пленума ВЦСПС, вы ответственны за работу ВЦСПС, и я, отчитываясь перед с'ездом, отчитывался и за всех членов ВЦСПС, за весь ВЦСПС вкупе, а не за одного себя, ибо отчет мой есть отчет Пленума ВЦСПС. Я понимаю, если бы член ВЦСПС вышел и сказал: вот мы ставили такие-то вопросы, Президиум отверг, мы остались в меньшинстве, мы недовольны этой политикой. Это было бы понятно. Но нельзя так легко бросать обвинение, что ВЦСПС не уделил достаточного внимания вопросу о безработице.

На Пленуме ВЦСПС отдельным пунктом порядка дня у нас ставится вопрос о безработице, выносятся решения по этому вопросу. Проходит 3 месяца, мы опять создаем комиссию по безработице в свете новых событий, даем продолжительный срок работы. Комиссия работает, выносит ряд практических предложений, изучает материал, вносит предложение в правительственные учреждения, и это служит материалом для партии и для органов советской власти.

На XV Партконференции я в своем докладе специально останавливаюсь на вопросе о безработице, выдвигая его во главу угла. И после всего этого тов. Козелев вышел и сказал, что ВЦСПС недостаточно внимателен к вопросу о безработице. И вышел с цифрами в руках, что всего в октябре было столько-то безработных, а в апреле столько-то, и вот как выросла цифра безработных. Но если мы возьмем цифры октября и апреля за 2—3 года, то увидим, что это закон природы. В октябре сезонные рабочие снимаются с учета и уходят по деревням, а в апреле они приходят, становятся на учет, но на работу еще не вступают. Кто этого не знает? Это постоянное сезонное колебание, и как можно так играть цифрами? И после этого говорят, что растет количество членов союза и растет количество безработных. Кто в этом виноват? Опять ВЦСПС?

Член ЦК металлистов говорит, что у нас промышленность плохо развертывается, и оттого растет количество безработных. Я не хочу сказать, что ЦК металлистов плохо работает в области

борьбы с безработицей,— это один из лучших союзов,— но нельзя все грехи валить на нас.

В частности, о росте безработицы среди металлистов. Вдумайтесь в эти цифры. Металлопромышленность развивается, а безработные металлисты оказываются на рынке труда. Это происходит между прочим потому, что на заводах идет борьба с прогулами, а на металлических заводах она проводится еще строже. Вот этого-то обстоятельства забывать нельзя. Мы не следим так строго за членами профсоюзов, мы не заявляем им, что не имеешь работы — давай обратно членскую книжку. Они, как безработные члены союза, идут на биржу труда. И нельзя так подходить к вопросу о безработице. Вот будет стоять доклад Наркомтруда, в котором будет уделено много места безработице; там будет и об охране труда; там и выступайте, пожалуйста, покажите, плохо мы работали или нет в области борьбы с безработицей. Но кто думал, что безработицу можно легко руками развести, тот глубоко ошибается.

Здесь выступал представитель союза сельхозлесрабочих, тов. Казаков, и выдвигал вопрос о деревенской с.-х. безработице. Я предупреждаю всех, кто думает расширять понятие безработицы в сторону так называемой сел.-хоз. безработицы, что они грозят утопить весь вопрос. Что такое за термин, который пустили в оборот,— «сельскохозяйственная безработица»? У утверждаю, что у нас зимой в СССР десятки миллионов людей страдают безработицей. Уберутся с летними работами, ложатся на печку и лежат. Тоже безработица. Если вы попробуете организовать пункты, начать регистрацию, социальное страхование, так в деревне безработных у нас будет миллионов 25, наверное. Каждый день будут приходить регистрироваться. К таким вопросам нужно подходить очень осторожно.

Я особенно хотел бы коснуться ряда выступлений представителей неиндустриальных союзов, которые здесь, по моему впечатлению, устроили маленькую демонстрацию, ненужную демонстрацию и неправильную. Застрельщиками и идеологами этих выступлений явились тт. Бахмутский и Долинко. Отдельно пару слов тов. Долинко. Тов. Долинко в своем выступлении, я бы не сказал, что очень удачно позволил себе явно недопустимые, грубейшие выпады по отношению к ответственным работникам и представителям ВЦСПС в высших государственных учреждениях. Он пустил

такое словечко, что в Совнаркоме у ВЦСПС такие представители, которые только по ставке являются ответственными работниками, которые только по ставке являются представителями. Это неверно: те, кто являются нашими представителями в высших государственных органах (в частности, в СНК наш представитель — тов. Толстопятов — известный профессиональный работник), не подходят под ваше определение. Тов. Долинко многому мог бы поучиться у наших представителей, бывающих в СНК и в других высших органах.

Первое дело — это не бросать легкомысленных словечек. Бросают обвинения, что ВЦСПС в своих выступлениях в СНК по распределению государственного бюджета ни с кем не совещался. Создается впечатление, что ВЦСПС угнетает эти несчастные ЦК союзов, ни с кем не считается. Тов. Луговой выступал и говорил о политике и тактике ВЦСПС, но когда я спросил примеров, их у него не оказалось. Вместе с тем он пытался доказать, что в ВЦСПС находятся люди, которые угнетают ЦК. Ведь половина Президиума ВЦСПС состоит из представителей ЦК: каждый председатель и секретарь союза и каждый член президиума ЦК имеет право доступа и право совещательного голоса на каждом заседании Президиума ВЦСПС. Вы думаете, что это какое-то оторванное от ЦК и закрытое учреждение? Президиум ВЦСПС заседает совершенно открыто. Каждый, кто приходит, имеет совещательный голос; если этим правом не пользуются, то, очевидно, только потому, что лень ходить. А после этого приходят и заявляют с'езду, что ВЦСПС угнетает ЦК непроизводственных союзов. Неверно это.

А вот что заявляет тов. Толстопятов по поводу жалоб тов. Долинко и др. Я верю тов. Толстопятову. Вот что он пишет: «Мы еще в марте предложили всем ЦК союзов, члены которых получают зарплату по госбюджету и местному бюджету, принять активное участие в разработке смет по соответствующим наркоматам и представить в ОТЭ ВЦСПС материалы и предложения ЦК союзов. ЦК в мае начали представлять свои заявки на зарплату. По этому вопросу в ОТЭ вместе с ЦК состоялось несколько заседаний, на которых мы пытались увязать и согласовать требования отдельных ЦК, так как с заявками ЦК выступать на заседании Совнаркома было абсолютно невозможно, ибо эти заявки не только

не были согласованы, но они ни с какой стороны не оправдывались: ни общей линией, взятой ВЦСПС в вопросе о повышении зарплаты, ни состоянием госбюджета. Общая сумма зарплаты на 1926—27 г., по сравнению с 1925—26 г., должна была бы быть увеличена по заявкам ЦК на 40%, а рост бюджета предполагался только на 7%, а вместе с местным бюджетом — на 13—15%».

Вот как обстояло дело. Потрудитесь оспорить это деловым образом. Кто прав и кто виноват: не виновны ли те, которые приходят голословно заявлять, что с ними не совещались? И после этого вы бросаете огульное обвинение представителям ВЦСПС. Насчет чего другого вы можете нас упрекнуть, но насчет того, как у нас подобраны работники для инструктажа, для инспекции, для представительства, я могу сказать, что это — неплохие работники. Через наши руки проходит очень много работников, мы худших себе не оставим: не враги мы себе.

Здесь были заявления такого типа: наши, дескать, комиссариаты — Наркомздрав и Наркомпрос — идут нам навстречу, но они ничего не могут сделать, потому что они — приказчики у Наркомфина, а ВЦСПС вас не поддерживает. Да, ВЦСПС не может поддерживать политику, которую вы очень часто проводите. Когда вы приходите к наркомам, они говорят: «Мы рады сделать, да вот ничего не можем поделать; а вот вы нажмите на ВЦСПС, чтобы ВЦСПС выступил за увеличение нашего бюджета». Мы такой политики не ведем. Легко быть добрыми за чужой счет, и тем, кто пытается вас облагодетельствовать, говоря — «пусть ВЦСПС вас поддержит»,— это дешево стоит. Здесь выступали товарищи и говорили: мы то-то и то-то просили, мы клубы просили — ВЦСПС нас не поддержал, мы внесли такое-то предложение — ВЦСПС нас не поддержал; — я говорю: ВЦСПС никогда не был и не будет бесконечным ходатаем по всяким просьбам и требованиям, ибо ВЦСПС есть такая организация, которая, поддерживая какую-нибудь просьбу или ходатайство, должна точно указать, откуда взять на это деньги. Если мы говорим: повышайте зарплату таким-то категориям, то мы должны сказать, откуда взять средства. И многие необоснованные, несерьезные, неделовые предложения мы просто отказываемся поддерживать.

Тут говорили, что мало внимания уделяется неиндустриальному пролетариату. Ставят вопрос так, что есть злой и очень

богатый ВЦСПС, у которого денег очень много, от которого все зависит, у которого вся власть в руках,— и вот он не хочет нам дать. В действительности же дело не так обстоит. ВЦСПС, это — сторона, которая выступает по отдельным вопросам ходатаем перед правительством, в определенных рамках, рамках очень узких, ибо денег у государства очень мало. И когда ВЦСПС приходится говорить о том, что такой-то категории нужно прибавить, то всегда приходится говорить, кому не прибавлять, а кому убавить. Не можем мы выступить и сказать: вот прибавьте, допустим, медицинским работникам. Скажите, а кому тогда не нужно прибавлять, где убавить? Металлистам убавить? Текстильщикам убавить? Укажите, где убавить?

Если бы эти товарищи пришли и сказали: «вы общий фонд увеличьте, денег прибавьте»,— это было бы еще понятно. Нужно было выйти сюда и сказать: горнякам надо дать не 9%, а 4%, металлистам не 5%, а 2%, а за этот счет получится такая-то экономия, дайте ее тем-то и тем-то. Вот как надо было выступать! Как будто бы, кроме того, что мы распределяли, есть дополнительные деньги! Их нет. В данный момент идет политика выравнивания заработной платы; надо было знать, где выравнивать. Мы пошли на повышение заработной платы в индустриальных союзах. Что отсюда вытекает? Надо или не надо в дальнейшем подымать заработную плату работникам просвещения, медицинским работникам? Нужно. Но вопрос — можно ли это было сделать в данный момент или нельзя, и если можно, то за чей счет? Этого вы не указали.

Мы не раз говорили и отвечали и медицинским работникам и работникам просвещения, когда они приходили и требовали: «Когда вы говорите о повышении зарплаты, скажите в резолюции о том, что в первую очередь нужно поднять ее медицинским работникам и работникам просвещения». Мы отвечали им: вы думаете, что хоть на копейку прибавится заработная плата, если мы в резолюции это укажем? Не резолюция определяет наше поведение, а реальные фонды.

Основательно жаловались также на распределение фонда жилищного строительства. Мало сказать, как говорили донбассовцы: «Нам мало дали». А кому много дали? Кто доволен? Никто не доволен. В пять раз больше надо было бы ассигновать денег, тогда, может быть, хватило бы, и то не наверно. Кто доволен? Пусть

поднимут руки. Ленинград доволен? Нет. Москва довольна? Нет. Кто же доволен? Никто. Почему? Денег мало.

Несколько слов о мелких выступлениях. Многие товарищи выходили на трибуну с'езда и по отчету ВЦСПС говорили о своих очень, может быть, больших нуждах. Я понимаю: у кого что болит, тот про то и говорит. Я понимаю представителя батраков, представительницу работниц с плантации, которая здесь с большим пафосом жаловалась на свое экономическое положение. Это действительно у них наболевшее. Но все это учит и кое-чему другому. Почему мы не слышали от металлистов жалоб на тяжелое положение? Почему железнодорожники говорили об общих вопросах рабочего класса, о задачах производственных совещаний? Почему металлисты говорили об общих вопросах, о строительстве профсоюзов? Почему текстильщики выступали и говорили об общих вопросах? Вот почему мы говорили и говорим: мы должны вести по отношению ко всякой группе членов союзов одинаковую линию, поддерживая и помогая отсталым слоям рабочих, но внутри рабочего класса основным кадром пролетариата является индустриальный пролетариат.

Эти выступления свидетельствуют в известной части об отсталости, ибо странно на рабочий с'езд профсоюзов приходить и жаловаться, что той или иной категории тяжело живется. Как-будто не знает этого с'езд, где, вероятно, большее 80% рабочих. Как-будто этого не знает ВЦСПС, который тоже на 80% состоит из рабочих. Как-будто не знает этого Президиум ВЦСПС, на 100% из рабочих состоящий. Как-будто мы этого не знаем! Лично я не видел еще ни одного вида труда,— там, где действительно трудятся и работают,— такого труда, который был бы приятен, легок, безвреден, безопасен. Таких «трудов» я не видал. Нет такой работы. Всякий труд несет в себе элементы опасности: он либо грязен, либо нездоров, либо беспокоен, либо изнурителен, либо утомителен, потому что он есть труд. Говорят о том, что тяжело живется... Мы знаем, что до социализма мы далеко еще не дошли и о равенстве говорить не приходится. Когда более ответственные люди в пылу агитаторского красноречия слишком легко говорили о равенстве, мы их одергивали и жестко одергивали. Рано о нем говорить. К нему мы идем, оно будет, когда мы построим социализм, когда придем к полному, развернутому виду его. Пока

равенства никто гарантировать не может и никто еще не может его дать.

Конечно, каждый имеет полное право на трибуне пожаловаться на свою долю, рассказать, как тяжело живется, но я спрашиваю: вы думаете, железнодорожники и металлисты молчали потому, что им легко живется, что они довольны заработной платой? Нет таких людей, которые были бы довольны своей заработной платой, и пока существует заработная плата, таких не будет. Нет таких рабочих, которые были бы своей заработной платой довольны и не хотели бы получать больше. Это первое. А не говорили они потому, что знают, что мы еще бедны, и что всем тяжело живется, а равенства сейчас еще не выйдет.

Тов. Казаков выступал здесь от союза сельхозлесрабочих и жаловался. В его словах тоже звучала жалоба — не уделяли достаточно внимания союзу сельхозлесрабочих. Я уже говорил о сельскохозяйственных рабочих. Мы говорили о них на всех с'ездах и в тезисах они есть. Нет, говорит, почему в резолюции этого нет? Хотя я и говорил о них на всех с'ездах, тов. Казаков хочет, чтобы я говорил о них отдельно и на VII С'езде. Если бы я говорил о них, мне бы сказали: почему вы не говорите об индустриальном пролетариате? Союз сельхозлесрабочих не может жаловаться, что мы его не поддерживали. Мы его поддерживали, поддерживаем и еще долгое время будем поддерживать, и арифметика тов. Казакова весьма сомнительная. Он говорит: мы, бедный профсоюз, платим межсоюзным об'единениям 300 тысяч рублей. Давайте, тов. Казаков, посчитаем, сколько вы получаете от всяких организаций, и баланс будет, пожалуй, не в вашу пользу, пожалуй, вы меньше даете, чем получаете. Нельзя жаловаться, что мы плохо поддерживали союз сельхозлесрабочих. Мы его поддерживали и будем поддерживать, а если были ошибки, то будем исправлять.

Сердиться на это нечего. Вы приходите и говорите: «давайте учитывать, регистрировать сельскохозяйственную безработицу». Мы тоже говорим: не хотим безработицы, но давайте сперва с городской справимся. Бросать такие слова, как «пренебрежительное отношение к сельскохозяйственным рабочим со стороны городских рабочих» — это неверно. В первую очередь кого мы должны обеспечить работой и трудом? Настоящий, чистейший

пролетариат, у которого нет ни кусочка надела, никакой собственной крыши,— городского, фабрично-заводского пролетария.

Почему тов. Мельничанский несколько раскрыл ворота для не-членов союза? Не забывайте того положения, в каком очутились дети рабочих. Ребенок вырос, подрос, перерос. Он хочет поступить на завод. Ему говорят: «Ты не член союза». А в союзе говорят: «Ты не работаешь». Но он — наследственный пролетарий, ему другого пути нет. Куда же ему итти, как не на фабрику или завод? Всем своим происхождением он обречен на это. Он опять идет на фабрику, а ему опять говорят: «Ты не член союза». Мы всегда говорили, что рабочим нужно, в первую очередь, обеспечить право поступления на фабрики и заводы. Мы считаем, что это совершенно правильно. Мы, конечно, должны поддерживать все те мероприятия, которые направлены к усилению трудоемкости, к переселению избыточной рабочей силы в деревне,— это правильно. И мы точно так же не можем относиться враждебно к тем рабочим, которые приходят на завод или на фабрику из деревни. Это абсолютно ясно. Поэтому я говорю, что то, что сказал тов. Казаков, он выдумал, и жалоба тов. Казакова — жалоба выдуманная.

Нам здесь приходится вносить поправки. Совершенно правильно, что союз сельскохозяйственных рабочих является базой в деревне. Это — угол, отряд пролетариата, который вдвинут в среду крестьянства. Здесь особые опасности. Мы уже не раз предупреждали и еще не раз будем предупреждать об излишнем разбухании союза за счет непролетарских элементов. Слишком слаб актив, слишком слаб учет, и бывают такие случаи, что проработал человек месяц-полтора, и уже член союза... Мы не проверяли, но говорят, что есть такие деревни, где все поголовно — члены союза, и стар и млад. *(Смех)*. Мы против этого выступаем, мы это поправляли и будем поправлять. Не надо разбрасываться,— не справившись с безработицей в городе, лезть в деревню сейчас, искать там безработицу сезонного характера. Это нам не под силу, это нам не по средствам.

Вопроса о секциях касались меньше всего. Я разделяю те сомнения, которые тут выражались некоторыми товарищами, о том, что может случиться такая вещь, что эти секции будут замаринованы. Я касался этого и в докладе. Ну, что же, мы вместе, общими

силами, будем бороться против того, чтобы этого не случилось. Остальные возражения сводились к тому, что якобы секции поведут к росту аппарата. Поводов для расширения аппарата можно найти достаточно, а нам нужно поставить вопрос так, чтобы это не повело к расширению аппарата. Ни я, ни Президиум ВЦСПС не ставим так вопроса и не предлагаем принять решение о том, что секции необходимы и обязательны. Нет, мы ставим этот вопрос принципиально, мы ставим вопрос о полезности секций.

Неправ совершенно тов. Луговой, когда он говорит об опеке. А вот тов. Кроль привел два факта в подтверждение своих слов. Первый факт — это о 14-летках, а второй факт — о том, что когда союз пищевиков вместо 25 копеек стал брать 50 копеек, то ВЦСПС одернул его по этому «мелочному» вопросу. Вы считаете этот вопрос мелочным, а мы как раз его мелочным не считаем. Вопрос о членских взносах в клубах — это есть вопрос о постановке массовой культурной работы. Скажите, кому под силу платить 50 копеек? Если мы повысим на 25 копеек членские взносы, то мы можем отсечь целые слои отсталых рабочих от клуба. Часто за гривенничками да за пятиалтынными кроется такая политика, которая может дать очень дурные результаты. Повысьте-ка вы на 25 копеек членский взнос, повысьте-ка вы на 25 копеек плату за вход в клубы, и у вас в этих клубах останутся только квалифицированные рабочие, а остальные рабочие будут от клубов отсечены. Вот тут-то мы видим, что разница между 25 и 50 копейками вырастает в принципиальную разницу. Вы считаете, что это пустяки, а мы считаем, что это весьма серьезный вопрос.

Вопрос о дополнительном обложении. Некоторые товарищи говорят, что можно повысить членские взносы на полпроцентика, а мы говорили — нет, ибо это есть принципиальный вопрос. Один повысит на полпроцентика, другой тоже повысит на полпроцентика, а рабочему-то будет и не по карману. Вы видите, что это — очень простая финансовая политика. Вот вам два фактика, которые приводятся, как пример опеки ВЦСПС и мелочного его вмешательства в жизнь. Это все, товарищи, преувеличение. Если тов. Кроль говорит, что он отказывается от того, чтобы каждое решение ВЦСПС предварительно поступало на обсуждение низовых организаций, если тов. Кроль так развивает свою статью, тогда

и спорить не о чем; но когда он говорит «ограничить права ВЦСПС», то это — другой вопрос. Скажите, пожалуйста, воспользовались ли мы теми правами, которые были даны ВЦСПС? Нет, ими еще полностью не пользовались.

Когда мы видели, что та или другая организация хромает, мы всегда старались всеми силами подкрепить ее, никогда не прибегали к методу роспуска организации, к репрессиям и т. д. Но если приходит тов. Кроль и говорит об опеке ВЦСПС над некоторыми центральными комитетами, то нужно ответить, что некоторые из них следует еще опекать. Если нам приходилось совать нос в книги центральных комитетов для того, чтобы посмотреть, в каком порядке находятся их фонды, если нам приходилось вытаскивать на свет божий их книги, то это вызывалось необходимостью, и это была правильная политика. Когда я прихожу в союз и говорю, что ты истратил на командировки много, что ты расходуешь не так, как надо, то разве это неправильно? *(Кроль:* «Про нас этого не скажешь»). Самая худшая опека, это — когда заглядывают в карман. *(Смех).* Кто этого не понимает? Это понимают все. Я про тебя, Кроль, этого не говорю. Когда к тебе пришли, ты мог сказать: «смотрите», потому что у тебя все правильно, а вот те, у которых не все благополучно, считают это неприятной опекой. Когда придешь к тому, у кого все хорошо и благополучно, то эта политика считается правильной, и там все можно смотреть; а вот, когда придешь к тому, у кого не все правильно, то говорят, что это—«кривая политика», вмешательство в чужую жизнь. Самая неприятная опека — это, когда в кошелек заглядывают, когда не дают тратить так, как хочется. Когда говорят: «не смей брать отсюда, а бери отсюда». Пусть тов. Луговой скажет, что это политика неправильная. *(Кроль:* «Разве текстили сказали, что это неправильно?»).

Те, кого это касалось, говорили, что неправильно. Когда тов. Лугового спросили о фактах, то он не привел ни одного факта. Когда тов. Луговой стал говорить о политике ВЦСПС, то я был очень удивлен; тов. Луговой — член ВЦСПС, бывает почти на каждом заседании Президиума ВЦСПС,— и мы никогда не слышали, чтобы он хоть раз сказал: «Политика нехорошая, исправьте ее так-то и так-то». Мы этого от него никогда не слышали. Посидел, посидел он здесь, оглянулся за два года назад

и говорит: «Политика нехорошая». Когда его спросили: «Где ваши факты?», он ответил: «У меня нет сейчас фактов». Не имея фактов, бросать высшему профессиональному органу голословное обвинение — это плохое выступление, это плохой пример молодому активу. Нельзя без фактов выступать. Не так надо относиться к работам с'езда.

Товарищи, которые выступали по вопросу о плановой политике в заработной плате, нечаянно, очевидно, напутали, одни немножко, другие уже слишком много. Тов. Беленький Захар, когда выступал, стал критиковать централизованное плановое повышение заработной платы и смешивал это понятие с централизованным управлением. В этом его ошибка. Это совершенно разные вещи. Что такое план и что такое управление? Что план есть приблизительная наметка — это верно. План не есть полная детализация. Что план может быть централизован — это бесспорно. И когда тов. Беленький говорит, что нельзя централизацию доводить до чортиков, то он тоже прав. Но это уже совершенно другая централизация. Это — управленческая централизация. Можно быть сторонником централизации в области плана и сторонником децентрализации в области управления.

Мы одобряли и поддерживали все шаги, направленные к предоставлению большей хозяйственной самодеятельности отдельным хозяйственным единицам. Что значит хозяйственная самодеятельность? Да то, что надо было изменить условия, при которых трест не мог купить лишней сажени дров, если она не была предусмотрена планом, который был разработан производственным отделом этого треста и ВСНХ. Это — административная централизация, это — управленческая централизация, но не плановая. А что такое плановая централизация? Это то, что в общих чертах устанавливается, что металлопромышленность должна дать столько-то миллионов пудов чугуна, при чем этот план разбивается таким образом: Уралу — столько-то, другому — столько-то и т. д. Соответственно этому устанавливаются топливные планы, заработная плата и т. д. Но когда Урал получает план, он разбивает его по отдельным уральским комбинатам и отпускает каждому комбинату определенные средства в соответствии с его производственной программой. Централизация может дойти до чортиков, если мы скажем, что трест не может купить ни одного лишнего фунта,

ни одной сажени дров, которые не были бы предусмотрены в плане. Это будет управленческая, никудышная централизация.

Кто станет отрицать, что отказ от централизованного плана и переход к «самодеятельности» чреваты опасными последствиями, ибо это бьет по рабочему классу? Когда одно время стали проявлять самодеятельность и пускать своими силами целые заводы, то в результате получилось то, что заработной платы нельзя было выплатить. Сегодня в порядке такой самодеятельности пускают завод и развертывают большую работу. Завтра нет средств: рабочих — за ворота, «лавочку» закрывают, а заработная плата не выплачена. Никто не возражает против самодеятельности, но надо сделать так, чтобы эта самодеятельность не ударила по рабочему классу.

Если тов. Беленький смешал разные вещи, то тов. Лев Гинзбург целиком оправдал ту рекомендацию, какую он дал себе в своем выступлении. Гинзбург заявил: когда здесь выступал Томский, то он говорил о профессионалистах, у которых мозги спутаны. Таким профессионалистом являюсь я. *(Смех)*. Действительно так. Товарищ Лев Гинзбург выставил здесь неправильное утверждение, хотя ему грешно было об этом говорить, грешно потому, что он один из больших работников в области нормирования заработной платы, в области тарифной работы, ибо он несколько лет сидел заместителем заведующего ОТЭ ВЦСПС. Он выходит здесь и выступает против нормирования заработной платы. Доказал ли он, что плановое повышение зарплаты является государственным нормированием? Нет, не доказал и не мог доказать, ибо государственным нормированием заработной платы называется такое положение, когда для каждой данной профессии, данной должности, даны определенные ставки. И когда вы говорите, что вот у служащих есть государственное нормирование, тогда вы правы. Да, у служащих это есть. Правда, не в ясно выраженной форме, чего-то еще нехватает. Но все же это государственное нормирование. Плановое же повышение заработной платы не есть государственное нормирование, и ваши ссылки на государственную комиссию, которая будто бы все предусмотрела и лишила всех инициативы, являются неправильными, тов. Гинзбург.

Я взял все протоколы за все время работы этой комиссии из Наркомтруда. Что они собой представляют? Есть ли во всех

этих работах комиссии хоть намек на то, что предусмотрено каждое предприятие, ставки и т. д.? Ничего подобного вы здесь не найдете. Вы видите, как здесь написано. Зачем же вы пугаете, кого вы пугаете? Но, кроме этих протоколов этой комиссии, существуют ли какие-нибудь другие постановления правительственной комиссии по заработной плате? Укажите мне их? Вы их не укажете, потому что их нет. Вот вам работы правительственной комиссии. Зачем вы пугаете государственным нормированием? Эта комиссия занималась только тем, что она определяла, сколько нужно дать металлистам, входящим в план. И когда приходил тов. Кроль и говорил: «прибавьте столько-то рабочим на махорочной фабрике», то комиссия обсуждала, может ли она прибавить, поскольку махорочная фабрика в план не входит.

Какова была история последнего повышения заработной платы? Дело происходило таким образом. В мае месяце был поставлен оппозицией внутри ВКП вопрос о повышении заработной платы, но мы считали это гибельной политикой. Об этом я уже говорил. В нашей стране ресурсы государства в значительной степени зависят от видов на урожай. Примерно в августе месяце, когда стали вырисовываться виды на урожай, мы поставили перед правительством вопрос о повышении заработной платы рабочим и служащим, поставили общий вопрос о повышении заработной платы. Была создана комиссия Совнаркома для разработки этого вопроса. Здесь тов. Гинзбург говорил: почему повышение заработной платы не включить в общий план наравне с сырьем и топливом? Да потому, что вопрос о заработной плате является сугубо политическим вопросом, он касается миллионов людей, которые кричат, которые волнуются, которые хотят пить и есть. Нужно учитывать взаимоотношения между различными слоями этих миллионов. Вот почему этот вопрос не мог решаться так просто, как решался вопрос о сырье или о топливе. Не понимать политической разницы между регулированием заработной платы, касающейся миллионов рабочих, и вопросами о топливе, сырье и т. д., — это значит слишком схематически подходить к вопросу. И если здесь тов. Гинзбург, один из грамотнейших профессионалистов, не понимает этого, то не потому, что он действительно не понимает, а потому, что есть очень много крупных профессионалистов, которые поступают таким образом, что берут предвзятую идею:

«сие есть государственное нормирование», и к этой идее подбирают соответствующую аргументацию. Но сие не есть государственное нормирование! У служащих есть государственное нормирование. Но здесь этого нет. Это не одно и то же. Зачем же говорить, что это одно и то же? Зачем говорить, что кого-то лишают свободы заключать договоры. Пожалуйста, при плановом повышении вы будете иметь полную свободу заключать договоры у себя в Сибири и добиваться каких хотите условий труда. Если вы говорите о дополнительных договорах, заключайте тоже, сколько хотите.

Но есть черточки другого характера в среде самих профессионалистов. На почве свободных коллективных договоров они сами фактически идут по дорожке к государственному нормированию. Чем недовольны наши профессионалисты? Что они говорят? Одни говорят: «Какой это коллективный договор, когда ВСНХ дает директиву своим хозяйственникам, а те их проводят и не идут на уступки». Другие говорят: «Не хотят хозяйственники отчислять на то-то или то-то, нельзя ли их заставить?» Вот вам и свободный договор! По какой это вы дорожке идете? Мы, мол, можем сплоченно выступать и на хозяйственника нажимать, можем от ЦК союзов получать директивы, и ЦК союзов имеют право давать директивы, это их обязанность. А вы вот, хозяйственники, не смейте перемигиваться и директивы давать; если мы будем пред'являть требования, вы обязаны их выполнять. Такая линия сводится к тому, чтобы запретить хозяйственникам давать директивы. Но мы не можем лишить хозорганы права давать директивы по зарплате. Мы что должны делать? Давать совместные директивы, иначе будут односторонние директивы или будет драка. Товарищи сбиваются, говорят: «Вот хозяйственники перестают отчислять на культработу». Злые хозяйственники, эти самые. Так ведь на что сбиваются эти товарищи? А на то, что нельзя ли хозяйственников государственным порядком заставить давать на культработу. Они потом будут говорить: «Вот мы вам какую культработу даем». Но не на свои средства. Я два года тому назад предупреждал ленинградских рабочих, что год от года будет все меньше и меньше отчислений на культработу и прочих видов накладных расходов на зарплату, ибо когда хозяйственник говорит: «Я лучше дам вместо них непосредственно прибавку рабочему», то он

рассуждает правильно. Потому, что каждая прибавка к заработной плате повышает производительность труда. Когда говорят, что культотчисления являются накладным расходом на зарплату, то это имеет некоторые основания. Это не совсем одно и то же, потому что культурно обслуживаемый рабочий, это — не темный рабочий, и производительность его труда гораздо выше, но все же нам нужно строить свою политику в области культработы так, что через 2—3 года мы должны будем вести всю культурно-просветительную работу на свои средства. Когда говорят: «заставить хозяйственника отчислять на те или другие нужды»,— слышатся ведь такие слова,— то это ведь идут по дорожке к государственному нормированию.

Служащие вопят: «нас подвергли государственному нормированию зарплаты, нас обидели». Тов. Гегечкори говорит: «не одобрять этой политики». Товарищи! Нельзя подходить к этому вопросу с такой точки зрения, что раз это государственное нормирование, значит это плохо. Почему это плохо? Мы должны себя спросить: в интересах ли рабочего класса в целом это государственное нормирование, в интересах ли оно государственных служащих или даже большинства их? Если мы ответим на этот вопрос, что для служащих это невыгодно, а для рабочего класса в целом выгодно, то мы должны одобрить государственное нормирование. Пусть для отдельной групы это будет невыгодно, а для класса в целом выгодно. В этом-то и суть классовой политики, что все групповые, цеховые интересы должны подчиняться классовым интересам. В данном случае — почему выдвинута идея государственного нормирования? Потому, что мало говорить и болтать о том, что нужно бороться с неимоверно раздутым аппаратом, когда этот аппарат ползет через все поры, когда заработок служащих центральных учреждений непомерно высок, растет непомерно высоко, когда в некоторых учреждениях машинистка получала по 140 рублей в месяц. Правда это, или нет? *(Голоса:* «Правда. Больше даже!»)... Когда 50 и 55% служащих оказывалось в разряде незаменимых работников, оплачиваемых по спецставке. Правда это, или нет? Правда. Все это правда. Когда штат в 500 человек сегодня увольняют, а завтра принимают 800, разве это неправда? Как же вы думаете с этим бороться и нужно ли бороться? Нужно бороться. Почему? Потому, что это все происходит за счет ухудшения общего

благосостояния страны и благосостояния рабочего класса в частности. А можно ли бороться с этим злом словами, циркулярами, не предпринимая каких-либо конкретных, реальных организационных шагов? Разве это борьба против интересов всех служащих, если мы боремся против интересов той части служащих, которая, как я говорил, находится ближе к солнцу? Тут говорили, что я одобряю эту политику. Я только констатирую факт и против физики не спорю,— и только. Скажите, пожалуйста, вы, представляющие неиндустриальные союзы. Разве неправда, что у «обиженных» комиссариатов,— возьмите Наркомпрос, Наркомздрав,— служащие аппарата получают больше, чем оперативный работник, учитель, врач? Правда. Разве неправда, что служащие центральных учреждений получают больше, чем служащие местных учреждений всех комиссариатов? Правда. Вот почему стал вопрос о государственном нормировании зарплаты служащих. Как же мы будем бороться с этими безобразиями, если не проведем стройную систему оплаты труда служащих, которая лишает отдельных руководителей ведомства права, во-первых, набирать штат больше, чем полагается, и, во-вторых, давать ставки более высокие, чем это предусмотрено? Есть ли другие методы урегулирования вопроса зарплаты служащих? Почему вы нам их не сказали? Пусть кто-нибудь скажет, что наши предложения в этой области направлены против интересов рабочего класса, что они идут не по линии борьбы с бюрократизмом. Никто не может этого сказать. Конечно, возможно, что на первое время тут пострадают чьи-нибудь интересы, но в общем и целом служащие выиграют. Можно ли сказать, что служащие, которые работают в уисполкомах и волисполкомах, в конечном счете не выиграют от этой политики? Несомненно, выиграют. Никто противного не докажет. Вот почему мы здесь открыто и прямо говорим: это есть государственное нормирование, но оно вызвано необходимостью борьбы с бюрократизмом. Когда говорят, что после этого союзу служащих делать нечего, то верно ли это? Неверно.

Разве в госаппарате нет элементов протекционизма, неправильного увольнения, подхалимства, лакейства, чинопочитания, низкопоклонничества? Разве этого нет? Разве с этим союзу не нужно бороться, разве это не богатое поприще для работы союза? Разве задача союза не заключается в том, чтобы изжить

с корнем эти явления? Вы говорите, что вам делать нечего? Я боюсь, что вы еще не подошли к этой работе. Разве союз служащих, охватывающий культурную часть пролетариата, выдвинул нам такие широкие слои культурных работников для разных отраслей культурной деятельности, которых мы от него в праве ожидать? Союз служащих дает нам мало актива для общественной деятельности, для общественной работы. Поэтому вы абсолютно неправы, когда говорите, что вам при госнормировании зарплаты служащих делать нечего.

Вы жалуетесь, что у вас нет авторитета, не ходят на ваши собрания. Значит, вы не умеете их поставить, плохо подходите к воспитанию своих членов. И я думаю, что тут, когда тов. Гегечкори и другие плачут, что их обижают,— они отражают до некоторой степени настроение московских служащих, хорошо оплачиваемых, а не широких слоев служащих, которых этим госнормированием не испугаешь и которые будут радоваться, что их ставка будет определяться в центре. Тогда эти ставки будут немного больше, чем если бы они определялись на местах.

Я не стану больше останавливаться на политике ВЦСПС, о которой здесь говорили некоторые ораторы. Когда здесь выступали члены ВЦСПС, жалуясь на политику Президиума ВЦСПС, члены ВЦСПС, которые ни на одном Пленуме с этими жалобами не выступали, то я могу им сказать, что ведь политику Президиума ВЦСПС определяет Пленум. Каждый член Пленума ВЦСПС, считающий политику Президиума неправильной, на Пленуме должен заявить Президиуму: вы, ребята, проводите неправильную политику. Не было этого. И вся эта критика была впустую. А между тем прошло более полсотни ораторов, которые пытались критиковать, но заходили не с того конца. А неужели вы думаете, что нас не в чем было критиковать? Плохо вы наблюдали за работой ВЦСПС. Плохо вдумались в нее, плохо следили, а покритиковать есть что и, конечно, не одни изданные ВЦСПС, выкинутые тов. Куруловым на стол книжки, за которые еще на весеннем Пленуме я закатил головомойку РИО и культотделу ВЦСПС. Не это сейчас важно для рабочих. «Руководство для экскурсий по Черноморскому побережью» *) — не это важно. Кстати, здесь

*) С. Анисимов.— Черноморское побережье. Изд-во ВЦСПС. 1925 г.

изложено не совсем так, как говорил, тов. Курулов. Тут написано вот что:

> «На одной трети пути от Батума шоссе пересекает новая граница с Турцией».

Вы, тов. Курулов, не дочитали до конца. Не потому такие книжки плохи, что правильно или неправильно в них об'ясняется, где проходит граница с Турцией, а потому, что не туда направляют внимание. Наши рабочие еще не интересуются экскурсиями по Черноморскому побережью. А самых элементарных книжек и брошюр мы им не даем. И я, в связи с этим, еще раз возвращаюсь к тов. Тихомировой. Может быть, года через три частушки будут нужны. А сейчас не в этом лежит центр тяжести. Мы готовы дорого заплатить тому, кто напишет популярную брошюру на тему: «Что такое кооперация?», «Что такое устав союза?» и т. д. Печатали много, но это все не то. Вот где лежит центр, вот где основа нашего издательства.

Кроме книжек, неужели у нас не было ошибок, за которые можно было поругать нас, покритиковать? Несомненно, были; но выступавшие ораторы не нашли их. Плохо они наблюдали за работой. У нас были ошибки, но не там, где нам указывали. Нам вменяли, между прочим, в вину: «вы плохо интересовались деятельностью соцстраха». Мы так интересовались деятельностью соцстраха, что у нас одно время все работники соцстраха в отставку хотели подать от нашего «интереса». Здесь мы интерес проявили очень внушительно. Мы можем представить и стенограмму заседания Президиума, где мы отмечали ошибки соцстраха. У нас, конечно, были в области соцстраха ошибки, были недосмотры. Были ошибки и в области кооперации, были ошибки и по вопросам зарплаты, мы вовсе не думаем отрицать этого; но следует отметить, что товарищи, которые выступали, выступали совершенно голословно.

Не могу не ответить тов. Диаменту. Тов. Диамент вступил со мной в спор о том, что «Томский толкует дифференциацию, как расслоение». Почему, как расслоение? Это зависит от того, как понимать русский язык. Я не смею спорить с авторитетом тов. Диамента по этому вопросу, который ссылается на то, как употребляют это слово различные товарищи, приводит ряд авторитетов, вплоть до комсомола, Пролеткульта и т. д. Но сам

Диамент пишет, как он переводит это иностранное слово. Он пишет: «основным из условий является культурная дифференциация (деление) рабочих масс». Что же лучше — «деление» или «расслоение»? Вы что же нам предлагаете — деление рабочих масс? Благодарю вас. Не в том дело, тов. Диамент, что я неверно употребил это слово. Я, может быть, допустил неосмотрительность, когда на культсовещании употребил это слово, правда, в другом смысле. Но тов. Диамент пишет: «дифференциация профсоюзной культработы.

Можно допустить неряшливость, но нужно сознаться, что это неряшливость. А когда неряшливость возводят в теорию и начинают оправдывать ее, то это никуда не годится, тов. Диамент. Я не хочу в данном случае льстить тов. Диаменту. Я прочитал его книгу не потому, что она хороша, а потому, что она, по-моему, плоха. *(Смех)*. Я не настолько свободный человек, чтобы читать только хорошие книги, наоборот, я имею время только для чтения опасных книг.

Книжка тов. Диамента носит название: «Спорные вопросы культработы». Кто с кем спорит? Этого не уяснишь. В этой книжке он пишет: «у физкультурников есть тяготение к своим центрам». Хорошее тяготение или нет? Как с этим бороться? И сам пишет дальше: «деление внутри рабочего класса на два слоя, на отдельные виды работы» и ссылается в оправдание себя на такой авторитет, как Пролеткульт. Пролеткульт — солидная организация, но ведь не профессиональная организация находится под руководством Пролеткульта, а Пролеткульт находится под руководством профессиональной организации, и нам на прошлых грехах Пролеткульта учиться нечему. Тут будет старая пролеткультовская отрыжка, отрыжка некоторых старых культурных слоев интеллигенции. С этим мы должны бороться.

Далее он говорит о физкультурных клубах. Если вы будете строить чисто физкультурные клубы — я против таких клубов. Если вы будете строить по примеру Ленинграда — я за такие клубы. Если вы будете строить физкультурные клубы на отлете, я скажу: это плохие клубы. Если вы будете строить клубы по типу ленинградского Дома Культуры, где членами будут отдельные клубы, где кружки из отдельных клубов будут вместе работать и ставить общекультурные вопросы и т. д., — я за такой клуб. Но почему

тов. Диамент проводит такие идеи? Не потому, что он в этом отношении ошибается больше всех. Нет. Тов. Диамент имел только удовольствие написать то, что говорят другие культработники, написать то, что другие не решаются сказать. Тов. Диамент невольно явился идеологом всех ошибок и ересей в этом вопросе. *(Смех)*. Какова же тенденция? Об'единить по отдельным линеечкам. Тов. Диамент защищает секции. Я не стану касаться этого вопроса, я думаю, что это ошибочная форма работы и, я думаю, вы убедитесь в этом, когда займетесь проработкой этого вопроса на культсекции. К чему это приведет? У московского союза металлистов в культотделе по плану работ должно быть что-то около 31 заседания в месяц. Когда же работать? Секции часто обособляют отдельные виды работы.

Я не хочу, чтобы в этом чрезвычайно сложном, большой принципиальной важности вопросе, когда я говорю об опасностях интеллигентских разговоров и теоретизирования внутри наших профорганизаций,— я не хочу, чтобы меня наш актив и культработники истолковали, как говорящего за погром интеллигенции. Никто этого не предлагает. Я, наоборот, предлагаю на культработу выдвигать новые культурные слои пролетарской интеллигенции. Ведь мы несколько лет выдвигаем тысячи студентов на рабфаки и вузы. Пора уже оттуда рабочему классу кое-что получить. Чему-то люди учатся. Почему мы не можем обратно взять выученных детей рабочего класса и влить в свою организацию? Это — интеллигенция наша, это—пролетарии, которые выучились чему-то, ушли от станка, прошли учебные заведения и должны вернуться в рабочую организацию, или на фабрику, или на завод. Эти слои надо привлекать. Почему студенты, вузовцы педагогических и разных других вузов и факультетов не могут в порядке практики принимать участие в нашей просветительной работе хотя бы в больших городах? Надо втягивать новые слои, помня, что каждая сторона работы должна быть увязана с общеклассовыми задачами пролетариата и что не может быть речи ни о какой дифференциации на отдельные самостоятельные клеточки.

* * *

Товарищи! Заканчивая свое заключительное слово, я должен сказать, что я ни в какой степени не хочу доказывать отсутствие

у нас практических ошибок. Они были, как во всяком большом деле, а дело у нас большое. Ошибки были, но в общем и целом я повторяю: линия была правильная, и, я думаю, этого никто оспаривать не будет. То, что на этом с'езде мы видим выступления молодых активистов,— целый ряд молодых активистов прошел через трибуну этого с'езда,— это новое явление. Я меньше всего способен говорить кому-нибудь комплименты. Я не скажу их и нашим молодым активистам. Если здесь перед нами прошла отрадная картина роста молодых слоев новых профработников, то мы все же должны сказать, что, несмотря на то, что здесь чувствуется и молодой задор, и интерес, и горячность, чувствуется вместе с тем и слабость, чувствуется, что над этими слоями надо работать, что они сами долго должны работать над собой. Ни в какой степени не следует здесь увлекаться, но не следует и впадать в уныние. Наша работа рассчитана не от с'езда к с'езду, мы с вами еще проведем не один с'езд, а если не мы проведем, то другие вместо нас будут проводить; с'ездов будет много, и на каждом с'езде мы будем констатировать те или иные недостатки.

Я не раз говорил и повторяю, что не будет такого момента, когда у нас будут только достоинства и не будет недостатков. Если рабочая организация скажет: у меня только достоинства, а недостатков нет,— она погибла, тут застой, тут тупик, тут самодовольство. Мы недостатков не отрицаем, мы их должны изучать и на них учиться. Но в общем и целом следует признать, и я думаю, что с'езд единодушно признает, что избранный VI С'ездом Профсоюзов СССР Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов работал правильно и в данной обстановке сделал то, что мог. Вся работа за это время протекала под одним только лозунгом «ближе к массам». Каждое свое мероприятие, которое мы принимали на Президиуме, которое проводили в порядке текущей работы, мы сверяли, проверяли только под одним критерием — как оно отразится на низовой работе, не поведет ли к зажиму, к бюрократизму, к канцелярщине. И если у нас в том или ином случае были ошибки, то эти ошибки неизбежны во всякой работе. Пусть с'езд отметит эти ошибки, но с'езд, несомненно, в то же время отметит, что за эти два года Центральный Совет сделал все, что́ мог, что́ умел, что́ было

возможно при данной обстановке, в данных культурных условиях, для того, чтобы осуществить заветы Ильича: «Профсоюзы — ближе к массе, профсоюзы — на наиболее полное обслуживание экономических интересов рабочих, на поднятие культурного уровня рабочих». *(Бурные, долго несмолкающие аплодисменты).*

Опубликовано в стенографическом отчете VII С'езда Профессиональных Союзов СССР (Изд. ВЦСПС, 1927 г.) и издано отдельной брошюрой. Книгоиздательство ВЦСПС. Москва 1927 г.

1927

Профдвижение СССР за десять лет диктатуры пролетариата.

Доклад на пленуме Московского Губернского Совета Профессиональных Союзов совместно с представителями фабзавкомов и месткомов 5 ноября 1927 г.

Товарищи! Позвольте мне в день кануна десятилетия Октябрьской революции поздравить в вашем лице, от имени ВЦСПС, славный московский пролетариат с десятилетием Октябрьской победы [7]). *(Аплодисменты).*

Я заранее извиняюсь за план моего доклада, местами он, может быть, покажется вам не совсем стройным, ибо трудно изложить в полуторачасовой речи историю десятилетней работы профсоюзов СССР. Говорят, что историю нужно либо очень обстоятельно излагать, либо о ней молчать. Но не всегда имеешь возможность поступать как советуют, приходится выбирать что-то среднее, и я попытаюсь в своем докладе отметить, самым беглым образом, только основные этапы развития профдвижения и подвести итоги работы профсоюзов за десять лет.

* * *

Наиболее яркое политическое самоопределение московского пролетариата и его профсоюзов произошло в момент государственного совещания, 12 августа 1917 г. [94]). Правительство Керенского, меньшевики, эсеры и другие русские реформисты [187]) (разновидность второго Интернационала) [71]) в блоке с капиталистами созвали в Москве государственное совещание для того, чтобы на нем окончательно закрепить союз с буржуазией. На этом совещании произошло знаменитое рукопожатие Церетелли [86]) с Бубликовым. На этом совещании короновался на контрреволюционный

переворот Корнилов [25]). Созыв подобного совещания в Петрограде при буйном, дурно зарекомендовавшем себя в глазах так называемых «социалистов» и буржуазии, петроградском пролетариате, не давал гарантии спокойного его проведения. Правительство коалиции решило удрать от буйного петроградского пролетариата в тихую, как им казалось, Москву.

Перед московским пролетариатом и его союзниками встал вопрос — как же они должны встретить это государственное совещание? И 12 августа 1917 г.— день открытия государственного совещания — московские профсоюзы, несмотря на уговоры и призывы меньшевиков, ознаменовали об'явлением однодневной всеобщей забастовки [95]). Этим фактом московские профсоюзы и московский пролетариат решительно показали, на чьей они стороне.

Если на III Всероссийской Конференции Профсоюзов [23]) в июне 1917 г. большинство все-таки еще было за правых в рабочем движении, за меньшевиков, эсеров и иже с ними, то после 12 августа, после выступления московского пролетариата на стороне большевиков, сомнений в дальнейшем исходе борьбы за массы не оставалось.

Демократическое совещание, созванное 14 сентября в Петрограде, окончательно показало, за кем идет большинство профдвижения [96]), [97]). На этом «демократическом совещании» по вопросу о коалиции и по другим основным вопросам профессиональные союзы, уже от имени большинства российского профдвижения, открыто выступили против политики соглашательства и оборончества и высказались за большевиков. Избранный на III Всероссийской Конференции Профсоюзов Центральный Совет Профсоюзов очутился в критическом положении: председатель его, В. Гриневич [9]), подал в отставку; в центральном органе профдвижения создалось междуцарствие с некоторым преобладающим влиянием большевиков.

* * *

Забастовка кожевников, начавшаяся в августе в Москве, а потом распространившаяся по всей России, явилась одним из первых грозовых облаков, вещавших бурю [160]). В сентябре месяце истек срок коллективных договоров у металлистов, текстильщиков

и деревообделочников Москвы. Я как сейчас помню цифры, о которых шел спор. В частности, по союзу металлистов мы требовали ставку для первого разряда в 8 тогдашних, керенских, рублей. Предприниматели предлагали 6 рублей и не шли ни на какие уступки, а для рабочего класса уже в то время было ясно, что капиталисты не заинтересованы в сохранении производства, что они охотно закроют фабрики, охотно удерут на время куда-нибудь в теплые края, чтобы выждать, пока «костлявая рука голода» усмирит московских и ленинградских рабочих. Как договариваться? Как угрожать забастовкой? Как звать рабочий класс на экономическую забастовку, когда хозяин и так только и думает, как бы бросить фабрику, удрать от всей этой неприятной для него истории?! Экономическая борьба и ее обычные методы оказывались бессильными разрешить спор. Перед профсоюзами встал вопрос — что же делать? Жить на ту ставку, которая существовала, для рабочих было невозможно, ибо рубль летел с каждым днем все ниже и ниже. Надо было какими-то иными, новыми мерами добиваться улучшения условий труда. Какими же мерами? И профессиональные союзы один за другим, толкаемые ходом экономической борьбы, приходят к выводу, что *улучшение материального положения рабочих* не может быть разрешено без вмешательства советов, а это, в свою очередь, *возможно только тогда, когда советы возьмут власть в свои руки.* Исходя из защиты экономического положения рабочих, ряд профсоюзов приходит к выводу о необходимости декретировать, предписать хозяевам повышение зарплаты, а для этого необходимо взять власть в руки советов рабочих и солдатских депутатов. Идя по другой линии,— думая о дальнейших перспективах производства, о надвигающейся безработице, видя грядущий развал промышленности и констатируя незаинтересованность буржуазии в сохранении производства, союзы, один за другим, приходят к выводу — *о необходимости взять не только власть, но и производство* в руки рабочего класса.

Вот маленький кусочек истории. Заседавшая с 7 по 11 октября 1917 г. Московская областная конференция союза металлистов считает, что:

> «III. При таких условиях необходимы героические усилия рабочего класса, чтобы организовать все хозяйство страны. Контрреволюционной политике буржуазии в экономической

области рабочие организации в лице профессиональных союзов должны противопоставить свою классовую политику, которая в настоящий момент, боле чем когда-либо, отвечает потребности огромного большинства населения.

IV. Рабочий класс должен повести энергичную борьбу за коренное изменение начал экономической политики государства. Но экономическая борьба рабочего класса в настоящий момент, более чем когда-либо, приобретает характер политической борьбы за власть. Только власть, сконструированная организациями революционной демократии — советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как представителями классов, заинтересованных в развитии и упрочении завоеваний русской революции,— сможет дать максимум возможного при настоящих условиях в области действительного использования производительных сил».

Областная конференция единогласно, при двух воздержавшихся, принимает эту резолюцию. Неудивительно, что в это же время на дворах при московских союзах организуется и учится будущая боевая сила революции, зародыш будущей Красной армии — Красная гвардия. Этим определяется место профсоюзов в грядущей борьбе. *Профсоюзы* и их руководители становятся во главе красногвардейских отрядов, *принимают активное участие в вооруженной борьбе рабочего класса за власть.*

* * *

Кончился бой, замолкли выстрелы,— и перед профсоюзами встал ряд новых, невиданных задач.

Мы видели, что уже до Октября профсоюзы тогдашней России заговорили новым, необычайным в терминологии профессионального движения, языком. Вместо обычных разговоров о заработной плате, об экономических интересах рабочих — в выступлениях, докладах, резолюциях и во всей работе профсоюзов слышатся новые нотки — *забота о производстве, определение задач профсоюзов как хранителей производства, как строителей его.* И первой же задачей, ставшей перед профсоюзами после Октября, наряду с укреплением новой, молодой власти, *было сохранение производства, налаживание нового государственного аппарата и целый ряд других, еще небывалых* в их практике, *задач.*

Я напомню имеющимся здесь старым товарищам по работе в 1917 г. тот период из жизни московского союза текстильщиков

М. П. Томский, И. В. Сталин и М. И. Калинин.
(На первомайской демонстрации 1927 г.)

когда его главной задачей было ловить предпринимателей, директоров, не давать им убежать с деньгами, накладывать арест на мануфактуру и продавать ее через другие союзы, используя все имеющиеся возможности, чтобы вырученными деньгами расплачиваться с рабочими. С точки зрения обычной экономической борьбы и обычных функций профсоюзов, это — полное извращение роли и задач этих организаций. Вместо того, чтобы заниматься культработой,— винтовки в руках; вместо того, чтобы итти в арбитраж,— тащат фабрикантов за шиворот в советы; вместо того, чтобы добиваться законным путем выдачи зарплаты,— продают мануфактуру и выплачивают рабочим деньги. Все обычные представления о функциях профсоюзов в данных условиях становятся явно непригодными.

* * *

Некоторым из предпринимателей и директоров, несмотря на то, что за ними чуть ли не по пятам ходят красногвардейцы, удается удрать. И перед профсоюзами снова и по-новому встает вопрос — что делать? Закрывать фабрики, после того как взяли власть,— это значит обанкротиться. И союзы решают вопрос так: рабочие должны продолжать борьбу за производство! И профсоюзы ее продолжают, они сами через фабзавкомы, через специально выбранных товарищей-рабочих становятся во главе оставленных владельцами предприятий. Некоторые фабрики национализируют, и профсоюзам приходится следить за директорами, мастерами, держать их буквально чуть ли не каждого под надзором красногвардейца.

* * *

Проиграв в открытом бою с оружием в руках, буржуазия, руками меньшевиков и эсеров, попыталась относительно «мирными» средствами дезорганизовать и сбросить молодую власть Советов. Одним из таких средств явился саботаж высших служащих и интеллигенции [5]).

Саботаж высших служащих в значительной степени облегчался организационной политикой меньшевиков и эсеров, строением союзов по цеховым, кастовым и ведомственным признакам. В частности, в Москве основная масса служащих, городских,

делились на два союза: высших служащих — аристократов и низших — плебеев. Союз высших служащих руководился меньшевиками, эсерами и кадетами, а союз низших — большевиками. Низшие служащие дрались вместе с большевиками за власть и, конечно, не за них приходилось беспокоиться в вопросе о сохранении нормальной жизни города. Союз высших городских служащих, руководимый меньшевиками и эсерами, отказывался работать с большевиками. Ряд государственных учреждений, банки и другие, равным образом, подобно высшим городским служащим, отказались работать с пролетарской властью.

Сейчас, конечно, очень легко определить отношение профсоюзов к саботажу. Это легко теперь, десять лет спустя. Но в то время разрешить этот вопрос с точки зрения принципов тогдашнего профдвижения было весьма не легкой задачей, ибо формально саботаж принимал форму стачек, за право на которые мы боролись десятки лет.

Октябрьская революция совпала с моментом организации Московского Совета Профессиональных Союзов. Этот дом *), бывшее «дворянское собрание», был взят в Октябре московскими рабочими и профсоюзниками с винтовками в руках. В этом доме стал конструироваться на новых началах, с новыми функциями,— из Центрального Бюро Профессиональных Союзов Москвы,— Московский Совет Профессиональных Союзов. Молодой организации нужно было разобраться во всех этих сложных вопросах, в том числе в вопросе о саботаже, надо было решить, правомерны ли, правомочны ли действия служащих, является ли саботаж стачкой и имеют ли служащие в данных условиях право бастовать или нет. Меньшевики ставили вопрос так, что, независимо от того, какая власть, никто не может ограничить священное право трудящихся бастовать тогда, когда им это хочется. С точки зрения старого профессионального движения это было правильно, но с точки зрения новых принципов, ясных для рабочих, которые сами власть завоевывали, все эти рассуждения оказались явно неверными. И новые профорганизации, решая вопрос о саботаже, становятся на единственно правильный путь: они решают его, руководствуясь интересами классовой борьбы пролетариата..

*) Доклад был сделан в Колонном Зале Дома Союзов МГСПС. (Р е д.)

Новые вопросы массами возникали перед профсоюзами, но для того, чтобы правильно решить их и в том числе вопрос о саботаже, предстояло решить основной из них — об отношении профессиональных союзов к политической борьбе. Для нас, большевиков, еще до Октября, вопрос этот в основном был решен. Мы никогда не смотрели так, что по одну сторону лежит борьба политическая, по другую — борьба экономическая. Мы никогда не представляли их разрозненными. Мы знали, что оторвать одно от другого невозможно, мы всегда рассматривали их как единое классовое движение пролетариата. Мы понимали, что политика не отделима от экономики, что политика, согласно учению Владимира Ильича, является лишь концентрированным выражением экономики.

Классовые задачи пролетариата требовали взятия власти из рук буржуазии. Мы разделяли этот взгляд и шли на борьбу за диктатуру пролетариата, за социализм. Мы считали вздорным и лицемерным мнение меньшевиков и эсеров, что участие профсоюзов в борьбе за власть советов противоречит задачам профдвижения, что оно не соответствует «правильной» тактике союзов, что оно нарушает интересы пролетариата и его профсоюзов. Новый Московский Совет Профессиональных Союзов, молодая организация, следующим образом решает этот вопрос.

Товарищи! Я позволю себе привести вам маленькое, но характерное постановление Московского Совета Профессиональных Союзов. Это постановление было принято 20 голосами при 4 против.

«Принимая во внимание, что классовая борьба между буржуазией и помещиками, с одной стороны, и пролетариатом и беднейшим крестьянством, с другой, в настоящее время достигла чрезвычайного напряжения, приняв форму гражданской войны; что, ведя открытую вооруженную борьбу против рабочего класса, контрреволюционный блок в то же время повсеместно ведет политику саботажа с целью дезорганизовать власть советов и всю хозяйственную жизнь страны; что саботаж, принимающий самые разнообразные формы, в большинстве случаев принимает форму политических забастовок (порою замаскированных экономическими требованиями),— стоя на почве пролетарской классовой борьбы, Московский Совет Профессиональных Союзов считает всякий саботаж в настоящий момент открытым выступлением против рабочего класса и его завоеваний и всех участников его

явными врагами пролетариата и предлагает всем профессиональным союзам, стоящим на почве пролетарской классовой борьбы, всеми мерами бороться против подобных явно контрреволюционных выступлений, считая потворство саботажу изменой принципам классовой борьбы и пролетарской солидарности. Все профессиональные союзы, ставшие на этот путь, должны быть исключены из семьи пролетарских союзов». (Протокол общего собрания Московского Совета Профессиональных Союзов от 30 декабря 1917 г.).

Для того времени это было совершенно новое слово. Оно и сейчас для многих в Западной Европе является совершенно новым. Ведь что здесь получается? Нарушается формальное право профсоюзов организовывать в подобных условиях забастовку не только политическую, но и экономическую. Однако, это было решительным, радикальным классово-правильным мероприятием в борьбе с саботажем. Меньшевики и эсеры попытались использовать свободу стачек, как орудие борьбы против диктатуры пролетариата. Московский Совет Профессиональных Союзов доказал, что интересы класса и его диктатуры выше формальных моментов, все, что мешает и препятствует борьбе класса, должно быть устранено. Рабочий класс и его профсоюзы поддержали решение Московского Совета Профессиональных Союзов, и продолжать саботаж в дальнейшем значило вылететь из семьи пролетарских профессиональных союзов.

* * *

В ряде новых задач, которые возникли перед организациями профессиональных союзов и, в частности, перед Московским Советом Профессиональных Союзов, несомненно, одной из важнейших являлась задача урегулирования заработной платы.

Профсоюзы обращаются в Московский Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, и *Московский Совет* принимает сперва по отношению к металлистам, а потом и к другим союзам декретивный метод разрешения вопросов заработной платы. МСРСКД был издан декрет, который приказывал: рабочим металлургической промышленности платить столько-то, текстильной — столько-то. *Вся работа профсоюзов в области зарплаты устремляется на новый путь, на путь ее государственного нормирования.*

В области организационной деятельности профсоюзы также оказались перед целым рядом новых, сложнейших вопросов. Правда, еще III Всероссийская Конференция Профсоюзов, на которой в большинстве были меньшевики, в основном признала необходимость об'единения самостоятельных, локальных организаций во всероссийские профсоюзы, построенные по производственному принципу, но с целым рядом оговорок, и так как меньшевики до последнего момента отстаивали принцип максимальной независимости профсоюзов в организационной деятельности, то к моменту образования Московского Совета Профсоюзов, к моменту Октябрьской революции, в Москве насчитывалось свыше 100 самостоятельных, локальных профсоюзов.

У меня сохранился список московских союзов тех времен, в нем насчитывается 119 самостоятельных союзов, думаю, что еще не все в него включены [101]). В этом списке мы видим бесчисленное множество одних союзов служащих: «союз духовных певцов», «союз могильщиков», «союз служащих в нотных магазинах», «союз служащих в велосипедных магазинах» и т. д. и т. п. Перед нами стояла задача свести все это многообразие к ряду более крупных, консолидированных, пролетарских союзов. Начинается напряженная, систематическая организационная работа и на этом, чисто профсоюзном, фронте.

* * *

Наряду с профсоюзной, экономической и всякой другой новой работой, вставшей перед профсоюзами, ряд больших политических вопросов проходит перед рабочим классом, и московские союзы, как и союзы всей России, не остаются в стороне при их разрешении. Вот Брестский мир, который разорвал руководящую партию, партию большевиков, на две части [99]). Как держат себя московские союзы? Московский Совет Профсоюзов с правлениями всех союзов единогласно голосовал за поддержку линиии СНК, за поддержку линии Ленина — за Брестский мир.

В Москве организуется белая гвардия. Молодая власть еще недостаточно крепка, и перед московскими союзами встает задача самообороны, обороны Республики и обороны рабочих организаций от возможного нападения, от попыток реставрации. Напомню, что в этот момент по всем заводам в пирамидах стояли винтовки,

рабочий класс был под винтовкой. Разбитая в открытом бою буржуазия продолжала держать себя еще весьма нагло. Я рекомендую всем вам просмотреть сборник «Московский Совет Профсоюзов в 1917 г.», изд. МГСПС. В нем имеется интересный устав «Социалистической Запасной Гвардии Профессиональных Союзов [162])».

Московский Совет организует свою социалистическую запасную Красную гвардию из надежных пролетарских кадров, из членов правлений союзов, из фабзавкомов, из профактивистов [98]). Это совершенно новый, совершенно невиданный в опыте профдвижения метод. Высший профессиональный орган приказывает и обязывает: потому, что ты надежный человек, потому, что ты выборный рабочего класса, потому, что ты истинный пролетарий,— ты должен быть в социалистической Красной гвардии, организуемой советом профсоюзов для защиты диктатуры пролетариата!

Развивается гражданская война, и московские профсоюзы принимают в ней активное участие, они берут на себя инициативу в создании отрядов Красного Креста — первой организации будущего дела санитарии в армии [26]).

Наряду со всей этой бешеной, быстро текущей работой целый ряд принципиальных вопросов требует немедленного разрешения. Важнейшим из них явился вопрос об отношении профсоюзов к новому пролетарскому государству. От его разрешения зависело разрешение и целого ряда других вопросов.

Точка зрения меньшевиков по этому вопросу была известна. Они говорили: «независимо от того, какая существует власть, задачи профсоюзов не изменяются; профсоюзы есть организация, призванная бороться за улучшение экономического положения рабочего класса в пределах капиталистического общества, и только в пределах капиталистического общества, и поэтому характер государственного строя не может влиять на задачи союзов; пусть государственная власть выполняет свои государственные дела, а профсоюзы — свои». Иными словами: задачи профсоюзов неизменны и независимы от характера государственной власти. Мы не могли так относиться к нами созданному, впервые в истории человечества, новому государству, в котором весь аппарат государственной власти направлен в противоположную сторону, нежели обычный государственный аппарат буржуазного типа: этот последний направлен против рабочего класса, тот же государственный аппарат,

который был создан в Октябре, был направлен против капиталистов, против буржуазии, против помещиков.

Отсюда и решение вопроса о взаимоотношениях союзов с государством было совершенно другое. В то время как меньшевики в обстановке буржуазного государства держались либо нейтральной позиции, либо позиции поддержки этого правительства, в частности коалиционного правительства, мы — большевики — проводили явно враждебную линию по отношению к этим правительствам, т.-е. по отношению к временному и коалиционному правительствам. Мы боролись за их свержение, мы считали, что ни при каких обстоятельствах нельзя поддерживать буржуазное государство. При корниловщине мы боролись против Корнилова, но, однако, это не значило, что мы за сохранение правительства Керенского.

Вопрос о государстве нами был решен, как я уже сказал, когда говорил о саботаже, таким образом, что *нет и не может быть таких задач, которые стояли бы перед рабочим классом в целом и которые в то же время не стояли бы перед его профсоюзами.* Создав свое рабочее государство, рабочий класс связал интересы всех своих классовых организаций — партийных, профессиональных, государственных — в один неразрывный узел общеклассовых интересов. Поэтому *все задачи, которые в процессе борьбы за пролетарскую диктатуру возникали перед советской властью, в то же время неизбежно вставали и перед профсоюзами.* Мы, например, были принуждены одновременно перестраивать по-новому оставшееся нам наследство — многообразие профсоюзов и вместе с тем перейти к невиданной, небывалой никогда работе — к государственному нормированию заработной платы, устанавливая для каждого профсоюза ставки, передавая их на утверждение Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, одновременно принимая участие в разрешении всех вопросов, вставших перед молодой советской властью, оберегая промышленность от разрушительных попыток фабрикантов и заводчиков. Все это были новые задачи, вставшие перед профсоюзами в обстановке диктатуры пролетариата, и вся эта работа могла быть проделана, только исходя из того понимания перспектив профдвижения, которым руководствовались наши, руководимые большевиками, профсоюзы.

Надвигался голод. К весне 1918 г. явно обнаружилась большая, невиданная безработица, связанная с демобилизацией армии и прекращением работы на империалистическую войну. Профсоюзы берутся и за разрешение вопроса о борьбе с голодом и за борьбу с безработицей. Сами своими силами, отрезанные от Европы, при недоброжелательном отношении и отчасти еще продолжавшемся к весне 1918 года саботаже, профсоюзы берутся за разрешение всех этих сложных задач, организуя производство, строя и централизуя собственные организации, ведя борьбу с саботажем и в то же время создавая новые организации для борьбы с безработицей — биржи труда. При коалиционном правительстве специальная комиссия в течение нескольких месяцев разрабатывала так и не увидевший света законопроект о биржах труда, по которому Совет бирж труда должен был состоять из равного числа рабочих и предпринимателей.

Мы, конечно, по-своему, по-большевистски, решили этот вопрос, без длинных рассуждений приступив к постройке бирж труда,— расходы мы возложили на предпринимателей, а управление взяли в руки профсоюзов. Весной 1918 г. мы провели закон, по которому предприятие при сокращениях обязано каждому увольняемому рабочему заплатить за три месяца, в отдельных случаях — за полтора месяца.

* * *

По общему вопросу о задачах профсоюзов в обстановке диктатуры пролетариата нельзя сказать, чтобы внутри у нас все шло гладко. Исходя из того, что «задачи профсоюзов неотделимы от задач советского государства», мы приходили к различным выводам. Одни предлагали, в новых условиях, профсоюзы упразднить, рассуждая так, что, поскольку советская власть защищает интересы рабочего класса, зачем же тогда профсоюзы? При чем аргументы конца 1917 г. и начала 1918 г. несколько отличались от аргументов конца 1918 г.

В начале 1918 г., до национализации промышленности (28 июня 1918 г.), аргументировали следующим образом: зачем же профсоюзы, если Советы, обладая всей полнотой государственной власти, могут и должны гораздо лучше защитить рабочих от предпринимателей? [168])

В конце 1918 г., когда вся промышленность была национализирована, был выдвинут другой, родственный аргумент: промышленность государственная, государство — рабочее, *от кого* профсоюзы станут защищать рабочих? Легко заметить, что основа ошибки заключается в неправильном понимании задач союзов, приближающемся к меньшевистскому пониманию: профсоюзы — *только* органы защиты экономических интересов рабочих.

Другие говорили, что профсоюзы нужны, но что им необходимо придать совершенно другой характер: поскольку у профсоюзов и у советской власти основная задача — защита интересов рабочего класса,— давайте превратим профсоюзы в органы государственной власти.

Я не стану останавливаться на первой теории — на теории упразднения профсоюзов. Она с перерывами жила до конца 1918 г.; смертный приговор был произнесен ей на одной из дискуссий Владимиром Ильичем Лениным, сказавшим: «Тех людей, которые полагают, что в обстановке диктатуры пролетариата профсоюзы не нужны или сыграли свою роль, нужно ставить под стеклянный колпак и показывать за пять копеек».

Более живуча была вторая теория — превращения профсоюзов в органы государственной власти. Эта теория, получившая наиболее полное, правда, компромиссное отражение, в резолюции I Всероссийского С'езда Профсоюзов [30]), не раз возникала в различных формулировках, а позже в последний раз во время знаменитой профдискуссии 1920 г. [164]); окончательно смертный приговор ей был вынесен на X С'езде РКП(б) [165]).

Между нами и меньшевиками по всем основным вопросам профдвижения происходила бешеная борьба. Она происходила по организационному вопросу, по вопросу о политике зарплаты, по вопросу об отношении к государству, но причиной, основой всех споров, являлись вопросы: об общей оценке нашей революции и характере нашего государства.

Я позволю себе вкратце перечислить кое-какие наши разногласия с меньшевиками, ибо, мне кажется, история грозит повториться. Споря с меньшевиками о нашей экономической политике, мы говорили, что только в меру реальной возможности удовлетворения требований рабочего класса со стороны советского государства профсоюзы должны пред'являть таковые требования к нему.

Рабочий класс и его профсоюзы, будучи заинтересованы в процветании *своей*, советской промышленности (спор шел после национализации промышленности), не могут пред'являть требований, которые грозили бы советской промышленности и государству экономическим крахом. *Ибо наше государство — государство рабочего класса, ибо наша промышленность принадлежит государству*, т.-е. *рабочему классу*. Отсюда и наша экономическая политика.

Меньшевики говорили: характер государства не изменился — был старый хозяин, теперь стал новый хозяин — государство. Государство выступает в роли эксплоататора рабочего класса. Поэтому, независимо от того, выгодно или невыгодно государству, требуй как можно больше — столько, сколько считаешь нужным, сколько только можно сорвать. *Все вопросы об экономических интересах рабочих меньшевики предлагали решать независимо от интересов государства и промышленности.* Мы же предлагали эти вопросы решать в зависимости от реальных возможностей пролетарского государства и его промышленности.

Организационный вопрос. Мы проводили линию консолидации пролетарских сил, всячески стараясь сплотить разрозненные цеховые организации в единые мощные производственные союзы. Теперь, когда вспоминаешь это время, вспоминаешь, как приходилось об'единять, например, ротных фельдшеров с классными фельдшерами, затем с железнодорожными фельдшерами и, наконец, с сестрами милосердия, то все это кажется анекдотом. Классные фельдшера заявляли: «Помилуйте, как я могу войти в один союз с ротным фельдшером, ведь он же не получил никакого образования, он нигде не учился». Другие говорили, что не пойдут в союз низших служащих, потому что не имеют с ними ничего общего, и т. д. и т. п. Наиболее упорным, в этом смысле, был союз железнодорожников. На первом об'единительном с'езде железнодорожников, на котором мне приходилось работать, я чувствовал себя как в сумасшедшем доме [166]). *(Смех)*. На с'езде было 7—8 секций и 4 фракции — большевики, эсеры, меньшевики и интернационалисты. При составлении ЦК союза все требовали, чтобы были учтены, во-первых, пропорциональность политического представительства, т.-е. фракционный принцип, и, во-вторых, чтобы при этом были соблюдены права цехового представительства, т.-е. принцип секционный. После этих разговоров о фракционном и секционном

построении союзных органов я, уходя оттуда, ничего не понимал. *(Смех)*. Будучи председателем ВЦСПС, я добился об'единения профсоюзов и эту работу считаю моим наивысшим подвигом за всю свою деятельность в ВЦСПС. *(Аплодисменты)*. Я утверждаю, что самым крупным препятствием для об'единения союзов являлся (не только у нас, но в Западной Европе и по сие время) — вопрос о деньгах. Если у одного союза капитал на несколько тысяч рублей больше, чем у другого, то он не хочет об'единяться с бедным родственником. *(Смех)*. Тот, у кого денег поменьше, об'единиться непрочь. *(Смех)*. Мы проводили организацию производственных профсоюзов и смогли провести ее, потому что применяли не только одно убе́ждение, но и принуждение. Большую роль в этом деле сыграл Московский Совет Профессиональных Союзов и затем новый ВЦСПС. Мы, здесь, в Московском Совете, а затем и в ВЦСПС стали проводить такую линию: тех, кто не хотел об'единяться, мы не принимали в свою семью, мы им говорили — сперва об'единитесь! Начинались длительные переговоры, всяческие комиссии, председатели комиссий убегали с заседаний, стучали кулаками по столу, ругались, что нельзя работать, но, в конце концов, после долгой борьбы из мелких, цеховых, кастовых, ведомственных союзиков стали складываться большие консолидированные всероссийские производственные союзы.

Попутно мы проводили линию строгого демократического централизма. Если вы посмотрите уставы профсоюзных об'единений, в частности устав ВЦСПС, принятый на III Всероссийской Конференции Профсоюзов и даже на I С'езде, вы увидите, что отличительной чертой его являлось то, что руководящий центр все делает, *но не руководит* [167]). Он «рекомендует», «содействует», «представляет», но не руководит. Получилось что-то среднее между почтовым ящиком и каким-то почетным представителем. Руководства никакого не было, кто хочет — об'единяйся, кто не хочет — не об'единяйся. Мы ввели принцип принуждения, заявляя — «мы с удовольствием примем вас, если вы об'единитесь с таким-то союзом». Поднимаясь таким образом со ступеньки на ступеньку, мы уже в 1918 г. добились крупных организационных успехов. Стремясь к осуществлению производственного принципа в союзном строительстве, мы проводили демократический централизм, проводили широкую выборность, но при строгой дисциплине.

Как меньшевики оценивали нашу политику? Профсоюзы, говорили они, превращаются в казенные учреждения, в них царствует мертвящий бюрократизм. Из органов защиты рабочего класса они превращаются в казенные канцелярии. Эта линия профессионального движения, говорили они, ведет к разоружению пролетариата. Я просил бы многих товарищей запомнить все эти определения профессионального движения: я боюсь, что в некоторых формулировках история этой критики грозит повториться.

На деле же взятая нами против меньшевиков линия в организационном вопросе привела нас к тем мощным профсоюзам, которые существуют сейчас и которых, можно это сказать без всякого хвастовства, не видел еще мир.

Меньшевики еще упрекали нас в национальной ограниченности. Они говорили: «вы хотите строить какой-то социализм, говорите о какой-то социалистической революции, о возможности победоносного восстания пролетариата и о возможности осуществления диктатуры пролетариата в одной стране. Безумцы! Западно-европейский пролетариат вас не поддержит, а без него социалистическая революция невозможна. Вы будете раздавлены в течение месяца. Лишь национальная ограниченность может диктовать вам такие гибельные идеи». Но факт десятилетнего существования пролетарского государства показывает, что правы были мы, а не меньшевики, что мы лучше поняли международный пролетариат; мы понимали и понимаем, что *совершаем не национальную, а международную революцию.*

Одна за другой в процессе революции возникали перед рабочим классом и его советской властью те или другие задачи, и все они неизбежно оставляли в истории профессионального движения этих лет глубокий след.

Вот 1918 год. Голод хватает за горло московских и ленинградских рабочих. Меньшевики устраивают фиктивные, подложные советы рабочих депутатов, собирая отдельных рабочих с разных заводов. От имени фиктивного совета рабочих депутатов они призвали железнодорожников Москвы об'явить забастовку, и 28 июня 1918 г., хотя и на самое короткое время, но им удается это на некоторых узловых станциях Москвы [59]).

По совету Владимира Ильича была созвана IV Московская Конференция фабрично-заводских комитетов [49]). Конференция

заседала в этом зале. Два вопроса были наиболее важными на этой конференции — вопрос о железнодорожной забастовке, которая грозила уморить голодом московских рабочих, и продовольственный вопрос: IV Московская Конференция фабзавкомов обращается с воззванием к московским железнодорожникам.

Я прочитаю отрывок из этого воззвания, который дает нам представление о том периоде.

«На почве продовольственных затруднений агентами помещиков-капиталистов ведется агитация, направленная к свержению власти советов. На почве голода враги рабочего класса стараются вызвать измученных рабочих на выступления против своей рабоче-крестьянской власти. Призывая пролетариат к политическим забастовкам, тайные враги революции хотят тем самым еще более обострить продовольственный кризис, усилить общий экономический кризис, усилить безработицу.

Главной задачей их является расстройство нашего больного транспорта, с целью окончательного прекращения подвоза в крупные центры хлеба для рабочих, сырья и топлива для фабрик. С этой целью поднимают на восстание темных чехословаков и перерезывают сибирскую дорогу — путь, по которому идет хлеб для бедняков Центральной России. С этой целью призывают железнодорожный пролетариат к политическим и экономическим забастовкам. Враги наши бьют нас в самое больное место. Вашим руками, товарищи-железнодорожники, хотят они удушить рабочую революцию. Костлявая рука голода, которой давно грозили нам капиталисты, готова схватить нас за горло, и вас заставляют принимать участие в этом черном деле.

Мы, представители московских рабочих и работниц, собравшись на IV Конференции фабрично-заводских комитетов, обращаемся к вам, как к нашим близким, кровным братьям. Товарищи, братья, не поддавайтесь на провокацию. Вашими руками контрреволюционеры хотят совершить свое грязное дело. Вам они навязывают темное дело. Не разбивайте ваших пролетарских рядов, не губите нашего общего дорогого дела революции. Вместе с нами, фабрично-заводским пролетариатом, вы, железнодорожники, творили революцию. Так доведем ее до конца тоже вместе. Сомкнем плотнее наши ряды. Именем московского пролетариата мы призываем вас, товарищи, за работу. Долой провокационные забастовки! Да здравствует единый пролетарский фронт! Да здравствует пролетарская солидарность!»

Вот язык того периода, вот вопросы, которые стояли перед профсоюзами. Вот вам несколько слов, в которых бьется, в которых звучит то, чем болел, о чем в то время думал московский

пролетариат. И, конечно, московские железнодорожники послушались зова фабрично-заводского пролетариата: забастовка не состоялась, она была отменена.

На той же IV Конференции фабзавкомов получил свое отражение продовольственный вопрос, который стоял перед всем рабочим классом и перед московским пролетариатом. Докладчиком по этому вопросу был Владимир Ильич. У меня имеется фотография проекта той резолюции, которую он писал за этим столом и которая была принята Конференцией. Вот что в ней говорится:

> «IV Московская Конференция фабрично-заводских комитетов, всецело поддерживая продовольственную политику советской власти, особенно одобряет (и настаивает на необходимости для всех рабочих поддерживать) политику об'единения деревенской бедноты.
>
> Освобождение рабочих может быть делом только самих рабочих и только теснейший союз городских рабочих с деревенской беднотой в состоянии победить сопротивление буржуазии и кулаков, взять в свои руки все излишки хлеба и правильно распределить их между нуждающимися как города, так и деревни.
>
> Конференция призывает все фабрично-заводские комитеты напрячь все усилия, чтобы организовать более широкие массы рабочих в продовольственные отряды и двинуть их под руководством надежнейших товарищей на активную всестороннюю поддержку продовольственной политики Рабочего и Крестьянского правительства».

И профсоюзы переходят к организации продовольственных отрядов [102]). Тысяча московских, ленинградских, иваново-вознесенских, орехово-зуевских рабочих бросаются в хлебородные губернии, и вагон за вагоном, маршрут за маршрутом, с величайшим трудом и мучениями направляются ими в голодающие рабочие районы.

Этот вопрос 15 августа рассматривался уже во Всероссийском Центральном Совете Профсоюзов, который предложил всем профсоюзам принять самое горячее, деятельное участие в продовольственной кампании, организуя повсюду заготовительные отряды, формируя их вокруг местных профессиональных организаций.

1919 год. На восточном фронте Колчак [58]), разбив наши отряды, подкатился к Казани. Восточный фронт в тягчайшем положении. Дрогнул даже московский пролетариат, усомнившись

в целесообразности дальнейшей борьбы и возможности победы. А необходимость борьбы требовала новых жертв, новых напряжений, новых лишений и страданий. И снова, по совету Владимира Ильича, на московские заводы бросаются *все наличные силы профсоюзов, лучшие профсоюзные агитаторы и пропагандисты.* Московские профсоюзы собирают около 50 автомобилей, сажают на них лучших своих ораторов и, остановив фабрики и заводы в 4 часа дня, раньше времени, одновременно на всех крупнейших предприятиях, призывают от своего имени на помощь восточному фронту. Рабочий класс сознает, что как ни тяжелы условия борьбы, но отступления назад нет, и, стряхнув временную слабость и апатию, московские пролетарии (а также и другие) снова пошли за своими союзами, партией и советской властью. На Пленуме ВЦСПС 11 апреля 1919 г. Ленин делает доклад о положении Советской России в связи с неудачами на восточном фронте, и ВЦСПС призывает широкие массы, членов профсоюзов к мобилизации для усиления фронта [168]).

13 октября 1919 года Юденич [169]) и Деникин [64]) подступают к Ленинграду и Курску. К этому времени Красная армия численно уже окрепла, но плохо обстоит дело с ее снабжением. И ВЦСПС посылает радиотелеграмму всем профсоюзам, предлагая отправить на фронт всех опытных работников профдвижения. Вот эта коротенькая телеграмма:

«Одной из основных задач российского профессионального движения является всемерная и безоговорочная поддержка советской власти. В настоящее время мировая контрреволюция через своих агентов Деникина и Юденича, напрягая последние силы, старается задушить Советскую Республику. Задача советской власти разбить контрреволюционные банды и положить конец войне, мешающей организационному строительству революционного пролетариата. Та же задача стоит и перед профессиональными союзами. Профессиональные союзы в данный тревожный момент должны дать все свои лучшие силы для укрепления и улучшения дела снабжения нашего красного фронта.

Высший орган российского профессионального движения — Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов и Центральные Комитеты Всероссийских Производственных Союзов вместе с петроградскими товарищами сделали почин и мобилизовали максимум своих членов. Все органы профессионального движения на местах должны последовать их примеру,

дав лучших ответственных коммунистов и им сочувствующих на фронт и, главным образом, на снабжение нашей армии, заменив их работниками, наиболее родственными и близкими нашему общему делу. Фронту необходимы опытные, ответственные работники. В массовых мобилизациях в данный момент необходимость не встречается.

Время не ждет, дорог каждый час.

Весь свой опыт и всю свою практику отдайте нашему красному фронту для окончательной победы над зарвавшимся врагом».

Иными словами, все ответственные работники профдвижения, коммунисты почти поголовно снимаются с профсоюзной работы и бросаются на дело снабжения армии.

Мы привели лишь несколько коротких строчек из истории пережитых трудных, тяжелых годов.

Если спросят, что делали в эти первые, тяжелые годы нашей революции профессиональные союзы,— на это пришлось бы ответить: *все делали*. Трудно сказать, чего они не делали, так как делали они действительно все: *боролись с голодом, организовывали продовольственные отряды, снимали с фабрик ответственных работников и посылали их на фронт, боролись с эпидемиями, организовали комиссариаты, управляли производством, продолжали свою организационную работу внутри рабочего класса, одновременно ведя неутомимую повседневную борьбу с реформизмом, со всеми его проявлениями.*

Наступает «нэп»[107]. И все задачи профсоюзов *ставятся по-новому*, в новом свете, перестраивается весь союзный фронт, вызывая изменения во всех отраслях профсоюзной работы и аппарата. Выдвигаются на очередь новые виды и формы работы, требуя новых методов и приемов. Требуется пересмотреть каждый винтик профсоюзного механизма, требуется другой темп хода всей профсоюзной машины[109].

Раздаются, как всегда на крутых поворотах, робкие голоса об опасности отхода рабочих от профсоюзов, но вся профсоюзная организация менее, чем в один год, решительно перестраивается по всему фронту, *укрепив* свою связь с рабочими массами. Пролетариат Советской России блестяще выдержал экзамен классовой зрелости, профдвижение выдержало экзамен на близость к массам, на умение быстро приспособить всю свою организацию

и методы работы к очередным насущным запросам масс. Этот блестящий поворот, проделанный профсоюзами, явился залогом ряда дальнейших побед и успехов. Развертываются новые формы и виды *массовой* культработы: клубы, физкультура, кружки и т. д. Развертываются новые формы участия рабочих масс в социалистическом, хозяйственном и государственном строительстве: производственные совещания, выдвиженчество и т. д.

Развертываются новые формы организационного строительства в направлении обеспечения широкой профсоюзной демократии, создания профсоюзного актива, привлечения женщин и молодежи к активной союзной работе и т. д.

Но и в новых условиях, работая по-новому, профсоюзы *попрежнему, по-старому,* продолжали итти вместе с совластью, под руководством партии. Это обеспечивало такие успехи, как сравнительно безболезненный переход от обесценившихся совзнаков к твердой червонной валюте и к неуклонному повышению экономического и культурного уровня рабочих.

Каковы же итоги всей этой десятилетней работы профсоюзов? Вот, прежде всего, краткие цифры о численности членов профсоюзов. В первой половине 1917 г. членов профсоюзов было 1.475.000, в первой половине 1918 г.— 2.638.000, на 1 октября 1921 г.— 7.938.000. В 1922 г., когда мы взяли новый курс в профдвижении,— ввели добровольное членство и очистили союзные ряды от полупролетарских элементов,— мы имели 4.546.000 и, наконец, на 1 июля 1927 г. в наших союзах — 10.251.000 членов. Профсоюзы изрядно выросли, а все профдвижение организовано в 23 мощных централизованных профсоюза.

Но этого мало для определения силы профдвижения. Мы в праве задать себе вопрос — как защищали профсоюзы экономические интересы рабочего класса? Ведь новым курсом профсоюзы поставили себе важнейшей задачей — бóльшую защиту экономических интересов рабочих. *Заработная плата рабочих, рабочее время* являются главными показателями достижений профсоюзов в этой области. Сейчас, когда раздаются голоса о том, будто наши профсоюзы забыли свою основную задачу, перестали защищать интересы рабочих, будто улучшение экономического положения рабочих застопорилось, замерло на одной точке с 1925 г., нам особенно важно проследить, так ли это.

Средний месячный заработок рабочих крупной промышленности СССР в сентябре 1927 г. равнялся 65 червонным рублям, что составляет 120% заработка 1913 г. О размере зарплаты 1917 г. точных цифр нет, ибо ценность денег того времени была неопределенной и потому является трудно сравнимой. Средний месячный заработок рабочего в червонном выражении в 1924/25 г. равняется 43 руб. 48 коп., в 1925/26 г.— 54 руб. 04 коп., в 1926/27 г.— 60 руб. 04 коп.

Как росла реальная заработная плата? В 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г. реальная заработная плата выросла на 13,4%. Средняя годовая заработная плата в 1926/27 г.— по отношению к предыдущему году — выросла на 12%, а по отношению к 1924/25 г.— на 27,6%.

Как отражается зарплата на питании рабочих показывают следующие цифры:

Питание в голодные годы занимало $^2/_3$ всех расходов (показатель низкого строения бюджета), до войны — 47—48,7%, в 1926 г.— 45,6%.

Улучшение качества питания видно из следующей таблицы:

Потребление хлеба и мяса (в килогр.).

	Хлеб ржаной.	Хлеб пшеничный.	Мясо.
В 1922 г.	31,08	3,50	1,33
» 1924 г.	16,40	13,23	5,76
» 1926 г.	11,54	15,55	6,15

Значительно возросли в рабочем бюджете расходы на такие предметы обихода, которые обычно приобретаются при известном достатке.

Но это заработная плата, а как обстоит дело с рабочим временем? У нас декретирован 8-часовой рабочий день, но может быть фактически работают больше, как об этом раздаются голоса?

Посмотрим продолжительность фактического рабочего дня в фабрично-заводской промышленности. В 1913 г. рабочий день выражался, в среднем, в 9 час. 42 мин., в 1917 г., когда рабочие ввели захватным порядком 8-часовой рабочий день,— в 8 ч. 45 м., в 1924 г.— 7 час. 37 мин., в 1925 г.— 7 час. 25 мин., в 1926 г.—

7 час. 20 мин., в настоящий момент, в 1927 г., по предварительным данным,— 7 час. 18 мин. Это среднее слагается из сокращенного 6-часового рабочего дня в горячих и вредных производствах и из общего 8-часового рабочего дня. В 1923 г. сверхурочные работы составляли на каждый день 16,8 мин., в 1924 г.— 11,4 мин., в 1925 г. — 10,8 мин. и в 1926 г. — 10,2 мин.

Зарплата растет. Фактический рабочий день и сверхурочные работы сокращаются. Клевещут на профсоюзы те, кто говорят иное.

В последнее время раздаются скептические голоса и в отношении социального страхования: было, мол, хорошо,— стало хуже.

Правда ли это? Давайте посмотрим бюджеты социального страхования по годам. Начну с 1924/25 г., потому что до этого времени сколько-нибудь проверенного и сравнительного бюджета социального страхования у нас нет. Бюджет социального страхования у нас таков, что превышает бюджет некоторых небольших государств. В 1924/25 г. бюджет соцстраха составлял в доходной части 461.480.911 р., в 1925/26 г.— 681.462.700 руб., в 1926/27 г. (предварительные данные) — 859.363.000 руб., в 1927/28 г. предполагается по контрольным цифрам и мы думаем, что это так и будет,— 946.869.000 руб. Вот цифры, смысл их ясен. Тариф страховых взносов уменьшается: в 1924/25 г. было 14,43%, в 1925/26 г.— 13,4%, в 1926/27 г.— 13,12% и в 1927/28 г. будет 13,1%. Тем не менее доход растет. Это свидетельствует о росте рабочего класса и о росте заработной платы. Но это неубедительно. Цифры могут расти, а как они расходуются? — Пособия растут или нет?

Пособия по временной нетрудоспособности мужчинам в 1924/25 г. выдавались в размере — 1 руб. 91 коп. в день (среднее дневное пособие), в 1925/26 г.— 2 р. 43 коп., в 1926/27 г.— 2 руб. 79 коп.; женщинам — в 1924/25 г. — 1 руб. 30 коп., в 1925/26 г. — 1 руб. 59 коп., в 1926/27 г. — 1 руб. 83 коп.

Размер пенсий инвалидам труда мал, но он растет. Первая группа инвалидов в 1924/25 г. получала 15 руб. 38 коп., в 1925/26 г.— 23 руб. 04 коп., в 1926/27 г.— 30 руб. 19 коп. Таково же соотношение роста размера пенсий для инвалидов II и III групп.

Несомненно, что наиболее больным вопросом у нас является безработица. Однако, при этом не следует забывать о своеобразии нашей безработицы, ее резкого отличия от безработицы в буржуазных странах. Там безработица всегда есть показатель кризиса; у нас безработица растет, несмотря на непрерывный хозяйственный рост, несмотря на увеличение количества занятых во всех отраслях хозяйства. У нас, в силу ряда привилегий, предоставляемых безработным, многие, не нуждающиеся в работе, записываются на биржу труда; в виду аграрного перенаселения и резкого различия в культурном уровне жизни города и деревни, деревня непрерывно доставляет в город избыток рабочих рук. Все, не имеющие работы по найму, стремятся записаться на биржу труда. Прирост народонаселения у нас больше, чем в любой европейской стране, при полном отсутствии эмиграции; все избыточное население, все, не имеющие занятий, значительная часть членов семейств рабочих — все это, вместе взятое, составляет громадные цифры.

Истинный характер нашей безработицы виден из сравнения количества безработных по разным союзам [170]); при чем, несмотря на некоторое понижение числа безработных за 1927 г. (так, по данным НКТ, состояло на учете 281 биржи труда: на 1 апреля 1927 г. — 1.478.000, на 1 июля 1927 г. — 1.216.000, на 1 сентября 1927 г. — 1.025.000), безработица, конечно, все же остается наиболее больным для нас вопросом, и динамика средств, ассигнуемых государственными и профсоюзными организациями на борьбу с безработицей и на помощь пострадавшим от нее, является важнейшим показателем заботы профсоюзов о безработных.

Ухудшается или улучшается помощь безработным? Посмотрим размер ассигнований на борьбу с безработицей по годам: в 1925 г. государственными и местными организациями было ассигновано 14 милл. руб., в 1926 г. — 14 милл. руб., в 1927 г. — 17 милл. руб., по контрольным цифрам на 1927/28 г. ассигнуется 23 милл. руб. По соцстраху в 1925 г. ассигновано 30 милл. руб., в 1926 г. — 46 милл. руб., в 1927 г. — 68 милл. р., в 1928 г. предполагается — 123 милл. руб. Ассигнования государственных, местных и страховых органов вместе составляют в 1925 г. 44 милл. руб., в 1926 г. — 60 милл. руб., в 1927 г. — 85 милл. руб. и в 1928 г. предполагается 146 милл. руб.

Средний заработок безработного на общественных работах — 45 рублей в месяц.

Пособия безработным: по первой категории в 1924/25 г. выдавали 8 руб. 69 коп., в 1925/26 г.— 13 руб. 44 коп., в 1926/27 г.— 17 руб. 04 коп. По второй категории: в 1924/25 г.— 5 руб. 79 коп., в 1925/26 г.— 8 руб. 76 коп., в 1926/27 г.— 11 руб. 36 коп. Размер пособий растет. Вот что говорят цифры по соцстраху.

Может быть, помощь соцстраха отстает от обычного материального уровня рабочего, от его привычного бюджета? Данные Московского Отдела Статистики Труда дают следующий ответ на этот вопрос: доля социального страхования в бюджете рабочего в ноябре 1924 г. составляла 4%, в ноябре 1925 г.— 7,2%, в ноябре 1926 г.— 7,7%, за весь 1926 г.— 9,2%. И здесь имеем рост.

Санаторно-курортная помощь застрахованным: в 1924/25 г. пропущено через санатории, дома отдыха, курорты 315.966 чел., в 1925/26 г.— 351.045 чел., в 1926/27 г.— 513.219 чел., в 1927/28 г. предполагается 599.825 чел.

* * *

Итак, мы видим, что экономическое положение пролетариата не ухудшается, а улучшается. Оно улучшается не только по отношению к далекому прошлому, но и по отношению к любому году из ряда ближайших к нам лет. Анализ экономического положения пролетариата показывает тенденцию непрерывного роста, и все, кто пытаются говорить о том, что положение рабочего класса ухудшается или пребывает на точке замерзания, клевещут на советскую власть, на профсоюзы, на все рабочие организации.

Ну, а в каком положении финансовая база профсоюзов? Мы с вами знаем, что в современных условиях ничто так не показательно для силы профсоюза, как его кошелек.

Интересно сравнить несколько бюджетов. Вот вам бюджет ВЦСПС за 1917 г. Что мы получили в наследство от меньшевиков, этих непризнанных вождей рабочего класса, которые сейчас за границей плачут о том, что будто бы теперь профсоюзы из рук вон плохи, в то время как тогда, когда они стояли во главе профдвижения, были, дескать, очень хорошие профсоюзы. За

полгода существования меньшевистского ВЦСПС бюджет его составлял в тогдашней, керенской, валюте 61.866 руб. *). Доходная часть бюджета ВЦСПС за 1927 г. составляет 2.070.000 руб. Бюджет 23 ЦК союзов в 1924 г. составлял 7 милл. руб., в 1925 г. — 10.287.000 руб., в 1926 г. — 15.250.000 руб.

В 1924 г. специальные фонды ЦК союзов (культфонд, помощи безработным и т. д.) составляли 814.000 руб., в 1925 г.— 2.234.000 руб., в 1926 г.— 4.493.000 руб. В 1926 г. валовой доход существующих губотделов и райкомов, без фабзавкомов, составлял 97.387.000 руб.

Я хочу привести еще пару цифр по Московскому Совету Профессиональных Союзов. В 1917 г., за время с 4 марта по 31 декабря, доход Московского Совета Профессиональных Союзов равнялся 51.385 руб. в валюте Керенского.

В 1926 г. бюджет Московского Губернского Совета Профсоюзов достиг 1.387.038 руб. Чем были и чем стали за 10 лет!

Но деньги можно расходовать двояко: хорошо и худо. Худо,— когда деньги идут только на содержание союзного аппарата. Хорошо,— когда они в той или иной форме возвращаются членам союзов.

Фонд помощи безработным по ЦК союзов и губотделам в 1924 г. составлял 8.309.000 руб., в 1925 г.— 8.772.000 руб., в 1926 г.— 17.097.000 руб.

Израсходованы эти средства: в 1924 г.— 5.991.000 руб., в 1925 г.— 7.560.000 руб., в 1926 г.— 15.069.000 руб.

Фонд культурно-просветительной работы по ЦК союзов и губотделам в 1924 г. составлял 39.217.000 руб., в 1925 г.— 48.802.000 руб., в 1926 г.— 56.325.000 руб.; а это значит, что из года в год *оздоровляется бюджет* союзов, все большая и большая часть союзных средств непосредственно,— в форме пособия по безработице и в форме расхода на культурные нужды,— фактически возвращается членам профессиональных союзов.

Ну, а как ведут союзы работу по поднятию культурного уровня рабочих масс, растет ли актив, как растет культработа? Хотя цифры, товарищи,— скучная вещь, но иногда, особенно

*) Рубль последней четверти 1917 года никак нельзя принять больше 50 коп. современного червонного рубля.

в некоторые политические, переломные моменты, порою трудные моменты, рабочему классу следует посмотреть и подсчитать свое хозяйство.

Профсоюзный актив на 1 января 1927 г. составлял в лицах (я оговариваюсь «в лицах» — потому, что на XV партконференции [150]) я приводил большую цифру, но то была цифра должностей, а некоторые лица совмещают по нескольку должностей) — сюда входят члены завкомов и месткомов, члены РКК, комиссий охраны труда, культпросветкомиссий, ревизионных комиссий, члены цеховых бюро, цеховые уполномоченные, делегаты, сборщики членских взносов (и не входят члены производственных совещаний, производственных комиссий, члены подкомиссий, члены правлений клубов, клубных комиссий и кружков), — так вот этот актив составляет 1.400.000 человек. *Итак, культурные силы пролетариата, его актив, его передовой слой достигают полутора миллиона человек.*

Культработу мы впервые начали ставить в 1922 г. До этого времени, до нового курса профдвижения, союзы культурно-просветительной работы в том виде и в тех формах, какие мы имеем сейчас, не вели. Культпросветработа союзов до 1922 г. ограничивалась, главным образом, издательской деятельностью и притом очень слабой. Клубы — в том виде, как мы их теперь знаем,— являются, несомненно, новой, массовой, важнейшей формой культработы, пришедшей с революцией. Степень развития этой массовой формы культработы профсоюзов показывает культурный рост пролетариата. В 1923 г. мы имели 1.951 клуб с 239.000 участников, в 1925 г. — 3.417 клубов с 900.000 участников, в 1927 г. — 3.702 клуба с 1.220.000 участников. Красных уголков в 1925 г. было 8.000, в 1926 г.— 21.000, в 1927 г.— 26.700.

Товарищи! Стоит представить себе прогресс наш по этой линии, чтобы видеть, насколько он велик. И если в этой работе имеются те или иные дефекты, то они более чем извинительны. Развернуть подобную работу в такое короткое время, работу, о которой не у кого было спросить, не у кого поучиться, это — задача нелегкая, и мы ее разрешили далеко не плохо.

Подымают ли эти клубы и с какой быстротой новые культурные пласты пролетариата? Я возьму только три цифры: в 1925 г. число кружков при клубах и при уголках было 36.000, в 1926 г.— 42.100 кружков, в 1927 г.— 78.700 кружков с числом

участников — 1.484.500. Массовая работа клубов определяется следующими цифрами: клубы и уголки сделали постановок, т.-е. спектаклей, инсценировок, докладов, лекций, в 1924 г. 75.000, в 1925 г.— 128.000 и в 1926 г.— 196.000, с числом присутствовавших в 24.300.000 человек.

Хуже обстоит дело с библиотеками, хотя и они растут очень сильно. В 1924 г. мы имели библиотек — 6.803, в 1925 г.— 8.085. Число подписчиков в 1924 г.— 1.376.000, в 1925 г.— 2.206.000. Число книг в наших библиотеках в 1924 г.— 10.282.000, в 1925 г.— 15.621.000 томов.

Весьма усиленно развивалась сеть вечерних курсов и совершенно новой формы школ, появившихся только в последние два года. В период 1926/27 учебного года по 40 межсоюзным организациям насчитывалось 14 губернских и областных школ профдвижения с числом слушателей 291, курсов по подготовке и переподготовке профактива — 230 с числом слушателей — 5.651, курсов культработников — 14 с числом слушателей — 420. Школ и кружков политграмоты — 15.774 с числом слушателей — 243.212. Общеполитических кружков — 12.253 с числом учащихся — 202.540.

Не стану подробно останавливаться на особой форме культработы — на физкультуре, которая у нас особенно развилась. В 1927 г. мы насчитываем один миллион физкультурников. Достижения наших физкультурников известны всей Европе.

* * *

Идем ли мы вперед и как быстро? Идем, и довольно быстро. Успеваем ли мы за культурным ростом пролетариата? Если говорить абсолютно, то не поспеваем. В 1919 — 1920 гг. самым трудным вопросом для профсоюзников был вопрос продовольственный, когда рабочий требовал хлеба. В 1918 — 1919 гг. рабочие говорили: «четверки хлеба в день мало, вот если бы полфунта дали, то хороши были бы и профсоюзы и советская власть». Когда начали выдавать ½ фунта хлеба, то стали говорить, что полфунта все-таки мало, вот фунт было бы хорошо. Когда же дошли до фунта, то пошел разговор о том, что фунта хлеба немного маловато и, кроме того,— хлеб черный, не пора ли на беленький переходить? Так вот, если тогда самым острым вопросом у нас был вопрос

продовольственный, то теперь не о хлебе насущном разговор. *Теперь рабочий говорит, главным образом, о том, чтобы было побольше школ-семилеток, клубов, да чтобы постановки в клубах были поинтересней.* Мы имеем клубный голод, это — не преувеличение, хотя клубное строительство развивается очень широко. Вот сведения по клубному строительству. По имеющимся неполным данным, в течение ближайших 3 — 4 лет намечено к постройке 210 клубов, из них уже строится 117. Текстильщики строят 39 клубов, железнодорожники — 36, металлисты — 25 и т. д. Территориально строительство этих клубов распределяется следующим образом: Москва строит 78 клубов, Ленинград — 15, Сталинград — 9, Харьков — 5, Ярославль — 5, Днепропетровск — 3, Сев. Кавказ — 16. Постройка клубов развертывается не только в столичных центрах и крупных городах, но и в целом ряде рабочих поселков — Выкса, Сормово, Горловка, Енакиево, Гришино и других рабочих центрах Донбасса, Урала и Сибири. На постройку указанных клубов необходимо 47.253.319 руб. Уже имеется отчислений на это дело от хозорганов, из фонда улучшения быта рабочих и от союзов — 31.312.225 руб., при чем сами союзы вложили 16.267.327 руб. Недостающую сумму профсоюзы намерены добыть путем усиления обложения в фонд клубного строительства.

Растут наши издательства. Мы насчитываем в настоящее время по ЦК союзов — 39 журналов и 8 газет и по губпрофсоветам и туботделам — 19 журналов и 2 газеты с общим тиражем в 1.609.800 экземпляров. Непериодической литературы за 1927 г. издано РИО ВЦСПС, МГСПС, ЛГСПС и ЦК союзов — 654 названия с общим тиражем 3.956.000. Так выполняют свою культурную миссию наши профсоюзы. Как-будто и на культурном фронте мы не отстали, как-будто и здесь позиция пролетариата не сворачивается, а расширяется и укрепляется.

* * *

Мы в праве задать себе еще один вопрос,— не упал ли авторитет профсоюзов в глазах рабочих, идут ли рабочие и теперь на такие же жертвы, на какие они шли в прошлом, когда их к этому призывали профсоюзы. И сами профсоюзы теперь, в 1927 г., принимают ли участие в решении тех задач, которые стоят перед

государством? Если мы видели, что в период гражданской войны профсоюзы чутко отзывались на всякий больной и трудный вопрос, который вставал перед государством, то, может быть, сейчас профсоюзы стали более хладнокровными в этом отношении? Нет. Вот хотя бы один пример — разрыв с Англией. Этот разрыв поставил перед рабочим классом во весь рост колоссальную задачу — готовиться к войне, готовиться к обороне СССР. И профсоюзы, призвав рабочих к отчислениям на оборону пролетарского государства, *собрали около 5 миллионов рублей,* на которые уже построено и передано Реввоенсовету Республики 66 самолетов, 24 танка и 1 морское судно. *(Аплодисменты).*

* * *

Мы создали новые формы массовой экономической работы союзов, производственные совещания, обеспечивающие вовлечение самых широких слоев рабочих в активное строительство социалистического хозяйства. Мы в праве спросить себя: не ослабевает ли у нас этот фронт, действительно ли через производственные совещания рабочие активно участвуют в хозяйственном строительстве? Я приведу здесь несколько цифр. Учтено (учет этой работы пока поставлен далеко не полно) 480 предприятий, охваченных 9 союзами, с количеством рабочих — 862.895. Передано администрации предложений от этих рабочих — 31.319; таким образом, на 1.000 работающих приходится 36 предложений. Это, действительно, активное участие массы в строительстве социалистической промышленности. Из этих предложений принято администрацией 80,2%. Это говорит об активном, сознательном, разумном и полезном участии массы. Выполнено из принятых предложений — 67,2%. Выполнение предложений еще долго задерживается, но и здесь достигнуты значительные результаты.

Вот вам образец работы профсоюзов в области привлечения широких рабочих масс к делу социалистического строительства. *И на этом фронте как-будто бы пролетариат не свертывается, а развертывается.*

Ленин не раз говорил нам, что профсоюзы индустриальных рабочих, индустриальные союзы не должны забывать о деревне, обязаны всемерно крепить связь с деревней, продвигая в нее свои пролетарские авангарды и через них обеспечивая себе влияние на

сельскохозяйственный пролетариат, полупролетариат и среднее крестьянство.

Придавая союзу всеработземлес исключительное значение, Владимир Ильич примерно в конце 1919 года писал мне:

> «О двух вещах с Вами надо поговорить. Союз работников земли («Всеросработзем»). Помочь деньгами, оказать с у г у б о е внимание, дать секретаря к о м м у н и с т а, ряд мер помощи им».

Сейчас, когда вопросы классовой борьбы в деревне привлекают к себе широкое внимание, когда приходится слышать панические крики о «росте кулака», об усилении кулацкого влияния в деревне и т. д., можно и должно поставить такой вопрос: позиция пролетариата в деревне крепнет или слабеет? Мы можем это довольно ярко определить по союзу сельхозлесрабочих. Союз работников земли был организован в 1918 году. В 1919 г. был организован союз лесных работников. В 1920 г. эти два союза были об'единены в один — всеработземлес, ныне сельхозлесрабочих. В 1920 г. в этом союзе было членов 101.000, в 1921 г.— 383.000, в 1924 г.— 379.300 и в 1927 г.— 1.200.000.

Выполняем ли мы волю Владимира Ильича, помогаем ли этому союзу, потому что такой разбросанный молодой союз весь всегда дефицитен? Приведу цифры бюджета союза. Бюджет союза в 1923 г. составлял 2.000.000 руб., в 1925 г. — 6.500.000 руб. Я привожу бюджет 1925 г., потому что некоторые считают, что с 1925 г. все остановилось, вся земля стала вертеться в другую сторону, и все в Советской России пошло вспять. Цифры говорят как раз обратное. Все идет вперед. В 1926 г. бюджет союза был почти в два раза больше бюджета 1925 г. — 12.000.000 руб., в 1927 г.— 18.000.000 руб. Предполагаемый бюджет союза сельхозлесрабочих на прядущий год — 20.600.000 руб.

Одна из главных задач, притом довольно трудных, это — создание своего, батрацкого актива. Создание актива среди наиболее отсталых как в культурном, так и в экономическом отношении элементов союза есть наиболее трудная задача и в то же время это есть ключ к решению всех других, стоящих перед союзами, задач. Поэтому именно рост актива весьма показателен для этого союза. В 1924 г. актив сельхозлесрабочих в низовых звеньях союза составлял 25.000 чел., в 1925 г.— 102.400 чел., в 1927 г.— 154.000 чел.

В 1927 г. сельскохозяйственные и лесные рабочие имели членами сельсоветов — 22.000 чел., женделегаток — 20.000. Общее количество батраков, выбранных в союзные органы, в 1925 г. было 20.345, в 1927 г.— на 50% больше.

Эти данные дают возможность судить о том, что позиция пролетариата в деревне,— если понимать ее в смысле усиления нашего влияния на сельских рабочих, на поднятие их культурного уровня и т. п.,— не падает, а растет, т.-е. позиции пролетариата в деревне не слабеют, а крепнут, и через них, через батраков осуществляется распространение этого влияния на бедноту и среднее крестьянство. Слепы те, кто видят *только* рост сил классового врага и не видят или не хотят видеть роста сил рабочего класса.

И, наконец, один вопрос — не погрязли ли мы в национальном самодовольстве, не забыли ли мы своих обязанностей по отношению к международному пролетариату, не ослабли ли наши связи с международным пролетариатом, не смотрим ли мы только на себя, не заботимся ли мы только о себе?

Приведу и здесь несколько цифр: в 1923 году при ВЦСПС был организован фонд центральной комиссии по оказанию помощи германским рабочим — он составлял 298.058 руб. Этот фонд был в свое время использован на помощь рурским рабочим. В 1924 г. образовался фонд помощи китайской революции в размере — 290.480 руб. Остаток этого фонда в 1925 г. был перечислен в новый фонд — фонд международной солидарности. В этот фонд поступило от рабочих,— это мерило авторитета профорганизаций и воспитания рабочих масс, ибо если рабочие отдают последнюю копейку на помощь другим рабочим, это показывает, что они воспитаны в духе самопожертвования, в духе классовой солидарности,— в этот фонд поступило *17.655.977* руб. Из этой суммы было переведено бастовавшим горнякам Англии — 11.044.296 руб., на помощь бастующим в Китае, Норвегии, Австрии и т. п. — 351.379 руб. Оставалось на 1 октября т. г. наличными в фонде международной солидарности — 6.260.302 руб., *которые всегда можно двинуть по любому направлению туда, где рука капиталиста схватит за горло пролетария. (Аплодисменты).*

Кроме того, ЦК союзов с 1924/25 г., главным образом за последнее время, оказали помощь различным профессиональным организациям за границей в размере 362.552 рублей.

В области наших международных отношений за это время мы прошли несколько этапов. В 1917 г. русские рабочие свергли капиталистическое правительство и взяли власть в свои руки. В январе 1918 года I С'езд Профсоюзов постановил [170]) вступить «в самую теснейшую связь с международным профессиональным движением». Став во главе профдвижения, первые наши шаги и усилия были направлены к тому, чтобы завязать братскую связь и тесные взаимоотношения с западно-европейским профдвижением. Будучи блокированы капиталистическими государствами, мы обращались к иностранным профсоюзам единственно доступным нам способом — по радио. Но пробовое молчание было ответом на наши обращения. Ни на одной конференции, ни на одном с'езде о нас не было произнесено ни слова, как-будто бы пролетариат одной шестой части земного шара погиб, провалился сквозь землю. Рука, протянутая Амстердамскому Интернационалу [180]), была оттолкнута. Когда это почтенное учреждение солидаризировалось и через Бюро Труда при Лиге Наций с ней, с разбойничьей организацией воинствующего империализма, организационно об'единилось, после этого мы поняли, что нам с ним не по дороге и что всякие разговоры здесь бесполезны.

До конца 1919 г., пока нас продолжали блокировать капиталисты, как государство, профсоюзы Запада в лице Амстердамского Интернационала блокировали нас, как профсоюзы революционных рабочих.

В 1920 г. к нам прибыли первые иностранные делегации — английская и итальянская [171]). Итальянская делегация возглавлялась небезызвестным Д'Арратона, который, по имеющимся у нас сведениям, теперь, после разгрома итальянского рабочего движения, переменил роль бывшего лидера профсоюзов на профессию агента по продаже автомобилей. Я думаю, что он умно сделал: для него, заматерелого предателя рабочего движения, торговля автомобилями, часами и ваксой — более подходящее дело.

Во главе английской делегации был Роберт Вилльямс, небезызвестный герой «Черной Пятницы» [172]). И вот, ирония судьбы. В верхнем зале этого дома Роберт Вилльямс, Персель [188]), Д'Арратона, Коломбино и Дугони, с одной стороны, и Зиновьев, Томский, Мельничанский, Лозовский — с другой, подписали акт, написанный Р. Вилльямсом, о создании новой интернациональной

организации Международного Совета Профессиональных Союзов, который впоследствии был переименован в Профинтерн [115]). Правда, подписавшие этот акт вожди западно-европейских союзов теперь считают это дело самым постыдным грехом молодости, но мы считаем, что они, хотя и совсем неожиданно для себя, но все-таки сделали хорошее дело.

Следующий период был периодом бесплодных и бесполезных переговоров ВЦСПС с Амстердамским Интернационалом. Эта глава нашей международной деятельности напоминает собою очень плохой мещанский роман в письмах, да еще в гамсуновском стиле, когда влюбленные только и делают, что друг другу говорят пакости. Мы знаем, чем кончился этот роман. Они попытались еще раз поссорить нас с западно-европейскими рабочими. Крушение Англо-Русского Комитета [116]), происшедшее не без участия и не без влияния консерваторов, как-будто бы давало повод и основание героям II Интернационала и Амстердамского Интернационала,— а это по сути почти одно и то же,— рассчитывать на изоляцию нас от западно-европейских рабочих.

Когда я говорю, что на крушение Англо-Русского Комитета влияла политика консервативного правительства, то, конечно, товарищи, это так. Посмотрите, разве теперь для каждого английского рабочего не очевидно истинное лицо героев Генсовета? Когда английские консерваторы разговаривали с советским правительством, то главный вопрос, который они заостряли, был — «вы, советы, не вмешивайтесь в *наши внутренние дела* и не занимайтесь *пропагандой*». А что говорит в это время Генсовет ВЦСПС? «Вы — хорошие люди, но не вмешивайтесь *в наши внутренние дела,* не занимайтесь *пропагандой*». Вы не находите, что одно на другое похоже? И, наконец, английские консерваторы мотивируют свой разрыв с СССР тем, что Советы вмешиваются во внутренние дела и занимаются пропагандой. И Генсовет также говорит ВЦСПС: «вы, ВЦСПС, вмешиваетесь во внутренние дела Генсовета и занимаетесь пропагандой». Ну, совсем: что барин, то и лакей!

Итак, они хотели нас изолировать. Но это не так-то легко: не так легко потому, что уже прошло то время, когда можно было рассказывать западно-европейским рабочим, что в России национализированы все женщины *(смех),* что в России в супе варят детские пальцы, что белые медведи нападают на прохожих по

Тверской улице. Правда, были тяжелые дни, когда на улицах Москвы собаки рвали дохлых лошадей, но что касается белых медведей — до этого не доходило в самые худшие времена. Женщины у нас, конечно, никогда не были национализированы, и никому другому мы вообще не рекомендуем этого делать. Правда, были почти анекдотические случаи, когда какой-то из уездных городов Саратовской губернии, в 1918 г., создал свой совнарком и на протяжении своего уезда национализировал Волгу, но это была совершенно безвредная вещь.

Повторяю, таким рассказам теперь в Западной Европе никто не поверит. Больше того — этому не поверят не только в Западной Европе, но нет такой точки земного шара, где бы теперь поверили этой чепухе. Теперь нашим врагам приходится перекрашиваться в другие цвета. Ну, нельзя же 10 лет повторяться: «они не справятся и погибнут». Но, в конце концов, этот мир — смертен, и когда-нибудь в один прекрасный день, через пять — десять миллионов лет, наша планета налетит на другую планету и превратится в пыль,— все возможно. Но нельзя 10 — 20 лет повторять: «Вот-вот они погибнут, вот-вот погибнут», а «они» не погибают. Нельзя говорить: «смотрите, русские рабочие взяли власть в свои руки и у них дело не клеится», когда все видят, что клеится. Если бы мы не могли жить без капиталистов, так мы бы на первом же году подохли, а мы 10 лет без них живем и по ним не тоскуем. *(Аплодисменты).*

И вполне естественно, что у рабочих всех стран все больше и больше будет расти желание поглядеть на нас, как бы их ни отговаривали от этого их вожди. А всем известно, что вожди довольно энергично уговаривают рабочих, хотя это и похоже на уговоры взрослым ребенка: не ходи туда, там бяка, там бука *(аплодисменты),* будь паинькой, не гляди в эту щелку, не марай штанишки! *(Аплодисменты и смех).* Однако, рабочие всех стран говорят: «хоть одним глазком, а все-таки посмотрим, что там делается; интересно почему, несмотря на то, что у них все так плохо, они *десять лет без капиталистов живут,* может быть, и нам на будущее пригодится знать, как можно и нужно без капиталистов прожить». *(Аплодисменты).* Итак, вожди Амстердамского Интернационала решили возвратиться к старому положению блокады. А что было раньше? Нас блокировала Антанта, блокировали

и вожди западно-европейских профсоюзов; была порвана блокада — порвали ее и вожди западно-европейских союзов. Консерваторы разорвали с нами дипломатические сношения по мотивам пропаганды — разорвали с нами и вожди западно-европейских союзов — тоже из-за пропаганды. Сейчас капиталисты пытаются вокруг нас создать финансовую блокаду, изолировать нас — вожди западно-европейских профсоюзов делают то же самое. *Но теперь положение СССР другое, чем было раньше.* Теперь не так легко одну шестую часть света обнести колючей проволокой и убедить рабочих, что черное — бело, а белое — черно, что когда рабочие у власти — плохо, а когда капиталисты у власти — хорошо. Западно-европейские рабочие хотят знать СССР и узнают его, узнают всю правду.

Мы имеем сейчас новую форму общения с западно-европейскими рабочими — рабочие делегации [173]). До 1927 г. СССР посетили 24 рабочие делегации, в 1927 г. к нам приехали 32 делегации, с ныне присутствующими здесь нашими дорогими гостями *(аплодисменты)* число участников делегаций составляет 925 человек. *(Аплодисменты).* Если после всего этого вожди Амстердамского Интернационала думают нас изолировать от западно-европейских рабочих, а западно-европейских рабочих изолировать от русской заразы, то это совершенно бесполезное дело. «Русская зараза» проникает повсюду, не потому, что мы — хорошие пропагандисты, а потому, что *справедливость и полезность для рабочего класса того дела, которое мы сделали в Октябре, настолько очевидны, настолько доступны пониманию всякого эксплоатируемого и угнетенного, что через 10 лет оно само агитирует за себя лучше всякого агитатора.* Тот факт, что государство, в котором большинство принадлежит крестьянству, государство, экономически и технически отставшее, сумело обойтись без капиталистов, сумело наставить шишки на лбы своим врагам империалистам, попытавшимся в открытом бою вернуть историю назад,— этот факт говорит сам за себя. Ведь нас пытались удушить, не давая займов. Мы пошли по завету Ленина, который, обращаясь к V Всероссийскому С'езду Профсоюзов, сказал рабочим [121]): «займов нам капиталисты не дают, хотят дать на кабальных и унизительных условиях, неприемлемых для нас,— постарайтесь, профсоюзы и рабочие, работать без займов, восстановим металлическую

промышленность, основу всех основ, своими силами». Мы обещали тов. Ленину это сделать, поднажали немножко и сейчас без займов, своими силами, восстановили промышленность. Это настолько очевидно, настолько элементарно, что и агитации здесь не нужно. Ленин не раз нам говорил, что *нам было легко взять власть в свои руки, но трудно справиться с хозяйственными вопросами,* с разрухой, трудно управлять государством при разбросанном на одной шестой части земли населении с десятками национальностей, разных культурных уровней, разных хозяйственных укладов, с отсталой техникой, и что (к сведению западно-европейских рабочих!) *западно-европейским рабочим труднее будет взять власть в свои руки,* но будет *в десять раз легче, после взятия власти,* наладить свое хозяйство, скорей и ближе подойти к социализму.

Я прочитал здесь самые маленькие, коротенькие, но, как мне кажется, очень красноречивые странички из истории пережитых лет. За это время мы пережили величайшие трудности и наблюдали порою значительные колебания в рабочем классе и крестьянстве. Были моменты, когда наши завоевания находились на лезвии ножа. И если теперь мы празднуем десятилетие нашей победы, то этим мы *обязаны стальной решимости гегемона рабочего класса* — партии пролетариата, ВКП(б), которая одна, чуждая колебаний и сомнений, руководила революцией, ведя рабочий класс от победы к победе. Мы с вами пережили профдискуссию (в 1920 г.) по вопросу о том, нужно или не нужно военизировать профсоюзы. Мы с вами пережили после этой дискуссии кронштадтское восстание [174]). Вы помните, как мы и партия во главе с Лениным ликвидировали это восстание. Вы помните, как мы сделали величайший в мире поворот к нэпу, а затем к новому курсу в профдвижении. И сейчас, на десятом году диктатуры пролетариата, когда в нашей среде раздаются голоса сомнений, голоса философствующих на тему: не свертываются ли позиции пролетариата и не усиливаются ли позиции других классов, я думаю, что цифры, которые мною оглашены и которые было очень скучно слушать, красноречивей всяких докладов говорят, что в области организационной, и в росте актива, и в культурном вообще росте пролетариата, и в неустанном изо дня в день, из года в год повышении материального его уровня, везде и всюду

его положение улучшается, и нет такой отрасли, я это утверждаю, где бы оно ухудшилось;— положение рабочего в среднем в общеклассовом масштабе непрерывно улучшалось, крепло. Много у нас еще плохого, много еще отрицательных мест, и не мне вам об этом говорить. Мы друг друга хорошо знаем — ни от кого вы не выслушивали столько горьких слов, как от меня, я постоянно в своих докладах был склонен больше говорить об отрицательных явлениях в нашем профдвижении, но не теперь, к десятилетию диктатуры пролетариата, не теперь, когда малодушные перед лицом предстоящих величайших трудностей пускаются в панику, доходят до клеветы на партию, профсоюзы и революцию. А трудности заключаются в том, что перед нами стоят задачи: по-новому построить свое хозяйство и готовиться дать отпор тому, кто снова хочет схватить нас за горло, кто попытается навязать нам войну.

Когда на 10-м году диктатуры пролетариата говорят, что позиции пролетариата «свертываются», а позиции других классов расширяются, я спрашиваю вас, верно ли это; говорит ли анализ этих холодных, оглашенных мною цифр, что позиции пролетариата свертываются? Не ослабли ли, действительно, позиции пролетариата? Не отходят ли профсоюзы от своих задач, не забывают ли они экономических интересов рабочих? Не ослабли ли позиции пролетариата в деревне? Не ослабла ли наша международная связь, не забываем ли мы своего долга перед рабочими других стран, не погрязли ли мы в национальной ограниченности? Не ослабли ли приводные ремни от партии к широким беспартийным массам? Я считаю, что приведенные мною цифры ответили на все эти вопросы.

Я думаю, что ответ может быть только один: мы, профсоюзы, в 10-летний юбилей Октябрьской революции можем смело сказать перед лицом нашего рабочего класса и всего международного пролетариата, что мы выполнили, выполняем и под руководством нашей настоящей и единственной ленинской коммунистической партии, под руководством ее штаба — Центрального Комитета,— мы и впредь также достаточно честно *выполним нашу задачу школы коммунизма. (Продолжительные аплодисменты).*

Издано Книгоиздательством ВЦСПС отдельной брошюрой в 1927 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Примечания*).

[1]) Поход об'единенных капиталистов против фабрично-заводских комитетов был поддержан министром труда временного правительства Скобелевым.

Одним из циркуляров Скобелева (от 28 августа 1917 г.) были запрещены заседания заводских комитетов в рабочее время, что мотивировалось необходимостью «посвятить все свои силы напряженному труду, не теряя ни минуты рабочего времени». Управлению завода циркуляр предоставил право «производить с рабочих вычеты за пропуск соответствующего времени».

Другой циркуляр Скобелева (от 23 августа) запрещает фабрично-заводским комитетам под страхом «законной ответственности в общем порядке» вмешиваться в вопросы найма и увольнения, предоставляя это право исключительно владельцам предприятий, если по взаимному соглашению не установлен иной порядок приема и увольнения.

«Насильственные меры,— говорится в пятом пункте этого циркуляра,— со стороны рабочих в целях увольнения или приема тех или иных лиц являются деяниями, уголовно наказуемыми». (Стр. 6) **).

[2]) 15 октября (ст.ст.) 1917 г. состоялось общегородское делегатское собрание союза металлистов по вопросу «о переговорах с обществом фабрикантов и заводчиков». На этом собрании была принята резолюция, в которой, между прочим, говорится следующее:

«...Перед пролетариатом, как классом, война и революция выдвинули великую задачу: сохранить и организовать производительные силы страны от той катастрофы, к которой сознательно ведут страну капиталисты».

Поэтому перед рабочим классом стоит задача: «...Путем организованного выступления через Советы — захват власти совместно с беднейшими слоями деревни и немедленная творческая работа над организацией производства и распределением продуктов.

---

*) Примечания составлены т. Б. М. Фрейдлиным при участии тт. А. В. Михайлова и И. С. Шуткевича.

**) В скобках, в конце каждого примечания, поставлены номера тех страниц текста, к которым данное примечание относится. Ред.

На основании этого — собрание требует от Московского Совета Рабочих Депутатов немедленно стать на путь революционной организации всей промышленной жизни и, действуя в согласии с Петроградским Советом Рабочих Депутатов, революционной властью, немедленно прекратить забастовки, заставив предпринимателей удовлетворить все экономические требования рабочих, и, в частности, издать декрет о контроле заводских комитетов над наймом и увольнением». (Стр. 8).

[3]) На пленуме Московского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов 19 октября (ст. ст.) 1917 г. обсуждался вопрос об экономической борьбе рабочих. Большинством была принята следующая резолюция, предложенная фракцией большевиков:

«На почве хозяйственного разложения страны капиталисты пытаются создать грандиозный локаут и безработицу, грозящие гибелью рабочему классу. Саботируя производство и закрывая предприятия, не удовлетворяя целого ряда элементарных требований рабочего класса, в целях обострения кризиса, они провоцируют пролетариат на стачку, нарушая своей деятельностью интересы широких кругов населения. Коалиционное правительство не только не поддерживает требований рабочего класса, но и открыто идет против него и его организаций.

Исходя из этого, Исполнительный Комитет СР и СД:

1) Декретирует по соглашению с Центральным Бюро профессиональных союзов удовлетворение требований рабочих в тех отраслях, где назревает или идет стачка.

2) Приглашает под руководством профессиональных союзов явочным порядком осуществлять постановления декретов на заводах и фабриках.

3) Ставит капиталистов, саботирующих производство и вызывающих стачки рабочих, перед угрозой немедленного ареста их Советом.

4) Принимает самое активное участие в деле мобилизации масс и создания органов борьбы за переход власти к революционной демократии.

5) Поручается Исполнительному Комитету в кратчайший срок разработать и издать вышеназванные декреты и соответствующее воззвание». (Стр. 9).

[4]) Постановления делегатского собрания, о котором пишет тов. Томский, нам отыскать не удалось. В том же номере «Московского Металлиста» (№ 5, от 15 ноября 1917 г.), где помещена эта статья тов. Томского, напечатано сообщение о том, что центральное правление московского союза металлистов, «обсудив постановление Совета Рабочих Депутатов об издании декрета об удовлетворении требований рабочих и признавая его правильным,— постановило употребить всю силу и авторитет на приведение этого постановления в исполнение». (Стр. 9).

[5]) Саботаж буржуазии, т.-е. намеренное расстройство хозяйства и нормального хода общественной жизни, стал практиковаться

буржуазией и ее приспешниками в контрреволюционных целях еще до Октябрьской революции. Искусственное расстройство промышленности и транспорта явилось одним из средств борьбы буржуазии против рабочего класса, вводившего свой контроль над производством. Буржуазия надеялась, что «костлявая рука голода» (выражение капиталиста Рябушинского) внесет в революционное движение разложение. Буржуазия тогда бы установила свою диктатуру, выступив в роли «спасителя порядка в стране».

Сырье пряталось, топливо не доставлялось, администрация отдавала самые бессмысленные распоряжения. Банки перестали отпускать кредиты как нормально действующим предприятиям, так и тем, где сами рабочие, преодолевая все затруднения, добывали все необходимое для их действия. Саботаж, начавшийся в отдельных предприятиях, был перенесен на целые районы. Перед Октябрем была остановлена вся текстильная промышленность и добыча каменного угля в Донецком бассейне. В Москве остановились кожевенные заводы. Октябрьская революция, призвавшая рабочих к власти, стала на путь борьбы с саботажем, путем проведения рабочего контроля над производством и национализации банков. Тогда к саботажу буржуазии примкнул саботаж интеллигенции. Служащие государственных учреждений и банков забастовали, об'ясняя свое поведение «невозможностью работать с большевиками». Советская власть для восстановления нормальной жизни об'явила саботаж злостным преступлением, равнозначащим контрреволюции, и борьбу с ним повели чрезвычайные органы борьбы с контрреволюцией. (Стр. 9, 10, 25, 32, 141, 433).

[6]) Империалистическая война, начавшаяся 1 августа 1914 года и закончившаяся 11 ноября 1918 г., явилась результатом обострившегося соперничества капиталистических государств из-за преимущественного положения на мировом рынке, обладания источниками сырья и господства над торговыми путями. Соперничество приняло характер борьбы между двумя об'единениями государств: центральными (Германия и Австро-Венгрия) и Антантой (Англия, Франция и Россия). Война началась вторжением Австро-Венгрии в Сербию. Тотчас же последовало об'явление войны государствами одного об'единения государствам другого. К Антанте примкнули: Сербия, Черногория, Бельгия, Италия, Румыния, Япония, Португалия, Соединенные Штаты Сев. Америки. К центральным державам присоединились Турция и Болгария. Вся современная техника была направлена на истребление людей и разрушение достижений человеческой культуры. Были пущены в ход танки, броневые автомобили и поезда, ядовитые и удушливые газы, горючие жидкости, зажигательные снаряды. Бои шли во всех частях света, на суше и на воде. Целые области с огромными городами были превращены в сплошные развалины. Свыше 10 миллионов людей было убито и свыше 20 миллионов ранено. Материальных ценностей уничтожено на сумму, превосходящую 700 миллиардов рублей. В результате войны получилась колоссальная разруха мирового хозяйства, огромная

задолженность всех европейских государств и обнищание народных масс. (Стр. 10, 23, 176, 318).

[7]) 27 февраля (12 марта) 1917 г. рабочие Петрограда совместно с солдатами свергли самодержавие и образовали советы рабочих и солдатских депутатов, но организовавшееся временное правительство не пошло по пути дальнейшего развития революции. Составленное на основе соглашения правосоциалистических партий с буржуазными, оно оказалось игрушкой в руках буржуазии. Несмотря на величайшую хозяйственную разруху, это правительство продолжало вести империалистическую войну. На революционные выступления с требованиями мира, рабочего контроля над производством и передачи земли крестьянам оно отвечало репрессиями. Так как фактическая сила принадлежала советам рабочих и солдатских депутатов, то временное правительство стало на путь попустительства заговорам буржуазии, пытавшейся разложить ряды революции и при помощи контрреволюционного офицерства разогнать советы. Перед лицом неминуемой опасности для революции Ленин, находившийся в подполье, писал в начале октября 1917 г. Центральному Комитету социал-демократов-большевиков: «События так ясно предписывают нам нашу задачу, что промедление становится положительно преступлением... Если нельзя взять власти без восстания, надо итти на восстание тотчас». На заседании Центрального Комитета партии было постановлено приступить к организации восстания для передачи власти советам. Временное правительство, в целях борьбы с нараставшей революцией, решило вывести из Петрограда наиболее революционные военные части и заменить их специальными частями, на которые буржуазия рассчитывала опереться. В ответ на это решение Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов 20 октября постановил создать Военно-Революционный Комитет. Вечером 25 октября Военно-Революционный Комитет при помощи революционных частей петроградского гарнизона, кронштадского флота и боевых рабочих дружин Красной гвардии занял ряд правительственных учреждений и Зимний Дворец, где находилось временное правительство, охранявшееся ротами юнкеров и женского батальона. Открывшийся в тот же день II С'езд Советов рабочих и солдатских депутатов постановил взять власть в свои руки, принял декрет о безвозмездной передаче земли крестьянам и декрет о немедленном принятии мер к заключению мира. Тогда же было впервые организовано советское правительство в лице Совета Народных Комиссаров, под председательством Ленина.

Глава временного правительства — Керенский — с фронтовыми частями двинулся на Петроград. Служащие правительственных учреждений забастовали. В Москве контрреволюционная буржуазия также организовала восстание против Совета. Но все восстания были разбиты рабочим классом, выдвинувшим свою собственную вооруженную силу — Красную гвардию. Саботаж чиновников был сломлен полной реорганизацией всех учреждений. Народные массы сплотились вокруг

правительства, созданного Октябрьской революцией и давшего действительное удовлетворение всем требованиям народа: все царские долги были аннулированы (об'явлены уничтоженными), помещичья земля передана крестьянам, банки национализированы, над производством установлен рабочий контроль, ко всем народам и правительствам направлено обращение с приглашением заключить перемирие и начать переговоры о мире, всем народностям России было предоставлено право свободного развития, церковь была отделена от государства. (Стр. 11, 31, 47, 62, 126, 201, 255, 429).

[8]) На I Всероссийском С'езде Профсоюзов, происходившем в Петрограде 7 — 14 января 1918 г., присутствовало 416 делегатов с решающим голосом. Из общего количества делегатов, с правом решающего голоса, большевиков было 273 (65,6%), меньшевиков — 66.

Количество членов профсоюзов, представленных на с'езде, равнялось — 2.638.812.

Первым вопросом порядка дня стоял вопрос о задачах союзов (докладчиком по этому вопросу выступил Г. Зиновьев). По этому докладу с'езд принял следующее основное постановление: «Политическая победа рабочих и беднейших крестьян над империалистами и их мелкобуржуазными агентами в России подводит нас одновременно к началу международной социалистической революции и к победе над капиталистическим способом производства». Исходя из этого положения, с'езд, отвергнув меньшевистские теории «нейтральности и независимости» профсоюзов, как «попытку ограничить сферу деятельности союзов только защитой интересов рабочего класса, не считаясь с тем, от кого эти интересы защищаются», сказал, что «идея «нейтральности» профессиональных союзов была и остается буржуазной идеей». (Более подробно по вопросу о взаимоотношениях профсоюзов, органов советской власти и компартии см. примечания №№ 18 и 29).

По вопросу о рабочем контроле с'езд подчеркнул, что «рабочий контроль неразрывно связан с общей системой регулирования народного хозяйства и что он является основой государственного регулирования».

Особое внимание с'езд уделил организационному вопросу. С'езд принял устав ВЦСПС и отдельную резолюцию о взаимоотношениях профсоюзов и фабзавкомов. В этой последней с'езд признал, что фабзавкомы «должны стать органами соответствующих профессиональных союзов на местах».

В состав Исполкома ВЦСПС, избранного с'ездом, вошли: 7 большевиков (Шмидт, Матрозов, Озол, Зиновьев, Рязанов, Вейнберг, Владимиров) и 4 меньшевика (Чиркин, Волков, Майский и Левин). (Стр. 19, 29, 60, 62, 79, 110, 128, 142, 192, 201, 366).

[9]) Гриневич (Коган) Михаил Григорьевич родился в 1874 году. В 1897 г. примкнул к социал-демократическим кружкам. В 1903 г. был сослан на 6 лет в Восточную Сибирь, откуда бежал осенью того же года. С 1905 г. стал работать в меньшевистской партийной организации

и в профсоюзах. В октябрьские дни 1905 г. Гриневич был избран печатниками в Петербургский Совет Рабочих Депутатов. Принял участие в организации II Всероссийской Конференции Профессиональных Союзов (февраль 1906 г.) и был председателем ее. В 1917 г. участвовал в организации III Всероссийской Конференции Профсоюзов, на которой был избран председателем первого, временного, ВЦСПС. Был делегатом на I, II и III Всероссийских С'ездах Профсоюзов, где защищал меньшевистскую позицию и отстаивал «независимость» профсоюзов. (Стр. 19, 25, 86, 192, 430).

10) Отличие тактики большевиков от тактики меньшевиков в области профессионального движения в 1905 году еще не получило оформленного выражения. Но основное направление принципиальных разногласий между теми и другими по вопросам профдвижения наметилось уже достаточно ясно. Большевики руководились положениями, данными Лениным в № 1 органа революционной социал-демократии «Искра», еще в 1903 г. в период борьбы с экономизмом. «Социал-демократия,—писал тов. Ленин,—есть соединение рабочего движения с социализмом, ее задача — не пассивное служение рабочему движению на каждой его отдельной стадии, а представительство интересов всего движения в целом, указание этому движению его конечной цели, его политических задач, охрана его политической и идейной самостоятельности. Оторванное от социал-демократии, рабочее движение мельчает и необходимо впадает в буржуазность; ведя одну экономическую борьбу, рабочий класс теряет свою политическую самостоятельность, становится хвостом других партий, изменяет великому завету: «освобождение рабочих должно быть делом самих же рабочих». Из этой мысли и был сделан резолюцией III С'езда партии (весной 1905 г.) практический вывод о необходимости «использовать все легальные или полулегальные рабочие общества, союзы и другие организации для обеспечения преобладающего влияния на них социал-демократии и превращения их, по мере возможности, в опорные пункты будущей открытой социал-демократической рабочей партии в России». Меньшевики же отстаивали точку зрения равноценности и равноправности политической и экономической организации рабочего класса и, следовательно, независимость профессионального движения от политической партии пролетариата. Накануне IV об'единительного с'езда партии (в апреле 1906 года) Гриневич формулировал эту точку зрения таким образом: «Эта признанная, наконец, всеми крупнейшими западноевропейскими социалистическими партиями равноценность политической и экономической организации в борьбе пролетариата против всего капиталистического строя общества должна быть практически закреплена». (Стр. 20, 23).

11) Камермахер-Кефали, меньшевик-печатник. Во время империалистической войны был оборонцем. В 1917 г. активно работал в Петроградском союзе печатников, член Исп. К-та первого ВЦСПС. Будучи противником совласти, в 1918 г. возглавлял созданное меньшевиками

«чрезвычайное собрание уполномоченных от фабрик и заводов». В настоящее время — эмигрант. (Стр. 21, 106).

[12]) Нейтрализм профессионального движения в буквальном смысле этого слова означает отказ от вмешательства в политическую борьбу и сосредоточение всей деятельности союзов на вопросах узко-практических (заработная плата, нормы выработки, рабочий день, вознаграждение в несчастных случаях и т. д.). Сторонники нейтрализма стремятся обособить профессиональные союзы от политических партий и, в то же время, не допускают постановки политических вопросов в самих союзах. Эту тактику они обосновывают нежеланием отпугнуть беспартийные массы от союзов. В то время как политическая партия, по мнению нейтралистов, разрешает политические вопросы, профессиональные союзы отдаются целиком разрешению экономических. Ленин определял нейтрализм такими словами: «Равнодушие есть молчаливая поддержка того, кто силен, кто господствует», иначе говоря, нейтральные союзы являются опорой капитала. В резолюции I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов о задачах союзов между прочим сказано: «Идея нейтральности профессиональных союзов была и остается буржуазной идеей. Нет и не может быть нейтральности в великой исторической тяжбе между революционным социализмом и его противниками. За словесной нейтральностью почти всегда скрывалась фактическая поддержка буржуазной политики и измена интересам рабочего класса». (Стр. 20, 37, 48, 76, 83, 137, 190).

[13]) В прениях по докладу Зиновьева о задачах профессиональных союзов выявились следующие точки зрения: 1) большевиков — о теснейшем сотрудничестве и связи профсоюзов с Советами рабочих и солдатских депутатов; 2) левых социалистов-революционеров, настаивавших на полном подчинении союзов Советам и слиянии с ними; 3) анархистов, требовавших, чтобы союзы не становились государственными органами, а слились с фабзавкомами и взяли производство в свои руки; 4) меньшевиков, защищавших позиции независимости профессионального движения от государственной власти. (Стр. 23).

[14]) Л. Мартов (Ю. О. Цедербаум), родился в 1873 г. В конце 1900 г. вместе с Лениным, Плехановым, В. Засулич и П. Аксельродом вошел в состав редакции газеты «Искра». На II С'езде Российской социал-демократической рабочей партии в 1903 г. возглавлял правое крыло с'езда и с тех пор стал лидером российского меньшевизма. Участвовал в Циммервальдской конференции и, тем самым, разошелся со значительной частью меньшевиков, защищавших войну с Германией, как оборонительную. На II С'езде Советов (в 1917 г.) отстаивал образование правительства из представителей всех социалистических партий. На I С'езде Профессиональных Союзов, в январе 1918 г., выступил с обоснованием позиции «единства и независимости» профессионального движения. В начале 1921 г. эмигрировал в Берлин, где редактировал меньшевистский «Социалистический Вестник». Умер в 1925 г. в Берлине.

Выступление Мартова по докладу Зиновьева имело целью дать обоснование отношения меньшевиков к большевизму и к Октябрьской революции. Основным положением речи Мартова было утверждение, что мысль о построении социализма, опирающаяся на случайное стечение исторических обстоятельств, является утопией. Поэтому профессиональные союзы должны бороться против попыток социалистических преобразований, как ведущих к дезорганизации промышленности и к ослаблению позиций пролетариата и, следовательно, сохранить свою независимость по отношению к советской власти. (Стр. 23, 110).

15) В XIX веке Россия стала превращаться с страну промышленно-капиталистическую. Падение крепостного права в 1861 г. расчистило путь для стремительного развития промышленного капитализма. В то время как в 1812 г. насчитывалось лишь 3.129 фабрично-заводских предприятий со 119.093 рабочими, в 1897 г. таких предприятий стало уже 30.029 с 2.098.262 рабочими. Стремительное развитие капитализма поставило Россию перед вопросами о завоевании рынков для сбыта промышленных товаров, об овладении морскими путями мировой торговли, о приобретении новых территорий, богатых промышленным сырьем. Политика России стала открыто империалистической, направленной на подчинение влиянию российского капитала стран Востока (Корея, Китай, Афганистан, Персия, Турция) и на овладение проливами, связывающими Черное море со Средиземным (Дарданеллы). Политика эта, столкнувшись с политикой других империалистических стран, привела к ряду войн (войны с Англией, Францией и Турцией в 1854—1855 гг., войны с Турцией в 1877—1878 гг., с Японией — в 1904—1905 гг.) и втянула Россию в мировую империалистическую войну 1914—18 гг. Из этой войны Россия вышла, покончив раз и навсегда с империалистической политикой, свергнув царизм и капитализм. (Стр. 23).

16) Кишкин и Бурышкин — видные деятели кадетской партии, принимавшие в 1917 г. активное участие со стороны буржуазии в коалиции с соглашательскими «социалистическими» партиями и — в то время — с таковыми же советами. Первый из них, в частности, был по назначению «комитета общественных организаций» комиссаром города Москвы, позже — членом временного правительства (последнего созыва), и последним был назначен «диктатором Петрограда» в целях борьбы с большевиками. (Стр. 25).

17) По докладу тов. Зиновьева «о текущем моменте» (по которому заключительное слово произносил тов. Томский) от анархо-синдикалистов выступали двое: Максимов и Шатов. Исходя из положения, что период рабочего контроля над производством уже прошел и наступила необходимость полного захвата рабочим классом непосредственного управления и организации производства, анархо-синдикалисты предлагали превратить фабзавкомы в основные органы хозяйственной жизни, сохраняя их самостоятельность от профессиональных союзов, — ибо они (завкомы) более близки к производству и являются ячейками будущего общественно-социалистического

строя, ибо «в них выражается и воплощается полное народовластие в области производства». (Стр. 27).

[18]) По вопросу «о текущем моменте» на I С'езде Профсоюзов от фракций левых соц.-революционеров выступал с содокладом Стражевский. Отвёргая точку зрения «независимцев» и «нейтралистов», фракция л. с.-р. предлагала признать, что союзы должны стать государственными организациями, находящимися с советами не в «контакте» и «содружестве», а в подчинении последним,—вплоть до слияния. При голосовании основной резолюции фракция л. с.-р. воздержалась из-за пункта об организации союзов сел.-хоз. рабочих,—но заявила, что «во всей остальной части резолюции, как политической, так и профессиональной и в определении задач профдвижения, и в определении физиономии профсоюзов у нас существенных разногласий с тт. большевиками не имеется». (Стр. 28).

[19]) В 1904 г. профессиональное движение не могло получить сколько-нибудь широкого развития, во-первых, потому, что рабочие массы еще не обладали достаточно отчетливым классовым самосознанием, во-вторых, полицейский аппарат был еще достаточно силен, чтобы подавлять все попытки к образованию центров массового рабочего движения. Поэтому профессиональные союзы формировались лишь кое-где (западные окраины России, печатники в Москве), да и то подпольно. Во время революции 1905 г. рабочие массы широко развернули профессиональное движение, подавленное впоследствии по временном упрочении царского режима после разгона II государственной думы. (Стр. 30).

[20]) Вслед за подавлением московского вооруженного восстания рабочих в декабре 1905 г. пронеслись первые правительственные репрессии по отношению к профессиональному движению. Окончательно уничтожить движение правительство еще не решалось, так как опасалось развития подпольных профсоюзных организаций. Поэтому оно решило сделать видимые уступки стремлению рабочих масс к созданию профессиональных союзов и в то же самое время поставить профессиональное движение в жесткие рамки, делающие развитие его невозможным. Закон от 4 марта 1906 г. как-будто санкционировал за профсоюзами право на законное (легальное) существование, но, с другой стороны, он должен был стать орудием удушения союзов. Им категорически воспрещалось образование межсоюзных об'единений; за союзами не признавалось право организации стачек и образования стачечных фондов; общие собрания членов союза должны были происходить только с разрешения властей и в присутствии полиции; деятельность союзов подлежала надзору властей в лице особых присутствий по делам об обществах и союзах. В течение 1906 г. и начала 1907 г. закон 4 марта не применялся со всей последовательностью, и профессиональное движение разрасталось. По данным комиссии по созыву I С'езда Профсоюзов (несостоявшегося) на 1 января 1907 г. в России насчитывалось 653 союза с 246.635 членов.

После разгона II государственной думы правительство стало действовать бесцеремонно. На основании циркуляра министерства внутренних дел образование новых союзов допускалось лишь при наличии несомненных данных об отсутствии у них связей с социал-демократическими организациями и «при первых попытках к отступлению от установленных правил деятельности (вступление в сношения с социал-демократической партией, выдача пособий стачечникам, образование межсоюзных связей, обсуждение политических вопросов и т. п.) закрывать их». В период времени 1907—1910 гг., на основании закона от 4 марта, были закрыты 444 союза и не дано разрешения на открытие 500 союзам. Число организованных рабочих к 1910 году пало до 35 тысяч. (Стр. 30).

[21]) После февральской революции стихийно стали возникать новые профсоюзы и возрождаться старые. При отсутствии общего руководства рабочие массы строили союзы по самым разнообразным организационным принципам: наряду с производственными образовывались и узко-цеховые союзы. Одновременно с союзами формировались фабрично-заводские комитеты, поведшие обособленное от союзов существование. В целях согласования общей деятельности союзов, содействия их развитию и выработке общих руководящих начал, в отдельных промышленных центрах стали возникать межсоюзные об'единения — центральные бюро профессиональных союзов. В свою очередь у фабзавкомов стали формироваться свои центры в лице центральных советов фабзавкомов. 20 июня 1917 г. собралась III Конференция Профессиональных Союзов, наметившая основы строительства союзов по производственному принципу и об'единение двух параллельно существовавших форм профессионального движения — профсоюзов и фабзавкомов. Но в дооктябрьский период ни того, ни другого полностью осуществить не удалось. Причины этого лежали в двух обстоятельствах: 1) профессиональные союзы при всем своем количественном росте не обладали достаточной силой и организационным аппаратом для выполнения всех задач, поставленных революцией перед рабочими массами (в частности, контроля над производством); 2) профессиональное движение переживало процесс обостренной борьбы двух политических течений по вопросу о характере революции и задачах профессионального движения (течение, возглавлявшееся меньшевиками, отстаивало буржуазный характер революции — настаивало на независимости союзов от политической партии рабочего класса и отрицало рабочий контроль над производством; большевики же, наоборот, настаивали на необходимости органической связи экономической борьбы профсоюзов с политической, под руководством революционной партии рабочего класса, в целях осуществления диктатуры пролетариата, при чем первым шагом к осуществлению этих целей должен был стать контроль над производством). Профсоюзы, бывшие в период, предшествовавший III Конференции, под влиянием меньшевиков, в последующий период изживают это влияние. К моменту

Октябрьской революции профсоюзы, в своем большинстве, стали опорными пунктами борьбы рабочего класса за власть Советов. (Стр. 30).

[22]) К началу XX века классовая борьба пролетариата в России приняла широко выраженный массовый характер. Но в условиях царского режима, основанного на полицейско-чиновничьей системе управления государством и не допускавшего никаких проявлений свободной общественности, эта борьба не могла пойти по линии построения открыто действующих организаций. Поэтому до революции 1905 г. оформленных профорганизаций в России не было. Расстрел 9 января 1905 г. в Петербурге мирной рабочей демонстрации вызвал во всей стране взрыв негодования против царского режима. Все промышленые центры оказались охваченными стачечным движением. В армии и во флоте стали вспыхивать восстания. Правительственный аппарат оказался бессильным остановить широкий размах рабочего движения. Массы перестали обращать внимание на запрещения и угрозы. Движение вылилось, наконец, в октябре в огромную всеобщую стачку, охватившую всю страну, остановившую промышленность, прервавшую сообщение между городами и обрекшую на полное бессилие царскую власть. Правительство выпустило тогда манифест 17 октября с обещанием различных свобод, в том числе свободы союзов и стачек, и с обещанием созыва государственной думы, без утверждения которой, по манифесту, не должен был впредь выходить никакой закон.

Стачечное движение 1905 г. вызвало к жизни целый ряд рабочих организаций. В крупных предприятиях появились органы, об'единявшие всех работников этих предприятий — заводские комиссии, советы фабричных старост и т. п. Там же, где рабочие оказывались рассыпанными по всему городу, в мелких предприятиях, органами их об'единения стали профессиональные союзы. В дальнейшем (в 1906 г.) сказалась необходимость такого об'единения и для крупных предприятий.

Профессиональные союзы в пределах одного города стали устанавливать взаимную связь созданием межсоюзных организаций — Центральных Бюро профессиональных союзов. Возникло стремление и к всероссийскому об'единению: с 24 сентября по 7 октября 1905 г. происходила I Всероссийская Конференция Профсоюзов.

В процессе октябрьской всеобщей стачки в Петербурге сформировался Совет рабочих депутатов, где наряду с представителями от предприятий были представители от 16 профессиональных союзов. Примеру Питера последовали Москва, Одесса, Николаев, Баку и др. промышленные центры. Правительство, обеспечившее себе манифестом 17 октября поддержку буржуазии, стало собирать силы для разгрома рабочего движения. Пока не были уничтожены советы рабочих депутатов, оно было бессильно подавить рост профессиональных союзов. Поэтому его первые удары были направлены на советы. 3 декабря был арестован президиум Петербургского Совета, на что рабочие ответили всеобщей стачкой, перешедшей в некоторых городах в вооруженное восстание. Эти восстания были жестоко подавлены (в Москве, на

Пресне, во время боев, длившихся до 18 декабря, войска брали квартал за кварталом, пуская в ход артиллерию). Разбив рабочих и уничтожив советы рабочих депутатов, правительство приступило к разгрому профессионального движения. (Стр. 31, 126, 137, 262).

23) Происходившее в апреле 1917 г. в Петрограде Всероссийское Совещание Советов рабочих и солдатских депутатов поручило Отделу Труда Петроградского Совета рабочих депутатов совместно с профсоюзными центральными бюро Петрограда и Москвы созвать Всероссийскую конференцию профсоюзов.

На этой конференции, по счету III (Петроград, 20—28 июня 1917 г.), кроме 51 центрального бюро, было представлено 967 местных союзов с общим количеством членов в 1.475.429.

На конференции с самого начала образовалось два политически разнородных блока. В состав большевистского блока входили преимущественно представители индустриальных союзов — металлистов и текстильщиков и представители крупнейших центральных бюро. Правый (меньшевистский) блок опирался на союз печатников и на центральные бюро провинции.

В президиум конференции были избраны 5 меньшевиков (Гриневич-Коган, Кольцов-Гинзбург, Запутряев, Татарчуков и Чистяков) и 4 большевика (Глебов-Авилов, Шляпников, Бахутов и Озол). Из всего количества делегатов конференции (220) — 80 (36,4%) принадлежали к левому, большевистскому, блоку и 120 (55,5%) — к правому, меньшевистскому.

Решения конференции страдают половинчатостью и принципиально-неправильной постановкой ряда вопросов. Конференция отвергла предложение левого блока по вопросу о рабочем контроле, заключавшееся в том, что «контроль над производством не может быть осуществим бюрократическим путем, созданием учреждения, где большинство остается за капиталистами. Необходимо установить действительно рабочий контроль над производством и распределением». Вместо этого конференция большинством меньшевистских голосов приняла резолюцию, заканчивающуюся выводом о необходимости «привлечения всех производственных классов к решению экономической задачи, стоящей перед страной». Иначе говоря, здесь повторяется меньшевистский мотив о коалиции с буржуазией. Из других постановлений конференции отметим решение о построении профсоюзов по производственному принципу, решение о том, что «за созданием местных профсоюзов должно следовать немедленное об'единение их в областные и общерусские союзы, путем созыва профессиональных конференций и с'ездов» и избрание первого (временного) Всероссийского Центрального Совета Профсоюзов (ВЦСПС). (Стр. 32, 191, 430).

24) События 3—5 июля явились результатом стихийного движения рабочих и солдат Петрограда, решивших выйти на манифестацию протеста против участия капиталистов в правительстве и за передачу власти советам. Большевики, считая выступление преждевременным,

пытались убедить воинские части отказаться от него, но, когда они были поставлены перед фактом такового, решили возглавить движение, чтобы придать ему организованный и мирный характер. ЦИК Советов, находившийся в руках меньшевиков и эсеров, отказался взять власть в свои руки. Вызванные Керенским команды юнкеров и снятые с фронта военные части подавили движение. Правительство Керенского обвинило большевиков «в устройстве бунта в интересах германского генерального штаба». Был отдан приказ о разоружении рабочих дружин и об аресте целого ряда активных работников партии большевиков. Ленин, во избежание ареста, по решению Центрального Комитета партии большевиков перешел на нелегальное положение. (Стр. 33).

[25]) Корниловщина явилась одной из попыток буржуазии разгромить революцию, уничтожить Советы и установить военно-буржуазную диктатуру (реорганизация армии с уничтожением выборных революционных органов, широкое применение смертной казни в армии, военное «оздоровление» тыла и диктатура верховного командования).

Ее организатором явился генерал Корнилов, назначенный Керенским после июльских дней верховным главнокомандующим. Сняв с фронта контрреволюционно настроенные казачьи части и «дикую дивизию», Корнилов 26 августа двинулся на Петроград, требуя от Керенского сдачи власти военному командованию. Революционный Петроград быстро организовал самозащиту. Был создан «Комитет борьбы с контрреволюцией», куда вошли представители социалистических партий (включая большевиков), Совета рабочих депутатов, Совета профессиональных союзов и Центрального Исполнительного Комитета. Комитет вооружил рабочих. Из Кронштадта на помощь явились матросы. Корниловские части, не дойдя до Петрограда, под влиянием революционной агитации, отказались сражаться. Корнилов был арестован и заключен в Быховскую тюрьму, откуда бежал на Дон, где одно время руководил так называемой «добровольческой армией», боровшейся против власти советов. (Стр. 33, 430).

[26]) 1918—1920 гг. явились годами величайших испытаний для Советской России и величайшего напряжения сил революционного пролетариата. РСФСР оказалась в сплошном кольце контрреволюционных сил, поддерживавшихся 14 европейскими капиталистическими государствами. С юга начал решительные наступательные действия генерал Деникин. С востока Колчак захватывал Волгу, прекращая доступ хлеба в центральную Россию. Перед лицом огромной опасности советское государство об'явило мобилизацию рабочих и крестьян. Профессиональные союзы приняли со своей стороны все меры для обеспечения успеха мобилизации. Они мобилизовали своих членов, создали во всех союзных организациях комитеты содействия Красной армии, провели мобилизацию ответственных работников. Большое число ответственных работников профессиональных союзов, влившись в Красную армию, заняло руководящие посты и выполнило огромную работу по укреплению армии. Наряду с этим профессиональные

союзы проводили большую работу в области снабжения рабочих центров продовольствием. Они взяли на себя дело формирования продовольственных отрядов, проводивших работу по учету урожая и хлебных запасов, принудительному из'ятию их у крестьянства и транспортированию в промышленные центры. Как говорил тов. Ленин: «управлять страной и осуществлять диктатуру без теснейшей связи с профессиональными союзами, без горячей поддержки их, без самоотверженнейшей работы их не только в хозяйственном, но и в военном строительстве, мы разумеется не смогли бы не только в течение двух лет, но и двух месяцев». (Стр. 34, 86, 142, 176, 195, 232, 262, 292, 318, 438).

[27]) 11 декабря 1917 г. Советом Народных Комиссаров было принято и 13 декабря распубликовано «Положение о страховании рабочих на случай безработицы». Согласно этому положению, страхование распространялось на всех лиц наемного труда. Средства страхования составлялись из взносов нанимателей (не менее 3% с суммы всей зарплаты). (Стр. 41).

[28]) С начала 1918 г. московская биржа труда и московская касса безработных, находившиеся под руководством Совета профсоюзов, сумели хорошо наладить свою работу. В частности, касса безработных в первой половине 1918 г. выдала безработным свыше 7 млн. р. пособий и накопила фонд свыше 17 млн. руб. (Стр. 41, 118).

[29]) Задачи профессиональных союзов при диктатуре пролетариата I Всероссийским С'ездом Профсоюзов, происходившим в январе 1918 г., были определены таким образом: «Профессиональные союзы в процессе происходящей социалистической революции должны стать органами социалистической власти, работающими, как таковые, в соподчинении с другими организациями по проведению в жизнь новых начал организации хозяйственной жизни. С'езд уверен, что в результате наметившегося процесса профессиональные союзы неизбежно превратятся в органы социалистического государства, участие в которых для всех лиц, занятых в данном производстве, будет государственной обязанностью». Однако, местными профорганизациями «огосударствление» было понято не как определенная перспектива, а как директива для данного момента. Профессиональные союзы очень часто захватывали целый ряд государственных функций. Ленин в своем выступлении на II С'езде Профсоюзов подчеркнул это следующими словами: «Мы идем неизбежно к слиянию организаций с органами государственной власти... Но этого мало... Нам надо также учесть наш практический опыт, чтобы учесть ближайший исторический момент... Если бы сейчас профессиональные союзы попробовали самочинно взять на себя функции государственной власти, из этого вышла бы только каша. Мы достаточно от этой каши пострадали». Поэтому II С'езд внес в этот вопрос добавочное раз'яснение. «Было бы ошибкой,— указал с'езд,— на данной стадии развития профессионального движения, при недостаточно оформившихся организациях, как немедленное превращение союзов в органы

государственной власти и слияние их с таковыми, так равно и самовольное присвоение союзами функций государственной власти. Весь процесс полного слияния профессиональных союзов с органами государственной власти (процесс так называемого огосударствления) должен явиться, как совершенно неизбежный результат их совместной, теснейшей и согласованной работы и подготовки профессиональными союзами широких рабочих масс к делу управления государственным аппаратом и всеми хозяйственными регулирующими органами». (Стр. 45, 61, 82, 112, 143, 183, 202).

[30]) В пунктах 7, 8 и 9 резолюции I Всероссийского С'езда Профсоюзов «О задачах союзов» говорится следующее:

«7. В развитом виде профессиональные союзы в процессе происходящей социалистической революции должны стать органами социалистической власти, работающими как таковые в соподчинении с другими организациями по проведению в жизнь новых начал организации хозяйственной жизни.

8. Переходными мерами к превращению профессиональных союзов в такие органы и к слиянию всех вообще экономических организаций рабочего класса (в частности фабрично-заводских комитетов) являются: теснейшее сотрудничество и неразрывная организационная связь профессиональных союзов с пролетарскими политическими организациями и в первую очередь с советами рабочих и солдатских депутатов.

9. С'езд уверен, что в результате наметившегося процесса профессиональные союзы неизбежно превратятся в органы социалистического государства, участие в которых для всех лиц, занятых в данном производстве, будет государственной обязанностью». (Стр. 46, 441).

[31]) Во время гражданской войны по постановлению Центрального Исполнительного Комитета Советов был создан Совет Рабоче-Крестьянской Обороны для срочного разрешения всех вопросов, относящихся к организации вооруженной борьбы с белогвардейской контрреволюцией.

По окончании гражданской войны Совет Рабоче-Крестьянской Обороны был заменен СТО, т.-е. Советом Труда и Обороны, призванным об'единять и направлять деятельность экономических наркоматов. (Стр. 48, 100, 131, 155).

[32]) Всероссийский союз работников иглы — первоначальное название профессионального союза работников швейной промышленности. Основание всероссийскому об'единению было положено на второй Всеросс. Конференции союза в сентябре 1917 г. (первая происходила в августе 1906 г., но построить на ней всероссийский союз не удалось вследствие преследований царского правительства). Окончательно союз сформировался на своем I Всеросс. С'езде в январе 1918 г. (Стр. 48).

[33]) Теория независимости профдвижения выдвигалась, главным образом, меньшевиками в противовес защищавшемуся большевиками положению о необходимости тесной связи классовых пролетарских профсоюзов с политической партией пролетариата.

На II С'езде Профсоюзов (январь 1919 г.) меньшевики, в предложенной ими резолюции, заявили: «профессиональные союзы не могут и самую советскую власть рассматривать как представительницу интересов рабочего класса, как осуществление его диктатуры, так как советская власть строится на подавлении самодеятельности рабочих, на насилии над выражением их воли. Все это диктует профессиональным союзам сохранение их прямой основной задачи — защиты интересов рабочих как против частного капитала, поскольку он применяется и будет применяться к производству, так и против современного государства. Задача же эта, в свою очередь, предполагает самостоятельность профессиональных союзов, независимость их в их деятельности от государственной власти».

Резолюция меньшевиков собрала всего 30 голосов, в то время как резолюция, предложенная тов. Томским от имени фракции коммунистов,— 430. В последней резолюции говорится: «Попытка под флагом «единства» и «независимости» профессионального движения противопоставить экономически организованный пролетариат органам его классовой, политической диктатуры привела группы, поддерживавшие этот лозунг, к открытой борьбе против советской власти и поставила их вне рядов рабочего класса». (Стр. 48, 110, 142, 190, 201, 239).

[34]) В № 40 газеты «Экономическая Жизнь» от 24 декабря 1918 г. была помещена статья В. А. Зеньковича: «Новые принципы профессионального движения», где автор об'являет «недоразумением, которое усиленно раздувается», возражения профессионалистов против огосударствления, и заявляет, что «движение профессиональное, как таковое, потеряло под собой почву, растворяется в классовом движении пролетариата и погашается им вполне»; исходя отсюда, он об'являет позицию профессионалистов «сугубо вредной» и «консервативной», ибо «под флагом независимости профессионального движения от органов государственной власти и под защитой особой «рабочей» политики кроется худший вид политического (и партийного) нейтрализма»... В частности, резолюция I С'езда Профсоюзов о задачах союзов признается автором «слишком общей и недостаточной». (Стр. 49).

[35]) В № 39 газеты «Экономическая Жизнь» от 22 декабря 1918 г. была помещена передовая статья Р. Арского: «Новые задачи профессиональных союзов». Отмечая, что «профессиональным союзам пролетариата пришлось вмешаться во все экономические отношения»,— автор находит, что «процесс овладения отдельными главками, центрами и совнархозами не шел так успешно, как можно было этого ожидать. Еще и доныне сохранилось такое соотношение сил, что союзы в главках и центрах имеют не больше 40% представителей, благодаря чему политика их часто смягчается и не носит чисто определенного классового характера». Отсюда — «необходимо, чтобы профсоюзы стали чисто государственными органами власти». «Союзы должны стать ответственными за положение той отрасли промышленности, представителями которой они являются, и которая передана им для руководства

и управления». Возражая противникам этой точки зрения, Арский заявляет: «Власти рабочих во всех отраслях жизни нельзя противопоставить союзы. Они являются органами диктатуры пролетариата и должны оформить совершенно новое в отношениях, принимая на себя совместное с советами депутатов все бремя власти». (Стр. 54).

[36]) В. П. Ногин («Макар»), родился в 1878 г. Будучи мастером завода Паля в Петербурге, принимал участие в группе «Рабочее Знамя». В конце 90-х годов минувшего столетия бежал из-под полицейского надзора в Англию, где работал на заводе. В 1901 г. вернулся в Россию для революционной работы. За свою деятельность в петербургской организации «Искры» был сослан в Сибирь, откуда бежал. С этого момента неоднократно арестовывался и подвергался ссылке. Каждая ссылка заканчивалась побегом и возвращением на подпольную работу в большевистских организациях. В сентябре 1917 г. с переходом Московского Совета рабочих и солдатских депутатов под влияние большевиков был избран его председателем. В дни Октябрьской революции вошел в состав первого советского правительства в качестве Народного Комиссара Торговли и Промышленности. Впоследствии руководил текстильной промышленностью до своей смерти в 1925 г. (Стр. 54).

[37]) IV Всероссийская Конференция Профсоюзов происходила в Москве 12—17 марта 1918 г.

Основным мотивом, вызвавшим созыв чрезвычайной профсоюзной конференции, была необходимость обсудить линию, которую профессиональные союзы должны были занять по отношению к заключенному в Бресте миру.

В постановлении по вопросу: «Брестский мир и задачи профессиональных союзов» говорится, что конференция, «сознавая всю тяжесть заключенного мира... со своей стороны считает необходимым использовать настоящее перемирие в целях укрепления позиций пролетариата и призывает все профессиональные союзы к самой энергичной работе по воссозданию боевых сил страны и их снабжению». Такое постановление обусловливалось тем, что конференция отдавала себе совершенно ясный отчет в неизбежности новых столкновений как с российской буржуазией, так и с международным империализмом.

Конференция далее обсудила вопрос о взаимоотношениях профессиональных союзов с Комиссариатом труда. Комиссариат труда, она рассматривала «как государственный орган экономически организованного в классовом масштабе пролетариата, ответственный перед его организациями». Вместе с тем, конференция установила, что «все законодательные предположения и особые обязательные постановления, касающиеся условий труда и производства, должны быть предварительно одобрены соответствующими органами профсоюзов».

Четвертая конференция переизбрала и самый Исполнительный Комитет ВЦСПС. В него от фракции большевиков вошли: Томский, Рудзутак, Мельничанский, Матрозов и Козелев. 9 октября 1918 г. председателем ВЦСПС был избран М. П. Томский. (Стр. 54, 130, 193).

[38]) Статья М. Томского «О союзах государственных и советских служащих» опубликована в № 17—18 (от 20 декабря 1918 г.) органа ВЦСПС «Профессиональный Вестник». В этой статье тов. Томский доказывает необходимость введения союзов государственных служащих в общую семью экономически организованного пролетариата. Но в виду того, что члены этих союзов, значительный процент которых составляет старое чиновничество, занимают промежуточное положение между рабочим классом и буржуазией, им может принадлежать лишь право совещательного голоса до тех пор, пока выработается подлинный советский служащий. (Стр. 55, 86).

[39]) II Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов происходил в Москве 16—25 января 1919 г. На с'езде присутствовало 748 делегатов с решающим и 131 — с совещательным голосом. Делегаты с'езда представляли 3 422.000 организованных рабочих, при чем следует отметить, что с'езд происходил во время оккупации окраин белогвардейцами, отрезавшими от Москвы крупные центры профессионального движения (Украина) или разрушившими их (Сибирь). Большинство делегатов с'езда (по партийной принадлежности) составляли: коммунисты и сочувствующие им — 449 чел. Меньшевиков на с'езде было всего — 29.

В президиум с'езда вошли: 11 коммунистов (Томский, Шмидт, Д. Рязанов, Иванов, В. Коссиор, Глебов-Авилов, Анцелович, Н. Лебедев, Цыперович, Мельничанский и Н. Янсон), 1 меньшевик (Чистов) и 1 левый интернационалист (Лозовский).

Докладчиком по основному вопросу порядка дня — о задачах профессиональных союзов — выступил В. И. Ленин.

С'езд целиком и полностью присоединился к тому, что «всякие речи о независимости или демократии вообще, какими бы соусами их ни облекли, есть величайший обман, величайшее предательство социализма» (из речи тов. Ленина на с'езде).

В качестве итога предыдущей организационной деятельности профсоюзов и установки на предстоящий период, с'езд указал, что «всероссийские центры, их отделы или под'отделы на местах, об'единяемые советами профсоюзов, фабрично-заводские комитеты или коллективы служащих, как первичные ячейки профсоюзов,— вот наиболее целесообразная схема организационного строения, соответствующая основным задачам профессионального движения в данный момент». Этим постановлением было окончательно изжито имевшее место в 1917 и отчасти в 1918 г. существование фабрично-заводских комитетов параллельно и самостоятельно от профсоюзов.

С'езд, далее, обсудил вопросы нормирования труда и заработной платы, постановив, что «основным принципом регулирования заработной платы в связи с борьбой за восстановление хозяйственных сил страны должна служить ответственность рабочих и служащих за производительность труда перед своим союзом, а последнего — перед общеклассовыми об'единениями пролетариата. В основу тарифных положений

должна была быть положена система вознаграждения рабочей силы, возбуждающая соревнование трудящихся в повышении производительности труда в национализированных предприятиях, т.-е. сдельная и премиальная оплата труда, построенная на твердой норме выработки с точно установленной повышенной оплатой или с соответствующим уменьшением рабочего времени за выработку сверх нормы».

В состав Президиума ВЦСПС были избраны 8 коммунистов: Томский, Шмидт, Глебов-Авилов, Озол, В. Коссиор, Козелев, Рудзутак, Лутовинов и один интернационалист — Лозовский. (Стр. 60, 62, 79, 110, 129, 194, 204, 359).

[40]) Впервые название «Группа единства и независимости профессиональных союзов» встречается на I Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов (7—14 января 1918 г.). Группа эта руководилась меньшевиками, поставившими себе задачей создать против большевиков единый блок всех враждебных им течений в профессиональном движении. Но так как вместе с большевиками на с'езде голосовали левые социалисты-революционеры и социалисты-революционеры-максималисты, то названная группа представляла собой фактически блок меньшевиков и правых социалистов-революционеров. Этот блок под упомянутым названием выступал на всех с'ездах и конференциях (губернских, областных и т. п.), постепенно теряя свое влияние. С 1921 г. он больше не появляется.

Политические партии, составлявшие его, приняли участие в формировании правительства в Самаре в момент чехо-словацкого восстания летом 1918 года. Они же принимали участие и в других движениях, направленных против советской власти. Таким образом, лозунг «единства и независимости профессионального движения» являлся по сути дела лозунгом борьбы с советской властью. На II С'езде Профессиональных Союзов названная группа внесла проект резолюции, в который был включен отказ рассматривать советскую власть, как представительницу интересов рабочего класса, мотивированный тем, что эта власть будто бы «стремится к подавлению самодеятельности рабочих». (Стр. 60, 79, 121).

[41]) Первый тезис из принятой II Всероссийским С'ездом Профсоюзов резолюции по организационному вопросу гласит: «Приспособляя свои организации к условиям экономической борьбы в капиталистическом обществе, рабочий класс в интересах экономии и концентрации своих распыленных сил постепенно переходил от замкнутых, узкоцеховых организаций к более широким профессиональным и, наконец, в процессе борьбы с капиталом, строясь по принципу наиболее целесообразной централизации сил для осуществления им своих боевых задач, пришел к организациям, охватывающим всех рабочих данной отрасли промышленности (производства) в один союз.

Производственный союз, это — единый союз, имеющий следующие основные признаки: 1) об'единение союзом всех рабочих и служащих данной отрасли промышленности, независимо от выполняемых ими

функций; 2) централизация кассы; 3) управление делами союза на основе демократической централизации; 4) выработка единым центром тарифов и условий труда для всех категорий труда; 5) единообразный принцип строительства снизу доверху; 6) роль секций, как технических подсобных органов; 7) представительство интересов профессионально организованных рабочих и служащих данной отрасли промышленности перед внешним миром единым центром». (Стр. 65, 92).

[42]) Бернская международная конференция II Интернационала происходила в феврале 1919 г. На ней участвовало 102 делегата от 36 стран. Целью ее было восстановление II Интернационала.

Большинство конференции стало на ту точку зрения, что «подлинное развитие социализма возможно лишь в условиях демократического строя» и что «опаснее всего были бы попытки диктатуры, опирающейся на часть пролетариата.

Это была первая вылазка, организованная II Интернационалом против советского строя. (Стр. 78).

[43]) Вудро Вильсон — президент Северо-Американских Соединенных Штатов — сыграл большую роль в вовлечении Америки в 1917 году в империалистическую войну. В январе 1918 г. Вильсон выдвинул «принципы будущего мирного договора на основах справедливости». Эти принципы содержат в себе 14 пунктов, в которых «демократическими» фразами была искусно прикрыта империалистическая сущность домогательств союзников. Вильсон требовал «признания права наций на самоопределение», стремясь этим окончательно ослабить и разложить побежденные в войне страны: Германию, Австро-Венгрию, Турцию и Болгарию. (Стр. 78).

[44]) I С'езд союзов служащих происходил в июле 1918 г. Он протекал под руководством сторонников «единства и независимости профессионального движения» и не дал ни отчетливых организационных форм всероссийского об'единения служащих, ни ясных руководящих указаний в союзной работе. Созданный с'ездом «Совет» об'единял союзы только формально, так как не был принят принцип единого централизованного союза. В ноябре того же года «Совет» созвал союзную конференцию, которая признала советскую власть и отказалась от принципа «независимости» профессионального движения. Это решение противоречило решению I С'езда этого союза. Поэтому «Совет» решил созвать в мае 1919 г. второй, чрезвычайный, с'езд. Из 249 делегатов II С'езда, коммунистов и им сочувствующих было 142; интернационалистов — 14; «независимцев» — 78; «диких» — 15. Второй с'езд разрешил все вопросы в духе всего профессионального движения Советской России и положил начало единому всероссийскому союзу служащих на основе вхождения в него всех центральных и местных организаций служащих в виде составных частей (губернских отделов и уездных отделений). (Стр. 79).

[45]) Учредительное собрание было созвано 5 января 1918 года. На первом же его заседании от имени Всероссийского Центрального

Исполнительного Комитета Советов была предложена на обсуждение «декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа», содержавшая в себе провозглашение Советской республики, социализации земли, рабочего контроля, свободного самоопределения наций, борьбы за демократический мир и т. д. Учредительное собрание отказалось обсуждать декларацию. Тогда большевики покинули заседание. Левые социалисты-революционеры предложили принять декреты о социализации земли и заключении мира. Встретив отказ, они также покинули заседание. Оставшаяся часть депутатов продолжала заседать до 4 часов ночи, пока охранявшие здание Таврического дворца красногвардейцы и матросы не заявили, что «пора расходиться». В ночь с 6 на 7 января ВЦИК декретировал роспуск учредительного собрания и передачу всей полноты государственной власти Советам. (Стр. 80).

[46]) Отто Бауэр (родился в 1882 г.) — виднейший теоретик II Интернационала. Еще студентом Венского университета вступил в социал-демократическую партию Австрии, где держался позиции, общей с Каутским и Бебелем. Мобилизованный в начале войны в качестве офицера запаса, попал в плен в Россию. После февральской революции жил в Петрограде, поддерживая близкую связь с меньшевиками-интернационалистами. Освобожденный из плена, возвратился в середине 1917 года в Австрию. Там Бауэр в своих выступлениях по вопросу о российской революции утверждал, что она является крестьянской, пролетарской же явится после того, как в движение вступит западноевропейский пролетариат. Отрицая пролетарский характер российской революции, Бауэр вел борьбу против СССР, обвиняя его даже в «империализме» (симпатии русских рабочих к движению угнетенных колониальных народов он об'яснял империализмом СССР). В 1920 г. Отто Бауэр принял участие в создании 2½ Интернационала и затем в слиянии его со вторым Интернационалом. (Стр. 81).

[47]) С момента сформирования временного правительства на принципе коалиции министерство труда возглавлялось представителем партии с.-д. меньшевиков. Впервые этот пост был занят Скобелевым 5 (18) мая 1917 г. При сформировании 3-го коалиционного правительства министром труда стал Гвоздев. Идя навстречу требованиям буржуазной части правительства, министры труда вели борьбу против фабзавкомов, стесняя и урезывая их права (воспрещение собраний и заседаний в рабочее время, лишение права участвовать в приеме и увольнении рабочих), против рабочего контроля и против профсоюзов. (Стр. 81).

[48]) Меньшевики и социалисты-революционеры, совместно образовавшие группу «единства и независимости профессиональных союзов», отказались рассматривать советскую власть, как «представительницу интересов рабочего класса», и считали, что она «строится на подавлении самодеятельности рабочих, на насилии над выражением их воли» (см. проект резолюции этой группы на II Всероссийском С'езде Профсоюзов). Исходя из этого положения, они считали своей задачей вести борьбу против советской власти. Характерны в этом отношении решения

второй всероссийской конференции печатников (14—21 декабря 1917 г.), где эта группа располагала большинством. Там была принята резолюция, в которой рабочие приглашались отказываться от печатания литературы партий, стоявших тогда у власти (большевиков и левых социалистов-революционеров), а также приступить к организации забастовок и бойкота органов советской власти. (Стр. 82).

[49]) 27 июля 1918 г. Московский Губернский Совет Профессиональных Союзов созвал чрезвычайную профсоюзную конференцию для разрешения вопроса о переживавшихся в то время продовольственных затруднениях. На конференции была избрана Военно-Продовольственная Комиссия, имевшая целью снаряжение рабочих экспедиций в продовольственные районы для извлечения скрываемых кулаками излишков и продвижения этих излишков в Москву. Эта комиссия вскоре была переименована в Военно-Продовольственное бюро при ВЦСПС. II Всероссийский С'езд Профсозов признал названное бюро центральным органом по мобилизации и распределению пролетарских сил в деле продовольствия и определил его задачи, как сводившиеся, в общем, к об'единению всей деятельности профессиональных союзов по улучшению постановки продовольственного дела. (Стр. 82, 112, 131, 444).

[50]) Делегатское собрание служащих г. Москвы, состоявшееся 25 февраля 1919 г., было созвано для санкционирования слияния двух московских профессиональных союзов — союза советских служащих и союза торгово-промышленных служащих — в единый союз. На собрании присутствовало 1.450 делегатов, из которых 650 примыкали к фракции единства и независимости (т.-е. к партиям меньшевиков и социалистов-революционеров), около 460 — к коммунистам, около 30 — к интернационалистам и 300 с лишним к беспартийным. Совещание незначительным большинством приняло большую (в 5 печатных страниц) декларацию, направленную против коммунистической партии и советской власти. Тогда коммунисты и им сочувствующие покинули собрание, отказавшись от участия в выборах правления. Таким образом, в Москве после данного делегатского собрания образовались два союза: один, стоявший на платформе поддержки советской власти и признанный Московским Советом Профессиональных Союзов, и другой, принявший позицию меньшевиков и признанный Всероссийским Советом союзов служащих. Слияние их произошло лишь после II Всероссийского С'езда союзов служащих в мае 1919 г. (Стр. 83, 104).

[51]) Создавшиеся в Германии, в революцию 1918 г., советы рабочих и солдатских депутатов оказались под влиянием социал-демократов и вождей реформистских профессиональных союзов. Вместо борьбы за власть германская социал-демократия на первом же своем послевоенном конгрессе, в декабре 1918 г., отреклась от власти в пользу так называемого «национального собрания», составленного на основе всеобщих выборов. Тем не менее идея советской власти пустила глубокие корни в рабочих массах. В январе 1919 г. в Берлине вспыхнуло восстание под руководством спартаковцев. Восстание было разбито

15 января 1919 г. вожди движения Роза Люксембург и Карл Либкнехт были убиты контрреволюционным офицерством. Движение все же продолжало разрастаться. В Рейнской области, в Вестфалии и Руре, фабзавкомы сделали попытку провести социализацию промышленных предприятий. В Берлине, в марте 1919 г., снова вспыхнуло восстание, перешедшее в кровавый бой с войсками. Против рабочих была пущена артиллерия, и 13 марта восстание было подавлено. (Стр. 83).

[52]) Баварская Советская Республика просуществовала с 7 апреля до 1 мая 1919 г.

17 марта 1919 г., находившийся в Мюнхене (главный город Баварии) Центральный Совет Рабочих и Солдатских Советов образовал правительство из социал-демократов и членов независимой социал-демократической партии. Нарастание процесса полевения пролетариата привело к провозглашению 7 апреля в Мюнхене Советской Республики. Во главе правительства стали Толлер и Ландауэр. Правительство это не являлось революционным, так как оно не было связано с рабочими массами и не имело намерения проводить революционную программу. 14 апреля было составлено новое правительство, во главе которого стали коммунисты Евгений Левинэ и др. Однако, 27 апреля это правительство было свергнуто. 1-го мая Мюнхен был занят белогвардейской армией. Многие сотни рабочих были брошены в тюрьмы, вождь коммунистов — Евгений Левинэ — расстрелян. (Стр. 83).

[53]) Венгерская Советская Социалистическая Республика была образована 21 марта 1919 г. Мелкобуржуазное правительство, не решавшееся взять на себя ответственность за принятие требований, пред'явленных Венгрии Антантой, передало власть социал-демократам. Последние, не имея доверия в пролетарских массах, предложили коммунистам разделить с ними власть. В результате переговоров социал-демократы согласились на все условия компартии. Был образован Совет Народных Комиссаров под председательством коммуниста Бела Кун, на местах были созданы советы.

В конце апреля 1919 г. Антанта предприняла первое наступление на Венгерскую Советскую Республику, пользуясь белыми войсками Румынии. Это наступление было отбито. В период нового наступления румын, поддержанных чехами, венгерская Красная армия потерпела поражение, и румынские войска подошли к столице Венгрии — Будапешту. Антанта взялась остановить наступление румын, взамен чего требовала ухода коммунистов из правительства. Образовалось чисто социал-демократическое правительство, но оно просуществовало всего несколько дней, так как было разогнано румынской армией, занявшей Будапешт и провозгласившей кровавую диктатуру адмирала Хорти. В Венгрии воцарился белый террор. (Стр. 83).

[54]) Жан Жорес, родился в 1859 г., убит 14 августа 1914 г. Виднейший вождь французской социалистической партии. В 1904 г. основал «L'Humanité» («Человечество») — орган социалистической, а ныне орган коммунистической партии. Решительно боролся против войны и

милитаризма; был убит монархистом в начале всемирной войны. Вел энергичную кампанию в пользу совместных действий социалистической партии и профсоюзов против политики анархо-синдикалистов. Один из виднейших представителей II Интернационала. (Стр. 84).

[55]) Происходивший в начале июня 1917 г. в Петрограде С'езд Советов назначил на 18 июня демонстрацию, рекомендуя обычные соглашательские лозунги. Но 400.000 рабочих и солдат Петрограда вышли в этот день на демонстрацию, выставив на 90% лозунги большевиков: «Долой министров-капиталистов!», «Вся власть советам!» и т. д. Лозунг доверия временному правительству выставило незначительное число демонстрантов. (Стр. 84).

[56]) Газета Московского комитета РСДРП меньшевиков; в начале 1918 г. она стала органом ЦК меньшевиков. В редакцию входили — Мартов, Дан, Мартынов и др. В апреле 1918 г. газета была закрыта, так как вела самую злостную кампанию против советской власти. После нее короткое время выходила газета «Всегда вперед». (Стр. 85).

[57]) 18 марта 1871 г., когда Франция находилась в войне с Пруссией, рабочие и беднота Парижа свергли буржуазное правительство и провозгласили Коммуну. В состав правительства Коммуны вошли представители разных социалистических течений, в том числе 17 членов I Интернационала. За 2 месяца своего существования Коммуна провела ряд революционных мероприятий: всеобщее вооружение, выборность всех должностных лиц, уравнение оплаты труда рабочих и государственных служащих, национализацию церковного имущества и т. д.

Не были, однако, национализированы банки, слаба была революционная дисциплина, недостаточна связь с крестьянством и с провинцией. Буржуазии удалось организовать и двинуть против Парижа контрреволюционную армию. Коммуна была разбита. С беспримерной жестокостью расправилась буржуазия с побежденными коммунарами (25 тысяч было убито и 15 тысяч коммунаров приговорены к каторжным работам).

Главными причинами падения Коммуны были: слабая организованность пролетариата, прудонистская (утопическая) идеология многих членов Коммуны и отсутствие революционной, дисциплинированной коммунистической партии, которая могла бы возглавить движение и привести его к победе. (Стр. 86).

[58]) В империалистическую войну Колчак был адмиралом Черноморского флота; в конце 1918 г. белогвардейско-эсеровским правительством, «директорией», он был назначен военным министром. Вскоре после своего назначения он разогнал «комитет членов учредительного собрания» и «директорию» и об'явил себя «верховным правителем России». В качестве такового Колчак был признан Антантой. В марте 1919 г. он повел успешное наступление от Сибири и Урала на Советскую Россию, но с мая 1919 г. стал терпеть поражения и отступил в Сибирь, к Иркутску. Восставшими в тылу Колчака рабочими и партизанами были взяты Иркутск и Нижне-Удинск, при чем сам Колчак был захвачен в плен

в Нижне-Удинске, 7 февраля 1920 г. Колчак был расстрелян по постановлению Иркутского Ревкома. В течение 1920 г. вся Сибирь была очищена от белогвардейских войск. (Стр. 86, 111, 130, 446).

[59]) Состояние железнодорожного транспорта Советской республики в 1918 г., вследствие гражданской войны, было особенно тяжелым. Громадный процент подвижного состава (паровозов и вагонов) выбыл из строя, и его ремонт являлся одной из важнейших задач.

В Александровских ж.-д. мастерских (в Москве), благодаря контрреволюционной агитации эсеров и меньшевиков, постоянному митингованию в рабочее время, производительность труда пала исключительно низко. В мастерских, опять-таки под влиянием меньшевистско-эсеровской агитации, вспыхнула забастовка с требованием увеличения заработной платы, усиленной выдачи хлеба и т. д. Это заставило администрацию дороги часть мастерских закрыть, рассчитать 2.500 рабочих и об'явить новый набор. Обратно было принято свыше 2 тысяч рабочих. (Стр. 86, 444).

[60]) На II Чрезвычайном С'езде служащих по докладу тов. Томского выступал тов. В. Полонский.

В своей речи тов. Полонский признал, что «основная точка зрения тов. Томского совершенно правильная», но ставил вопрос: «будет ли в интересах социализма и в интересах рабочего класса сделать профсоюзы органами государства?» Считая, что «диктатура всеми понимается, как диктатура большинства над меньшинством», и полагая, что «громадная масса крестьянства не солидаризируется с рабочей властью» — тов. Полонский делал вывод, что в создавшихся условиях «рабочие массы должны сами создать новую свободную организацию трудящихся, общество свободных работников свободного труда». Идея огосударствления, по мнению тов. Полонского, является «вредной», потому что «отвлечет профсоюзы от главной задачи — организации масс и поднятия классовой трудовой дисциплины» и заразит союзы «ядом бюрократизма». При этом тов. Полонский утверждал, что и без огосударствления «рабочие массы естественно будут поддерживать советское правительство». (Стр. 86).

[61]) На I Всероссийском С'езде Профсоюзов представители группы «единства и независимости профдвижения» выступили от имени меньшевиков, эсеров и с.-д. интернационалистов. Лозовский на этом с'езде выступал в качестве внепартийного социал-демократа. Разорвав с «независимыми», так называемая «группа Лозовского» на II С'езде выступила самостоятельно в виде фракции левых интернационалистов. Основными положениями фракции являлись: 1) признание Октябрьской революции, как пролетарской; 2) участие профсоюзов в органах власти; 3) единство профессионального движения; 4) недопустимость организационного слияния союзов с органами власти или подчинения союзов органам власти. На III С'езде фракции левых интернационалистов не было, так как к этому времени левые интернационалисты слились с коммунистами. (Стр. 87).

[62]) «Межрайонцы» — межрайонная организация об'единенных социал-демократов. Эта организация возникла в Петербурге незадолго до войны и официально считалась внефракционной, на самом же деле была под влиянием Троцкого и его сторонников. По отношению к войне межрайонцы держались позиции, весьма близкой к большевикам. Летом 1917 г. в эту организацию входили: Троцкий, Юренев, Луначарский, Володарский, Урицкий и др. К VI С'езду партии большевиков (26/VII — 3/VIII 1917 г.) межрайонцы об'единились с петербургским комитетом партии. (Стр. 87).

[63]) В работах III Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов (6 — 13 апреля 1920 г.) приняли участие 1.226 делегатов с решающим и 362 с совещательным голосом, представляющие 4.227.000 членов союзов. На III С'езде были представлены также профсоюзы Украины, Сибири, Кавказа и Архангельского района — местностей, к этому времени уже освобожденных от белогвардейщины.

Момент созыва III С'езда был моментом победы Красной армии на всех фронтах и временного военного затишья. И с'езд, в связи с ожидаемым переходом к более или менее мирному положению, целиком прошел под знаком трудового хозяйственного строительства.

Свою работу с'езд начал с констатирования (в резолюции по вопросу о задачах союзов), что «профессиональные союзы в целом, стоя на платформе осуществления коммунизма через диктатуру пролетариата, в своей политической деятельности, на протяжении всей революции, неуклонно следовали за верховным вождем пролетарской революции — коммунистической партией».

Насколько глубоко занимали внимание с'езда вопросы хозяйственного строительства, видно хотя бы из того, что уже в резолюции по вопросу о задачах союзов, с'езд подчеркнул: «Вся союзная политика, начиная от тарифной работы и кончая пропагандистскими задачами, должна быть направлена к одной цели — восстановлению производственных сил страны путем поднятия производительности труда и предприятий». Эту мысль с'езд проводит красной нитью почти во всех принятых им решениях. Так, в резолюции по вопросу об организационном строительстве с'езд указывает: «Новые хозяйственные задачи, на почве укрепившейся диктатуры пролетариата, пред'являют к союзам новые требования, для удовлетворения которых необходимо в срочном порядке восстановить, усилить, углубить и развить профсоюзы».

Особо необходимо отметить постановление с'езда по докладу о международном профдвижении. «III С'езд Профсоюзов,— говорится в его резолюции,— поручает ВЦСПС войти в организационную связь со всеми профсоюзами других стран, ведущими революционную борьбу за низвержение капитализма, как с революционными меньшинствами тех профессиональных союзов, которые еще стоят на старой точке зрения.

III С'езд Профсоюзов поручает ВЦСПС предпринять все шаги для того, чтобы помочь рабочему классу всех стран использовать опыт русского пролетариата в области экономической борьбы.

С'езд поручает Президиуму ВЦСПС в надлежащий момент принять все меры к созыву международного с'езда профессиональных союзов и совместно с Исполкомом III Интернационала издать обращение к рабочим всех стран, выясняющее задачи профессиональных союзов в эпоху мировой борьбы за диктатуру пролетариата». (Стр. 91, 110, 195, 204, 359).

[64]) В 1918 г., после смерти генерала Корнилова, контрреволюцию на юге возглавил генерал Деникин, об'явивший себя «главнокомандующим вооруженными силами юга России», провозгласивший поход на Москву и захвативший Дон, Кубань и большую часть Украины. Одно время войска Деникина доходили до Орла.

По об'явлении адмирала Колчака «верховным правителем России», Деникин признал его в качестве такового, подчинил ему свою армию и последним был назначен своим заместителем. (Стр. 91, 111, 131, 447).

[65]) После очищения большей части Украины от немцев и белогвардейцев, в конце апреля — начале мая 1919 г. в г. Харькове происходил I Всеукраинский С'езд Профессиональных Союзов (он же назывался с'ездом профсоюзов Юга России). На с'езде было 640 делегатов с решающим голосом и 133 с совещательным, представлявших до 600 тысяч рабочих. Коммунисты и сочувствующие имели на с'езде большинство — 341 голос, меньшевики имели 70 голосов, интернационалисты — 24, с.-р. — 28, и т. д. Резолюция фракции коммунистов о задачах профессиональных союзов собрала 354 голоса, «независимых» — 147. Основными вопросами с'езда были: отношение к диктатуре пролетариата и к совласти и организационный вопрос. По первому из них, «независимцы», стремясь приспособиться к настроению масс, целиком стоявших на советской платформе — после пережитого гнета контрреволюционного режима белых,— «договаривались» до признания социальной революции и советской власти, но настаивали на «независимости» и самостоятельности союзов (от компартии и совласти). По организационному вопросу часть «независимцев» отстаивала идею «самостийности» украинского профдвижения. С'езд отверг все эти уклоны и целиком стал на общую платформу профдвижения Совреспублики как по принципиальным и организационным вопросам, так и по всем конкретным вопросам текущей работы (экономическое строительство, тарифы, продовольственная политика и проч.). (Стр. 92).

[66]) Согласно декрету ВЦИК от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» — при Народном Комиссариате Земледелия был создан по соглашению с ВЦСПС Рабочий Комитет Содействия — «в целях применения к сельскому хозяйству организационного опыта промышленных рабочих». Одновременно с этим декретом был издан другой: «Об организации советских хозяйств учреждениями и об'единениями промышленного пролетариата». Перед Рабочим Комсодом стояли следующие задачи: 1) организация советских хозяйств и управление ими, 2) участие в расширении посевной площади, 3) организация на местах

работников совхозов в союз работземлес, 4) приписка совхозов к промышленному пролетариату и содействие их организации, 5) участие в общей работе НКЗ. К июню 1920 г. было приписано к индустриальному пролетариату 412 совхозов с количеством земли — до 500.000 десятин. 29 ноября 1920 г. НКЗ и ВЦСПС было утверждено новое положение о Рабочем Комсоде, при чем, в частности, были созданы рабочкомсоды в отдельных республиках и губернские, а в центре был организован Совет рабочкомсодов. Основной работой с этого времени стало вовлечение союзов в работу по организации их членами приписных и огородных хозяйств, что являлось известным дополнением к низкой реальной заработной плате. С переходом к новой экономической политике рабочие комитеты содействия были ликвидированы. (Стр. 94, 112).

[67]) 24 июля 1919 г. ВЦСПС, по соглашению с ВСНХ и Народными Комиссариатами Труда и Продовольствия, постановил, что все рабочие государственных предприятий и учреждений должны бесплатно снабжаться производственной и специальной одеждой. Для проведения этого решения в жизнь при ВЦСПС был создан особый «Отдел снабжения рабочих производственной одеждой» («Прозодежда»), который стал выдавать хозяйственным органам — главкам и центрам — наряды на материал для пошивки прозодежды. В дальнейшем это снабжение стало распространяться и на служащих. В виду недостачи текстильных материалов, кожи и проч.,— в первую очередь, снабжались так называемые «ударные» предприятия. Естественно, что с переходом к новой экономической политике эта функция от профсоюзов отпала. (Стр. 94, 112).

[68]) Вопрос о едином тарифе стоял перед II Всероссийским С'ездом Союзов (16—25 января 1919 г.). С'езд констатировал «в области нормирования заработной платы крайнее разнообразие и несогласованность тарифных положений, затрудняющих не только нормирование труда, но и фактическое проведение их». Он об'яснил «такое ненормальное явление в этой области наличием ряда крупных дефектов (отсутствие определенной системы заработной платы, как основы тарифных положений, растяжимость групп и категорий, устранение из тарифных положений ставок высшего технического, коммерческого и административного персонала), получившихся вследствие быстрого перехода от одной формы регулирования заработной платы к другой, слабостью союзов на местах и их местным сепаратизмом и, наконец, неустойчивостью местных государственных органов в тарифной политике». Поэтому с'езд решил дать единую систему построения заработной платы для всех видов труда: «В тариф производственного союза должен быть включен высший технический, коммерческий и административный персонал, получающий заработную плату под контролем союза. Соответственно этому тарифное положение разделяется на три основные части: а) высший технический, коммерческий и административный персонал; б) средний технический и административный персонал; служащие управлений, контор, учреждений и торговых предприятий и в) рабочие». Каждый из этих трех разрядов должен быть разбит на 4 группы по степени

квалификации, а каждая группа — на 3 категории. С'езд установил, что отношение ставки 1-й категории к 12-й должно быть 1 : 1,75. Данная система оказалась на практике весьма громоздкой. Поэтому в период времени между II и III С'ездами Профессиональных Союзов Народным Комиссариатом Труда совместно с ВЦСПС была выработана тарифная система, устанавливающая твердую оплату труда, общую для всех производств. Все виды труда были включены в единую сетку, подразделенную на 35 разрядов, при чем отношение 1-го разряда (низшего) к 35-му было 1 : 4. (Стр. 95, 196).

[69]) По проведении национализации промышленности в 1918 г. были созданы по отдельным ее отраслям так называемые «главки» (т.-е. главные комитеты по управлению отдельными отраслями промышленности) и «центры» (т.-е. центральные управления промышленных об'единений). Этими органами была об'единена почти вся государственная промышленность. Были созданы: Главметалл, Главуголь, Главбум, Главвод, Главтабак, Главрезина, Главспичка, Главконефть, Главрасмасло, Главкондитер и др.; Центротекстиль, Центроспирт, Центролак, Центроцемент, Центромолоко и др. Главки и центры существовали с 1918 г. до 1921 г. в качестве органов, ведающих не только производство, но и распределение продукции соответствующей отрасли промышленности. С переходом к нэпу главки и центры были преобразованы в тресты и синдикаты, работающие на началах хозрасчета. (Стр. 99, 112).

[70]) Еще I Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов (январь 1918 г.) пытался вопрос о связи русских союзов с международным профессиональным движением поставить на реальную почву. Резолюция с'езда заявляет: «Российское профессиональное движение не сможет выполнить своих великих задач, не вступив в самую теснейшую связь с международным профессиональным движением. С'езд считает своей задачей посильно содействовать возрождению интернационального профессионального движения и ставит на очередь созыв международного общепролетарского с'езда и ряда международных профессиональных с'ездов по отдельным отраслям производства».

Последовавшие за этим решением обращения ВЦСПС к различным профорганизациям Западной Европы, как и отмечает тов. Томский, к сколько-нибудь серьезным практическим результатам не привели. (Стр. 102, 461).

[71]) II Интернационал был основан в 1889 г.

В первые годы существования II Интернационала на его конгрессах происходила ожесточенная борьба между социалистами и анархистами. На Лондонском конгрессе 1896 г. анархисты были исключены из Интернационала.

Почти на всех происходивших до начала мировой войны конгрессах II Интернационала обсуждался вопрос об опасности войны. На словах и в резолюциях II Интернационал являлся врагом войны и милитаризма, но конкретные средства, предлагавшиеся для борьбы с милитаризмом, были либо утопическими, либо реформистскими. Так,

последний перед войной конгресс (в Базеле, в 1912 г.) в резолюции по вопросу о военной опасности заявляет: «Пролетарии находят, что они совершили бы преступление, если бы они вынуждены были убивать друг друга для сохранения барышей капиталистов, для удовлетворения честолюбия различных династий и ради сохранения чести тайных дипломатических договоров».

Однако, когда в начале войны понадобилось перейти от слов к действиям, руководители II Интернационала вместо того, чтобы принять меры к недопущению войны, употребили все усилия на то, чтобы создать единый фронт с буржуазией и защищать «свои» буржуазные государства и их грабительские замыслы.

Во время войны Интернационала фактически не существовало. Лишь после того, как Версальский мир дал полное удовлетворение «патриотизму» социалистов стран Антанты, последние «почувствовали» необходимость воссоздания Интернационала. Эту задачу выполнила Бернская конференция (февраль 1919 г.).

Последний конгресс II Интернационала происходил в 1925 г. За это время вполне четко обозначились два процесса: 1) процесс все большего и большего поправения руководящей верхушки II Интернационала, усиления линии на классовое сотрудничество, реформизм и оппортунизм и в связи с этим 2) постепенный отход широких рабочих масс от Интернационала. (Стр. 102, 224, 429).

[72]) Основание III Коммунистическому Интернационалу было положено на международной коммунистической конференции, происходившей в Москве 2—5 марта 1919 г. (Идею необходимости создания III Интернационала тов. Ленин выдвинул еще в начале мировой войны. 1 ноября 1914 г. В. И. писал: «II Интернационал умер, побежденный оппортунизмом. Долой оппортунизм и да здравствует очищенный не только от «перебежчиков», но и от оппортунизма III Интернационал»). На третий день заседания участники решили конференцию считать I Конгрессом Коммунистического Интернационала.

Если I Конгресс имел преимущественно декларативную задачу «поднять знамя коммунизма и провозгласить коммунистическую программу», то II Конгресс (9 июля — 6 августа 1920 г.) ставил себе задачей создать стройную организацию Коминтерна и выработать правильную тактику для всех входящих в него партий. Центральным пунктом порядка дня был вопрос об участии коммунистов в массовых рабочих организациях — профсоюзах, рабочих партиях (типа английской) и т. д. Конгресс дал директиву всем компартиям о необходимости проникновения во все те организации, в которых сосредоточены широкие рабочие массы и о распространении в них идей коммунизма. Конгресс формулировал условия, обязательные для каждой, желающей примкнуть к Коминтерну, партии («21 условие»), и принял устав Коминтерна.

III Конгресс (22 июня —12 июля 1921 г.) обсудил и принял решение по вопросам: о тактике, о работе коммунистов в профсоюзах, о борьбе с Амстердамским Интернационалом и т. д.

В 1922 г. (с 5 ноября по 12 декабря) происходил IV Конгресс. Он занимался рассмотрением положения дел во французской, итальянской, чехо-словацкой, норвежской, датской, юго-славской, польской, американской и других компартиях, являющихся секциями Коминтерна.

V Конгресс состоялся в 1924 г. (с 17 июня по 8 июля). В центре работ конгресса стоял вопрос о большевизации коммунистических партий. Конгресс дал директиву о необходимости брать за основу организации компартий производственные ячейки на предприятиях вместо построения организаций по территориальному принципу. Конгресс указал также на необходимость создания фабзавкомов и всемерной борьбы за единство мирового профдвижения. (Стр. 103, 117, 224, 260).

[73]) В. Рубцов — бывший видный меньшевик, рабочий-металлист, секретарь Петроградского союза металлистов в первые месяцы после февральской революции. Принимая активное участие (от фракции меньшевиков) на III С'езде Профсоюзов, он, в частности, выступал по докладу тов. Томского с критикой тарифной политики ВЦСПС («тарифной чехарды») и премиальных систем зарплаты. Рубцов утверждал, что при Деникине, несмотря на то, что были созданы «идиотские условия,— но они давали все же возможность существования». Рубцов умер в 1928 г. в Москве. (Стр. 103).

[74]) После ухода Красной армии с Украины, летом 1919 г., «Бюро Юга России Всероссийского Союза Рабочих Печатного Дела» обратилось с обширным воззванием «к членам союзов рабочих печатного дела». Начав с того, что центральный совет союза печатников (в то время целиком находившийся в руках меньшевиков) «явился наиболее ярким, последовательным и стойким борцом с советской властью и ее сторонниками за свободу и независимость профсоюзов от какой бы то ни было власти и за отстаивание принципов демократии», ведя эту борьбу «в крайне тяжелой обстановке репрессий и террора», — воззвание заявляет, «что горький опыт, накопленный в условиях гражданской войны, при частых сменах властей», подтверждает необходимость независимости союзов. Извещая, далее, о создании краевого об'единения («Бюро Юга России»),— ибо «почти весь юг России занят Добровольческой армией, установившей определенные социально-экономические условия»,— и давая ряд организационных директив, воззвание переходит к тарифным вопросам, указывает ряд положений по вопросам колдоговоров и рекомендует при переговорах с владельцами типографий «проявлять максимум такта, осторожности и вдумчивости», памятуя пословицу: «лучше худой мир, чем добрая ссора». (Стр. 105).

[75]) В 1918 г. Бер был командирован ЦК меньшевиков на Украину. При Деникине работал в центральных органах профсоюзов, при чем по вопросу о представительстве союзов в комиссии по рабочему законодательству при особом совещании при Деникине занял позицию так называемых «ультиматистов», т.-е. вхождения лишь при условии свободы деятельности рабочих организаций. В работах III С'езда Профсоюзов принимал активное участие (входя во фракцию меньшевиков).

В частности, выступил по докладу тов. Томского с заявлением, что «все то, что здесь говорилось, не имеет под собой никакой почвы»; пытался опровергнуть факты предательской политики меньшевиков при Деникине. О деятельности ВЦСПС он заявил, что ВЦСПС «руководился не интересами промышленности и профессионального движения, а подчинялся давлению извне». (Стр. 105, 117).

[76]) Галузин — видный меньшевик-горнорабочий, активный работник профдвижения на Украине; был при белых членом Югпрофа и был избран в комиссию по рабочему вопросу при особом совещании при Деникине. (Стр. 105).

[77]) В 1902 г. в Москве, по инициативе начальника московской охранки Зубатова агентами охранного отделения организуется «Совет рабочих механического производства».

Такие же легальные рабочие союзы создаются в Одессе во главе с охранником Шаевичем и в Минске — с жандармским офицером Васильевым.

Зубатовские союзы преследовали цель оторвать рабочие массы от революционного движения и поставить все рабочее движение под надзор и руководство полиции. Однако, по мере вовлечения в зубатовские организации широких масс, борьба с предпринимателями обострилась. Агенты Зубатова, боясь потерять доверие у рабочих, принуждены были брать на себя руководство стачечными выступлениями. Полиция, по приказу охранки, становится на сторону рабочих и угрозами заставляет хозяев итти на уступки рабочим. Особенную известность приобрела забастовка на шелковой фабрике Гужона и Мусси (в Москве), в которую вмешался московский обер-полицеймейстер Трепов, пытавшийся оказать давление на владельцев. Такое поведение властей возбудоражило фабрикантов, и они обратились в министерство финансов, в Петербург, с протестом против действий московский властей.

Отношение правительства к зубатовским организациям становится резко отрицательным. После всеобщей забастовки в Одессе, в июле 1903 г., зубатовщина («полицейский социализм») теряет свои опорные пункты и вскоре окончательно и повсеместно ликвидируется. (Стр. 107).

[78]) В 1904 г. под покровительством министра Плеве и митрополита Антония было организовано «Собрание русских фабрично-заводских рабочих С.-Петербурга», во главе которого стоял священник Гапон. К концу 1904 г. в Петербурге существовало 11 отделов гапоновского «Собрания» с числом членов около 8 тысяч.

Несмотря на проповедь «русского национального самосознания» (т.-е. верности царю) и религиозные беседы, «Собрание» вместе с Гапоном оказалось втянутым в широкое массовое движение. В начале января 1905 г. в Петербурге на Путиловском заводе началась стачка, принявшая всеобщий характер. В требованиях, пред'явленных рабочими, были не только экономические, но и чисто-политические пункты. Рабочие собираются в районных отделах «Собрания», оформляют свои требования («петиция») и решают двинуться к Зимнему дворцу. С утра

9 января сотни тысяч рабочих потянулись ко дворцу с иконами, хоругвями и царскими портретами. Демонстрация была встречена ружейным огнем. Погибло несколько тысяч человек — мужчин, женщин и детей. (Стр. 107).

[79]) Гроссман — меньшевик, один из наиболее ярых противников совласти, секретарь южного центра профсоюзов при белых, участник комиссии по рабочему вопросу особого совещания при ген. Деникине. По уходе Красной армии из Харькова в июне 1919 г. — под его председательством состоялась конференция профсоюзов г. Харькова, где он подчеркивал, что местный совет профсоюзов с первого момента прихода совласти занял в отношении ее резко отрицательную позицию, и отрицал какую бы то ни было связь профорганизаций с задачами и целями совласти. (Стр. 107).

[80]) Бабин и Фаер — видные меньшевики-профессионалисты, работали на Украине при белых в 1919 г., состоя членами Югпрофа (первый от союза торгово-промышленных служащих, второй от металлистов). Оба активно поддерживали тактику сотрудничества с добровольческой властью. (Стр. 108).

[81]) Девяткин — меньшевик, рабочий печатник, бывший председатель рабочей группы Московского военно-промышленного комитета. В 1919 г. был председателем союза больничных касс Московской области. На III С'езде Профсоюзов выступал по докладу тов. В. Шмидта (против «разрушительной» политики НКТ, за «самоуправление» рабочих) и по докладу тов. Томского — с декларацией фракции меньшевиков о задачах профсоюзов. (Стр. 110).

[82]) Буксин — меньшевик, рабочий печатник. На III С'езде Профсоюзов выступал по докладу тов. В. Шмидта с утверждением, что НКТруд только «исполнял предписания правительственной партии», Буксин выступал против тарифной политики профсоюзов, против экономической и продовольственной политики совласти. Буксин требовал «дать возможность рабочим организациям существовать самостоятельно» и раз'единить ВЦСПС и НКТ. (Стр. 110).

[83]) Управление промышленностью в первый период советской власти строилось на началах коллегиальности. Повсюду, начиная с фабрик и кончая управлениями целых отраслей промышленности, во главе стояли коллегии, в состав которых, главным образом, входили лица, избранные соответствующими профессиональными организациями. Основания к такому порядку были следующие: 1) недоверие к старому административному персоналу; 2) стремление привлечь широкие массы рабочих к участию в хозяйственном строительстве. Но оказалось, что коллегии не обеспечивали максимума исполнительности и ответственности в работе. Это побудило тов. Ленина выступить за принцип единоначалия там, где коллегии не справились со своими обязанностями. Ряд партийных и профессиональных работников выступил против выдвигавшегося тов. Лениным положения. Завязалась оживленная дискуссия, которая особо остро протекала на заседании фракции

ВЦСПС 12 января 1920 г., где Ленин заявил: «коллегиальность превращается в болтовню людей, которые сидят в собрании и разговаривают о том, что единоначалие не есть единственный и достойный способ организации». На IX С'езде партии, в конце марта 1920 г., этот вопрос снова был поднят, и некоторые профессионалисты снова отстаивали принцип коллегиальности. Тем не менее с'езд склонился на сторону Ленина и было принято решение в смысле перехода к управлению на началах единоначалия. Окончательно, в смысле установления единоначалия, вопрос был разрешен с переходом к новой экономической политике. (Стр. 115, 148, 178).

84) Регулирование заработной платы в первый период диктатуры пролетариата протекало под влиянием стихийных стремлений низкооплачиваемых групп рабочего класса к уравнению с наиболее высокооплачиваемыми группами. Но там, где эти стремления получали наиболее отчетливое выражение, появлялась утечка квалифицированных рабочих, уходивших в кустарную и мелкую промышленность, труднее поддававшуюся регулированию в отношении условий труда, в том числе и заработной платы. Поэтому профессиональные союзы в своей тарифной политике стали перед необходимостью сочетать задачу выравнивания заработной платы с производственными требованиями. II Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов (январь 1919 г.) принял тарифное положение, основанное на единой и общей для всех союзов системе оплаты труда. Соответственно этому положению определенная категория труда должна оплачиваться совершенно одинаково во всех отраслях промышленности. В то же время с'езд признал необходимость введения сдельной и премиальной систем оплаты труда. (Стр. 116, 132).

85) Ф. Дан (Ф. И. Гурвич), родился в 1871 г. В девяностых годах минувшего столетия работал в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В 1902 г. участвовал в Белостокской конференции, подготовлявшей II С'езд РСДРП, на которой был арестован и сослан. Из ссылки бежал за границу, откуда вернулся в Россию в 1905 г. Ф. Дан — бессменный член меньшевистского ЦК, примыкал к правому крылу меньшевиков. В 1917 г., будучи членом ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, проводил политику поддержки войны и временного правительства. После Октябрьской революции вел энергичную борьбу против коммунистической партии и советской власти. В данное время, находясь в эмиграции, в качестве лидера меньшевиков ведет (в частности, в меньшевистском «Социалистическом Вестнике») злостную кампанию против большевизма. (Стр. 117).

86) И. Церетелли — меньшевик, член II государственной думы, лидер ее с.-д. фракции. После февральской революции стал во главе меньшевистской фракции в Петроградском Совете Рабочих Депутатов, отстаивая продолжение империалистической войны и коалицию с буржуазией. В мае 1917 г. вошел в состав временного правительства в качестве министра почт и телеграфов. Был членом Исполнительного Комитета ВЦИК первого созыва. После Октябрьского переворота

эмигрировал за границу, где по настоящее время ведет усиленную антисоветскую агитацию. (Стр. 118, 429).

87) Н. Чхеидзе — меньшевик, председатель меньшевистской фракции III и IV государственной думы. Во время войны занял неопределенную позицию, не решаясь открыто поддерживать оборонцев, но и не присоединяясь к тактике большевиков. После февральской революции стал председателем Петербургского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов (до перевыборов совета в сентябре 1917 г., давших победу большевикам). После Октябрьской революции эмигрировал за границу. В 1926 г. покончил самоубийством в Париже. (Стр. 118).

88) П. Милюков — лидер к.-д. партии. Ярый враг социализма, идеолог русских империалистов. Вошел во временное правительство первого состава, заняв пост министра иностранных дел. Его нота от 18 апреля 1917 г. о верности временного правительства договорам Николая II с союзниками вызвала активное выступление рабочих масс против него, и Милюков должен был подать в отставку. В первые дни февральской революции Милюков был сторонником конституционной монархии. Революционное движение превращает его на время в республиканца. В августе 1917 г. Милюков становится «корниловцем». После Октября он — активный участник контрреволюционных заговоров. Сейчас — редактор кадетской газеты «Последние Новости», издающейся в Париже. (Стр. 118).

89) Г. В. Цыперович, старый революционер-марксист и деятель профдвижения, известный своим трудом — «Синдикаты и тресты в России» и целым рядом работ по вопросам профессионального движения. С момента образования социал-демократических групп и кружков в России принял деятельное участие в их развитии и работе. В январе 1894 года был арестован в Одессе. Пробыв 1 год и 5 месяцев в тюрьме, был отправлен в ссылку на 10 лет в Якутскую область, где пробыл с 1896 г. по 1905 г. По возвращении из ссылки примыкает к меньшевикам. Впоследствии становится большевиком и неоднократно выступает от фракции большевиков докладчиком на всероссийских съездах профессиональных союзов. Был председателем Ленинградского Совета профсоюзов. В качестве представителя ВЦСПС, 16 июня 1920 г., принимал участие в первом международном совещании революционных профессиональных союзов, когда было положено основание Красному Профинтерну. В настоящее время находится в Ленинграде на хозяйственной работе. (Стр. 118).

90) Милитаризацией труда называется система мероприятий, вносящих в трудовые отношения принцип административного принуждения, а именно: ограничение свободы выбора работы, вплоть до полного закрепления работников за предприятием, и строгая дисциплина внутри милитаризованных предприятий и учреждений, с суровой ответственностью за ее нарушение.

В период военного коммунизма основной формой организации снабжения национализированных предприятий рабочей силой и вообще

удовлетворения потребностей в ней государства явилась трудовая повинность, осуществлявшаяся в различных формах (трудовая мобилизация, единовременные и периодические трудовые повинности и т. п.) через органы Народного Комиссариата Труда (Главкомтруд). Применение при проведении этих мер принципа принудительности привело к характеристике всей этой системы, как милитаризации труда, и к созданию особых органов по борьбе с труддезертирством (дисциплинарные суды и проч.). Наряду с этим был издан ряд декретов о милитаризации государственных учреждений и предприятий. (Стр. 119, 122).

[91]) Георгий Валентинович Плеханов — основоположник российской социал-демократии и один из крупнейших теоретиков марксизма. Родился 26 ноября 1856 г. С 1875 г. начал работать в революционных кружках народнического направления. В 1876 г. участвовал в первой революционной демонстрации в Петербурге на Казанской площади. В 1880 г. эмигрировал за границу. В 1883 г. вместе с Аксельродом, Дейчем, Верой Засулич и Игнатовым основал первую социал-демократическую организацию — «Группу освобождения труда». Перу Плеханова принадлежит много литературных работ по философии марксизма и тактике социал-демократии. После II С'езда Российской социал-демократической рабочей партии в 1903 г. и раскола партии на большевиков и меньшевиков, Плеханов примкнул к меньшевикам, хотя в 1908 — 1910 гг. вместе с большевиками боролся против ликвидаторских течений в партии. В 1914 г., после об'явления войны, занял оборонческую позицию. Вернувшись после февральской революции в Россию, Плеханов редактировал «Единство», газету социал-патриотического направления. Плеханов умер в 1918 г. от туберкулеза и похоронен в Ленинграде. (Стр. 120).

[92]) Позиция меньшевиков в отношении милитаризации труда была ими формулирована в проектах резолюций по отчету Президиума ВЦСПС на III С'езде Профсоюзов (апрель 1920 г.).

В первой из этих резолюций они заявили, что «ВЦСПС в своей деятельности руководствовался не столько волей входивших в его состав профсоюзов, сколько давлением партийной диктатуры и органов власти...»

Поэтому «...руководители ВЦСПС, выступив вначале против милитаризации и единоличного управления, сдали в своей позиции, оказавшись неспособными отстоять интересы промышленности и профдвижения перед лицом партийной диктатуры».

Во второй резолюции они предлагали с'езду высказаться «против милитаризации народного хозяйства и труда.., но в то же время считать необходимым взятие на учет всех важнейших категорий рабочих, их целесообразное распределение через профсоюзы».

В то же время они предлагали с'езду признать необходимость «введения принудительной трудовой повинности, главным образом, для простейших работ». Одновременно меньшевики предлагали изменить декрет о трудповинности в том смысле, что «трудовая повинность

должна быть введена под руководством профсоюзов и только на началах строгой профессиональной товарищеской дисциплины».

III Съезд подавляющим большинством отклонил все эти предложения. (Стр. 123).

[93]) Сухаревка — один из самых больших рынков Москвы (основан в 1789 г.). В годы военного коммунизма и запрещения свободной торговли Сухаревский рынок являлся центром мешечничества, спекуляции и нелегальной торговли. (Стр. 124).

[94]) К середине 1917 г. Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов занял большевистскую позицию. Временное правительство попыталось в противовес Совету найти опору в буржуазных слоях. Выдвинув лозунг борьбы «с анархией слева и с контрреволюцией справа», оно созвало 12 августа 1917 г. в Москве, где Совет был еще на стороне коалиции, так называемое «государственное совещание». Советы рабочих и солдатских депутатов, профсоюзы, кооперативы и советы солдатских депутатов получили по 100 приглашений, преобладающее же число делегатов состояло из представителей кадетской партии, торгово-промышленных организаций, союзов землевладельцев, казачьего круга, командного состава армии и т. д. Крупнейший фабрикант Рябушинский произнес на совещании свое знаменитое «пророчество» о том, что «костлявая рука голода» схватит за горло население, если буржуазия не будет обладать полной свободой в руководстве промышленной жизнью страны. Совещание открыло собой полосу заговоров против Советов и планомерной борьбы промышленников против фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов. (Стр. 127, 429).

[95]) Государственное совещание рассматривалось рабочими, как собрание представителей капитала и контрреволюции. Московское Бюро профессиональных союзов, к тому времени уже находившееся под влиянием большевиков, призвало рабочих г. Москвы к протесту путем всеобщей забастовки в день открытия совещания. Совет рабочих и солдатских депутатов, еще не обновленный к тому времени путем перевыборов и находившийся под руководством меньшевиков и правых социалистов-революционеров, обратился к рабочим с воззванием не принимать участия в забастовке. Тем не менее, забастовка состоялась и прошла с огромным успехом. До 400.000 рабочих сорвали всю «торжественность» открытия совещания, бросив в этот день работу. (Стр. 127, 430).

[96]) После неудачной попытки генерала Корнилова поднять контрреволюционное восстание, временное правительство, продолжавшее настаивать на включении в свой состав представителей буржуазных партий, окончательно скомпрометировало себя в глазах рабочих и солдатских масс. Центральный Исполнительный Комитет, избранный еще в июне месяце, когда в Советах большинство принадлежало сторонникам соглашения с буржуазией, попытался спасти положение. С этой целью он в своем заседании от 31 августа постановил созвать 12 сентября «совещание представителей революционной демократии» (так

называемое «демократическое совещание»). Созыв совещания об'-ясняли необходимостью «собрать все силы страны, чтобы организовать ее оборону, помочь в ее внутреннем строении и сказать свое решающее слово в вопросах об условиях, обеспечивающих существование сильной революционной власти». Действительный же смысл этого совещания заключался в стремлении получить для временного правительства от широких масс населения санкцию на участие буржуазии во власти. Состав совещания был подобран так, что эту санкцию как-будто бы можно было получить. На него были приглашены представители: кооперативов, советов крестьянских депутатов, городских дум, земств, продовольственных организаций, армейских комитетов, советов рабочих и солдатских депутатов, профессиональных союзов, национальных организаций и т. д. При этом количество представителей от каждой организации определялось не удельным весом ее в революции, а отношением к вопросу о коалиции. Классовые, пролетарские организации, отвергавшие коалицию с буржуазией (профессиональные союзы и советы рабочих и солдатских депутатов), должны были оказаться в меньшинстве: они располагали еле-еле 350 голосами на общее количество 1.400 участников совещания. Тем не менее, даже на этом, искусственно подобранном совещании, временное правительство потерпело поражение. Фракция большевиков, не насчитывавшая в своем составе и 150 человек, получила огромное влияние на совещании, открывшемся, вместо назначенного срока,— 14 сентября. Основной вопрос — о коалиции — совещанием, хотя и незначительным большинством, казалось, был разрешен в духе, желательном сторонникам коалиции. Но вслед за этим была принята поправка об исключении конституционно-демократической партии (являвшейся единственно влиятельной буржуазной партией) из коалиции, чем фактически было уничтожено предшествующее решение. В дальнейшем на совещании был создан Совет Республики (так называемый «предпарламент»), в качестве органа, перед которым временное правительство должно было отчитываться в своей работе. (Стр. 127, 430).

[97]) На демократическом совещании при голосовании вопроса о коалиции с буржуазией представители профессиональных союзов в подавляющем большинстве (73 против 8) голосовали против коалиции. Вслед за этим голосованием председатель ВЦСПС, меньшевик Гриневич, сложил с себя обязанности председателя, заявив, «что он, будучи сторонником коалиции, не может стоять во главе профессионального движения, представители которого в таком подавляющем большинстве высказываются против занимаемой им позиции». (Стр. 127, 430).

[98]) Классовая борьба, вспыхнувшая сразу же после свержения самодержавия, заставила пролетариат создать свою классовую вооруженную силу — Красную гвардию — отряды вооруженных рабочих. Партии социалистов-революционеров и меньшевиков, а также Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, состоявший в то время из представителей указанных партий, высказались против

организации Красной гвардии, по тем мотивам, что «с революционной точки зрения образование особой Красной гвардии представляется ненужным и вредным» и, что «она является неоомненной угрозой единству революционных сил». Формирование рабочих отрядов находилось в руках фабрично-заводских комитетов, а руководство — в руках партии большевиков. Контрреволюционное наступление генерала Корнилова на Петроград в августе 1917 г. дало сильный толчок к самовооружению рабочих масс. Петроградский и Московский Советы профессиональных союзов в корниловские дни, на совещаниях с правлениями союзов, приняли резолюции о «необходимости вооружения всех организованных рабочих и организации Красной гвардии». Примеру столиц последовал ряд промышленных центров. Красная гвардия участвовала вместе с революционными частями армии и флота в боях за советскую власть в Октябрьские дни 1917 г. С момента образования Красной армии — отряды Красной гвардии влились в нее. (Стр. 127, 438).

[99]) Так называемый «мирный договор» был подписан советским правительством с Германией и ее союзниками в г. Бресте 3 марта 1918 г.

После принятия II Всероссийским С'ездом Советов декрета о мире без аннексий и контрибуций, начались мирные переговоры между Германией и ее союзниками, с одной стороны, и Советской Россией — с другой; переговоры эти закончились 10 февраля разрывом, после чего Германия повела наступление, заняв Двинск, Киев и т. д. В силу развала армии, изнуренной четырехлетней бойней, сопротивляться немецкому наступлению было невозможно, и советское правительство вынуждено было подписать с Германией сепаратный (отдельный) мир на грабительских условиях, которые ею были пред'явлены. Главные из этих условий: а) отдача Германии громадной территории и, в первую очередь, Польши, а Турции — Батума, Карса и др.; б) оккупация немцами (до всеобщего мира) гор. Минска, Ревеля, Пскова и др.; в) признание «независимости» захваченной немцами Украины; г) уплата контрибуции (1½ миллиарда марок золотом и банкнотами и 1 миллиард товарами) и т. д.

После германской революции, в ноябре 1918 года, Брестский мир был аннулирован ВЦИК. (Стр. 130, 193, 437).

[100]) Власть в Самаре была захвачена 8 июня 1918 г. эсеровским «комитетом членов учредительного собрания» (при содействии чехословаков), выпустившим приказ, которым советская власть об'являлась низложенной. Когда красные войска были уже недалеко от Самары, в городе и губернии была установлена военная диктатура чехо-словацкого командования. Расстрелы рабочих и коммунистов происходили во весь период власти «учредиловцев». (Стр. 130).

[101]) Военные столкновения между Советской Россией и Польшей, несмотря на то, что официально война не была об'явлена, происходили в течение всего 1919 г. 25 апреля 1920 г. маршал Пилсудский начал

наступление на Украину, заняв к 6 мая Могилев, Житомир, Киев и другие города.

К середине мая на фронте наступил перелом: Красная армия перешла в наступление, и в июле Польша обратилась к советскому правительству с предложением о мире. После продолжительных переговоров, 12 октября 1920 г. был подписан предварительный договор о приостановке военных действий и об условиях мира, а 18 марта 1921 г. — окончательный мирный договор. (Стр. 131, 197).

[102]) С 1918 г. все промышленные центры России переживали необычайно тяжелый продовольственный кризис, вызванный, во-первых, нежеланием богатых крестьян сдавать государству по твердым ценам имевшиеся у них продовольственные излишки и, во-вторых, транспортной разрухой, тормозившей дело доставки продовольствия из производящих районов в потребляющие. Государственный продовольственный аппарат в 1918 г. только начинал складываться и не имел достаточных сил для борьбы с продовольственной спекуляцией. Тогда рабочие промышленных районов, под руководством профессиональных союзов, стали формировать особые отряды по из'ятию продовольственных излишков по деревням. Этим отрядам, находившимся в распоряжении продовольственных комитетов, предоставлялось право передавать некоторую часть собираемых продуктов рабочим организациям, формировавшим отряды. Помимо работы по учету, ссыпке и продвижению продуктов, продотрядам приходилось подавлять кулацкие восстания и вести политико-воспитательную работу в деревенских районах. Общее руководство всеми отрядами принадлежало Военпродбюро при ВЦСПС. (Стр. 131, 446).

[103]) В период военного коммунизма профессиональные союзы проводили огромную работу по организации хозяйственной жизни советской страны. Все органы хозяйства, начиная от высших центров регулирования и кончая управлениями отдельных предприятий, формировались при ближайшем участии профсоюзов. Высший Совет Народного Хозяйства — орган регулирования всей промышленной системы страны — формировался из представителей Народных Комиссариатов, ВЦСПС и Центральных Комитетов Всероссийских Профессиональных Союзов. Он опирался на так называемые Главки и Центры (Главные Комитеты и Центральные Управления отдельными отраслями хозяйства или их снабжением топливом, сырьем и т. п.). Руководящие коллегии этих последних формировались таким образом: $^1/_3$ от соответствующих профессиональных союзов, $^1/_3$, назначавшаяся Высшим Советом Народного Хозяйства, и $^1/_3$ от техников, специалистов, администраторов и т. д. Управление самими предприятиями составлялось на $^1/_3$ из лиц, выбранных самими же рабочими данного предприятия, организованными в местную ячейку профсоюза, и на $^2/_3$ из назначенных Советом Народного Хозяйства, при чем половина назначаемых должна быть намечена профессиональным союзом данной отрасли промышленности. (Стр. 133).

[104]) В программе партии, принятой на VIII С'езде РКП(б) (март 1919 г.) говорится: «Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные об'единения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно трудящихся данной отрасли производства. Будучи уже согласно законам Советской Республики и установившейся практике участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства. Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является вместе с тем и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства». (Стр. 134).

[105]) Приводимая тов. Томским цитата является пятым пунктом второго раздела резолюции IX С'езда РКП(б) (март — апрель 1920 г.) по вопросу о профессиональных союзах.

В разделе четвертом («Формы участия профсоюзов в хозяйственном аппарате пролетарского государства») этой же резолюции говорится: «В виду того, что профессиональные союзы, об'единяя рабочих по крупным отраслям производства, с этим производством связаны и поэтому являются весьма компетентной организацией именно здесь, они составляют основную базу хозяйственных организаций, управляющих промышленностью.

Это проявляется в том, что профсоюзы, не будучи обособленной организацией и отнюдь не заведуя целиком и исключительно хозяйством Советской Республики, снизу доверху участвуют в организации производства. При этом ни одна из союзных организаций не вмешивается непосредственно в ход хозяйства». (Стр. 134).

[106]) Развернувшееся в середине 90-х годов прошлого столетия массовое забастовочное движение вызвало со стороны социал-демократов усиленное внимание к экономической борьбе. А в близких к социал-демократии кругах интеллигенции появилось течение, которое стало рассматривать экономическую борьбу, как единственно близкую, понятную и необходимую для рабочего класса. Представители такого направления фактически ограничивали задачи рабочего движения защитой цеховых интересов, интересов сегодняшнего дня, предоставляя политическую борьбу либералам. Во главе этого течения, получившего название «экономизма», стояли примыкавшие тогда

к социал-демократии Прокопович и Кускова, которые распространяли свои взгляды через легальную газету «Рабочая Мысль». За границей выходил нелегальный орган того же направления «Рабочее Дело», редактировавшийся Мартыновым и Акимовым-Махновцом. Экономизм встретил резкий отпор со стороны тогдашнего революционного крыла социал-демократии, возглавлявшегося Лениным, Плехановым и Мартовым. Центром борьбы с экономистами явилась газета «Искра». Искровцы доказывали, что, развиваясь вне связи с политической борьбой и не находясь под руководством социал-демократии, экономическая борьба пролетариата неизбежно приводит рабочее движение к оппортунизму, приспособленчеству, подчиняет его интересам имущего класса. Систематическая критика экономизма была дана Лениным в книжках «Задачи русской социал-демократии» и «Что делать». РСДРП осудила экономизм на II С'езде, состоявшемся осенью 1903 г. Продолжателями экономизма после II С'езда явились меньшевики, которые в оценке сравнительной роли экономической и политической борьбы рабочего класса, его экономических и политических организаций, повторяли в основном утверждения экономистов, отрицая первенствующее значение политической борьбы и политической партии пролетариата. Они признавали политическую и экономическую борьбу равноценными, а партийную и профессиональную организации — равнозначущими. Наиболее последовательным представителем экономизма среди профессионалистов того времени был известный меньшевистский теоретик и историк профессионального движения Гриневич. (Стр. 138).

[107]) Гражданская война 1918—1920 гг. отрезала от Советской России районы хлеба, топлива и промышленного сырья (Сибирь, Кавказ, Украина). Советская Россия, очутившись в положении осажденной крепости с очень скудными запасами продовольствия и сырья, приступила к строжайшему нормированию потребления и монополизировала все товарные запасы. Частная покупка и продажа были строжайше воспрещены. Все продовольственные запасы, имевшиеся у частных лиц, подлежали конфискации, за исключением количества, определяемого нормами необходимого личного и хозяйственного потребления (продразверстка). Эта политика вызывала недовольство той части населения, которая цепко держалась за самостоятельное распоряжение продуктами хозяйства: кустарей, крестьян. Крестьянство стало сокращать размеры своего хозяйства. В то же время оно всеми средствами сопротивлялось принудительному извлечению хлебных излишков. Волнениями крестьян воспользовались контрреволюционные организации, разбитые в гражданской войне и перешедшие к тактике партизанских выступлений. 1 марта 1921 г. в Кронштадте вспыхнуло восстание матросов с требованием свободной торговли хлебом и свободного права крестьян распоряжаться землей. Революции грозила опасность разрыва связи между рабочим классом и крестьянством. Вдобавок, сокращение крестьянского земледелия угрожало успешности снабжения промышленности сырьем и продовольствием. Неурожай

1920 г. и перспективы еще более сильного неурожая в 1921 г. обострили положение. Все это, а также окончание гражданской войны и необходимость перейти к мирному хозяйственному строительству поставили вопрос об изменении экономической политики. Новая экономическая политика была установлена декретом от 21 марта 1921 г. о продналоге и праве крестьян свободно распоряжаться излишками своих сельскохозяйственных продуктов. Тем самым крестьянство получало непосредственную выгоду от своей хозяйственной деятельности, а это давало толчок к развитию сельского хозяйства. В свою очередь, находящаяся в рабочих руках промышленность приобретала широкую базу для своего развития. Свободный товарообмен, конечно, давал некоторую возможность появления в советском хозяйстве частно-капиталистических элементов. Но это особой опасности не представляло, так как командные высоты хозяйственной жизни (транспорт, внешняя торговля и крупная индустрия) принадлежали пролетарскому государству. С введением новой экономической политики советская власть ведет страну к социализму путем планомерного вытеснения из народного хозяйства капиталистических элементов и замены их социалистическими. Обеспечиваемые названной политикой благоприятные условия для развития кооперации открывают пути к преобразованию на социалистических началах и сельского хозяйства. (Стр. 145, 176, 197, 202, 233, 318, 370, 448).

[108]) В период военного коммунизма снабжение промышленности и армии продовольствием совершалось путем принудительного из'ятия хлебных излишков у крестьян по определенной разверстке, указывавшей, какое количество хлеба следует извлечь из каждого отдельного земледельческого района. С переходом к новой экономической политике крестьянину была предоставлена возможность свободного распоряжения хлебными излишками при условии уплаты определенного налога в пользу государства (продовольственного налога — «продналога»). Исчислялся продналог на основании того количества десятин земли, которое обрабатывалось крестьянским хозяйством, или количества голов скота, которым это хозяйство располагало. Система взимания продналога была прогрессивной: маломощные хозяйства освобождались от налога, облагаемость же десятины земли устойчивого хозяйства повышалась соответственно степени зажиточности хозяйства. Натуральная система внесения налога самыми разнообразными продуктами хозяйства вносила большую путаницу. С установлением твердого денежного обращения продналог принял форму единого денежного сельскохозяйственного налога. (Стр. 145).

[109]) II Пленум ВЦСПС происходил 16 — 19 февраля 1922 г. Основным вопросом, из обсуждавшихся на Пленуме, был вопрос о задачах союзов. Констатировав, что «новая экономическая политика, проводимая советской властью, во многом разнится от предыдущего хозяйственного периода не только в отношении общего направления данной политики, но и в отношении тех взаимоотношений, которые

складываются между отдельными хозяйственными единицами», Пленум пришел к выводу, что отсюда «с достаточной ясностью вытекает необходимость для профессиональных союзов изменить направление своей деятельности соответственно значительно изменившимся экономическим условиям».

Заявив, что по отношению к частно-капиталистическим предприятиям «одной из самых главных задач профсоюзов является отныне всесторонняя защита экономических интересов пролетариата в его борьбе с капиталом», Пленум вместе с тем указал, что «по отношению к государственным предприятиям на профсоюзы безусловно ложится обязанность защищать интересы трудящихся, способствовать, по мере возможности, повышению материального их быта, постоянно поправляя ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата».

Как в тарифной области (колдоговор), так и в организационной (индивидуальное членство) — II Пленум дал отчетливые директивы по переводу работы профсоюзов на новые начала. (Стр. 165, 176, 197, 286, 448).

110) В. Чиркин на III Всероссийской Конференции был избран в сформированный конференцией временный Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов. Когда Гриневич после демократического совещания сложил с себя полномочия председателя ВЦСПС, Чиркин стал исполнять обязанности председателя. На I Всероссийском С'езде Профсоюзов Чиркин был членом президиума с'езда от «фракции единства и независимости профессионального движения». От той же фракции он прошел в избранный I С'ездом Исполком ВЦСПС. В настоящее время член коммунистической партии; находится на хозяйственной работе. (Стр. 192).

111) В. В. Шмидт (член ВЦИК и ЦИК СССР, член ЦК ВКП), родился в 1886 г. По профессии — металлист. С 1912 г. активный работник Петербургского союза металлистов. С 1914 г. Шмидт стал видным деятелем Петербургской организации партии большевиков. Неоднократно подвергался арестам. В 1917 г. Шмидт был первым секретарем Петроградского Совета профессиональных союзов. На I Всероссийском С'езде Профсоюзов был избран в Президиум ВЦСПС, где был секретарем. В ноябре 1918 г. назначен Народным Комиссаром Труда и состоит в этой должности и в настоящее время. (Стр. 193).

112) И. Матрозов — старый большевик, участник III Всероссийской Конференции Профессиональных Союзов. Избран Петроградским союзом металлистов на I Всероссийский С'езд Союзов. С'ездом избран в Исполком ВЦСПС от фракции большевиков. (Стр. 193).

113) Ф. Озол — старый большевик. Один из организаторов союза швейников. На III Всеросийской Конференции Профессиональных Союзов вошел в президиум конференции от большевиков. Был делегирован Одесским союзом портных на I Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов.

Констатируя, что вся деятельность ВЦСПС была направлена на поднятие материального и культурного уровня рабочего класса и вовлечение его в дело социалистического строительства, VII С'езд одобряет практическую работу ВЦСПС за отчетный период.

Учитывая, что деятельность ВЦСПС протекала в обстановке быстрого хозяйственного роста, сопровождавшегося рядом хозяйственных затруднений, с'езд считает, что в этих условиях ВЦСПС в значительной степени успешно выполнил директивы VI С'езда.

2. Перед профессиональными союзами, являющимися самой широкой формой чисто классового по своему составу об'единения рабочих, в настоящий момент встают громадные задачи. Коммунистическое (общеполитическое, культурное, производственное) воспитание новых слоев рабочего класса, повышение общей активности пролетариата, как в политической жизни страны, так и в деле хозяйственно-социалистического строительства, поднятие материального уровня пролетариата в связи с ростом производительности труда, дальнейшее вовлечение широких пролетарских масс в борьбу с бюрократическими извращениями госаппарата — становятся с особой силой в порядок дня.

Трудности перехода всего хозяйства СССР от восстановительного процесса к реконструктивному требуют от профсоюзов особо напряженной работы по широкому воспитанию и просвещению рабочих масс, повышению их интересов к общим задачам класса, к широкому вовлечению рабочих масс во все дело социалистического строительства (советы, хозорганы, кооперация и т. д).

3. Отмечая, что под руководством ВЦСПС профсоюзами СССР за отчетный период вовлечено свыше 2 миллионов новых членов, с'езд считает необходимым наряду с удовлетворением растущих потребностей основных кадров рабочего класса одновременно подтягивать до его культурного и политического уровня новые слои рабочих.

4. С'езд с удовлетворением отмечает, что в связи с ростом активности рабочего класса улучшилась массовая союзная работа, вырос профактив, создались новые формы массовой работы: цехпрофбюро, производственные совещания и т. п. С'езд предлагает ВЦСПС в дальнейшем итти по пути закрепления и развития проверенных опытом организационных форм и методов массовой союзной работы, направляя общую деятельность союзов в сторону усиления связи органов союзов с обслуживаемыми ими членами, наиболее полного отражения их бытовых и производственных особенностей, а также обеспечивая всестороннее обслуживание и внимательный подход к повседневным нуждам рабочих.

VII С'езд считает необходимым дальнейшее укрепление и улучшение работы низовых союзных органов — фабзавкома, цехпрофбюро и комиссий — в сторону наиболее полного удовлетворения ими запросов широких масс членов союзов.

5. Наряду с этим необходимо обеспечить наибольшее вовлечение не только профактива, но и членов союзов в практическую союзную работу, создавая условия, гарантирующие развитие наибольшей

самодеятельности масс. В этих целях необходимо оживить и наладить работу общих, цеховых, делегатских собраний и конференций, ставя на их обсуждение близкие и волнующие рабочие массы вопросы.

Особое внимание должно быть обращено на большее вовлечение в активную союзную работу женщин, а также на обеспечение большего применения женского труда в производстве, на поднятие квалификации женщин, на увеличение и воспитание женского профактива, на создание необходимой товарищеской обстановки и помощи женщинам в их работе в союзных органах.

6. Считая правильной линию ВЦСПС на втягивание пролетарской молодежи в органическую работу профсоюзов, с'езд предлагает ВЦСПС и дальше развивать и направлять эту работу, стремясь путем постепенного, последовательного воспитания на практической работе во всех звеньях профсоюзного аппарата подготовить новый молодой профсоюзный актив. Одновременно внимание союзов должно быть обращено на вовлечение в профорганизации более широких слоев молодежи, еще не организованных в профсоюзы. Вся эта работа должна быть проводима ВЦСПС совместно с массовой организацией рабочей молодежи — ВЛКСМ, который может и должен обеспечить выдвижение наиболее активных молодых пролетариев на профсоюзную работу, а равно и сознательное отношение своих выдвиженцев к работе профсоюзов.

7. Отмечая значительную работу ВЦСПС по укреплению непроизводственных союзов (совторгслужащие, медсантруд, работники просвещения и другие), с'езд считает необходимым продолжать и впредь энергичную работу над дальнейшим воспитанием членов этой группы союзов, привлекая их через профсоюзную экономработу к активному участию в деле строительства хозяйства и госаппарата.

Подтверждая постановление VI С'езда о всемерной поддержке работы среди батрачества, VII С'езд считает делом всего профдвижения дальнейшее усиление работы по укреплению союза сельхозрабочих, классовому воспитанию и широкому выдвижению из его среды профактива и вовлечению батрачества в советскую общественность деревни (перевыборы советов, нарзаседателей, кооперация, избы-читальни и т. п.)

8. Отмечая успехи ВЦСПС в деле проведения рабочей демократии при выборах профсоюзных органов, с'езд предлагает решительно продолжать работу по внедрению методов пролетарской демократии во всю работу профсоюзов снизу доверху. Констатируя значительное обновление низового союзного актива, с'езд считает необходимым усилить инструктирование, воспитание и помощь низовому профактиву с тем, чтобы главное внимание было обращено на применение живой связи во всех звеньях союзной работы от ВЦСПС до фабзавкома.

С'езд считает необходимым в большей мере практиковать постановку важнейших вопросов союзной работы на пленумах ВЦСПС и привлекать к предварительной разработке важнейших и основных

мероприятий как ЦК союзов, так и крупнейшие межсоюзные организации.

Одобряя произведенное районирование профорганизаций и создание республиканских и областных советов профсоюзов на началах нормальной выработки и предоставлении им соответствующих прав, VII С'езд вместе с тем подтверждает решение V С'езда Профсоюзов о взаимоотношениях межсоюзных организаций на местах с центральными ЦК ВЦСПС. С'езд поручает ВЦСПС неукоснительно сохранять единство общей линии, единство действий и единство организационного построения профсоюзов на всей территории СССР и бороться с возможными проявлениями федерализма в профдвижении.

9. Констатируя успехи в деле оздоровления профсоюзных финансов (почти полностью изжита дефицитность, уменьшаются растраты и т. п.), с'езд поручает ВЦСПС продолжать линию на увеличение расходов по обслуживанию масс и ставит задачу перед профорганизациями расходовать большую часть членских взносов на удовлетворение культурных и бытовых нужд членов союзов. С'езд предлагает ВЦСПС энергично продолжать борьбу за полное искоренение растрат и неряшливости в финансовой работе профсоюзов.

10. Отмечая недостаточное развитие и слабую работу касс взаимопомощи, с'езд предлагает ВЦСПС изучить и улучшить их работу, ведя линию на ускорение их реорганизации.

11. Несмотря на вовлечение за отчетный период значительного числа рабочих в промышленность, среди членов союзов продолжается рост безработицы. С'езд обращает внимание всех союзных организаций на необходимость усиления союзного контроля над наймом и увольнением рабочих и служащих, на строгое проведение в жизнь преимущественного права поступления на работу для членов союзов и на улучшение союзного обслуживания безработных членов союзов.

12. С'езд одобряет общую линию ВЦСПС в области зарплаты за отчетный период.

Несмотря на частичные недочеты в практической работе, с'езд констатирует, что, руководствуясь в своей политике в области зарплаты интересами всего рабочего класса, его конечных целей и обеспечения непрерывности дальнейшего улучшения материального уровня пролетариата, ВЦСПС строго согласовывал свои шаги в этом вопросе с действительным экономическим положением советского хозяйства, с ростом его производительных сил, его ресурсами, обеспечивая в то же время темп социалистического накопления, необходимый для победы строящегося социализма над борющимися за свое существование и развитие элементами частного капитала.

Отмечая за отчетный период значительный рост зарплаты, VII С'езд считает, что в дальнейшем необходимо итти по линии, с одной стороны, выравнивания и подтягивания зарплаты отсталым в оплате труда работникам отдельных производств и отраслей хозяйства, а с другой — в направлении изживания разрыва между зарплатой

квалифицированного и неквалифицированного рабочего. С'езд предлагает ВЦСПС приступить к проведению реформы тарифной системы путем придания большего значения тарифной ставке и упорядочению системы тарифных сеток.

Дальнейшее повышение зарплаты должно итти по мере роста и развития социалистического хозяйства, на основе увеличения производительности труда, как фактора благосостояния рабочего класса.

Отмечая, что как сохранение реальной зарплаты, так и ее повышение находятся в тесной зависимости от снижения цен на продукты широкого потребления, с'езд поручает ВЦСПС вести энергичную работу за увеличение и укрепление пролетарской, кооперативной общественности: это должно обеспечить здоровое развитие кооперации, как одного из важнейших условий победы социалистического хозяйства над частным капиталом и в то же время дать прямое повышение реальной зарплаты.

Считая, что в ближайший период вопросы тарифно-экономической работы приобретают особо важное значение, с'езд поручает ВЦСПС принять меры к усилению тарифной и экономической работы как в самом ВЦСПС, так и во всех союзных организациях.

13. Констатируя ряд достижений профсоюзов в работе производственных совещаний, с'езд считает необходимым дальнейшее систематическое улучшение и углубление их деятельности. Союзы должны поднять эту работу на высшую ступень, втягивая в производственные совещания новые десятки и сотни тысяч рабочих и служащих, сосредоточивая внимание на дальнейшем улучшении производственных процессов, привлекая широкие массы к всемерной помощи в деле улучшения работы наших хозяйственных предприятий и учреждений, продолжая воспитывать новый производственный актив, усиливая внимание к дальнейшему выдвижению на командные должности хозяйственников и администраторов из рабочих.

Наряду с этим с'езд считает, что создаваемые в виде опыта временные контрольные комиссии должны увеличить активность производственных совещаний и их участников, приближая рабочих к делу управления хозяйством.

14. VII С'езд Профсоюзов поручает ВЦСПС обратить внимание соответствующих правительственных органов на усиление жилищного строительства, его удешевление и улучшение его качества, а также и на правильное распределение фондов жилищного строительства по главнейшим промышленным центрам.

15. Констатируя ряд достижений в культработе профсоюзов, с'езд отмечает, что стоящие перед рабочим классом задачи индустриализации страны и социалистического строительства в СССР требуют всемерного развития и улучшения культработы союзов. Особое внимание ВЦСПС и союзы должны обратить на работу клубов, на улучшение их деятельности и приспособление ее к культурным нуждам и запросам широких масс рабочих, на все большее вовлечение членов профсоюзов —

взрослых, молодежи и женщин — в работу клубов, на развитие их самодеятельности и инициативы в культурно-просветительной работе, в частности, по линии развлечения и отдыха.

С'езд обращает особое внимание на усиление авторитета и улучшение качества работы профсоюзной печати, которая является могучим орудием массового просвещения пролетариата.

Отмечая достижения газеты «Труд» как в области освещения профсоюзной работы, так и приближения этой газеты к низовым профорганизациям, VII С'езд считает необходимым усиление дальнейшей работы в этом направлении, для чего газете надлежит еще в большей мере усилить освещение работы ВЦСПС, ЦК союзов, местных и низовых профорганизаций и в большей мере уделять внимание вопросам и проблемам, выдвигаемым в низовых звеньях профессионального движения.

Вместе с тем VII С'езд призывает профорганизации, особенно низовые, к усилению пропаганды «Труда» среди всей массы профсоюзного актива.

16. С'езд отмечает правильность курса ВЦСПС на развитие и укрепление Профинтерна и подтверждает необходимость дальнейшего укрепления международной связи со всеми классовыми организациями рабочих за рубежом.

17. VII С'езд Профсоюзов целиком и полностью одобряет деятельность ВЦСПС в области международного профдвижения, направленную к действительному осуществлению единства международного профдвижения против капиталистов.

С'езд одобряет создание Англо-Русского Комитета и деятельность в нем представителей ВЦСПС, в частности, четкую и честную пролетарскую критику со стороны ВЦСПС поведения Генсовета во время всеобщей стачки и локаута горняков Англии, а равно и развернутую ВЦСПС кампанию братской помощи английским горнякам.

Равным образом, с'езд считает правильным отклонение со стороны ВЦСПС линии на срыв АРК.

В то же время с'езд не может не отметить намечающейся опасности срыва Англо-Русского Комитета со стороны вождей Генсовета, на что указывает:

а) отклонение Генсоветом предложения о созыве конференции из представителей ВЦСПС и Амстердама, хотя это предложение было принято Англо-Русской конференцией по предложению английской делегации, было утверждено на конгрессе британских тред-юнионов в Скарборо, было повторно и единогласно принято на заседании Англо-Русского Комитета в Берлине (декабрь 1925 г.) и еще раз единодушно принято с полного согласия английской делегации на заседании АРК в Берлине (август 1926 г.);

б) предложение Генсовета от 30 ноября 1926 г., направленное к сужению функций АРК, и, наконец,

в) отказ Генсовета послать братских делегатов на настоящий VII С'езд Профсоюзов СССР, что не может быть понято иначе, как проявление недружелюбия со стороны большинства вождей Генсовета к пролетариям СССР и их профсоюзам за активную помощь героической борьбе английских горняков.

Отмечая опасность этой глубоко неправильной линии Генсовета для дела борьбы за единство международного профдвижения против капиталистов, с'езд, со своей стороны, считает, что ВЦСПС должен приложить все усилия для осуществления и дальнейшего развития принятой Англо-Русской конференцией декларации, обязывающей обе стороны к борьбе против опасностей новых империалистических войн, против экономического и политического наступления капитала на рабочий класс, за единство международного профдвижения и об'единение всех профсоюзов в единый дееспособный классовый интернационал профсоюзов.

С'езд уверен, что никакие колебания, ошибки и прямая измена отдельных вождей не в силах разорвать братских уз между пролетариатом Британии и СССР. Рабочие СССР попрежнему остаются самыми надежными друзьями рабочих Англии, готовыми всемерно поддержать своих братьев в их борьбе с капиталом.

VII С'езд одобряет совершенно правильную линию, занятую ВЦСПС в отношении Амстердамского Интернационала и в переписке с ним, констатируя, что эта линия ВЦСПС была целиком направлена к созданию действительного единства мирового профдвижения. В то же время с'езд констатирует, что со стороны руководителей Амстердамского Интернационала делаются попытки подменить дело действительного единства мирового профдвижения вопросом о вхождении профсоюзов СССР в Амстердамский Интернационал, хотя даже руководители последнего прекрасно знают, что советские профсоюзы не собирались и не собираются выходить из Профинтерна и вступать в Амстердам. Такая подмена вопроса свидетельствует не только о явном нежелании со стороны Амстердамского Интернационала итти на искреннее предложение ВЦСПС, но и является прямым с его стороны саботажем дела восстановления единства мирового профессионального движения.

Несмотря на этот явный саботаж со стороны вождей реформистского профдвижения в деле единства, с'езд поручает ВЦСПС с неослабной энергией добиваться установления действительного единства международного профдвижения и создания единого классового интернационала профессиональных союзов для действительной борьбы против капитала. В то же время с'езд считает необходимым усиление участия ВЦСПС в деятельности Профинтерна и работу над всемерным его укреплением.

18. С'езд с удовлетворением отмечает, что ВЦСПС и его Президиум всегда оставались верными принципам ленинизма, безоговорочно поддерживая линию ленинского ЦК ВКП(б).

С'езд предлагает ВЦСПС и всем профорганизациям твердо продолжать работу по организации и сплочению рабочих масс в деле построения социализма.

Ближе к массам, больше внимания к их экономическим и бытовым интересам, наиболее полное обслуживание, поднятие их культурного уровня — попрежнему является основной задачей профессиональных союзов.

Указатели.

Предметный указатель.

Абсолютизм — 24.
Авиахим — 308.
Администрация государственных предприятий (см. Заводоуправления).
Акционерные компании (общества) — 71, 162, 213, 241.
Американское профдвижение — 138, 139, 214.
Амстердамский Интернационал — 395, 398, 461, 462, 463, 464.
Анархисты — 27, 39.
Анархия хозяйственная (см. Хозяйственная анархия).
Английская забастовка (1926 г.) — 395, 396.
Английские горняки — 396, 398, 399, 401.
Англо-Русская профсоюзная конференция (1925 г.) — 395.
Англо-Русский Комитет — 394, 398, 400, 401, 462.
Аполитизм — 137, 138.
Аппарат государственный (см. Государственная власть и государственные органы).
Аппарат союзный (см. Союзный аппарат).
Арбитраж принудительный (см. Принудительный арбитраж).
Аренда — 146, 147, 176, 177, 179, 332.
Арендные предприятия — 165, 166.

Банкротство государственное (см. Государственное банкротство).
Безработица — 6, 8, 11, 41, 299, 306, 357, 406, 407, 408, 413, 414, 431, 440, 445, 452, 454.
Библиотеки — 265, 456.
Биржи труда — 41, 81, 408, 440, 452.
Блокада — 463, 464.
Большевики — 23, 34, 40, 43, 84, 87, 108, 118, 120, 126, 139, 141, 142, 192, 194, 202, 220, 232, 261, 276, 346, 430, 434, 435, 439, 442.
Борьба вооруженная (см. Вооруженная борьба).
Борьба за власть — 127, 141, 317, 318, 319.
Борьба классовая (см. Классовая борьба).
Борьба политическая (см. Политическая борьба).
Борьба революционная (см. Революционная борьба).

Борьба с растратами — 354, 355.
Борьба стачечная (см. Стачечная борьба).
Борьба экономическая (см. Экономическая борьба).
Бумажные деньги — 5, 8, 96, 97, 240, 319.
Буржуазия — 8, 9, 14, 19, 20, 25, 31, 32, 34, 35, 36, 37, 38, 42, 43, 77, 79, 84, 89, 141, 190, 223, 283, 318, 319, 367, 429, 430, 431, 433, 435, 438, 439, 446.
Буржуазная диктатура (см. Диктатура буржуазии).
Буржуазная революция — 21, 35.
Буржуазно-демократическая республика — 24, 36.
Буржуазное общество — 31, 80, 88, 201, 202, 347.
Буржуазные государства — 34, 36, 37, 38, 124, 128, 201, 202, 207, 219, 284, 319, 320, 321, 367, 368, 449, 452, 461.
Буржуазные правительства — 8, 37, 461.
Буржуазный строй — 38, 39.
Бюджет ВЦСПС — 453, 454.
Бюджет МГСПС — 454.
Бюджет союзов — 445, 459.
Бюджет ЦК союзов — 454.
Бюрократизм — 54, 57, 144, 166, 174, 189, 242, 336, 378, 422, 427, 444.
Быт рабочий (см. Рабочий быт).

Валюта падающая (см. Падающая валюта).
Ввоз товаров (импорт) — 322, 327.
Верховный Революционный Трибунал — 48.
Взаимоотношения профсоюзов с хозорганами — 215, 216, 217.
ВКП(б) — 401, 406, 419, 437, 447, 449, 465, 466.
Власть государственная (см. Государственная власть и государственные органы).
Власть политическая (см. Политическая власть).
Власть советская (см. Советская власть).
Власть экономическая (см. Экономическая власть).
ВЛКСМ — 404, 424.
Водники (см. Всесоюзный союз рабочих водного транспорта).
Водный транспорт — 128.
Военная техника — 10.
Военно-Продовольственное Бюро — 82, 112, 131.
Военно-Революционный Комитет — 127.
Военные заказы — 10.
Военный коммунизм — 143, 232, 233, 249, 269, 273, 303, 333, 339, 348, 356, 362, 370.
Война гражданская (см. Гражданская война).
Война империалистическая (см. Империалистическая война).
Вольный рынок — 145, 146, 147, 162, 164, 177, 213, 266, 272, 322.
Вооруженная борьба — 8.
Вооруженное восстание — 225.

Восстановление народного хозяйства — 32, 145, 150, 151, 179, 186, 207, 318, 320, 321, 322, 336, 341, 346, 378.
Восстановление промышленности — 32, 145, 150, 151, 179, 186, 207, 321, 336.
Восьмой С'езд РКП(б) — 134.
Временное правительство — 8, 429, 439.
Временные рабочие — 68, 69.
Всеобщее избирательное право — 55.
Всеобщее прямое, равное и тайное голосование — 84.
Всероссийские об'единения профессиональных союзов — 134, 135, 140, 144, 156, 184, 193.
Всероссийские с'езды профессиональных союзов — 160, 188, 194, 195, 197, 222.
Всесоюзный союз горнорабочих — 94, 110, 211, 223, 226, 228, 270, 313, 340, 371.
Всесоюзный союз деревообделочников — 64, 431.
Всесоюзный союз железнодорожников — 47, 54, 98, 205, 223, 225, 359, 370, 412, 413, 442, 444, 445, 446, 457.
Всесоюзный союз кожевников — 430.
Всесоюзный союз коммунальников — 253.
Всесоюзный союз медицинских работников — 67.
Всесоюзный союз металлистов — 95, 127, 204, 211, 223, 268, 277, 313, 323, 324, 371, 387, 408, 412, 413, 426, 430, 431, 436, 457.
Всесоюзный союз печатников — 268.
Всесоюзный союз пищевиков — 68, 203, 204, 231, 265, 266, 274, 279, 360, 361, 370, 415.
Всесоюзный союз работников земли и леса (сельхозлесрабочих) — 94, 267, 408, 413, 414, 459.
Всесоюзный союз работников народного питания — 253.
Всесоюзный союз работников просвещения — 268.
Всесоюзный союз работников связи — 204, 205, 206.
Всесоюзный союз рабочих водного транспорта — 47, 128, 224, 360, 391.
Всесоюзный союз совторгслужащих — 79, 80, 85, 86, 334, 335, 374, 391, 412, 430, 432, 457.
Всесоюзный союз текстильщиков — 64, 313, 436.
Всесоюзный союз химиков — 98, 107, 253, 268, 360.
Всесоюзный союз швейников — 48, 303.
Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет Советов — 48, 99, 118, 134, 169.
Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов (ВЦСПС) — 48, 91, 92, 93, 94, 98, 99, 100, 103, 108, 109, 112, 115, 130, 131, 135, 156, 165, 166, 167, 176, 182, 184, 191, 192, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 205, 209, 210, 214, 215, 217, 222, 235, 239, 240, 241, 242, 243, 246, 247, 248, 249, 256, 257, 263, 264, 265, 266, 267, 269, 272, 294, 297, 305, 317, 337, 338, 350, 352, 354, 357, 362, 364, 365, 366, 368, 390, 395, 397, 399, 400, 401, 402, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 415, 416, 418, 423, 427, 428, 429, 430, 443, 446, 447, 453, 454, 457, 460, 462.

Второй Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов — 44, 60, 62, 69, 72, 74, 77, 78, 79, 80, 82, 83, 85, 92, 95, 100, 101, 109, 110, 111, 112, 121, 129, 134, 194, 195, 196, 198, 204, 213, 276, 359.
Второй Интернационал — 102, 224, 259, 429, 462.
Второй С'езд Советов СССР — 227.
Вывоз товаров (экспорт) — 322, 323, 328.
Выдвиженчество — 449.
Высший Совет Народного Хозяйства (Высснархоз) — 48, 50, 54, 98, 99, 113, 114, 131, 133, 143, 417, 420.
Высший Экономический Совет — 133.

Гапоновщина — 107.
Генеральный Совет британских тред-юнионов — 395, 396, 397, 398, 399, 400, 462.
Германская социал-демократическая партия — 259, 347.
Германские профсоюзы — 347.
Главки — 99, 112, 113, 114, 147, 196.
Главполитпросвет — 216, 265.
Голод — 8, 42, 86, 123, 131, 141, 143, 295, 300, 318, 319, 323, 346, 349, 378, 431, 439, 445, 448.
Голод товарный (см. Товарный голод).
Горная промышленность — 372, 373.
Горняки (см. Всесоюзный союз горнорабочих).
Государственная власть и государственные органы — 11, 13, 25, 34, 37, 40, 46, 47, 49, 50, 51, 54, 55, 56, 57, 60, 61, 80, 81, 82, 83, 84, 86, 87, 88, 98, 99, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 128, 129, 142, 143, 151, 154, 155, 156, 159, 172, 174, 177, 179, 182, 183, 184, 186, 187, 190, 197, 202, 214, 228, 274, 300, 316, 320, 322, 334, 335, 336, 338, 342, 345, 374, 375, 378, 407, 408, 422, 432, 434, 438, 441, 452.
Государственная монополия — 14, 118, 119.
Государственная промышленность — 143, 150, 179, 180, 202, 203, 204, 207, 208, 209, 210, 213, 214, 240, 273, 274, 298, 313, 331.
Государственное банкротство — 8.
Государственное нормирование (госнормирование) — 370, 371, 372, 373, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 436, 439.
Государственное регулирование — 72, 152.
Государственное снабжение (госснабжение) — 146, 155, 177, 204.
Государственное совещание в Москве (август 1917 г.) — 127, 429, 430.
Государственное строительство — 113, 179.
Государственные доходы — 332.
Государственные налоги — 145, 332.
Государственные субсидии — 144, 159.
Государственный бюджет (госбюджет) — 339, 375, 393, 409, 410, 451.
Государственный контроль — 38, 40, 141, 147.
Государство — 11, 13, 14, 24, 25, 34, 37, 38, 40, 46, 47, 49, 50, 51, 54, 55, 56, 57, 58, 60, 61, 80, 81, 82, 83, 84, 86, 87, 88, 96, 97, 98, 99, 110,

111, 112, 113, 114, 115, 118, 119, 120, 122, 123, 124, 128, 129, 141, 142, 143, 144, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 154, 155, 156, 159, 162, 165, 168, 169, 172, 174, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 190, 197, 201, 202, 203, 204, 205, 207, 208, 209, 210, 212, 213, 214, 219, 223, 228, 229, 240, 261, 263, 272, 273, 274, 283, 298, 300, 313, 315, 316, 319, 320, 322, 329, 331, 332, 334, 335, 336, 338, 339, 342, 345, 348, 353, 354, 364, 372, 373, 374, 375, 378, 381, 393, 407, 408, 409, 410, 419, 422, 432, 434, 438, 439, 441, 442, 451, 452, 458, 461, 464, 465.
Гражданская война — 14, 33, 34, 35, 43, 76, 77, 86, 88, 99, 109, 127, 129, 134, 143, 153, 176, 232, 262, 292, 300, 318, 320, 346, 353, 435, 438, 458.
«Группа единства и независимости профессионального движения» — 104.
«Группа работников профессионального движения» — 19.
Групповые интересы — 34, 77, 150, 421.
Групповые об'единения — 68.
Группы социальные (см. Социальные группы).
Губернские исполнительные комитеты (губисполкомы) — 160.
Губернские отделы профессиональных союзов (губотделы) — 156, 170, 247, 279, 296, 297, 306, 309, 312, 363, 454, 457.
Губернские продовольственные комитеты (губпродкомы) — 131.
Губернские с'езды профессиональных союзов — 160, 188.
Губернские советы народного хозяйства (губсовнархозы) — 168.
Губернские советы профессиональных союзов (губпрофсоветы) — 112, 156, 160, 168, 206, 209, 212, 242, 246, 247, 263, 264, 278, 279, 294, 297, 302, 305, 306, 307, 393, 457.

Дальневосточное Бюро ВЦСПС (Дальбюро) — 390.
Движение освободительное (см. Освободительное движение).
Движение политическое (см. Политическое движение).
Движение социалистическое (см. Социалистическое движение).
Движение экономическое (см. Экономическое движение).
Двухсполовинный Интернационал — 223, 224.
Девятый С'езд Российской Коммунистической Партии — 134.
Дезорганизация производства — 6, 8, 26, 146, 172.
Декрет Совнаркома о государственном страховании от безработицы — 41.
Делегатские собрания — 8, 9, 51, 80, 83, 84, 104, 127, 170, 213, 254.
Делегатское собрание Московского союза металлистов 15 октября 1917 г. — 8.
Делегатское собрание Московского союза металлистов 22 октября 1917 г. — 9.
Демобилизация армии — 6, 14, 440.
Демобилизация промышленности — 6, 14, 36, 42.
Демократизм — 277, 278.
Демократическая республика — 35, 255.
Демократический строй — 35.
Демократия рабочая (см. Рабочая демократия).

Демократия революционная (см. Революционная демократия).
Демонстрация 18 июня 1917 г. — 84.
Денежная плата — 97, 104.
Денежная реформа (см. Финансовая реформа).
Денежная система — 106.
Дензнаки — 240, 260, 356, 369.
Деревенская беднота — 55.
Деревообрабатывающая промышленность — 7, 115, 139.
Десятый С'езд РКП(б) — 441.
Дефицитность профессиональных союзов — 264, 265, 306, 379, 459.
Диктатура буржуазии — 43, 124.
Диктатура пролетариата (рабочего класса) — 40, 47, 55, 56, 60, 66, 70, 78, 82, 86, 100, 103, 111, 116, 117, 118, 119, 124, 126, 129, 132, 133, 134, 135, 142, 150, 151, 152, 165, 166, 169, 182, 190, 197, 202, 203, 204, 206, 207, 212, 221, 228, 233, 240, 267, 284, 292, 315, 318, 322, 323, 330, 332, 335, 345, 346, 353, 367, 368, 369, 378, 429, 435, 436, 438, 439, 440, 441, 465, 466.
Директора госпредприятий (см. Заводоуправления).
Дисциплина — 29, 48, 51, 52, 53, 61, 77, 78, 145, 149, 166, 182, 187, 194, 259, 275, 280, 334, 335, 443.
Дифференциация культурно-просветительной работы союзов — 385, 386, 387, 424, 425, 426.
Добровольное членство (в профсоюзах) — 362, 449.
Договоры тарифные (см. Коллективные договоры).
Дороговизна — 5, 6, 7, 8, 97, 106, 336, 337.

Единая тарифная сетка — 95.
Единоличие (единоначалие) — 115, 148, 178.
Единство классовое (см. Классовое единство).
Единство классовых интересов (см. Классовое единство).
Единство профессионального движения — 20, 26, 60, 79, 80, 81, 82, 92, 104, 121, 142, 157, 194, 257, 261, 283, 288, 347, 364, 366, 395, 399, 400.
Единство рабочего движения — 20, 21, 26, 91, 347, 348, 367.
Единство тактики (в рабочем движении) — 64, 77.
Единый фронт профессионального движения (см. Единство профессионального движения).

Железнодорожники (см. Всесоюзный союз железнодорожников).
Железные дороги — 11, 223, 320.
«Желтые» союзы — 22, 75.
Женотделы — 255.
Жилищная кооперация — 263.

Забастовки — 5, 7, 25, 36, 63, 82, 105, 127, 141, 163, 164, 165, 166, 169, 181, 182, 184, 205, 206, 212, 217, 240, 243, 297, 299, 313, 396, 397, 398, 399, 400, 430, 431, 434, 435, 436, 444, 445.

Забастовки экономические (см. Экономические забастовки).
Заводские комитеты (см. Фабрично-заводские комитеты).
Заводоуправления — 67, 68, 98, 99, 119, 120, 133, 148, 149, 150, 153, 154, 160, 163, 165, 166, 167, 168, 169, 171, 172, 177, 178, 180, 182, 183, 188.
Завоевание власти — 33.
Заготовка продовольствия — 48.
Заграничные заказы — 214.
Задачи партии (в профдвижении) — 53, 55, 56.
Задачи пролетариата (см. Задачи рабочего класса).
Задачи профессиональных союзов (профсоюзов, союзов) — 31, 32, 34, 37, 42, 52, 53, 55, 56, 58, 60, 61, 62, 66, 72, 76, 79, 83, 87, 91, 100, 101, 110, 113, 117, 120, 129, 131, 140, 141, 142, 144, 145, 148, 154, 156, 159, 160, 161, 162, 163, 166, 170, 171, 172, 173, 176, 177, 180, 181, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 194, 196, 197, 200, 201, 202, 203, 205, 208, 210, 211, 215, 217, 220, 221, 222, 224, 232, 233, 237, 240, 243, 244, 249, 250, 251, 254, 265, 291, 298, 300, 303, 306, 307, 316, 317, 326, 327, 342, 357, 358, 359, 360, 363, 364, 378, 388, 389, 393, 432, 433, 435, 436, 438, 439, 440, 441, 447, 448, 449, 457, 459, 466.
Задачи рабочего класса — 19, 38, 42, 51, 59, 63, 71, 75, 76, 92, 107, 123, 125, 129, 135, 142, 145, 162, 174, 202, 203, 204, 205, 220, 221, 233, 269, 270, 293, 302, 318, 337, 353, 364, 426, 435, 437, 439, 458.
Задачи рабочих клубов — 231, 234, 235, 236, 237, 238, 384.
Задачи советской власти — 79, 108, 439, 440, 441, 444.
Займы — 321, 323.
Заказы военные (см. Военные заказы).
Заказы заграничные (см. Заграничные заказы).
Законы о труде — 169.
Заработная плата (зарплата) — 5, 6, 7, 28, 55, 66, 70, 74, 95, 96, 97, 98, 104, 105, 106, 107, 127, 132, 133, 140, 143, 144, 152, 153, 154, 155, 156, 160, 161, 167, 168, 169, 180, 181, 182, 186, 194, 196, 202, 207, 208, 209, 210, 213, 214, 215, 216, 218, 220, 221, 240, 242, 244, 245, 247, 248, 249, 252, 263, 266, 267, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 309, 311, 312, 313, 324, 326, 327, 332, 337, 338, 340, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 399, 409, 410, 411, 413, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 430, 431, 433, 436, 439, 441, 449, 450, 451.
Захват власти — 38, 190.
Захват фабрик и мастерских — 12.
Защита экономических интересов рабочих — 148, 163, 177, 182, 185, 201, 203, 239, 315, 358, 367.
Здравоохранение — 179.

Издательства (профсоюзов) — 266, 390, 391, 392, 393, 424, 457.
Империализм — 23, 24, 38, 78, 81, 461.
Империалистическая война (1914 — 1918 гг.) — 7, 10, 14, 23, 24, 26, 27, 31, 35, 41, 77, 81, 123, 124, 176, 318, 320, 440.

Империалисты — 24, 42, 325, 464.
Импорт (см. Ввоз товаров).
Индивидуальная система членских взносов (см. Система индивидуального взимания членских взносов).
Индустриализация (страны) — 317, 319, 321, 322, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 334, 336.
Индустриальные союзы (см. Производственные союзы).
Индустрия тяжелая (см. Тяжелая индустрия).
Инженерно-технические секции — 186, 361.
Инженеры — 47, 186, 282.
Инспектора труда — 172, 183.
Инспекция труда — 73, 172, 183, 213.
Интеллигенция — 35, 141.
Интервенты — 346.
Интервенция — 318, 348, 349.
Интервенция товарная (см. Товарная интервенция).
Интересы групповые (см. Групповые интересы).
Интересы рабочего класса — 7, 63, 82, 83, 111, 118, 120, 122, 134, 135, 141, 148, 149, 150, 152, 154, 161, 163, 164, 165, 167, 169, 180, 182, 185, 201, 204, 208, 214, 220, 228, 233, 237, 245, 283, 296, 298, 300, 307, 309, 315, 351, 359, 422, 440, 441, 449.
Интересы труда (см. Интересы рабочего класса).
Интересы экономические (см. Экономические интересы).
Интернационал — 117, 288.
Интернационал Амстердамский (см. Амстердамский Интернационал).
Интернационал Коммунистический (см. Коммунистический Интернационал).
Интернационалисты — 87, 88.
Исключение из профсоюза — 253.
Исполнительный Комитет Центрального Совета Профессиональных Союзов — 191, 193.
История — 21, 26, 32, 37, 76, 85, 87, 106, 112, 113, 126, 129, 141, 144, 232, 237, 238, 248, 284, 285, 300, 349, 394, 397, 429, 431.
История профессионального движения — 62, 66, 107, 111, 128, 135, 138, 139, 198.
История русской революции — 19, 126, 129, 354.

Капитал — 11, 20, 24, 31, 64, 65, 66, 67, 71, 74, 75, 76, 77, 125, 132, 138, 146, 153, 161, 164, 165, 166, 169, 176, 177, 179, 182, 185, 207, 218, 229, 260, 265, 283, 284, 289, 320, 321, 323, 324, 325, 326, 329, 331, 348, 372, 378, 395, 396, 397, 399, 443.
Капитализм — 6, 11, 20, 23, 24, 27, 30, 31, 32, 35, 37, 38, 63, 64, 65, 66, 67, 70, 71, 74, 75, 76, 77, 80, 85, 86, 87, 88, 122, 124, 125, 132, 138, 145, 146, 147, 153, 161, 164, 165, 166, 169, 176, 177, 179, 182, 185, 203, 206, 207, 210, 218, 227, 229, 237, 258, 260, 261, 265, 271, 283, 284, 289, 318, 320, 321, 323, 324, 325, 326, 329, 330, 331, 332, 336, 341,

военного коммунизма, борьба с командованием, борьба со всякого рода формальным, бюрократическим подходом — всему этому мы уделяли большое внимание в течение всего этого периода. Мы начали эту работу с фабзавкомов». (Стр. 308).

142) Первый период новой экономической политики (первое пятилетие) являлся периодом восстановления народного хозяйства. Поэтому он сохранил дореволюционное соотношение обеих сторон хозяйства — земледелия и промышленности, т.-е. в народном хозяйстве, которое в общем и целом достигло уровня 1913 г., продолжало (и продолжает еще пока) преобладать сельское хозяйство.

Успешность работы по созданию социалистического общества в значительной степени обусловливается развитием основного фактора социалистического строительства — крупной государственной промышленности. Советская власть, таким образом, по восстановлении хозяйства страны, стала перед задачей дальнейшего хозяйственного развития в сторону обеспечения промышленности руководящей роли во всей системе хозяйства. Осуществление этой задачи не может ограничиться только расширением предприятий и поднятием их на более высокую ступень технического совершенства. К этому нужно прибавить и организацию производства самих орудий производства, что тесно связано с развитием так называемой тяжелой индустрии (топливной промышленности, металлургии и машиностроения). В виду огромного значения тяжелой индустрии для всей промышленности, транспорта, сельского хозяйства и обороны страны и в виду сравнительно небольшой роли, которую она играла в хозяйстве дореволюционного времени, проблема дальнейшего развития промышленности оказывается тесно связанной с задачей обеспечения тяжелой индустрии возможности более быстрого роста по сравнению с легкой (производство предметов широкого потребления). Таким образом, новая экономическая политика в своем развитии привела к политике индустриализации страны (превращению страны из такой, в которой преобладают мелкие земледельческие хозяйства, в страну преобладающей промышленности с тяжелой индустрией во главе). (Стр. 319).

143) Вопрос о «товарной интервенции» был выдвинут в 1923 г. оппозицией, возглавлявшейся Троцким. Партия, чтобы ослабить расхождение цен на промышленные изделия с ценами на сельскохозяйственные товары (первые оказались слишком высокими по сравнению со вторыми), признала необходимым добиваться сжатия ножниц целой системой мероприятий, направленных, с одной стороны, к рационализации производства и повышению производительности труда, а с другой — предусматривавших снижение накладных торговых расходов и снижение и регулирование как отпускных оптовых, так и розничных цен, главным образом, на основные предметы массового потребления.

Оппозиция, по вопросу о снижении цен на промтовары, указывала, что, поскольку расширение производства наталкивается на недостаточность накопления оборотных средств и капиталов для расширенного

воспроизводства, снижение цен, в условиях товарного голода, должно будет привести к обогащению частного капитала за счет государственного и крестьянского хозяйства. Поэтому оппозицией было выдвинуто требование так называемой «товарной интервенции». В поправках, предложенных тов. Пятаковым XIII Партконференции к резолюции «Об очередных задачах экономической политики», это требование было сформулировано следующим образом:

«Высказываясь решительно против общего открытия наших границ какими бы то ни было товарам.., необходимо при условии существования монополии внешней торговли и планового руководства государственным хозяйством в тех случаях, когда, несмотря на невозможность надлежащего расширения производства, требуется снижение цен ниже рыночного уровня, сопровождать это снижение ввозом соответствующего, точно определяемого количества иностранных товаров, прибыль от которых должна итти на расширение производства государственной промышленности».

Проведение «товарной интервенции», по мнению оппозиции, было возможно при наличии и соблюдении следующих условий:

«1) когда необходимо установить продажные цены ниже существующих рыночных, 2) когда этого нельзя достигнуть путем быстрого расширения производства существующих государственных предприятий, 3) исключительно через государственные органы, с направлением прибыли на расширение соответствующих государственных промышленных предприятий».

Наряду с требованием применения «товарной интервенции», оппозиция высказывалась против установления активного торгового баланса. Очередные задачи нашей внешней торговли она, в частности, формулировала в той же платформе, предложенной XIII Партконференции, следующим образом:

«...При отсутствии иностранных займов должна быть небольшая активность баланса в целях покрытия административных расходов государства за границей и других расходов, не связанных с товарообменом. Поскольку Союзу Республик удастся заключить иностранные займы и в страну усилится приток иностранных капиталов, баланс может стать без всякого ущерба отрицательным. Вредным является накопление активного сальдо в виде золота или валюты, так как эта операция ослабляет еще не окрепший хозяйственный организм страны извлечением из оборота материальных ценностей и может быть произведена лишь на значительно более высокой ступени развития». (Стр. 327).

144) Рационализация производства — систематическое усовершенствование всей деятельности промышленных предприятий в интересах наибольшего сбережения средств и труда при наибольшем увеличении количества и улучшении качества выпускаемых продуктов производства. В циркулярах Высшего Совета Народного Хозяйства, Народного Комиссариата Труда и ВЦСПС от 30 декабря 1924 года намечен ряд следующих практических мероприятий по рационализации:

1) механизация процессов производства, передвижения грузов в пределах предприятия и подачи материалов; 2) правильная расплановка всего оборудования предприятий; 3) перевод промышленности на работу по определенным образцам, позволяющим поставить массовое производство; 4) концентрация производства на наиболее к данному производству приспособленных предприятиях; 5) организация работы на предприятиях и обеспечение их энергией, сырьем, полуфабрикатами, вспомогательными материалами таким образом, чтобы было достигнуто наибольшее увеличение скорости и усиление полезного действия машин и станков; 6) полезное использование отбросов производства; 7) повышение производительности труда каждого отдельного рабочего; 8) построение всей организации промышленного предприятия по цельному, продуманному плану. (Стр. 339).

145) Рационализация труда является составной частью рационализации производства. Она заключается в ряде мероприятий, позволяющих получить наибольший результат от труда каждого рабочего. Такими мероприятиями могут быть: система заработной платы, направленная к заинтересовыванию рабочего в повышении производительности труда; надлежащий подбор рабочих по их подготовленности к данной работе; распределение работы в точном соответствии с силами и способностями рабочих; надлежащее инструктирование, наблюдение и учет работы; своевременное обеспечение рабочих доброкачественными материалами и инструментами; умелое распределение рабочего дня и перерывов для отдыха; расположение рабочих в порядке выполнения отдельных частей общей работы; создание обстановки, повышающей интерес к труду; повышение квалификации рабочих. (Стр. 339).

146) Сын известного деятеля австрийской социал-демократии Виктора Адлера. Выступал решительным противником империалистической войны; в начале войны убил австрийского министра Штюртка, за что был осужден на 20 лет каторги; после революции 1918 года был амнистирован. Был одним из организаторов так называемого II½ Интернационала. (Стр. 347).

147) К. Каутский — теоретик германской социал-демократии. До войны 1914 года был ортодоксальным марксистом. С начала войны изменил своим первоначальным позициям и неудачно пытался теоретически связать идеи интернационализма с социал-шовинизмом и лозунгом обороны отечества.

После Октябрьской революции 1917 г. выступил с «научной» критикой советской системы, докатившись до реформизма. Резко враждебен к советской власти и к Коминтерну. Автор теории «делового сотрудничества» с буржуазией и сторонник «постепенного врастания социализма в капитализм» (реформизм). (Стр. 347).

148) Первая массовая делегация немецких рабочих в составе 58 человек (30 с.-д., 28 коммунистов), избранных на широких рабочих собраниях, несмотря на травлю и угрозы соц.-демократов, профсоюзных чиновников и предпринимателей, приехала в СССР в июле 1925 года.

В течение полупорамесячного своего пребывания в СССР делегация ознакомилась с советским строительством и с условиями труда рабочих СССР.

По возвращении в Германию комитет делегации издал отчет о поездке в СССР, разошедшийся в 200.000 экземпляров. Члены делегации на многочисленных собраниях правдиво рассказывали обо всем виденном, призывая к единому фронту с рабочими СССР. Впоследствии комитет делегации превратился в комитет «Единства», издающий, между прочим, особый журнал «Единство». (Стр. 347).

[149]) XIV С'езд Всесоюзной Коммунистической Партии происходил 18—31 декабря 1925 г.

В порядке дня с'езда стояли следующие доклады: 1) Политический отчет ЦК; 2) Организационный отчет ЦК; 3) Отчет ревизионной комиссии; 4) Доклад ЦКК ; 5) Доклад представительства ВКП(б) в ИККИ; 6) О работе профсоюзов; 7) Доклад о работе комсомола; 8) Об изменении партийного устава и 9) Выборы в центральные учреждения партии.

Наиболее характерным для XIV С'езда является тот единодушный отпор, который с'езд дал всем попыткам оппозиции (Троцкий, Зиновьев, Каменев и др.) в той или иной степени отвлечь партию от пути ленинской теории и практики. Расхождение между партией и оппозицией обнаружилось по всем вопросам порядка дня с'езда (главным образом, по политическому отчету ЦК и по докладу представительства ВКП(б) в ИККИ).

В резолюции по докладу тов. Томского о работе профсоюзов XIV С'езд уделил особое внимание работе профсоюзов среди новых рабочих и общему оживлению профсоюзной деятельности. «Профсоюзы должны добиваться того,— говорится в резолюции,— чтобы каждый беспартийный рабочий и служащий видел в своем профсоюзе близкую и родную ему организацию, им избираемую, контролируемую и ему подотчетную. Лишь при соблюдении этих условий профсоюзы смогут выполнить свою роль школы коммунизма. Еще наблюдающимся в работе союзов остаткам методов периода военного коммунизма и попыткам возврата к ним должна быть об'явлена решительная борьба».

В разделе «Партия и союзы» резолюция, отмечая уклоны и ошибки в партруководстве фракциями профсоюзов со стороны ряда местных парторганизаций, «напоминает всем парторганизациям, что профсоюзы являются широкими организациями беспартийных рабочих масс, что вся работа в них может успешно вестись лишь на основе методов убеждения, товарищеской дисциплины, развития широкой самодеятельности об'единяемых ими членов во всех отраслях союзной работы. В профсоюзах должна наиболее полно осуществляться здоровая рабочая демократия.

По отношению к профсоюзам менее всего допустимы методы командования и мелочной опеки. Наряду с задачами по оживлению советов, развитию внутрипартийной демократии, перед партией стоит задача оздоровления, усиления и укрепления профсоюзов, усиления

и углубления профсоюзной демократии и всяческого поднятия авторитета союзов». (Стр. 350).

[150]) XV Конференция Всесоюзной Коммунистической Партии(б) происходила 24 октября — 3 ноября 1926 г.

В порядке дня конференции стояли следующие доклады: 1) О международном положении; 2) О хозяйственном положении страны и задачах партии; 3) Итоги работы и очередные задачи профсоюзов; 4) Об оппозиции и о внутрипартийном положении.

По докладу тов. Томского «Об итогах работы и очередных задачах профсоюзов» конференцией была принята резолюция, в которой даются исчерпывающие политические директивы по всем основным вопросам работы профсоюзов.

Констатировав наличие ряда недочетов в профсоюзной работе (в массовой работе, в воспитании актива, недостаточное участие профсоюзов в работе советов, кооперации, недостаточное освежение состава платных выборных работников ФЗК и т. д.), конференция, вместе с тем, отметила, что «наряду с численным ростом профсоюзов шло непрерывное углубление их работы на основе развертывания пролетарской демократии, расширения сети профсоюзных организаций, расширения и обновления союзного актива, путем привлечения к пролетарской общественной работе новых десятков тысяч рабочих».

Особое внимание конференция уделила производственным совещаниям, постановив, что «все профсоюзные организации должны в большей мере, чем это было до сих пор, усилить внимание и практическое руководство работой производственных совещаний, настойчиво добиваясь скорейшего проведения в жизнь их производственно-целесообразных решений, регулярно и возможно полно совместно с хозяйственниками информируя совещания о причинах отклонения их решений или замедления в проведении их в жизнь. Парторганизации должны в полной мере помочь профорганизациям в этой работе».

По вопросу о международной работе профсоюзов «конференция рекомендует фракции ВЦСПС усилить свое влияние и свою активную работу в Профинтерне и всемерно поддерживать развертывание его деятельности, энергично продолжая борьбу за единство международного профдвижения». (Стр. 350, 455).

[151]) По вопросу о кассах взаимопомощи, VI С'езд Профсоюзов постановил: «Вся деятельность касс взаимопомощи должна носить массовый характер: проводить на деле добровольное членство в кассы взаимопомощи и индивидуальное взимание членских взносов, практиковать широкую отчетность бюро касс перед общими и делегатскими собраниями участников, регулярно созывать последние, устанавливать характер выдач из касс участникам их, в зависимости от состава и условий жизни своих членов, более или менее равномерно распределять ссуды и пособия между рабочими различных квалификаций, устанавливать взносы в кассы в размере, не обременяющем бюджет рабочих, и т. д. С'езд поручает Президиуму ВЦСПС изучить вопрос

о возврате части членских взносов при выходе из кассы и дать соответствующие указания союзным организациям». (Стр. 351).

[152]) Основные моменты из резолюции VI С'езда о союзных финансах следующие:

«С'езд обращает внимание союзных организаций на необходимость самого бережного отношения к союзным средствам, строжайшей экономии в расходовании средств на содержание аппарата, максимальное его сокращение и использование большей части союзных сумм на основные союзные нужды (культработа, усиление пособий безработным и т. д.)».

«С'езд устанавливает, что ни один бюджет губотдела союза не может быть заключен с дефицитом без согласия ЦК союза на покрытие этого дефицита и что союз во всесоюзном масштабе может считаться бездефицитным только в том случае, когда в этом масштабе доходы его превышают расход».

«Отчисления местных союзных органов в ЦК не должны превышать 25%...»

«С'езд считает необходимым установить отчисления в ВЦСПС с Центральных Комитетов в зависимости от финансовых возможностей каждого из них, примерно от 10% до 15%». (Стр. 352).

[153]) Речь идет о статье С. Кроля «Заметки к VII С'езду», напечатанной в газете «Труд», № 268, от 19/XI—1926 г. В ней С. Кроль, между прочим, писал: «...Необходимо точно установить, какие права имеет ВЦСПС и каких не имеет. Если ВЦСПС зарегистрировал устав союза, то до следующего с'езда соответствующего союза устав не может быть изменен. ВЦСПС может лишь предложить союзу поставить на соответствующий очередной с'езд свое предложение о необходимых, по его мнению, изменениях. ВЦСПС не может издавать положения и инструкции, которые являются обязательными к немедленному принятию союзом, если у этого союза на этот счет имеются свои собственные инструкции и положения. ВЦСПС может только обязать союз, чтобы он пересмотрел свои инструкции, свои положения в определенный срок, и притом этот пересмотр должен производиться только той инстанцией, которою подлежащее пересмотру положение было принято (с'ездом союза, правлением, пленумом и т. д.). До такого пересмотра положения, изданные ВЦСПС, являются только нормальными, но не подлежащими обязательному проведению в жизнь. Только в исключительных случаях при чрезвычайно важных вопросах, это может быть сделано без обсуждения и подлежит немедленному проведению в жизнь; в этом случае об этом должно быть сделано специальное постановление.

Ряд положений, наиболее важных, может быть принят окончательно только Пленумом ВЦСПС. Должен быть установлен обязательный порядок предварительного обсуждения союзами тех или иных вопросов, подлежащих решению ВЦСПС, без коих по этим вопросам не может быть вынесено окончательного решения. Для отдельных вопросов может быть введен порядок предварительного принятия

с обязательным, в определенный срок устанавливаемым, обсуждением определенными союзными органами (с'ездом, конференцией, ЦК, правлениями и т. д.) и окончательным принятием лишь по обсуждении в этом порядке». (Стр. 364).

154) С 1921 г. владельцы угольных копей Англии настойчиво ведут политику снижения заработной платы и увеличения рабочего дня занятых в копях рабочих. К 1 мая 1926 г. истекал срок коллективного договора, заключенного английской федерацией углекопов с предпринимателями. К этому времени предприниматели подготовили свое наступление. Они потребовали замены общего для всей страны договора договорами по районам, при чем в основу новых договоров должно было лечь снижение заработной платы при увеличении рабочего дня. Так как рабочие не согласились, то предприниматели об'явили локаут (прекратили доступ на шахты рабочим, не принявшим условий предпринимателей). Рабочие ответили забастовкой во всех копях. Их поддержали другие союзы, в том числе и Генеральный Совет тред-юнионов, который об'явил с 4 мая всеобщую забастовку. Около 5 миллионов рабочих во всех важнейших отраслях промышленности и транспорта бросили работу. Забастовка расширялась. Правительство стало на путь репрессий по отношению к профессиональному движению. Генеральный Совет не проявил достаточной решимости и 12 мая, в момент самого широкого развития движения, об'явил об окончании забастовки, даже не пред'явив предпринимателям требования об обратном приеме на работу всех участников стачки. Углекопы, брошенные на произвол судьбы, продолжали борьбу. Без средств, без поддержки, кроме той, которую им, главным образом, оказали профсоюзы СССР, горняки боролись еще семь месяцев. Лишь в конце ноября, дойдя до крайнего истощения, они сдались, приняв условия предпринимателей. Последние, воспользовавшись разрывом договоров, при заключении новых значительно ухудшили условия труда и отказали в приеме рабочим, заподозренным в активном участии в забастовке. (Стр. 366).

155) На VII С'езде Профессиональных Союзов СССР (6 — 18 декабря 1926 г.) присутствовало 1.295 делегатов, представлявших 8.852.000 членов союзов. Из решений с'езда надо отметить следующие.

С'езд признал, что основными задачами профессиональных союзов являются «коммунистическое (общеполитическое, культурное, производственное) воспитание новых слоев рабочего класса, повышение общей активности пролетариата как в политической жизни страны, так и в деле хозяйственно-социалистического строительства, поднятие материального уровня пролетариата в связи с ростом производительности труда, дальнейшее вовлечение широких пролетарских масс в борьбу с бюрократическими извращениями госаппарата».

В области организационной работы с'езд высказался за «дальнейшее укрепление и улучшение работы низовых союзных органов — фабзавкомов, цехпрофбюро и комиссий — в сторону наиболее полного удовлетворения ими запросов широких масс членов союза».

В вопросах заработной платы с'езд определил задачи союзов, как «защиту экономических интересов рабочих и служащих», подчеркнув, что решение этих задач необходимо согласовать «с действительным экономическим положением советского государства, его ресурсами и ростом его производительных сил».

Главнейшей задачей экономической работы союзов с'езд считал «привлечение рабочих к делу социалистического строительства путем целого ряда организационных мероприятий (производственные совещания, производственные конференции, комиссии и т. п.)». В частности, по постановлению с'езда на ряде предприятий были организованы, в помощь производственным совещаниям, временные контрольные комиссии.

В области культработы с'езд высказался против «навязывания сверху надуманных форм, внесения в живую культурно-просветительную работу профсоюзов методов уродливой регламентации, командования и нажима» и за то, чтобы союзы «чутко откликались на все культурные запросы масс, развертывая всю свою работу на основе широкой самодеятельности и инициативы членов союза». (Стр. 374).

[158]) Англо-Русский Комитет единства (официальное название: «Об'единенный Совещательный Комитет Профессионального Движения Великобритании и СССР») образовался в апреле 1925 г. на конференции, созванной в Лондоне, из представителей ВЦСПС и Генерального Совета тред-юнионов. Конференция эта постановила образовать на паритетных началах вышеупомянутый комитет (по одному председателю, секретарю и по три члена комитета с каждой стороны). Задачей Комитета являлось: 1) укрепление «международной солидарности среди рабочих, как средства более действительного ограждения интересов международного мира»; 2) поддержка «тесных дружеских отношений между профдвижением Великобритании и СССР»; 3) совместная деятельность, направленная к тому, «чтобы побудить Амстердамский Интернационал согласиться на немедленный созыв свободной, без всяких предварительных условий, конференции с представителями профессионального движения СССР». На конгрессе английских тред-юнионов в Скарборо (сентябрь 1925 г.) и на Пленуме ВЦСПС АРК был утвержден. 8—9 декабря 1925 г. на заседании Англо-Русского Комитета в Берлине было решено, что Генеральный Совет, в случае отказа Амстердамского Интернационала созвать такую конференцию, берет на себя инициативу созыва конференции из представителей Амстердама и ВЦСПС. В дальнейшем, однако, в связи с поведением Генерального Совета во время забастовки горняков в 1926 г., между английской и советской частями Комитета возникло резкое расхождение. Прекращение 12 мая 1926 г. Генеральным Советом всеобщей забастовки на десятый день ее, в момент полного развития движения, было оценено в особой декларации ВЦСПС следующим образом: «Поражение есть результат предательской тактики героев Черной Пятницы — правых вождей рабочей партии и Генерального Совета, а также капитулящии

его левого крыла, которое еще более ответственно за поражение, ибо, имея громадное влияние в Генеральном Совете, оно бесславно тащилось в хвосте за заведомыми приказчиками капитала и вместе с ними сдало позиции классовому врагу». Декларация ВЦСПС вызвала взрыв недовольства Генерального Совета. На парижском заседании Англо-Русского Комитета (30 — 31 июля 1926 г.) вскрылось противоречие позиций английской части и советской. Делегация ВЦСПС настаивала на обсуждении вопроса о помощи бастующим английским горнякам, делегация же тред-юнионов требовала, чтобы ВЦСПС отказался от того места в своей декларации, где дается характеристика поведения Генерального Совета. Заседание, в виду недостижения соглашения между обеими частями, решило перенести свои работы на другой срок. 23 — 25 августа заседание возобновилось, но английская часть отвергла обсуждение вопроса об организации помощи горнякам, усматривая в этом вмешательство делегации ВЦСПС в «английские дела». Новое заседание в Берлине (30 марта 1927 г.) еще раз подтвердило необходимость «координации деятельности в области международной политики между Генеральным Советом и ВЦСПС». Но, вместе с тем, руководители Генерального Совета стали предъявлять требования о том, чтобы советские представители в Комитете отказались от публичного выражения своих мнений, могущих быть рассматриваемыми как вмешательство в деятельность Генерального Совета или порицание отдельных его вождей. Так как ВЦСПС, заключением соглашения с Генеральным Советом, не считал себя связанным настолько, чтобы потерять право критического отношения к вождям английского профдвижения, то такое требование Генерального Совета, очевидно, не могло получить удовлетворения. С той поры английская часть пошла по пути срыва Англо-Русского Комитета.

Когда консервативное правительство Англии разорвало дипломатические сношения с СССР и возникла опасность войны, ВЦСПС обратился к Генеральному Совету с предложением созвать Англо-Русский Комитет для выработки мер в целях борьбы с угрозой войны. Генсовет под разными предлогами уклонился от созыва Комитета, стал придираться к отдельным выражениям обращений ВЦСПС (напр., «категорически настаиваем»), называя их «диктаторскими» и «вызывающими». Согласившись, наконец, на совещание (состоявшееся 18—19 июня 1927 г.) председателей и секретарей Комитета, Генеральный Совет через свою делегацию заявил, что вопрос о войне может входить в компетенцию Амстердамского Интернационала и пограничных с СССР государств, а не в компетенцию Англо-Русского Комитета. 8 июля 1927 г. ВЦСПС в заявлении, опубликованном в английской прессе, характеризовал поведение Генсовета, как саботирование заключенных соглашений. Генсовет тогда решил пойти открыто на срыв Комитета, подготовив соответствующий доклад конгрессу тред-юнионов (в начале сентября 1927 г. в г. Эдинбурге). Конгресс утвердил предложение Генсовета, и Англо-Русский Комитет единства прекратил свое существование. После

эдинбургского конгресса ВЦСПС выпустил воззвание к рабочим Англии и СССР, в котором, указав на измену рабочему классу вождей английского профдвижения, выразил убеждение в том, что на срыв Комитета рабочие Англии и СССР ответят усилением братского союза. (Стр.394, 462).

157) Англо-Русская конференция единства состоялась в Лондоне 6—8 апреля 1925 г. От ВЦСПС на конференции присутствовали: М. П. Томский, Г. Н. Мельничанский, О. Ф. Чернышева, И. И. Лепсе, В. В. Михайлов. От Генерального Совета тред-юнионов: М. Б. Свейлс, Фред Брамли, А. А. Персель, Г. Бутман, Дж. В. Бауэн, Дж. Хикс, Э. Полтон, В. Торн, Бен Тиллет, Джулия Варли, С. Б. Уокер. Задачей конференции было «рассмотрение затруднений в деле присоединения профдвижения СССР к Международной Федерации Профсоюзов» (Амстердамскому Интернационалу). Конференция опубликовала декларацию о «намерении сделать все зависящее, чтобы создать совместными усилиями международное единство». Для проведения этой задачи конференцией был создан Англо-Русский Комитет единства из председателей и секретарей от Генерального Совета и от ВЦСПС и шести членов, по три от каждой стороны. (Стр. 395).

158) 57 конгресс английских тред-юнионов в г. Скарборо состоялся в сентябре 1925 г. после образования Англо-Русского Комитета единства. Конгресс с большим вниманием заслушал приветственную речь Томского по вопросу о международном единстве профессионального движения. По докладу Брамли, посвященному тому же вопросу, конгресс принял следующую резолюцию: «Конгресс одобряет усилия, приложенные Генеральным Советом для достижения международного единства, и предлагает новому Генеральному Совету сделать все от него зависящее для достижения единства всего международного профессионального движения, путем создания всеоб'емлющей международной федерации профессиональных союзов». Эта резолюция возмутила всю буржуазную прессу, увидевшую здесь победу коммунизма. Вообще, весь конгресс проходил под сильным влиянием так называемого левого крыла.

Он принял резолюцию о фабзавкомах следующего содержания: «Конгресс заявляет, что профессиональное движение должно организоваться, чтобы подготовить профессиональные союзы совместно с партией рабочих для борьбы, направленной к ниспровержению капитализма. В то же самое время с'езд предостерегает рабочих против попыток введения капиталистических планов сотрудничества, которые в прошлом не дали рабочим никаких положительных прав, а, наоборот, обычно служили цепями, задерживавшими движение вперед. Конгресс дальше считает, что сильные, хорошо организованные, фабричные комитеты являются необходимым оружием в борьбе, чтобы заставить капиталистов ослабить свое давление на промышленность, и потому обязуется сделать все возможное для развития и укрепления фабричных организаций». (Стр. 395).

[159]) Арт. Кук — секретарь Федерации Горнорабочих Великобритании. Родился в 1889 г. 12-ти лет он покинул родительский дом и поступил подручным на ферму. В шестнадцатилетнем возрасте Кук работает на шахте в Южном Уэльсе и вскоре вступает в ряды Независимой Рабочей Партии. Во время империалистической войны Кук ведет агитацию против милитаризма, за что в 1918 г. отбывает 6 месяцев тюремного заключения. В 1924 г., будучи членом Исполкома Британской Федерации Горнорабочих, Кук избирается в генеральные секретари Федерации. Он являлся вождем великой стачки английских углекопов в 1926 г. (Стр. 397).

[160]) 22 июня 1917 г. московский профессиональный союз кожевников разослал предпринимателям-кожевникам требования: проведения в жизнь коллективного договора, введения восьмичасового рабочего дня и установления такого порядка, при котором наем и увольнение совершались бы только через фабрично-заводские комитеты. Предприниматели отвергли требования союза, и последний решил призвать рабочих-кожевников к забастовке. В забастовке, протекавшей вполне организованно, приняло участие до 100.000 человек. Во главе ее стоял Центральный Стачечный Комитет. Забастовка проводилась с редким упорством и выдержкой, приковав к себе внимание всего рабочего класса России. Временное правительство пыталось ликвидировать забастовку, предлагая установить, чтобы администрация завода о найме и увольнении сообщала фабрично-заводскому комитету, которому предоставляется право обжаловать решение администрации в третейский суд.

Предприниматели отказались принять предложение временного правительства, которое 5 сентября выступило снова, предложив разрешить конфликт в междуведомственном совещании и обещая промышленникам воздействовать на стачечный комитет. Промышленники и от этого отказались. Правительство пошло на дальнейшие уступки предпринимателям, ограничив право вмешательства союзных организаций в дело найма и увольнения условием, что «индивидуальные экономические увольнения могут быть опротестованы профессиональными союзами или заводскими комитетами, если последние имеют серьезное основание полагать, что форма экономического увольнения используется для целей увольнения, вызванного личными или общественно-политическими мотивами».

Под настойчивым напором рабочих Общество фабрикантов и заводчиков-кожевников пошло на уступки. 21 октября, в образованной правительством комиссии, промышленники согласились признать право профорганизаций опротестовывать в примирительной камере, а затем и в третейском суде увольнения дисциплинарного характера, при чем до решения этих инстанций рабочий не должен был считаться уволенным.

Забастовка окончилась 23 октября 1917 г. (Стр. 430).

[161]) Приводим этот список:

Профессиональные союзы Москвы периода 1917 г. 1) Архитектурно-строительных рабочих. 2) Служащих биржевых артелей. 3) Булочников-пекарей. 4) Рабочих по обработке благородных металлов. 5) Банщиков. 6) Благоустройства города. 7) Больничных касс. 8) Библиотекарей. 9) Низших больничных служащих. 10) Бумажно-обойного производства. 11) Бухгалтеров, счетоводов, конторщиков. 12) Вагонных бригад. 13) Военно-обмундировочного производства. 14) Врачей-помощников. 15) Водопроводчиков. 16) По внешкольному образованию. 17) Викжель. 18) Гильзовщиков-табачников. 19) Низших городских служащих. 20) Газетчиков. 21) Дворников. 22) Деревообделочников. 23) Духовных певцов. 24) Драпировщиков. 25) Домашней прислуги. 26) Железнодорожников. 27) Живописцев. 28) Зубных врачей. 29) Зубных техников. 30) Заводско-фабричных депутатов. 31) Зонточников. 32) Инвалидов. 33) Извозчиков легковых. 34) Инженеров. 35) Извозчиков ломовых. 36) Книжников. 37) Корректоров. 38) Кондитеров. 39) Комиссариатских служащих. 40) Крючников. 41) Кожевников. 42) Коммерческих служащих. 43) Курьеров. 44) Кожевенных служащих. 45) Колесников. 46) Картонажников. 47) Служащих кинематографов. 48) Служащих кредитно-ссудо-сберегательных учреждений. 49) Каменщиков. 50) Конского спорта. 51) Кладбищенских служащих. 52) Кирпичников. 53) Ленточников. 54) Лакировщиков. 55) Лекарских помощников. 56) Мануфактуристов. 57) Милиционеров. 58) Металлистов. 59) Маляров. 60) Меховщиков (служащих). 61) Мебельно-столярного производства. 62) Ночных сторожей. 63) Оркестровых музыкантов. 64) Служащих по отоплению. 65) Официантов. 66) По обмундированию армии и флота. 67) Обувных мастерских (рабочих и служащих). 68) Почтово-телеграфных служащих. 69) Печатников. 70) Портных. 71) Пекарей булочников. 72) Паровозных бригад. 73) Помощников врачей. 74) Прачечников. 75) Парфюмерного производства. 76) Пароходных служащих. 77) Пуговичников. 78) Парикмахеров. 79) Рабочих потребительских о-в. 80) Служащих К° Зингер. 81) Служащих и рабочих «Земгора». 82) Служащих в продовольственных отделах. 83) Сельскохозяйственных рабочих. 84) Рабочих по стеклу и фарфору. 85) Служащих и рабочих столовых. 86) Сапожников. 87) Служащих учебных заведений. 88) Служащих электротеатров. 89) Ссудо-сберегательных т-в. 90) Скорняжного пр-ва. 91) Садоводов. 92) Счетоводного труда. 93) Служащих гор. Москвы и ее окрестностей. 94) Торгово-промышленных служащих. 95) Текстильщиков. 96) Трактирных служащих. 97) Телефонных служащих. 98) Транспортных служащих. 99) Театральных служащих и рабочих. 100) Техников. 101) Фармацевтов. 102) Техников и чертежников. 103) Фотографов. 104) Фабрично-заводских служащих. 105) Фельдшеров. 106) Химического производства. 107) Цинкографов. 108) Чаеразвесочников. 109) Часовщиков. 110) Чувяшников. 111) Швейцаров. 112) Шаблонистов. 113) Швейкустарей. 114) Щеточников. 115) Шляпочников. 116) Шоферов. 117) Электро-техников. 118) Экипажно-автомобильного производства. 119) Городск. район. портных. (Стр. 437).

[162]) Приводим полностью этот устав:

Устав Социалистической Запасной Гвардии Профессиональных Союзов.

Цели.

§ 1. 1) Защита завоеваний рабочего класса и укрепление социалистической советской власти.

2) Подавление открытого выступления контрреволюции.

3) Охрана союзных учреждений.

Состав.

§ 2. Социалистическая Запасная Гвардия профсоюзов организуется: а) из членов Московского совета и профсоюзов, б) членов центральных и районных правлений профсоюзов, в) членов правлений профсекций при союзах, г) членов заводских комитетов и делегатов профсоюзов, д) всех активных работников профессионального движения по рекомендации тех учреждений, где они работают.

§ 3. Все члены Социалистической Запасной Гвардии профсоюзов остаются до призыва их к оружию на местах, исполняя свои обязанности и в то же время обучаясь владению оружием.

§ 4. Социалистическая Запасная Гвардия профсоюзов не может быть употребляема для несения регулярной караульной службы, производства обысков, арестов и т. п.

Примечание. В особых случаях штаб Социалистической Запасной Гвардии профсоюзов имеет право приходить на помощь своими силами органам пролетарской власти. В таких случаях, по специальному постановлению штаба, союзные учреждения обязаны предоставлять в распоряжение штаба необходимое количество вооруженной силы.

§ 5. Социалистическая Запасная Гвардия профсоюзов выступает и отзывается по призыву Московского Совета Профессиональных Союзов.

§ 6. Для руководства и технической организации Социалистической Запасной Гвардии профсоюзов Московский Совет Профессиональных Союзов выбирает штаб союзной гвардии из 5 лиц.

§ 7. В военно-стратегическом отношении штаб Социалистической Запасной Гвардии всецело подчинен штабу Московского военного округа.

§ 8. Оружие выдается не отдельным лицам, а в распоряжение пролетарских организаций под их ответственность (центральным и районным правлениям профессиональных союзов, фабрично-заводским комитетам и т. п.).

§ 9. Оружие выдается по спискам, представляемым местными организациями за соответствующими подписями и печатью, утверждаемыми штабом Социалистической Запасной Гвардии профсоюзов, и из учреждений, по указанию штаба.

§ 10. В каждом учреждении члены Социалистической Запасной Гвардии профсоюзов разбиваются по десяткам; каждый десяток избирает своего руководителя, и все члены гвардии данного учреждения избирают своего начальника. (Стр. 438).

[163]) Декретом от 28 июня 1918 г. были национализированы все крупные промышленные предприятия, принадлежавшие акционерным обществам и паевым товариществам. В одних отраслях промышленности (горная, резиновая) были национализированы все без исключения предприятия, независимо от их размеров. В других — только имеющие по своим размерам всероссийское значение: за основу при отнесении предприятия к последней группе брались или величина основного капитала (не ниже 200 тыс. рублей) или количество выпускаемой продукции (цементные предприятия с производством не менее 500 тысяч бочек в год). Декрет оставил за прежними владельцами право пользования предприятиями на условиях, существовавших до национализации, возлагая на предпринимателей ответственность за сохранность и правильную работу предприятий. (Стр. 440).

[164]) Дискуссия эта началась на V Всероссийской Конференции Профессиональных Союзов (2 — 6 ноября 1920 года), после выступления Троцкого, утверждавшего, что профессиональное движение переживает «тягчайший кризис», выходом из которого является «обеспечение за союзами господствующего положения в хозяйственной жизни». Пленум ЦК РКП, обсудив тезисы, внесенные Троцким по этому вопросу 9 ноября 1920 г., создал комиссию в составе Зиновьева, Томского, Рудзутака, Троцкого и от фракции V Конференции Профессиональных Союзов — Андреева, Лозовского, Шляпникова и Лутовинова, поручив ей выработку инструкции для профессиональных союзов по вопросам: а) усиления ВЦСПС и его общесоюзной работы, б) развития демократии в профессиональных союзах, в) участия профессиональных союзов в управлении производством, г) привлечения и использования специалистов, д) изменения методов работы профессиональных центров в связи с новыми задачами союзов. Троцкий от участия в комиссии отказался и своей брошюрой «Роль и задачи профессиональных союзов» продолжил дискуссию, которая приняла широкие размеры, выявив целый ряд «платформ». Основу дискуссии составлял спор о том, какую роль должны играть профессиональные союзы в производстве, каковы должны быть их взаимоотношения с органами управления промышленностью и какими способами следует добиваться разрешения этих вопросов.

Троцкий, ставя перед профессиональными союзами задачу «организовать производство», указывал на необходимость «сращивания» профессиональных союзов с госорганами и предлагал, чтобы в ВЦСПС и в Президиум ВСНХ входило от $^1/_3$ до $^1/_2$ общих обоим учреждениям членов, а в коллегии совнархозов — от $^1/_2$ до $^2/_3$ и считал необходимым «теперь же приступить к реорганизации союзов, т.-е. прежде всего к подбору руководящего персонала». Кроме того, Троцкий

выдвинул лозунги «производственной демократии», создания «производственной атмосферы», уравнительности в деле снабжения рабочих продуктами потребления и в то же время сохранения ударности в производстве (т.-е. усиленного внимания наиболее важным отраслям промышленности).

На практике свое понимание задач и методов работы профессиональных союзов единомышленники Троцкого проявили в работе образованного по постановлению Третьего Всероссийского С'езда Союзов (апрель 1920 г.) союза транспортных рабочих, который явился результатом слияния союзов железнодорожников и водников. Центральный Комитет этого об'единения — Цектран — находился в руках троцкистов, которых поэтому тогда называли еще «цектранистами», а самое течение «цектранизмом».

Группа так называемой «рабочей оппозиции» (Шляпников, Киселев, Медведев, Кутузов, Коллонтай и др.) предлагала немедленно передать управление хозяйством в руки профессиональных союзов. «Организация управления народным хозяйством,— говорилось в платформе этой группы,— принадлежит всероссийскому с'езду производителей, об'единяемых в профессиональные и производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством».

Совершенно иначе были поставлены эти вопросы в тезисах тов. Рудзутака, принятых V Всероссийской Конференцией Профессиональных Союзов. Основная мысль их заключается в том, что «профессиональным союзам необходимо целесообразно использовать каждую трудовую единицу, вовлечь в сознательное участие в процессе производства всю массу производителей в целом»; союзы должны, по мысли тов. Рудзутака, участвовать в организации производства «не только персональным представительством в экономических органах, но как организация в целом». Производственную программу устанавливает ВСНХ, исходя из наличия сырья, топлива, состояния машин и проч. «Профессиональные союзы должны подходить к этому вопросу с точки зрения организации труда... и целесообразного использования его». Все это мыслимо «лишь при сознательном участии всей массы участников производства в осуществлении этих задач. Этого не достигают бюрократические методы и приказы сверху, а необходимо, чтобы каждый участник производства понял необходимость и целесообразность выполняемых им производственных задач... и сознательно принимал участие в исправлении всех недочетов... в области производства». Конкретные пути к достижению этой цели: широкая производственная пропаганда, натуральное премирование, товарищеские дисциплинарные суды.

Кроме обсуждения в печати, вопросы эти разбирались на собрании фракции РКП VIII С'езда Советов (собрание происходило в Москве, в Колонном зале Дома Союзов) 30 декабря 1920 г. На этом собрании выступил тов. Ленин, поддерживая точку зрения тов. Рудзутака

и V Конференции, и указывал на то, что профессиональные союзы являются, с одной стороны, передаточным механизмом от партии к массам, с другой — школой коммунизма, и, наконец, резервуаром, при помощи которого из низов черпаются пополнения для формирования органов власти.

Тезисы Рудзутака послужили основой «платформы десяти» членов ЦК РКП, в духе которой вопрос был окончательно разрешен X С'ездом партии в марте 1921 г. (Стр. 441).

[165]) X С'езд РКП(б) состоялся в Москве 8—16 марта 1921 г. На с'езде присутствовало 694 делегата с решающим и 296 с совещательным голосом, представлявших 730.051 члена партии. Важнейшими решениями с'езда были постановления: 1) о замене продразверстки продовольственным налогом с отменой хлебной монополии и разрешением продажи излишков хлеба после сдачи налога (начало новой экономической политики), 2) о единстве партии и запрещении внутрипартийных группировок, 3) о борьбе с уклоном в национальном вопросе как в сторону великорусского шовинизма, так и в сторону буржуазно-демократического национализма среди национальных меньшинств, 4) о задачах профессиональных союзов в разрешении вопросов, поставленных «дискуссией о профсоюзах». В резолюции о роли и задачах профессиональных союзов с'езд указал, что «РКП в лице ее центральных и местных организаций безусловно направляет попрежнему всю идейную сторону работы профессиональных союзов. Коммунистические фракции профессиональных союзов целиком подчиняются партийным организациям... Но вместе с тем X С'езд РКП настойчиво и категорически предостерегает все партийные организации и всех отдельных товарищей против какой бы то ни было мелочной опеки и чрезмерного вмешательства в текущую работу профессиональных союзов. Подбор руководящего персонала профессионального движения... должен протекать при направляющем контроле партии. Но партийные организации должны особенно тщательно проводить нормальные методы пролетарской демократии именно в профессиональных союзах, где... отбор руководителей должен делаться самими организованными массами. Таким образом будут созданы условия, при которых партийным организациям, при полном сохранении в их руках общего руководства, не придется вторгаться во внутреннюю работу союзов по частям, и органы профессиональных союзов, руководимые коммунистическими фракциями, получат возможность гораздо более самостоятельно, планомерно, систематически учитывать и распределять своих работников...» (Стр. 441).

[166]) Речь идет о I об'единительном С'езде производственного союза железнодорожников, закончившемся 1 марта 1919 г. Выборы на с'езд происходили на 8 секционных с'ездах. Общее число делегатов — 375 — распределялось среди главнейших, об'единившихся на с'езде секций, следующим образом: 1) мастеровые и рабочие — 200 делегатов, 2) кондуктора, младшие служащие, курьеры — 81, 3) паровозные

бригады — 20, 4) конторщики — 50, 5) агенты движения — 9, 6) телеграфисты — 13, 7) техники и чертежники — 2. С'езд положил конец дроблению железнодорожников по отдельным цеховым об'единениям и создал единый производственный союз железнодорожников. (Стр. 442).

167) На основании устава, принятого I Всероссийским С'ездом Профессиональных Союзов (7 — 14 января 1918 г. по ст. ст.) и ничем, кроме некоторых редакционных изменений, не отличавшегося от устава, принятого III Всероссийской Конференцией (20 — 28 июня 1917 г. по ст. ст.), ВЦСПС выполняет следующие задачи: «Поддерживает связь со всеми существующими профессиональными союзами, местными, областными и центральными и устанавливает ее со вновь возникающими организациями; содействует созданию местных, областных и всероссийских об'единений профессиональных союзов в отдельных отраслях труда, а также содействует общепрофессиональному об'единению; устанавливает связь с центральными органами профессиональных союзов всех стран; выполняет все необходимые работы, связанные с подготовкой и созывом всероссийских конференций и с'ездов, вырабатывает программу занятий с'ездов, заботится о составлении докладов и публикует основные положения; устанавливает время созыва конференций и с'ездов; периодически дает отчет о своей деятельности в печати; издает свой периодический орган; ...представляет интересы всего профессионального движения перед центральными правительственными учреждениями и общественными организациями; содействует союзам в их организационной работе, для чего издает всякого рода уставы, инструкции, формы счетоводства и т. д.; участвует в организациях и учреждениях, обслуживающих интересы культурно-просветительной деятельности среди пролетариата; содействует путем устной и письменной пропаганды и агитации развитию профессионального движения». (Стр. 443).

168) На Пленуме ВЦСПС, 11 апреля 1919 г., с докладом «О положении Советской России в связи с неудачами на восточном фронте», выступил тов. Ленин. Мы приводим принятые Пленумом тезисы тов. Ленина:

О положении Советской России в связи с неудачами на восточном фронте.

Победы Колчака на восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской России. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака.

Необходимо направить все усилия на проведение следующих мер, которые должны быть осуществляемы в особенности профессиональными союзами для привлечения более широких масс рабочего класса к активному участию в обороне страны.

1. Всестороняя поддержка об'явленной 11 апреля 1919 г. мобилизации.

2. Все силы профессиональных союзов должны быть мобилизованы немедленно, чтобы именно в ближайшие дни, без малейшего промедления, была оказана самая энергичная помощь мобилизации, декретированной Советом Народных Комиссаров 10 апреля 1919 г.

Надо сразу добиться того, чтобы мобилизуемые видели деятельное участие профессиональных союзов и чувствовали поддержку их рабочим классом.

В особенности надо добиться уяснения каждым мобилизуемым, что немедленная отправка его на фронт обеспечит ему продовольственное улучшение; во-первых, в силу лучшего продовольствования солдат в хлебной прифронтовой полосе; во-вторых, вследствие распределения привозимого в голодные губернии хлеба между меньшим количеством едоков; в-третьих, вследствие широкой организации продовольственных посылок из прифронтовых мест на родину семьям красноармейцев.

Каждая профессиональная организация должна давать еженедельный, хотя бы самый краткий, отчет о том, что сделано ею для помощи мобилизации и мобилизуемым.

3. В прифронтовых местностях, в особенности в Поволжье, надо осуществить поголовное вооружение всех членов профессиональных союзов, а в случае недостатка оружия,— поголовную мобилизацию их для всяческих видов помощи Красной армии, для замены выбывающих из строя и т. п.

Пример таких городов, как Покровск, где профессиональные союзы сами постановили мобилизовать немедленно 50% всех своих членов, должен послужить нам образцом. Столицы и крупнейшие центры фаб.-зав. промышленности не должны отстать от Покровска.

Профессиональные союзы должны всюду, своими силами и средствами, произвести проверочную регистрацию своих членов для отправки всех, не безусловно необходимых на родине, для борьбы за Волгу и за Уральский край.

4. На усиление агитации, особенно среди мобилизуемых и мобилизованных красноармейцев, должно быть обращено самое широкое, самое серьезное внимание. Не ограничиваться обычными приемами агитации, лекциями, митингами и проч., но развить агитацию групп и одиночек-рабочих среди красноармейцев, распределить между такими группами рядовых рабочих, членов профессиональных союзов, казармы, красноармейские части, фабрики. Профессиональные союзы должны организовать проверку того, чтобы каждый член их участвовал в обходе домов для агитации, в разносе листовок и в личных беседах.

5. Стремиться к замене всех мужчин служащих женщинами. Провести для этого новую профессиональную перерегистрацию.

Ввести особые карточки для всех членов профессиональных союзов и для всех служащих с пометкой о личном участии в деле помощи Красной армии.

6. Учредить немедленно через профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, партийные организации, кооперативы и т. п. как

местные, так и центральные Бюро Помощи или Комитеты Содействия. Их адреса должны быть опубликованы и население — оповещено о них самым широким образом. Каждый мобилизуемый, каждый красноармеец, каждый желающий отправиться на Юг, на Дон, на Украину для продовольственной работы, должен знать, что в таком-то близком и доступном для рабочего и для крестьянина Бюро Помощи или Комитете Содействия он найдет совет, получит указания, ему облегчено будет сношение с военными учреждениями и т. д.

Особой задачей таких Бюро должно быть поставлено содействие делу снабжения Красной армии. Мы можем очень сильно увеличить нашу армию, если улучшим ее снабжение оружием, одеждой и прочее. А среди населения есть немало оружия, спрятанного или неиспользованного для армии. Есть немало фабричных запасов разного имущества, необходимого для армии, требуется быстрое нахождение его и направление в армию. Военным учреждениям, заведующим снабжением армии, должна быть оказана немедленная широкая деятельная помощь со стороны самого населения. За эту задачу надо взяться изо всех сил.

7. Через профессиональные союзы должно быть организовано широкое вовлечение крестьян, особенно крестьянской молодежи неземледельческих губерний, в ряды Красной армии и для формирования продовольственных отрядов и продармии на Дону и на Украине.

Эту деятельность можно и должно во много раз расширить, она будет направлена одновременно и для помощи голодному населению столиц, неземледельческих губерний и для усиления Красной армии.

8. По отношению к меньшевикам и эсерам наша линия при теперешнем положении такова: в тюрьму тех, кто помогает Колчаку сознательно и бессознательно. Мы не потерпим в своей республике трудящихся людей, не помогающих нам делом в борьбе с Колчаком.

Но есть среди меньшевиков, эсеров люди, желающие оказать такую помощь. Этих людей надо поощрять, давая им практические работы преимущественно по техническому содействию Красной армии в тылу, при строгой проверке этой работы.

9. ВЦСПС должен обратиться ко всем профсоюзам с просьбой взяться за работу по-революционному, не ограничиваясь старыми шаблонами.

Волга, Урал и Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны. (Стр. 447).

[169]) Генерал Юденич командовал белогвардейской армией, сформированной в Эстонии, под защитой сначала германской регулярной армии, а затем германских добровольческих отрядов и армии эстонского правительства. В мае 1919 г. армия Юденича перешла в наступление против Красной армии. 14 мая она прорвала красный фронт на участке Нарва — Гдов и, при содействии флота, высадившего десант в тылу красноармейских частей, захватила Псков, а затем двинулась на Петроград. Быстрым сосредоточением советских войск Юденич был

отбит от Петрограда. В октябре он повторил наступление. 20 октября Юденич овладел Гатчиной, Детским Селом и Павловском. Для защиты Петрограда были приняты энергичные меры. В Петрограде были мобилизованы рабочие и члены коммунистической партии. 21 октября Юденич был разбит. По заключении советским правительством мира с Эстонией (2 февраля 1920 г.) армия Юденича была ликвидирована. (Стр. 447).

[170]) Безработица среди членов профессиональных союзов, по данным на 1 января 1927 г., выражалась в следующих цифрах (см. табл. на стр. 549).

[171]) Под давлением революционно настроенных рабочих масс Генеральный Совет английских тред-юнионов и английская Рабочая Партия, а также итальянская Конфедерация Труда послали в 1920 г. делегацию для ознакомления с положением дел в Советской России. В состав английской делегации входили: Бен Тернер, Том Шоу, Уолхед, Этель Сноуден, Роберт Вилльямс, Альберт Персель. В составе итальянской были: д'Аррагона, Коломбино, Бианки и Дугони. (Стр. 461).

[172]) «Черная пятница» (15 апреля 1921г.) — день предательства рабочего класса вождями «тройственного согласия» трех могущественнейших союзов Англии: горняков, железнодорожников и транспортников. Это тройственное согласие было заключено на конференции названных союзов в апреле 1913 г. и подтверждено на следующей конференции в июне 1914 г., когда был принят устав, намечающий порядок совместных выступлений в случае конфликтов труда с капиталом. Если бы соглашение было осуществлено на практике, то рабочие имели бы в своих руках могучее орудие борьбы. Но во главе союзов, вступивших в «тройственное согласие», стояли вожди, чуждые классовым интересам пролетариата и противники массовых рабочих выступлений: во главе горняков находился небезызвестный Ходжес, во главе железнодорожников — Томас, получивший титул тайного советника короля за свои услуги правительству во время империалистической войны; во главе транспортников — Вилльямс, ставший впоследствии пропагандистом «мира в промышленности». Когда в 1920 г. отчетливо наметилось наступление капитала с целью удлинения рабочего дня и сокращения заработной платы, и горняки были первыми, кто подвергся этому наступлению, в рабочих массах был поставлен вопрос об осуществлении выступления тройственного союза. Однако союзы железнодорожников и транспортников в 1920 г. отказались поддержать борьбу горняков. В следующем же году, под напором масс, они обещали поддержку горнякам, забастовавшим 1 апреля. Было принято решение об об'явлении всеобщей забастовки транспортных рабочих и назначен день выступления — 15 апреля 1921 г. Но накануне этого дня секретарь федерации горняков без согласия и ведома исполкома федерации внезапно заявил, что горняки отказываются от своих требований и идут на временное соглашение с предпринимателями. Утром 15 апреля исполком горняков опроверг заявление Ходжеса. Тем не менее Томас

Группы	Наименование союзов	Всего членов союзов	Из них безработных*)	% безраб. среди чл. союзов
Сельхоз.	Сельхозлесраб.	1.109.367	300.184	27.1
Промышленность	Бумажники	43.201	3.617	8.4
	Горнорабочие	428.169	28.688	6.7
	Деревообделочники	173.185	37.178	21.5
	Кожевники	122.220	26.010	21.3
	Металлисты	843.862	79.360	9.4
	Печатники	110.433	19.987	18.1
	Пищевики	442.152	113.724	25.7
	Сахарники	106.237	34.393	32.4
	Текстильщики	813.958	46.463	5.7
	Химики	236.566	24.686	10.4
	Швейники	73.249	18.535	25.3
	Итого	3.393.532	432.641	12.7
Транспорт и связь	Строители	599.346	227.090	37.9
	Водники	157.333	71.399	45.4
	Железнодорожники	1.087.235	99.602	9.2
	Местн. транспорт	177.660	36.067	20.3
	Нарсвязь	114.354	15.565	13.6
	Итого	1.536.582	222.633	14.5
Раб. гос., общ. учр., торг. и частн. предпр.	Рабис	88.562	17.764	20.1
	Медсантруд	488.581	71.228	14.6
	Рабпрос	746.816	81.283	10.9
	Совторгслужащие	1.173.679	197.309	16.9
	Итого	2.497.638	367.584	14.7
Прочие	Комхоз	241.156	35.650	14.8
	Нарпит	248.224	81.742	32.9
	Всего	9.625.845	1.667.524	17.3

(Стр. 452).

и Вильямс воспользовались этим заявлением, чтобы разослать по своим организациям извещения об отмене забастовки. Углекопы, продержавшись около 3 месяцев (с начала апреля до конца июня) без поддержки своих союзников, принуждены были отказаться от

*) Сюда входят безработные члены профсоюзов, зарегистрированные в союзе, но не ставшие еще на учет биржи труда.

забастовки. С той поры день 15 апреля 1921 г. вошел в историю английского рабочего движения под названием «черной пятницы». (Стр. 461).

[173]) Осенью 1924 г. СССР посетила делегация английских тред-юнионов, которая присутствовала на VI Всесоюзном С'езде Профессиональных Союзов и пришла к соглашению с президиумом с'езда о необходимости образования Англо-Русского Комитета Единства (АРК).

Отчет этой делегации о ее пребывании в России всколыхнул рабочие массы Запада, усилив их стремление связаться с рабочими массами СССР. В свою очередь, реформистская пресса, чтобы ослабить влияние Профинтерна, усилила кампанию лжи и клеветы против СССР. Все это только подняло интерес рабочих к пролетарской стране и вызвало жажду непосредственно ознакомиться с ее жизнью и достижениями. В 1925 г. рабочие ряда стран направили в СССР свои делегации. Делегациям приходилось преодолевать огромные затруднения. Власти запрещали их организацию, предприниматели карали организаторов и участников увольнением из предприятий, социал-демократические партийные организации и реформистские профессиональные союзы исключали делегатов из своих рядов. Тем не менее движение за посылку делегаций в СССР росло все с большей и большей силой. Из стран фашистского террора, как, например, из Италии, делегаты пробирались через границу тайком, рискуя быть схваченными и брошенными в тюрьму. Из некоторых стран, как, например, из Германии, делегации прибывают в СССР ежегодно. Все прибывающие к нам делегации знакомятся с политической жизнью нашей страны, ее хозяйством, культурной жизнью, общественными организациями, профессиональным движением и т. д. По возвращении в свои страны члены рабочих делегаций становятся деятельными пропагандистами единения пролетарских масс Запада с рабочими массами СССР. Создаются даже особые рабочие комитеты делегаций, посетивших советскую страну. Эти комитеты организуют публичные доклады, печатают отчеты, руководят кампанией за тесный союз с пролетариатом СССР. В Германии такой комитет развернул даже издательство, выпускающее свой орган — «Единство». Движение по созданию и укреплению непосредственных связей пролетариата всех стран мира с пролетариатом СССР, путем рабочих делегаций, в дни празднования десятилетия Октябрьской революции в 1927 г. вылилось в форму всемирной манифестации. На торжества прибыли делегации из 43 стран, даже из далеких колоний, эксплоатируемых мировым капиталом (Куба, Индия, Индонезия и т. д.). По предложению делегаций 10 ноября 1927 г. состоялся всемирный конгресс друзей СССР, на котором все участники делегаций дали торжественную клятву охранять СССР, как подлинное отечество трудящихся, от всех покушений мирового империализма. (Стр. 464).

[174]) Кронштадтское восстание происходило 1 — 13 марта 1921 г. На 15-тысячном матросском митинге 1 марта, где выступали докладчиками председатель ВЦИК тов. Калинин и комиссар Балтийского флота

тов. Кузьмин, в связи с обсуждением текущего момента была принята резолюция о перевыборах в советы и о допущении в советы анархистов и представителей «левых социалистических партий». 2 марта делегаты от частей организовали временный центр, называвшийся «революционным комитетом». Делегатские собрания на линейных кораблях выносили однотипные резолюции с требованием перевыборов советов тайным голосованием, свободы слова и печати для анархистов и «левых социалистических партий», свободы собраний профессиональных и крестьянских об'единений, созыва не позднее 10 марта беспартийной конференции Петроградской губернии, упразднения политотделов, снятия заградительных отрядов, упразднения коммунистических отрядов в воинских частях, полной свободы для крестьян распоряжаться землей по своему усмотрению.

Ревком назначил начальником внешней обороны генерала Козловского, который совместно с белогвардейскими офицерами настаивал на переходе в наступление на Петроград. Красноармейская школа отказалась участвовать в мятеже и ушла по льду в Ораниенбаум. Стянутые к Кронштадту части Красной армии во главе с участниками происходившего в это время в Москве X партийного С'езда, пройдя по льду под артиллерийским обстрелом мятежников, взяли город и ликвидировали восстание.

Характер выставленных восставшими требований, участие в этом деле меньшевиков и эсеров, кампания, поднятая за границей буржуазной печатью, сообщавшей о том, что восстание якобы охватило значительную часть РСФСР и что советская власть накануне гибели, ясно обрисовывают кронштадтское восстание как типичное движение мелкобуржуазных слоев, которое и русская и иностранная буржуазия постарались использовать в своих целях.

Эти события были учтены партией как один из показателей недовольства крестьянства продразверсткой и необходимости изменения экономической политики в смысле уступок среднему крестьянству.

В докладе о политической деятельности ЦК РКП(б) на X С'езде партии, 8 марта 1921 г., Ленин говорил: «Мы должны внимательно присмотреться к этой мелко-буржуазной контрреволюции, которая выдвигает лозунг свободы торговли». «...Что значит этот лозунг свободы торговли, выдвигаемый мелко-буржуазной стихией? Он показывает, что в отношениях пролетариата и мелких земледельцев есть такие трудные проблемы, есть такие задачи, которых мы еще не решили». «...В условиях кризиса, бескормицы и падежа скота крестьянин должен оказывать кредит советской власти во имя крупной промышленности, от которой он пока ничего не получает. Вот та экономическая обстановка, которая создает громадные трудности. Мы не можем хозяйничать во время войны иначе, как говоря крестьянам: «необходимо дать ссуду рабоче-крестьянскому государству, чтобы оно могло выйти из тяжелого положения». Когда мы все внимание направляем на восстановление

хозяйства,— мы должны знать, что перед нами... мелкий производитель, работавший на товарный оборот... долгие годы мы с этим мелким производителем должны будем иметь дело, как с таковым, и лозунг свободной торговли будет неизбежным..., ...он отвечает экономическим условиям существования мелкого производителя. Исходя из этого рода соображений, ЦК и принял решение и хотел открыть дискуссию по вопросу о замене разверстки налогом, а сегодня прямо поставил этот вопрос на с'езде, что вы и одобрили в сегодняшнем решении». (Стр. 465).

Документы.

Задачи профессиональных союзов.

Резолюция, принятая III Всероссийской Конференцией Профсоюзов 23 июня (ст. ст.) 1917 г.

1. Империалистическая фаза развития капиталистического строя, не изменяя основной задачи, стоящей перед профессиональным движением — руководства экономической борьбой пролетариата, как одной из главных форм его классовой борьбы, ставящей себе целью замену капиталистического общества социалистическим, — выдвигает перед ним новые и сложные задачи.

2. Созданная трехлетней братоубийственной войной и безответственной политикой как царского правительства, так и правящих классов народно-хозяйственная разруха поставила на очередь дня немедленное разрешение вопроса о государственном вмешательстве в организацию производства и контроле над ним, а также о государственном распределении продуктов. В разрешении этой задачи профессиональные союзы как в центре, так и на местах должны принять самое деятельное участие для энергичного и планомерного отстаивания интересов рабочего класса.

3. Безработица, усиливаемая этой разрухой, обостряемая явными и скрытыми локаутами, организуемыми буржуазией в целях борьбы с революционными завоеваниями, и грозящая принять опасные для всех революционных завоеваний размеры и формы в связи с надвигающейся демобилизацией армии,— ставит перед профессиональными союзами очень остро вопрос о борьбе с ее тяжкими последствиями.

4. Фактическая отмена за время войны жалких завоеваний рабочего класса в области законодательства, поведшая к резкому ухудшению условий труда, ставит перед профессиональными союзами задачу борьбы за самое широкое и полное рабочее законодательство.

5. Вместе с тем профессиональные союзы должны отстаивать интересы трудящихся классов в местных самоуправлениях, вести широкую культурно-просветительную и агитационную деятельность в целях развития классового сознания рабочих масс.

6. В виду всего этого, III Всероссийская Конференция Профессиональных Союзов признает, что все эти ответственные задачи могут

быть осуществлены профессиональными союзами России лишь в том случае, если, верные традициям русского профессионального движения и в тесной с ними преемственной связи, они будут оставаться боевыми классовыми организациями, охранять незыблемо свое единство и вести свою борьбу в тесном органическом сотрудничестве с политическим классовым движением пролетариата; если они, соблюдая это единство, будут всецело поддерживать деятельность Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, направленную к закреплению и расширению завоеваний революции и расширению социальных завоеваний пролетариата; если они будут энергично бороться за победу социалистических партий на выборах в учредительное собрание, за скорейшее заключение мира на основах, выдвинутых русской революционной демократией, и за установление международного об'единения трудящихся классов всех стран.

7. Конференция признает, что для успешного осуществления намеченных задач профессиональные союзы должны без замедления приступить к местному, областному и всероссийскому об'единению союзов отдельных отраслей труда и общепрофессиональному об'единению, а также к фактическому международному об'единению профессиональных союзов.

Задачи союзов.

Резолюция, предложенная от имени фракции большевиков т. М. П. Томским и принятая I Всероссийским С'ездом Профсоюзов 10 января (ст. ст.) 1918 г.

1. Политическая победа рабочих и беднейших крестьян над империалистами и их мелкобуржуазными агентами в России подводит нас одновременно к началу международной социалистической революции и к победе над капиталистическим способом производства. Органами власти стали Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, политика Рабочего и Крестьянского Правительства стала политикой социалистического переустройства общества.

2. Октябрьская революция, передавшая власть из рук буржуазии в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства, создала совершенно новые условия для деятельности всех вообще рабочих организаций, в том числе и для профессиональных союзов.

3. Революционные социалисты никогда не смотрели на профессиональные союзы только как на органы экономической борьбы пролетариата за улучшение положения рабочего класса в рамках капиталистического строя. Революционные социалисты всегда смотрели на профессиональные союзы, как на организации, призванные рука об руку с другими боевыми организациями рабочего класса бороться за диктатуру пролетариата и осуществление социализма. Тем большая роль в борьбе за проведение в жизнь социализма выпадает на долю профессиональных союзов теперь, когда классовая борьба вплотную

привела российский пролетариат к началу социалистической революции, к практическому осуществлению целого ряда важнейших социалистических мероприятий.

4. Идея «нейтральности» профессиональных союзов была и остается буржуазной идеей. Нет и не может быть нейтральности в великой исторической тяжбе между революционным социализмом и его противниками. За словесной нейтральностью почти всегда скрывалась фактическая поддержка буржуазной политики и измена интересам рабочего класса. Все действительные социалисты должны были раз навсегда порвать с идеей «нейтральности» профессиональных союзов.

5. Тем более не может быть «нейтрально» профессиональное движение в России, в стране, переживающей Великую революцию и свергающей иго буржуазии. Все вопросы, встающие в процессе революции перед пролетариатом в учредительном собрании: и вопрос о национализации банков, и вопрос о борьбе против буржуазной печати, и вопрос об аннулировании займов, и вопрос о борьбе против контрреволюции,— самым непосредственным образом затрагивают также интересы профессионального движения. Во всех этих вопросах профессиональные союзы должны поддержать политику социалистической советской власти, проводимую Советом Народных Комиссаров.

6. Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производительных сил страны. Самое энергичное участие во всех центрах, регулирующих производство, организация рабочего контроля, регистрация и распределение рабочей силы, организация обмена между городом и деревней, деятельнейшее участие в демобилизации промышленности, борьба с саботажем, проведение всеобщей трудовой повинности и т. п. — таковы задачи дня. Особенное внимание должно быть посвящено централизации профессионального движения во всероссийском масштабе и организации мощных союзов сельскохозяйственных рабочих.

7. В развитом виде профессиональные союзы в процессе происходящей социалистической революции должны стать органами социалистической власти, работающими, как таковые, в соподчинении с другими организациями по проведению в жизнь новых начал организации хозяйственной жизни.

8. Переходными мерами к превращению профессиональных союзов в такие органы и к слиянию всех вообще экономических организаций рабочего класса (в частности, фабрично-заводских комитетов) являются: теснейшее сотрудничество и неразрывная организационная связь профессиональных союзов с пролетарскими политическими организациями и в первую очередь с Советами Рабочих и Солдатских Депутатов.

9. С'езд уверен, что в результате наметившегося процесса профессиональные союзы неизбежно превратятся в органы социалистического государства, участие в которых для всех лиц, занятых в данном производстве, будет государственной обязанностью.

Российское профессиональное движение не сможет выполнить этих великих задач, не вступив в самую теснейшую связь с международным профессиональным движением. С'езд считает своей задачей посильно содействовать возрождению интернационального профессионального движения и ставит на очередь созыв международного общепролетарского с'езда и ряда международных профессиональных с'ездов по отдельным отраслям производства.

Как первый шаг по этому пути, с'езд постановляет созвать к 15 февраля в Петрограде Международную Конференцию профессиональных союзов.

Задачи союзов.

Резолюция, предложенная тов. М. П. Томским от имени фракции коммунистов и принятая II Всероссийским С'ездом Профсоюзов 21 января 1919 г.

1. Год политической и экономической диктатуры пролетариата, рост мировой рабочей революции вполне подтвердили правильность позиции Первого Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов, безоговорочно связавшего судьбу экономически организованного пролетариата с судьбой Рабоче-Крестьянской власти.

2. Попытка под флагом «единства» и «независимости» профессионального движения противопоставить экономически организованный пролетариат органам его классовой, политической диктатуры привела группы, поддерживавшие этот лозунг, к открытой борьбе против советской власти и поставила их вне рядов рабочего класса.

3. В процессе совместной практической работы с советской властью над укреплением и организацией народного хозяйства профессиональные союзы перешли от контроля над производством к его организации, принимая активное участие как в управлении отдельными предприятиями, так и во всей экономической жизни страны.

4. Но дело обобществления всех орудий производства и организации общества на новых социалистических началах требует упорной, длительной работы над перестройкой всего государственного аппарата, создания новых органов учета, контроля и регулирования всего производства и потребления, покоющихся на организационной самодеятельности самих заинтересованных широких трудящихся масс.

5. Это диктует профессиональным союзам более деятельное и энергичное участие в работе советской власти (путем непосредственной работы во всех государственных органах, организации пролетарского массового контроля над их действиями, выполнения через свои организации отдельных задач, стоящих перед советской властью),

содействие к перестройке различных государственных учреждений и постепенной замене их своими организациями, путем слияния органов союза с органами государственной власти.

6. Однако, было бы ошибкой на данной стадии развития профессионального движения, при недостаточно оформившихся организациях, как немедленное превращение союзов в органы государственной власти и слияния их с таковыми, так равно и самовольное присвоение союзами функций государственных органов.

7. Весь процесс полного слияния профессиональных союзов с органами государственной власти (процесс так называемого огосударствления) должен явиться, как совершенно неизбежный результат их совместной теснейшей и согласованной работы и подготовки профессиональными союзами широких рабочих масс к делу управления государственным аппаратом и всеми хозяйственными регулирующими органами.

8. Это в свою очередь ставит перед союзами задачу сплочения еще неорганизованных широких пролетарских и полупролетарских масс в крепкие производственные союзы, вовлечения их, под контролем пролетарских союзов, в дело социалистического строительства и в общую работу над укреплением своих организаций в смысле централизации и стройности союзного строительства и укрепления профессиональной дисциплины.

9. Принимая непосредственное участие во всех областях советской работы, выделяя из себя и формируя государственные органы, профессиональные союзы должны путем этой работы через привлечение к ней как своих членов, так и широких масс рабочих воспитывать и подготовлять их к делу управления не только производством, но и всем государственным аппаратом.

Задачи союзов.

Резолюция тов. М. П. Томского, предложенная от имени фракции коммунистов тов. Амосовым и принятая III Всероссийским С'ездом Профсоюзов 8 апреля 1920 г.

1. Неуклонно идя рука об руку с советской властью в ее борьбе с об'единенными силами контрреволюции, в работе над переустройством государственного аппарата и всей хозяйственной жизни страны, осуществляя задачи, намеченные Первым и Вторым С'ездами Профессиональных Союзов, путем представительства в разных государственных органах, выполняя ряд отдельных заданий советской власти через свой аппарат или через специально сформированные органы,— профессиональные союзы Советской России практически стали неразрывной частью советского строя, необходимым дополнением и опорой органов пролетарской диктатуры — Советов.

2. Будучи формально непартийными организациями, об'единяющими трудящихся независимо от их политических и религиозных

убеждений, профессиональные союзы в целом, стоя на платформе осуществления коммунизма через диктатуру пролетариата, в своей политической деятельности на протяжении всей революции неуклонно следовали за верховным вождем пролетарской революции — коммунистической партией.

3. Весь опыт профессиональных союзов в обстановке диктатуры пролетариата и общий ход пролетарской революции целиком подтвердили правильность линии, занятой российским профессиональным движением и выраженной в резолюциях Первого и Второго С'ездов Профессиональных Союзов.

Задача Третьего С'езда Профессиональных Союзов заключается в том, чтобы разрешить ряд конкретных вопросов, вытекающих из опыта последних двух лет, и наметить практическую политику профессиональных союзов на основе новых политических отношений, явившихся результатом одержанных Рабоче-Крестьянской властью побед и общего экономического состояния страны.

4. Близкое окончание войны и вытекающая отсюда возможность восстановления торговых сношений со всем капиталистическим миром позволяют впервые за все время революции направлять все силы страны на дело восстановления и развития народного хозяйства. Об'единяя и организуя трудящихся по основным отраслям производства, профессиональные союзы являются организациями, несомненно, компетентными и кровно заинтересованными в деле восстановления производства страны и правильного его функционирования.

5. В силу этого вопрос о восстановлении производства находится в тесной и неразрывной связи с практическим разрешением вопроса о формах участия союзов в организации производства и методах привлечения рабочих масс к делу восстановления народного хозяйства и всего государственного строительства.

Основными условиями скорейшего успеха в этой области являются: а) стройность в деле управления промышленностью, как непременное условие проведения единства воли, а тем самым единства производственного плана; б) рациональное использование сырья, живой рабочей силы и технического оборудования; в) новое направление сил рабочего класса и его союзов к поднятию производительности труда; г) использование живой рабочей силы, незанятой до сих пор производственным трудом; д) поднятие культурного уровня рабочих масс в материальном и духовном отношении; е) подготовка широких рабочих масс к производственной деятельности и к делу управления народным хозяйством.

6. В обеспечение осуществления единства плана хозяйственного строительства и установления согласованности в деятельности профессиональных союзов и хозяйственных органов, участие союзов в деле управления промышленностью и ее урегулирования должно быть установлено на основе следующих принципов: а) общие вопросы экономической политики обсуждаются ВСНХ и его органами с участием профсоюзов, которым они дают периодические отчеты о своей деятельности

в той или иной отрасли промышленности; б) ВСНХ и его органы совместно с соответствующими профессиональными союзами формируют руководящие хозяйственные коллегии, а равно как коллегиальные, так и единоличные заводоуправления, которые, являясь органами ВСНХ, обязаны проводить в жизнь исключительно его постановления, персонально и коллегиально отвечая перед ВСНХ за их выполнение.

7. В интересах стройности как аппарата управления, так и союзных организаций должно установить и точно соблюдать разделение функций между профессиональными (ЦК, отделы, отделения, завкомы) и хозяйственными организациями (совнархозы и их органы, заводоуправления).

Совнархозы и их органы не должны вмешиваться в сферу деятельности профессиональных союзов, не должны брать на себя задач профсоюзов и Наркомтруда (нормирование, тарификация и т. д.).

Со своей стороны профессиональные союзы должны решительно отказаться от внесения вредной двойственности в дело управления производством и присвоения органами союза не принадлежащих им функций органов управления и непосредственного регулирования промышленности. Завкомы должны быть окончательно закреплены, как ячейки профсоюзов на местах, с аналогичными профессиональным союзам функциями, при соблюдении ответственности и отчетности перед высшими союзными органами и полного невмешательства в дело управления предприятиями.

8. В целях рационального использования сырья и рабочей силы, профессиональные союзы должны стремиться к замене кустарных предприятий крупными государственными предприятиями и к установлению контроля над кустарной и домашней промышленностью путем расширения и развития инспекции труда.

9. Об'единяя рабочих, занятых в кустарной промышленности, профессиональные союзы, во избежание влияния мелко-буржуазных интересов, противоречащих производственным заданиям рабочего класса, должны решительно отказаться от включения в свой состав самостоятельных производителей.

10. Лишь при напряжении всех сил рабочего класса, при повышении и укреплении воли к напряженности производительности труда, можно рассчитывать на скорейшее улучшение экономического положения Республики. Вся союзная политика, начиная от тарифной работы и кончая пропагандистскими задачами, должна быть направлена к одной цели — восстановлению производительных сил страны путем поднятия производительности труда и предприятий.

11. Считая, что при изношенности технического оборудования и остром недостатке рабочей силы можно сдвинуть народное хозяйство с мертвой точки только путем массовой концентрации и напряжения живой рабочей силы, профессиональные союзы всячески должны содействовать работе трудармий и успешному проведению трудовой повинности.

12. Но без повышения материального и духовного уровня трудящихся масс нельзя достигнуть прочного повышения производительности труда и рационализации трудовых производственных процессов. Профессиональные союзы поэтому должны обратить самое серьезное внимание на улучшение экономического положения рабочего класса, принимая самое энергичное участие в органах снабжения и улучшения быта рабочих, а также и на поднятие культурного уровня производителей, путем ликвидации безграмотности, работников по профессионально-техническому образованию, краткосрочных курсов и т. п.

13. Тарифная политика профессионального союза должна быть приспособлена к новым условиям использования труда, для наиболее быстрого решения производственных задач Советской Республики.

Вместо политики проведения и осуществления твердой сетки заработной платы и устойчивых ставок сообразно точной квалификации, тарифная политика должна стать могущественным и гибким регулятором привлечения и распределения квалифицированной рабочей силы.

14. Изучение трудовых процессов в организации предприятий должно стать одной из насущнейших задач профессиональных союзов, как необходимое условие их научно-тарифной деятельности. Сама оплата труда должна находиться в непременной зависимости от результатов труда. Уклонению от трудовых тарифных норм должна быть об'явлена решительная борьба, вплоть до судебной ответственности административно-хозяйственных и союзных органов, дезорганизующих общую тарифную политику.

15. Обостренная гражданская война отвлекла значительные силы союзов на фронт и в иные отрасли государственной работы, ослабив их организационную деятельность и связь с массами. Твердо идя по пути, намеченному Первым и Вторым С'ездами, принимая попрежнему самое деятельное участие во всех областях государственной жизни, неуклонно работая рука об руку с советской властью над делом переустройства государственного аппарата путем борьбы с наследием бюрократизма, энергично содействуя рабочей инспекции в ее работе по контролю и налаживанию советского аппарата, — профессиональные союзы должны развивать самую энергичную деятельность над укреплением своего аппарата, над завершением организационного строительства на основе принципов, формулированных с'ездами, над развитием принципа централизма и усилением профессиональной дисциплины.

16. Главнейшим условием укрепления профессионального движения и одной из основных задач деятельности профессиональных союзов является вовлечение широких масс трудящихся в дело хозяйственного и всего советского строительства, что достижимо лишь при укреплении связей органов союзов с об'единяемыми ими массами и путем вовлечения неорганизованных еще до сих пор пролетариев и новых полупролетарских элементов города и деревни в сферу профессионального движения.

17. Профессиональные союзы должны оживить и развить деятельность широких конференций фабрично-заводских комитетов, докладывая как на конференциях, так и перед фабрично-заводскими собраниями о своей деятельности и о работе соответствующих хозяйственных органов. Этим путем, а также усилением и развитием профессиональной прессы, профессиональные союзы единственно смогут вовлечь в орбиту профессионального движения новые, доселе еще не организованные, слои трудящихся.

18. Предрассудок против вступления в союзы высшего технического персонала предприятий и учреждений должен быть окончательно изжит. Включая в свои союзы инженеров, врачей, агрономов и т. д., профсоюзы помогут этим элементам на опыте товарищеского сотрудничества с организованным пролетариатом войти в активную работу советского строительства и, со своей стороны, приобретут самых необходимых им работников со специальными научными знаниями и опытом.

19. Открытие границ ставит на реальную почву стремление российских профессиональных союзов к восстановлению связей с профессиональным движением других стран и к об'единению профессионально-организованного пролетариата всего мира под знаменами III Интернационала.

Постановление ЦК РКП(б) о профсоюзах.

(«Правда» 17 января 1922 г.).

Пленум ЦК РКП(б) 28 декабря 1921 г. рассматривал вопрос о роли и задачах профсоюзов в связи с новой экономической политикой. Были заслушаны доклады тт. Рудзутака, Андреева, Шляпникова (намеченный доклад тов. Лутовинова не был заслушан лишь потому, что не удалось своевременно вызвать докладчика). После обмена мнений было постановлено сдать первоначальный набросок тезисов тт. Рудзутака и Андреева в комиссию из этих двух товарищей, с добавлением тов. Ленина.

Выработанный этой комиссией проект постановления, всецело поддержанный бюро фракции ВЦСПС, был утвержден единогласно Политбюро ЦК в следующем виде.

1. Новая экономическая политика и профсоюзы.

Новая экономическая политика вносит ряд существенных изменений в положение пролетариата, а следовательно, и профсоюзов. Подавляющая масса средств производства в области промышленности и транспорта остается в руках пролетарского государства. Вместе с национализацией земли это обстоятельство показывает, что новая экономическая политика не изменяет существа рабочего государства,

изменяя, однако, существенно методы и формы социалистического строительства, ибо она допускает экономическое соревнование между строящимся социализмом и стремящимся к возрождению капитализмом на почве удовлетворения через рынок многомиллионного крестьянства.

Изменения форм социалистического строительства вызываются тем обстоятельством, что во всей политике перехода от капитализма к социализму компартия и соввласть осуществляют теперь особые приемы этого перехода, действуют в целом ряде отношений иными способами, чем прежде, завоевывают ряд позиций, так сказать, «новым обходом», совершают отступление, чтобы более подготовленно перейти опять к наступлению на капитализм. В частности теперь допущены и развиваются свободная торговля и капитализм, которые подлежат государственному регулированию, а, с другой стороны, социализированные государственные предприятия переводятся на так называемый хозяйственный расчет, т.-е. на коммерческие начала, что при общей культурной отсталости и истощении страны неизбежно будет в большей или меньшей степени приводить к противопоставлению в сознании масс администрации данных предприятий занятым в них рабочим.

2. Государственный капитализм в пролетарском государстве и профсоюзы.

Пролетарское государство, не изменяя своей сущности, может допускать свободу торговли и развитие капитализма лишь до известной меры и только при условии государственного регулирования (надзора, контроля, определения форм, порядка и т. д.) частной торговли и частновладельческого капитализма. Успех такого регулирования зависит не только от госвласти, но еще больше от степени зрелости пролетариата и трудящихся масс вообще, затем от уровня культуры и т. д. Но даже при полном успехе такого регулирования противоположность классовых интересов труда и капитала остается безусловной. Поэтому одной из самых главных задач профсоюзов является отныне всесторонняя и всемерная защита классовых интересов пролетариата в борьбе его с капиталом. Эта задача должна быть поставлена открыто на одно из первых мест, аппарат профсоюзов должен быть соответственно перестроен, видоизменен или дополнен (должны быть образованы или, вернее, образовываемы конфликтные комиссии, стачечные фонды, фонды взаимопомощи и т. д.).

3. Государственные предприятия, переводимые на так называемый хозяйственный расчет и профсоюзы.

Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим,

если не исключительным. Фактически это означает, в обстановке допущенной и развивающейся свободы торговли, перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие основания. Это обстоятельство в связи с настоятельнейшею необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого госпредприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия неминуемо порождает известную противоположность интересов по вопросам условий труда в предприятии между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятий или ведомствами, коим они принадлежат. Поэтому по отношению к социализированным предприятиям на профсоюзы безусловно ложится обязанность защищать интересы трудящихся, способствовать, по мере возможности, повышению материального их быта, постоянно поправляя ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата.

4. Существенное различие между классовой борьбой пролетариата в государстве с признанием частной собственности на землю, фабрики и т. д. и с политической властью в руках класса капиталистов и экономической борьбой пролетариата в государстве, не признающем частной собственности на землю, с большинством крупных предприятий у государства и с политической властью в руках пролетариата.

Пока существуют классы, неизбежна классовая борьба. В переходное время от капитализма к социализму неизбежно существование классов, и программа РКП говорит с полнейшей определенностью, что мы делаем лишь первые шаги в переходе от капитализма к социализму. Поэтому и компартия, и совласть, как и профсоюзы, должны открыто признавать существование экономической борьбы и ее неизбежность до тех пор, пока не закончена, хотя бы в основе, электрификация промышленности и земледелия, пока не подрезаны этим все корни мелкого хозяйства и господства рынка.

С другой стороны, очевидно, что конечной целью стачечной борьбы при капитализме является разрушение государственного аппарата, свержение данной классовой госвласти. А при пролетарском государстве переходного типа, каково наше, конечной целью всякого выступления рабочего класса может быть лишь укрепление пролетарского государства и пролетарской классовой госвласти путем борьбы с бюрократическими извращениями этого государства, с его ошибками и слабостями, с вырывающимися из-под его контроля классовыми аппетитами капиталистов и т. п. Поэтому ни компартия, ни совласть, ни профсоюзы никоим образом не могут забывать и не должны скрывать от рабочих и трудящихся масс того, что применение стачечной борьбы в государстве с пролетарской госвластью может быть об'яснено и оправдано исключительно бюрократическими извращениями пролетарского государства и всяческими остатками капиталистической

старины в его учреждениях, с одной стороны, и политической неразвитостью и культурной отсталостью трудящихся масс — с другой.

Поэтому в области трений и конфликтов отдельных групп рабочего класса с отдельными учреждениями и органами рабочего государства задачей профсоюзов является содействовать наиболее быстрому и безболезненному улажению конфликтов с максимальными выгодами для представляемых ими рабочих групп, поскольку эти выгоды могут быть осуществлены не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом, ибо только это развитие может создать основу для материального и духовного благополучия рабочего класса. Единственно правильным, здоровым и целесообразным методом улажения трений и конфликтов между отдельными частями рабочего класса и органами рабочего государства является посредническое участие профсоюзов, которые, в лице своих соответственных органов, либо вступают в переговоры с соответственными хозяйственными органами на основе точно формулированных требований и предложений обеих сторон, либо апеллируют к высшим государственным инстанциям.

В случае, когда неправильные действия хозяйственных органов, отсталость известных рабочих групп, провокационная работа контрреволюционных элементов или, наконец, непредусмотрительность самих профсоюзных организаций приводят к открытым конфликтам в виде стачек на государственных предприятиях и проч., задачей профсоюзов является содействовать скорейшей ликвидации конфликтов путем принятия мер, вытекающих из характера профсоюзной работы: принятие мер к устранению действительных неправильностей и непорядков и к удовлетворению законных и осуществимых требований масс, политическое воздействие на массы и проч.

Одним из важнейших и безошибочных мерил правильности и успешности работы профессионального союза является учет того, в какой мере он успешно предупреждает массовые конфликты на государственных предприятиях путем предусмотрительной политики, направленной к действительному и всестороннему ограждению интересов рабочей массы и своевременному устранению поводов к конфликтам.

5. Возвращение к добровольному членству в профсоюзах.

Формальное отношение профсоюзов к зачислению в члены союзов поголовно всех лиц наемного труда внесло известную степень бюрократического извращения в профсоюзы и оторванность последних от широких масс своих членов, поэтому необходимо со всей решительностью осуществить добровольное членство как в отношении индивидуального, так и коллективного вступления в союзы. От членов профсоюза никоим образом не следует требовать определенных политических взглядов; в этом смысле, как и в вопросе об отношении

к религии, профсоюзы должны быть беспартийны. От членов профсоюзов в пролетарском государстве следует требовать лишь понимания товарищеской дисциплины и необходимости единения рабочих сил для отстаивания интересов трудящихся и помощи по отношению к власти трудящихся, т.-е. соввласти. Пролетарское государство должно поощрять профоб'единение рабочих в отношении как правовом, так и материальном. Но никаких прав не должно быть у профсоюзов без обязанностей.

6. Профсоюзы и управление предприятиями.

Главнейшим и самым коренным интересом пролетариата после завоевания им госвласти является увеличение количества продуктов, повышение в громадных размерах производственных сил общества. Эта задача, ясно выдвинутая в программе РКП, особенно обострена у нас теперь послевоенным разорением, голодом и разрухой. Поэтому быстрейший и возможно более прочный успех в восстановлении крупной промышленности есть условие, без коего немыслим успех всего дела освобождения труда от ига капитала, немыслима победа социализма, а такой успех, в свою очередь, требует безусловно, в современной россиийской обстановке, сосредоточения всей полноты власти в руках заводоуправлений. Эти управления, составленные по общему правилу на началах единоличия, должны самостоятельно ведать и установлением размеров зарплаты, и распределением дензнаков, пайков, прозодежды и всяческого иного снабжения на основе и в пределах заключенных с профсоюзами коллективных договоров и при максимальной свободе маневрирования, при строжайшей проверке фактических успехов в повышении производства и безубыточности и прибыльности его, при серьезнейшем отборе наиболее выдающихся и умелых администраторов и т. д.

Всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятиями при этих условиях должно быть признано безусловно вредным и недопустимым. Но было бы совершенно неправильным толковать эту бесспорную истину в смысле отрицания участия профсоюзов в социалистической организации промышленности и в управлении госпромышленностью. Это участие необходимо в точно определенных, именно следующих формах.

7. Роль и участие профсоюзов в хоз- и госорганах пролетарского государства.

Пролетариат является классовой основой государства, совершающего переход от капитализма к социализму. Пролетариат может выполнить успешно эту задачу в стране с громадным преобладанием мелкого крестьянства лишь при условии чрезвычайно умелого, осторожного и постепенного осуществления союза с подавляющим

большинством крестьянства. Профсоюзы должны быть ближайшим и непременным сотрудником госвласти, которою руководит во всей ее политической и хозяйственной работе сознательный авангард рабочего класса — компартия. Будучи школой коммунизма вообще, профсоюзы должны быть в частности школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно и земледелием) для всей массы рабочих, а затем и для всех трудящихся.

Исходя из этих принципиальных положений, следует установить на ближайший период следующие основные формы участия профсоюзов в хоз- и госорганах пролетарского государства:

1. Профсоюзы участвуют в составлении всех хоз- и госорганов, связанных с экономикой, выдвигая своих кандидатов с указанием их стажа, опыта и проч. Решение вопроса принадлежит исключительно хозорганам, которые несут и всю ответственность за работу соответственных органов. При этом хозорганы принимают во внимание оценку всех кандидатов, даваемую соответствующим профсоюзом.

2. Одной из важнейших задач профсоюзов является выдвигание и подготовка администраторов из рабочих и трудящихся масс вообще. Если у нас имеются теперь десятки таких администраторов промышленности, вполне удовлетворительных, и сотни более или менее удовлетворительных, то в ближайшее время нам нужны сотни первых и тысячи вторых. Систематический учет всех способных на такую работу рабочих и крестьян и обстоятельная, всесторонняя, деловая проверка успеха их обучения управлению должны быть во много раз тщательнее и настойчивее осуществляемы профсоюзами, чем теперь.

3. Необходимо усилить участие профсоюзов во всех плановых органах пролетарского государства, в выработке хозпланов, программ производства и расходования фондов материального снабжения рабочих, в участии в отборе предприятий, оставляемых на госснабжении, сдаваемых в аренду или концессии, и т. п. Профсоюзы, не беря на себя непосредственно никаких функций контроля над производством на частных и арендованных предприятиях, осуществляют свое участие по регулированию частно-капиталистического производства исключительно посредством участия в соответствующих государственных органах. Наряду с участием профсоюзов во всей культурно-просветительной работе и в производпропаганде такая деятельность профсоюзов должна все шире и глубже втягивать рабочий класс и трудящиеся массы во все строительство госхозяйства, знакомя их со всем кругом хозжизни, со всем кругом промышленной работы, начиная от заготовки сырья и кончая реализацией продукта, и давая все более конкретное представление как о едином госплане социалистического хозяйства, так и о практической заинтересованности рабочего и крестьянина в осуществлении этого плана.

4. Выработка тарифов и норм снабжения и т. д. составляет одну из необходимых составных частей работы профсоюзов в деле строительства социализма и участия их в управлении промышленностью.

В частности диссуды должны неуклонно повышать дисциплину труда и культурные формы борьбы за нее и за повышение производительности, отнюдь не вмешиваясь в функции нарсудов вообще и в функции управления.

Этот перечень главнейших функций профсоюзов в деле строительства социалистического хозяйства должен быть, разумеется, подробно детализирован соответственными органами профсоюзов и совласти. Самым существенным для поднятия народного хозяйства и укрепления совласти является то, чтобы, учтя опыт огромной проделанной союзами работы по организации хозяйства и его управления, а также и ошибки, причинившие немало вреда, — непосредственного, неподготовленного, некомпетентного, безответственного вмешательства в управление, — сознательно и решительно перейти к упорной, деловой, рассчитанной на долгий ряд лет работе практического обучения рабочих и всех трудящихся управлять нархозяйством целой страны.

8. Связь с массой, как основное условие всякой работы профсоюзов.

Связь с массой, т.-е. с громадным большинством рабочих (а затем и всех трудящихся), является самым важным, самым основным условием успеха какой бы то ни было деятельности профсоюзов. Снизу до самого верха организации профсоюзов и их аппарата должна быть создана и проверена практически на опыте долгого ряда лет целая система ответственных товарищей, обязательно не только из числа коммунистов, которые должны жить в гуще рабочей жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроение массы, ее действительные стремления, потребности, мысли, уметь определить, без тени фальшивой идеализации, степень ее сознательности и силу влияния тех или иных предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд. Одной из самых больших и грозных опасностей для численно скромной компартии, которая в качестве авангарда рабочего класса руководит громадной страной, совершающей (пока еще без прямой поддержки более передовых стран) переход к социализму, является опасность отрыва от масс, опасность того, что авангард забежит слишком далеко вперед, не «выровняв фронта», не сохраняя прочной связи со всей армией труда, т.-е. с громадным большинством рабочей и крестьянской массы. Как самая лучшая фабрика, с превосходным двигателем и первоклассными машинами окажется бездействующей, если попорчен передаточный механизм от двигателя к машинам, так неизбежна катастрофа нашего социалистического строительства, если неправильно построен или неправильно работает передаточный механизм от компартии к массам — профсоюзы. Эту истину недостаточно раз'яснять, напоминать, подтверждать, — она должна быть организационно закреплена во всем строении профсоюзов и в их повседневной работе.

9. Противоречия в самом положении профсоюзов при диктатуре пролетариата.

Из всего вышеизложенного вытекает ряд противоречий между различными задачами профсоюзов. С одной стороны, их главный метод действия — убеждение, воспитание; с другой — они не могут отказаться, как участники госвласти, и от участия в принуждении. С одной стороны, их главная задача — защита интересов трудящихся масс в самом непосредственном и ближайшем смысле слова; с другой — они не могут отказаться от нажима, как участники госвласти и строители всего нархозяйства в целом. С одной стороны, они должны работать по-военному, ибо диктатура пролетариата есть самая ожесточенная, самая упорная, самая отчаянная война классов; с другой — именно к профсоюзам всего менее применимы специфически военные методы работы. С одной стороны, они должны уметь приспособиться к массе, к ее данному уровню; с другой — они никоим образом не должны потакать предрассудкам и отсталости массы, а неуклонно поднимать ее на уровень все более и более высокий и т. д. и т. п. Эти противоречия не случайны и не устранимы в течение ряда десятилетий. Ибо, пока есть остаток капитализма и мелкого производства, неизбежны противоречия во всем общественном строе между этими остатками и ростками социализма.

Практические выводы отсюда двояки. Первый: для успешной работы профсоюзов недостаточно правильное понимание их задач, недостаточно правильное строение их, — необходим еще особый такт, уменье подойти к массе особым образом в каждом отдельном конкретном случае, достигая с минимумом трений под'ема этой массы на ступеньку выше в отношении культурном, хозяйственном, политическом.

Второй вывод: указанные противоречия неизбежно будут порождать конфликты, несогласованность, трения и т. п. Необходима высшая инстанция, достаточно авторитетная, чтобы разрешить их немедленно. Такой инстанцией является компартия и международное об'единение компартий всех стран — Коминтерн.

10. Профсоюзы и спецы.

Основные положения по данному вопросу изложены в программе РКП. Но они останутся на бумаге, если не обращать повторно внимания на факты, показывающие степень проведения их в жизнь. Такими фактами за последнее время являются: во-первых, случаи убийства инженеров рабочими на социализированных рудниках не только Урала, но и Донбасса; во-вторых, самоубийство главного инженера московского водопровода В. В. Ольденборгера в связи с невозможными условиями работы, созданными некомпетентным и недопустимым поведением как членов ком'ячейки, так и органов соввласти, что заставило ВЦИК передать все это дело на рассмотрение суда.

Вина за такое явление ложится в несравненно большей мере на компартию и совласть в целом, чем на профсоюзы. Но речь идет сейчас не об установлении меры политической вины, а об определенных политических выводах. Если все наши руководящие учреждения, т.-е. и компартия, и совласть, и профсоюзы, не достигнут того, чтобы мы, как зеницу ока, берегли всякого спеца, работающего добросовестно, со знанием своего дела и с любовью к нему, хотя бы и совершенно чуждого коммунизму идейно, то ни о каких серьезных успехах в деле социалистического строительства не может быть и речи. Мы еще не скоро сможем осуществить, — но во что бы то ни стало должны осуществить, — то, чтобы спецам, как особой социальной прослойке, которая останется особой прослойкой впредь до достижения самой высокой ступени развития коммунистического общества, жилось лучше при социализме, чем при капитализме, в отношении и материальном, и правовом, и в деле товарищеского сотрудничества с рабочими и крестьянами, и в отношении идейном, т.-е. в отношении удовлетворения своей работой и сознания ее общественной пользы при независимости от корыстных интересов класса капиталистов. Никто не согласится признать поставленным сколько-нибудь сносно такое ведомство, в котором не ведется планомерно поставленной и дающей практические результаты работы по всестороннему обеспечению спецов, поощрению лучших из них, защите и охране их интересов и т. д.

Профсоюзы должны вести всю работу всех этих видов (или систематически участвовать в соответственной работе всех ведомств) не с точки зрения интересов данного ведомства, а с точки зрения интересов труда и нархозяйства в целом. На профсоюзы ложится в отношении спецов самая тяжелая и трудная работа повседневного воздействия на наиболее широкие массы трудящихся, чтобы создавать правильные взаимоотношения их к спецам, и только такая работа способна дать действительно серьезные практические результаты.

11. Профсоюзы и мелкобуржуазные влияния на рабочий класс.

Профсоюзы лишь тогда реальны, когда они об'единяют очень широкие слои беспартийных рабочих. Отсюда вытекает неизбежно, особенно в стране с громадным преобладанием крестьянства, сравнительная устойчивость именно среди профсоюзов всех политических влияний, которые являются надстройкой над остатками капитализма и над мелким производством. Это — влияния мелкобуржуазные, т.-е., с одной стороны, эсеровско-меньшевистские (российская разновидность партий второго и двухсполовинного Интернационалов), с другой стороны — анархическое; только среди этих течений осталось сколько-нибудь заметное число лиц, которые защищают капитализм не из корыстно-классовых мотивов, а идейно, продолжая веровать в неклассовое значение проповедуемых ими «демократии», «равенства», «свободы» вообще.

Именно указанной специально экономической причиной, а не ролью отдельных групп, тем менее отдельных лиц, следует об'яснить наблюдаемые у нас пережитки (изредка и возрождение) подобных мелкобуржуазных идей среди профсоюзов. И компартия, и совучреждения, ведущие культурно-просветительную работу, и все коммунисты среди профсоюзов должны поэтому обратить гораздо большее внимание на идейную борьбу с мелкобуржуазными влияниями, течениями и уклонами среди профсоюзов, — тем более, что новая экономическая политика не может не вести к известному усилению капитализма. Противовес этому, в виде усиления борьбы с мелкобуржуазными влияниями на рабочий класс, настоятельно необходим.

ЦК РКП (б).

Итоги и перспективы профессионального движения.

Резолюция, предложенная от имени Президиума ВЦСПС т. М. П. Томским и принятая V Всероссийским С'ездом Профсоюзов 19 сентября 1922 г.

1. Своеобразность нового периода российского профдвижения заключается в том, что при наличии диктатуры пролетариата в лице советской власти, в руках которой находится большая часть промышленности и транспорта, в пределах, допускаемых рабоче-крестьянским государством, развивается частная промышленность и товарный рынок.

Принцип хозяйственного расчета при наличии отношений вольного рынка, конкуренции и т. п., значительно изменяя взаимоотношения между отдельными государственными хозяйственными единицами, не изменяет содержания и задач промышленности и всего государственного хозяйства, ибо сущность пролетарского государства остается неизменной.

2. Развивающийся рынок в различной степени оказывает влияние не только на различные виды народного хозяйства, но и на различные отрасли промышленности и создает в свою очередь для профсоюзов, в зависимости от экономического положения той отрасли народного хозяйства, работников которой они об'единяют (или роли и характера деятельности данного госучреждения), необходимость разнообразных форм и методов в осуществлении защиты экономических интересов своих членов и улучшения их положения.

3. Это в свою очередь влечет за собой необходимость относительного своеобразия организационных форм и структуры союзных органов, в зависимости от роли в общегосударственной экономике и характера деятельности работников, об'единяемых данным союзом.

Но это своеобразие ни в коем случае не может нарушить основного принципа строительства профсоюзов по производству, а равно выливаться в дробление крупных профессиональных об'единений на мелкие, слабые союзы.

4. Разность влияния нэпа на отдельные союзы и вытекающее отсюда разнообразие в общей тактике профсоюзов в деле защиты интересов своих членов требуют централизации общего союзного руководства, особенно в вопросах политики заработной платы и финансов по линии всероссийских профессиональных об'единений.

5. Однако, этим ни в коей степени не должен быть уменьшен авторитет межсоюзных об'единений (губпрофсоветов), как органов представительства всех профсоюзов данной местности. Задачей губпрофсовета попрежнему должно являться руководство деятельностью об'единяемых им организаций, контроль за таковой и согласование интересов отдельных союзов с интересами всех профсоюзов данной территории и с общеклассовыми задачами пролетариата.

6. Стоящая перед профсоюзами задача защиты интересов наемных рабочих при наличии товарного рынка и частновладельческих предприятий требует от них наибольшей классовой выдержанности и наиболее строгого отношения к классовому составу их членов. Недопустимые тенденции, проявившиеся в отдельных профорганизациях на почве тяжелого финансового положения в сторону предпринимательской деятельности, несомненно, являются результатом влияния непролетарских элементов на союзные органы. Мелкие самостоятельные производители ни в коем случае не должны входить в состав профсоюзов.

7. Профсоюзы, как и прежде, признавая, что восстановление государственной промышленности есть коренной вопрос укрепления диктатуры пролетариата, должны всячески стремиться к сохранению, укреплению и развитию крупной государственной промышленности, всюду отстаивая дальнейшее сокращение промышленности и распыление индустриального пролетариата.

Находя необходимым всячески поддерживать концентрацию промышленности по хозяйственным соображениям, с'езд поручает ВЦСПС и ЦК тщательно следить за тем, чтобы сокращение промышленности происходило только по хозяйственным соображениям и чтобы в каждом отдельном случае дело решалось при участии профсоюзов.

8. Российское общепрофессиональное об'единение, организуя в своих рядах всех лиц, занятых по найму, не может забывать, что авангардом рабочего движения являются, главным образом, промышленные рабочие. В соответствии с этим, как общеэкономическая политика союзов должна быть направлена на укрепление и развитие крупной промышленности, так равно и главное внимание в области организационной должно быть на ближайший период направлено в сторону укрепления профдвижения в городах и промышленных округах. Однако, попрежнему необходимо уделять серьезное внимание работе среди сельскохозяйственного пролетариата и оказывать поддержку союзу всеработземлеса.

9. Отстаивая в коллективных договорах возможно лучшие в данный момент условия труда и зарплаты, профсоюзы не могут

отказываться от установления гарантированной производительности труда, стремясь к неуклонному повышению таковой, как гарантии от дальнейшего сокращения производства и необходимой предпосылки его развития.

Поднятие производительности труда в государственной промышленности и хозяйстве и при новых методах работы профсоюзов должно остаться попрежнему предметом систематических забот и энергичнейших усилий профсоюзов.

10. Правильность системы нормирования условий труда и зарплаты посредством коллективных договоров подтверждена опытом почти годовой работы. Коллективные договоры применяются повсеместно как в частных, так и в государственных предприятиях. Тем не менее, неправильное понимание сущности и характера коллективного договора приводит иногда к важным принципиальным и практическим ошибкам.

11. В обстановке диктатуры пролетариата коллективный договор имеет двоякое значение в отношении частного и государственного предприятия.

В первом случае коллективный договор является отражением соотношения сил в экономической борьбе между трудом и капиталом; во втором — отражением экономического положения госпромышленности в целом и данного предприятия в общей хозяйственной системе пролетарского государства.

Поэтому одинаково неправильны как идея уравнения зарплаты в данный момент, независимо от экономического положения и характера предприятия, так равно и идея декретирования обязательности коллективных договоров, являющейся в настоящих условиях, наряду с другими своими отрицательными сторонами, фактором, тормозящим активность и самодеятельность профессиональных организаций.

12. Признавая необходимость регулирования зарплаты и выравнения отставших в зарплате, в силу неблагоприятного экономического положения, рабочих крупной и, главным образом, тяжелой индустрии и транспорта, профсоюзам следует проводить это не путем снижения ставок рабочих, находящихся в благоприятной обстановке отраслей промышленности, а путем правильного участия в регулирующих госорганах и влиянием на правильное распределение ресурсов производства, отстаивая наиболее благоприятные условия для отраслей промышленности и хозяйства, в которых наблюдаются наиболее неблагоприятные условия и оплата труда.

13. Необходимо уделить больше внимания всей работе в регулирующих и плановых органах и сделать ее более систематической, чем это было в последнее время. Наблюдавшиеся случаи отрыва профработников от хозяйственников и обратно должны быть изжиты.

Хозяйственники, выдвигаемые рабочими организациями, должны вовлекаться в сферу профработы и обратно. Только товарищеская спайка между профессионалистами и хозяйственниками может служить

залогом успеха борьбы против хищнических элементов, порождаемых нэпом, и гарантией против уклонов как тех, так и других.

14. Исключительное значение в настоящий момент приобретает культурно-просветительная работа профсоюзов, которая до сих пор продолжает оставаться весьма слабым местом в общей союзной работе. Учитывая важность этой работы, профсоюзы должны уделить ей должное внимание, решительно борясь против попыток противопоставления культработы общим задачам профдвижения и обособления ее путем создания самодовлеющей, выборной культорганизации; равным образом должны быть в корне изменены и методы культработы. Культработа должна строиться на основе тех ресурсов, которые имеются в распоряжении союзной организации. Сближение с массами, обслуживание рабочих в их всесторонних духовных потребностях является основной задачей культработы, и лишь под углом зрения той или другой степени выполнения этой задачи может оцениваться культурно-просветительная деятельность профорганизаций.

15. На основе учета опыта работы профсоюзов в новых условиях, подтверждая правильность общей принципиальной линии и программы практической деятельности, данной последним Пленумом ВЦСПС, с'езд считает, что основной задачей всей работы профсоюзов ближайшего момента является конкретизация и практическое осуществление тех положений, которые даны февральским Пленумом ВЦСПС и настоящим V С'ездом.

Центр тяжести работы профсоюзов должен быть перенесен в область практического осуществления связи с массами на почве неустанной работы над удовлетворением экономических, духовных и бытовых нужд рабочих.

Все стороны жизни рабочего должны быть одинаково близки и важны для его союза. Союз должен заботиться не только об охране и улучшении условий труда своих членов, но и в равной степени об улучшении его повседневного быта, просвещения его, поднятия его классового самосознания и предоставления ему здорового, разумного отдыха и удовольствия.

На фабрике и вне ее рабочий должен чувствовать влияние и заботу своего союза.

16. Те колебания, которые наблюдались среди части профессиональных работников, и уклоны в сторону дробления движения на особые «формы» (кооперативная, страховая, культурная), а равно уклоны в сторону дробления самой профорганизации (националистические, областные и цеховые тенденции) свидетельствуют как о неправильном понимании задач рабочего класса, так равно и об отрыве различных сторон и видов деятельности профсоюзов от общесоюзных задач.

17. В своей повседневной работе, профорганизации и отдельные профработники должны суметь связать каждый вопрос союзной деятельности, как бы сух и конкретен он ни был, с общими задачами профессионального движения и конечными идеалами рабочего класса.

Лишь исходя из общих задач пролетариата, как класса в целом, лишь освещая все вопросы союзной деятельности под углом зрения конечных целей рабочего класса, профсоюзы смогли выполнить одну из своих основных задач — школы коммунизма и быть гарантированы как от уклонов от правильного классового пути, так равно и от дробления союзной работы на специальные, оторванные друг от друга части.

18. С'езд уверен, что, попрежнему идя рука об руку с советской властью и партией пролетариата — РКП, российское профессиональное движение не только победит все уклоны от правильного классового пути, но и сохранит стройность и единство своей организации.

Резолюция по отчету ВЦСПС,

принятая VI С'ездом Профсоюзов СССР 18 ноября 1924 г.

1. VI С'езд Профессиональных Союзов СССР, одобряя деятельность ВЦСПС в целом, считает, что общая линия его деятельности на протяжении отчетного периода была правильна и имела целью осуществление и развитие основной директивы V С'езда о приближении союзного аппарата к массам, путем развития самодеятельности профессиональных организаций сверху донизу, максимальной экономии союзных средств, насаждения здоровой финансовой политики, сосредоточения внимания союзов на низовых союзных аппаратах и через это — оживления их деятельности.

2. В области зарплаты с'езд отмечает достигнутые улучшения в экономическом положении рабочих, одобряет общую политику ВЦСПС в выравнении фронта зарплаты, в частности, одобряет мероприятия ВЦСПС, направленные к содействию в осуществлении перехода на твердую валюту, на ликвидацию задолженности по зарплате и к поднятию производительности труда.

3. В области культработы с'езд одобряет линию ВЦСПС, направленную к оздоровлению, расширению культработы и сосредоточению на ней внимания союзных органов и рабочих масс.

4. С'езд предлагает ВЦСПС, на основе постановления данного с'езда, развивать в дальнейшем общую деятельность профдвижения в сторону дальнейшего оживления союзной работы, приближения ее к массам через развитие и поощрение самодеятельности и инициативы низовых союзных органов, для чего необходимо:

а) усилить связь с местными профорганами, подытоживая опыт повседневной работы;

б) уделить большее внимание и отдать больше сил культработе, проводя таковую под углом охвата и всестороннего удовлетворения культурных запросов всей массы членов, и особенно усиления и укрепления материальной базы культработы.

5. Считая, что дальнейшее улучшение материального положения рабочих будет зависеть от развития нашей промышленности

и сельского хозяйства, необходимо усилить участие профорганизаций в хозорганах, всемерно помогая последним в их практической работе по поднятию производительности труда.

6. В равной мере необходимо обратить внимание как профорганизаций, так и хозорганов на необходимость более строгого и точного выполнения своих обязательств, вытекающих из заключенных колдоговоров.

7. Констатируя уже начавшееся оживление экономической работы профорганизаций, в частности, успех работы производственных совещаний, ВЦСПС должен обратить внимание на углубление этой работы, придав ей более плановой и систематический характер.

8. ВЦСПС должен, внимательно изучая жизнь и работу всех союзных органов, решительно устранять всевозможные уклоны в их деятельности как в сторону возврата к методам военного коммунизма и уродливых проявлений централизма, так и в сторону борьбы с попытками извращения необходимой самодеятельности организации в сторону федерализма, замкнутости и цеховщины.

9. Одной из важнейших задач очередной союзной работы является усиление союзной деятельности в национальных областях и республиках. Национальные союзные организации должны сосредоточить работу по обслуживанию членов союзов применительно к бытовым и культурным особенностям данной нацместности, не забывая при этом интересы меньшинства каждой отдельной области или республики.

10. С'езд обращает внимание всех профорганизаций на необходимость максимального усиления работы среди членов союзов, находящихся в деревне, создания крепких союзных ячеек на селе и усиления низовых органов всеработземлеса, что явится одним из важных орудий связи с крестьянством.

11. С'езд признает необходимым всемерное усиление работы среди работниц, путем поддержки и выдвижения кандидатур их в выборные органы профсоюзов, и более систематическую подготовку из них новых кадров женщин-профработниц.

12. С'езд отмечает, что установившаяся связь профсоюзов с РЛКСМ дала положительные результаты и значительно усилила работу среди молодежи. В дальнейшем необходимо еще больше усилить эту совместную работу, попрежнему привлекая представителей ленинского комсомола к профессиональной работе в выборных органах профсоюзов и создавая тем самым новые кадры профработников.

13. С'езд предлагает всем профорганизациям итти дальше по пути организации и сплочения рабочих масс, еще большего участия в организации производства и труда, поднятия культурного уровня, улучшения материального положения и быта, ведя всю эту работу под углом зрения общих задач рабочего класса.

14. VI С'езд Союзов СССР подтверждает все оставшиеся в силе решения предыдущих всероссийских с'ездов, не отменяемые решениями настоящего VI С'езда, считая, что ВЦСПС попрежнему должен,

оставаясь высшим руководящим органом всего профессионального движения СССР, направлять и руководить всеми профорганизациями на основании прав, предоставленных ему предыдущими с'ездами профсоюзов.

15. VI С'езд Профсоюзов СССР, одобряя общую линию ВЦСПС и его представителей в Профинтерне в области международного профессионального движения, считает правильной и своевременной проявленную им инициативу в постановке с полной отчетливостью вопроса об организационном единстве международного профессионального движения.

16. С'езд выражает глубочайшее убеждение, что установление единства международного профессионального движения явится надежной гарантией против продолжающейся угрозы новой мировой войны и оплотом в борьбе против фашистской реакции и наступления капитала.

17. С'езд призывает профессиональные организации всех стран, во имя этой борьбы, активно выступить и приложить все усилия к установлению единства международного профессионального движения.

Резолюция, принятая XV Конференцией ВКП(б) по докладу т. М. П. Томского «Об итогах работы и очередных задачах профессиональных союзов» 3 ноября 1926 г.

Введение.

Текущий момент характеризуется быстрым ростом производительных сил страны вообще, государственной промышленности — в частности. Этот рост сопровождается вместе с тем ростом социальных противоречий и — на данном отрезке времени — известным обострением классовой борьбы в стране, при относительном укреплении экономических и политических позиций пролетариата. Возрастающая хозяйственная, а также и политическая активность классов и групп, прямо враждебных пролетариату (буржуазия, кулачество), а равно возрастающая активность городской и сельской мелкой буржуазии, нуждающейся в пролетарском руководстве и обнаруживающей неизбежные шатания, требуют консолидации, сплочения, организации всех сил растущего пролетариата. Индустриальный пролетариат, как руководящий класс советского общества, должен и дальше всемерно укреплять свою позицию, свое влияние, свою роль. Профессиональные союзы, являющиеся самой широкой формой чисто классового по своему составу об'единения рабочих, становятся в настоящий момент перед громадными задачами. Коммунистическое (общеполитическое, культурное, производственное) воспитание новых слоев рабочего класса, повышение общей активности пролетариата, как в политической жизни страны, так и в деле хозяйственно-социалистического строительства, поднятие материального жизненного уровня пролетариата в связи с ростом

производительности труда, дальнейшее вовлечение широких пролетарских масс в борьбу с бюрократизмом и бюрократическими извращениями госаппарата — становятся с особой силой в порядок дня.

Переломный момент в жизни нашего хозяйства, связанный с переходом от восстановительного процесса к реконструктивному и с особыми трудностями этого перехода, требует от профсоюзов особо напряженной работы по широкому просвещению масс, повышению их интереса к общим задачам класса в его целом и более широкому вовлечению рабочих масс во все дело социалистического строительства (советы, хозорганы, кооперация и т. д.).

Рост профессиональных союзов, являющийся следствием роста пролетариата в стране, должен послужить могучим фактором укрепления пролетарской диктатуры и социалистического строительства.

Одновременно с этим — в виду развития, под ударами наступающего капитала, борьбы за международное единство профдвижения, — перед профсоюзами СССР становится задача еще более энергичной работы на фронте международной пролетарской борьбы. Рост влияния профсоюзов СССР в этой области должен еще более укрепить узы интернациональной солидарности широких масс борющегося пролетариата, способствовать делу братской связи между пролетариями капиталистических стран и пролетариями Советского Союза и тем самым помогать делу всемирного освобождения трудящихся от ига капитала и борьбе за победу международной революции.

Положение профсоюзов.

Несмотря на ряд хозяйственных затруднений истекшего года, советское хозяйство продолжало непрерывно расти. Вместе с его ростом во всех отраслях продолжала расти численность пролетариата и число членов профсоюзов:

на 1 апреля 1925 г.	6.950.400
на 1 » 1926 г.	8.768.200

увеличение на 26,2%.

Наряду с численным ростом профсоюзов шло непрерывное углубление их работы на основе развертывания пролетарской демократии, расширение сети профсоюзных организаций, расширение и обновление союзного актива путем привлечения к пролетарской общественной работе новых десятков тысяч рабочих,— подтверждая на опыте целиком и полностью правильность директив XIV партс'езда.

Равным образом, значительно оздоровилась и вся финансовая политика профсоюзов: окрепли финансы, усилилась помощь безработным, увеличились расходы на культработу, улучшилась финансовая отчетность, усилился контроль со стороны вышестоящих организаций, а равно и деятельность ревизионных комиссий, значительно сократились растраты.

М. Томский.

Однако, наряду с несомненными успехами профсоюзов во всех областях их работы и изжитием уродливых форм «хозяйственного» уклона, следует отметить ряд серьезных недостатков и уклонений в их работе, могущих затормозить дальнейшее проведение в жизнь решений XIV парт'езда; эти недостатки и уклонения должны быть окончательно и решительно устранены.

Несмотря на значительное улучшение общей массовой работы и живой связи между вышестоящими и низшими органами профсоюзов, в работе профсоюзов все еще наблюдаются следующие недостатки:

1. Недостаточное выполнение своих прямых обязанностей защиты экономических и бытовых нужд и интересов рабочих и работниц, недостаточное внимание к их мелким насущным, бытовым и экономическим нуждам и требованиям, недостаточно энергичная защита справедливых и законных требований рабочих перед гос. и хозорганами, медлительность, а порой и волокита при проведении их в жизнь.

2. Далеко еще недостаточная деловая связь между ЦК и губотделами и райкомами профсоюзов, с одной стороны, и между этими последними и предприятиями — с другой, а также и между руководителями ФЗК и самой работающей массой, цехами,— что свидетельствует о значительном преобладании канцелярских методов руководства, которое всегда ведет к взаимному непониманию между руководимыми и руководителями, формализму, с одной стороны, и раздражению и недоверию — с другой. Это является одной из причин имевшихся фактов нарушения союзной дисциплины и конфликтов и забастовок «без ведома» профсоюзов. Следует равным образом отметить, как недостаток, чрезвычайно редкое посещение предприятий руководителями и представителями высших профсоюзных организаций.

3. Недостаточное освежение в целом ряде районов платных выборных работников ФЗК (председателей, секретарей, членов президиума), слабое втягивание на эти посты беспартийных рабочих, как равно и в высшие звенья профсоюзной организации (губотдел, губпрофсовет, ЦК), что грозит обособлением этого слоя работников и отрывом их от масс.

4. Недостаточная работа над воспитанием молодого актива, что является причиной фактов невыдержанности в его рядах, колебаний и неумения обеспечить союзное влияние на массы.

5. Недостатки массовой работы, в частности, постановка общих и делегатских собраний, загрузка порядка дня общих и делегатских собраний отвлеченными, неинтересными для рабочих вопросами, в которых тонут и не получают должного выявления и освещения насущные для рабочих экономические и бытовые вопросы, а также невыполнение и несвоевременное освещение перед рабочими решений, принятых на общих собраниях, разочарование рабочих общими собраниями, утомление и несерьезное к ним отношение.

6. Совершенно недостаточна связь и участие профсоюзов в работе советов и их органов, кооперации и т. п. Это особенно ненормально

в теперешних условиях развертывания и оживления их работы, что требует максимального усиления организованного участия рабочих во всех отраслях советского и кооперативного строительства.

7. К числу недостатков союзной работы следует равным образом отнести и урок последних перевыборов в фабкомы. Несмотря на то, что общее количество женщин-работниц, вовлеченных в активную профсоюзную работу и во все выборные органы профсоюзов, неукоснительно росло, последние выборы в фабзавкомы показывают, при общем повышении, некоторое падение процента женщин в составе отдельных фабзавкомов крупных промышленных центров. Профсоюзы должны, не нарушая принципов нормальной демократии, при выборах союзных органов повести более энергичную раз'яснительную работу среди своих членов за необходимость выдвижения женщин-работниц на все профсоюзные, хозяйственные и советские посты, энергично поддерживая на выборах кандидатуры женщин-работниц.

Во всей работе профсоюзов должно быть обращено больше внимания на развертывание работы среди работниц на предприятиях, согласно последним директивам ЦК и ВЦСПС, устанавливающим правильное разграничение партийной и профессиональной работы среди работниц. Возложение профработы среди работниц целиком на фабзавместкомы поведет к более лучшему и полному обслуживанию интересов и нужд работниц (охрана труда, повышение квалификации и т. д.) и тем самым к большей заинтересованности работниц союзной работой.

8. Практика обсуждения колдоговоров на делегатских и общих собраниях дала, безусловно, положительные результаты, развивая у рабочих наиболее сознательное отношение к своим правам и обязанностям, вытекающим из колдоговора, а равно и более отчетливое сознательное представление о хозяйственном положении и производственных задачах своего предприятия. Эта практика предварительного обсуждения колдоговора на общих собраниях рабочих с последующими докладами о ходе переговоров и об окончательном их результате должна получить всеобщее распространение. Одновременно с этим, в области заключения колдоговоров следует признать факты имеющей место затяжки с заключением колдоговоров, вызывающие недовольство рабочих. Для устранения этого поручить ВЦСПС, ВСНХ и НКТруду дать соответствующие указания нижестоящим организациям и учреждениям.

Режим экономии.

Политический и культурный рост основных кадров пролетариата развивает его чуткое отношение ко всяким нарушениям революционного права и бюрократическим извращениям со стороны отдельных администраторов линии соввласти, является основой для дальнейшего роста производительности труда и дальнейших успехов социалистического строительства при сознательном участии всего пролетариата, требуя в то же время от администраторов и хозяйственников чуткого

подхода к рабочим, внимательности и точного проведения во всех отраслях советской и, в частности, хозяйственной работы линии советского государства, соблюдения законов и прав рабочих.

Режим экономии, как необходимая предпосылка социалистического накопления, понижения себестоимости продукции и снижения цен на все продукты и товары, уже дал некоторые, правда, еще скромные, результаты и, несомненно, наши успехи в этой области будут из года в год расти, являясь в то же время и предпосылкой для дальнейшего улучшения экономического положения рабочих.

Режим экономии направлен, таким образом, к укреплению и развитию Октябрьских завоеваний рабочих и работниц и может успешно проводиться лишь при непременной активной поддержке самих широких рабочих масс и на основе борьбы с недостатками гос. и хоз. аппарата, усовершенствования системы управления производством и постановки самого производства, жесткого сокращения непроизводительных расходов и укрепления трудовой дисциплины при действительном ограждении прав и интересов рабочих.

Поэтому следует признать, безусловно, нетерпимыми имевшие место явные извращения режима экономии со стороны ряда хозорганов в сторону проведения его не за счет рационализации процессов производства и сокращения накладных расходов, а путем нарушения насущнейших нужд и интересов рабочих, нервируя их частым несвоевременным пересмотром норм и расценок, мелким придирчивым отношением административного персонала и даже порой допуская прямые нарушения колдоговоров и Кодекса Законов о Труде. Партия и профсоюзы должны об'явить самую решительную борьбу со всякого рода бюрократическими извращениями линии партии и совласти со стороны хозорганов и отдельных администраторов.

В то же время очередной задачей профсоюзов является планомерная неустанная работа над укреплением профсоюзной и трудовой дисциплины, решительная борьба с анархическими приемами, применяемыми отдельными группами рабочих для разрешения экономических и бытовых вопросов («волынки», забастовки без разрешения союза и т. п.), без того, чтобы исчерпать законные и нормальные методы удовлетворения своих претензий.

Равным образом, решительно борясь против бюрократических извращений хозорганов, энергично отстаивая экономические и бытовые интересы рабочих, профсоюзы должны, опираясь на основные, наиболее сознательные кадры пролетариев, вести не менее энергичную борьбу с разнузданным отношением к производству и трудовой дисциплине, как угрозой срыва всего социалистического строительства, являющегося кровным делом рабочего класса. Прогулам, расхлябанности, недобросовестному отношению к своим обязанностям, профсоюзы, опираясь на пролетарское общественное мнение, должны об'явить самую решительную борьбу. Профсоюзы не только должны поддерживать все разумные мероприятия хозяйственных органов, направленные

к проведению режима экономии, но и быть инициаторами конкретных предложений, направленных к проведению лозунгов партии о режиме экономии и рационализации производства.

Точное выполнение как администрацией, так и рабочими законов, договоров и правил о труде и производстве (КЗоТ, колдоговоров, правил внутреннего распорядка, постановлений примирительных инстанций и третейских судов и т. д.) должно являться необходимейшей предпосылкой правильной организации труда и здоровой трудовой дисциплины.

Производственные совещания.

XIV С'езд ВКП(б) указал партии и профсоюзам, что «наилучшей формой втягивания широких рабочих масс в дело практического строительства советского хозяйства, воспитания в них сознания тесной зависимости интересов трудящихся от степени хозяйственных успехов социалистического государства, выдвижения и воспитания новых кадров хозяйственников и администраторов из среды рабочих являются производственные совещания при фабриках, заводах и других крупных предприятиях и хозяйствах».

Конференция считает, что это определение роли производственных совещаний, данное XIV С'ездом, целиком и полностью подтверждено жизнью. В настоящее время производственные совещания (и конференции) должны при умелом и энергичном руководстве ими со стороны профсоюзов сыграть особо выдающуюся роль, приобщая широкие слои рабочих к сознательному участию в организации промышленности и всего дела социалистического строительства, воспитывая и обучая их делу управления производством, выдвигая новые тысячи пролетариев администраторов и хозяйственников и тем самым создавая прочную основу для борьбы с бюрократизмом и оздоровления всего государственного и хозяйственного аппарата.

Вопреки паническим крикам оппозиции, производственные совещания развиваются и постепенно переходят на более углубленную работу. Первый этап работы производственных совещаний — обсуждение и устранение самых насущных недостатков — в основном почти закончен.

Временные заминки, наблюдающиеся в работе производственных совещаний, об'яснялись: волокитой в хозорганах, пренебрежительным отношением к ним со стороны некоторой части хозяйственников и фабрично-заводской администрации, порой ревнивым отношением ее к предложениям рабочих; невнимательным, а иногда и халатным отношением к ним со стороны отдельных профсоюзов, непониманием ими (профсоюзами) необходимости энергичного проведения в жизнь технически возможных и производственно целесообразных предложений производственных совещаний; неумением использовать гласность и пролетарскую демократию в борьбе с волокитой (стенгазеты, корреспонденции, доклады на общих собраниях); недостаточностью учета,

контроля и отчетности о судьбе выдвигаемых производственными совещаниями предложений.

Подтверждая директивы XIV партс'езда о задачах производственных совещаний, Конференция признает, что очередными задачами в данный момент являются:

1) Углубление работы производственных совещаний путем перехода, как правило, к плановой работе, устанавливая на первое время планы их работ на сравнительно небольшой отрезок времени, в то же время не отказываясь от постановки в порядок их обсуждения неочередных вопросов, выдвигаемых участниками совещаний.

2) Переход к обсуждению и разработке более крупных общих вопросов, как-то: улучшение организации труда и производства всего цеха, всего предприятия, треста в целом и т. д., разлагая большие, сложные вопросы на ряд более мелких, частных, детально прорабатывая каждый из них в цеховых производственных совещаниях и в специально создаваемых для этой цели комиссиях. Президиум ВЦСПС и отдельные ЦК союзов, на основе внимательного изучения работы производственных совещаний, должны разработать ряд примерных инструкций о методах и системе работ производственных совещаний как общего характера, так и в отношении отдельных отраслей промышленности, и обсудить вопрос об издании специального журнала для руководства работой и об'единения опыта производственных совещаний.

3) Все профсоюзные организации должны в большей мере, чем это было до сих пор, усилить внимание и практическое руководство работой производственных совещаний, настойчиво добиваясь скорейшего проведения в жизнь их производственно целесообразных решений, регулярно и возможно полно, совместно с хозяйственниками, информируя совещания о причинах отклонения их решений или замедления в проведении их в жизнь. Парторганизации должны в полной мере помочь профорганизациям в этой работе.

4) Обязать хозорганы усилить свое внимание к производственным совещаниям на основе июльского циркуляра (ВСНХ и ВЦСПС). ВСНХ должен наблюсти за проведением в жизнь указанного циркуляра и принять меры к устранению волокиты и халатности при рассмотрении предложений производственных совещаний, привлекая к ответственности администраторов и хозяйственников, не выполняющих указанных директив и искажающих линию советского государства в этом вопросе.

В интересах углубления работы производственных совещаний, их приближения к делу управления предприятиями, —а тем самым приближения к делу управления рабочих масс, — их наилучшего ознакомления с его планами, финансами, с торговым и операционным аппаратами, рациональным использованием имеющихся ресурсов, признать полезным в виде опыта применить на отдельных предприятиях создание временных контрольных комиссий из рабочих данного

предприятия, формируемых ФЗК и производственными совещаниями. Задачей подобных комиссий должно явиться детальное ознакомление со всей деятельностью заводоуправления за определенный срок его работы, его планами, финансами, методами управления, структурой аппарата, а равно и рациональным использованием находящихся в его распоряжении ресурсов, для соответственного совместно с хозяйственниками доклада на пленуме производственного совещания.

Точное перечисление прав и обязанностей таких комиссий, их структура и метод формирования, а равно и определение тех предприятий, на которых, в первую очередь, должен быть проведен данный опыт, поручается разработать и определить ВЦСПС и ВСНХ.

Профсоюзы должны углубить работу производственных конференций путем более тщательной, компетентной подготовки и предварительной проработки их порядка дня, учета их опыта и регулярной проверки проведения в жизнь их постановлений и устранения указанных на данных конференциях недостатков.

Профсоюзы и хозяйство.

Необходимо признать работу и внимание профсоюзов к хозяйственно-экономическим вопросам и к делу выдвижения своих кандидатов на административно-хозяйственные посты явно недостаточными и слабыми. Одновременно необходимо констатировать ряд случаев невнимания хозорганов к указаниям профсоюзов и выставляемым ими кандидатурам на хозяйственные посты. Это положение должно быть возможно скорее изжито.

Для этого все партийные, профессиональные и хозяйственные организации должны неукоснительно помнить резолюцию XI С'езда РКП и XIV С'езда ВКП о необходимости энергичного участия профорганизаций во всех планирующих и регулирующих органах и выдвижения из рабочих хозяйственников-администраторов. Особое внимание должно быть обращено на согласование и утверждение кандидатур, выдвигаемых на хозяйственные посты.

Профорганизации должны усилить свое внимание к работе ревизионных комиссий хозорга́нов, улучшить состав своих представителей в них, установить с ними теснейшую связь так, чтобы быть всегда в курсе работ как своих представителей, так и ревизионных комиссий в целом, а тем самым и всей хозяйственной деятельности данного предприятия, треста и отрасли промышленности в целом. Это приблизит органы профсоюзов к хозяйству, увеличит их компетенцию и даст возможность активно влиять на организацию и управление производством.

Профсоюзы должны всемерно усилить свою работу по подготовке и обучению новых слоев рабочих делу управления социалистическим хозяйством, выдвигая способнейших из рабочих и работниц на различные хозяйственные посты (через производственные совещания),

организуя при поддержке государства вечерние производственные кружки и курсы, всемерно вовлекая в них рабочую молодежь, курсы красных директоров, издания производственной литературы и т. д.

Парторганизации должны неуклонно поддерживать все деловые предложения и кандидатуры, выдвигаемые профсоюзами на различные хозяйственные посты.

Конференция считает, что: а) углубление работы производственных совещаний; б) усиление их контрольных функций; в) неуклонное и энергичное выдвижение рабочих на все хозяйственные посты; г) систематическое и планомерное участие профсоюзов в организации производства на основе решений настоящей конференции и при поддержке всей партии, — явятся необходимыми предпосылками привлечения союзов и всего рабочего класса к делу организации производства и наиболее полно обеспечат успех социалистического строительства.

Зарплата.

ВКП, как партия рабочего класса, руководящая всеми формами борьбы пролетариата за его конечное освобождение, всегда считала и считает своей главнейшей задачей всемерное улучшение экономического положения рабочих. В обстановке капиталистического строя, в котором государственная власть и все орудия производства принадлежат классу капиталистов, компартия и ее члены обязаны поддерживать всякое требование рабочих к хозяину-капиталисту о повышении их жизненного уровня, как сторона, заинтересованная в ликвидации капитализма. В обстановке диктатуры пролетариата в государстве, «в котором трудящиеся крестьяне под руководством рабочих строят социализм, решительно отказываясь от руководства капиталистов» (из письма В. И. Ленина V С'езду Союзов), компартия, как авангард, осуществляющий диктатуру своего класса, руководя всем делом строительства социализма, кровно заинтересована в темпе социалистического накопления, являющегося в то же время темпом социалистического строительства, от которого зависит, в свою очередь, темп дальнейшего повышения материального и культурного уровня пролетариата.

Свою политику в области зарплаты компартия, в интересах всего рабочего класса, его конечных целей и обеспечения непрерывности дальнейшего улучшения материального уровня пролетариата, должна строго согласовывать с действительным экономическим положением советского хозяйства, с ростом его производительных сил, его ресурсами, обеспечивая в то же время темп социалистического накопления, необходимый для победы строящегося социализма над борющимся за свое существование и развитие частным капиталом (находящим себе опору в факте международного капиталистического окружения СССР).

Конференция целиком и полностью одобряет политику партии в области зарплаты, всецело поддержанную профсоюзами. В частности,

конференция одобряет решение апрельского Пленума ЦК ВКП, отвергшего явно неправильные и вредные предложения оппозиции о зарплате, которые в тяжелой экономической кон'юнктуре того периода, при наличии растущего товарного индекса, неизбежно привели бы к большему росту цен, обесценению червонца и тем самым на деле к дальнейшему падению реальной зарплаты. Равным образом, конференция одобряет сентябрьское постановление ЦК ВКП и Совнаркома о повышении зарплаты, на основе выявившихся перспектив общего хозяйственного оживления (урожай, повышение производительности труда и т. п.), как равно и общую директиву на подтягивание в зарплате наиболее низко оплачиваемых групп рабочих и более отсталых по зарплате отраслей вообще, как первый и важный шаг в направлении изжития явно ненормальной разницы в оплате различных категорий трудящихся. Партия и ее ЦК при энергичной поддержке профсоюзов и впредь будут прилагать всемерные усилия к дальнейшему повышению материального и культурного уровня рабочего класса на основе и в точном соответствии с экономическим положением всего хозяйства и успехами социалистического строительства решительно отвергая безответственную демагогию и политиканство в этом важнейшем для рабочего класса и компартии вопросе.

Кооперация.

Ставя своей задачей всемерное улучшение экономических, культурных и бытовых условий пролетариата, профсоюзы всецело заинтересованы в здоровом развитии кооперации, успехи которой не только ведут к обеспечению победы элементов социалистических над хищническим частным капиталом, но и непосредственно обеспечивают прямое повышение реальной зарплаты рабочих.

Однако, успешное развитие кооперации может быть обеспечено лишь на основе роста и укрепления кооперативной общественности трудящихся и пролетарской общественности в первую голову. Профсоюзы должны принимать более активное участие во всей кооперативной работе, втягивая в нее широкие слои рабочих и работниц, обращая особое внимание на содействие кооперации в борьбе за снижение розничных цен. Серьезная подготовка со стороны профсоюзов к собраниям уполномоченных, более серьезный подбор состава уполномоченных, выдвижение ими наиболее энергичных рабочих и работниц на все выборные кооперативные посты, более внимательное наблюдение за всей работой кооперации, в том числе и за практическими мелочами работы, ибо цены и качество товара в кооперативе фактически определяют высоту реальной зарплаты рабочих. Работа над улучшением кооперации и всей ее деятельности на базе пролетарской общественности должна являться для профсоюзов одной из важнейших отраслей работы по повышению реальной зарплаты и улучшению общих экономических и бытовых условий жизни рабочих.

Профсоюзы и партия.

После XIV С'езда отношения к профсоюзам и методы руководства ими со стороны краевых, областных и губернских парторганизаций значительно оздоровились, тем не менее в целом ряде случаев наблюдается недостаточное активное проведение в жизнь решений XIV парт-с'езда о профсоюзах, недостаточное внимание к их работе, отсутствие раз'яснительной работы о задачах профсоюзов, в результате чего отношения низовых парторганизаций к профсоюзам остаются почти прежними.

Крайкомы, облсткомы и губкомы ВКП должны принять все меры к изжитию наблюдающихся ненормальностей, поставив своей задачей добиться от подчиненных им парторганизаций (окружком, уком, райком, бюро ячейки) неукоснительного проведения в жизнь постановлений XIV С'езда о профсоюзах, путем раз'яснительной кампании, систематическим наблюдением за их работой в этой области, поправляя все их ошибки и уклонения от методов правильного руководства.

Госорганы и профсоюзы.

Констатируя, что система выдвиженчества, проводимая партией, профсоюзами и советами, дала значительные результаты, партия не может удовлетвориться достигнутыми успехами, как равно и не видеть отдельных недостатков в этой работе.

К числу таких недостатков следует отнести:

а) невнимательное отношение со стороны некоторых руководителей государственных, хозяйственных и кооперативных органов к работе выдвиженцев и, как следствие этого, невнимательное, а порой и недружелюбное отношение к ним со стороны нижестоящих административных лиц. Результатом этого порой является постепенное понижение работников и работниц-выдвиженцев с той работы, на которую они первоначально были выдвинуты, вплоть до самых низших технических должностей;

б) низкую оплату труда выдвиженцев на советских должностях, что препятствует выдвижению на советскую работу квалифицированных рабочих;

в) слабую работу профсоюзов по выдвижению рабочих на ответственные советские хозяйственные и кооперативные посты, почти полное отсутствие с их стороны наблюдения за работой выдвиженцев и отсутствие моральной поддержки в их работе.

Конференция считает очередной задачей всех парт- и профорганизаций, как одну из наиболее действительных мер борьбы с бюрократизмом, самое энергичное и систематическое выдвижение рабочих и работниц во все звенья государственного аппарата, внимательное наблюдение за их работой, оказание всемерной поддержки в ней и продвижение наиболее способных на высшие, более ответственные

посты. Партия и профсоюзы должны вести решительную борьбу с сопротивлением, оказываемым системе выдвижения со стороны бюрократически-заскорузлых, а также не соответствующих своему назначению элементов в гос. и хоз. аппарате, систематически заменяя эти элементы наиболее способными, культурно и политически выросшими рабочими.

Выполнение этого является одной из самых действительных мер борьбы с бюрократизмом путем орабочения всего госаппарата. Профсоюзы должны уделить больше внимания, чем это было до сих пор, всей работе советов, усилить свою активность в их текущих работах, выдвигая наиболее насущные вопросы быта рабочих, на основе опыта своей повседневной работы, усилив в то же время свою роль и участие в избирательной кампании при перевыборах в советы.

Оценивая, как несомненный успех, дело обеспечения пролетарского влияния в деревне, значительное представительство батрачества — членов союза всеработземлеса — в вол- и сельсоветах, следует более широко и планомерно развернуть начатую в этом направлении работу.

Равным образом внимание партии и профсоюзов должно быть уделено развитию начатой работы по созданию актива в союзе всеработземлес. Необходимо оказать всемерную поддержку сельскохозяйственным пролетариям на перевыборах сельсоветов и кооперативных органов, усиливая тем самым пролетарское влияние в деревне.

Должно изучить экономическое положение выдвиженцев и при участии профсоюзов выработать ряд мер, обеспечивающих выдвижение на советскую и общественную работу квалифицированных рабочих.

Профсоюзы и их органы сверху донизу должны принять самое активное участие в контрольной и реорганизационной работе РКИ, задачей которой в свою очередь является — суметь втянуть в свою работу профсоюзы, как таковые, и через них самые широкие массы трудящихся.

Безработица.

Несмотря на значительное развертывание промышленности и всех отраслей народного хозяйства, что повело к увеличению общего количества рабочих и служащих (с 6.035.300 в 1925 г. до 7.700.600 в 1926 г. — увеличение на 1.665.300 чел.), безработица не только не уменьшилась, а продолжает расти:

на 1/IV — 1925 г. безработных членов союза	— 992.900
на 1/IV — 1926 г. » » »	—1.182.500

увеличение на 19,1%.

Для отдельных категорий труда (чернорабочие, домашние служащие, низко-квалифицированные канцелярские служащие и т. д.) безработица на ближайшее время грозит стать хронической, в силу

аграрного перенаселения и непрерывного прилива рабочей силы в города из деревни. Это ставит перед партией, профсоюзами и совластью задачу энергичной борьбы с безработицей как путем принятия ряда самых неотложных мер частного характера (см. пост. Президиума ВЦСПС, одобренное комиссией Политбюро), так и путем проработки в советском порядке (Госплан) и разрешения более общего вопроса о трудовом использовании избыточного населения.

Партия, профсоюзы, хозорганы и все члены партии должны повести самую решительную борьбу с протекционизмом и кумовством при найме и увольнении рабочих и служащих и оказать решительную поддержку всем мероприятиям ЦК ВКП, ВЦСПС и советских органов, направленным к борьбе с безработицей.

Безработица и дети рабочих.

Особо остро стоит вопрос о безработице среди пролетарской молодежи (подростки и так называемые переростки, главным образом, дети фабрично-заводских рабочих и низко-оплачиваемых служащих).

Эта пролетарская молодежь, не имея возможности учиться не только в учебных заведениях, но и в предприятиях, обречена на длительную безработицу и вынужденное безделье. Оставаясь вне воздействия пролетарских общественных организаций (ведущих работу, главным образом и почти исключительно, на предприятиях) и их культурно-просветительной работы, она морально разлагается и совместно с подрастающими слоями беспризорных образует главные кадры воинствующей «улицы», вырождаясь в анти-общественный элемент, заражающий своей психологией, в силу бытовой близости, значительную часть работающей молодежи и даже наименее устойчивые слои комсомола.

На этой почве вырастает, — правда, в погоне за сенсацией, нередко панически преувеличиваемая нашей прессой, — волна хулиганства, даже в лучших пролетарских районах, выявляя и возрождая позорные нравы и пережитки дореволюционного прошлого.

В противовес интеллигентским воплям о борьбе с хулиганством «вообще», профсоюзы, партия и государство должны провести планомерную борьбу с беспризорностью и безработицей молодежи путем проведения ряда практических мероприятий.

Необходимо в первую очередь:

1) Самым деловым образом подойти к решительной ликвидации беспризорности детей и подростков, считая необходимым полный охват детей рабочих школами соцвоса. В эту работу должны быть вовлечены все пролетарские общественные организации; профсоюзы должны взять на себя главную работу, втянув в нее самые широкие пролетарские массы.

2) Всемерно облегчить поступление на фабрики и заводы детям рабочих (подросткам и переросткам); профсоюзы и комсомол должны

строго наблюдать за действительным проведением в жизнь часто нарушаемой брони подростков.

3) Наркомтруд, профсоюзы и хозорганы должны приступить к организации в рабочих районах ускоренных производственных курсов и школ, дающих возможность безработным детям рабочих приобрести элементарную квалификацию, облегчая для них тем самым возможность получения работы.

4) Профсоюзы должны разобрать ряд мер, обеспечивающих полное вовлечение в круг проводимой ими культработы безработной пролетарской молодежи (доступ в клубы, кружки физкультуры, дневные занятия в клубах и т. д.).

Культработа.

В связи со все еще отстающим культурно-политическим уровнем массы рабочих и работниц и слабым учетом в культурно-просветительной работе их запросов и интересов, необходимо обратить внимание на приспособление отраслей всей культработы к потребностям массы рабочих и работниц.

В виду имеющих место отклонений от правильной линии, Конференция напоминает необходимость проведения указаний XIV парт-с'езда о том, что «сама клубная работа должна быть максимально разносторонней, дабы сочетать в себе удовлетворение потребностей своих членов в отдыхе и здоровом развлечении — с политико-просветительными и воспитательными задачами». Вся культработа профсоюзов должна быть значительно оживлена и стать более разносторонней. Признавая значительные достижения профсоюзов в этой области, как-то: а) углубление клубной работы и, в частности, кружковой; б) более полное вовлечение в клубы взрослого рабочего; в) широкое развертывание сети красных уголков (на 1 декабря 1925 г. — 15.932 и на 1 июля 1926 г. — 19.000); г) развитие физкультуры; д) рост библиотек и углубление библиотечной работы (на 1 января 1925 г. — 6.803 библ., на 1 января 1926 г. — 8.850 библ.; е) развитие самодеятельности и установление выборности клубных правлений; ж) здоровый подход к развертыванию массовой культработы среди сезонных рабочих и в сельских местностях; з) усиление борьбы с неграмотностью, — в то же время следует отметить, несомненно, вновь наметившиеся уклоны в сторону использования клуба исключительно для политико-просветительных задач, постепенно вытесняя из клуба все виды развлечения и отдыха (танцы, драмкружки, хоры, музыку и пр.).

Такой чрезмерный ригоризм ведет к тому, что рабочий из клуба идет искать развлечений в пивную, трактир, чайную и на улицу. Равным образом книжный, уродливо-«рациональный» подход к физкультуре (физкультура, «как гигиена», «зарядка», «разрядка», «корригирующие движения»), пренебрежительное отношение к соревновательным методам (борьба против «рекордсменства» и «спортсменства»)

и прямая борьба против этого в ряде клубов и у значительной части их работников, навязывание рабочим того, что нравится, или что считается полезным их руководителями, — все это, вместе взятое, несомненно, тормозит большее развитие физкультуры, большее вовлечение в нее молодежи и грозит законсервировать размах и развитие разнообразных видов и форм физкультуры.

Профсоюзы, отстаивая и рекомендуя рабочим наиболее здоровые и гигиенические методы физкультуры, борясь против всяких ее извращений и уродливостей, в то же самое время должны решительно отказаться от попытки насильственного навязывания тех или иных видов физкультуры каждому отдельному рабочему.

Подобным уклонам, суживающим размах культработы, насквозь проникнутым системой навязывания рабочим массам, не считаясь с их бытовым укладом, индивидуальными и возрастными особенностями, самых «разумных», в кабинете выдуманных форм и методов отдыха и развлечений, надо об'явить борьбу.

Профсоюзы не должны ни на минуту забывать своей обязанности всестороннего обслуживания культурных потребностей об'единяемых ими масс, приспособляя формы и методы своей работы соответственно их производственным и бытовым особенностям и их культурному уровню, постепенно поднимая эти массы на все более и более высокие ступени культурного развития.

Профсоюз обязан заботиться о развитии классового самосознания своих членов — поэтому должно вести среди них полит- и профпросвещение, развивать их инициативу и самодеятельность на основе пролетарской демократии. Он должен вести производственное просвещение и воспитание, проводя всю эту работу через свои клубы и красные уголки. Но он обязан в равной мере работать над оздоровлением быта, путем предоставления рабочим здорового отдыха и развлечения. Всякая однобокость будет вредна.

Должно полнее и шире развить физкультуру, сделать ее активнее и многообразнее, втягивая в нее безработную пролетарскую молодежь. Необходимо равномерно развивать и улучшать все стороны союзной культработы, проверяя на опыте методы своей работы и отдельные мероприятия. Необходимо всемерно пойти навстречу тяге рабочих к общему образованию, особенно молодежи, организуя при поддержке партии и государства вечерние курсы, университеты и вечерние техникумы для рабочих, со специально выработанными программами и системой преподавания. Необходимо более энергично развить работу по укреплению сети школ фабрично-заводского ученичества, ни в коем случае не допуская сокращения существующей общей сети школ фабзавуча.

Необходимо обеспечить гораздо большую поддержку со стороны профорганизаций пионерского движения, привлекая внимание профсоюзов ко всей работе пионер-организаций, заинтересовывая в этом рабочих и особенно работниц.

Одним из главнейших препятствий к развитию и развертыванию профсоюзной культработы является недостаток помещений для клубов, теснота, загруженность клубных помещений собраниями различных общественных организаций (партийные и профессиональные с'езды, конференции и т. д.), поэтому следует включить в план жилстроительства постройку клубов и помещений для собраний общественных организаций, в первую очередь, в рабочих городах и районах. Равным образом, при рассмотрении плана общественных работ, следует включать в них устройство общественных садов и площадок для физкультуры.

Международная работа профсоюзов.

Конференция одобряет работу, проделанную ВЦСПС под общим руководством ЦК ВКП в области борьбы за единство международного профессионального движения.

В частности, Конференция считает правильной линию, занятую ВЦСПС в отношении всеобщей английской стачки, стачки горняков и взаимоотношений с Генсоветом. ЦК ВКП и фракция ВЦСПС поступили правильно, отвергнув принципиально неправильное и политически вредное предложение оппозиции взять на себя инициативу разрыва Англо-Русского Комитета, что ничего иного не могло означать как ориентацию на выход коммунистов из органов профсоюзов и из самих профсоюзов, в которых коммунисты находятся в меньшинстве, и по существу явилось бы услугой вождям Генсовета и послужило бы косвенным оправданием политики противников единства и, в частности, вождей Амстердамского Интернационала.

Конференция одобряет четкую и прямую критику предателей генеральной стачки и энергичную поддержку борющихся горняков.

Конференция считает, что опыт английской стачки отчетливо выявил на фоне наступления борющегося за свою стабилизацию капитала на рабочий класс несомненный рост классового сознания западноевропейских рабочих, рост их разочарования в реформистских методах борьбы, рост их симпатий к рабочим СССР и делу социалистического строительства в нашей стране. В то же время усиливается реакция реформистских вождей против полевения масс (изгнание революционных рабочих из союзов и др. методы репрессий — с одной стороны, перенесение и усиление культивирования «американских» методов классового сотрудничества, являющихся наиболее циничной формой соглашательства и лакейства вождей реформизма перед капиталом — с другой). Задачей профсоюзов СССР в данных условиях является более, чем когда бы то ни было, всемерная братская помощь иностранным рабочим в их борьбе с наступающим капиталом, всемерное содействие процессу осознания ими своих истинно-классовых интересов и освобождение из-под влияния реформистских вождей.

Конференция одобряет работу по установлению братской связи с зап.-европейскими рабочими путем рабочих делегаций, рекомендуя

ВЦСПС и впредь оказывать всемерное содействие рабочим других стран в деле ознакомления их с жизнью и бытом рабочих СССР и всей страны в целом.

Конференция рекомендует фракции ВЦСПС усилить свое влияние и свою активную работу в Профинтерне и всемерно поддержать развертывание его деятельности, энергично продолжая борьбу за единство международного профдвижения.

Конференция, констатируя проделанную парторганизациями и профсоюзами большую работу по проведению в жизнь директив XIV С'езда и целый ряд несомненных практических успехов, считает необходимым призвать все парторганизации, профсоюзы и всех членов партии к еще более энергичной работе по проведению в жизнь всех решений XIV партс'езда и настоящей конференции.

Конференция выражает уверенность в том, что профсоюзы при самой энергичной поддержке всей партии закрепят и разовьют имеющиеся достижения, энергично и систематически примутся за работу по установлению отмеченных недостатков, усилят и укрепят связь своих профсоюзных органов с об'единенными ими массами, на основе пролетарской демократии, всестороннего и внимательного обслуживания их, защиты и улучшения экономических, бытовых и культурных нужд рабочих, неуклонно поднимая их общий культурный уровень, воспитывая и подготовляя десятки и сотни тысяч новых работниц и рабочих к управлению хозяйством и всем госаппаратом на основе здоровой смычки профессиональных союзов, — а через них и всей рабочей массы, — с производством, обеспечивая тем самым успешность строительства социализма и выполняя свою роль школы коммунизма.

Конференция, равным образом, уверена в том, что под руководством ВКП профсоюзы СССР, как наиболее сильная и передовая часть Профинтерна, ни на минуту не прекращая своей борьбы против всякого классового соглашательства, будут столь же неустанно вести борьбу за кровно необходимое всему международному пролетариату единство профдвижения, отвергая всякие попытки к подмене живого дела и практической борьбы за массы пустой революционной фразой и выполняя стоящие перед ними международные революционные обязанности.

Резолюция по отчету ВЦСПС,

принятая VII Всесоюзным С'ездом Профессиональных Союзов 18 декабря 1926 г.

1. Заслушав отчетный доклад тт. Томского и Догадова о работе ВЦСПС за период от VI до VII С'езда, VII Всесоюзный С'езд Профсоюзов одобряет общее направление работы ВЦСПС и его политическую линию, как классово-выдержанную и вполне соответствующую интересам пролетариата.

Констатируя, что вся деятельность ВЦСПС была направлена на поднятие материального и культурного уровня рабочего класса и вовлечение его в дело социалистического строительства, VII С'езд одобряет практическую работу ВЦСПС за отчетный период.

Учитывая, что деятельность ВЦСПС протекала в обстановке быстрого хозяйственного роста, сопровождавшегося рядом хозяйственных затруднений, с'езд считает, что в этих условиях ВЦСПС в значительной степени успешно выполнил директивы VI С'езда.

2. Перед профессиональными союзами, являющимися самой широкой формой чисто классового по своему составу об'единения рабочих, в настоящий момент встают громадные задачи. Коммунистическое (общеполитическое, культурное, производственное) воспитание новых слоев рабочего класса, повышение общей активности пролетариата, как в политической жизни страны, так и в деле хозяйственно-социалистического строительства, поднятие материального уровня пролетариата в связи с ростом производительности труда, дальнейшее вовлечение широких пролетарских масс в борьбу с бюрократическими извращениями госаппарата — становятся с особой силой в порядок дня.

Трудности перехода всего хозяйства СССР от восстановительного процесса к реконструктивному требуют от профсоюзов особо напряженной работы по широкому воспитанию и просвещению рабочих масс, повышению их интересов к общим задачам класса, к широкому вовлечению рабочих масс во все дело социалистического строительства (советы, хозорганы, кооперация и т. д).

3. Отмечая, что под руководством ВЦСПС профсоюзами СССР за отчетный период вовлечено свыше 2 миллионов новых членов, с'езд считает необходимым наряду с удовлетворением растущих потребностей основных кадров рабочего класса одновременно подтягивать до его культурного и политического уровня новые слои рабочих.

4. С'езд с удовлетворением отмечает, что в связи с ростом активности рабочего класса улучшилась массовая союзная работа, вырос профактив, создались новые формы массовой работы: цехпрофбюро, производственные совещания и т. п. С'езд предлагает ВЦСПС в дальнейшем итти по пути закрепления и развития проверенных опытом организационных форм и методов массовой союзной работы, направляя общую деятельность союзов в сторону усиления связи органов союзов с обслуживаемыми ими членами, наиболее полного отражения их бытовых и производственных особенностей, а также обеспечивая всестороннее обслуживание и внимательный подход к повседневным нуждам рабочих.

VII С'езд считает необходимым дальнейшее укрепление и улучшение работы низовых союзных органов — фабзавкома, цехпрофбюро и комиссий — в сторону наиболее полного удовлетворения ими запросов широких масс членов союзов.

5. Наряду с этим необходимо обеспечить наибольшее вовлечение не только профактива, но и членов союзов в практическую союзную работу, создавая условия, гарантирующие развитие наибольшей

самодеятельности масс. В этих целях необходимо оживить и наладить работу общих, цеховых, делегатских собраний и конференций, ставя на их обсуждение близкие и волнующие рабочие массы вопросы.

Особое внимание должно быть обращено на большее вовлечение в активную союзную работу женщин, а также на обеспечение большего применения женского труда в производстве, на поднятие квалификации женщин, на увеличение и воспитание женского профактива, на создание необходимой товарищеской обстановки и помощи женщинам в их работе в союзных органах.

6. Считая правильной линию ВЦСПС на втягивание пролетарской молодежи в органическую работу профсоюзов, с'езд предлагает ВЦСПС и дальше развивать и направлять эту работу, стремясь путем постепенного, последовательного воспитания на практической работе во всех звеньях профсоюзного аппарата подготовить новый молодой профсоюзный актив. Одновременно внимание союзов должно быть обращено на вовлечение в профорганизации более широких слоев молодежи, еще не организованных в профсоюзы. Вся эта работа должна быть проводима ВЦСПС совместно с массовой организацией рабочей молодежи — ВЛКСМ, который может и должен обеспечить выдвижение наиболее активных молодых пролетариев на профсоюзную работу, а равно и сознательное отношение своих выдвиженцев к работе профсоюзов.

7. Отмечая значительную работу ВЦСПС по укреплению непроизводственных союзов (совторгслужащие, медсантруд, работники просвещения и другие), с'езд считает необходимым продолжать и впредь энергичную работу над дальнейшим воспитанием членов этой группы союзов, привлекая их через профсоюзную экономработу к активному участию в деле строительства хозяйства и госаппарата.

Подтверждая постановление VI С'езда о всемерной поддержке работы среди батрачества, VII С'езд считает делом всего профдвижения дальнейшее усиление работы по укреплению союза сельхозрабочих, классовому воспитанию и широкому выдвижению из его среды профактива и вовлечению батрачества в советскую общественность деревни (перевыборы советов, нарзаседателей, кооперация, избы-читальни и т. п.)

8. Отмечая успехи ВЦСПС в деле проведения рабочей демократии при выборах профсоюзных органов, с'езд предлагает решительно продолжать работу по внедрению методов пролетарской демократии во всю работу профсоюзов снизу доверху. Констатируя значительное обновление низового союзного актива, с'езд считает необходимым усилить инструктирование, воспитание и помощь низовому профактиву с тем, чтобы главное внимание было обращено на применение живой связи во всех звеньях союзной работы от ВЦСПС до фабзавкома.

С'езд считает необходимым в большей мере практиковать постановку важнейших вопросов союзной работы на пленумах ВЦСПС и привлекать к предварительной разработке важнейших и основных

мероприятий как ЦК союзов, так и крупнейшие межсоюзные организации.

Одобряя произведенное районирование профорганизаций и создание республиканских и областных советов профсоюзов на началах нормальной выработки и предоставлении им соответствующих прав, VII С'езд вместе с тем подтверждает решение V С'езда Профсоюзов о взаимоотношениях межсоюзных организаций на местах с центральными ЦК ВЦСПС. С'езд поручает ВЦСПС неукоснительно сохранять единство общей линии, единство действий и единство организационного построения профсоюзов на всей территории СССР и бороться с возможными проявлениями федерализма в профдвижении.

9. Констатируя успехи в деле оздоровления профсоюзных финансов (почти полностью изжита дефицитность, уменьшаются растраты и т. п.), с'езд поручает ВЦСПС продолжать линию на увеличение расходов по обслуживанию масс и ставит задачу перед профорганизациями расходовать большую часть членских взносов на удовлетворение культурных и бытовых нужд членов союзов. С'езд предлагает ВЦСПС энергично продолжать борьбу за полное искоренение растрат и неряшливости в финансовой работе профсоюзов.

10. Отмечая недостаточное развитие и слабую работу касс взаимопомощи, с'езд предлагает ВЦСПС изучить и улучшить их работу, ведя линию на ускорение их реорганизации.

11. Несмотря на вовлечение за отчетный период значительного числа рабочих в промышленность, среди членов союзов продолжается рост безработицы. С'езд обращает внимание всех союзных организаций на необходимость усиления союзного контроля над наймом и увольнением рабочих и служащих, на строгое проведение в жизнь преимущественного права поступления на работу для членов союзов и на улучшение союзного обслуживания безработных членов союзов.

12. С'езд одобряет общую линию ВЦСПС в области зарплаты за отчетный период.

Несмотря на частичные недочеты в практической работе, с'езд констатирует, что, руководствуясь в своей политике в области зарплаты интересами всего рабочего класса, его конечных целей и обеспечения непрерывности дальнейшего улучшения материального уровня пролетариата, ВЦСПС строго согласовывал свои шаги в этом вопросе с действительным экономическим положением советского хозяйства, с ростом его производительных сил, его ресурсами, обеспечивая в то же время темп социалистического накопления, необходимый для победы строящегося социализма над борющимися за свое существование и развитие элементами частного капитала.

Отмечая за отчетный период значительный рост зарплаты, VII С'езд считает, что в дальнейшем необходимо итти по линии, с одной стороны, выравнивания и подтягивания зарплаты отсталым в оплате труда работникам отдельных производств и отраслей хозяйства, а с другой — в направлении изживания разрыва между зарплатой

квалифицированного и неквалифицированного рабочего. С'езд предлагает ВЦСПС приступить к проведению реформы тарифной системы путем придания большего значения тарифной ставке и упорядочению системы тарифных сеток.

Дальнейшее повышение зарплаты должно итти по мере роста и развития социалистического хозяйства, на основе увеличения производительности труда, как фактора благосостояния рабочего класса.

Отмечая, что как сохранение реальной зарплаты, так и ее повышение находятся в тесной зависимости от снижения цен на продукты широкого потребления, с'езд поручает ВЦСПС вести энергичную работу за увеличение и укрепление пролетарской, кооперативной общественности: это должно обеспечить здоровое развитие кооперации, как одного из важнейших условий победы социалистического хозяйства над частным капиталом и в то же время дать прямое повышение реальной зарплаты.

Считая, что в ближайший период вопросы тарифно-экономической работы приобретают особо важное значение, с'езд поручает ВЦСПС принять меры к усилению тарифной и экономической работы как в самом ВЦСПС, так и во всех союзных организациях.

13. Констатируя ряд достижений профсоюзов в работе производственных совещаний, с'езд считает необходимым дальнейшее систематическое улучшение и углубление их деятельности. Союзы должны поднять эту работу на высшую ступень, втягивая в производственные совещания новые десятки и сотни тысяч рабочих и служащих, сосредоточивая внимание на дальнейшем улучшении производственных процессов, привлекая широкие массы к всемерной помощи в деле улучшения работы наших хозяйственных предприятий и учреждений, продолжая воспитывать новый производственный актив, усиливая внимание к дальнейшему выдвижению на командные должности хозяйственников и администраторов из рабочих.

Наряду с этим с'езд считает, что создаваемые в виде опыта временные контрольные комиссии должны увеличить активность производственных совещаний и их участников, приближая рабочих к делу управления хозяйством.

14. VII С'езд Профсоюзов поручает ВЦСПС обратить внимание соответствующих правительственных органов на усиление жилищного строительства, его удешевление и улучшение его качества, а также и на правильное распределение фондов жилищного строительства по главнейшим промышленным центрам.

15. Констатируя ряд достижений в культработе профсоюзов, с'езд отмечает, что стоящие перед рабочим классом задачи индустриализации страны и социалистического строительства в СССР требуют всемерного развития и улучшения культработы союзов. Особое внимание ВЦСПС и союзы должны обратить на работу клубов, на улучшение их деятельности и приспособление ее к культурным нуждам и запросам широких масс рабочих, на все большее вовлечение членов профсоюзов —

взрослых, молодежи и женщин — в работу клубов, на развитие их самодеятельности и инициативы в культурно-просветительной работе, в частности, по линии развлечения и отдыха.

С'езд обращает особое внимание на усиление авторитета и улучшение качества работы профсоюзной печати, которая является могучим орудием массового просвещения пролетариата.

Отмечая достижения газеты «Труд» как в области освещения профсоюзной работы, так и приближения этой газеты к низовым профорганизациям, VII С'езд считает необходимым усиление дальнейшей работы в этом направлении, для чего газете надлежит еще в большей мере усилить освещение работы ВЦСПС, ЦК союзов, местных и низовых профорганизаций и в большей мере уделять внимание вопросам и проблемам, выдвигаемым в низовых звеньях профессионального движения.

Вместе с тем VII С'езд призывает профорганизации, особенно низовые, к усилению пропаганды «Труда» среди всей массы профсоюзного актива.

16. С'езд отмечает правильность курса ВЦСПС на развитие и укрепление Профинтерна и подтверждает необходимость дальнейшего укрепления международной связи со всеми классовыми организациями рабочих за рубежом.

17. VII С'езд Профсоюзов целиком и полностью одобряет деятельность ВЦСПС в области международного профдвижения, направленную к действительному осуществлению единства международного профдвижения против капиталистов.

С'езд одобряет создание Англо-Русского Комитета и деятельность в нем представителей ВЦСПС, в частности, четкую и честную пролетарскую критику со стороны ВЦСПС поведения Генсовета во время всеобщей стачки и локаута горняков Англии, а равно и развернутую ВЦСПС кампанию братской помощи английским горнякам.

Равным образом, с'езд считает правильным отклонение со стороны ВЦСПС линии на срыв АРК.

В то же время с'езд не может не отметить намечающейся опасности срыва Англо-Русского Комитета со стороны вождей Генсовета, на что указывает:

а) отклонение Генсоветом предложения о созыве конференции из представителей ВЦСПС и Амстердама, хотя это предложение было принято Англо-Русской конференцией по предложению английской делегации, было утверждено на конгрессе британских тред-юнионов в Скарборо, было повторно и единогласно принято на заседании Англо-Русского Комитета в Берлине (декабрь 1925 г.) и еще раз единодушно принято с полного согласия английской делегации на заседании АРК в Берлине (август 1926 г.);

б) предложение Генсовета от 30 ноября 1926 г., направленное к сужению функций АРК; и, наконец,

в) отказ Генсовета послать братских делегатов на настоящий VII С'езд Профсоюзов СССР, что не может быть понято иначе, как проявление недружелюбия со стороны большинства вождей Генсовета к пролетариям СССР и их профсоюзам за активную помощь героической борьбе английских горняков.

Отмечая опасность этой глубоко неправильной линии Генсовета для дела борьбы за единство международного профдвижения против капиталистов, с'езд, со своей стороны, считает, что ВЦСПС должен приложить все усилия для осуществления и дальнейшего развития принятой Англо-Русской конференцией декларации, обязывающей обе стороны к борьбе против опасностей новых империалистических войн, против экономического и политического наступления капитала на рабочий класс, за единство международного профдвижения и об'единение всех профсоюзов в единый дееспособный классовый интернационал профсоюзов.

С'езд уверен, что никакие колебания, ошибки и прямая измена отдельных вождей не в силах разорвать братских уз между пролетариатом Британии и СССР. Рабочие СССР попрежнему остаются самыми надежными друзьями рабочих Англии, готовыми всемерно поддержать своих братьев в их борьбе с капиталом.

VII С'езд одобряет совершенно правильную линию, занятую ВЦСПС в отношении Амстердамского Интернационала и в переписке с ним, констатируя, что эта линия ВЦСПС была целиком направлена к созданию действительного единства мирового профдвижения. В то же время с'езд констатирует, что со стороны руководителей Амстердамского Интернационала делаются попытки подменить дело действительного единства мирового профдвижения вопросом о вхождении профсоюзов СССР в Амстердамский Интернационал, хотя даже руководители последнего прекрасно знают, что советские профсоюзы не собирались и не собираются выходить из Профинтерна и вступать в Амстердам. Такая подмена вопроса свидетельствует не только о явном нежелании со стороны Амстердамского Интернационала итти на искреннее предложение ВЦСПС, но и является прямым с его стороны саботажем дела восстановления единства мирового профессионального движения.

Несмотря на этот явный саботаж со стороны вождей реформистского профдвижения в деле единства, с'езд поручает ВЦСПС с неослабной энергией добиваться установления действительного единства международного профдвижения и создания единого классового интернационала профессиональных союзов для действительной борьбы против капитала. В то же время с'езд считает необходимым усиление участия ВЦСПС в деятельности Профинтерна и работу над всемерным его укреплением.

18. С'езд с удовлетворением отмечает, что ВЦСПС и его Президиум всегда оставались верными принципам ленинизма, безоговорочно поддерживая линию ленинского ЦК ВКП(б).

С'езд предлагает ВЦСПС и всем профорганизациям твердо продолжать работу по организации и сплочению рабочих масс в деле построения социализма.

Ближе к массам, больше внимания к их экономическим и бытовым интересам, наиболее полное обслуживание, поднятие их культурного уровня — попрежнему является основной задачей профессиональных союзов.

Указатели.

Предметный указатель.

Абсолютизм — 24.
Авиахим — 308.
Администрация государственных предприятий (см. Заводоуправления).
Акционерные компании (общества) — 71, 162, 213, 241.
Американское профдвижение — 138, 139, 214.
Амстердамский Интернационал — 395, 398, 461, 462, 463, 464.
Анархисты — 27, 39.
Анархия хозяйственная (см. Хозяйственная анархия).
Английская забастовка (1926 г.) — 395, 396.
Английские горняки — 396, 398, 399, 401.
Англо-Русская профсоюзная конференция (1925 г.) — 395.
Англо-Русский Комитет — 394, 398, 400, 401, 462.
Аполитизм — 137, 138.
Аппарат государственный (см. Государственная власть и государственные органы).
Аппарат союзный (см. Союзный аппарат).
Арбитраж принудительный (см. Принудительный арбитраж).
Аренда — 146, 147, 176, 177, 179, 332.
Арендные предприятия — 165, 166.

Банкротство государственное (см. Государственное банкротство).
Безработица — 6, 8, 11, 41, 299, 306, 357, 406, 407, 408, 413, 414, 431, 440, 445, 452, 454.
Библиотеки — 265, 456.
Биржи труда — 41, 81, 408, 440, 452.
Блокада — 463, 464.
Большевики — 23, 34, 40, 43, 84, 87, 108, 118, 120, 126, 139, 141, 142, 192, 194, 202, 220, 232, 261, 276, 346, 430, 434, 435, 439, 442.
Борьба вооруженная (см. Вооруженная борьба).
Борьба за власть — 127, 141, 317, 318, 319.
Борьба классовая (см. Классовая борьба).
Борьба политическая (см. Политическая борьба).
Борьба революционная (см. Революционная борьба).

Борьба с растратами — 354, 355.
Борьба стачечная (см. Стачечная борьба).
Борьба экономическая (см. Экономическая борьба).
Бумажные деньги — 5, 8, 96, 97, 240, 319.
Буржуазия — 8, 9, 14, 19, 20, 25, 31, 32, 34, 35, 36, 37, 38, 42, 43, 77, 79, 84, 89, 141, 190, 223, 283, 318, 319, 367, 429, 430, 431, 433, 435, 438, 439, 446.
Буржуазная диктатура (см. Диктатура буржуазии).
Буржуазная революция — 21, 35.
Буржуазно-демократическая республика — 24, 36.
Буржуазное общество — 31, 80, 88, 201, 202, 347.
Буржуазные государства — 34, 36, 37, 38, 124, 128, 201, 202, 207, 219, 284, 319, 320, 321, 367, 368, 449, 452, 461.
Буржуазные правительства — 8, 37, 461.
Буржуазный строй — 38, 39.
Бюджет ВЦСПС — 453, 454.
Бюджет МГСПС — 454.
Бюджет союзов — 445, 459.
Бюджет ЦК союзов — 454.
Бюрократизм — 54, 57, 144, 166, 174, 189, 242, 336, 378, 422, 427, 444.
Быт рабочий (см. Рабочий быт).

Валюта падающая (см. Падающая валюта).
Ввоз товаров (импорт) — 322, 327.
Верховный Революционный Трибунал — 48.
Взаимоотношения профсоюзов с хозорганами — 215, 216, 217.
ВКП(б) — 401, 406, 419, 437, 447, 449, 465, 466.
Власть государственная (см. Государственная власть и государственные органы).
Власть политическая (см. Политическая власть).
Власть советская (см. Советская власть).
Власть экономическая (см. Экономическая власть).
ВЛКСМ — 404, 424.
Водники (см. Всесоюзный союз рабочих водного транспорта).
Водный транспорт — 128.
Военная техника — 10.
Военно-Продовольственное Бюро — 82, 112, 131.
Военно-Революционный Комитет — 127.
Военные заказы — 10.
Военный коммунизм — 143, 232, 233, 249, 269, 273, 303, 333, 339, 348, 356, 362, 370.
Война гражданская (см. Гражданская война).
Война империалистическая (см. Империалистическая война).
Вольный рынок — 145, 146, 147, 162, 164, 177, 213, 266, 272, 322.
Вооруженная борьба — 8.
Вооруженное восстание — 225.

Восстановление народного хозяйства — 32, 145, 150, 151, 179, 186, 207, 318, 320, 321, 322, 336, 341, 346, 378.
Восстановление промышленности — 32, 145, 150, 151, 179, 186, 207, 321, 336.
Восьмой С'езд РКП(б) — 134.
Временное правительство — 8, 429, 439.
Временные рабочие — 68, 69.
Всеобщее избирательное право — 55.
Всеобщее прямое, равное и тайное голосование — 84.
Всероссийские об'единения профессиональных союзов — 134, 135, 140, 144, 156, 184, 193.
Всероссийские с'езды профессиональных союзов — 160, 188, 194, 195, 197, 222.
Всесоюзный союз горнорабочих — 94, 110, 211, 223, 226, 228, 270, 313, 340, 371.
Всесоюзный союз деревообделочников — 64, 431.
Всесоюзный союз железнодорожников — 47, 54, 98, 205, 223, 225, 359, 370, 412, 413, 442, 444, 445, 446, 457.
Всесоюзный союз кожевников — 430.
Всесоюзный союз коммунальников — 253.
Всесоюзный союз медицинских работников — 67.
Всесоюзный союз металлистов — 95, 127, 204, 211, 223, 268, 277, 313, 323, 324, 371, 387, 408, 412, 413, 426, 430, 431, 436, 457.
Всесоюзный союз печатников — 268.
Всесоюзный союз пищевиков — 68, 203, 204, 231, 265, 266, 274, 279, 360, 361, 370, 415.
Всесоюзный союз работников земли и леса (сельхозлесрабочих) — 94, 267, 408, 413, 414, 459.
Всесоюзный союз работников народного питания — 253.
Всесоюзный союз работников просвещения — 268.
Всесоюзный союз работников связи — 204, 205, 206.
Всесоюзный союз рабочих водного транспорта — 47, 128, 224, 360, 391.
Всесоюзный союз совторгслужащих — 79, 80, 85, 86, 334, 335, 374, 391, 412, 430, 432, 457.
Всесоюзный союз текстильщиков — 64, 313, 436.
Всесоюзный союз химиков — 98, 107, 253, 268, 360.
Всесоюзный союз швейников — 48, 303.
Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет Советов — 48, 99, 118, 134, 169.
Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов (ВЦСПС) — 48, 91, 92, 93, 94, 98, 99, 100, 103, 108, 109, 112, 115, 130, 131, 135, 156, 165, 166, 167, 176, 182, 184, 191, 192, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 205, 209, 210, 214, 215, 217, 222, 235, 239, 240, 241, 242, 243, 246, 247, 248, 249, 256, 257, 263, 264, 265, 266, 267, 269, 272, 294, 297, 305, 317, 337, 338, 350, 352, 354, 357, 362, 364, 365, 366, 368, 390, 395, 397, 399, 400, 401, 402, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 415, 416, 418, 423, 427, 428, 429, 430, 443, 446, 447, 453, 454, 457, 460, 462.

Второй Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов — 44, 60, 62, 69, 72, 74, 77, 78, 79, 80, 82, 83, 85, 92, 95, 100, 101, 109, 110, 111, 112, 121, 129, 134, 194, 195, 196, 198, 204, 213, 276, 359.
Второй Интернационал — 102, 224, 259, 429, 462.
Второй С'езд Советов СССР — 227.
Вывоз товаров (экспорт) — 322, 323, 328.
Выдвиженчество — 449.
Высший Совет Народного Хозяйства (Высшнархоз) — 48, 50, 54, 98, 99, 113, 114, 131, 133, 143, 417, 420.
Высший Экономический Совет — 133.

Гапоновщина — 107.
Генеральный Совет британских тред-юнионов — 395, 396, 397, 398, 399, 400, 462.
Германская социал-демократическая партия — 259, 347.
Германские профсоюзы — 347.
Главки — 99, 112, 113, 114, 147, 196.
Главполитпросвет — 216, 265.
Голод — 8, 42, 86, 123, 131, 141, 143, 295, 300, 318, 319, 323, 346, 349, 378, 431, 439, 445, 448.
Голод товарный (см. Товарный голод).
Горная промышленность — 372, 373.
Горняки (см. Всесоюзный союз горнорабочих).
Государственная власть и государственные органы — 11, 13, 25, 34, 37, 40, 46, 47, 49, 50, 51, 54, 55, 56, 57, 60, 61, 80, 81, 82, 83, 84, 86, 87, 88, 98, 99, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 128, 129, 142, 143, 151, 154, 155, 156, 159, 172, 174, 177, 179, 182, 183, 184, 186, 187, 190, 197, 202, 214, 228, 274, 300, 316, 320, 322, 334, 335, 336, 338, 342, 345, 374, 375, 378, 407, 408, 422, 432, 434, 438, 441, 452.
Государственная монополия — 14, 118, 119.
Государственная промышленность — 143, 150, 179, 180, 202, 203, 204, 207, 208, 209, 210, 213, 214, 240, 273, 274, 298, 313, 331.
Государственное банкротство — 8.
Государственное нормирование (госнормирование) — 370, 371, 372, 373, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 436, 439.
Государственное регулирование — 72, 152.
Государственное снабжение (госснабжение) — 146, 155, 177, 204.
Государственное совещание в Москве (август 1917 г.) — 127, 429, 430.
Государственное строительство — 113, 179.
Государственные доходы — 332.
Государственные налоги — 145, 332.
Государственные субсидии — 144, 159.
Государственный бюджет (госбюджет) — 339, 375, 393, 409, 410, 451.
Государственный контроль — 38, 40, 141, 147.
Государство — 11, 13, 14, 24, 25, 34, 37, 38, 40, 46, 47, 49, 50, 51, 54, 55, 56, 57, 58, 60, 61, 80, 81, 82, 83, 84, 86, 87, 88, 96, 97, 98, 99, 110,

111, 112, 113, 114, 115, 118, 119, 120, 122, 123, 124, 128, 129, 141, 142, 143, 144, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 154, 155, 156, 159, 162, 165, 168, 169, 172, 174, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 190, 197, 201, 202, 203, 204, 205, 207, 208, 209, 210, 212, 213, 214, 219, 223, 228, 229, 240, 261, 263, 272, 273, 274, 283, 298, 300, 313, 315, 316, 319, 320, 322, 329, 331, 332, 334, 335, 336, 338, 339, 342, 345, 348, 353, 354, 364, 372, 373, 374, 375, 378, 381, 393, 407, 408, 409, 410, 419, 422, 432, 434, 438, 439, 441, 442, 451, 452, 458, 461, 464, 465.
Гражданская война — 14, 33, 34, 35, 43, 76, 77, 86, 88, 99, 109, 127, 129, 134, 143, 153, 176, 232, 262, 292, 300, 318, 320, 346, 353, 435, 438, 458.
«Группа единства и независимости профессионального движения» — 104.
«Группа работников профессионального движения» — 19.
Групповые интересы — 34, 77, 150, 421.
Групповые об'единения — 63.
Группы социальные (см. Социальные группы).
Губернские исполнительные комитеты (губисполкомы) — 160.
Губернские отделы профессиональных союзов (губотделы) — 156, 170, 247, 279, 296, 297, 306, 309, 312, 363, 454, 457.
Губернские продовольственные комитеты (губпродкомы) — 131.
Губернские с'езды профессиональных союзов — 160, 188.
Губернские советы народного хозяйства (губсовнархозы) — 168.
Губернские советы профессиональных союзов (губпрофсоветы) — 112, 156, 160, 168, 206, 209, 212, 242, 246, 247, 263, 264, 278, 279, 294, 297, 302, 305, 306, 307, 393, 457.

Дальневосточное Бюро ВЦСПС (Дальбюро) — 390.
Движение освободительное (см. Освободительное движение).
Движение политическое (см. Политическое движение).
Движение социалистическое (см. Социалистическое движение).
Движение экономическое (см. Экономическое движение).
Двухсполовинный Интернационал — 223, 224.
Девятый С'езд Российской Коммунистической Партии — 134.
Дезорганизация производства — 6, 8, 26, 146, 172.
Декрет Совнаркома о государственном страховании от безработицы — 41.
Делегатские собрания — 8, 9, 51, 80, 83, 84, 104, 127, 170, 213, 254.
Делегатское собрание Московского союза металлистов 15 октября 1917 г. — 8.
Делегатское собрание Московского союза металлистов 22 октября 1917 г. — 9.
Демобилизация армии — 6, 14, 440.
Демобилизация промышленности — 6, 14, 36, 42.
Демократизм — 277, 278.
Демократическая республика — 35, 255.
Демократический строй — 35.
Демократия рабочая (см. Рабочая демократия).

Демократия революционная (см. Революционная демократия).
Демонстрация 18 июня 1917 г. — 84.
Денежная плата — 97, 104.
Денежная реформа (см. Финансовая реформа).
Денежная система — 106.
Дензнаки — 240, 260, 356, 369.
Деревенская беднота — 55.
Деревообрабатывающая промышленность — 7, 115, 139.
Десятый С'езд РКП(б) — 441.
Дефицитность профессиональных союзов — 264, 265, 306, 379, 459.
Диктатура буржуазии — 43, 124.
Диктатура пролетариата (рабочего класса) — 40, 47, 55, 56, 60, 66, 70, 78, 82, 86, 100, 103, 111, 116, 117, 118, 119, 124, 126, 129, 132, 133, 134, 135, 142, 150, 151, 152, 165, 166, 169, 182, 190, 197, 202, 203, 204, 206, 207, 212, 221, 228, 233, 240, 267, 284, 292, 315, 318, 322, 323, 330, 332, 335, 345, 346, 353, 367, 368, 369, 378, 429, 435, 436, 438, 439, 440, 441, 465, 466.
Директора госпредприятий (см. Заводоуправления).
Дисциплина — 29, 48, 51, 52, 53, 61, 77, 78, 145, 149, 166, 182, 187, 194, 259, 275, 280, 334, 335, 443.
Дифференциация культурно-просветительной работы союзов — 385, 386, 387, 424, 425, 426.
Добровольное членство (в профсоюзах) — 362, 449.
Договоры тарифные (см. Коллективные договоры).
Дороговизна — 5, 6, 7, 8, 97, 106, 336, 337.

Единая тарифная сетка — 95.
Единоличие (единоначалие) — 115, 148, 178.
Единство классовое (см. Классовое единство).
Единство классовых интересов (см. Классовое единство).
Единство профессионального движения — 20, 26, 60, 79, 80, 81, 82, 92, 104, 121, 142, 157, 194, 257, 261, 283, 288, 347, 364, 366, 395, 399, 400.
Единство рабочего движения — 20, 21, 26, 91, 347, 348, 367.
Единство тактики (в рабочем движении) — 64, 77.
Единый фронт профессионального движения (см. Единство профессионального движения).

Железнодорожники (см. Всесоюзный союз железнодорожников).
Железные дороги — 11, 223, 320.
«Желтые» союзы — 22, 75.
Женотделы — 255.
Жилищная кооперация — 263.

Забастовки — 5, 7, 25, 36, 63, 82, 105, 127, 141, 163, 164, 165, 166, 169, 181, 182, 184, 205, 206, 212, 217, 240, 243, 297, 299, 313, 396, 397, 398, 399, 400, 430, 431, 434, 435, 436, 444, 445.

Забастовки экономические (см. Экономические забастовки).
Заводские комитеты (см. Фабрично-заводские комитеты).
Заводоуправления — 67, 68, 98, 99, 119, 120, 133, 148, 149, 150, 153, 154, 160, 163, 165, 166, 167, 168, 169, 171, 172, 177, 178, 180, 182, 183, 188.
Завоевание власти — 33.
Заготовка продовольствия — 48.
Заграничные заказы — 214.
Задачи партии (в профдвижении) — 53, 55, 56.
Задачи пролетариата (см. Задачи рабочего класса).
Задачи профессиональных союзов (профсоюзов, союзов) — 31, 32, 34, 37, 42, 52, 53, 55, 56, 58, 60, 61, 62, 66, 72, 76, 79, 83, 87, 91, 100, 101, 110, 113, 117, 120, 129, 131, 140, 141, 142, 144, 145, 148, 154, 156, 159, 160, 161, 162, 163, 166, 170, 171, 172, 173, 176, 177, 180, 181, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 194, 196, 197, 200, 201, 202, 203, 205, 208, 210, 211, 215, 217, 220, 221, 222, 224, 232, 233, 237, 240, 243, 244, 249, 250, 251, 254, 265, 291, 298, 300, 303, 306, 307, 316, 317, 326, 327, 342, 357, 358, 359, 360, 363, 364, 378, 388, 389, 393, 432, 433, 435, 436, 438, 439, 440, 441, 447, 448, 449, 457, 459, 466.
Задачи рабочего класса — 19, 38, 42, 51, 59, 63, 71, 75, 76, 92, 107, 123, 125, 129, 135, 142, 145, 162, 174, 202, 203, 204, 205, 220, 221, 233, 269, 270, 293, 302, 318, 337, 353, 364, 426, 435, 437, 439, 458.
Задачи рабочих клубов — 231, 234, 235, 236, 237, 238, 384.
Задачи советской власти — 79, 108, 439, 440, 441, 444.
Займы — 321, 323.
Заказы военные (см. Военные заказы).
Заказы заграничные (см. Заграничные заказы).
Законы о труде — 169.
Заработная плата (зарплата) — 5, 6, 7, 28, 55, 66, 70, 74, 95, 96, 97, 98, 104, 105, 106, 107, 127, 132, 133, 140, 143, 144, 152, 153, 154, 155, 156, 160, 161, 167, 168, 169, 180, 181, 182, 186, 194, 196, 202, 207, 208, 209, 210, 213, 214, 215, 216, 218, 220, 221, 240, 242, 244, 245, 247, 248, 249, 252, 263, 266, 267, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 309, 311, 312, 313, 324, 326, 327, 332, 337, 338, 340, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 399, 409, 410, 411, 413, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 430, 431, 433, 436, 439, 441, 449, 450, 451.
Захват власти — 38, 190.
Захват фабрик и мастерских — 12.
Защита экономических интересов рабочих — 148, 163, 177, 182, 185, 201, 203, 239, 315, 358, 367.
Здравоохранение — 179.

Издательства (профсоюзов) — 266, 390, 391, 392, 393, 424, 457.
Империализм — 23, 24, 38, 78, 81, 461.
Империалистическая война (1914 — 1918 гг.) — 7, 10, 14, 23, 24, 26, 27, 31, 35, 41, 77, 81, 123, 124, 176, 318, 320, 440.

Империалисты — 24, 42, 325, 464.
Импорт (см. Ввоз товаров).
Индивидуальная система членских взносов (см. Система индивидуального взимания членских взносов).
Индустриализация (страны) — 317, 319, 321, 322, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 334, 336.
Индустриальные союзы (см. Производственные союзы).
Индустрия тяжелая (см. Тяжелая индустрия).
Инженерно-технические секции — 186, 361.
Инженеры — 47, 186, 282.
Инспектора труда — 172, 183.
Инспекция труда — 73, 172, 183, 213.
Интеллигенция — 35, 141.
Интервенты — 346.
Интервенция — 318, 348, 349.
Интервенция товарная (см. Товарная интервенция).
Интересы групповые (см. Групповые интересы).
Интересы рабочего класса — 7, 63, 82, 83, 111, 118, 120, 122, 134, 135, 141, 148, 149, 150, 152, 154, 161, 163, 164, 165, 167, 169, 180, 182, 185, 201, 204, 208, 214, 220, 228, 233, 237, 245, 283, 296, 298, 300, 307, 309, 315, 351, 359, 422, 440, 441, 449.
Интересы труда (см. Интересы рабочего класса).
Интересы экономические (см. Экономические интересы).
Интернационал — 117, 288.
Интернационал Амстердамский (см. Амстердамский Интернационал).
Интернационал Коммунистический (см. Коммунистический Интернационал).
Интернационалисты — 87, 88.
Исключение из профсоюза — 253.
Исполнительный Комитет Центрального Совета Профессиональных Союзов — 191, 193.
История — 21, 26, 32, 37, 76, 85, 87, 106, 112, 113, 126, 129, 141, 144, 232, 237, 238, 248, 284, 285, 300, 349, 394, 397, 429, 431.
История профессионального движения — 62, 66, 107, 111, 128, 135, 138, 139, 198.
История русской революции — 19, 126, 129, 354.

Капитал — 11, 20, 24, 31, 64, 65, 66, 67, 71, 74, 75, 76, 77, 125, 132, 138, 146, 153, 161, 164, 165, 166, 169, 176, 177, 179, 182, 185, 207, 218, 229, 260, 265, 283, 284, 289, 320, 321, 323, 324, 325, 326, 329, 331, 348, 372, 378, 395, 396, 397, 399, 443.
Капитализм — 6, 11, 20, 23, 24, 27, 30, 31, 32, 35, 37, 38, 63, 64, 65, 66, 67, 70, 71, 74, 75, 76, 77, 80, 85, 86, 87, 88, 122, 124, 125, 132, 138, 145, 146, 147, 153, 161, 164, 165, 166, 169, 176, 177, 179, 182, 185, 203, 206, 207, 210, 218, 227, 229, 237, 258, 260, 261, 265, 271, 283, 284, 289, 318, 320, 321, 323, 324, 325, 326, 329, 330, 331, 332, 336, 341,

343, 348, 372, 382, 393, 396, 429, 431, 438, 439, 445, 460, 461, 463, 464.
Капиталистические государства (см. Буржуазные государства).
Капиталистические организации — 63, 65.
Капиталистические союзы (см. Союзы капиталистов).
Капиталисты (см. Предприниматели).
Картели (межсоюзные профессиональные об'единения) — 65.
Кассы взаимопомощи — 139, 243, 310, 311, 351, 388, 402.
Катастрофа экономическая (см. Экономическая катастрофа).
Квалификация труда — 95, 155, 181, 249, 373.
Квалифицированные рабочие — 115, 146, 366, 370, 415.
Квартирники — 213.
Классовая борьба — 6, 7, 9, 16, 20, 21, 25, 27, 33, 34, 35, 36, 43, 55, 63, 74, 75, 76, 77, 78, 86, 103, 107, 121, 132, 174, 211, 232, 397, 398, 399, 434, 435, 436, 459.
Классовое движение пролетариата (см. Рабочее движение).
Классовое единство — 20, 38, 75, 111.
Классовое перемирие — 35, 43.
Классовое самосознание — 51, 74, 119, 387.
Классовое сотрудничество — 40.
Классовые организации (об'единения) — 21, 55, 75, 189.
Клерикальные союзы — 67.
Клубная работа — 233, 234, 235, 236, 237, 301, 356.
Коалиции — 63, 66, 76.
Коалиционное правительство — 11, 25, 26, 27, 38, 40, 63, 79, 83, 85, 118, 126, 132, 141, 190, 430, 439, 440.
Кодекс Законов о Труде — 208, 209, 344, 345, 406.
Кожевенная промышленность — 64.
Коллегиальность (управления в промышленности) — 115.
Коллектив — 63, 67, 68.
Коллективизм — 211.
Коллективное членство — 187, 188.
Коллективные договоры — 105, 107, 140, 153, 154, 155, 166, 167, 168, 169, 180, 181, 182, 207, 208, 209, 210, 213, 214, 216, 248, 249, 342, 343, 344, 345, 372, 373, 420, 430.
Комбинаты — 417.
Комитеты заводские (см. Фабрично-заводские комитеты).
Комитеты содействия мобилизации — 130.
Коммерческий расчет — 147, 148, 162, 177, 185.
Коммунальники (см. Всесоюзный союз коммунальников).
Коммунизм — 23, 34, 40, 43, 45, 53, 54, 55, 57, 58, 60, 70, 71, 74, 84, 85, 87, 88, 93, 103, 107, 108, 109, 115, 117, 118, 120, 122, 123, 126, 127, 130, 134, 135, 139, 141, 142, 143, 151, 162, 167, 183, 192, 194, 196, 197, 198, 199, 202, 208, 218, 220, 221, 222, 223, 224, 228, 230, 232, 233, 234, 248, 249, 251, 252, 253, 254, 259, 261, 269, 273, 274, 276, 280, 286, 287, 291, 293, 296, 297. 300, 303, 304, 315, 316, 318, 321, 330, 333,

335, 337, 339, 342, 345, 346, 348, 349, 350, 351, 356, 362, 365, 367, 368, 370, 378, 389, 401, 402, 404, 406, 407, 419, 424, 434, 435, 437, 439, 441, 442, 447, 448, 449, 459, 465, 466.
Коммунизм военный (см. Военный коммунизм).
Коммунистическая партия — 23, 34, 40, 43, 45, 53, 57, 60, 84, 85, 87, 88, 93, 103, 107, 108, 115, 118, 120, 122, 123, 126, 127, 130, 134, 135, 139, 141, 142, 151, 167, 183, 192, 194, 196, 197, 198, 199, 202, 208, 220, 221, 228, 230, 232, 234, 248, 251, 252, 253, 261, 276, 280, 286, 287, 291, 293, 296, 297, 304, 315, 318, 321, 330, 335, 337, 345, 346, 349, 350, 351, 365, 368, 378, 401, 402, 404, 406, 407, 419, 424, 430, 434, 435, 439, 441, 442, 448, 459.
Коммунистическая фракция II Всероссийского С'езда Профсоюзов — 60.
Коммунистический Интернационал (Коминтерн) — 103, 117, 196, 218, 224, 257.
Коммунистический союз молодежи (комсомол) — 183.
Коммунистическое движение — 108, 109.
Коммунистическое хозяйство — 54.
Коммунисты — 45, 53, 54, 58, 85, 87, 88, 93, 103, 107, 194, 234, 251, 293, 296, 304, 330, 367, 368, 448, 459.
Коммуны — 70, 71, 74, 162.
Конкуренция — 24, 147, 148.
Консерватизм — 210, 233.
Конституционная монархия — 24.
Контролирующие органы — 40.
Контроль — 327.
Контроль над банками — 14.
Контроль над производством (см. Рабочий контроль).
Контрольная комиссия — 13, 16, 39, 379, 381, 382, 383.
Контрреволюционные восстания — 42, 318.
Контрреволюция — 8, 27, 41, 42, 85, 120, 129, 131, 318, 447.
Конференция фабзавкомов — 160, 170, 188.
Конфликтно-расценочные комиссии (см. Расценочно-конфликтные комиссии).
Конфликты — 6, 7, 88, 149, 155, 157, 158, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 171, 181, 182, 186, 206, 240, 243, 297, 312, 313, 314, 362, 374, 376, 377, 378.
Концентрация (в промышленности) — 146, 156, 176, 205, 272, 359.
Концессии — 99, 140, 165, 166, 176, 177, 212.
Кооперация — 49, 127, 219, 220, 263, 341, 342, 369, 424.
Корниловщина — 33.
Красная армия — 34, 48, 91, 93, 109, 130, 195, 284, 298, 346, 432, 447.
Красная гвардия — 127, 130, 432, 438.
Красные уголки — 455, 456.
Красный Интернационал Профсоюзов (Профинтерн) — 196.
Крестьянская беднота — 118, 460.

Крестьянство — 14, 118, 119, 120, 121, 131, 202, 223, 228, 230, 268, 275, 293, 300, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 326, 327, 328, 332, 337, 341, 348, 349 367, 414, 435, 459, 460, 464, 465.
Кризис промышленный (см. Промышленный кризис).
Кружки профсоюзные (см. Рабочие кружки).
Культурно-просветительная деятельность (культработа) профессиональных союзов — 56, 159, 173, 174, 187, 189, 216, 218, 233, 236, 237, 244, 249, 250, 251, 254, 268, 277, 281, 293, 300, 301, 302, 303, 307, 356, 357, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 415, 420, 421, 423, 425, 426, 439, 449, 454, 455.
Культурно-просветительный отдел ВЦСПС — 423.
Культурно-просветительный фонд — 159, 187, 244, 454.
Кустари — 50, 52, 70, 72, 73, 115, 162, 163, 185, 212, 213.
Кустарная промышленность — 115.

Левые эсеры — 23.
Ленинизм — 234, 402.
Ликвидация неграмотности — 253.
Лозунг «ближе к массам» — 169, 187, 229, 291, 292, 351, 427, 428.
Локауты — 8, 36, 141, 164.

Марксизм и марксисты — 19, 23, 25, 29, 51, 118, 145, 202, 234.
Массовая работа профессиональных союзов — 354, 356, 455, 456, 458.
Международная работа профессиональных союзов — 256, 394.
Международная революция — 60, 84, 221, 284, 444.
Международное профессиональное движение — 402, 461.
Международное рабочее движение — 283, 288, 292.
Международные задачи профессионального движения — 102.
Международный Комитет помощи рабочим (Межрабпом) — 308.
Международный рынок — 325.
Международный с'езд транспортных рабочих — 102.
Межклассовая политика — 132.
«Межрайонцы» — 87.
Межсоюзные об'единения (органы) профессиональных союзов — 50, 65, 66, 140, 144, 156, 166, 168, 182, 184, 194, 205, 283, 364, 365, 413, 456.
Мелкие производители (см. Кустари).
Мелкобуржуазная интеллигенция — 33.
Меньшевизм и меньшевики — 11, 20, 21, 22, 24, 25, 34, 37, 38, 39, 42, 43, 48, 49, 50, 51, 52, 56, 59, 60, 76, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 85, 87, 88, 91, 92, 93, 103, 104, 107, 108, 110, 111, 117, 118, 119, 120, 121 122, 127, 128, 137, 138, 142, 175, 189, 190, 201, 202, 221, 224, 233, 239, 262, 276, 283, 284, 419, 430, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 441, 442, 444, 453.
Металлисты (см. Всесоюзный союз металлистов).
Металлообрабатывающая промышленность — 7, 15, 64, 139, 211, 214, 372, 373, 408, 417, 436, 465.
Милитаризация труда — 118, 122, 123, 124, 125.

Минимум заработной платы — 127, 155, 180, 209, 275.
Министерство коалиционное (см. Коалиционное правительство).
Министерство труда (при временном правительстве) — 81, 132.
Мировая война (см. Империалистическая война).
Мобилизация рабочих (военная) — 100, 104, 130, 131.
Мобилизация рабочих на хлебные заготовки — 131.
Монархия конституционная (см. Конституционная монархия).
Монополия государственная (см. Государственная монополия).
Московская касса безработных — 41.
Московская областная конференция металлистов — 431, 432.
Московский Военно-Революционный Комитет — 127.
Московский губотдел пищевиков — 231.
Московский губернский совет профессиональных союзов (МГСПС) — 48, 222, 385, 391, 429, 434, 435, 436, 437, 438, 443, 454, 457.
Московский Совет Рабочих Депутатов — 436, 439.
Московский союз металлистов — 127.
Московское Центральное Бюро профессиональных союзов — 126, 434.
Муниципализация промышленности — 14.

Наемный труд — 17, 70, 71, 80, 155.
Накладные расходы — 336, 341, 420, 421.
Налоги (см. Государственные налоги).
Нарпит (см. Всесоюзный союз работников народного питания).
Народное хозяйство — 7, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 24, 26, 27, 32, 36, 39, 47, 51, 55, 60, 63, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 72, 73, 80, 99, 102, 105, 113, 114, 115, 116, 118, 123, 124, 127, 128, 132, 133, 134, 139, 140, 141, 142, 143, 145, 146, 147, 149, 150, 151, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 160, 163, 164, 165, 169, 174, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 184, 185, 186, 190, 195, 196, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 214, 215, 217, 222, 233, 249, 260, 266, 267, 270, 272, 273, 274, 275, 282, 286, 292, 293, 298, 299, 300, 312, 313, 314, 315, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 337, 338, 339, 340, 343, 349, 351, 353, 354, 359, 360, 361, 362, 369, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 382, 392, 407, 408, 417, 431, 432, 433, 436, 439, 440, 441, 448, 450, 465.
Народный Комиссариат Здравоохранения (Наркомздрав) — 84, 410, 422.
Народный Комиссариат Земледелия (Наркомзем) — 50, 94, 112.
Народный Комиссариат Иностранных Дел (Наркоминдел) — 50.
Народный Комиссариат Продовольствия (Наркомпрод) — 50, 112.
Народный Комиссариат Просвещения (Наркомпрос) — 216, 410, 422.
Народный Комиссариат Путей Сообщения (Наркомпуть) — 50.
Народный Комиссариат Труда (Наркомтруд) — 48, 49, 50, 51, 56, 84, 112, 127, 129, 132, 143, 168, 169, 172, 173, 188, 263, 376, 408, 418, 452.
Народный Комиссариат Финансов (Наркомфин) — 410.
Народный Комиссариат Юстиции (Наркомюст) — 50.
Нарсвязь (см. Всесоюзный союз работников связи).
Научная организация труда (нот) — 339, 340.

Национализация банков — 14.
Национализация промышленности — 14, 39, 40, 42, 133, 142, 207, 440.
Национальное равенство (равноправие) — 367.
Национальный вопрос — 277, 366, 367.
Независимость профессиональных союзов (профессионального движения) — 48, 50, 60, 79, 80, 81, 82, 83, 87, 88, 92, 93, 104, 108, 110, 111, 119, 120, 121, 128, 142, 190, 194, 201, 239, 437.
«Независимцы» — 83, 87, 88, 108.
Нейтрализм (нейтральность) — 20, 21, 22, 37, 48, 49, 50, 51, 52, 59, 76, 78 83, 85, 137, 138, 175, 189, 190, 439.
Нейтралисты — 22, 83.
Нейтралитет — 21, 25, 80.
Неквалифицированные рабочие (элементы) — 116, 370.
Немецкая рабочая делегация — 347.
Непроизводственные (неиндустриальные) союзы — 332, 408, 409, 422
Нетрудовой элемент — 282.
Не-члены союзов — 414.
Новая экономическая политика (нэп) — 145, 164, 176, 181, 189, 197, 233, 275, 291, 318, 319, 326, 369, 448, 465.
Новый курс профессионального движения — 356, 449, 455, 465.
Нормирование (нормировка) заработной платы — 55, 95, 104, 105, 132, 143, 156, 181, 370, 374, 418, 419.
Нормирование (нормировка) труда — 55, 95, 96, 111, 129, 155, 183, 272, 275, 374.
Нормы выработки — 95, 96, 167, 214, 215, 272, 274, 342, 343, 373.
Нормы оплаты труда (см. Тарифные ставки).

Областная система строительства профессиональных союзов — 276.
Областные профессиональные организации — 140, 365.
Обобществление производства — 69, 72, 73.
Оборудование техническое (см. Техническое оборудование).
Общегосударственный план — 12, 13.
Общепрофессиональное об'единение — 257, 258, 261.
Общественное хозяйство — 14, 16.
Общие собрания — 154, 213, 253, 254, 299, 312.
Об'единение общепрофессиональное (см. Общепрофессиональное об'единение).
Об'единения групповые (см. Групповые об'единения).
Об'единения межсоюзные (см. Межсоюзные об'единения профессиональных союзов).
Огосударствление профессиональных союзов — 45, 46, 47, 48, 49, 53, 54, 58, 61, 82, 83, 87, 88, 112.
Одиннадцатый С'езд Партии — 208, 378, 402.
Октябрьская революция — 8, 11, 14, 27, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 38, 40, 41, 42, 47, 62, 126, 127, 128, 131, 132, 163, 197, 201, 202, 255, 349, 366, 429, 434, 435, 437, 439, 466.

Оплата труда (см. Заработная плата).
Оппозиция — 149, 233, 419.
Оппортунизм — 56, 76, 202, 221, 224.
Оппортунисты — 76, 202, 221.
Орабочивание государственной власти — 87.
Орабочивание советского аппарата — 383.
Организации капиталистов (см. Капиталистические организации).
Организации классовые (см. Классовые организации).
Организации политические (см. Политические организации).
Организации профессиональные (см. Профессиональные союзы).
Организации хозяйственные (см. Хозяйственные органы).
Организации экономические (см. Экономические организации).
Организационная работа профессиональных союзов — 29, 30, 31, 44, 69, 72, 91, 93, 94, 95, 116, 134, 139, 140, 144, 156, 157, 194, 195, 205, 351, 412, 437, 447.
Организация производства — 13, 14, 39, 40, 42, 71, 104, 113.
Организация промышленности — 14, 26, 32, 39, 117, 196.
Организация труда — 123.
Организация хозяйства — 14, 28, 133.
Органы государственные (см. Государственная власть и государственные органы).
Органы партийные (см. Партийные органы).
Органы регулирующие (см. Регулирующие органы).
Органы советской власти — 54, 55, 58.
Орудия производства — 17, 60, 69, 70, 146, 162, 185, 202, 203, 205, 212, 323.
Освободительное движение (пролетариата) — 20.
Освобождение труда — 31, 75.
Отделы труда — 114, 182.
Отчетность профессиональных союзов — 114, 159, 160, 171, 304, 305, 310, 314, 354, 356.
Охрана труда — 55, 72, 172, 173, 183, 402, 408, 455.
ОТЭ ВЦСПС (см. Тарифно-экономический отдел ВЦСПС).

Падающая валюта — 209.
Партийная работа — 383.
Партийность — 52, 59.
Партийные организации (см. Партийные органы).
Партийные органы — 52, 57, 254, 439.
Партийные с'езды — 216.
Партия коммунистическая (см. Коммунистическая партия).
Первый Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов — 19, 22, 23, 29, 30, 32, 33, 34, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 46, 54, 58, 60, 62, 79, 80, 82, 101, 109, 110, 111, 121, 128, 129, 134, 142, 192, 193, 196, 198, 201, 204, 215, 366, 441, 443, 461.
Первый Всеукраинский С'езд Профессиональных Союзов — 92.
Перемирие классовое (см. Классовое перемирие).

Петроградский Совет Профессиональных Союзов — 127.
Петроградский союз металлистов — 127.
Печатники (см. Всесоюзный союз печатников).
Пищевая, пищевкусовая промышленность — 115, 204, 266, 267.
Пищевики (см. Всесоюзный союз пищевиков).
План общегосударственный (см. Общегосударственный план).
План регулирования — 15.
Пленум ВЦСПС февральский 1922 г. — 165, 176, 197, 198, 286.
Пленумы ВЦСПС — 54, 165, 167, 176, 197, 198, 205, 243, 257, 286, 337, 338, 351, 407, 423, 447.
Подсобные рабочие — 69.
Политика — 21, 40, 45, 53, 54, 76, 83, 88, 100, 104, 105, 122, 123, 125, 128, 132, 137, 153, 156, 158, 159, 161, 164, 165, 170, 176, 182, 183, 185, 186, 200, 202, 210, 211, 214, 217, 222, 228, 247, 250, 258, 259, 260, 276, 283, 298, 301, 307, 355, 364, 366, 367, 373, 376, 380, 381, 396, 402, 406, 407, 410, 415, 417, 419, 421, 422, 423, 431, 432, 435, 441, 444, 462.
Политика плановая — 417.
Политика продовольственная (см. Продовольственная политика).
Политика экономическая (см. Экономическая политика).
Политическая борьба — 5, 7, 8, 26, 27, 29, 30, 31, 43, 70, 76, 141, 192, 261, 262, 317, 396, 397, 432, 435.
Политическая власть — 36.
Политическая жизнь — 31, 76.
Политическая платформа — 50.
Политическая реакция — 31, 231, 232, 261.
Политическая свобода — 20, 84, 396.
Политические организации — 21, 27, 56, 81.
Политические партии — 75, 138, 139, 166, 238.
Политическое движение — 20, 35, 76, 228, 384.
Политическое развитие — 24.
Положение экономическое (см. Экономическое положение).
Полупролетарские элементы — 55, 58, 61, 70, 75, 162, 449.
Помещики — 35, 43, 320, 332.
Помощь безработным — 452, 453, 454.
Постоянные рабочие — 68, 69.
Правительства буржуазные (см. Буржуазные правительства).
Правительство коалиционное (см. Коалиционное правительство).
Правительство советское (см. Советская власть).
Правления профессиональных союзов — 170, 171.
Практика профессионального движения — 139, 159.
Предметы первой необходимости — 5, 6, 124.
Предприниматели — 6, 7, 27, 33, 35, 47, 63, 64, 66, 77, 85, 142, 147, 148, 153, 164, 165, 180, 207, 210, 212, 214, 227, 237, 258, 260, 261, 271, 318, 320, 321, 323, 325, 330, 331, 332, 336, 341, 343, 348, 396, 429, 431, 433, 439, 440, 445, 460, 461, 463, 464.
Предпринимательская прибыль — 70, 71, 367.

Предприятия — 63, 64, 67, 68, 69, 73, 105, 115, 119, 124, 132, 146, 147, 148, 149, 150, 152, 153, 154, 155, 157, 160, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 183, 185, 186, 188, 208, 213, 217, 260, 272, 274, 278, 298, 314, 328, 333, 353, 359, 364, 368, 372, 375, 377, 381, 382, 433, 447, 458.
Представители союзов — 167, 168, 170, 171, 174, 179, 180, 192, 196, 218, 224, 312, 315, 337, 342, 345, 382, 383, 405, 406, 409, 411.
Президиум ВСНХ — 133.
Президиум ВЦСПС — 48, 193, 197, 205, 210, 215, 268, 269, 350, 351, 357, 362, 401, 402, 406, 409, 412, 415, 416, 423, 427.
Премиальная система — 96, 132, 153, 196.
Примирительные камеры — 139, 168, 210.
Принудительный арбитраж — 168, 169, 182, 433.
Продовольственная политика — 104.
Продовольственная работа (продработа) — 195.
Продовольственная разверстка (продразверстка) — 145.
Продовольственные органы (продорганы) — 195.
Продовольственные отряды (продотряды) — 131, 300, 353, 446, 448.
Продовольственный вопрос — 100, 131, 446, 456.
Продовольственный кризис — 131.
Продовольственный налог (продналог) — 145.
Продукция промышленная (см. Промышленная продукция).
Производительность труда — 5, 99, 105, 132, 141, 153, 177, 186, 194, 214, 215, 268, 269, 270, 271, 272, 274, 275, 276, 282, 287, 292, 332, 340, 373, 421.
Производительные силы — 6, 8, 24, 53, 113, 123, 145, 149, 150, 151, 154, 164, 176, 181, 291, 324, 326, 368, 369, 432.
Производительные союзы (кооперативы) — 66, 70, 72, 74, 162.
Производственные задачи — 116, 143.
Производственные программы — 179, 417.
Производственные секции — 144, 184, 185, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 414, 415, 426, 442.
Производственные совещания — 299, 314, 339, 340, 378, 379, 380, 381, 382, 412, 449, 455, 458.
Производственные союзы — 49, 50, 58, 61, 63, 64, 65, 66, 68, 69, 73, 91, 95, 112, 144, 170, 184, 194, 195, 218, 334, 359, 362, 363, 442, 443.
Производство — 7, 10, 11, 14, 15, 16, 24, 26, 27, 32, 36, 39, 51, 55, 63, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 72, 73, 80, 99, 102, 114, 115, 116, 118, 123, 124, 127, 132, 133, 139, 140, 141, 142, 143, 145, 146, 147, 149, 150, 151, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 160, 164, 165, 169, 174, 176, 177, 178, 179, 180, 182, 184, 185, 186, 195, 196, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 214, 215, 217, 222, 249, 260, 266, 267, 270, 272, 273, 274, 275, 282, 286, 292, 293, 298, 299, 300, 312, 313, 314, 315, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 337, 338, 339, 340, 343, 349, 351, 353, 354, 359, 360, 361, 362, 369, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 382, 407, 408, 417, 431, 432, 433, 436, 439, 440, 441, 442, 448, 450, 465.

Пролетариат — 5, 6, 7, 8, 11, 19, 20, 21, 24, 25, 26, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 50, 52, 53, 55, 56, 57, 58, 60, 62, 63, 70, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 80, 81, 82, 84, 85, 86, 89, 92, 96, 98, 100, 102, 111, 116, 117, 118, 120, 121, 123, 124, 125, 126, 127, 129, 130, 137, 138, 139, 143, 150, 151, 152, 153, 162, 165, 166, 174, 177, 178, 180, 182, 189, 190, 198, 202, 204, 207, 210, 211, 220, 223, 231, 252, 284, 288, 292, 314, 316, 317, 318, 332, 334, 348, 353, 368, 378, 388, 392, 403, 410, 412, 413, 414, 423, 424, 426, 429, 430, 434, 435, 436, 444, 445, 446, 447, 448, 453, 455, 456, 457, 459, 460, 465, 466.
Пролетарская диктатура (см. Диктатура пролетариата).
Пролетарская революция — 69, 70.
Пролетарские организации (см. Рабочие организации).
Пролеткульт — 216, 424, 425.
Промысловые суды — 169.
Промышленная продукция — 146, 147, 149, 150, 164, 177, 179, 181, 349.
Промышленники — 6, 10, 11, 17, 26, 28, 38, 118.
Промышленность — 6, 7, 10, 11, 13, 14, 15, 17, 26, 27, 28, 31, 36, 38, 39, 41, 63, 64, 65, 66, 80, 99, 102, 115, 116, 118, 124, 127, 133, 139, 140, 143, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 160, 164, 165, 166, 169, 174, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 184, 185, 186, 196, 203, 204, 205, 206, 207, 209, 210, 211, 214, 215, 217, 260, 270, 272, 273, 274, 292, 293, 299, 300, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 330, 331, 332, 337, 338, 340, 349, 353, 354, 362, 371, 372, 407, 422, 431, 439, 441, 442, 450, 465.
Промышленность горная (см. Горная промышленность).
Промышленность деревообрабатывающая (см. Деревообрабатывающая промышленность).
Промышленность кожевенная (см. Кожевенная промышленность).
Промышленность кустарная (см. Кустарная промышленность).
Промышленность металлообрабатывающая (см. Металлообрабатывающая промышленность).
Промышленность пищевая (см. Пищевая промышленность).
Промышленность текстильная (см. Текстильная промышленность).
Промышленность химическая (см. Химическая промышленность).
Промышленные комбинаты — 148.
Промышленные центры — 41, 124.
Промышленный кризис — 322.
Промышленный под'ем — 31.
Протекционизм — 422.
Профессиональная литература (печать) — 87, 157, 390, 457.
Профессионалисты — 49, 50, 54, 58, 76, 81, 94, 108, 130, 138, 145, 151, 157, 159, 161, 163, 171, 185, 195, 196, 200, 201, 205, 213, 216, 218, 219, 220, 221, 222, 240, 245, 249, 252, 254, 272, 293, 298, 312, 315, 325, 337, 345, 354, 356, 368, 371, 376, 377, 378, 379, 384, 409, 418, 419, 420, 427, 456.
Профессиональное движение — 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13, 14, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40,

41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 323, 324, 325, 326, 327, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466.

Профессиональные издательства (см. Издательства профсоюзов).

Профессиональные об'единения, организации (см. Профессиональные союзы).

Профессиональные работники (см. Профессионалисты).

Профессиональные союзы — 5, 6, 7, 8, 9, 13, 14, 16, 17, 20, 21, 23, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 34, 36, 37, 39, 41, 42, 43, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 63, 64, 66, 67, 68, 69, 71, 72, 74, 75, 76, 78, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 88, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 100, 101, 103, 104, 107, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 119, 120, 121, 122, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 249, 250, 251, 252, 253,

254, 255, 256, 257, 259, 261, 262, 264, 265, 266, 267, 268, 272, 273, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 282, 284, 286, 287, 288, 289, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 319, 332, 334, 335, 336, 338, 341, 342, 343, 344, 345, 347, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 370, 372, 373, 374, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 385, 386, 387, 388, 390, 391, 392, 395, 397, 399, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 412, 413, 414, 415, 416, 422, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 446, 447, 448, 449, 451, 452, 453, 454, 455, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 464, 465, 466.

Профсоюзная демократия (см. Рабочая демократия).

Профсоюзные финансы (см. Союзные средства).

Профсоюзный актив — 382, 383, 449, 455, 459, 465.

Профсоюзный устав — 162, 186, 424.

Профчиновничество — 293, 294, 296.

Пятнадцатая Партконференция — 350, 364, 367, 379, 405, 407, 455.

Пятый Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов — 200, 221, 224, 239, 240, 241, 247, 248, 249, 251, 286, 288, 319, 351, 372, 382, 464.

Работа (деятельность) профессиональных союзов — 94, 117, 142, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 152, 156, 157, 158, 160, 161, 169, 170, 171, 172, 173, 184, 187, 190, 197, 199, 200, 201, 206, 215, 218, 220, 222, 233, 241, 242, 249, 255, 256, 258, 263, 264, 265, 267, 268, 279, 285, 286, 287, 291, 295, 300, 303, 304, 307, 309, 310, 311, 312, 314, 336, 340, 342, 345, 351, 353, 354, 356, 357, 358, 360, 361, 362, 365, 373, 374, 375, 383, 385, 386, 388, 389, 405, 427, 429, 437, 448, 449, 455.

Работа профессиональных союзов в деревне — 267.

Работа профессиональных союзов на оборону — 10.

Работа профессиональных союзов среди женщин — 255, 402, 403.

Работа профессиональных союзов среди молодежи — 404.

Работа профессиональных союзов среди национальностей — 276.

Рабочая демократия — 341, 342, 345, 348, 352, 355, 365.

Рабочая печать — 390, 392, 393, 449.

Рабочая сила — 116, 125, 161, 163, 174, 185, 212, 260, 299, 414, 452.

Рабочее государство, государство рабочих (см. Советская республика).

Рабочее движение — 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 50, 52, 53, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 66, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 88, 89, 91, 92, 94, 96, 98, 100, 102, 103, 107, 109, 111, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 120, 121, 123, 124, 125, 126, 127, 129, 130, 132, 133, 134, 135, 137, 138, 139, 140, 141, 143, 145, 150, 151, 152, 153, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 170, 173, 174, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 185, 189, 190, 198, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 210, 211, 212, 216, 217, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 227, 228, 229,

231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 245, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 269, 270, 273, 276, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 288, 292, 293, 294, 295, 296, 298, 299, 300, 301, 302, 304, 305, 307, 309, 311, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 323, 326, 327, 328, 331, 332, 333, 334, 335, 337, 338, 339, 341, 342, 344, 345, 348, 349, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 359, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 375, 378, 381, 384, 386, 387, 388, 389, 390, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 402, 403, 404, 405, 406, 410, 412, 413, 414, 415, 418, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 429, 430, 431, 432, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 441, 442, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 464, 465, 466.

Рабоче-крестьянская инспекция — 72, 115, 263, 375.

Рабочие клубы — 189, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 249, 250, 251, 254, 255, 265, 280, 281, 301, 302, 305, 333, 335, 356, 384, 386, 388, 389, 394, 410, 415, 425, 449, 455, 456, 457.

Рабочие кружки — 249, 254, 280, 305, 318, 384, 386, 388, 390, 394, 425, 449, 455, 456.

Рабочие массы (см. Пролетариат).

Рабочие организации — 12, 39, 43, 54, 57, 61, 63, 65, 66, 71, 75, 77, 102, 123, 133, 139, 141, 145, 152, 173, 176, 182, 201, 219, 223, 232, 235, 258, 273, 284, 296, 298, 300, 307, 309, 315, 351, 355, 392, 405, 406, 426, 427, 432, 437, 453.

Рабочие союзы (см. Рабочие организации).

Рабочий быт — 170, 177, 202, 236, 238, 266, 311, 344.

Рабочий бюджет — 450, 453.

Рабочий вопрос — 56, 132, 406.

Рабочий класс — 5, 6, 7, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 30, 31, 33, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 55, 57, 58, 59, 60, 65, 66, 75, 79, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 88, 94, 107, 113, 114, 118, 120, 123, 124, 125, 129, 134, 135, 137, 138, 140, 141, 145, 150, 151, 163, 164, 165, 166, 174, 179, 181, 189, 190, 198, 202, 203, 205, 206, 207, 208, 211, 212, 216, 217, 219, 220, 221, 222, 224, 227, 228, 231, 232, 233, 236, 237, 238, 245, 248, 251, 252, 253, 256, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 269, 270, 273, 276, 279, 282, 283, 284, 292, 293, 294, 295, 296, 302, 304, 314, 315, 317, 318, 319, 320, 321, 323, 326, 327, 328, 331, 332, 334, 335, 337, 338, 339, 341, 342, 344, 345, 348, 349, 351, 353, 354, 355, 359, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 378, 386, 387, 388, 394, 395, 396, 397, 402, 403, 404, 412, 418, 421, 422, 425, 426, 431, 432, 435, 436, 437, 438, 439, 441, 442, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 451, 453, 454, 455, 458, 460, 464, 465, 466.

Рабочий контроль — 10, 11, 12, 13, 15, 16, 36, 38, 39, 40, 42, 60, 61, 118, 127, 129, 133, 141, 162, 165, 295, 341, 381.

Рабочий театр — 392.

Рабство экономическое (см. Экономическое рабство).

Равенство — 20, 69, 75, 412, 413.

Равноправие женщин — 255, 256.
Развитие производства — 6.
Развитие экономическое (см. Экономическое развитие).
Райкомы союзов — 242, 247, 454.
Районный союз металлистов — 245.
Расстройство транспорта — 7.
Расстройство финансов (см. Финансовое расстройство).
Растраты — 294, 295, 296, 297, 303, 304, 305, 354, 355, 365.
Расценочно-конфликтные комиссии (РКК) — 167, 210, 299, 312, 313, 314, 374, 377.
Рационализация производства — 317, 339, 340.
Рационализация труда — 339, 340.
Реакция политическая (см. Политическая реакция).
Реввоенсовет (РВСР) — 131, 457.
Ревизионные комиссии — 295, 304, 354, 455.
Революционная борьба — 9, 66, 124, 139.
Революционная демократия — 141, 432.
Революционная законность — 342, 344.
Революционное движение (см. Революционная борьба, Революция).
Революция — 7, 8, 9, 11, 14, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 27, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 47, 48, 51, 53, 55, 56, 58, 60, 62, 66, 69, 71, 78, 82, 84, 87, 88, 89, 108, 111, 117, 120, 121, 124, 126, 127, 128, 131, 132, 133, 134, 135, 137, 138, 139, 141, 153, 163, 174, 186, 197, 201, 202, 221, 222, 231, 232, 233, 255, 262, 293, 295, 300, 308, 309, 338, 339, 341, 342, 344, 348, 349, 353, 354, 366, 384, 392, 402, 429, 432, 434, 435, 437, 439, 441, 444, 445, 448, 455, 457, 465, 466.
Революция буржуазная (см. Буржуазная революция).
Революция Октябрьская (см. Октябрьская революция).
Революция социалистическая (см. Социалистическая революция).
Революция 1905 года — 30, 31, 126, 135, 231, 262.
Революция февральская (см. Февральская революция).
Регулирование заработной платы — 5, 7, 104, 143, 144, 152, 153, 154, 208, 248, 273, 274, 275, 370, 371, 419, 436.
Регулирование потребления — 14, 15, 132.
Регулирование промышленности (производства) — 12, 14, 15, 24, 32, 39, 40, 42, 47, 58, 71, 80, 113, 114, 115, 118, 132, 133, 141.
Регулирование труда (см. Нормирование труда).
Регулирование хозяйственной жизни — 81.
Регулирующие органы — 12, 17, 36, 40, 58, 60, 61, 114, 133, 179, 217.
Регулирующие центры — 12, 13.
Редакционно-издательский отдел ВЦСПС — 423, 457.
Режим экономии — 317, 336, 338, 340.
Реквизиции — 46, 47.
Ремесленный труд — 63, 70, 72.
Ремонтные рабочие — 68, 69, 146.
Репрессии — 30.

Республика демократическая (см. Демократическая республика).
Республика советов (см. Советская республика).
Реформа финансов (см. Финансовая реформа).
Реформизм — 262.
Реформисты — 262.
Россия — 7, 19, 20, 24, 28, 30, 34, 35, 37, 41, 65, 66, 86, 95, 102, 105, 108, 119, 123, 126, 135, 137, 138, 140, 197, 199, 209, 216, 221, 231, 275, 323, 325, 328, 430, 432, 437, 445, 447, 462.
Рынок (внутренний) — 323, 327, 372.
Рынок вольный (см. Вольный рынок).
Рынок международный (см. Международный рынок).
Рыночные цены — 373.

Саботаж — 9, 10, 12, 14, 25, 28, 33, 34, 38, 42, 127, 141, 142, 164, 433, 434, 435, 436, 439, 440.
Самодержавие — 7, 24, 30, 35, 140.
Самодисциплина — 51.
Санаторно-курортная помощь — 453.
Саратовский губернский совет профессиональных союзов — 263, 264, 279.
Свобода коалиций — 25, 43, 86, 107, 118, 436.
Свобода печати и собраний — 85, 86.
Свобода политическая (см. Политическая свобода).
Свобода стачек — 25, 43, 107, 118, 436.
Свобода торговли — 88, 109, 118.
Свободная конкуренция — 70, 73.
Сдельная система — 74, 167, 271, 272, 274, 275, 374.
Седьмой Всесоюзный С'езд Профессиональных Союзов — 350, 362, 363, 365, 374, 376, 378, 384, 392, 395, 399, 401, 403, 407, 411, 412, 413, 417, 427.
Секции инженерно-технические (см. Инженерно-технические секции).
Секции при межсоюзных об'единениях — 156, 157.
Секции производственные (см. Производственные секции).
Секционные собрания — 157.
Сельское хозяйство — 322, 323, 327, 328, 337, 338.
Середняки — 88, 118.
Сетка тарифная (см. Тарифная сетка).
Синдикалисты — 40, 219.
Синдикаты — 24, 203.
Система индивидуального взимания членских взносов — 160.
Скобелевский циркуляр (см. Циркуляр Скобелева).
Служащие — 33, 39, 55, 56, 65, 67, 68, 77, 83, 85, 86, 89, 104, 162, 185, 206, 211, 212, 243, 253, 265, 271, 272, 299, 335, 338, 370, 374, 375, 381, 418, 420, 421, 422, 433, 434, 437, 442.
Смычка пролетариата и крестьянства — 327, 328, 458.
Собрания делегатские (см. Делегатские собрания).

Собрания общие (см. Общие собрания).
Совет бирж труда — 440.
Совет народной обороны — 48, 100, 131, 155.
Совет Народных Комиссаров (Совнарком) — 97, 128, 134, 155, 409, 419, 437.
Советская власть — 17, 26, 27, 34, 38, 40, 41, 43, 47, 48, 54, 57, 58, 60, 61, 80, 83, 84, 85, 86, 88, 89, 99, 100, 104, 105, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 116, 119, 120, 121, 127, 128, 129, 130, 132, 133, 134, 142, 143, 145, 146, 164, 165, 176, 181, 194, 197, 199, 201, 221, 228, 230, 239, 267, 308, 318, 319, 321, 322, 325, 326, 328, 331, 337, 341, 345, 348, 351, 419, 433, 434, 435, 439, 440, 444, 445, 446, 447, 449, 453, 456, 462.
Советская республика, СССР — 45, 53, 56, 113, 116, 120, 123, 124, 129, 130, 149, 155, 163, 165, 177, 180, 182, 190, 195, 198, 202, 203, 204, 208, 257, 258, 270, 276, 282, 283, 284, 286, 288, 292, 298, 302, 315, 317, 321, 322, 323, 331, 332, 334, 337, 339, 344, 346, 348, 353, 355, 364, 378, 381, 382, 389, 397, 399, 400, 408, 429, 438, 439, 441, 442, 444, 447, 457, 458, 462, 464.
Советская Россия — 91, 99, 100, 107, 131, 132, 133, 135, 145, 217, 347, 448, 459.
Советские учреждения — 48, 56, 334, 335, 336.
Советский строй — 38, 134.
Советское государство (см. Советская республика).
Советы народного хозяйства — 56, 57, 73, 98, 99, 115.
Советы профессиональных союзов — 16, 65, 103, 140.
Советы рабочих и солдатских депутатов — 8, 9, 30, 35, 36, 43, 48, 54, 69, 81, 84, 111, 132, 293, 431, 432, 433, 440, 444.
Соглашательство — 11, 43, 91, 117, 127, 430.
Сокращение производства — 6.
Соподчинение власти — 46, 47.
Сотрудничество профессиональных союзов с хозорганами — 315.
Социал-демократия — 261, 283, 284.
Социализация земли и фабрично-заводской промышленности — 224.
Социализм — 21, 24, 25, 28, 33, 35, 38, 41, 42, 48, 52, 53, 55, 56, 57, 61, 69, 75, 77, 78, 86, 87, 88, 89, 104, 107, 117, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 128, 139, 140, 211, 222, 224, 261, 283, 284, 292, 298, 320, 321, 322, 326, 328, 329, 330, 331, 332, 336, 337, 338, 342, 345, 346, 347, 348, 349, 351, 353, 367, 368, 371, 372, 378, 379, 392, 412, 430, 435, 438, 444, 458, 465.
Социал-либералы — 35, 38.
Социалистическая Запасная Гвардия Профессиональных Союзов — 438.
Социалистическая революция — 21, 25, 28, 42, 48, 53, 55, 56, 69, 88, 89, 120, 121, 124, 128, 222, 444.
Социалистический строй — 224.
Социалистическое движение — 21, 321, 322.
Социалистическое накопление — 332, 367, 368.

Социалистическое общество — 28, 86, 87.
Социалистическое строительство — 55, 61, 123, 321, 322, 326, 328, 329, 330, 331, 332, 336, 337, 338, 342, 345, 371, 378, 379.
Социалистическое хозяйство — 371, 372, 392, 458.
Социалисты — 33, 78, 104, 140, 347, 430.
Социальное обеспечение — 179.
Социальное страхование — 311, 341, 345, 408, 424, 451, 452, 453.
Социально-экономические отношения — 37, 41.
Социальные группы — 37.
Социальный состав профсоюзов — 212.
Союзная демократия (см. Рабочая демократия).
Союзная пресса — 130, 174, 189, 192, 193, 249.
Союзная ячейка — 114, 171, 262.
Союзное строительство — 30, 61, 64, 66, 443, 449.
Союзное членство — 49, 52, 58, 159, 160, 187, 188, 221, 240, 243.
Союзные директивы — 114.
Союзные средства — 65, 159, 187, 211, 241, 243, 265, 303, 306, 310, 335, 352, 354, 356, 357, 365, 366, 453, 454.
Союзный аппарат — 96, 116, 187, 454.
Союзы капиталистов — 6.
Союзы производственные (см. Производственные союзы).
Союзы профессиональные (см. Профессиональные союзы).
Спекуляция — 97.
Специалисты — 13, 45, 63, 124, 151, 152, 186, 282, 375, 381, 389.
Списочная система выборов — 352.
Стабилизация капитализма — 367.
Ставки заработной платы (см. Тарифные ставки).
Стачечная борьба — 16, 26, 27, 36, 47, 63, 140, 166, 206.
Стачечный фонд — 138, 142, 157, 159, 187, 206, 244.
Стачки (см. Забастовки).
Строй буржуазный (см. Буржуазный строй).
Строй советский (см. Советский строй).
Структура профессиональных союзов — 187, 192.
Субсидии государственные (см. Государственные субсидии).
Суд третейский (см. Третейский суд).
Супер-арбитр — 7, 168, 169.
С'езды совнархозов — 47, 49, 133.

Тактика профессиональных союзов — 29, 32, 33, 34, 38, 65, 76, 77, 79, 92, 93, 109, 110, 120, 128, 161, 163, 166, 190, 203, 204, 205, 206, 212, 258, 284, 435.
Таможенные пошлины — 214.
Тариф (см. Тарифные ставки).
Тарификаторы — 220.
Тарификация — 155, 208.
Тарифная кампания — 95.

Тарифная политика — 6, 95, 96, 97, 98, 103, 104, 105, 106, 114, 116, 132, 133, 140, 143, 153, 154, 155, 166, 167, 180, 194, 196, 207, 208, 209, 210, 215, 218, 220, 249, 274, 275, 309, 312, 313, 314, 343, 369, 372, 373, 374, 375, 376, 409, 418, 419, 422, 423, 431, 439.
Тарифная работа — 95, 96, 132, 180, 196, 220, 372, 376, 418.
Тарифная сетка — 153, 209, 375, 376.
Тарифная система — 96.
Тарифно-нормировочное бюро (ТНБ) — 374.
Тарифно-расценочная комиссия — 210.
Тарифно-экономический отдел ВЦСПС — 418.
Тарифные коллегии — 114.
Тарифные пояса — 97.
Тарифные секции — 210, 249.
Тарифные ставки (тариф) — 6, 95, 96, 97, 98, 104, 105, 132, 133, 140, 167, 194, 196, 208, 209, 210, 215, 218, 274, 275, 309, 313, 314, 343, 373, 375, 409, 418, 419, 422, 423, 431, 439.
Твердая валюта — 248, 319, 322, 337, 338, 368, 369, 449.
Театр рабочий (см. Рабочий театр).
Текстильная промышленность — 7, 64, 139, 313, 314, 436.
Текстильщики (см. Всесоюзный союз текстильщиков).
Теория и практика профессионального движения — 51.
Техника — 24, 222, 308, 370, 465.
Техника военная (см. Военная техника).
Техники — 186, 282, 325.
Технико-нормировочное бюро — 167.
Технический персонал — 39, 67, 143, 159, 187, 282, 375.
Техническое оборудование — 13, 328.
Тираж профсоюзных изданий — 457.
Товарная интервенция — 327.
Товарный голод — 322, 337.
Товарный индекс — 338, 368.
Товарный рубль — 263.
Товарный рынок — 162, 174, 202, 203, 204, 213.
Товарообмен — 147.
Товарооборот — 164, 181.
Товары — 11, 46, 63, 96, 97, 260, 272, 275, 322, 323, 325, 327, 336, 368.
Топливо — 133, 146, 322, 371, 419.
Торговля — 88, 332.
Торговые предприятия — 67.
Транспорт — 7, 10, 11, 155, 180, 295, 320, 445.
Требования экономические (см. Экономические требования).
Тред-юнионы — 138, 395.
Трестирование — 179.
Тресты — 24, 147, 153, 154, 177, 179, 203, 372, 381, 417.
Третейский суд — 7, 168, 376, 377.
Третейское разбирательство (см. Третейский суд).

Третий Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов — 91, 92, 93, 97, 98, 100, 101, 102, 107, 109, 110, 113, 114, 116, 121, 134, 195, 196, 204, 359.
Третий Всероссийский С'езд Советов — 33.
Третий Иваново-Вознесенский губернский с'езд профессиональных союзов — 291, 292, 305, 310, 316.
Третий Интернационал (см. Коммунистический Интернационал, Коминтерн).
Третий Конгресс III Интернационала — 259.
Третья Всероссийская Конференция Профессиональных Союзов — 32, 33, 37, 118, 134, 191, 198, 430, 437, 443.
Труд — 17, 20, 31, 48, 49, 50, 51, 55, 56, 64, 65, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 80, 81, 84, 95, 96, 105, 111, 112, 114, 119, 123, 124, 127, 129, 132, 143, 155, 156, 165, 167, 168, 169, 172, 173, 177, 180, 182, 183, 185, 186, 188, 194, 196, 207, 208, 209, 210, 213, 214, 215, 263, 271, 272, 274, 275, 284, 337, 339, 340, 342, 343, 344, 345, 370, 373, 374, 376, 402, 406, 408, 412, 418, 420, 422, 431, 452, 455.
Труд наемный (см. Наемный труд).
Трудовые артели и коммуны — 70, 71, 72, 74, 213.
Тульский губернский совет профессиональных союзов — 317.
Тяжелая индустрия — 155, 211, 270, 320.

Угольная промышленность — 115.
Уездные бюро профессиональных союзов — 101, 135, 195.
Уклоны в профессиональном движении — 189.
Украинский вопрос — 91.
Украинское профессиональное движение — 91, 92, 93.
Управление государством (см. Государственная власть и государственные органы).
Управление производством (промышленностью) — 36, 39, 42, 47, 49, 53, 54, 61, 80, 113, 114, 115, 129, 133, 140, 143, 148, 150, 151, 177, 178, 196, 202, 359, 417.
Устав союза (см. Профсоюзный устав).
Учредиловцы — 86.
Учредительное собрание — 43, 79, 85, 86.
Учреждения государственные (см. Государственная власть и государственные органы).
Учреждения советские (см. Советские учреждения).

Фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы) — 6, 7, 14, 16, 26, 27, 31, 39, 67, 68, 69, 98, 126, 127, 140, 154, 160, 161, 167, 170, 171, 188, 242, 246, 247, 278, 292, 294, 296, 297, 298, 303, 306, 308, 309, 310, 312, 313, 314, 315, 335, 338, 342, 351, 352, 363, 381, 429, 433, 438, 445, 446, 454, 455.
Фашизм — 261, 284.
Фашисты — 284.

Февральская революция (1917 г.) — 7, 8.
Федерализм — 275, 276, 365, 366.
Феодализм — 24.
Физкультура — 302, 456.
Финансирование профессиональных союзов — 144, 156, 184, 205.
Финансовая деятельность профессиональных союзов — 356, 361.
Финансовая отчетность профессиональных союзов — 159, 247, 356.
Финансовая политика профессиональных союзов — 159, 186, 187, 240, 244, 306, 307, 355, 356, 357, 358, 415, 416.
Финансовая реформа — 248.
Финансовое расстройство — 8, 346.
Финансы профессиональных союзов (см. Союзные средства).
Фонд взаимопомощи — 159, 187, 243, 244.
Фонд жилищного строительства — 441.
Фонд культурно-просветительный (см. Культурно-просветительный фонд).
Фонд стачечный (см. Стачечный фонд).

Харьковский совет профессиональных союзов — 104.
Химики (см. Всесоюзный союз химиков).
Химическая промышленность — 64, 214, 360.
Хлебные заготовки — 131.
Хозяйственная анархия — 7, 13.
Хозяйственная жизнь — 21, 55, 113, 132.
Хозяйственная организация — 28.
Хозяйственная работа профессиональных союзов — 144, 148, 196.
Хозяйственная разруха — 32, 41, 164.
Хозяйственники — 151, 154, 196, 213, 216, 221, 222, 223, 270, 272, 273, 275, 298, 299, 313, 314, 315, 324, 338, 339, 342, 343, 344, 376, 379, 381, 382, 420, 421.
Хозяйственное предприятие (см. Предприятия).
Хозяйственное развитие — 351.
Хозяйственное строительство — 34, 44, 72, 109, 113, 115, 123, 126, 128, 132, 133, 317, 449, 458.
Хозяйственное управление — 178.
Хозяйственные органы — 67, 98, 99, 114, 144, 147, 149, 151, 154, 156, 168, 177, 178, 180, 183, 184, 197, 202, 216, 223, 293, 307, 342, 359, 374, 377, 420, 457.
Хозяйственные функции — 67.
Хозяйственный кризис — 8, 10, 299, 319, 322.
Хозяйственный план — 114.
Хозяйственный расчет — 146, 147, 152, 155, 176, 186, 203, 204.
Хозяйство — 7, 8, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 21, 24, 26, 27, 28, 32, 34, 36, 39, 40, 41, 42, 44, 47, 51, 55, 60, 63, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 80, 98, 99, 102, 104, 105, 109, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 123, 124, 126, 127, 128, 132, 133, 134, 139, 140, 141, 142, 143, 144,

145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 160, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 174, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 188, 190, 195, 196, 197, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 213, 214, 215, 216, 217, 221, 222, 223, 233, 249, 260, 261, 266, 267, 270, 272, 273, 274, 275, 278, 282, 286, 292, 293, 298, 299, 300, 307, 312, 313, 314, 315, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 338, 339, 341, 342, 343, 344, 349, 351, 353, 354, 359, 360, 361, 362, 364, 368, 369, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 381, 382, 392, 407, 408, 417, 420, 421, 431, 432, 433, 436, 439, 441, 447, 448, 449, 450, 452, 455, 456, 457, 458, 465, 466.

Хозяйство народное (см. Народное хозяйство).

Хозяйство общественное (см. Общественное хозяйство).

Царское правительство — 323.

Централизация — 15, 57, 61, 66, 144, 166, 170, 183, 206, 365, 390, 417, 418.

Централизм — 92, 276, 373, 443.

Центральная Контрольная Комиссия Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), ЦКК ВКП(б) — 368, 402.

Центральные комитеты (ЦК) профессиональных союзов — 91, 155, 156, 158, 160, 166, 182, 193, 206, 212, 246, 275, 294, 297, 362, 364, 365, 373, 392, 397, 409, 410, 416, 420, 442, 447, 454, 457, 460.

Центральные органы профессиональных союзов (см. ЦК профессиональных союзов).

Центральные управления промышленности (центры) — 99, 112, 113, 114.

Центральные учреждения республики — 375, 421, 422.

Центральный комитет ВКП(б) — 229, 368, 466.

Центральный комитет союза водников — 392.

Центральный комитет союза железнодорожников — 93.

Центральный комитет союза кожевников — 93.

Центральный комитет союза металлистов — 93, 99.

Центральный комитет союза пищевиков — 380.

Центральный комитет союза текстильщиков — 93, 391, 404.

Центральный комитет союза транспортников — 204, 391.

Центротекстиль — 48.

Центры регулирования (см. Регулирующие центры).

Цехи — 67, 157, 204, 210, 214, 279, 308, 376, 381, 442.

Цеховые интересы — 150, 421.

Цеховщина — 144, 157, 171, 189, 201, 359.

Циркуляр Скобелева — 6.

Частная собственность — 17, 69, 71, 73.

Частные предприятия — 152, 163.

Частный рынок (см. Вольный рынок).

Червонец — 319, 322, 338, 368.

Червонный рубль — 247, 248, 263, 450, 454.

Четвертая Всероссийская Конференция Профессиональных Союзов — 64, 58, 130, 193.
Четвертая московская конференция фабзавкомов — 444, 445, 446.
Четвертый Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов — 197, 204, 359.
Четырнадцатый С'езд ВКП(б) — 350, 364.
Членская книжка — 53, 161.
Членский взнос — 138, 157, 159, 160, 161, 187, 188, 245, 265, 295, 306, 307, 357, 387, 415.
Членство союзное (см. Союзное членство).
Члены профессиональных союзов — 61, 75, 77, 105, 130, 134, 135, 150, 156, 157, 159, 160, 161, 170, 172, 174, 183, 185, 189, 192, 195, 198, 201, 203, 204, 205, 206, 211, 214, 233, 234, 235, 238, 240, 244, 245, 253, 256, 258, 265, 268, 277, 279, 280, 295, 296, 299, 304, 306, 307, 309, 313, 343, 356, 357, 358, 360, 361, 399, 406, 407, 408, 412, 414, 423, 447, 449, 454.
Чрезвычайная Комиссия по снабжению Красной армии — 99.

Шестой С'езд Профессиональных Союзов СССР — 239, 240, 241, 244, 247, 248, 250, 252, 256, 262, 263, 264, 266, 267, 268, 269, 271, 272, 273, 276, 277, 286, 287, 288, 289, 350, 351, 352, 362, 374, 395, 427.
Шефство над деревней — 268.
Школы профдвижения — 456.
Штатная система — 375.

Экономизм — 138.
Экономическая борьба — 7, 8, 20, 26, 27, 28, 29, 35, 36, 38, 43, 63, 64, 65, 66, 75, 76, 127, 141, 163, 164, 165, 166, 177, 181, 182, 206, 396, 397, 431, 432, 433, 435.
Экономическая власть — 36.
Экономическая жизнь — 123.
Экономическая катастрофа — 10.
Экономическая политика — 36, 55, 99, 115, 122, 127, 143, 145, 146, 164, 180, 181, 189, 197, 207, 210, 211, 276, 367, 432, 441, 442.
Экономическая работа профессиональных союзов — 293, 354, 378, 379, 382, 388, 437, 458.
Экономические забастовки — 25, 436, 445.
Экономические интересы — 17, 50, 53, 57, 74, 75, 76, 141, 148, 149, 150, 156, 162, 165, 167, 177, 185, 189, 197, 198, 201, 204, 233, 239, 260, 291, 298, 315, 351, 367, 428, 432, 441, 442, 449, 466.
Экономические организации — 16, 17, 21, 50, 51, 53, 55, 56, 57, 58, 59, 64, 75, 76, 81, 82, 162.
Экономические требования — 20, 36, 37.
Экономическое движение — 5, 9, 19, 20, 35, 73, 76, 228, 384.
Экономическое положение — 7, 28, 96, 163, 164, 166, 206, 207, 233, 265, 270, 272, 299, 337, 338, 368, 369, 372, 411, 431, 438, 449, 453.

Экономическое рабство — 31, 124.
Экономическое развитие — 24, 207.
Эксплоататоры — 34, 70, 120, 122, 123, 321, 442.
Эксплоатация — 31, 34, 70, 71, 74, 96, 105, 120, 122, 123, 321, 323, 367, 442.
«Экспроприация экспроприаторов» — 69, 71.
Эсеры — 38, 72, 127, 128, 142, 194, 324, 325, 429, 430, 433, 434, 435, 436, 442.

Югпроф — 105, 107, 108.
Южно-Русское Бюро ВЦСПС — 92.
Юридическая помощь членам профессиональных союзов — 268.

Ячейка союзная (см. Союзная ячейка).

Указатель имен *).

Адлер Фридрих — 347.
Акулов И. — 270, 274.
Андреев А. — 264, 398.
Арский Р. — 54.

Бабин М. — 108.
Бауэр Отто — 81.
Бахмутский, Н. — 408.
Бедный Демьян — 391.
Беленький З. — 417, 418.
Бер — 105, 106, 117.
Богданов Н. — 223.
Бубликов — 429.
Буксин — 110.
Бурышкин— 25.
Бухарин Н. — 364.

Вильсон В. — 78.
Вильямс Р. — 461.
Владимиров М. — 271.
Волынский — 87.

Галузин — 105, 106, 108.
Гарви Н. — 32.
Гастев А. — 271.
Гегечкори М. — 421, 423.
Гейро Н. — 283.
Гинзбург Л. — 418, 419.
Глебов Н. — 130.
Головчинов — 223.
Графов — 221, 222.
Гриневич В. — 19, 25, 32, 83, 86, 87, 192, 430.
Гроссман И. — 107, 108.
Гулый К. — 263.

*) В некоторых случаях установить инициалы имен оказалось невозможным.

Дан Ф. — 117, 118.
Д'Аррагона — 461.
Девяткин — 110, 120.
Деникин — 91, 92, 93, 94, 105, 107, 111, 131, 447.
Диамент Х. — 385, 387, 389, 424, 425, 426.
Догадов А. — 240, 247, 257, 269, 398, 402.
Долинко — 408.
Дугони — 461.

Жорес Ж. — 84.

Зенькович — 49, 50, 51.
Зингер (предприниматель) — 325.
Зиновьев Г. — 23, 25, 46, 47, 49, 54, 193, 260, 267, 269, 461.

Ищенко А. — 392.

Казаков — 408, 413, 414.
Калинин М. И. — 245.
Камермахер — 106.
Каутский К. — 347.
Керенский А. — 81, 83, 164, 429, 454.
Кефали — 20.
Кишкин — 25.
Коваль — 392.
Козелев Б. — 40, 407.
Колокольников П. — 81.
Коломбино — 461.
Колчак — 86, 111, 130, 131, 446.
Корнилов — 430, 439.
Коссиор В. — 55, 57.
Крамаров — 87.
Кроль С. — 266, 267, 274, 275, 364, 365, 366, 415, 416, 419.
Кук А. — 397, 401.
Курулов Г. — 423, 424.
Кутузов И. — 275.

Лейпарт Т. — 259.
Ленин В. И. — 23, 130, 211, 227, 228, 229, 230, 251, 260, 270, 288, 291, 300, 301, 317, 318, 319, 320, 321, 331, 336, 342, 346, 349, 378, 402, 428, 435, 437, 441, 444, 446, 447, 458, 459, 464, 465.
Лозовский А. — 39, 461.
Ломов Г. — 45.
Луговой А. — 415, 416.

Маркс К. — 21, 25, 65, 283, 301, 330.
Мартов Л. — 23, 24, 25, 26, 28, 39, 110, 118, 120, 121.

Матрозов И. — 193.
Мельничанский Г. — 222, 398, 400, 414, 461.
Мильчаков — 404, 405, 406.
Милюков П. — 118.
Милютин В. — 45, 47, 48, 49.

Ногин В. — 54.

Озол Ф. — 193.
Орлов — 118.

Персель А. — 257, 259, 289, 397, 461.
Петросов — 283.
Плаксин К. — 263, 264, 278.
Плеханов Г. — 120.
Полонский В. — 86.
Пуанкаре Р. — 308.

Рациборовский — 222.
Рубцов — 103, 105, 107.
Рыков А. И. — 45, 47, 48, 49, 263.
Рязанов Д. — 23, 26, 118, 245, 246, 269, 270, 271, 272, 273.

Скобелев М. — 6.
Соловьев И. — 272.
Стражевский Б. — 27, 28.

Тихомирова А. — 403, 404, 424.
Толстопятов И. — 409.
Троцкий Л. — 113.

Ударов А. — 225.

Фаер — 108.
Фиммен Эддо — 257.

Церетелли И. — 118, 429.
Цыперович Г. — 118.

Череванин Н. — 32, 39.
Черчилль В. — 308.
Чиркин — 192.
Чхеидзе Н. — 118.

Шляпников А. — 102.
Шмидт В. — 193, 263.

Юденич — 447.

Библиографический указатель.

1. Профессиональные союзы и политическая борьба. Статья. Напечатана в № 5 журнала «Московский Металлист» от 15 ноября (ст. ст.) 1917 г.

(Краткое содержание. Падение реальной заработной платы в связи с ростом дороговизны; экономические забастовки и введение разрозненных выступлений рабочих в русло организованной классовой борьбы; тарифные договоры с промышленниками; вопрос о правах заводских комитетов и циркуляр министра Скобелева; неудовлетворительность мирного разрешения конфликтов третейским судом; переход от экономической борьбы к политической; резолюции делегатского собрания союза металлистов от 15 октября (ст. ст.) 1917 г. и общего собрания правлений профсоюзов от 20 октября (ст. ст.) того же года об удовлетворении требований московских профорганизаций путем издания декретов Моск. Сов. Раб. и Солд. Депутатов.)

2. Задачи рабочего контроля. Статья. Напечатана в № 2 журнала «Жизнь портных и портних» от 12 декабря (ст. ст.) 1917 г.

(Краткое содержание. Хозяйственный развал в стране после мировой войны; обострение экономической катастрофы вследствие саботажа промышленников; рабочий контроль, как реакция рабочих масс на сознательное разрушение промышленности господствующим классом при бездеятельности коалиционного правительства; задачи, поставленные Октябрьской революцией в области народного хозяйства и снабжения промышленности сырьем и топливом; рабочий контроль, как необходимая хозяйственная организация рабочего класса для проведения на местах общегосударственного плана регулирования и организации народного хозяйства; состав и функции рабочих контрольных комиссий и их взаимоотношения с профсоюзами.)

3. Профессиональные союзы и заводские комитеты. Статья. Напечатана в органе ЦК РСДРП (большевиков) «Социал-Демократ», № 231 от 12 декабря (ст. ст.) 1917 г.

(Краткое содержание. Организация промышленности на новых социально-экономических основах; регулирование производства и потребления в общегосударственном масштабе; контроль за состоянием производства и выполнением общего плана регулирования; централизованный рабочий контроль в соответствии с организационным

принципом строения профессиональных союзов по производствам; роль фабрично-заводских комитетов на местах в разных отраслях производства; состав общерайонных контрольно-регулирующих центров; необходимость превращения фабрично-заводских комитетов в органы профессиональных союзов.)

4. Приветствие I Всероссийскому С'езду Профессиональных Союзов от «Группы работников профессионального движения» 7 января (ст. ст.) 1918 г. Речь на I Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов, происходившем 7—14 января (ст. ст.) 1918 г. Опубликована в «Полном стенографическом отчете I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов». Изд. ВЦСПС. Москва. 1918 г.

(Краткое содержание. Общий ход развития экономического рабочего движения в России; связь экономического движения с революционным; различие в понимании политических свобод буржуазией и пролетариатом; единство рабочего и профессионального движения; разногласия среди руководителей рабочего движения по вопросу о нейтральности профессиональных союзов; классовая борьба, как борьба за социализм; социалистический характер русской революции; роль профессиональных союзов в организации хозяйственной жизни страны.)

5. Задачи профессионального движения. Заключительное слово по докладу Г. Зиновьева на I С'езде Профессиональных Союзов 10 января (ст. ст.) 1918 г. Опубликовано в «Полном стенографическом отчете I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов». Изд. ВЦСПС. Москва. 1918 г.

(Краткое содержание. Рост империализма после 1905 г.; мировая война 1914—1918 гг.; особенности экономического и политического развития России за этот период; задачи рабочего класса в русской революции; борьба с саботажем буржуазии; несостоятельность позиции сторонников коалиционного правительства и нейтральности профессионального движения; единство экономической и политической борьбы рабочего класса; воссоздание промышленности при помощи профессиональных союзов в теснейшей связи с политическими организациями рабочего класса; вопрос об огосударствлении профессиональных союзов; их роль в процессе развития социалистической революции и в организации хозяйства.)

6. Предисловие к «Полному стенографическому отчету I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов». Напечатано в «Полном стенографическом отчете I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов». Изд. ВЦСПС. Москва. 1918 г. (Дата написания предисловия: 21 сентября 1918 г.)

(Краткое содержание. Отличие западно-европейского профессионального движения от русского; особенности русского профессионального движения и связь его с политической борьбой пролетариата; социалистический характер русского профдвижения и борьба различных течений внутри профсоюзов; новые задачи, выдвинутые

русской революцией и формулированные III Конференцией Профсоюзов; новые организационные формы и методы борьбы; фабзавкомы; контроль и регулирование хозяйственной жизни; значение июльских дней, корниловщины и Октябрьского восстания в деле организации рабочего класса; задачи I Всероссийского С'езда Профсоюзов в обстановке гражданской войны; партийная борьба на этом с'езде; методы и формы экономической борьбы до и после Октября; лозунги — «вся власть советам» и «рабочий контроль»; подчинение интересов отдельных групп рабочих интересам рабочего класса в целом; метод государственного принуждения; организация управления промышленностью после I С'езда Профсоюзов; национализация предприятий и контрольные комиссии при фабзавкомах; значение рабочего контроля; положение рабочего класса и советской власти в период борьбы с контрреволюцией и хозяйственной разрухой; борьба с безработицей; правильность общей линии, намеченной I С'ездом Профсоюзов; опыт гражданской войны и его значение; задачи предстоящего II Всероссийского С'езда Профсоюзов.)

7. Огосударствление профессиональных союзов. Статья. Напечатана в № 3 (589) «Известий ВЦИК» от 4 января 1919 г. в сокращенном виде; полностью опубликовывается впервые.

(Краткое содержание. История вопроса об огосударствлении профессиональных союзов; обсуждение этого вопроса во фракции коммунистов I Всероссийского С'езда Профсоюзов и на самом с'езде; точка зрения Г. Зиновьева о «соподчинении» профессиональных союзов с органами власти; ошибочность представления об огосударствлении профсоюзов, как о передаче профсоюзам управления промышленностью; взаимоотношения профессиональных организаций с советской властью; новая постановка вопроса об огосударствлении профессиональных союзов; точки зрения тт. Рыкова, Милютина, Зеньковича и др.; критический разбор различных взглядов и формулировка задач профессиональных союзов на основании резолюций I Всероссийского С'езда Профсоюзов, IV Конференции Профсоюзов, Пленума ВЦСПС; анализ тезисов: «Задачи партии в профессиональном движении», «О союзах государственных служащих», «Профессиональные союзы и органы советской власти» и др.)

8. Задачи профессиональных союзов. Резолюция, предложенная II Всероссийскому С'езду Профессиональных Союзов от имени его коммунистической фракции и принятая им 21 января 1919 г. Опубликована в «Путеводителе по всероссийским с'ездам и конференциям профессиональных союзов», составленном Ю. Милоновым. Изд. ВЦСПС. Москва. 1924 г.

(Краткое содержание. Резолюция формулирует взаимоотношения органов профессионального движения с органами советской власти и устанавливает, что слияние профсоюзов с органами государственной власти («огосударствление») должно явиться лишь конечным результатом их совместной, теснейшей и согласованной работы

и подготовки профсоюзами широких масс к делу управления государственным аппаратом и всеми хозяйственными регулирующими органами.)

9. Организационный вопрос на II Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов. Статья. Напечатана в органе ВЦСПС «Профессиональный Вестник» в феврале и марте 1919 г., № 2 (28) и № 3 (29).

(Краткое содержание. Краткий обзор истории профессионального движения и его форм; строение союзов по отраслям промышленности; производственный союз; концентрация профессиональных организаций; вопрос о постоянных и временных рабочих; разбор основных положений, принятых II С'ездом Профессиональных Союзов по организационному вопросу; отношение к кустарям, трудовым артелям, лицам свободных профессий, а также к об'единениям, построенным не по экономическим признакам; нейтрализм и диктатура пролетариата.)

10. Задачи профессионального движения. Доклад и заключительное слово на II (Чрезвычайном) С'езде союза служащих 3 мая 1919 г. Печатается впервые.

(Краткое содержание. Доклад. Вопрос об общем направлении профессионального движения; разногласия между коммунистами и правыми социалистическими партиями на I С'езде Профессиональных Союзов по вопросам: об отношении к советской власти, о коалиции, о единстве и независимости профессионального движения, о регулировании промышленности и об управлении ею; определение задач профессионального движения на II С'езде Профессиональных Союзов; органическая связь экономических и политических организаций пролетариата. Заключительное слово. Ответы на вопросы политического характера: о советской власти, об учредительном собрании, о свободе печати и др.; раз'яснение вопросов о значении орабочивания государственной власти для скорейшего перехода к социализму и об огосударствлении профессиональных союзов.)

11. Отчет Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов. Доклад и заключительное слово на III Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов 7 апреля 1920 г. Опубликовано в стенографическом отчете III Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов. Изд. ВЦСПС. Москва. 1921 г.

(Краткое содержание. Доклад. Организационные задачи, разрешенные ВЦСПС в связи с продвижением Красной армии на Украине и восстановлением украинского профессионального движения, а также на Урале и в Сибири; создание Всероссийского союза горнорабочих и Всероссийского союза работников земли и леса; недостатки организационной работы; тарифная деятельность ВЦСПС; переход к единой тарифной сетке; введение премиальной системы; повышение заработной платы; борьба с местническими и цеховыми предрассудками; взаимоотношения профсоюзов с совнархозами; работа ВЦСПС в Чрезвычайной Комиссии по снабжению Красной армии; общие задачи

и общая политика ВЦСПС за отчетный период. Заключительное слово. Ответы меньшевикам по вопросам: о советской власти, рабочем движении, тарифно-экономической политике и др.)

12. Задачи профессионального движения. Доклад и заключительное слово на III Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов 8 апреля 1920 г. Опубликовано в стенографическом отчете III Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов. Изд. ВЦСПС. Москва. 1921 г.

(Краткое содержание. Доклад. Взаимоотношения профессиональных союзов и органов советской власти; единство классовых интересов пролетариата; огосударствление профессиональных союзов; типы смешанных полугосударственных, полупрофессиональных организаций; формы участия союзов в регулировании производства, в управлении им и в организации его; новое хозяйственное строительство; единоличие и коллегиальность; кустарная промышленность; тарифная политика и производственные задачи советской власти; международное профдвижение. Заключительное слово. Ответы на выступления меньшевиков: Дана, Бера, Мартова и других по вопросам: об отношении профсоюзов к советской власти, к диктатуре пролетариата; о «независимости» профдвижения, о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства и друг.)

13. Милитаризация труда и профессиональные союзы. Статья. Напечатана в «Красной Газете» от 21 сентября 1920 г.

(Краткое содержание. Милитаризация труда и всеобщая трудовая повинность; необходимость проведения в жизнь как милитаризации труда, так и всеобщей трудовой повинности, в целях поднятия производительных сил страны и интенсивного социалистического строительства.)

14. Профессиональные союзы и три года диктатуры пролетариата. Статья. Напечатана в органе ВЦСПС «Вестник Труда», № 2 за 1920 г.

(Краткое содержание. Связь российского профессионального движения с революционным движением пролетариата; роль профессиональных союзов в подготовке Октябрьской революции; новые задачи, выдвинутые Октябрьской революцией в области профдвижения; сотрудничество профсоюзов с советской властью в деле социалистического переустройства общества; военные задачи профсоюзов; борьба с голодом; хозяйственное строительство; регулирование условий труда и заработной платы; контроль над производством; национализация промышленности и управление ею; организационное строительство профсоюзов.)

15. Профессиональные союзы на новых путях. Первоначально вышло отдельной брошюрой в издании Главполитпросвета в Москве, в 1922 г.; ВЦСПС переиздано в 1923 г. Напечатано в III книге «Статей и речей» тов. М. П. Томского. Изд. ВЦСПС. Москва. 1927 г.

(Краткое содержание. Краткий исторический обзор российского профессионального движения от его возникновения до

Октябрьской революции и в послеоктябрьский период — до нэпа; задачи профессиональных союзов в условиях новой экономической политики; тарифно-экономическая и организационная работа профсоюзов; разрешение конфликтов; новые методы работы; приближение союзного аппарата к массам и привлечение масс к участию в союзной работе; техника союзной работы.)

16. Задачи союзов. Тезисы к докладу о «Новых задачах профессиональных союзов», принятые II Пленумом ВЦСПС 17 февраля 1922 г. Напечатаны в «Бюллетенях II Пленума ВЦСПС», изданных РИО ВЦСПС в 1922 г. и в III книге «Статей и речей» тов. М. П. Томского. Изд. ВЦСПС. Москва. 1927 г. Историческое значение тезисов в том, что они являются первой формулировкой новых задач союзов, утвержденной авторитетным органом профессионального движения.

(Краткое содержание. Тезисы излагают «Постановление ЦК РКП(б) о профсоюзах», опубликованное в «Правде» 17 января 1922 г., и являются его дальнейшим развитием.)

17. Пройденный путь. Статья. Напечатана в «Труде» от 3 июля 1922 г.

(Краткое содержание. Исторический путь, пройденный ВЦСПС за 5 лет; учреждение ВЦСПС на III Всероссийской Конференции Профессиональных Союзов; изменение структуры и физиономии ВЦСПС на I Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов; московский период существования ВЦСПС; рост влияния, масштаба деятельности и связей ВЦСПС после II Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов; основание Красного Интернационала Профсоюзов; хозяйственно-экономическая работа ВЦСПС после III С'езда Профессиональных Союзов; IV Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов; изменение роли и методов профессиональной работы при нэпе; историческое значение работ февральского Пленума ВЦСПС 1922 г.)

18. Итоги проведения новой союзной политики и очередные задачи союзов. Доклад и заключительное слово на V Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов. Опубликовано в стенографическом отчете V Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов, происходившего 17—22 сентября 1922 г., изданном ВЦСПС в 1922 г., и в III книге «Статей и речей» тов. М. П. Томского. Изд. ВЦСПС. Москва. 1927 г.

(Краткое содержание. Доклад. Переход на новые методы профессиональной работы и его характер; неправильность отожествления нового курса с тем, который имел место в профессиональном движении в эпоху 1917 г. до Октябрьской революции; союзы в период военного коммунизма и в период нэпа; тактика союзов, различие форм организационной работы; централизация общего руководства; споры о «взаимоотношениях»; уклоны; новые формы культурно-просветительной работы союзов. Заключительное слово. Возражения тт. Графову, Ударову, Головчинову и представителю левых эсеров.)

19. Заветы В. И. Ленина профессиональному движению. Речь на II С'езде Советов СССР 26 января 1924 г. Опубликовано в «Бюллетене № 1 II С'езда Советов СССР» в 1924 г., в «Известиях ВЦИК», № 24, и в «Правде», № 24 за 1924 г.

(Краткое содержание. Историческая роль и значение В. И. Ленина, как учителя и вождя российского пролетариата и российского профдвижения; заветы В. И. Ленина: не отделять политику от экономики; приносить в жертву общим интересам рабочего класса личные, групповые и цеховые интересы; не противопоставлять профессиональное экономическое движение пролетариата его политическому движению с авангардом рабочего класса — коммунистической партией во главе; методы работы, завещанные В. И. Лениным; лозунг «ближе к массам»; укрепление связи между коммунистической партией и беспартийными рабочими, между профсоюзами и рабочими массами и, наконец, между рабочими массами и крестьянством.)

20. Задачи рабочих клубов. Речь на открытии клуба имени М. П. Томского при Московском губотделе пищевиков 12 октября 1924 г. Печатается впервые.

(Краткое содержание. История рабочих клубов в России; организационная и агитационная работа в клубах после 1905 г.; роль и значение рабочих клубов после Октябрьской революции, в эпоху военного коммунизма и при нэпе; определение задач рабочего клуба; методы клубной работы.)

21. Работа ВЦСПС. Доклад и заключительное слово по отчету ВЦСПС на VI С'езде Профессиональных Союзов СССР 12—13 ноября 1924 г. Опубликовано в стенографическом отчете VI С'езда Профессиональных Союзов СССР. Изд. ВЦСПС. Москва. 1925 г.

(Краткое содержание. Доклад. Деятельность ВЦСПС по выполнению директив V С'езда Профессиональных Союзов; оргработа ВЦСПС; переход на добровольное членство; вредные уклоны и ошибки; увлечение нэпом; бюрократизм, циркуляры; организация касс взаимопомощи; обследование фабзавкомов; тарифно-экономическая политика ВЦСПС; кампании (золотого займа, хлебного займа); переход на твердую валюту; регулирование заработной платы; культурно-просветительная работа ВЦСПС; значение и задачи рабочего клуба; работа среди женщин; международная работа ВЦСПС; проблема единого фронта и мирового общепрофессионального об'единения в связи с новой волной наступления капитала. Заключительное слово. Ответы тт. Плаксину, Гулому, Рязанову, Акулову, Кролю и другим по вопросам организационным, культурно-просветительным и тарифно-экономическим; дефицитность профессиональных союзов; работа в деревне; производительность труда и сдельная система; национальный вопрос.)

22. Закрытие VI С'езда Профессиональных Союзов СССР 18 ноября 1924 г. Опубликовано в стенографическом отчете VI С'езда Профессиональных Союзов СССР. Изд. ВЦСПС. Москва. 1925 г.

(Краткое содержание. Итоги работ VI С'езда Профессиональных Союзов СССР; деловой характер с'езда и полное единодушие по важнейшим принципиальным вопросам; перспективы англо-русского профессионального об'единения.)

23. Болезни профессионального движения. Речь на III Иваново-Вознесенском губернском с'езде профсоюзов 17 октября 1925 г. Печатается впервые.

(Краткое содержание. Важнейшие задачи профсоюзов в условиях нэпа; болезни профдвижения: общая отсталость, создание профчиновнической касты, растраты, принудительные методы в культработе, недостатки в проведении союзной демократии, недочеты в работе касс взаимопомощи, неправильные методы разрешения конфликтов, слабое использование производственных совещаний, как следствие неправильной организации их работ; меры борьбы с болезнями профдвижения.)

24. Социалистическое строительство и профессиональные союзы. (Индустриализация, рационализация и режим экономии). Речь на пленуме Тульского ГСПС 21 апреля 1926 г. Печатается впервые.

(Краткое содержание. Борьба за власть, диктатура пролетариата и задачи профессиональных союзов в условиях нэпа; трудности на пути восстановления промышленности, индустриализации страны и практического строительства социализма; взаимоотношения между сельским хозяйством и промышленностью; рост потребностей у рабочего класса и крестьянства; меры к увеличению основных и оборотных средств в промышленности и сельском хозяйстве; социалистическое накопление; рационализация производства, твердые штаты и режим экономии; реальная заработная плата и борьба за снижение цен; рационализация труда, расценки и нормы выработки, коллективные договоры; успехи, достигнутые в социалистическом строительстве и перспективы на будущее в связи с ростом международной солидарности рабочих.)

25. Наши достижения и недостатки. Доклад и заключительное слово на VII Всесоюзном С'езде Профсоюзов 7 — 9 декабря 1926 г. Опубликовано в стенографическом отчете VII С'езда Профессиональных Союзов и отдельной брошюрой. Книгоиздательство ВЦСПС. Москва. 1927 г.

(Краткое содержание. Доклад. Выполнение директив VI С'езда Профессиональных Союзов СССР и важнейшие достижения за отчетный период; оргработа ВЦСПС по оздоровлению союзных финансов; производственный принцип строения профессиональных союзов и задачи секций; централизм и дисциплина; национальный вопрос и единство рабочего класса; тарифно-экономическая работа и методы регулирования зарплаты; коллективные договоры; конфликты; производственные совещания и контрольные комиссии; представительство профсоюзов; важнейшие достижения и недостатки в области культработы профсоюзов; профессиональная печать;

международная деятельность ВЦСПС; Англо-Русский Комитет; всеобщая забастовка и забастовка горняков в Англии; ВЦСПС и Генсовет. Заключительное слово. Ответы тт. Тихомировой, Молчанову, Казакову, Толстопятову, Луговому, Кролю, Гинзбургу, Диаменту и другим по вопросам: о работе среди женщин и молодежи, о безработице, о секциях, о государственном нормировании зарплаты, о культработе и др.)

26. Профдвижение СССР за 10 лет диктатуры пролетариата. Доклад на Пленуме Московского Губернского Совета Профессиональных Союзов совместо с представителями фабзавкомов и месткомов 5 ноября 1927 г. Издано Книгоиздательством ВЦСПС отдельной брошюрой в 1927 г.

(Краткое содержание. Профдвижение перед Октябрем; профсоюзы на другой день после Октябрьской революции; Брестский мир; Красная гвардия, профсоюзы и пролетарское государство; разногласия с меньшевиками; хозяйственная разруха, голод и гражданская война; новая экономическая политика; рост членства; повышение зарплаты и сокращение рабочего дня; социальное страхование; положение профсоюзов в современных условиях; профсоюзный бюджет и фонды профсоюзов; профактив; культработа профсоюзов; издательская деятельность; экономическая работа профсоюзов; работа профсоюзов в деревне; международная политика профсоюзов и борьба за единство; итоги профдвижения СССР за десять лет; профсоюзы — школа коммунизма.)

Хроника

профессионального движения СССР *).

(1917 — 1927 гг.)

1917 год.

12 марта. Падение самодержавия — начало возрождения профессиональных организаций.

Март. Возникновение фабрично-заводских комитетов и цеховых, локальных союзов в Москве (119 союзов) и Петрограде (свыше 130 союзов), а также в провинции. Восстановление Центрального Бюро профсоюзов Петрограда.

11 — 17 апреля. Всероссийское Совещание Советов Рабочих и Солдатских Депутатов; Отделу Труда Петроградского Совета Рабочих Депутатов совместно с ЦБ профсоюзов Петрограда и Москвы поручено созвать Всероссийскую Конференцию Профсоюзов.

18 мая. Учреждение министерства труда.

29 мая — 5 июня. I С'езд сахарников в Киеве.

5 — 9 июня. Всероссийское Совещание союзов рабочих кожевенного производства в Петрограде. Избрание Временной Центральной Комиссии союза.

12 — 18 июня. I Конференция фабзавкомов Петрограда. Избрание Центрального Совета фабзавкомов.

---

*) В настоящую хронику, которая не является исчерпывающей, включены лишь наиболее важные события из истории профессионального движения СССР за период 1917—1927 гг., а также те факты из истории международного, в частности, английского профдвижения, которые связаны с борьбой союзов СССР за единство мирового профдвижения. Кроме того, в хронику включены некоторые, тесно связанные с профдвижением СССР, факты из области советского законодательства. Даты указаны по новому стилю. В отдельных случаях, где не представлялось возможным проставить точных дат, приведены только месяцы.

22 июня. II Всероссийский с'езд почтово-телеграфных служащих в Петрограде. Избрание Центрального Комитета союза.

3 июля. Всероссийский С'езд союзов ротных фельдшеров. Избрание Центрального Исполнительного Комитета союза.

3 — 11 июля. III Всероссийская Конференция Профессиональных Союзов в Петрограде. Избрание временного ВЦСПС.

3 — 11 июля в перерывах между заседаниями III Всероссийской Конференции Профсоюзов. Всероссийское Совещание текстильщиков. Избрание Оргбюро союза. Всероссийское Совещание пищевиков. Избрание Временного Центрального Совета союза. Всероссийское Совещание швейников. Избрание Оргбюро союза.

12 июля. II Всесоюзная Конференция металлистов. Избрание Временного Центрального Комитета союза.

15 — 21 июля. V Всероссийский С'езд торговых служащих. Избрание Временного Всероссийского Совета и Исполнительной Комиссии союза.

18 — 26 июля. II Всероссийский С'езд трудящихся в сахарной промышленности.

20 июля. Открытие Всероссийского С'езда моряков. Избрание Центрального Комитета моряков и речников торгового флота.

28 июля. Всероссийский Учредительный С'езд железнодорожников Избрание Всероссийского Исполнительного Комитета союза железнодорожников («Викжель).

28 июля. Создание первого областного союза горнорабочих в Западной Сибири.

20 августа. Заключение металлистами Петрограда тарифного договора с Обществом фабрикантов и заводчиков.

23 — 28 августа. I Областная Конференция уральских профсоюзов, принявшая политическую линию большевиков.

24 августа. Образование в Петрограде, по инициативе Петроградского Совета, «Комитета для борьбы с контрреволюцией». Участие профсоюзов в борьбе с корниловщиной.

25 августа. Постановление соединенного заседания Московского Совета профсоюзов и правлений 47 союзов о создании Красной гвардии.

25 августа. Образование союза горнорабочих северной и средней России («Шахтерсоюз»), подготовившего всероссийское об'единение горнорабочих.

29 августа. Начало московской забастовки кожевников (участвовало до 100.000 рабочих), пред'явившей требования: 1) о передаче всей власти советам, 2) о секвестре промышленных предприятий, 3) об установлении судебной ответственности предпринимателей за неправильное ведение предприятий.

1 сентября. Выход № 1 ежемесячного журнала ВЦСПС «Профессиональный Вестник».

2 — 8 сентября. I Всероссийский С'езд рабочих стекольно-фарфорово-фаянсового производства. Избрание Центрального Совета союза.

22 сентября. II Всероссийская Конференция швейников. Избрание Центрального Комитета союза.

23 сентября. Всероссийское Совещание текстильщиков. Избрание Временного Центрального Комитета союза.

15 октября. I Всероссийская Тарифная Конференция металлистов.

17 октября. I Всероссийский С'езд бумажников. Избрание Центрального Комитета союза.

28 октября. Общегородское делегатское собрание металлистов в Москве по вопросу о переговорах с Обществом фабрикантов и заводчиков. Резолюция с требованием издания декрета о контроле заводских комитетов над наймом и увольнением рабочих и служащих.

28—31 октября. I Всероссийская Тарифная Конференция металлистов.

30 октября—4 ноября. I Всероссийская Конференция фабрично-заводских комитетов в Петрограде.

1 ноября. Постановление Пленума Московского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов о декретировании требований рабочих в тех отраслях промышленности, где шли или назревали стачки, и о создании органов борьбы за переход власти в руки пролетариата.

3 ноября. Забастовка текстильщиков Иваново-Кинешемского района (300.000 рабочих).

7 ноября. Начало Октябрьской революции. Свержение временного правительства и избрание II Всероссийским С'ездом Советов Совета Народных Комиссаров. Участие профсоюзов в Октябрьском восстании: создание Красной гвардии, захват телеграфа, вокзалов, взятие Зимнего дворца и т. д.

8 ноября. Чрезвычайное совещание Московского Бюро профсоюзов, принявшее предложение тов. М. П. Томского о всемерной поддержке Военно-Революционного Комитета в Москве. Мобилизация членов профсоюзов для участия в вооруженном восстании.

8 ноября. Попытки Викжеля примирить борющиеся стороны. Двойственность политики Викжеля во время Октябрьской революции.

9 ноября. Начало борьбы за власть Советов в Москве.

10 ноября. Забастовка всех фабрик и заводов в Москве.

11 ноября. Декрет Совнаркома о 8-часовом рабочем дне.

15 ноября. Окончание борьбы и образование органов советской власти в Москве.

30 ноября—4 декабря. I Всероссийская Конференция пищевиков в Петрограде. Избрание Центрального Совета союза.

14—21 декабря. II Всероссийская Конференция рабочих печатного дела в Москве. Избрание Центрального Совета союза.

Декабрь. Всероссийский С'езд шоферов и рабочих автотранспорта.

21 декабря. Всероссийский С'езд профессиональных организаций конторских и промышленных служащих.

22 декабря. Декрет Совнаркома о страховании на случай болезни.

23 декабря 1917 г.—5 января 1918 г. Всероссийский С'езд мастеровых и рабочих железных дорог, положивший начало современному классовому профдвижению среди железнодорожников. Избрание Центрального Правления союза.

1918 год.

2 января. Чрезвычайный Всероссийский С'езд железнодорожников в Петрограде.

20—27 января. I Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов. Принятие устава ВЦСПС. Избрание Исполкома ВЦСПС.

27—31 января. I Всероссийский С'езд рабочих иглы (швейников). Избрание Центрального Совета союза.

28 января. I Всероссийская Конференция химиков. Избрание Центрального Комитета союза.

29 января—1 февраля. I Всероссийский С'езд комиссаров труда.

11—15 февраля. I Всероссийский С'езд текстильщиков в Москве. Избрание Всероссийского Совета союза.

15—19 февраля. Всероссийский Учредительный С'езд союзов рабочих металлистов. Избрание Центрального Комитета союза.

10 марта. I Всероссийский С'езд кожевников. Избрание Всероссийского Совета союза.

10 марта. Выход № 1 еженедельного органа ВЦСПС «Профессиональное Движение».

12—17 марта. IV Всероссийская Конференция Профсоюзов.

13 марта. Декрет Совнаркома о биржах труда.

26 апреля. I Пролетарский Всероссийский С'езд почтово-телеграфных работников. Избрание нового Центрального Комитета союза.

12—15 мая. I Всероссийская Конференция союза строительных рабочих в Самаре. Избрание Центрального Совета союза.

17 мая. Всероссийская Конференция деревообделочников в Москве. Избрание Всероссийского Совета союза.

2—6 июня. I Всероссийский С'езд учителей-интернационалистов.

21 июня—1 июля. Всероссийский С'езд комиссаров социального обеспечения.

27 июня. IV Конференция фабрично-заводских комитетов. Резолюция об организации продовольственных отрядов.

28 июня. Декрет Совнаркома о национализации промышленности, устанавливающий перечень и порядок осуществления национализации важнейших предприятий в разных отраслях промышленности.

19—26 июля. I Всероссийский С'езд союзов рабочих и служащих трактирного промысла. Избрание Всероссийского Совета союза.

22—28 июля. I Всероссийский С'езд профсоюзов служащих.

15 августа. Обращение ВЦСПС ко всем профессиональным союзам с предложением принять участие в продовольственной кампании.

1 сентября. Начало деятельности Военно-Продовольственного Бюро ВЦСПС.

9 октября. Избрание тов. М. П. Томского председателем ВЦСПС (на заседании Исполкома ВЦСПС).

31 октября. Положение о социальном обеспечении трудящихся.

2—6 декабря. I Всероссийский С'езд деревообделочников. Избрание Центрального Совета и Исполнительного Комитета союза.

12 декабря. Издание первого Кодекса Законов о Труде.

1919 год.

9—15 января. I Всероссийский С'езд рабочих пищевой промышленности.

12—15 января. I Всероссийский С'езд строительных рабочих.

Январь. Общее повышение тарифных ставок. Начало перехода к натурализации заработной платы.

16—25 января. II Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов.

20 февраля. I Всероссийская Конференция сельскохозяйственных и лесных рабочих. Избрание Центрального Комитета союза.

26 февраля—1 марта. I Всероссийский С'езд союзов железнодорожного транспорта.

2—8 марта. I Всероссийский С'езд рабочих и служащих лечебно-санитарного дела.

11 апреля. Пленум ВЦСПС. Доклад тов. В. И. Ленина в связи с неудачами на Восточном фронте. Воззвание ВЦСПС по поводу гражданской войны и призыв профсоюзов на борьбу с Колчаком.

Апрель — май. Мобилизация 50% ответственных работников и членов профсоюзов на фронт.

7 мая. I Всероссийский С'езд работников искусств.

7—12 мая. I Всероссийский С'езд союзов муниципальных работников. Избрание Центрального Комитета союза.

10 мая. «Великий почин» — первый субботник, организованный на Московско-Казанской железной дороге, явившийся началом трудового под'ема на фабриках и заводах в борьбе с хозяйственной разрухой.

16—19 июня. I Всероссийский С'езд работников земли. Избрание Центрального Комитета союза.

Август. Общее повышение тарифных ставок. Дальнейший переход к натурпремированию и материальному снабжению рабочих («классовые пайки и т. п.).

Август. Воззвание ВЦСПС к рабочим Антанты о братской помощи русским рабочим в борьбе с международной буржуазией.

18—23 августа. Всероссийский Чрезвычайный С'езд рабочих печатного дела и Всероссийского союза рабочих полиграфического производства. Создание единого союза и избрание Центрального Комитета союза.

12—18 сентября. I Всероссийский С'езд союза транспортных рабочих.

12 — 30 октября. Неделя обороны в Москве, организованная профсоюзами.

15 октября. Мобилизация ответственных работников ВЦСПС и ЦК союзов на фронт. Мобилизация членов союзов в Петрограде и Москве.

Ноябрь. Создание при ВЦСПС организационного бюро по созыву учредительного с'езда Всероссийского союза горнорабочих.

1920 год.

1 — 6 апреля. I Всероссийский С'езд горнорабочих. Избрание Центрального Комитета союза.

6 — 13 апреля. III Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов.

Май — июнь. Посещение Советской России рабочими делегациями: Английской Рабочей Партии, Конгресса тред-юнионов и Итальянской Всеобщей Конфедерации Труда.

16 июня. Совещание с английской и итальянской делегациями о созыве международного конгресса профсоюзов.

23 июня. Слияние союзов нефтяников с Всероссийским союзом горнорабочих.

15 июля. Второе совещание с участием представителей Советской России, Италии, Испании, Франции, Болгарии, Юго-Славии, Грузии. Создание Временного Международного Совета Профессиональных Союзов (Межсовпроф). Избрание тов. М. П. Томского генеральным секретарем Межсовпрофа.

3 сентября. Слияние Всероссийского союза железнодорожников с Всероссийским союзом водников: утверждение специальной комиссии по слиянию с функциями ЦК.

Октябрь. Выход № 1 «Вестника Труда», ежемесячного органа ВЦСПС.

2 — 7 ноября. V Всероссийская Конференция Профессиональных Союзов. Начало дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов.

1 — 7 декабря. Всероссийская Конференция рабочих и служащих связи.

1921 год.

19 февраля. Выход в свет № 1 ежедневной газеты ВЦСПС «Труд».

25 марта — 1 апреля. «Неделя профдвижения», организованная ВЦСПС.

17 — 25 мая. IV Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов.

Июнь. Создание ВЦСПС Комитета помощи голодающим (Помгол). Установление отчислений с зарплаты; организация союзами столовых, приютов; субботники и воскресники в пользу голодающих.

3 — 9 июля. I Конгресс Красного Интернационала Профсоюзов в Москве (Профинтерн). Избрание первого Центрального Совета Красного Интернационала Профсоюзов.

12 августа. Организация Комитета международной помощи голодающим Советской России (Межрабпом).

20—24 октября. Расширенный Пленум ВЦСПС. Обсуждение вопроса о новых задачах профсоюзов в связи с нэпом. Постановление об организации помощи голодающим.

15 ноября. Декрет Совнаркома о социальном страховании.

1922 год.

17 января. Постановление ЦК РКП(б) о новых задачах профсоюзов, принятое 28 декабря 1921 г. и опубликованное в «Правде» от 17 января 1922 года.

16—19 февраля. II Пленум ВЦСПС. Принятие им тезисов тов. М. П. Томского «О новых задачах профессиональных союзов».

27 марта. Вступление союза пищевиков в Международный Союз рабочих пищевиков.

17—22 сентября. V Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов.

23 сентября. I Пленум ВЦСПС пятого созыва (первый после V С'езда Союзов). Избрание Президиума. Избрание председателем ВЦСПС тов. М. П. Томского, секретарем — тов. А. И. Догадова.

2—5 октября. II Об'единенный С'езд союза работников железнодорожного и водного транспорта. Постановление о создании вновь двух самостоятельных союзов — железнодорожников и водников.

19 ноября—2 декабря. II Конгресс Профинтерна.

10—15 декабря. Гаагская Конференция мира. Выступление делегации ВЦСПС с программой международной борьбы с опасностью войны.

16—22 декабря. I Всероссийский С'езд инженеров, членов профсоюзов.

19—21 декабря. II Пленум ВЦСПС пятого созыва.

1923 год.

13 января. Обращение Коминтерна и Профинтерна к социалистическому Интернационалу и к Амстердамскому об'единению профсоюзов с призывом к борьбе с угрозой войны.

14 января. Обращение Профинтерна, в связи с оккупацией Рура, к рабочим всех стран с призывом к борьбе против угрозы войны.

27 января. Обращение ВЦСПС к рабочим всех стран с призывом о помощи германскому пролетариату в оккупированном Францией Руре.

27 января Постановление ВЦСПС о переводе 100.000 зол. рублей в помощь рабочим Рура.

2 марта. Постановление ВЦСПС о посылке 500.000 пудов хлеба в помощь рабочим Рура. Воззвание ВЦСПС к рабочим Рура и рабочим всех стран о помощи германскому пролетариату.

3 марта. Обращение ВЦСПС к рабочим Рура и международному пролетариату по поводу событий в Руре.

19 марта. Выступление ВЦСПС на международной конференции во Франкфурте-на-Майне против опасности войны.

12 — 17 апреля. III Пленум ВЦСПС пятого созыва.

12 мая. Экстренный Пленум ВЦСПС по поводу ноты Керзона и убийства тов. Воровского. Обращение ВЦСПС к рабочим всех стран по поводу ноты Керзона Советской России и убийства в Швейцарии советского посла тов. Воровского.

23 — 24 мая. Конференция Международной Федерации транспортников в Берлине. Выступление ВЦСПС против опасности войны и наступления капиталистов.

Июнь. Обращение ВЦСПС к Генеральному Совету тред-юнионов Англии по поводу ноты Керзона.

Июль. Обращение ВЦСПС к Амстердамскому Интернационалу по вопросу о создании единого мирового профдвижения.

26 сентября — 1 октября. IV Пленум ВЦСПС пятого созыва.

28 сентября. Декрет ЦИК и Совнаркома СССР о фонде улучшения быта рабочих.

29 сентября. Призыв IV Пленума ВЦСПС к рабочим всех стран о помощи германскому пролетариату.

30 сентября — 3 октября. Всероссийское Культсовещание.

1 — 8 октября. Международная Конференция работников земли и леса в Москве.

22 ноября. Циркуляр ВЦСПС и ВСНХ за подписями тт. М. П. Томского и А. И. Рыкова об экономической работе профсоюзов.

4 — 6 декабря. I Международная Конференция революционных рабочих швейной промышленности в Москве.

1924 год.

23 апреля. Положение ВЦСПС, ВСНХ и РКИ о производственных совещаниях, опубликованное в «Труде», № 216 от 23 апреля 1924 г.

11 — 15 мая. I Всесоюзная Конференция инженерно-технических сил.

14 мая. Встреча в Лондоне группы представителей советских профсоюзов с Генеральным Советом тред-юнионов, положившая начало переговорам между профсоюзами СССР и Великобритании.

2 — 7 июня. Венский Конгресс Амстердамского Интернационала. Компромиссная резолюция Конгресса о принятии русских профсоюзов в Амстердамский Интернационал.

17 июня — 8 июля. V Конгресс Коминтерна. Обсуждение вопроса о восстановлении единства профдвижения.

8 — 22 июля. III Конгресс Профинтерна. Доклады тт. Монмуссо и М. П. Томского о тактике единого фронта в профдвижении и об отношении к Амстердамскому Интернационалу профсоюзов. Постановление

о созыве Международного Конгресса всех профессиональных организаций для слияния обоих Интернационалов.

1—6 сентября. Гулльский Конгресс английских тред-юнионов. Присутствие на нем делегации ВЦСПС в составе тт. Томского, Амосова, Горбачева и Лепсе.

11 ноября. Прибытие в Москву делегации английских тред-юнионов для участия в VI С'езде Профсоюзов СССР.

11—18 ноября. VI С'езд Профессиональных Союзов СССР.

9—14 декабря. II Всесоюзный С'езд инженеров и техников.

1925 год.

5—7 февраля. Заседание Генерального Совета Амстердамского Интернационала. Постановление отказать ВЦСПС в созыве без предварительных условий конференции с участием русских профессиональных союзов.

26 февраля. Положение ВЦСПС о кассах взаимопомощи.

6—8 апреля. Англо-Русская конференция в Лондоне в составе: представителей ВЦСПС — тт. Томского, Глебова, Лепсе, Мельничанского и представителей Генсовета Британского Конгресса тред-юнионов.

12 апреля. Прибытие в Москву шведской делегации союзов связи.

13—17 апреля. I Всесоюзная Конференция пролетарского студенчества.

27 апреля. Приезд в Москву английской женской делегации во главе с Мэри Квэйл.

30 апреля. Пленум ВЦСПС шестого созыва. Избрание в Англо-Русский Совещательный Комитет тт. Томского, Догадова, Мельничанского, Андреева и Лепсе.

2 июня. Помощь ВЦСПС китайским рабочим. Перевод ВЦСПС 100.000 рублей бастующим шанхайским рабочим.

22 июля. Прибытие в Москву германской и шведской рабочих делегаций.

Июль — октябрь. Посещение Китая делегацией ВЦСПС.

5 августа. Положение ВЦСПС о Всесоюзном Центральном Бюро пролетарского студенчества.

7 августа. Положение ВЦСПС о Всесоюзном Межсекционном Бюро инженеров и техников.

6—12 сентября. Конгресс английских тред-юнионов в Скарборо с участием делегации ВЦСПС во главе с тов. М. П. Томским.

16 сентября. Примерное положение ВЦСПС о профсоюзном рабочем клубе.

17 сентября. Первое заседание Англо-Русского Совещательного Комитета в Лондоне.

7—12 декабря. I Всесоюзное Совещание библиотечных работников.

8—9 декабря. Заседание Англо-Русского Совещательного Комитета в Берлине.

1926 год.

18 января. Переименование союза всеработземлес в профессиональный союз сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР — на V Всесоюзном С'езде работников земли и леса (18—30 января).

6—11 февраля. III Пленум ВЦСПС шестого созыва.

14—22 апреля. Всесоюзное Культсовещание при Культотделе ВЦСПС.

16—19 апреля. Всесоюзное страховое совещание.

29 апреля. Обращения ВЦСПС к Амстердамскому Интернационалу, Международному Кооперативному Союзу и Генеральному Совету английских тред-юнионов по вопросу об оказании помощи английским горнякам.

1 мая. Начало великой забастовки английских горняков.

3—4 мая. Постановление Генсовета о всеобщей забастовке для помощи горнорабочим.

4 мая. Начало всеобщей забастовки в Англии.

5 мая. Постановление ВЦСПС об отчислении членами профсоюзов одной четверти дневного заработка в пользу бастующих рабочих Англии. Перевод ВЦСПС 250.000 руб. — первого взноса — бастующим рабочим Англии.

7 мая. Перевод ВЦСПС 2.000.000 рублей бастующим рабочим Англии.

9 мая. Отказ Генсовета принять переведенные ВЦСПС деньги.

10 мая. Постановление Президиума ВЦСПС в связи с возвращением из Англии не принятых Генсоветом сумм о продолжении сборов в пользу английских углекопов и о создании из собранных сумм фонда помощи английским углекопам.

12 мая. Срыв Генсоветом всеобщей забастовки в Англии.

15 мая. Призыв Коминтерна и Профинтерна к рабочим всех стран о помощи бастующим горнякам в Англии.

28 мая. Предложение ВЦСПС о созыве Англо-Русского Совещательного Комитета для помощи английским горнякам.

28 мая. Циркуляр ВЦСПС о режиме экономии.

7—11 июня. IV Пленум ВЦСПС шестого созыва.

1—30 июля. Забастовка английских горняков продолжается.

7 июля. Издание английским правительством закона о 8-часовом рабочем дне в шахтах.

7 июля. Обращение конференции английских и русских горняков в Берлине к международному пролетариату с призывом о поддержке английской забастовки.

30—31 июля. Заседание Англо-Русского Совещательного Комитета в Париже. Отказ английских делегатов обсуждать вопрос о помощи английским горнякам.

1 — 31 августа. Забастовка английских горняков продолжается.

23 — 26 августа. Заседание Англо-Русского Совещательного Комитета в Берлине.

31 августа. Постановление ВЦСПС об 1% отчислении с зарплаты в помощь английским горнякам на все время забастовки.

Сентябрь — ноябрь. Предательское поведение вождей Генсовета и истощение бастующих горняков в 7-месячной борьбе привели к прекращению забастовки. К 1 декабря она закончилась районными соглашениями с удлинением рабочего дня и снижением заработной платы.

15 сентября. Утверждение Президиумом ВЦСПС новой профкарты.

Октябрь. Призыв Профинтерна к рабочим всех стран о борьбе против интервенции в Китае.

6 — 18 декабря. VII С'езд Профессиональных Союзов СССР.

1927 год.

29 марта — 1 апреля. Сессия Англо-Русского Совещательного Комитета в Берлине.

31 марта. Обращение ВЦСПС к Шанхайскому Совету профсоюзов по поводу нанкинской бойни. Перевод ВЦСПС 100.000 руб. на нужды пострадавших рабочих.

6 — 14 апреля. III Всесоюзный Межсекционный С'езд инженеров и техников, членов профсоюзов.

20 мая. Открытие Тихоокеанской Конференции профсоюзов в Ханькоу с участием делегатов ВЦСПС и Профинтерна. Создание Тихоокеанского Секретариата профсоюзов.

4 июня. Циркуляр ВЦСПС о рационализации производства.

3 — 8 августа. Тарифно-Экономическое Совещание при ВЦСПС.

2 сентября. Обращение ВЦСПС с приветствием к Эдинбургскому Конгрессу тред-юнионов и по поводу саботажа со стороны вождей английских тред-юнионов работ Англо-Русского Совещательного Комитета.

8 сентября. Конгресс английских тред-юнионов в Эдинбурге одобрил решение Генсовета о срыве Англо-Русского Комитета.

12 сентября. Воззвание ВЦСПС ко всем рабочим Англии и СССР по поводу срыва Англо-Русского Комитета.

10 — 14 октября. II Пленум ВЦСПС седьмого созыва.

7 ноября. Торжественное празднование профессиональными союзами десятилетия Октябрьской Революции. Манифест ВЦИК СССР о 7-часовом рабочем дне.

Содержание.

Стр.

От Книгоиздательства ВЦСПС 3

Избранные статьи и речи.

1917 г.

Профессиональные союзы и политическая борьба. Статья. . . . 5
Задачи рабочего контроля. Статья. 10
Профессиональные союзы и заводские комитеты. Статья. . . . 14

1918 г.

Приветствие I Всероссийскому С'езду Профессиональных Союзов от «Группы работников профессионального движения». Речь. 19
Задачи профессионального движения. Речь. 23
Предисловие к «Полному стенографическому отчету I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов». Статья. . . 29

1919 г.

Огосударствление профессиональных союзов. Статья. 45
Задачи профессиональных союзов. Резолюция. 60
Организационный вопрос на II Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов. Статья. 62
Задачи профессионального движения. Речь. 79

1920 г.

Отчет Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов. Речь. 91
Задачи профессионального движения. Речь. 110
Милитаризация труда и профессиональные союзы. Статья. . . . 122
Профессиональные союзы и три года диктатуры пролетариата. Статья. 126

Стр.

1922 г.

Профессиональные союзы на новых путях. Статья. 137
Задачи союзов. Тезисы. 176
Пройденный путь. Статья. 191
Итоги проведения новой союзной политики и очередные задачи союзов. Речь. 200

1924 г.

Заветы В. И. Ленина профессиональному движению. Речь. . . . 227
Задачи рабочих клубов. Речь. 231
Работа ВЦСПС. Речь. 239
Закрытие VI С'езда Профессиональных Союзов СССР. Речь. . . 286

1925 г.

Болезни профессионального движения. Речь. 291

1926 г.

Социалистическое строительство и профессиональные союзы. Речь. 317
Наши достижения и недостатки. Речь. 350

1927 г.

Профдвижение СССР за десять лет диктатуры пролетариата. Речь. 429

Приложения.

Примечания. 469
Документы. 553
Указатели. 601
Хроника профессионального движения СССР (1917—1927 гг.) . . 643
Фотографические снимки.

С.С.С.Р. ИНСТИТУТ К. [illegible] и С. [illegible]

24726

ЦЕНА 4 Р. 5р.
Переплет 75 к.

Книгоиздательство ВЦСПС

Издательство ВЦСПС.
Москва, „11“, Солянка 12, Дворец Труда.
Тел. № 5-08-32.

Книжный магазин:
Кузнецкий мост, д. № 14 (уг. Рождественки).

Северо-западное областное отделение:
Ленинград, Проспект Володарского, 53-а.

Сибирское краевое отделение.
Новосибирск, Дворец Труда.